

**ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского» (г. Симферополь)**
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва)
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)
**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет им. С. М. Кирова» (г. Санкт-Петербург)**
**ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический
университет» (г. Казань)**
**ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический
университет» (г. Самара)**
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск)
**ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический
университет», (г. Йошкар-Ола)**
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (г. Тверь)

ИССЛЕДОВАНИЕ, СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КООПЕРАЦИЯ, РАЗВИТИЕ, АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ (ИСКРА–2020)

**сборник трудов
III Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых**

**30 сентября – 02 октября 2020 г.
г. Симферополь**

**Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2020**

УДК 331+334+336+338+339
ББК 65.05
И85

**Сборник трудов зарегистрирован в базе
Российского индекса научного цитирования**

Редакционная коллегия:

- Ячменева В. М. – научный редактор, заведующая кафедрой менеджмента,
д. э. н., профессор
Ячменев Е. Ф. – заместитель научного редактора, доцент кафедры
менеджмента, к.э.н., доцент
Воробец Т. И. – редактор, доцент кафедры менеджмента, к.э.н.
Тимаев Р. А. – редактор, ассистент кафедры менеджмента

**И85 Исследование, систематизация, кооперация, развитие,
анализ социально-экономических систем в области
экономики и управления (ИСКРА – 2020) : сборник трудов
III Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых,
г. Симферополь, 30 сентября – 02 октября 2020 г. / научн. ред.
В. М. Ячменевой ; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Т. И. Воробец,
Р. А. Тимаев. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – 372 с.**

ISBN 978-5-907376-20-5

УДК 331+334+336+338+339

ББК 65.05

В сборнике трудов опубликованы материалы, представленные на III Всероссийскую школу-симпозиум молодых ученых «Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2020)» (г. Симферополь, 30 сентября – 02 октября 2020 г.).

Ответственность за достоверность фактов, цитат и других сведений, изложенных в публикациях, несут авторы.

ISBN 978-5-907376-20-5

© Авторы публикаций, 2020

© ИТ «АРИАЛ», 2020

УДК 313.42

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-
ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ**

**MODERN ASPECTS OF THE TRANSPORTATION
AND LOGISTICS INDUSTRY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE REPUBLIC OF CRIMEA**

Ваховская М. Ю., к. э. н., доцент
Леснецкая А. О., обучающаяся группы М-м-о-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. Y. Vakhovskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. O. Lesnetskaya, student, gr. M-m-o-191
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассмотрены современные аспекты развития транспортно-логистической отрасли в Российской Федерации и Республике Крым, проведен анализ сильных и слабых сторон логистики на территории России и Республики Крым, очерчены перспективные направления ее развития.

Annotation

The article examines the modern aspects of the development of the transport and logistics industry in the Russian Federation and the Republic of Crimea, highlights the strengths and weaknesses of logistics in Russia and the Republic of Crimea, outlines the promising directions of its development.

Ключевые слова: бизнес, логистика, Российская Федерация, развитие, Республика Крым, проблемы.

Keywords: business, logistics, Russian Federation, development, Republic of Crimea, problems.

Введение. Современный мир — это мир интегрирующейся экономики где наблюдается усиленная конкуренция на рынках и усложнение потоков информации, товаров и предоставляемых услуг, людей и капиталов. Малые и большие компании все чаще сталкиваются с ростом неопределенности внешней среды и сокращением жизненного цикла своих продуктов и услуг. Чтобы оставаться конкурентоспособными, необходимо компаниям быстро и адекватно реагировать на изменения потребностей клиентов, быть гибкими и способными к инновациям. Для этого требуется четкое понимание бизнес-процессов, их отлаженное взаимодействие и способность к быстрой переналадке. В этих

условиях особую значимость приобретают бизнес-процессы, связанные с логистикой.

Согласно принятому пониманию «логистика и управление цепями поставок включают в себя различные процессы проведения анализа, прогнозирования и планирования, внедрения и дальнейшей координации рационального продвижения товаров, услуг, финансовых и информационных потоков в цепи поставок для достижения дальнейшей цели получения наиболее полного удовлетворения всех потребностей клиента». Таким образом, логистическая составляющая обязательно присутствует в получении любым потребителем некоторого товара или услуги. Соответственно, уровень развития логистических бизнес-процессов, их результативность и доля логистических издержек в себестоимости продукта либо услуги существенно влияют на эффективность экономической деятельности страны, отрасли, региона, предприятия.

Цель исследования состоит в характеристике современного состояния сферы логистики на территории Российской Федерации и в Республике Крым.

Результаты исследования. В попытке достигнуть цели настоящего исследования примем за основу лаконичное определение логистики, данное ведущими российскими учеными Л. Б. Миротиным и А. Г. Некрасовым, в соответствии с которым логистика — это «зависящее от времени местоположение ресурсов, или стратегическое управление всей цепью поставок» [7]. При этом уровень развития логистики на современном этапе развития играет одинаково важную роль в экономической деятельности как стран в целом и отраслей, так и отдельных компаний.

Одним из показателей развития логистической отрасли в различных странах мира стал индекс эффективности логистики LPI (Logistics Performance Index) Всемирного банка. Он характеризует легкость осуществления поставок товаров и состояние торговой логистики на национальном и международном уровнях. Рейтинг стран на основании этого индекса составляется каждые два года, исследованием охвачены более 160 стран. В 2018 году Россия занимала в этом рейтинге 75-е место, поднявшись на 24 позиции за 2 года [4]. В 2007 году это было 99-е место, в 2012 — 95-е.

Безусловно, такая позиция указывает на существование множества проблем в сфере логистики, но в то же время отмечается стойкая тенденция продвижения к началу рейтинга, что свидетельствует об интенсивном развитии логистики в России в последние годы. С одной стороны, это может быть следствием влияния экономической конъюнктуры и законодательных инициатив государства, включая реализацию федеральной программы по развитию транспортной системы в стране, изменения тарифов в системе «Платон», планов по созданию автоматизированной системы весогабаритного контроля, реестра автоперевозчиков, с другой, — постепенным осознанием руководством предприятий различного уровня необходимости учета логистических издержек и внедрения современных инструментов в повседневные бизнес-процессы.

По мнению специалистов, ключевыми проблемами в сфере логистики в России являются следующие [8]:

1. Низкое качество российских автодорог, технические характеристики транспорта, далёкие от мировых стандартов, высокая степень износа основных фондов и общее неудовлетворительное состояние авто, ж/д, речного и морского

транспорта — всё это усугубляет проблему перевозки грузов на дальние расстояния.

2. Наблюдается низкая конкурентоспособность промышленности, связанная с неэффективностью цепей поставок в РФ.

3. Отсутствие синхронности фактических продаж с планами производством и закупками.

4. Эффективная деятельность логистической компании практически невозможна без автоматизации основных процессов. Для управления процессами необходима развитая ИТ-инфраструктура, позволяющая оперативно обмениваться данными в реальном режиме. В большинстве российских компаний автоматизация находится на крайне низком уровне, что не позволяет наладить стабильные информационные потоки.

5. Неоптимальная сеть поставщиков.

6. Проблемы с упаковкой груза, возникающие за счёт недостатка современного оборудования по переработке продукции и недостаточного развитие промышленности по производству качественной тары.

7. Конфликт интересов между производством и закупками/ контроллингом.

8. Отсутствие прозрачности логистической составляющей себестоимости (закупки, транспортировка, хранение и т. д.)

9. Высокий уровень удельных затрат на хранение и грузопереработку.

10. Срывы поставок и невозможность качественного планирования транспортной логистики.

Первая и главная проблема, которая во многом объясняет возникновение остальных, — это низкий уровень инвестирования в логистику. Такая ситуация обусловлена не только непростым общеэкономическим положением в России, но и тем, что отечественные предприниматели пока не в полной мере осознают эффективность внедрения логистических систем и выгоды, которые приносит отрасль. Логистика не воспринимается как ключевой фактор, способствующий повышению производительности и конкурентоспособности предприятия за счёт снижения издержек на перевозку, хранение товаров и прочие логистические функции. Как следствие, компании-заказчики часто не готовы платить за такие услуги соответствующую цену.

На сегодняшний день спрос на логистические услуги в РФ недостаточно высок также из-за недостатка организованных крупно- и среднеоптовых рынков и отсутствия спланированной системы распределения товаров потребителям.

По аналитическим данным «объём транспортно-логистического рынка России в 2018 году оценивался в 9,7 трлн руб. Наибольшая доля (около 60–65 %) приходилась на логистический инсорсинг 1PL, когда выполнение всех логистических операций осуществляется самим грузовладельцем. Суммарная доля 2PL-, 3PL-, 4PL-логистических услуг составляла не более 30–35 % от общероссийского транспортно-логистического рынка.

По мнению экспертов, временной лаг достижения российским рынком транспортно-логистических услуг аналогичного мирового показателя (55 %) долгосрочный и составляет 10–12 лет и более» [1].

Среди основных отрицательных факторов, оказавших влияние на динамику рынка транспортно-логистических услуг в 2020 году не только в РФ, но и во всем мире, «следует отметить возрастание внешних рисков, связанных с ухудшением

общемировой ситуации на фоне коронавирусной пандемии, отменой сделки ОПЕК+ и падением мировых цен на нефть, а также негативное влияние на экономику введения карантинных мер внутри страны. По оценке М. А. Research, в 2020 году ожидается падение объема перевозок и грузооборота во всех сегментах рынка транспортных услуг (от 6 до 16 % в зависимости от вида транспорта) вследствие сокращения объемов производства и соответственно грузовой базы, разрыва цепочек международных поставок, снижения спроса на импорт и ухудшения экспортной конъюнктуры на мировом рынке» [2]. При этом выход из рецессии эксперты ожидают уже в 2021 году, оговаривая, что «его скорость будет зависеть от ситуации в глобальной экономике, в частности, от выравнивания спроса и предложения на нефтяном рынке и восстановления международных и внутрисоссийских грузопотоков» [2].

При этом сегмент e-commerce в РФ является одним из главных факторов роста рынка логистического аутсорсинга в будущем и ключевым драйвером развития инновационных услуг на сфере логистики.

Переходя к характеристике уровня развития логистики на территории Республики Крым, отметим, что вхождение полуострова в 2014 году в состав России в качестве субъекта Федерации коренным образом изменило основные транспортные потоки региона и вызвало необходимость перестройки всего транспортно-логистического комплекса.

Транспортно-логистический комплекс Республики Крым представляет собой развитую систему коммуникаций, в состав которой входят 6182,26 км автомобильных дорог общего пользования, 4 морских торговых порта (Керчь, Феодосия, Ялта, Евпатория), две паромные переправы, аэропорт в г. Симферополь, развитая сеть железнодорожных путей, эксплуатационная длина которых составляет 773 км [6].

Рекреационная специализация полуострова накладывает отпечаток на его основные логистические потоки. За январь-август 2019 года в Крыму отдохнуло 5,8 млн туристов, что на 11 % выше, чем за аналогичный период 2018 года. Из общего числа прибывших в Крым отдыхающих за январь-август 2019 года: 27 % — прибыло авиатранспортом; 58 % — по Крымскому мосту; 15 % — прибыло через государственную границу РФ на участке Армянск, Джанкой, Перекоп [3].

В 2019 году аэропорт дал Крыму более 5 млн туристов, Крымский мост — 7 млн. В 2020 году ожидается, что поток пассажиров, прибывающих по железной дороге, на 2,6 млн чел. снизит прибытия в каждом из этих работающих сегодня каналов на 15–20 % [5].

Одним из основных достижений в области логистики на территории Республики Крым стало открытие автомобильной дороги федерального значения Керчь-Симферополь-Севастополь, а также возведение Крымского моста. Данные объекты принесли огромный вклад в развитие логистической инфраструктуры республики.

После открытия Крымского моста за 12 месяцев туристический поток на полуострове вырос на 30 процентов, при этом две трети туристов въехали в Крым именно по мосту. Отмечается, что среди пяти миллионов транспортных средств, проехавших по нему, — почти 500 тысяч грузовиков и более 60 тысяч автобусов.

Открытие движения по трассе Таврида помогло сократить логистические затраты на перевозку товаров.

Наряду с этим существуют факторы, сдерживающие развитие транспортно-логистической отрасли в Крыму, к которым можно отнести:

1. Нехватка достаточного объема инвестиций в отрасль (12,1 % общего объема инвестиций Республики Крым).

2. Значимое истощение основных фондов по всем видам транспорта, утерявшая актуальность производственная база, в частности подвижного состава (износ 60 %), несоответствие их технического уровня нормативным требованиям [9].

3. Осложнение экспортно-импортной деятельности полуострова в связи с частичным признанием Крыма в качестве субъекта Российской Федерации.

Основной задачей развития транспортно-логистической отрасли в Крыму является снятие инфраструктурных ограничений в регионе.

Крупные логистические операторы, в том числе международные, не могут вести деятельность в Крыму ввиду санкционного режима, а филиалы на полуострове имеют лишь несколько российских транспортно-логистических компаний, что сдерживает развитие логистической инфраструктуры и отчасти препятствует совершенствованию бизнес-процессов из-за отсутствия полноценной конкуренции.

Специалисты в сфере логистики считают, что Крым после ввода в действие моста нуждается в республиканском логистическом центре. Такой логистический центр необходим для взаимодействия с другими логистическими центрами Юга России, Москвы и остальных территорий РФ, но для реализации этого проекта необходима поддержка государства, бюджетные инвестиции. Отсутствие современных логистических центров сдерживает развитие торговли в Крыму. В настоящее время уже найден инвестор для строительства такого центра к 2022 году в поселке Октябрьский Красногвардейского района. Планируется, что площадь центра составит 40 га и будет создано 800 новых рабочих мест.

Представители торговых ассоциаций считают, что «создание цивилизованной оптовой торговли благодаря такому объекту будет оказывать помощь крымскому сельхозтоваропроизводителю» [10].

Выводы. Подводя итоги, можно сделать вывод, что основная проблема в транспортно-логистической отрасли России — это низкий уровень инвестирования. В последние годы наблюдается развитие транспортно-логистической отрасли в Российской Федерации, однако для ее дальнейшего качественного роста необходимо преодолеть основные преграды: высокую степень износа основных фондов, налаживание сетей поставщиков, недостаток современного оборудования по переработке продукции. На сегодняшний день логистические услуги пользуются малым спросом также из-за нехватки организованных крупно- и среднеоптовых рынков и отсутствия спланированной системы распределения товаров потребителям, на этот недостаток в 2020 году повлиял еще и возникший кризис во всем мире в связи с пандемией, что доставило немало трудностей для развития логистики в стране.

В период интеграции инфраструктуры Республики Крым в транспортную систему России необходимо проведение эффективных мероприятий по

сокращению инфраструктурных барьеров в экономике. Для обеспечения связи с республикой одним из главных средств остается авиа- и автосообщение.

Главной проблемой сегодня остается вопрос, связанный с разработкой механизма снижения логистических издержек. В качестве инструментария, обеспечивающего этот процесс, целесообразным будет применение системного подхода к развитию транспортно-логистической системы региона.

В процессе реализации стратегии развития логистики в Крыму необходимо создание республиканского логистического центра, а также системы управления, как самими перевозками, так и процессами технологического взаимодействия в транспортных узлах. При этом важен учет баланса перевозок между различными видами транспорта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анализ и состояние российского рынка транспортно-логистических услуг // customsexpert.ru. – URL: <https://customsexpert.ru/articles/analiz-i-sostoyanie-rossiy.htm> (дата обращения: 15.08.2020).

2. В 2020 г. рынок ТЛУ потеряет 5-7% // ma-research.ru. – URL: <https://ma-research.ru/stati/item/263-v-2020-g-rynok-tlu-poteryaet-5-7.html> (дата обращения: 03.09.2020).

3. Ежемесячная справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым в течение 2019 года // gov.ru. – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/1294> (дата обращения: 02.09.2020).

4. Зорина Т. Логистический рейтинг 2018: лидеры и аутсайдеры / Т. Зорина, Ю. Трухан // Наука и инновации. – 2019. – № 192. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskiy-reyting-2018-lidery-i-outsaydery> (дата обращения: 15.08.2020).

5. Как перераспределится турпоток в Крым после запуска железнодорожного сообщения // atorus.ru. – URL: <https://www.atorus.ru/ru/press-centre/new/45700.html> (дата обращения: 16.08.2020).

6. Министерство транспорта Республики Крым // Инвестиционный портал Республики Крыма. – URL: http://www.invest-incrimea.ru/show_content.php?alias=passport_trans&mid=1&m2=473 (дата обращения: 14.08.2020).

7. Миротин Л. Б. Эффективность интегрированной логистики / Л. Б. Миротин, А. Г. Некрасов. – URL: http://www.iteam.ru/publications/logistics/section_80/article_2676/ (дата обращения: 21.08.2020).

8. Никифоров В. В. Логистика. Транспорт и склад в цепи поставок / В. В. Никифоров. – URL: <http://www.xcomp.biz/logistika-transport-i-sklad-v-cep-i-postavok/> (дата обращения: 21.08.2020).

9. Транспорт и логистика. Эра Крым. Региональный центр экономического развития. – URL: <http://erakrim.com/strategicheskie-sferyi/transport-i-logistika/> (дата обращения: 3.09.2020).

10. Эксперты: Крым после ввода моста нуждается в республиканском логистическом центре // <https://tass.ru>. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5635739> (дата обращения: 03.09.2020).

© М. Ю. Ваховская, А. О. Леснецкая

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РЕСПУБЛИКИ КРЫМ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

THE AGRICULTURE OF CRIMEA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Высочина М. В., к. э. н., доцент
Козлова А. Д., обучающийся группы М-б-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. V. Vysochina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. D. Kozlova, student, gr. M-b-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы и перспективные направления развития сельского хозяйства Республики Крым. Обозначены основные препятствия для развития сельскохозяйственной деятельности и формы государственной поддержки отрасли в регионе.

Annotation

The article deals with the problems and promising directions of agricultural development of the Republic of Crimea. The main obstacles to the development of agricultural activities and forms of state support for the industry in the region are outlined.

Ключевые слова: сельское хозяйство Республики Крым, проблемы развития сельского хозяйства, государственные формы поддержки.

Keywords: agriculture of the Republic of Crimea, problems of agricultural development, state forms of support.

Введение. В настоящее время сельское хозяйство является одним из перспективных секторов экономики Республики Крым. «Сельское население занимает 49 % в общей численности населения республики, среднегодовая численность занятых в отрасли составляет 100,1 тыс. человек или 11,9 % занятых в экономике республики» [2]. В ходе инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории Республики Крым, было «выявлено, что площадь таких земель составляет 1,8 млн га, в том числе на пашню приходится около 1,3 млн га» [6]. Можно сравнить с размером пашни самого крупного агропромышленного региона России — Краснодарского края (3,9 млн га): крымские сельскохозяйственные территории составляют одну третью часть площадей пашни этого региона. В связи с этим актуальным представляется изучение проблем и перспектив развития сельского хозяйства в Республике Крым.

Цель исследования — сформулировать основные проблемы, препятствующие успешному развитию сельского хозяйства в Крыму, и возможные перспективы его развития в регионе.

Результаты исследования. Основными сельскохозяйственными районами республики являются Джанкойский, Первомайский, Красногвардейский, Сакский, Кировский и Симферопольский. Основным видом сельскохозяйственной деятельности в Республике Крым является выращивание винограда, семечковых культур, таких как яблоки и груши, а также косточковых культур, таких как сливы, персики, абрикосы, черешня. Выращиваются зерно и овощи. На территории Республики Крым развито животноводство, представленное молочным скотоводством, птицеводством и овцеводством. Благодаря благоприятному климату на полуострове возможно возделывание эфиромасличных культур, таких как роза, лаванда, шалфей, а также сырья для производства биотоплива — рапса.

На протяжении последних лет наблюдается рост числа фермерских хозяйств, площадь которых в текущем году составила 40,9 тыс. гектаров земли [6], что, несомненно, оказывает влияние на развитие сельского хозяйства полуострова Крым. Следует отметить, что сельское хозяйство Республики Крым ориентировано на обеспечение продукцией растениеводства и животноводства преимущественно локальных рынков, которые обслуживают в том числе санаторно-курортную и туристическую сферы полуострова.

Развитие сельского хозяйства Крыма сопровождается рядом проблем. Вследствие обеспечения местной продукцией в большей степени туристической отрасли происходит замкнутость и самодостаточность местного производства, которые «тормозят развитие внутреннего рынка и ограничивают экспортную ориентированность региональной экономики» [1].

Следующая проблема — низкая инвестиционная привлекательность отрасли, поскольку российский агропромышленный бизнес от прихода в Крым удерживает существенный ряд факторов, среди которых не только санкции, но и запутанные земельные отношения. Сдерживающим развитие отрасли фактором являются также серьезные проблемы с инфраструктурой полуострова, созданием необходимого сервиса и финансированием. Основываясь на годовом отчете Министерства сельского хозяйства Республики Крым можно утверждать, что «сдерживающими факторами развития агропромышленного комплекса в целом и реализации мероприятий Программы развития, в частности, стали:

- блокирование работы Северо-Крымского канала и, как следствие, острый дефицит водных ресурсов для сельскохозяйственного водоснабжения;
- международные санкции;
- неконкурентоспособность банковского сектора Республики Крым по кредитованию сельскохозяйственных товаропроизводителей на льготных условиях;
- законодательные коллизии» [2].

В результате актуальные проекты сельского хозяйства движутся замедленными темпами, поскольку их реализация осуществляется за счет местных инвесторов.

Следует отметить особую важность сельского хозяйства, поскольку оно признаётся второй по своему потенциалу развития отраслью экономики Крыма и

г. Севастополя после туризма. В связи с этим на государственном уровне уделяется значительное внимание данному направлению. Так, с 2015 года между Советом министров Республики Крым и инвесторами было подписано 64 соглашения о реализации проектов, объём инвестиций по которым составил порядка 42 млрд рублей, в 2018 году было заключено 25 соглашений на сумму более 22 млрд рублей [8]. Инвестиции в сельское хозяйство за последние пять лет увеличились практически в два раза: с 1 млрд 102 млн рублей в 2014 году до 1 млрд 990 млн рублей в 2018 году. Большинство проектов реализуется местными предпринимателями с частичной государственной поддержкой. В Республике Крым создано 9 структур, оказывающих поддержку предпринимательству в сельском хозяйстве:

- 1) Дом предпринимателя;
- 2) Фонд поддержки предпринимательства;
- 3) Фонд микрофинансирования;
- 4) Центр народных промыслов и ремесел;
- 5) Крымский гарантийный фонд;
- 6) Корпорация развития Республики Крым;
- 7) Фонд содействия инновациям;
- 8) Южный региональный фонд поддержки экспорта;
- 9) Центр кластерного развития [7].

По всем перечисленным направлениям поддержки предпринимательства определены инструменты для развития сельского хозяйства в Республике Крым. Так, например, был создан агропромышленный биотехнологический кластер, направленный на развитие сельского хозяйства в Крыму. Основные цели данного кластера включают:

1) создание условий для эффективного взаимодействия предприятий-участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития кластеров Республики Крым;

2) содействие координации проектов субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих развитие территориальных кластеров и кооперацию участников кластеров между собой;

3) обеспечение реализации совместных кластерных проектов;

4) выявление кластерных инициатив [10].

Был запущен конкурс для «молодых аграриев не старше 35 лет, изъявивших желание работать в сельской местности» с выделением субсидий на развитие сельхоз проектов в 2020 году. Размер единовременной выплаты для выпускников средних профессиональных учебных заведений составляет 200 тыс. рублей, а для выпускников вузов — 250 тыс. рублей. Общая сумма в 2020 году составит 22 млн рублей [4].

Планируется в ближайшие десять лет увеличить экономические показатели сельской отрасли посредством реконструкции дотационных регионов в регионы с самодостаточной экономикой. В рамках государственной программы поддержки сельского хозяйства в Республике Крым планируется увеличение производства сельхозпродукции на 1,3 %, пищевых продуктов — на 3,7 % к уровню 2019 года.

По предварительным прогнозам, рентабельность предприятий АПК составит не менее 12,5 % [3].

В 2020 году объем государственной поддержки сектора составит 2,8 млрд рублей [9]. Помимо этого, в 2020–2021 гг. планируется площадь закладки многолетних насаждений в размере 650 га, эфиромасличных — 60 га, виноградников — 800 га, уже к концу 2020 года ожидается что площадь виноградников в плодоносящем возрасте составит более 14 000 га [9].

Приведем примеры перспективных проектов в сельском хозяйстве Крыма. АО «Крымская фруктовая компания» — один из крупнейших производителей фруктов и овощей в республике, уже начало закладку 60 га садов, в конце лета — осенью 2020 года планируется строительство холодильника на 20 000 тонн готовой продукции [3]. Тепличный комбинат «Белогорский» должен завершить строительство второй очереди тепличного комплекса на площади 7,9 га, объем инвестиций в который составил 1,6 млрд руб. Тепличный комбинат «Солнечный» планирует ввести в эксплуатацию тепличный комплекс на 10 га, инвестиции в проект оцениваются в 2,5 млрд руб. Будут реализованы и другие инвестиционные проекты, в том числе ООО «Фрукты старого Крыма» должно запустить фруктохранилище на 5 000 тонн, в ООО «Клевер» и фермерском хозяйстве «ОФК» построят овощехранилища мощностью по 2 500 тонн каждое [9]. В целом в 2020–2024 годах объем государственной поддержки отрасли АПК Крыма составит более 13,4 млрд рублей [5].

Выводы. Таким образом, можно заключить, что несмотря на ряд серьезных дестабилизирующих отрасль факторов, сельскому хозяйству в Республике Крым уделяется значительное внимание со стороны государства, оказывается финансовая поддержка, информационное освещение, а также создаются проекты, направленные на его развитие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аграрные перспективы Крыма. Каковы они? // The DairyNews – ежедневные новости молочного рынка. – URL: <https://www.dairynews.ru/news/agrarnye-perspektivy-kryma-kakovy-oni.html> (дата обращения: 23.06.2020).

2. Годовой отчет министерства сельского хозяйства Крыма за 2019 год // Министерство сельского хозяйства Республики Крым. – URL: [https://msh.rk.gov.ru/uploads/txteditor/msh/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpxIfHND_Годовой%20отчет%20за%202019%20год%20\(pdf.io\).pdf](https://msh.rk.gov.ru/uploads/txteditor/msh/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpxIfHND_Годовой%20отчет%20за%202019%20год%20(pdf.io).pdf). (дата обращения: 25.06.2020).

3. В Госсовете Республики обсудили перспективы развития сельскохозяйственной отрасли в Крыму. – URL: <https://crimeapress.info/v-gossovete-respubliki-obsudili-perspektivy-i-razvitiya-selskohozyaystvennoy-otrasli-v-kryimu/> (дата обращения 22.06.2020).

4. Выпускники КФУ имеют право на выплату в 250 тысяч рублей // Официальный сайт КФУ имени В. И. Вернадского. – URL: <https://cfuv.ru/news/vypuskniki-kfu-imeyut-pravo-na-vyplatu-v-250-tysyach-rublej> (дата обращения: 25.06.2020).

5. Иглов А. Крымские аграрии получают почти 3 млрд рублей господдержки в этом году / А. Иглов. – URL: <https://crimea.ria.ru/economy/20200521/1118301406.html> (дата обращения: 25.06.2020).

6. Мальгавко С. В Крыму насчитали 1,8 млн га сельхозземель / С. В. Мальгавко. – URL: <https://crimea.ria.ru/society/20170516/1110394813.html> (дата обращения: 23.06.2020).

7. Официальный сайт «Фонда поддержки предпринимательства Крыма». – URL: <https://frbk.ru/proekti/> (дата обращения: 23.06.2020).

8. Проценко Н. Почему сельское хозяйство в Крыму развивается столь медленно / Н. Проценко // Журнал «Деловой Крым». – URL: <http://business-crimea.com/2019/10/21/pochemu-selskoe-hozyajstvo-v-krymu-razvivaetsya-stol-medlenno/> (дата обращения: 21.06.2020).

9. Перспективы развития АПК Республики Крым и главные инвестпроекты на 2020 год // Интернет-журнал «Современный фермер». – URL: <http://agropost.ru/ekonomika-i-upravlenie/apk-respubliki-krym-gospodderzhka-investproekty.html> (дата обращения: 21.06.2020).

10. Центр кластерного развития // Портал МСП Республики Крым. – URL: <https://business.rk.gov.ru/funds/ckr#obshhaya-informacziya1/> (дата обращения: 23.06.2020).

© М. В. Высочина, А. Д. Козлова

УДК 339.9:338.124.4:330.113(043.3)

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

PECULIARITIES OF TRANSFORMATIONS OF WORLD ECONOMIC CRISES

Горда О. С., к. э. н., доцент

Горда А. С., к. э. н., доцент

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. S. Gorda,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

A. S. Gorda,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Исследована сущность категории «мировой экономический кризис». Выделены факторы и особенности трансформации мировых экономических кризисов в условиях глобализации. Предложены основы формирования и функционирования механизма антициклического регулирования национальных и мировой экономик.

Annotation

The essence of the category "world economic crisis" is investigated. The factors and features of the transformation of world economic crises in the context of globalization are highlighted. The foundations of the formation and functioning of the mechanism of countercyclical regulation of national and world economies are proposed.

Ключевые слова: мировой экономический кризис, глобализация, факторы развития мировых экономических кризисов, индикаторы оценки мировых экономических кризисов.

Keywords: world economic crisis, globalization, factors of development of world economic crises, indicators of assessing world economic crises.

Введение. Непрерывное развитие глобализационных процессов, неоднородность интеграции отдельных стран в мировое хозяйство обуславливают возникновение диспропорций его развития как в целом, так и в отдельных сферах. Высокий уровень изменчивости и виртуализации мировой экономической среды приводит к возникновению кризисных явлений в мировой экономике. Глобализационные изменения в мировой экономике способствуют либерализации всех мировых рынков и формируют прямую взаимозависимость экономического развития различных стран мира. Поэтому кризис в отдельных странах в условиях глобализации оказывает комплексное дестабилизирующее влияние на экономическую систему всего мира.

Для современного этапа развития характерны проявления кризисных явлений, возникающих на уровне национальных экономик и под влиянием глобальных процессов быстро распространяющихся и трансформирующихся в мировые экономические кризисы. Это актуализировало изучение их природы, предпосылок, причин и последствий.

Сущность мировых экономических кризисов исследовали такие зарубежные ученые, как Ф. Аллен, В. Битер, А. Веласко, А. Жан, К. Жюгляр, П. Изард, Дж. Кальво, Ф. Кене, Р. Лукас, Н. Марион, В. Митчел, М. Монте, А. Песенти, А. Сазерленд, Дж. Сорнетте, Дж. Стиглиц, С. Хоффман и др. В их исследованиях отражены подходы к определению сущности мировых экономических кризисов и проанализированы причины их возникновения. Отечественные ученые Адамидов Д. Ю. [1], Зубов И. В., Утенков О. А. [2], Киргизова Н. П. [3], Таранов П. В., Попова Л. Х., Самыгин С. И. [4] и др. исследуют сущность мировых экономических кризисов с точки зрения цивилизационного развития.

Существует значительное количество публикаций по данной проблематике, однако основные закономерности трансформаций и факторы мировых экономических кризисов остаются недостаточно исследованными. Глобализационные условия изменили характер и особенности проявления мировых экономических кризисов и определили необходимость их дальнейшего глубокого исследования.

Целью исследования является изучение сущности мировых экономических кризисов, определение закономерностей и особенностей их протекания и трансформации форм проявления в условиях глобализации.

Результаты исследования. Мировой экономический кризис как феномен рассматривается в теоретических и практических аспектах. В теоретическом аспекте кризис трактуется как экономическое понятие, а учитывая практический аспект — как экономическое явление. Мировой экономический кризис — это категория, которая определяет и характеризует этап развития экономической системы в определенный период и указывает на обострение противоречий ее функционирования. Мировой экономический кризис — это явление, которое возникает в процессе функционирования экономической системы и может привести к трансформации ее составляющих или полному её разрушению. Понятия «экономический кризис» и «мировой экономический кризис», трактуются как этап циклического развития. Так, экономический кризис

рассматривается как точка бифуркации в развитии системы вследствие обострения внутренних противоречий, в которой она может перейти на новый уровень развития, а мировой экономический кризис — как синхронизация циклов развития экономик нескольких стран на этапе кризиса вследствие повышенной их взаимозависимости и либерализации рынков товаров, услуг, рабочей силы, капитала и технологий.

Содержание категории «мировой экономический кризис» раскрывается смежными явлениями и проявлениями. Определяющую роль при формировании сущности экономических кризисов играют такие научные категории, как: кризисная угроза, которая определяет вероятность проявления кризисных явлений; кризисная ситуация, характеризующая условия функционирования экономической системы; кризисные проявления, которые трансформируют деятельность экономической системы под влиянием кризисной ситуации; кризисное состояние, которое вызывает переход на соответствующий этап развития; кризисные последствия, которые описывают логические связи между явлениями и процессами, определяя форму, характеристики и механизмы распространения кризиса. Они углубляют логические связи между явлениями и расширяют понятийно-методологический аппарат относительно нового направления исследований в области мировой экономики и международных экономических отношений — кризологии.

Это в свою очередь позволяет расширить классификационные признаки кризисов через выделение трех групп: первая — характеризует этап возникновения кризиса: уровень, причины, сферы, место, характер; вторая — описывает кризис на этапе протекания по уровню иерархического проявления, наличию взаимосвязей с другими кризисами, возможности ими управлять, срокам и характером течения, масштабам влияния, сложности выявления, географии распространения; третья — указывает на последствия кризиса: сложность преодоления, результаты применения антикризисных мер, характер обусловленных изменений. Такая классификация расширяет содержательную часть категории «кризис» и дает возможность идентифицировать ее параметры и разработать действенные механизмы регулирования и преодоления.

Системный характер мирового экономического кризиса проявляется через выделение его как подсистемы, входящей в состав мировой экономики и проявляющей свои свойства в определенных условиях функционирования последней с целью ее обновления и требующей при этом регулирования, а согласно мир-системного подхода являющейся инструментом перераспределения ресурсов между центром и периферией. Это позволяет: характеризовать кризис по таким параметрам, как сложность, целостность, иерархичность, структурность, множественность, системность; выделять его функции, трансформирующие, реформирующие, обновляющие и генерирующие развитие мировой экономики; формулировать цели (обновление, трансформации, перерождение); определять фазы развития (зарождение предпосылок, накопление предпосылок, проявления (обострение, угасание), перерождение, преодоление).

Среди предпосылок возникновения и развития мировых экономических кризисов целесообразно выделить: цикличность экономического развития отдельных стран, которая определяет временные интервалы этапов развития мировой экономики (неизбежность наступления кризиса); наличие барьеров в

ведении бизнеса как на внутренних, так и на мировом рынках; отсутствие равновесия между спросом и предложением; диспропорции развития между экономическими сферами (производство, торговля, финансы, труд); глобализационные процессы (интеграция, интернационализация, мондиализация, либерализация рынков и экономических сфер); неэффективное государственное регулирование рыночных процессов как на внутренних, так и на внешних рынках.

Представляется возможным предложить типологизацию причин мировых экономических кризисов по следующим критериям: источники происхождения (внешние, внутренние), характер воздействия (прямого действия, косвенного действия), способы обнаружения (субъективные, объективные), сферы возникновения и распространения (политические, общественные, технологические, экологические, финансовые, экономические); этапы течения кризиса; природа кризиса (циклические, искусственные, конъюнктурные), сложность выявления (поверхностные, глубинные). Основными предпосылками, которые обусловили качественные трансформации в современных мировых экономических кризисах, являются глобализационные процессы и их противоречивый характер развития, который дополняется ростом интеграционных связей, мондиализацией, регионализацией, поляризацией, синхронизацией, асимметрией, синергией.

Обострение противоречий, возникающих в процессе функционирования какой-либо экономической системы также являются предпосылками мировых экономических кризисов. Разрешение противоречий способствует и обеспечивает процесс развития экономической системы, а их игнорирование, безусловно, приводит к наступлению кризиса. В соответствии с этим, представляется возможным сформулировать направления и индикаторы идентификации объектов исследования кризиса в рамках как национальных, так и мировой экономик с целью обеспечения возможности управлять процессом его протекания, а именно: по характеру взаимовлияния между кризисом и качественными изменениями мировой экономики, параметрами кризисов и основными показателями развития мировой экономики, причинами кризисов и противоречиями в развитии мировой экономики, изменениями параметров кризиса в процессе его развития под влиянием трансформации мировой экономики и применения антициклического регулирования национальными экономиками.

Также целесообразно четко выделить параметры мирового экономического кризиса, которые нужно учитывать в механизме антициклического регулирования, а именно: характеристики (масштаб, вид, этап жизненного цикла, скорость, частота, острота, плотность, глубина), формы распространения мировых экономических кризисов (инфицирование, «экономические пузыри», «экономические мины», эффект домино, трансфер (экспорт) кризисов, перекладывание кризисов); каналы распространения (торговые рынки, финансовые рынки, информационные потоки, границы международных конгломератов (ТНК, ТНБ) и интеграционных объединений).

Выводы. Учитывая специфику, типологию и трансформацию современных мировых экономических кризисов, механизм антициклического регулирования развития национальных и мировой экономик должен формироваться как совокупность социально-экономических средств (способов, методов, рычагов,

нормативов, показателей), применение которых обеспечивает формирование свойств национальных экономик эффективно функционировать, предотвращать негативное внешнее влияние кризисов и их внутренних проявлений. Это обусловит реформирование международной системы наднационального регулирования через разграничение функций и полномочий наднациональных институтов при применении механизма антициклического регулирования национального и мирового развития, что даст возможность определить роль и задачи каждого участника механизма для осуществления согласованного антициклического регулирования на наднациональном и национальном уровнях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адамидов Д. Ю. Вторая «долгая депрессия» / Д. Ю. Адамидов // Этап. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vtoraya-dolgaya-depressiya> (дата обращения: 09.09.2020).

2. Зубов И. В. К вопросу о причинах возникновения мировых экономических кризисов / И. В. Зубов, О. А. Утенков // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2019. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prichinah-vozniknoveniya-mirovyh-ekonomicheskikh-krizisov> (дата обращения: 07.09.2020).

3. Киргизова Н. П. Анализ факторов экономического кризиса 2020 года / Н. П. Киргизова // StudNet. – 2020. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-ekonomicheskogo-krizisa-2020-goda> (дата обращения: 10.09.2020).

4. Таранов П. В., Попова Л. Х., Самыгин С. И. Мировой экономический кризис и его влияние на российскую экономику / П. В. Таранов, Л. Х. Попова, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-ekonomicheskii-krizis-i-ego-vliyanie-na-rossiyskuyu-ekonomiku> (дата обращения: 08.09.2020).

© О. С. Горда, О. С. Горда

УДК 338.2

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ АДАПТАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ К РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ

ANALYSIS OF PROSPECTIVES OF FOREIGN ADMINISTRATIVE TECHNOLOGIES ADAPTATION TO THE RUSSIAN PRACTICE OF STRATEGIC PROGNOSTICS AND PLANNING

Метелева Е. Р., д. э. н., доцент
Фарков С. Ю., обучающийся группы МГМУ-19-1
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

E. R. Meteleva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
S. Yu. Farkov, student, gr. MGMU-19-1
Baikal State University,
Institute of Management and Finance, Irkutsk

Аннотация

В настоящее время возросла значимость высокого качества прогнозных исследований и разработок для обеспечения эффективных государственных решений. Это требует более углубленного изучения имеющейся зарубежной практики и выявления основных проблем, возникающих в отечественной системе прогнозирования и планирования.

Abstract

Nowadays the significance of a high quality of prognostic research and development for effective strategic governmental decisions' ensuring has risen. It demands profound study of a current foreign practice, as well as analysis of key problems occurred in the national prognostics and planning system.

Ключевые слова: стратегическое прогнозирование, стратегическое планирование, зарубежный опыт стратегического планирования, технологии стратегического прогнозирования.

Keywords: strategic prognostics, strategic planning, foreign practice of strategic planning, technologies of strategic prognostics.

Введение. Эффективность управления в любом современном государстве неразрывно связана с качеством планов и стратегий социально-экономического развития. Прогнозные и плановые документы выступают в определенной мере инструментом формирования будущего, помогают в принятии управленческих решений, ориентированных на длительную перспективу, в целом способствуют эффективному управлению национальной экономикой.

В условиях современной сложной экономической ситуации, когда порой не достигаются даже те показатели, которые предусматриваются негативным сценарием развития страны, очевидно, что используемые технологии прогнозирования и планирования требуют корректировки. Любое реформирование, безусловно, начинается с изучения накопленного опыта в рассматриваемой области, имеющегося в мире, его анализа и выявления наиболее эффективных методов и инструментов деятельности. При этом нельзя просто взять и скопировать имеющиеся технологии, необходимо тщательное изучение возможности использования того или иного метода, способа или инструмента в нашей стране, с учетом наших возможностей и менталитета [3].

Цель исследования. Рассмотрение известных примеров лучшей мировой практики прогнозирования и планирования развития страны, а также изучение возможностей и перспектив адаптации зарубежного опыта к отечественной практике стратегического планирования.

Результаты исследования. Лидером западного мира в области прогнозирования и планирования являются США. Прогнозирование в США объединяет последние достижения в области экономики, математики и электронно-вычислительной техники. Разработкой прогнозов здесь занимаются такие институты, связанные с государственным управлением, как Совет экономических консультантов, Административное бюджетное правление, Совет управляющих Федеральной резервной системы. Важную роль в системе прогнозирования занимает Международный симпозиум по прогнозированию, который проводится ежегодно.

Однако одной из главных особенностей системы прогнозирования и планирования в США является ее функционирование как отрасли коммерческой деятельности. Государство предоставляет возможность «сторонним лицам» составлять прогнозы. Например, ведущие профессора университетов совместно со студентами составляют прогнозы с целью их поставки государству на возмездной основе. Большое количество частных исследовательских и научных центров также занимаются составлением прогнозов для государства, отдельных регионов и даже для отдельных муниципалитетов. Оперируют в этой сфере консалтинговые компании, разрабатывающие прогнозы не только для экономики США, но и для многих других стран.

Специфической особенностью системы деятельности в рассматриваемой сфере в США является тот факт, что она объединяет в себе прогнозирование в системе государственного регулирования, внутрифирменное и коммерческое прогнозирование — три уровня организации исследований и составления соответствующих прогнозов.

По нашему мнению, в опыте Соединенных Штатов можно условно выделить положительные и отрицательные моменты, касающиеся перспектив применения в нашей стране. К «положительным» аспектам можно отнести коммерческую составляющую сферы прогнозирования и планирования и взаимодействие трех названных уровней для наиболее эффективного составления прогнозов и стратегий. Что касается отрицательных моментов этой системы, то нужно отметить фактически отсутствующую законодательную базу, которая регулировала бы взаимодействие государственных органов и органов исполнительной власти штатов в этой области.

Рассматривая опыт Великобритании, стоит начать с программы «Форсайт», которая считается научным прорывом конца XX века в области прогнозирования и планирования.

«Форсайт» дословно переводится как некое видение будущего и чаще всего находит свое отражение в «дорожных картах». Необходимо отметить, что это не предсказание или определенная стратегия, это конкретный инструмент, анализ текущей ситуации, определение соответствующих возможных вариантов будущего и формирование наиболее предпочтительных из них. Поскольку контуры будущего во многом определяются сегодняшними действиями, выбор лучшего из вариантов обязательно следует подкреплять соответствующими мерами, инструментами и действиями, которые обеспечат наиболее благоприятную траекторию развития, позволят реализовать поставленные цели и приблизить желаемое видение будущего.

Рассматривая модель прогнозирования и планирования Великобритании, необходимо отметить также, что стратегическому планированию в этой стране не уделяется столь много внимания, как в других развитых странах. Популярны в стране краткосрочные планы, создание которых хоть и более материально и физически затратно, но намного эффективнее, т. к. эти планы достаточно гибки и могут учитывать намного больше постоянно меняющихся факторов внешней среды.

Еще одна особенность прогнозирования и планирования Великобритании, которая в целом свойственна англосаксонской практике прогнозирования и планирования, это использование эконометрических моделей. Наряду с Форсайт-

проектами, использование таких моделей является популярным методом, используемым для составления прогнозов и планов.

Оценивать возможность применения опыта Великобритании достаточно сложно. Технология Форсайт, хотя известна и применяется в деятельности органов региональной власти России достаточно давно, явно заслуживает большего внимания в нашей стране, а вот применение эконометрических моделей прогнозирования экономического развития, особенно на уровне регионов, представляется сложным, трудоемким, дорогостоящим и, в конечном итоге, сомнительным мероприятием.

Как ни парадоксально звучит, но достаточно привлекательным с точки зрения перспектив заимствования представляется опыт прогнозирования и планирования Швейцарии. Привлекательность данной модели заключается в ее простоте. Этапы деятельности включают: сбор информации, проверку реалистичности, прогнозирование развития страны, составление «дорожной карты», рассмотрение этапов развития, разработку стратегий развития с возможностью ежегодных поправок, исходя из изменений в экономической политике страны и макроэкономических факторов. Занимается этой деятельностью Плановый совет при Федеральном департаменте финансов.

Как и в современной России, в Швейцарии не так давно появилась система пространственного планирования, декларирующая функционирование населенных пунктов, а также транспортно-энергетической инфраструктуры на принципах рациональности, экономичности и устойчивости. Возникла потребность в таком виде планирования из-за проблемы все большего дефицита свободных земель и угрозы превращения Швейцарии в «бетонную» пустыню. Эта система планирования направлена на эффективное использование каждого кусочка земли, развитие человеко-ориентированных малых и средних населенных пунктов в пределах четко обозначенных рамок с мощной инфраструктурой, коммуникационной и транспортной системой [3].

Сегодня в России непросто обстоят дела с реализацией идей и применением технологии пространственного планирования. В первую очередь, конечно, затрудняет прогресс в этой области огромная территория нашей страны вкуче со сравнительно малой численностью населения. Добавляет в эту деятельность остроты и сложности устойчивая тенденция оттока населения из провинции в центральные регионы страны. Данные проблемы обусловили необходимость принятия в 2019 г. «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». В документе особо акцентируется проблема концентрации населения в крупнейших агломерациях, говорится о высоком уровне межрегионального неравенства, отмечается значительное отставание ряда субъектов, имеющих геостратегическое значение, большое внимание уделяется проблеме нереализованного потенциала межрегионального взаимодействия внутри страны [2].

Подводя итоги анализа зарубежного опыта в рассматриваемой сфере, необходимо выделить ряд ключевых моментов. Социально-экономическое развитие муниципального образования, региона или страны в целом находится в зависимости от успешности деятельности в сфере прогнозирования и планирования. Атрибутами современной западной системы планирования на всех уровнях власти являются широкий объем полномочий субъектов управления,

четкое законодательство, достаточное финансирование, коммерциализация сферы, использование современных методов, как математических, так и социологических.

Выводы. Планированием в РФ занимаются на государственном уровне и в частном секторе, не всегда эффективно и результативно [1]. Поэтому необходимо развивать деятельность в данной сфере, как заимствуя отдельные элементы зарубежного опыта, так и обращаясь к практике советских планировщиков. Российская система планирования в настоящее время явно выглядит слабее, чем, например, в США, но имеет большой потенциал. Государству необходимо стимулировать развитие этого вида деятельности, обратить внимание на подготовку специалистов высокой квалификации в данной сфере.

Таким образом, зарубежный опыт в рассматриваемой области может быть в значительной мере адаптирован и использоваться для реформирования сложившейся в Российской Федерации системы прогнозирования и планирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новоселов А. С. Проблемы оценки показателей стратегического планирования социально-экономического развития региона / А. С. Новоселов, А. В. Фалеев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – № 1 (61). – URL: <https://eee-region.ru/article/6101/> (дата обращения: 21.05.2020).

2. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р : (ред. от 31.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Пащенко У. Ю. Анализ зарубежного опыта прогнозирования и планирования и возможность его использования в Российской Федерации / У. Ю. Пащенко, А. С. Куреневский, Д. В. Лучкова // Вестник современных исследований. – 2019. – № 6.1 (33). – С. 9–12.

© Е. Р. Метелева, С. Ю. Фарков

УДК 339 : 005.332.4

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН-ЧЛЕНОВ И ПАРТНЕРОВ ЕАЭС В ГЛОБАЛЬНЫХ ИНДЕКСАХ

THE ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF MEMBER COUNTRIES AND PARTNERS OF THE EAEU IN GLOBAL INDICES

Селюнина В. С., обучающаяся группы Э-а-о-181
Научный руководитель:

Никитина М. Г., д. э. н., д. г. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. S. Selyunina, student, gr. E-a-o-181
Scientific Adviser:
M. G. Nikitina, Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Geographic Sciences, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье представлены результаты анализа конкурентоспособности стран-членов и партнеров ЕАЭС на основе международных индексов и рейтингов оценки международной конкурентоспособности государств в глобальной экономике в целом и отдельно в цифровой среде, сфере путешествий и туризма.

Annotation

The article presents the results of the analysis of the competitiveness of the EAEU member countries and partners based on international indices and ratings for assessing the international competitiveness of states in the global economy as a whole and separately in the digital environment, travel and tourism.

Ключевые слова: конкурентоспособность, цифровая конкурентоспособность, индексные оценки, рейтинговые оценки, Евразийский экономический союз.

Keywords: competitiveness, digital competitiveness, index scores, rankings, the Eurasian Economic Union.

Введение. Динамика современных глобальных процессов повышает важность укрепления и развития международной конкурентоспособности государств не только на рынках товаров и услуг, но и в других сферах международного взаимодействия [2]. Особое внимание уделяется повышению уровня цифровизации и цифровой конкурентоспособности государств. На сегодняшний день в мировом сообществе выделяются страны ЕАЭС, укрепившие отношения с Молдавией (наблюдатель с 2018 г.), а также заключившие двусторонние соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) с такими странами, как: Вьетнам (с 2016 г.), Иран (с 2018 г.), Сингапур и Сербия (с 2019 г.) [1]. Предполагается, что развитие партнерских связей способствует росту конкурентоспособности ЕАЭС в целом и его стран-членов. В этой связи достаточно актуальным является рассмотрение ключевых факторов, формирующих конкурентоспособность государств.

Цель исследования. Выделить и проанализировать позиции стран-членов и партнеров ЕАЭС в международных рейтингах и индексах конкурентоспособности.

Результаты исследования. Оценка состояния международной конкурентоспособности стран-членов и партнеров ЕАЭС осуществлялась с применением пяти международных рейтингов и индексов: глобальной конкурентоспособности и глобальной цифровой конкурентоспособности, рассчитываемых Международным институтом управленческого развития (IMD); глобальной конкурентоспособности и конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма, рассчитываемых Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), а также глобального индекса инноваций, рассчитываемого Корнеллским

Университетом, Европейским институтом управления бизнесом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности совместно. Специфика сбора и раскрытия статистической информации в изучаемых странах, а также методология расчета индексов обусловили отсутствие данных по отдельным странам.

Согласно рейтингу глобальной конкурентоспособности по версии IMD (таблица 1), среди рассматриваемых стран лидером является Сингапур (рост за 5 лет с 4 до 1 позиции).

Таблица 1 – Рейтинг глобальной конкурентоспособности (по версии IMD) стран-членов и партнеров ЕАЭС, 2016–2020 гг.

Страна	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	В среднем
Казахстан	47	32	38	34	42	38,6
Россия	44	46	45	45	50	46
Сингапур	4	3	3	1	1	2,4

Источник: составлено авторами по материалам [4].

В рейтинге глобальной цифровой конкурентоспособности по версии IMD (таблица 2) страны ЕАЭС в целом занимают средние позиции.

Таблица 2 – Рейтинг глобальной цифровой конкурентоспособности (по версии IMD) стран-членов и партнеров ЕАЭС, 2015–2019 гг.

Страна	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	В среднем
Казахстан	35	43	38	38	35	37,8
Россия	41	40	42	40	38	40,2
Сингапур	1	1	1	2	2	1,4

Источник: составлено авторами по материалам [5].

В рейтинге глобальной конкурентоспособности (таблица 3) позиции стран ЗСТ (за исключением Сингапура) ниже (79,33 в сумме за 2019 г. без учета Сингапура), чем стран ЕАЭС (66 в сумме).

Таблица 3 – Рейтинг глобальной конкурентоспособности (по версии WEF) стран-членов и партнеров ЕАЭС, 2015–2019 гг.

Страны	2015 – 2016 гг.	2016 – 2017 гг.	2017 – 2018 гг.	2018 г.	2019 г.	В среднем
Сингапур	2	2	3	2	1	2
Россия	45	43	38	43	43	42
Казахстан	42	53	57	59	55	53
Вьетнам	56	60	55	77	67	63
Армения	82	79	73	70	69	75
Сербия	94	90	78	65	72	80
Молдавия	84	100	89	88	86	89
Киргизия	102	111	102	97	96	102
Иран	74	76	69	89	99	81
В среднем по ЕАЭС	68	72	68	67	66	68

Страны	2015 – 2016 гг.	2016 – 2017 гг.	2017 – 2018 гг.	2018 г.	2019 г.	В среднем
В среднем по ЗСТ	57	57	51	58	60	57
В среднем итого	65	68	63	66	65	65

Источник: [6].

В среднем за 5 лет в Рейтинге конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма (таблица 4) суммарное значение в странах ЕАЭС составило 3,67 (82 позиция), в странах ЗСТ — 3,94 (67 позиция), в 9 странах – 3,75 (78 позиция).

Таблица 4 – Рейтинг конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма (по версии WEF) стран-членов и партнеров ЕАЭС, 2013–2019 гг.

Страна	2013 г.		2015 г.		2017 г.		2019 г.		В среднем	
	Р*	З	Р	З	Р	З	Р	З	Р	З
Армения	79	3,96	89	3,42	84	3,53	79	3,7	83	3,65
Иран	98	3,64	97	3,32	93	3,43	89	3,5	94	3,47
Казахстан	88	3,82	85	3,48	81	3,59	80	3,7	84	3,65
Киргизия	111	3,45	116	3,08	115	3,1	110	3,2	113	3,21
Молдавия	102	3,6	111	3,16	117	3,09	103	3,3	108	3,29
Россия	63	4,16	45	4,08	43	4,15	39	4,3	48	4,17
Сербия	89	3,78	95	3,34	95	3,38	83	3,6	91	3,53
Сингапур	10	5,23	11	4,86	13	4,85	17	4,8	13	4,94
Вьетнам	80	3,95	75	3,6	67	3,78	63	3,9	71	3,81
ЕАЭС в среднем	85	3,85	84	3,52	81	3,59	77	3,7	82	3,67
ЗСТ в среднем	69	4,15	70	3,78	67	3,86	63	4	67	3,94
В среднем итого	80	3,95	80	3,59	79	3,66	74	3,8	78	3,75

Источник: составлено авторами по материалам [6].

*Примечание Р — позиция в рейтинге, З — значение показателя

Среднее значение глобального индекса инноваций (таблица 5) в странах ЕАЭС за 5 лет составило 32,03 (72 позиция), в странах ЗСТ — 40,81 (45 позиция), в 10 оцениваемых странах — 35,97 (59 позиция).

Таблица 5 – Рейтинг стран-членов и партнеров ЕАЭС в глобальном индексе инноваций, 2016–2020 гг.

Страна	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		В среднем	
	Р*	З	Р	З	Р	З	Р	З	Р	З	Р	З
Армения	60	35,14	59	35,65	68	32,81	64	33,98	61	32,64	62	34,04
Белоруссия	79	30,39	88	29,98	86	29,35	72	32,07	64	31,27	78	30,61
Иран	78	30,52	75	32,09	65	33,44	61	34,43	67	30,89	69	32,27
Казахстан	75	31,51	78	31,50	74	31,42	79	31,03	77	28,56	77	30,80
Киргизия	103	26,62	95	28,01	94	27,56	90	28,38	94	24,51	95	27,02
Молдавия	46	38,39	54	36,84	48	37,63	58	35,52	59	32,98	53	36,27
Россия	43	38,50	45	38,76	46	37,90	46	37,62	47	35,63	45	37,68
Сербия	65	33,75	62	35,34	55	35,46	57	35,71	53	34,33	58	34,92
Сингапур	6	59,16	7	58,69	5	59,83	8	58,37	8	56,61	7	58,53
Вьетнам	59	35,37	47	38,34	45	37,94	42	38,84	42	37,12	47	37,52

Страна	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		В среднем	
	Р*	З	Р	З	Р	З	Р	З	Р	З	Р	З
ЕАЭС в среднем	72	32,43	73	32,78	74	31,81	70	32,62	69	30,52	72	32,03
ЗСТ в среднем	52	39,7	48	41,12	43	41,67	42	41,84	43	39,74	45	40,81
В среднем итого	61	35,94	61	36,5	59	36,33	58	36,6	57	34,45	59	35,97

Источник: составлено авторами по материалам [3].

*Примечание Р — позиция в рейтинге, З — значение показателя

Обобщив рейтинговые позиции стран-членов и партнеров ЕАЭС за 2019 г. (таблица 6), можем разделить их на 6 базовых групп. Следовательно, страны-члены и партнеры ЕАЭС занимают в рейтингах позиции близкие к среднему уровню, что формирует основу их групповой конкурентоспособности.

Таблица 6 – Градация позиций стран-членов и партнеров ЕАЭС, 2019 г.

Уровень (позиции)	Страны	Уровень (позиции)	Страны
Очень высокий (1–20)	Сингапур	Средний (60–80)	Армения, Белоруссия
Высокий (35–50)	Россия	Ниже среднего (55–105)	Иран, Молдавия
Выше среднего (30–85)	Казахстан, Сербия, Вьетнам	Низкий (90–110)	Киргизия

Источник: составлено авторами по материалам [3–6].

В результате сопоставления позиций Сингапура с методологией расчета глобальных индексов и рейтингов, выделены ключевые факторы его глобальной конкурентоспособности: эффективность государственной экономической политики (состояние внутренней экономики, уровень цен, развитый товарный рынок и финансовая система, благоприятная деловая среда, обеспеченность капиталом), развитая инфраструктура, особенно транспортная; открытость экономики (активная международная торговля и инвестиционный обмен, приоритетность путешествий и туризма), нормативно-институциональная среда (качество правовой базы, институциональной и общественной среды, поддержание безопасности), повышение качества человеческих ресурсов (уровень здравоохранения и высшего образования, развитие рынка труда, обеспечение занятости, поддержка квалифицированных работников), технологическая база (внедрение и распространение информационных технологий, в частности ИКТ; концентрация научных организаций).

Выводы. В рейтингах глобальной конкурентоспособности Сингапур занимает абсолютные позиции лидера среди рассматриваемых стран, в том числе на мировом уровне. Как правило, в странах ЗСТ показатели конкурентоспособности на порядок выше, чем в странах ЕАЭС.

На основе анализа рейтингов глобальной конкурентоспособности можно выделить страны, которые повысили свои позиции и уровень конкурентоспособности за рассматриваемый период: Сербия, Киргизия,

Белоруссия. Диспропорции появляются в рейтинговых позициях Вьетнама, Армении, Ирана — сокращение позиций в одном рейтинге, увеличение позиций в двух рейтингах; а также в рейтинговых позициях России и Казахстана, которые увеличились в трех рейтингах и сократились в двух рейтингах. Во всех рейтингах наблюдается сокращение позиций Молдавии, в трех рейтингах отмечается снижение позиций Сингапура, не смотря на его лидерство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Евразийский экономический союз. – URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Российская Федерация в современном геоэкономическом пространстве / под ред. М. Г. Никитиной. – Уфа : АЭТЕРНА, 2017. – 349 с.
3. Global Innovation Index 2020 // Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2020. – 448 с. – URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4514&plang=RU> (дата обращения: 10.09.2020).
4. IMD World Competitiveness Rankings 2020 // IMD World Competitiveness Center, 2020. – URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-competitiveness-ranking-2020/> (дата обращения: 10.09.2020).
5. IMD World Digital Competitiveness Rankings 2019 // IMD World Competitiveness Center, 2019. – 180 с. – URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/> (дата обращения: 10.09.2020).
6. Reports // World Economic Forum. – URL: <https://www.weforum.org/reports>.

© В. С. Селюнина

УДК 65.016

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ РИСКА НА РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

ON THE INFLUENCE OF SOME RISK FACTORS ON THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION SERVICES SECTOR

Силантьев А. В., к. э. н., доцент
Сырицына Е. В., обучающаяся группы ЗМТД-18
Рыкова А. А., обучающаяся группы ЗМТД-18
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

A. V. Silantev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E.V. Syritsyna, student, gr. ЗМТД-18
A. A. Rykova, student, gr. ЗМТД-18
Baikal State University, Institute of Management
and Finance, Irkutsk

Аннотация

В статье рассматривается определение риска, функции экономического риска, также определены некоторые источники риска в строительной сфере. В статье рассмотрены внешние и внутренние факторы в строительной сфере и проанализированы, какие риски могут быть вызваны этими факторами. Определен фактор, который в последнее время оказывает большее влияние на строительные проекты.

Annotation

The article discusses the definition of risk, the function of economic risk, and also identifies some sources of risk in the construction sector. The article considers external and internal factors in the construction industry and analyzes what risks can be caused by these factors. A factor that has a greater impact on construction projects in recent years has been identified.

Ключевые слова: сфера услуг, риск, строительный рынок, внешняя среда.

Keywords: service field, risk, building market, external environment.

Введение. Развитие рынка строительных услуг зависит от целого комплекса факторов внешней среды и внутренних, связанных с особенностями функционирования хозяйствующих субъектов, участников рынка. Специфика строительной отрасли, которая заключается, на наш взгляд, в двух основных особенностях: в качестве товара выступают объекты недвижимости; высокая капиталоемкость производственных процессов, которая обуславливает высокую взаимозависимость от инфраструктурных рынков, специфика рынка существенно влияет на возможности хозяйствующих субъектов на взаимодействие с факторами внешней среды.

На конец 2020 года можно, по нашему мнению, констатировать наличие глобальных перемен как в мировой, так и в национальной экономических системах (изменение геополитического значения стран, пандемия COVID-19, вход в эпоху цифровизации на всех уровнях экономического и социального развития), которые порождают изменения влияния факторов внешней среды и, соответственно, возникают новые риски. Существенное изменение значимости внешней среды и рисков, связанных с ними требуют, в первую очередь, научного осмысления происходящих процессов. С точки зрения практической значимости необходимо выработать подходы к развитию отраслевых рынков, позволяющих вырабатывать новые виды стратегий развития в нашем случае на рынке строительных услуг.

В современном мире появляется множество новых факторов, влияющих на успешное функционирование компаний в сфере строительных услуг. Эти факторы могут быть как экономическими, политическими, научно-техническими, правовыми, социально-культурными и т. д. Вследствие этих факторов появляются новые риски, которые как отрицательно, так и положительно влияют на проекты в сфере строительства.

Цель исследования. Систематизировать факторы по степени риска, влияющие на строительную сферу услуг и определить фактор, который в последнее время оказывают наибольшую степень влияния.

Результаты исследования. Одной из актуальных проблем любой экономической деятельности является предвидение и оценка влияния рисков.

Строительная деятельность подвержена наибольшему числу рисков, по сравнению со сферой услуг.

Риск — это неопределенность результата какой-либо деятельности, который приводит к победе или поражению в денежном эквиваленте. Неопределенность определяется, как изменчивость внешних и внутренних факторов, а также недостатком релевантной информации.

В плане источников возникновения рисков мы придерживаемся позиции Дюбуа А. и Гэдд Л.-Э. Эти специалисты выделяют четыре основных источника. В частности, к ним относятся:

- руководство недостаточно осведомлено о местных ресурсах и условиях;
- отсутствие полной спецификации для работы на строительной площадке;
- отсутствие унификации материалов, работ и команд в отношении времени и места;
- непредсказуемость внешней среды [5].

Экономический риск выполняет определенные функции в строительной сфере. Такие традиционные функции, как:

- конструктивное стимулирование — оно заставляет исследовать источники риска для предотвращения или уменьшения его последствий;
- деструктивное стимулирование — поощряет осуществление предприимчивых действий в отсутствие рыночных исследований;
- защитная — заставляет менеджеров искать средства и формы защиты от нежелательных рисков;
- компенсирования — стимулирует поиск способов компенсации ущерба, вызванного риском;
- социально-экономические — риск и конкуренция позволяют нам идентифицировать группы эффективных владельцев и сферы деятельности, в которых риск является приемлемым [3].

В строительстве сложно предсказать, как будут формироваться условия в будущем периоде. Кроме того, условия могут меняться в течение жизненного цикла проекта, а уровень риска будет выше, чем он был первоначально оценен.

В научной литературе перечислены наиболее распространенные причины нарушений, возникающих в строительных проектах: вмешательство собственника, недостаточный опыт работы подрядчика, финансирование, низкая производительность труда, медленное принятие решений, неправильное планирование и субподрядчики [1; 4].

В строительной сфере существует множество специфических факторов, которые оказывают свое определенное влияние на проекты в этой сфере. Следует согласиться с подходом Доронкиной Л. Н. в отношении классификации факторов риска в сфере строительных услуг.

Факторы внутренней среды:

- Производственный фактор — неисправность оборудования, строительных инструментов и машин, может повлечь за собой риск срыва оговоренных сроков сдачи проекта;
- Технологический фактор — несоблюдение строительных технологий или использование некачественных строительных материалов может привести к дополнительным затратам денежных ресурсов и времени на исправление допущенных ошибок;

– Экономический фактор — сбой в поставках строительных материалов, задержка финансирования может привести к задержке выполнения поставленных задач;

– Социальный фактор — текучка кадров и низкая квалификация сотрудников может повлечь за собой низкое качество работ;

– Организационный фактор — нарушение обязательств по выдаче проектно-сметной документации и недостатки проектно-изыскательских работ может привести к задержке реализации строительного проекта [2].

На наш взгляд, набор внутренних факторов нуждается в уточнении. В частности, социальный фактор не отражает причины текучки кадров, которые кроются в уровне заработной платы, которая не выполняет в данном случае своей основной функции мотивирования и повышения уровня квалификации, а также в имеющихся условиях труда (в ряде случаев с нарушением Трудового Кодекса РФ и санитарно-гигиенических норм).

По нашему мнению, кадровый вопрос для строительного рынка остаётся наиболее значимым. Лишнее тому подтверждение: сложности строительных коммерческих организаций, которые возникли в связи с пандемией COVID-19 (далее — пандемия). Специфика строительной отрасли не позволяет перевести основной персонал на удалённый режим работы по чисто физическим причинам.

Факторы внешней среды:

– Политический фактор — нестабильное положение в стране может привести, например, к риску забастовок, что впоследствии приведет к срыву сроков сдачи проектов;

– Общеэкономический фактор — риск девальвации рубля, уменьшение стоимости национальной валюты может оказать влияние на увеличение стоимости импортных строительных материалов, что впоследствии приведет к увеличению затрат.

– Правовые факторы — смягчение таможенной политики, может положительно отразиться на сроках поставки необходимых ресурсов;

– Климатические и экологические — неблагоприятные погодные явления могут привести к приостановке работы на строительном объекте, но в тоже время благоприятные погодные явления могут поспособствовать досрочному завершению строительного объекта [2].

По нашему мнению, наиболее существенные изменения коснулись именно внешних факторов. Высокая степень нестабильности и, соответственно, информационной неопределённости генерирует внешнеполитическая ситуация. Можно констатировать, что геополитические устремления отдельных стран (страны ЕС и США) идут в разрез с геоэкономическими интересами, провоцируя напряжённость во всех сферах. В отношении строительных организаций, функционирующих на российском рынке, существует риск попасть под экономические санкции, которые не следует недооценивать. На наш взгляд, для минимизации подобных рисков, следует переориентировать своё стратегическое развитие на внутренний рынок и лояльные внешние; а также диверсифицировать финансовые инструменты: главным образом, снижение зависимости от расчётов с иностранными поставщиками в долларах США и евро. В качестве альтернативы можно предложить национальные валюты, а также внедрение инструментов встречной торговли.

Тем не менее, существует и положительный момент в повышении уровня геополитической нестабильности: стимул для развития отечественного производства и технологий.

Непредвиденным фактором внешней среды, который проявился в 2020 году, и оказал фундаментальное воздействие как на международные, так и на национальные рынки, стала пандемия.

На строительную сферу услуг, по нашему мнению, пандемия оказывает следующее влияние:

– Повысилась вероятность риска заболевания работников, при подтверждении у работников коронавирусной инфекции необходимо отстранить заболевших работников и контактирующих с ними от работы и отправить на карантин как минимум на две недели. Это обстоятельство имеет следствие в виде недостатка рабочей силы на строительном проекте, что вследствие может привести к срыву сроков сдачи строительных объектов.

– Закрытие границ со странами, из которых поставляются необходимые строительные материалы. Впоследствии этот фактор может привести к задержке поставки необходимых материалов, что может повлечь за собой приостановку работ на строительном объекте, это также повлечет за собой срывы сроков сдачи строительного проекта.

– Отмечается рост цен на некоторые строительные материалы. Что впоследствии повлияло на увеличение затрат по строительным проектам.

Стоит отметить, что пандемия повлияла на количество строительных проектов в 2020 году. Увеличение затрат на строительные материалы повлекло увеличение итоговой стоимости строительных проектов. Часть оборотных активов хозяйствующие субъекты были вынуждены направить на борьбу с пандемией. Объём строительства снизился до реализации только срочных проектов.

Выводы. Строительная сфера подвержена влиянию различных факторов внешней и внутренней среды. Каждый фактор определяет свои риски для строительного проекта, риски могут оказывать как положительный, так и отрицательный эффект, который в итоге отразится на прибыли. Наиболее значимыми факторами риска на момент исследования являются внешние, которые создают высокий уровень информационной неопределённости. Ещё большую неопределённость и, соответственно риск, создаёт вероятность возникновения непредвиденных внешних факторов, таких как пандемия.

Наиболее значимыми внешним факторами, на наш взгляд, являются внешнеполитические.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев, В. А. Формирование стратегии финансирования инновационных проектов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / В. А. Андреев. – М., 2011. – 185 с.
2. Доронкина Л. Н. Управление инвестиционными рисками в строительстве: Автореф. дис. д-ра экон. наук / Л. Н. Доронкина. – М., 2007. – 42 с.
3. Кретов, А. А. Финансирование инвестиционных проектов в жилищном строительстве: автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.10 / А. А. Кретов. – СПб, 2012. – 25 с.

4. Кульков, А. А. Показатели развития жилищного строительства в Российской Федерации / А. А. Кульков // Российское предпринимательство. – 2013. – № 23 (245). – С. 169–175.

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Мир и Образование, 2009. – 736 с.

© А. В. Силантьев, Е. В. Сырицына, А. А. Рыкова

УДК 338.1

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ РОСТА ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

INTENSIFICATION OF THE GROWTH FACTORS OF THE COUNTRY ECONOMY

Соколова Л. Г., д. э. н., профессор
Прокопьев Н. А., обучающийся группы ГМУ-18-1
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

L. G. Sokolova,
Doctor of Economic Sciences, Professor
N. A. Prokopen, student, gr. GMU-18-1
Baikal State University,
Institute of Management and Finance, Irkutsk

Аннотация

На основе изучения исследований прослежен генезис теоретических подходов к определению факторов экономического роста. Проанализированы отраслевая структура экономики, структура занятости, динамика реальных располагаемых доходов населения в РФ. Предложены возможные направления формирования современной модели развития экономики страны.

Annotation

Based on the study of research, the Genesis of theoretical approaches to determining the factors of economic growth is traced. The article analyzes the sectoral structure of the economy, the structure of employment, and the dynamics of real disposable income in the Russian Federation. Possible directions of forming a modern model of the country's economic development are suggested.

Ключевые слова: факторы экономического роста, структура российского экспорта, доходы населения, технологическая оснащенность, производительность труда, интенсификация экономики.

Keywords: factors of economic growth, structure of Russian export, population income, technological equipment, labor productivity, economic intensification.

Введение. Российская экономика находится в состоянии стагнации уже продолжительное время. На это указывают темпы роста ВВП России, не

превышающие 3 % в год, снижение темпов роста реально располагаемых доходов населения, ярко выраженный сырьевой характер российской экономики, который отчетливо можно проследить в структуре российского экспорта. Уровень фондовооруженности, обновление основных средств и технологий в основных сферах деятельности выражается в низкой по сравнению с другими развитыми экономиками производительностью труда. Экстенсивные возможности развития экономики страны исчерпаны, требуют модернизации и интенсификации задействованные факторы развития экономики.

Цель исследования. Обоснование основных форм интенсификации развития экономики страны.

При реализации поставленной цели решены следующие задачи: исследованы работы по теории экономического роста и установлены выделенные в них факторы изучения, проведен сравнительный анализ установленных факторов роста экономики по РФ, изучены методы интенсивного пути развития экономики и, на этой основе, сформулированы предложения по теме исследования.

Результаты исследования. Проблема различия темпов развития экономик разных стран мира, приводящее к дифференциации благосостояния стран, стало объектом исследования ученых начиная с XIII века. Основы теории экономического роста созданы Йозефом Шумпетером. Важным направлением исследований ученых является поиск факторов экономического роста. Роберт Эрнест Холл и Чарльз Ирвинг Джонс выделяют такой фактор, как доля обрабатывающего сектора в отраслевой структуре национальной экономики [9]. Джон Мейнард Кейнс указывал на значение доходов населения в совокупном спросе [3]. Саймон Кузнец отмечал, что экономический рост предполагает преобразование всей экономической структуры: структуры занятости, отраслевой структуры экономики, структуры доходов и т. д. Исследования авторов выделяют в основных направлениях роста экономического развития увеличение добавленной стоимости, доходы населения и технологическую составляющую организации процесса производства.

Пребывание длительное время российская экономика в состоянии стагнации, отражено в темпах роста внутреннего валового продукта, по сравнению с ведущими экономиками мира (таблица 1).

Таблица 1 – Темпы роста валового внутреннего продукта России, США и Китая, в % к предыдущему году

Годы	Россия	США	Китай
2013	1,755	1,842	7,769
2014	0,736	2,452	7,425
2015	-1,973	2,881	7,042
2016	0,194	1,567	6,849
2017	1,826	2,217	6,946
2018	2,236	2,927	6,572
2019	1,342	2,334	6,109

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Одной из причин такого положения является ярко выраженный сырьевой характер экономики, который можно проследить по структуре российского

экспорта. В общей структуре экспорта за 2018 год основными товарными группами являются «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные» — 63,73 % и «Черные металлы» — 5,19 %. При этом доля российского экспорта в категории товаров «Машины, оборудование и транспортные средства» составила всего 5,13 %. Эта же товарная категория товаров стала основной в структуре российского импорта — 43,9 % от всего российского импорта [7]. Для сравнения, в структуре китайского экспорта наибольшую долю занимают следующие категории товаров: «Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности» — 26 % и «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» — 17,6 %. В американском экспорте 4 из 5 товарных групп с наибольшей долей относятся к несырьевым областям [7].

Доля нефтегазовых доходов в структуре доходов бюджета Российской Федерации превышает 40 %. Доля добычи нефти и газа в структуре добавленной стоимости промышленного производства также составляет около 40 %. Статистические показатели говорят о том, что Россия в мировой экономике является страной-сырьевым придатком, экспортирует сырье, получая взамен технологичные изделия. Это является угрозой для национальной безопасности, так как государство становится зависимым от мировых цен на сырье.

Поскольку темпы роста внутреннего валового продукта определяют рост реально располагаемых доходов населения, (таблица 2), то это косвенно отражается на отсутствии роста внутреннего совокупного спроса и капиталовложений, т. е. инвестиций, что, в конечном счете, тормозит экономический рост страны.

Таблица 2 – Динамика реальных располагаемых доходов населения в РФ

Год	2014	2015	2016	2017*	2018*	2019
в % к предыдущему году	-1,2	-2,4	-4,5	-0,5	0,1	0,8

Источник: составлено авторами по материалам [1].

По своей сути экономика РФ развивается за счет исключительно экстенсивных методов, что выражается в низкой по сравнению с другими развитыми экономиками производительностью труда, фондовооруженностью, обновлению основных средств [6]. Экстенсивный метод работает при наличии неосвоенных рынков. Возможности подобного роста появились у России в 2014 году, после девальвации национальной валюты в связи с внешнеполитической конъюнктурой. Однако эта же конъюнктура привела к резкому снижению иностранных инвестиций и введения санкций. Это ограничило возможности интенсивного роста российской экономики.

Выводы. Таким образом, национальная экономика Российской Федерации по сравнению с мировыми экономическими лидерами имеет следующие проблемы:

- сырьевая структура экономики;
- низкая производительность труда;

– низкая технологическая оснащенность (фондовооруженность).

Для преодоления этих проблем необходимо обращать внимание на те факторы, которые позволяют не только обеспечить экономический рост, но и решить проблемы, стоящие перед национальной экономикой.

Можно выделить два основных направления регулирования темпов экономического роста в РФ.

Во-первых, это активизация государственного регулирования промышленной политики, поскольку создание внутреннего валового продукта происходит в обрабатывающих сферах деятельности. Роль государства в активизации экономического развития страны может осуществляться посредством перераспределения полномочий по разработке и реализации различных инновационных межрегиональных проектов, разработке государственных программ по выбору моделей промышленной политики индивидуально для конкретного региона в интересах национальной экономики [5]. Инструментом такого перехода может быть кластерный подход, позволяющий привлекать дополнительное финансирование за счет кооперативных связей, создавать высокопроизводительные рабочие места и обеспечивать переход к наукоемкой экономике.

Во-вторых, это всеобщая интенсификация факторов производства. В своих работах Карл Маркс отмечал, что в чистом виде экстенсивного и интенсивного пути не существует [4], развитие экономики зависит от соотношения данных путей в проводимой политике. В российской экономике преобладание экстенсивного метода развития, характеризующегося количественным ростом за счет вовлечения новых ресурсов, при прежнем техническом уровне, должно быть заменено на интенсивный путь развития, для которого характерны качественные изменения факторов производства. Однако применение интенсивного пути развития не всегда может сопровождаться экономическим ростом. В экономической литературе различают три формы интенсификации процессов производства продукции и услуг: фондоемкая, фондосберегающая и нейтральная [8]. Фондоемкая форма интенсификации экономики потребует значительных капитальных вложений в модернизацию основных производственных фондов. Фондосберегающая форма сопровождается экономией материальных затрат, в том числе и основных фондов при производстве товаров и услуг. Нейтральная форма характеризуется обновлением основных фондов и технологий в размерах повышения добавленной стоимости. Выбор форм интенсификации факторов экономического развития страны зависит от государственной стратегии социально-экономического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический центр при Правительстве РФ Динамика доходов населения // Бюллетень о текущих тенденциях в российской экономике. – февраль 2020 г. – URL https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf (дата обращения: 22.09.2020).

2. Всемирный банк GDP Growth (annual %) // The World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?view=chart> (дата обращения: 09.22.2020).

3. Кейнс Джон Мейнард Общая теория занятости, процента и денег / ed. Куракова Л. П. / trans. Любимов Н. Н. – Москва : Гелиос АРВ, 2002.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-изд., Т. 24, с. 193.
5. Соколова Л. Г. Теоретические аспекты формирования промышленной политики России / Л. Г. Соколова, Т. С. Гнильская // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2019. – № 3. – С. 49–56.
6. Соколова Л. Г. Теория и реалии разработки государственной политики по повышению производительности труда / Л. Г. Соколова // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 127–139.
7. Статистика мировой торговли // TrendEconomy. – URL: <https://trendeconomy.ru/> (дата обращения: 22.09.2020).
8. Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия / гл. ред. Румянцев А. М. – М. : Советская энциклопедия, 1975. – С. 38.
9. Hall Robert Ernest and Jones Charles Irving Why Do Some Countries Produce So Much More Output Per Worker Than Others? // The Quarterly Journal of Economics. – February 1999. – 1. – pp. 83–116.

© Л. Г. Соколова, Н. А. Прокопьев

СЕКЦИЯ 2. КОРПОРАТИВНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ

УДК 330

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS DURING COVID-19 PANDEMIC

Бакуменко М. А., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. A. Bakumenko,
Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Обоснована необходимость применения в практической деятельности отечественных предприятий концепции корпоративной социальной ответственности в период пандемии COVID-19. Отмечена важная роль предприятий в предотвращении распространения новой коронавирусной инфекции.

Annotation

The article justifies the necessity of putting the concept of corporate social responsibility into practice by Russian enterprises during the COVID-19 pandemic. It also notes the important role of enterprises in preventing the spread of the new coronavirus infection.

Ключевые слова: бизнес, предприятие, корпоративная социальная ответственность, пандемия COVID-19.

Keywords: business, enterprise, corporate social responsibility, COVID-19 pandemic.

Введение. Пандемия COVID-19 явилась серьезным испытанием для национальных экономических систем и затронула как развивающиеся страны, так и высокоразвитые. Ее негативное влияние ощутили на себе все отрасли экономики, а отрицательные эффекты для национальных экономик от распространения COVID-19 еще предстоит оценить в будущем.

Проблема распространения COVID-19 является значимой не только для простых граждан и органов государственной власти и управления, но также для субъектов хозяйствования. И российские предприниматели не должны здесь оставаться в стороне. Они должны помнить о том, что корпоративная социальная ответственность является нормой для бизнеса в высокоразвитых странах мира, а также необходимым условием процветания предприятия в перспективе.

Значимость проблемы корпоративной социальной ответственности обусловила соответствующий интерес к ней как отечественных, так и зарубежных исследователей. Можно выделить работы Б. Белоф [10], Э. Боулстридж [11],

Г. Г. Бубнова, А. В. Семенова, К. С. Хачатуряна [2], Л. П. Веревкина [3], Т. М. Гатауллина, В. И. Малыхина [4], А. М. Киселевой [5], Е. М. Кравцовой, В. Ю. Матвеева [6], Д. Монтгомери [12], Ю. В. Суевой [7] и др.

Цель исследования — обосновать необходимость применения практики корпоративной социальной ответственности отечественными предприятиями в период распространения пандемии COVID-19.

Результаты исследования. Концепция корпоративной социальной ответственности была сформулирована достаточно давно (в конце 60-х — начале 70-х годов XX в.) [3, с. 37], но, тем не менее, с течением времени не утратила свою актуальность и пережила ряд модификаций. Сформулированные в рамках данной концепции постулаты являются значимыми для субъектов хозяйствования, функционирующих в рамках как стационарных экономических систем, так и нестационарных. Данная концепция должна стать «настольной книгой» российского предпринимателя и приобретает особую значимость в сложных экономических условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Корпоративная социальная ответственность — это концепция «...в соответствии с которой компании в процессе своей деятельности объединяют социальные и экологические усилия при помощи взаимодействия с другими заинтересованными сторонами на добровольной основе» [8, с. 69].

С каждым днем сотрудники предприятий, потребители и инвесторы все больше задумываются об аспектах экологической, социальной и этической ответственности предприятий (компаний) [6; 11; 13]. Проведение социально ответственной политики предоставляет компаниям ряд существенных преимуществ, как на внутреннем, так и на внешнем рынке, которые достаточно подробно описаны в работах [7; 10; 12]).

Как показала история, «...введение социальной отчетности ведущими мировыми корпорациями с конца 70-х годов прошлого века и регулярная отчетность западных компаний о расходах на социальные проекты не только существенно улучшили их имидж в глазах клиентов, но и привлекли к ним внимание инвесторов» [3, с. 40].

Как отмечено в работе [2], «...бизнес вынужден брать на себя ответственность за многие направления развития общества, напрямую никак не связанные с его хозяйственной деятельностью (экология, социальные программы в области образования, здравоохранения, охраны труда, культуры, спорта)» [2, с. 106].

В работе [4] сформулирован принцип достаточности, который коренным образом меняет традиционное представление о главной цели функционирования предприятия: «Человечество должно разумно ограничить свои потребности, научиться производить и потреблять всего лишь достаточное число товаров в достаточном количестве» [4, с. 20].

В работе [1, с. 6] сделано предположение, что концепции корпоративной социальной ответственности российские предприятия в будущем будут вынуждены уделять все большее внимание.

Социально ответственное поведение предприятий (компаний) приводит к повышению их конкурентоспособности и улучшению имиджа (репутации). Более того, как показали результаты исследования, представленного в работе [9],

этичное поведение отечественного бизнеса способствует также повышению глобальной конкурентоспособности национальной экономики.

Концепция корпоративной социальной ответственности приобрела особую актуальность в условиях развития пандемии COVID-19, которые требуют от всего общества консолидации усилий для решения возникших проблем и угроз.

Можно с гордостью отметить, что в сегодняшних непростых экономических условиях, вызванных пандемией COVID-19, многие российские предприятия не остались в стороне и осуществили ряд важных социально значимых проектов. Примеры данных проектов, нашедших положительный отклик в обществе, представлены в работе [5]. Эти социальные проекты разноплановые: обеспечение бесплатного питания медицинских работников от сети ресторанов и кафе, предоставление кредитных каникул клиентам коммерческого банка, бесплатные онлайн трансляции культурных мероприятий видеохостингом и т. д.

По мнению автора, самый значимый вклад отечественного бизнеса в решение проблем, связанных с распространением пандемии COVID-19, должен заключаться в строгом соблюдении правил безопасного поведения, разработанных Роспотребнадзором. Достаточно сложная эпидемиологическая обстановка, которая сложилась во многих регионах Российской Федерации, в том числе в Республике Крым, во многом обусловлена нежеланием граждан соблюдать ограничительные меры и меры безопасного поведения в условиях пандемии COVID-19. Нарушения рекомендуемого режима можно наблюдать в общественном транспорте, объектах торговли и общественного питания, зонах отдыха и т. д. И большая вина здесь принадлежит предприятиям и организациям, которые не желают контролировать выполнение правил безопасного поведения в условиях пандемии COVID-19 на территории своих объектов потребителями (клиентами), а также сотрудниками. Менеджменту предприятий следует уделять большее внимание разъяснительной работе в рядах своего персонала.

Также предпринимателям не стоит спекулировать на данной проблеме. В качестве яркого примера можно рассмотреть стоимость защитных масок в аптеках Республики Крым. В разгар развития пандемии COVID-19 в мае 2020 года, когда на данный товар был ажиотажный спрос, одна защитная маска стоила в аптеках Крымского полуострова 30–35 руб., в августе-сентябре 2020 года, когда спрос резко сократился, — 18–20 руб. А в отдельных торговых объектах Республики Крым, например, в супермаркете «Яблоко», одна защитная маска в сентябре 2020 года стоила 5 руб. Очевидно, Правительству следует более строго следить за ценовой политикой предприятий (в первую очередь, аптек) на товары первой необходимости в условиях пандемии COVID-19.

Также, по возможности, предприятиям следует переводить своих сотрудников на дистанционный режим работы на период вспышек пандемии COVID-19, поскольку жизнь и здоровье людей должны быть в приоритете.

Выводы. Первоочередной задачей в рамках корпоративной социальной ответственности отечественного бизнеса должна стать задача строгого соблюдения правил безопасного поведения в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и обеспечения безопасности сотрудников и клиентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бакуменко М. А. Проблема корпоративной социальной ответственности в современной российской бизнес-практике / М. А. Бакуменко // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 2. – С. 4–7.
2. Бубнов Г. Г. Корпоративная социальная ответственность в условиях современной экономики / Г. Г. Бубнов, А. В. Семенов, К. С. Хачатурян // Транспортное дело в России. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-v-usloviyah-sovremennoy-ekonomiki> (дата обращения: 21.09.2020).
3. Веревкин Л. П. Социальная ответственность бизнеса / Л. П. Веревкин // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 1 (95). – С. 37–48.
4. Гатауллин Т. М. Экономическая теория и принцип достаточности: монография / Т. М. Гатауллин, В. И. Малыхин. – М. : ГУУ, 2010. – 143 с.
5. Киселева А. М. Корпоративная социальная ответственность в эпоху коронавируса (COVID-19) / А. М. Киселева // E-SCIO. – 2020. – № 6 (45). – С. 37–43.
6. Кравцова Е. М. Модели социальной ответственности бизнеса в мировой экономике / Е. М. Кравцова, В. Ю. Матвеева // Экономика, предпринимательство и право. – 2016. – № 6(1). – С. 81–98.
7. Суева Ю. В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса как фактор устойчивого развития экономики региона и страны в целом / Ю. В. Суева // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – № 10. – С. 25–33.
8. Сулимова Е. А. Корпоративная социальная ответственность: особенности развития / Е. А. Сулимова // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 7. – С. 69–70.
9. Bakumenko M. Concerning Evaluation of Ethics Impact on National Economy's Competitiveness / M. Bakumenko, A. Sigal // International Journal of Risk Assessment and Management. – 2020. – Vol. 23, No 1. – P. 80–105.
10. Beloff B. Sustainable Development Performance Assessment / Beth Beloff, Dickson Tanzil and Marianne Lines // Environmental Progress. – 2004. – Vol. 23, Issue 4. – P. 271–276.
11. Boulstridge E. Do Consumers Really Care about Corporate Responsibility? Highlighting the Attitude-behaviour Gap / Emma Boulstridge, Marylyn Carrigan // Journal of Communication Management. – 2000. – No 4 (4). – P. 355–368.
12. Diesendorf M. Sustainability and sustainable development / M. Diesendorf // Sustainability: The corporate challenge of the 21st century / [Dunphy D., Benveniste J., Griffiths A. and Sutton P. (eds)]. – Sydney : Allen & Unwin, 2000. – chap. 2. – Pp. 19–37.
13. Montgomery D. B. Corporate Social Responsibility Reputation Effects on MBA Job Choice: [Research Paper No. 1805] / David B. Montgomery, Catherine A. Ramus. – Stanford : Stanford Graduate School of Business, 2003. – 15 p.

© М. А. Бакуменко

УДК 339.137.2

СУЩНОСТЬ ДЕФИНИЦИИ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ»

THE ESSENCE OF THE DEFINITION «COMPETITIVENESS»

Ваховская М. Ю., к. э. н., доцент
Аблякимова Л. Р., обучающаяся группы М-м-о-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. Yu. Vakhovskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
L. R. Ablyakimova, student, gr. M-m-o-191
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье анализируется сущность дефиниции «конкурентоспособность», приводятся подходы различных авторов к определению этого понятия, выявляются их сходства и отличия, раскрываются основные различия между понятиями конкурентоспособности товара и конкурентоспособности предприятия.

Annotation

This study analyzes the essence of the definition of "competitiveness", various approaches of the authors to the definition of this concept are considered, and their shortcomings are revealed, this article also discusses the main differences between the concepts of product competitiveness and enterprise competitiveness.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, конкурентоспособность товара, конкурентоспособность предприятия.

Keywords: competition, competitiveness, product competitiveness, competitiveness of the enterprise.

Введение. Новые реалии социально-экономического развития в России и в мире приводят к необходимости трансформации концепций, которые определяют деятельность предпринимателей. Менеджмент предприятий в современных условиях вынужден искать новые, соответствующие конкурентным условиям, адекватные инструменты, ответы как на прежние, так и на новые вызовы рынка. Усиление конкуренции, поддержание и повышение конкурентоспособности предприятий, сегментация рынка, снижение спроса и, как следствие, объемов реализации продукции/услуг, падение нормы прибыли — вот лишь некоторые из них. Поэтому особую важность приобретает использование современных подходов к корпоративному управлению, поскольку его совершенствование, внедрение интегрированного управления как предприятием, так и ресурсами, повышает его конкурентоспособность [1; 3]. Определение содержания и сущности понятия конкурентоспособности является важной отправной точкой для исследований в этой сфере деятельности предприятий.

Цель исследования является анализ различных подходов к трактовке дефиниции «конкурентоспособность».

Результаты исследования. Учитывая поставленную цель, целесообразно начать исследование с определения понятия «конкуренция». С экономической точки зрения, существует несколько аспектов интерпретации конкуренции: степень рыночной конкуренции, элемент саморегуляции рыночного механизма, критерий, который определяет тип отраслевой принадлежности рынка.

По мнению Мазилкиной Е. И., «конкуренция — это процесс взаимодействия производителей и поставщиков, использующих свои конкурентные преимущества при продаже продукции, и соперничество между отдельными

производителями или поставщиками товаров (услуг) за выбор покупателя» [6].
Следует отметить, что:

- рыночная конкуренция — это непосредственное взаимодействие организаций на рынке, то есть борьба за продвижение товара или услуги;
- предприятия конкурируют между собой за ограниченное количество платежеспособного спроса;
- конкуренция на рынке осуществляется только в доступных рыночных сегментах.

Таким образом, конкуренция — это многоаспектная категория, которая включает стремление наиболее эффективно использовать факторы производства.

Если конкуренция — это борьба, соперничество, ряд конкурентных мероприятий, то что же означает конкурентоспособность?

Термин «конкурентоспособность» различными авторами трактуется по-разному. Рассмотрим основные определения этого понятия, предложенные разными авторами (таблица 1).

Таблица 1 – Определение термина «конкурентоспособность» различными авторами

Автор	Определение
Андреева О. Д.	«Конкурентоспособность — это характеристика товара-конкурента по степени соответствия конкурентной общественной потребности и по затратам на ее удовлетворение» [2]
Забелин П. В., Моисеева Н. К.	«Конкурентоспособность — способность приносить прибыль на вложенный капитал в краткосрочном периоде не ниже заданной, или как превышение над среднестатистической прибылью в соответствующей сфере бизнеса» [5]
Гельвановский М.	«В самом общем смысле конкурентоспособность — обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования» [4]
Портер М.	«Конкурентоспособность — свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений» [8]
Романов А. Н.	«Под конкурентоспособностью понимается комплекс потребительских и стоимостных (ценовых) характеристик товара, определяющих его успех на рынке, то есть преимущество именно этого товара над другими в условиях широкого предложения конкурирующих товаров-аналогов» [7]
Тарасова В. П.	«Конкурентоспособность товара — способность продукции быть более привлекательной для потребителя (покупателя) по сравнению с другими изделиями аналогичного вида и назначения, благодаря лучшему соответствию своих качественных и стоимостных характеристик требованиям данного рынка и потребительским оценкам» [9]
Фасхиев Х. А.	«Конкурентоспособность товара — это оцененное потребителем свойство объекта превосходить в определенный момент времени без ущерба производителю по качественным и ценовым характеристикам аналогов в конкретном сегменте рынка» [10]

Автор	Определение
Фатхутдинов Р. А.	«Конкурентоспособность определяет четырьмя интегральными показателями первого уровня (на нулевой уровень он ставит саму конкурентоспособность): 1) качество товара; 2) его цена; 3) затраты на эксплуатацию за его жизненный цикл; 4) качество сервиса, а также динамизм факторов» [11]

Источник: составлено авторами по материалам [2; 4; 5; 7–11].

Проанализировав взгляды различных ученых на понятие конкурентоспособности, можно сделать вывод, что большинство из них рассматривают данное понятие как относительную и абстрактную категорию. Этот подход является широко распространенным и весьма практичным для логического описания и восприятия.

Анализ приведенных определений позволяет также сделать вывод о том, что следует различать понятия конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности товара. Отметим основные отличия между указанными понятиями:

- оценка конкурентоспособности продукции используется непосредственно для каждого вида продукции, а конкурентоспособность предприятия охватывает весь ассортимент товара, а также все сферы его деятельности;

- конкурентоспособность товара в основном оценивается потребителем, а конкурентоспособность предприятия оценивается как потребителем, так и производителем;

- различная продолжительность жизненных циклов предприятия и товара. Следует иметь в виду, что фактор времени как таковой не важен для оценки конкурентоспособности предприятия. Однако, если речь идет о долгосрочном периоде, то жизненный цикл предприятия обычно всегда более продолжительный, чем жизненный цикл товара. За это время может измениться ассортимент, количество и качество продукции.

Проведенный анализ позволил выявить также некоторые недостатки определений конкурентоспособности:

- определение в качестве основы для сравнения одного или нескольких конкурентов позволяет оценивать конкурентоспособные позиции выбранных компаний, но уменьшает возможность объективной оценки ситуации в отрасли;

- основное внимание уделяется сравнению показателей производительности конкурентов, но не рассматривается проблема адаптации компаний к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды рынка;

- отсутствует целостный подход к оценке конкурентоспособности предприятия и прогнозирования будущего развития его финансово-экономической деятельности.

Обобщая выводы по анализу существующих определений и учитывая их недостатки, предлагаем определить конкурентоспособность предприятия следующим образом: «Конкурентоспособность предприятия следует понимать как интегрированный показатель оценки финансово-хозяйственной деятельности предприятия на данном рынке, в данный период времени, определяющий степень его превосходства товарами и услугами, развитостью различных сфер

деятельности над конкурентами, а также способность удерживать лидирующие позиции на рынке в перспективе в условиях трансформируемой экономики без ущерба финансовому состоянию».

Это определение охватывает два важных положения конкурентоспособности предприятия:

- товары/услуги предприятия должны быть конкурентоспособными;
- потенциал предприятия производить конкурентоспособные товары в будущем должен превышать потенциал конкурентов.

Также необходимо отметить, что в условиях развитого рынка существенно возрастает влияние на конкурентные позиции предприятия его социального окружения, которое может способствовать успешному функционированию и устойчивому развитию. Поэтому внутрикорпоративная социальная ответственность должна сочетаться с внешней корпоративной социальной ответственностью, к которой относится корпоративная благотворительность и спонсорство, меры по защите окружающей среды, взаимодействие с местным сообществом, поддержка гражданских инициатив, готовность оказать поддержку в кризисных ситуациях, ответственность перед потребителями товаров и услуг. Эффективно реализуя программы в сфере внешней корпоративной социальной ответственности, предприятия приобретают конкурентное преимущество в виде улучшения имиджа и деловой репутации.

Выводы. В результате проведенного анализа сделаны выводы об основных чертах конкурентоспособности как экономического понятия, выявлены недостатки существующих определений, на основе чего было сформулировано собственное определение конкурентоспособности предприятия. Данное определение охватывает два важных положения: товары/услуги должны быть конкурентоспособными; потенциал предприятия производить конкурентоспособные товары в будущем должен превышать потенциал конкурентов.

Также было выявлено, что при укреплении конкурентных позиций важную роль играет развитие корпоративной социальной ответственности. В этой связи перспективы дальнейших исследований видятся в детальном изучении корпоративной социальной ответственности как фактора повышения конкурентоспособности предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова Е. В. Конкуренция: региональный аспект / Е. В. Александрова, В. В. Шкурба // Вестник университета (Государственный Университет Управления). – 2007. – № 7 (33). – С. 17–21.
2. Андреева О. Д. Технология бизнеса: маркетинг / О. Д. Андреева. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 224 с.
3. Барина В. А. Развитие предприятия в конкурентной среде / В. А. Барина, А. В. Синельников // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – № 6. – С. 30–34.
4. Гельвановский М. И. Конкурентоспособность, открытость и безопасность российской экономики / М. И. Гельвановский и др. ; учебник под общ. ред. В. К. Сенчагова. – М. : «Дело», 2009. – 896 с.
5. Забелин П. В. Основы стратегического управления / П. В. Забелин, Н. К. Моисеева. – М. : Информационно-внедренческий центр "Маркетинг", 2013. – 195 с.

6. Мазилкина Е. И. Управление конкурентоспособностью / Е. И. Мазилкина, Г. Г. Паничкина. – М. : Омега-Л, 2017. – 325 с.
7. Маркетинг: учебник / А. Н. Романов, Ю. Ю. Коряжков, С. А. Красильников и др. ; под ред. А. Н. Романова. – М. : Банки и биржи, ЮНИТИ, 2015. – 167 с.
8. Портер М. Е. Международная конкуренция / М. Е. Портер. – М. : Экономика, 2012. – 256 с.
9. Тарасова В. П. Толковый словарь рыночной экономики / В. П. Тарасова, Ф. А. Крутикова. – М. : Рекламно-издательская фирма «Глория», 2010. – С. 106.
10. Фасхиев Х. А. Обеспечение конкурентоспособности грузовых автомобилей на этапе разработки / Х. А. Фасхиев, И. М. Костин. – Набережные Челны : Изд-во Камского политехн. Института, 2011. – 349 с.
11. Фатхутдинов Р. А. Стратегический маркетинг / Р. А. Фатхутдинов. – СПб. : Питер, 2012. – 448 с.

© М. Ю. Ваховская, Л. Р. Аблякимова

УДК 32:316.77

ВИЗУАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ В МОЛОДЕЖНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕНТЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ¹

VISUAL SYMBOLS IN YOUTH POLITICAL CONTENT OF SOCIAL NETWORKS

Жаворонкова З. А., обучающаяся группы ТД-б-о-181

Научный руководитель:

Еременко Ю. А., к. э. н.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Институт экономики и управления, г. Симферополь

Z. A. Zhavoronkova, student, gr. TD-b-o-181

Scientific Adviser:

Yu. A. Eremenko, Candidate of Economic Sciences

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В представленной работе обосновывается необходимость применения визуальных символов в молодежном политическом контенте социальных сетей. Показана необходимость распространения политического контента посредством интернет-среды. Отмечено, что молодежь в большей мере подвержена влиянию со стороны предоставляемого контента.

Annotation

This paper substantiates the need to use visual symbols in the youth political content of social networks. The necessity of spreading political content through the Internet environment is shown. It is noted that young people are more affected by the content provided.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-33033 «Принципы построения молодежной политической коммуникации в социальных сетях на основе методов и алгоритмов нейрофизиологии» (2020–2021 гг., рук. Ю. А. Еременко).

Ключевые слова: символы, молодежь, политика, контент.

Keywords: the characters, young people, policy, content.

Введение. Исторически сложилось так, что участие граждан в политических процессах рассматривается как фундаментальный элемент идеальной демократии. Таким образом, участие представляет собой значительный компонент политической коммуникации и демократического института.

Ряд ученых рассматривают вопросы, связанные с сокращением политического участия молодежи во всех офлайн формах его проявления. Однако, в настоящее время наблюдается тенденция молодежного вмешательства онлайн, что меняет парадигму участия от институционализированной формы к сайтам социальных сетей, оказывая влияния на политические и социальные процессы. Эмпирические данные демонстрируют положительную динамику участия молодых людей, трансформацию политически апатичной молодежи в людей с активной гражданской позицией. Подобные изменения могут быть истолкованы переходом от традиционной к экспрессивной форме онлайн-участия.

Таким образом, исследование политической онлайн-активности молодежи является своевременным обязательством, поскольку политическое поведение часто артикулируется и воспитывается в более молодом возрасте.

Исследования в области изучения визуальных символов в молодежном политическом контенте показали, что молодые люди наиболее восприимчивы к информационному потоку и подвержены влиянию контента, который содержит в себе ту или иную идеологическую позицию. Среди последних публикаций по данному направлению можно выделить работы Рябченко Н. А., Войнова Д. А., Катерминой В. В., Гнедаш А. А., Малышевой О. П. Указанные авторы рассматривали визуальные символы в политическом контенте как инструмент влияния на современную молодежь.

Цель исследования — обосновать необходимость применения визуальных символов в молодежном политическом контенте социальных сетей.

Результаты исследования. В настоящее время наблюдается резкий рост исследований в области интернет-среды, что связано с интенсивным потоком пользователей. В мире насчитывается приблизительно 4 млрд пользователей интернет-пространства. Всего за одну секунду пользователи публикуют 8 тыс. новых сообщений в микроблоге Twitter, размещают 854 тыс. новых фотографий в Instagram, формируют 68 тыс. запросов в поисковой системе Google, просматривают 74 тыс. видео в YouTube, посылают 2,7 млн электронных писем (In 1 second..., 2018) [3]. В интернет-среде ежедневно создается и воспроизводится огромное количество разнопланового контента, который, в свою очередь, определяет формат и содержание различных социально-политических дискурсов, имеющих высокий потенциал социального действия — способность приводить к изменениям социально-политических систем, так как результатом взаимодействия пользователей в процессе создания и потребления политического контента становится накопленный в интернет-среде политический капитал, который можно конвертировать из онлайн-пространства в офлайн.

В настоящее время можно наблюдать наличие разнообразных форм каналов трансляции политической информации в Интернете — от чисто визуальных форм

в Instagram и коротких текстовых сообщений в Twitter до развернутых интерактивных сообщений с текстовым, визуальным, в т. ч. символьным или видео содержанием.

В силу исторических и культурных традиций символы остаются наиболее универсальным инструментом визуального кодирования информации. Каждый из нас ежедневно сталкивается с огромным количеством символов, которые заменяют десятки страниц текста, например, иконы приложений телефона [1]. В политической сфере символы воплощены в эмблемах, логотипах политических партий и движений. Если речь идет об интернет-контенте политической направленности, то наиболее распространенными символами выступают эмодзи и хештеги.

Символы придают политическому контенту особый эмоциональный смысл, делают его более значимым для молодежи, при этом воздействуя на разум и на эмоционально бессознательную часть еще формирующейся психики [2]. Как отмечает Дж. Маркус, «в действительности эмоции являются предпосылкой проявлений рассудка и, следовательно, неотъемлемы от рационального анализа и политических оценок в условиях демократии. Попытки очистить публичную жизнь от эмоций не только обречены на провал, но, в конечном счете, могут лишиться демократии одного из главных источников обновления и изменения» [4]. Визуальные символы направляют и упорядочивают действия молодежи, выступают как средство мобилизации и интеграции масс.

Выводы. Визуальные символы в молодежном политическом контенте по своей природе иррациональны. В связи с этим их используют с целью манипуляций общественным сознанием и идеологических провокаций. Эффективность провокационного воздействия визуальных символов среди молодежи связана не только с его заранее заданной истинностью, но и с прямым воздействием на еще формирующуюся и нестабильную психику молодых людей, которые в большей мере подвержены внешнему влиянию. Визуальные символы способны создавать у молодежи иллюзию причастности к политическим событиям, мнимой включенности в политический процесс.

Поскольку символы имеют возможность провокационного воздействия, необходимо на государственном уровне осуществлять мониторинг политического контента в социальных сетях, пресекая злоупотребление данным воздействием на молодое поколение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войнов Д. А. «Эмодзи» как технология политической коммуникации в Интернете / Д. А. Войнов // Электронный научный журнал «Век качества». – 2016. – № 4. – С. 103–113. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emodzi-kak-tehnologiya-politicheskoy-kommunikatsii-v-internete/viewer> (дата обращения: 04.09.2020).
2. Политический контент в интернете / ElectAssist. – URL: <https://elect-assist.ru/politicheskij-kontent-v-seti/> (дата обращения: 30.08.2020).
3. Рябченко Н. А. Политический контент социальных движений в online-пространстве современных государств: методология, анализ и исследовательская практика / Н. А. Рябченко, В. В. Катермина, А. А. Гнедаш, О. П. Малышева // Южно-российский журнал социальных наук. – 2018. – № 19 (3). – С. 139–162. – URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2018_3/2018_3_9.pdf (дата обращения: 19.09.2020).

УДК 338.1

**МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**MEASURES TO SUPPORT SMALL AND MEDIUM
ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Иванова В. А.

Чуйко С. А., обучающийся группы М-б-о-182
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. A. Ivanova,

S. A. Chuyko, student, gr. M-b-o-182
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье обозначена роль малого и среднего предпринимательства в экономике РФ; проведен анализ и систематизированы разнообразные меры поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства, направленные на устранение последствий пандемии COVID-19. Сделаны выводы относительно их преимуществ и недостатков.

Annotation

The article outlines the role of small and medium-sized businesses in the economy of the Russian Federation; analysis and systematization of various support measures for small and medium-sized businesses aimed at eliminating the consequences of the COVID-19 pandemic. Conclusions are drawn regarding their advantages and disadvantages.

Ключевые слова: малое предпринимательство, среднее предпринимательство, меры поддержки.

Keywords: small business, medium business, support measures.

Введение. Обострение эпидемиологической ситуации в мире диктует новые правила ведения бизнеса. Особенно чувствительной и уязвимой является деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, что обусловлено отсутствием или небольшим объемом у них финансовых резервов, кредитным бременем, налоговой нагрузкой, а также катастрофическим падением спроса в виду изоляционных мер по предотвращению коронавирусной инфекции. Далеко не все субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) сумели мобилизовать свои ресурсы и перестроиться на дистанционную работу (обслуживание клиентов), и подавляющее большинство нуждается в эффективных мерах поддержки со стороны государства.

В этой связи Президентом, Правительством РФ, а также налоговым ведомством был предложен комплекс мероприятий, позволяющий нивелировать кризисные явления в деятельности МСП.

Цель исследования — систематизация и анализ разнообразных мер поддержки МСП, направленных на устранение последствий пандемии COVID-19.

Результаты исследования. Предпринимательство — это процесс самостоятельного осуществления деятельности, связанной с производством, продажей товаров, оказанием услуг и проведением работ, при которых собственник рискует своим вложенным имуществом.

МСП — это «организации и ИП, которые в соответствии с определенными условиями относятся к малым и средним предприятиям и сведения о которых указываются в едином реестре таких субъектов» (п. 1 ст. 3 ФЗ № 209-ФЗ от 24.07.2007) [6]. Привилегией для таких предприятий служат (в общих случаях) возможность вести упрощенный бухучет и составлять упрощенную бухгалтерскую отчетность. Малые предприятия могут не утверждать лимит остатка кассы (п. 2 Указания ЦБР № 3210-У от 11.03.2014) [5].

Ст. 4 Федерального закона № 209-ФЗ от 24.07.2007 установлены критерии отнесения субъектов хозяйствования (СХ) к малым или средним предприятиям. Всего таких критерия три: юридические, численность работников и доход [6]. Наиболее важными являются два последних.

Так, малыми предприятиями признаются СХ с общей численностью работников от 16 до 100 включительно и предельным доходом от 121 до 800 млн руб. Для средних предприятий по персоналу установлен диапазон от 101 до 250 работников включительно и доход от 801 млн руб. до 2 млрд руб. На рисунке 1 показано соотношение СХ согласно классификации ФЗ № 209-ФЗ от 24.07.2007. Юридическим критерием является доля уставного капитала, принадлежащего организациям МСП (ООО, физлицам), от 51 %

Рисунок – Соотношение числа субъектов хозяйствования по объему выручки и числу работников в 2019 гг.

Источник: составлено авторами по материалам [1].

МСП очень важно для роста качества социальной системы государства, так как каждый малый предприниматель, кроме того, что обеспечивает собственную занятость, в перспективе создает и другие рабочие места, производит товары и услуги, выплачивает налоговые отчисления, вкладывает в развитие рынка.

Поэтому МСП всегда пользовалось большим вниманием на государственном уровне.

Так, в 2016 году была разработана и принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [4]. В рамках исполнения майского указа президента в 2018 г. запущен национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», рассчитанный на период с 2018 по 2024 годы. Рентабельность продаж МСП на протяжении 2012–2019 гг. не отличалась устойчивостью и высоким уровнем (рисунок 2), а 2020 год потребовал дополнительных мер для МСП со стороны государства в виду распространения пандемии коронавирусной инфекции.

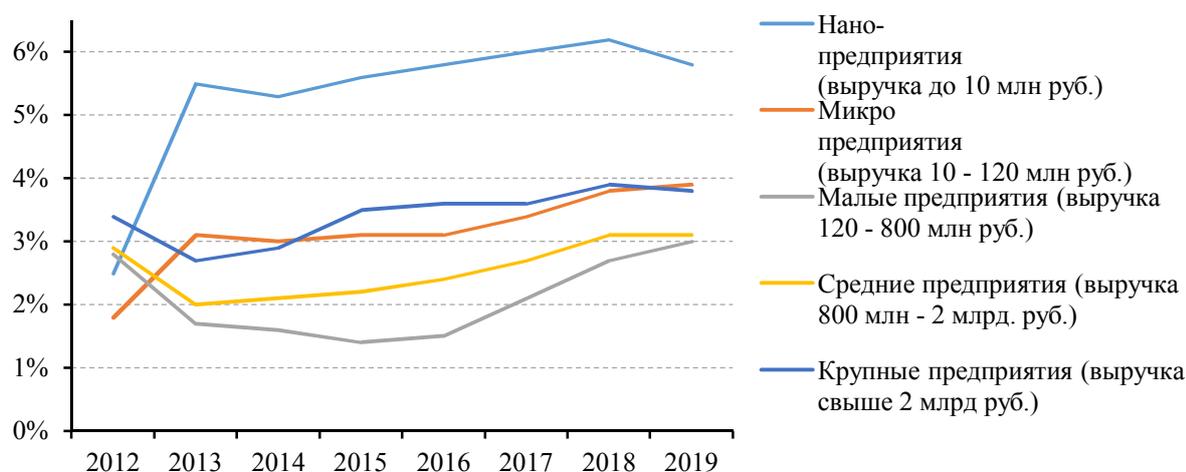

Рисунок 2 – Динамика рентабельности продаж субъектов хозяйствования в 2012–2019 гг.

Источник: составлено авторами по материалам [1].

Действие этих мер (таблица 1) распространяется на МСП, ведущих деятельность в наиболее пострадавших отраслях, перечень которых утвержден Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 №434 [3].

Таблица 1 – Меры поддержки для МСП

Группа мер	Характеристика
Гранты на выплату заработной платы	Предоставляется безвозмездная финансовая помощь на решение неотложных задач МСП, в том числе на сохранение уровня оплаты труда. Срок действия программы — 6 месяцев. Далее действует ставка 4 %.
Отсрочка по налоговым платежам	Предоставляется по всем налогам, кроме НДС на полгода. При этом подавать в налоговые органы никаких заявлений не требуется. В то же время никто не освобождается от своевременной сдачи налоговых отчетов и деклараций.
Кредитные каникулы	Предусматривается возможность отсрочки для платежей по кредитам на полгода. Также возможно снижение общей суммы отсроченной задолженности за счет федеральных субсидий для банков, если он участвует в программе Минэкономразвития РФ.

Группа мер	Характеристика
Отсрочка по арендной плате	Предлагается не устанавливать штрафы, проценты или иные меры ответственности в связи с несоблюдением арендаторами порядка и сроков внесения арендной платы. Задолженность подлежит уплате не ранее 1 января 2021 года и не позднее 1 января 2023 года поэтапно, не чаще одного раза в месяц — равными платежами (не более 50 % от суммы арендного договора). Сторонами могут оговариваться и другие условия, не ухудшающие положения арендатора.
Запрет на проверки, взыскания и санкции	В связи с распространением коронавируса введен мораторий на налоговые проверки малого и среднего бизнеса. До 1 июня 2020 года возможность назначения выездных налоговых, а также плановых таможенных проверок была приостановлена.
Субсидия регионам на оказание неотложных мер по поддержке малого и среднего бизнеса	Предполагает: – докапитализацию региональных гарантийных организаций (РГО) для расширения возможностей МСП по получению льготных кредитов в случае отсутствия залогового обеспечения; – докапитализацию государственных микрофинансовых организаций (МФО) для охвата льготными микрозаймами субъектов МСП. На эти цели выделено 12 млрд руб.

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Выводы. Меры поддержки для МСП в РФ характеризуются комплексностью и широким охватом пострадавших от последствий пандемии коронавируса отраслей. В тоже время их существенным недостатком является малый период действия (от 4 месяцев, полугодия до года). Для МСП, не обладающих большими финансовыми резервами, в эти сроки восстановить свою основную деятельность до прежнего уровня не представляется возможным. Урон от спада экономической активности вследствие пандемии в масштабах государства еще долгое время будет порождать мультипликативные эффекты и провоцировать неустойчивое положение СХ. Так же следует отметить «рекомендательный» характер мер по отсрочке платежей арендодателям. Более целесообразной в данном случае видится компенсация арендных платежей государством, а не декларация правил, которые с одной стороны защищают арендатора, но в то же время ущемляют права арендодателя. Субсидирование РГО и МФО для предоставления льготных кредитов и микрозаймов «размывает» целевую направленность выделенных средств (12 млрд руб.).

По итогам 2020 года станет известно, какие меры были действенными, а какие оказались неэффективными. Однако в настоящее время есть основания полагать, что ряд мер по поддержке МСП требует пересмотра как относительно сроков реализации, так и относительно условий их предоставления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ключевые финансовые показатели предприятий РФ // Аудиторская фирма ПКТАТ «Авдеев и Ко». – URL: <https://www.testfirm.ru/otrasli/00> (дата обращения: 02.09.2019).

2. Перечень поручений по итогам обращения Президента в связи с распространением коронавирусной инфекции на территории страны (утв. Президентом Российской Федерации 28.03.2020 № Пр-586). – URL: <https://covid.economy.gov.ru>.

3. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. N 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/73846630/>.

4. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/ (дата обращения: 02.09.2020).

5. Указание Банка России от 11 марта 2014 г. N 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства». – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70664762/paragraph/1/highlight/Указания%20ЦБР%20от%2011.03.2014%20№%203210-У:1> (дата обращения: 02.09.2020).

6. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/12154854/> (дата обращения: 02.09.2020).

© В. А. Иванова, С. А. Чуйко

УДК 331.445

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЯ ПРИ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ

SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE EMPLOYEE IN THE ADAPTATION OF EMPLOYEES

Кондрацкая Т. А., к. э. н., доцент
Мутина Е. Н., обучающаяся группы ЗМмен-18
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

T. A. Kondratskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E. N. Mutina, student, gr. ZMmen-18
Baikal State University, Institute of Management and
Finance, Irkutsk

Аннотация

В любой организации, учреждении или предприятии актуальна тема текучести кадров. Эту проблему можно рассмотреть с разных сторон. В данной статье рассматривается тема текучести кадров в государственном учреждении на основании социальной ответственности работодателя, а именно государственного учреждения, перед новыми сотрудниками в период адаптации. В статье проанализированы подходы к понятию термина адаптации. Систематизирована информация об использовании современной методики адаптации сотрудников на примере судебного участка мирового судьи.

Annotation

In any organization, institution or enterprise, the topic of staff turnover is relevant. This problem can be viewed from different angles. This article discusses the topic of staff turnover in a public institution on the basis of the social responsibility of the employer, namely, the public institution, to new employees during the adaptation period. The article analyzes approaches to the concept of the term adaptation. The information on the use of modern methods of adaptation of employees is systematized on the example of the judicial section of the magistrate.

Ключевые слова: адаптация, социальная ответственность, методы адаптации, государственное учреждение.

Keywords: adaptation, social responsibility, methods of adaptation, government agency.

Введение. Социальная ответственность власти можно рассматривать в широком и узком смысле. В современной литературе большее внимание уделяется социальной ответственности как участию бизнеса в решении общественных проблем. Однако ряд социальных проблем формируется в рамках любой организации, которые влияют на ее имидж и репутацию. В таком контексте можно рассматривать социальную ответственность в узком смысле. Эти проблемы характерны и для учреждений органов государственной власти, реализующих свои полномочия через соответствующие учреждения — высокий уровень текучести кадров не способствует формированию положительной репутации самих органов власти. Использование эффективных инструментов адаптации становится инструментом социальной ответственности учреждений государственной власти.

Цель исследования. Определить метод адаптации, являющийся социально ответственным для аппарата мирового судьи.

Результаты исследования. Предложены показатели для выбора социально ответственного метода адаптации и определено содержание этапов процесса адаптации новых сотрудников аппарата мирового судьи, а именно, секретаря судебного участка и секретаря судебного заседания.

Социальная ответственность в узком смысле возникает, прежде всего, по отношению к служащим. Но она связана не только с вопросами достойной оплаты труда, отвечающей не только ее напряженности и уровню сложившихся цен в регионе, но и адаптацией новых сотрудников. Отсутствие необходимой адаптации приводит к текучести кадров. Негативные последствия данного явления можно свести к росту числа безработных на региональном рынке, качества некачественных государственных услуг со стороны часто меняющихся и неопытных сотрудников, что при количественном измерении будет отражать социальную ответственность в общем смысле.

В узком смысле увольнение сотрудников формируют негативное отношение к учреждению, как представителю власти и транслирует в обществе отрицательное отношение как к работодателю. Для количественного измерения меры социальной ответственности можно использовать изменение уровня текучести, коэффициента постоянства кадров среди сотрудников, проработавших не менее 2 лет в учреждении. Изменение данных показателей можно рассматривать и как ориентир при выборе того или иного инструмента

адаптации — как элемента системы управления персоналом путем приспособления работника к изменяющимся условиям внешней среды, труда, обмена, жизни [8], которые являются объективными и не приводят к ощущению внутреннего дискомфорта.

В данном случае «объективность» подчеркивает, что приспособление не связано, например, с такими факторами, как морально-нравственные противоречия в коллективе, субъективное отношение к новому руководству. Подобное авторское дополнение к видению адаптации носит более общий характер, чем это предлагают современные исследователи (таблица 1).

Таблица 1 – Видение сущности процесса адаптации или его результата

Автор	Определение
Т. Ю. Базаров, Б. Л. Еремина [1]	Адаптация — это процесс приспособления человека к новой среде, знакомство с деятельностью организации, особенностями производства, включение в коммуникативные сети, знакомство с корпоративной культурой и изменение собственного поведения в соответствии с требованиями новой среды.
А. П. Егоршин [4]	Адаптация — это процесс приспособления коллектива к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды организации. Адаптация работника — это приспособление индивидуума к рабочему месту и трудовому коллективу. Адаптация предполагает активную позицию личности, статуса и связанного с ним, ролевого поведения, как формы реализации индивидуальных возможностей личности в процессе решения общегрупповых задач.
Э. Шейн [7]	Адаптация — процесс познания нитей власти, процесс достижения доктрин, принятых в организации, процесс обучения, осознания того, что является важным в этой организации или ее подразделениях.

Источник: составлено авторами по материалам [1; 4; 7].

Обобщая представленные определения, можно сказать, что их объединяет понимание адаптации как процесса, в ходе которого происходит приспособление нового сотрудника к различным аспектам деятельности в организации. Отличия в понимании возникают при рассмотрении этого процесса как одностороннего (с позиции новичка) или взаимного (с позиции организации и нового сотрудника) и механизмов, лежащих в основе (обучение, информирование, идентификация, изменение установок и поведения и др.).

Выполненное исследование показало, что ни одно из определений в российской теории адаптации не содержит упоминания социальной ответственности работодателя за его результаты. Возможно, это является одной из причин неразвитости инструментов адаптации в отечественной практике управления персоналом.

Это заставило обратиться к изучению и обобщению зарубежного опыта, в частности Job Shadowing, когда обучающегося сопровождает опытный сотрудник в реальной рабочей обстановке, следует за ним как «тень» в течение рабочего дня. Обучающийся имеет возможность обсуждать рабочие ситуации не только с сотрудником, «тенью» которого он является, но и с другими членами команды, и

получать обратную связь [3]. Подобный тандем можно часто встретить на рабочих местах в российской банковской практике.

Можно выделить несколько рекомендуемых альтернативных направлений применения метода, отвечающим задачам социальной ответственности в большей степени, чем самой адаптации:

1) предоставление возможности выбора места работы выпускникам образовательных учреждений, без опыта. Это может быть временное неоплачиваемое пребывание выпускника на рабочем месте, когда он наблюдает среду, использование сотрудниками компании знаний и навыков в процессе работы, приобщается к культуре организации;

2) профориентация для осознанного выбора путем информационного интервью о компании требованиях к сотрудникам, специфике работы;

3) предоставление информации преподавателям образовательных учреждений о требованиях к выпускникам, стандартах работы, необходимых знаниях и навыках [5].

Основное внимание в Shadowing уделяется тому, как выполняется работа, что является основным для таких сотрудников аппарата мирового судьи как секретарь судебного участка и секретарь судебного заседания (далее секретарь).

Исследование показало, что основная причина высокой текучести является большой объем работы, который накапливается по самым различным объективным и субъективным причинам, в том числе, из-за ранее допущенных ошибок в процессе работы секретаря.

С точки зрения авторов Shadowing является наиболее социально ответственным инструментом адаптации, так как у сотрудников выстраиваются доверительные отношения, которые могут благоприятно повлиять на процесс эффективной работы судебного участка.

Shadowing обычно рассматривают состоящим из трех этапов и по отношению к сотрудникам аппарата мирового судьи их можно рассматривать следующим образом [6]:

1. Подготовительный этап. На этом этапе «наставник», которым может выступать помощник судьи судебного участка, и обучающийся сотрудник (секретарь) определяют цели обучения и желаемые результаты, проясняют свои роли, а также выбирают ситуации, которые станут источником нового опыта для обучающегося сотрудника, предоставив возможность изучения необходимых ему навыков.

2. Реализация. Обучающийся сотрудник наблюдает за поведением «наставника» в рабочей ситуации.

3. Пост-обучение: обсуждение и оценка результатов.

В работе сотрудников аппарата судьи метод Shadowing может стать эффективным инструментом адаптации, поскольку:

– реальный рабочий процесс, как прием граждан, рассмотрение гражданских, административных и уголовных дел, используется как площадка для обучения. «Наставник» и «тень» вовлечены в рабочий процесс, они члены одной команды и изучают опыт друг друга;

– обучение происходит на основе практики общения с представителями органов государственной власти, составления материалов гражданских, административных и уголовных дел;

– постоянная обратная связь «наставника» и обучающегося сотрудника, где первый получает информацию о результатах работы, что дает возможность планирования рабочего процесса;

– знания «наставника» в области судебного делопроизводства становятся более понятными «обучающемуся». Обучающийся наблюдает (и в ряде случаев принимает участие, к примеру, отвечая в присутствии наставника на телефонные звонки по системе громкой связи) процесс принятия решений, необходимых для деятельности судебного участка.

При использовании рассматриваемого метода наставник может попасть в «ловушки» Shadowing [7]:

– недооценка своего уровня знаний и навыков. Он может думать, что у него нечему научиться. Такая ситуация возможна из-за рутинности и стандартов ведения дел на судебном участке;

– может считать, что новичок научится всему самостоятельно без наставника, поскольку у наставника такого учителя в свое время не было.

Правильно выстроенные партнерские отношения позволят создать эффективную адаптацию будущих сотрудников аппарата мирового судьи, позволяя ему увеличить количество рассматриваемых дел, которые постоянно растут.

Выводы. Рекомендуемый метод адаптации по отношению к кандидатам на должность секретаря судебного участка и секретаря судебного заседания (специалистам) позволит не только сократить текучесть кадров и повысить эффективность работы аппарата мирового судьи, но и сформировать экстерналии социальной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом / Т. Ю. Базаров, Б. Л. Еремина. – М. : Юнити, 2014. – 293 с.
2. Володина Н. В. Адаптация персонала: российский опыт построения комплексной системы / Н. В. Володина. – М., 2009. – 240 с.
3. Долгачева В. А. Управление адаптацией персонала в современной организации / В. А. Долгачева // Экономическая система современного общества: экономика и управление : сборник материалов I Международной научно-практической конференции, 2017. – С. 81–84.
4. Егоршин А. П. Организация труда персонала / А. П. Егоршин, А. К. Зайцев. – М. : Инфра-М, 2008. – 320 с.
5. Кабушкин Н. Н. Основы кадрового менеджмента / Н. Н. Кабушкин. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 80 с.
6. Коргова М. А. Кадровый менеджмент / М. А. Коргова. – Москва-Пятигорск, 2014. – 122 с.
7. Короткова Э. М. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавров / Э. М. Короткова. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 445 с.
8. Энгеловских В. Р. Адаптация персонала как механизм повышения эффективности работы персонала / В. Р. Энгеловских // Социальные науки. – 2016. – Т. 1, № 2–1 (12). – С. 24–28.

© Т. А. Кондрацкая, Е. Н. Мутина

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КЛЮЧЕВЫХ
УЧАСТНИКОВ СЕКТОРА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ
РАЗМЕЩЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ**

**SOCIAL RESPONSIBILITY OF KEY PARTICIPANTS
IN THE SECTOR OF INDIVIDUAL ACCOMMODATION
FACILITIES AS A FACTOR OF INCREASING THE TOURIST
ATTRACTIVENESS OF THE TERRITORY**

Суранова О. А.,
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

A. O. Suranova,
Baikal State University, Institute of Management
and Finance, Irkutsk

Аннотация

Поставлен вопрос о рассмотрении социальной ответственности ключевых участников сектора индивидуальных средств размещения, в качестве фактора повышения туристской привлекательности территории.

Annotation

The question of considering the social responsibility of key participants in the sector of individual accommodation facilities as a factor in increasing the tourist attractiveness of the territory is raised.

Ключевые слова: туристская привлекательность, сектор индивидуальных средств размещения, ключевые участники, социальная ответственность.

Keywords: tourist attractiveness, individual accommodation sector, key participants, social responsibility.

Введение. Подписание между Ростуризмом и компанией Airbnb меморандума о намерениях на Петербургском международном экономическом форуме в 2018 году в преддверие Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 фактически стало моментом признания индивидуальных средств размещения в России в качестве средств размещения туристов. А необходимость развития сектора индивидуальных средств размещения в ходе обсуждения не подвергалась сомнению. Меморандум о намерениях предусматривает взаимодействие по вопросам укрепления двустороннего сотрудничества в сфере туризма и реализации культурных проектов, направленных на развитие индустрии гостеприимства в России [14].

Проблема исследования. Сложившаяся ситуация стимулирует формирование системы взаимодействий между ключевыми участниками сектора индивидуальных средств размещения, которая могла бы сочетать рыночные

механизмы с социальной ответственностью, тем самым повышая эффективность отдельных участников, и увеличивая вклад сектора индивидуальных средств размещения в благосостояние региона и местного населения [13]. Роль социальной ответственности в сфере туризма отмечена многими исследователями, в частности Гречишкина Е. А. отмечает, что «социальная ответственность приобретает все большее значение в обеспечении устойчивого развития сферы туризма во всем мире. Это обусловлено необходимостью снижения негативного воздействия туризма на природную и социальную среду» [3]. Значение результатов исследования. Материалы исследования могут быть использованы при разработке программ взаимодействия ключевых участников сектора индивидуальных средств размещения, как на уровне регионов, отдельных территорий, так и на уровне отдельных участников рассматриваемого сектора. Обзор литературы. Вопросам социальной ответственности бизнеса посвящено сравнительно много работ отечественных и зарубежных авторов. Социальная ответственность участников сферы туризма исследована в работах [1–4; 9; 10]. Особенности социальной ответственности на рынке гостиничных услуг рассмотрены в работе [12]. Вместе с тем, отсутствуют специальные исследования, направленные на изучения социальной ответственности ключевых участников сектора индивидуальных средств размещения. Методология исследования. Для достижения поставленной цели автором использован комплекс общенаучных методов исследования (анализ, синтез, сравнительно-аналитический метод, метод аналогий).

Цель исследования сводится к обоснованию положения о том, социальная ответственность ключевых участников сектора индивидуальных средств размещения выступает фактором повышения туристской привлекательности региона.

Результаты исследования.

1. Рассмотрена модель взаимодействия ключевых участников сектора индивидуальных средств размещения.

Состав ключевых участников сектора индивидуальных средств размещения (далее ИСР) представлен поставщиками услуг размещения и проживания в секторе ИСР (домашними хозяйствами и управляющими компаниями) [5], посредниками, среди которых особая роль отведена онлайн-платформам бронирования [6] и потребителями (гостями / туристами). Сектор ИСР характеризуется множественностью поставщиков и потребителей [7].

Модель взаимодействия ключевых участников сектора ИСР базируется на сочетании имеющихся у участников ресурсов, в том числе уникальных (рисунок 1).

Формирование системы взаимоотношений в секторе ИСР, характеризующейся долговременными, взаимовыгодными и экономически обоснованными связями возможно на основе социально ответственного поведения его ключевых участников.

2. Определены формы социальной ответственности ключевых участников, обеспечивающие сбалансированность интересов в секторе ИСР.

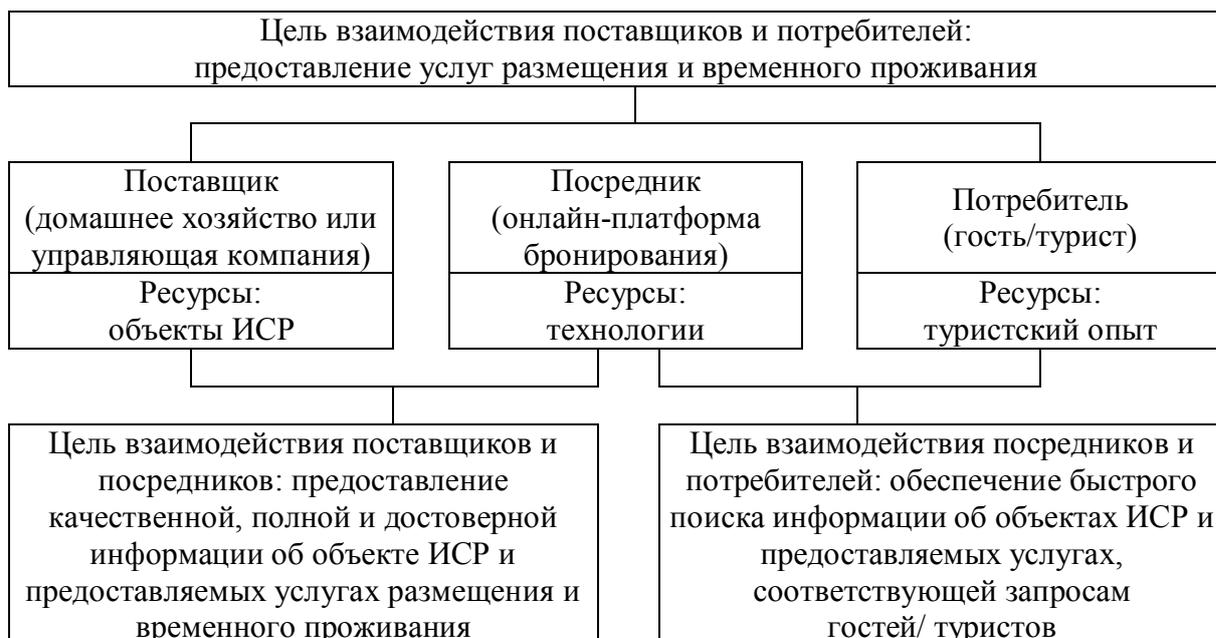

Рисунок 1 – Модель взаимодействия ключевых участников сектора ИСР
 Источник: составлено автором.

Социальная ответственность ключевых участников сектора ИСР рассматривается автором как комплекс мероприятий, направленных на рост социального благополучия, обеспечивающий туристскую привлекательность региона. Формой социальной ответственности выступает любое из представленных мероприятий, инициированных одним или несколькими ключевыми участниками сектора ИСР (таблица 1).

Таблица 1 – Формы социальной ответственности ключевых участников сектора ИСР

Наименование участника	Формы социальной ответственности участников
Поставщик	Полное и достоверное представление информации об объектах ИСР, предоставляемых услугах размещения и временного проживания Предоставление комфортных и безопасных услуг размещения и временного проживания Применение современных технологий, обеспечивающих рациональное использование ресурсов в процессе предоставления услуг размещения и временного проживания Формирование приемлемых цен на услуги размещения и проживания Соблюдение условий договора Реализация мероприятий, направленных на сокращение загрязнения окружающей среды на территории размещения объекта ИСР Вовлечение гостей в жизнедеятельность местного сообщества (посещение местных ресторанов, предлагающих блюда местного производства, знакомство с местными достопримечательностями, традициями, ремеслами и др.)
Посредник	Предоставление равных условий для поставщиков в части размещения информации об объектах ИСР, предоставляемых услугах

Наименование участника	Формы социальной ответственности участников
	Предоставление равных условий потребителям в поиске информации об объектах ИСР, предоставляемых услугах Обеспечение быстрого поиска информации об объектах ИСР и предоставляемых услугах, соответствующей запросам гостей / туристов
Потребитель	Бережное отношение к объекту ИСР, предметам оснащения (бытовой технике, мебели, текстилю, посуде и др.) Разумное потребление ресурсов (тепло, вода, свет и др.) в период проживания в ИСР Недопущение загрязнения окружающей среды Уважительное отношение к местному населению, в том числе к соседям

Источник: составлено автором.

Реализация представленных мероприятий направлена на координирование и согласование действий ключевых участников сектора ИСР в условиях удовлетворения потребностей гостей/туристов и, «одновременно, сохранения артефактов, сложившейся системы сдержек и противовесов в индивидуальных и общественных благах окружающей социокультурной среды» [10].

Выводы. Реализация различных форм социальной ответственности ключевыми участниками сектора ИСР направлена на формирование их особой специфической культуры, обеспечивающей конкурентные преимущества участников рассматриваемого сектора, и как следствие, повышению туристской привлекательности территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Jucan C. N., Jucan M. C. Social Responsibility in Tourism and Sustainable Development // *Wseas transactions on environment and development*. 2010. 6 (10). PP. 677–686.

2. Багдасарян В. А. Туристический бизнес и социальная корпоративная ответственность. – URL: https://pglu.ru/upload/iblock/12f/uch_2014_xii_14.pdf (дата обращения: 10.08.2020).

3. Гречишкина Е. А. Социально ответственный бизнес как фактор устойчивого развития сферы туризма / Е. А. Гречишкина // *Современные тенденции развития международного туризма в мире и Республике Беларусь в условиях глобализации : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : Л. М. Гайдукевич (гл. ред.) [и др.]*. – Минск : БГУ, 2018. – 291 с.

4. Гречишкина Е. А. Корпоративная социальная ответственность в деятельности туристических предприятий как фактор устойчивого развития туризма / Е. А. Гречишкина, И. Э. Еленская // *Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: материалы XIII междунар. науч.-практ. конф. / Полесский гос. ун-т ; редкол. : К. К. Шебеко (гл. ред.)*. – Пинск : ПГУ, 2019. – 262 с.

5. Даниленко Н. Н. Роль и место домашних хозяйств в предоставлении услуг размещения и проживания / Н. Н. Даниленко, О. А. Суранова // *Современное состояние и перспективы развития внутреннего и въездного туризма : сборник статей / Под науч. ред. д. э. н. М. Ю. Шерешевой*. – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – С. 22–30.

6. Даниленко Н. Н. Роль онлайн-платформ как посредников в развитии сектора индивидуальных средств размещения на рынке гостиничных услуг / Н. Н. Даниленко, О. А. Суранова // Туризм и рекреация: инновации и гис-технологии: материалы 10-й Междунар. науч.-практ. конф. / сост. И. С. Шарова, М. М. Иолин. – Астрахань : ООО «Новая Линия», 2018. – С. 127–135.

7. Даниленко Н. Н. Согласование интересов и действий участников сектора индивидуальных средств размещения в аспекте обеспечения комфорта и безопасности услуг / Н. Н. Даниленко, О. А. Суранова // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов V Всеросс. науч.-практ. конф. – Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 280–287.

8. Даниленко Н. Н. Разработка универсальных критериев оценки гостеприимства (на примере средств размещения Иркутской области) / Н. Н. Даниленко, И. Ю. Калинина, О. А. Суранова // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2019. – № 46.

9. Кокорев П. А. Реализация концепции корпоративной социальной ответственности бизнеса в сфере туризма // Известия СПбГЭУ. – 2010. – № 6.

10. Орлова Т. С. О формировании системы социальной ответственности туристских предприятий / Т. С. Орлова, Е. Н. Шарова // Journal of new economy. – 2010. – № 1 (27).

11. Отказ от сувениров и шеринг-экономика: что такое социально ответственный туризм. – URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/forbes.ru/s/forbeslife/380359-otkaz-ot-suvenirov-i-shering-ekonomika-cto-takoe-socialno-otvetstvennyy-turizm> (дата обращения: 21.09.2020).

12. Печерица Е. В. Социальная ответственность бизнеса как основной принцип формирования входных барьеров на рынок гостиничных услуг региона / Е. В. Печерица // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 16 (247).

13. Рубцова Н. В. Факторы эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона: теоретические и прикладные аспекты / Н. В. Рубцова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 4, № 6. – С. 129–138.

14. Чем обернется сотрудничество Ростуризма и Airbnb. – URL: <https://www.tourdom.ru/hotline/obzory-i-analitika/chem-obernetsya-sotrudnichestvo-rosturizma-i-airbnb/> (дата обращения: 05.09.2020).

© О. А. Суранова

СЕКЦИЯ 3. УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

УДК 519.876.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

IMPROVEMENT OF BUSINESS PROCESSES IN THE CONTEXT OF ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS

Антонова А. А., к. э. н.

Хмеленко П. С., обучающийся группы М-м-о-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Antonova, Candidate of Economic Sciences

P. S. Khmelenko, student, gr. M-m-o-191

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрены теоретические аспекты проблемы обеспечения устойчивого развития современных организаций. Проведен анализ различных способов совершенствования бизнес-процессов в рамках внедрения процессного подхода к управлению компаниями.

Annotation

The theoretical aspects of the problem of ensuring sustainable development of modern organizations are considered. The analysis of various ways to improve business processes within the framework of the implementation of a process approach to company management.

Ключевые слова: бизнес-процесс, устойчивое развитие, организация, управление, системное мышление.

Keywords: business process, sustainable development, organization, management, systems thinking.

Введение. В современных условиях функционирования субъектов хозяйствования с учётом многоаспектности, изменчивости и нестабильности внешней среды, процессы управления значительно усложняются. Возросшие геополитические риски, санкционное давление, высокий уровень неопределённости вынуждают руководство предприятий, в первую очередь, ориентироваться на достижение краткосрочных целей и задач. В сложившейся ситуации в сфере корпоративного управления особую актуальность приобретает проблема достижения устойчивого развития организации. В большинстве публикаций анализируются положения концепции устойчивого развития [3], не акцентируя при этом внимания на механизме реализации её основ в практической

деятельности предприятий и использовании процессного подхода к управлению, в частности.

Цель исследования. На основе анализа сущности устойчивого развития современных организаций охарактеризовать перспективные мероприятия в рамках совершенствования бизнес-процессов.

Результаты исследования. С позиции системного мышления в основе концепции устойчивого развития находятся качественные преобразования объекта управления. По отношению к экономической системе данный вид развития подразумевает не только реализованную возможность успешно функционировать в течение длительного периода времени, но и не менее важную способность субъектов хозяйствования адаптироваться по отношению к изменяющимся условиям внешней среды. Так, современное управление бизнес-структур в контексте обеспечения основ устойчивого развития предполагает использование основных элементов системного мышления: познавательное взаимодействие с внешней средой, использование итеративной системы исследований и интерактивного моделирования.

Руководству компаний, наряду со стремлением к достижению высоких финансово-экономических результатов, необходимо осознавать, что существуют определенные пределы роста социально-экономических систем. В свою очередь, соответствующий потенциал развития обусловлен действием внутренних и внешних по отношению к организации факторов. При этом содержательный процесс развития в данном случае включает не только наращивание определённых количественных параметров деятельности, но и наличие соответствующих внутриорганизационных структурных изменений (качественных компонентов преобразований).

Поскольку ресурсная база субъектов хозяйствования не безгранична, существуют вполне определённые препятствия в обеспечении стабильного в динамике роста и соответствующего наращивания масштабов деятельности компаний. При этом разрешение противоречия «ограниченные ресурсы — неограниченные потребности общества» по мнению выдающегося учёного В. И. Вернадского кроется в созидательной деятельности человека, основанной на развитии научных знаний, обширном применении достижений науки и техники [3]. Соответственно обязательным условием для обеспечения устойчивого развития современных бизнес-структур являются качественные преобразования внутренних институциональных параметров. В данном случае подразумевается необходимость соответствующих комплексных преобразований как в сфере жестких, сложно изменяемых факторов (формальные нормы и правила, регламенты деятельности), так и адаптивных элементов (система управления, технологические особенности производства и т. д.). Помимо прочего при осуществлении соответствующих организационных изменений следует учесть особенности функционирования отдельных организаций, связанные со спецификой и масштабами их деятельности, стадией жизненного цикла и т. д. Тем более невозможно выработать единый алгоритм либо универсальный системный подход к формированию модели устойчивого развития компании с учётом усиливающейся конкурентной борьбы, динамичного изменения запросов потребителей, стремительного развития новых технологий. Таким образом, для достижения поставленных целей в стратегической перспективе организация

должна рассматриваться предпринимателями как открытая, самоопределяющаяся и обучающаяся социально-экономическая система.

Для современных компаний, ориентированных на сохранение, укрепление рыночных позиций и устойчивое развитие, перспективным является внедрение процессного подхода к управлению. При этом центральным понятием в данном случае выступает бизнес-процесс как совокупность взаимосвязанных мероприятий или задач, которые имеют определенные временные рамки, конкретные ресурсы на входе, и направлены на создание определённого продукта или услуги для потребителей [1]. В свою очередь, совершенствование бизнес-процессов в рамках обеспечения устойчивого развития позволяет решить ряд задач: обеспечить экономию времени и других ресурсов, повысить удовлетворённость покупателей качеством и прочее. Для успешного внедрения процессного управления и обеспечения реализации данных задач руководству компании необходимо реализовать ряд взаимосвязанных мероприятий:

- проведение анализа бизнес-процессов с целью выявления приоритетных проблем;
- формирование функциональной бизнес-модели;
- обеспечение ресурсной базы и непосредственной реализации запланированных изменений;
- формирование системы мониторинга текущих изменений и постоянного совершенствования бизнес-процессов.

Различные способы совершенствования бизнес-процессов в данном случае выступают звеньями одной цепи, использующих единый подход к бизнесу как к процессу по переводу предприятия из текущего состояния к целевому (желаемому). Так или иначе при их практическом использовании акцентируется внимание на корректности выполнения бизнес-процессов и анализе соответствующих показателей эффективности в динамике. При этом совершенствование может затрагивать как улучшение параметров отдельно рассматриваемого бизнес-процесса, так и проведения реинжиниринга цепочки процессов в совокупности.

В данном случае в инструментальную базу предприятий может входить бенчмаркинг как эталонное сопоставление, основанное на постоянном измерении и сравнении отдельно рассматриваемого бизнес-процесса с аналогичным процессом организации-лидера. Полученная информация позволяет фирме усовершенствовать механизм функционирования на основе передового опыта и достижений фирм-конкурентов. Однако, используя принципы системного мышления, следует учесть, что в данном случае копирование действий успешных организаций и подражательный подход к совершенствованию бизнес-процессов всё же ограничивают возможности развития организации. В частности, даже при условии позитивных перемен и улучшения финансово-экономических показателей, позиция фирмы, применяющий бенчмаркинг, будет всегда находиться в рамках «догоняющей» лидера.

Логическим продолжением данной методики является развитие различных методов проектирования и перепроектирования бизнес-процессов современных компаний. Так, естественным образом управленческая мысль от реинжиниринга, как радикального метода коренной перестройки бизнес-процессов, перешла к созданию бизнеса через проектирование и управление бизнес-процессами —

бизнес-инжинирингу. Последний, в свою очередь, представляет собой технические консультационные услуги, направленные на проведение целостного и системного моделирования и реорганизацию материальных, финансовых и организационных потоков. Предприятие в данном случае рассматривается как сложная система, а бизнес-процессы — как объекты управления, проектирование и реконструирование которых проходит в полном соответствии с инженерными принципами. Как инжиниринг, так и бизнес-инжиниринг представляют собой определённую технологию управления, основанную на системном подходе к решению проблем, построению модели предприятия с учётом его взаимодействия с изменяющимися параметрами внешней среды. Реинжиниринг, как техника преобразования бизнес-процессов, выступает составной частью бизнес-инжиниринга, направленной не столько на усовершенствование процессов, как на их перепроектирование. При этом к основным принципам и приёмам в рамках реализации данной технологии управления следует отнести: объединение различных видов работ; делегирование полномочий исполнителям; рассмотрение альтернатив реализации бизнес-процессов; снижение доли согласований, работ по контролю и проверке [2].

Современным требованиям инжиниринга как технологии управления соответствует применение программных систем типа Workflow, представляющие собой полную или частичную автоматизацию бизнес-процессов посредством автоматической координации работы исполнителей [4]. В данном случае, в отличие от проектирования (перепроектирования), системы Workflow используются для автоматизации текущей работы предприятия, как, например, в части прохождения документов по заданным маршрутам и получения соответствующих отчётов. Тем самым, обеспечивается создание единой информационной системы, осуществляющей поддержку выполнения бизнес-процессов в рамках различных структурных подразделений фирмы. При этом её функционирование не сводится к простому сбору, хранению и обеспечению доступа к информации о бизнес-процессах, а обеспечивает также соответствующую обработку информационных, материальных и финансовых потоков. В результате процесс автоматизации напрямую затрагивает работы, имеющие во многом рутинный, повторяемый характер, что позволяет существенно повысить эффективность функционирования предприятий и открыть, тем самым, новые перспективы развития.

Выводы. Существующая динамика изменений конкурентной среды, гонка за технологическое превосходство обуславливают необходимость организации грамотно проработанной архитектуры бизнес-процессов для достижения целей устойчивого развития компаний. В свою очередь, бенчмаркинг, реинжиниринг и бизнес-инжиниринг в сочетании с использованием современных автоматизированных информационных систем представляют собой источник необходимых качественных изменений организаций как открытых социально-экономических систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ефремова Л. И. Методологические подходы к совершенствованию бизнес-процессов предприятия / Л. И. Ефремова, А. Н. Курганов // Системное управление. –

2016. – № 2 (31). – С. 11–20. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25815320> (дата обращения 10.09.2020).

2. Кузяшев А. Н. Перспективы внедрения механизмов реинжиниринга бизнес-процессов в современных предприятиях / А. Н. Кузяшев, Р. Ш. Саитгареева // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – № 13 (31). – С. 96–98. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41508795> (дата обращения: 10.09.2020).

3. Мантаева Э. И. Некоторые аспекты перехода к устойчивому развитию экономических систем на мезо- и макроуровнях / Э. И. Мантаева, Б. С. Батаева, В. С. Голденова, И. В. Авадаева // Вестник АГТУ. – 2018. – № 1. – С. 7–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-perehoda-k-ustoychivomu-razvitiyu-ekonomicheskikh-sistem-na-mezo-i-makrourovnyah> (дата обращения: 08.09.2020).

4. Фазлиев Д. Н. Расширение возможностей информационных систем с помощью модуля Workflow / Д. Н. Фазлиев, А. А. Нефёдов, И. И. Дымчаков // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. – 2017. – № 1 (116). – С. 51–56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirenie-vozmozhnostey-informatsionnyh-sistem-s-pomoschyu-modulya-workflow> (дата обращения: 10.09.2020).

© А. А. Антонова, П. С. Хмеленко

УДК 338.14

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

ECONOMIC RISK IN A PANDEMIC COVID-19

Воробец Т. И., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

T. I. Vorobets, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании представлен анализ динамики Индекса промышленного производства UNIDO, рассмотрены экономические риски и потери, вызванные вспышкой коронавирусной инфекции. Предложено использование метода топологического представления экономических процессов для определения направлений внешнеэкономического взаимодействия в период мировой пандемии.

Annotation

The study analyzes the dynamics of the UNIDO Industrial Production Index, examines the economic risks and losses caused by the outbreak of COVID-19. It is proposed to use the method of topological representation of economic processes to determine the directions of foreign economic interaction during a global pandemic.

Ключевые слова: экономические риски, экономические потери, COVID-19, устойчивость.

Keywords: economic risks, economic losses, COVID-19, stability.

Введение. На сегодняшний день, многие исследователи утверждают, что прямые последствия пандемии COVID-19, связанные с болезнями и смертностью, на самом деле ниже, чем косвенные потери, вызванные спровоцированным кризисом. Низкое влияние COVID-19 с точки зрения количества случаев заболевания и смертей не означает минимальный экономический ущерб [5]. Следует отметить, что многие страны переживают рецессию, хотя COVID-19, на данный момент, не оказал на них серьезного воздействия. В то же время, незначительные события в сфере здравоохранения могут серьезно повлиять на деятельность предприятий и организаций в странах с низким уровнем доходов из-за их плохих социально-экономических условий (уязвимость) и их неспособности реагировать (адаптироваться) на кризисные явления.

Более того, в глобализированной экономике многие страны теряют намного больше от косвенных последствий сбоев в производственно-сбытовой цепочке и снижения международного спроса на товары из-за широко распространенной рецессии. В условиях современных вызовов остро стоит вопрос поиска оптимального пути решения — выхода из сложившейся ситуации. Формирование стратегии, которая позволила бы адаптироваться к быстро меняющимся условиям внешней среды и сформировала конкурентные преимущества на мировой арене.

Цель исследования. Анализ экономических рисков функционирования экономических систем в условиях пандемии COVID-19, поиск механизма взаимодействия.

Результаты исследования. Анализируя данные Индекса промышленного производства (Index of Industrial Production (IIP)) UNIDO, следует отметить что за март 2020 г. и декабрь 2019 г. у 81 % стран наблюдается снижение промышленного производства в среднем на 6 %. Сравнение данных за апрель 2020 г. и декабрь 2019 г. показывает, что промышленное производство упало в среднем на 20 % у 93 % стран [8].

Что характерно, снижение Индекса промышленного производства не обязательно приводит к сильному воздействию на показатели системы здравоохранения. Страны с одинаковым количеством смертей, связанных с COVID-19, могут нести разный уровень экономических потерь в зависимости от серьезности принятых мер сдерживания или их косвенных последствий. Распределение уровня промышленного производства неоднородно по странам и варьируется от положительных значений до потерь более чем 50 %. Так следует отметить, что Индекс промышленного производства Индии снизился на 65 %, что отражает резкое сокращение экспорта.

По данным UNIDO состояние промышленного производства во всем мире еще больше ухудшилось в апреле 2020 г. по сравнению с мартом 2020 г. Оно продолжало снижаться в 90 % стран, включенных в выборку IIP UNIDO, со средним падением 15 % в течение одного месяца. Ежемесячное сокращение продолжалось в Индии (-55 %), Северной Македонии (-35 %), Малайзии (-34 %), Турции (-33 %) и Словакии (-32 %). Страны, в которых зарегистрирован рост промышленного производства — это Сенегал (+9 %), Канада (+7 %) и Сингапур (+4 %) [1].

Вся отрасль обрабатывающей промышленности пострадала от кризиса в период с марта 2019 г. по апрель 2020 г. Доля потерь в экономике стран, в которых произошло сокращение производства, варьируется от 55 % (фармацевтика) до

94 % (автомобилестроение). Также в период с марта по апрель 2020 г. торговые тенденции неизбежно следовали тенденциям промышленного производства. По данным UNIDO, наблюдался более низкий уровень торговли товарами. Южная Африка, Индия, Мексика, Франция и Италия — это пять стран, которые испытали наибольшее сокращение объема торговли за этот период. В Израиле, Китае и Чили зафиксирован рост торговли. Китай еще больше укрепил свой путь быстрого восстановления. Как отмечают многие авторы несмотря на беспрецедентные шаги по предотвращению распространения вируса, стали наблюдать нарушения в экономических процессах поскольку: передвижение людей было ограничено; цепочки поставок были нарушены.

Австралийские исследователи отмечают, что негативные воздействия в первую очередь ощутили:

- средние и малые предприятия внутри страны, которые полагаются на перемещение людей;
- предприятия, осуществляющие экспортные поставки [6].

Следует отметить, что в первую десятку стран с наибольшим сокращением объема торговли входят страны как с высоким уровнем дохода, так и с уровнем дохода выше среднего, что подтверждает вывод о воздействии COVID-19 на все экономические системы без исключения. Представители WTO считают, что этот спад, вероятно, превысит спад торговли, вызванный мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. [7].

Оценка общего воздействия COVID-19 на уровне секторов показывает, что транспорт и туризм являются экономически наиболее пострадавшими секторами (рисунок 1).

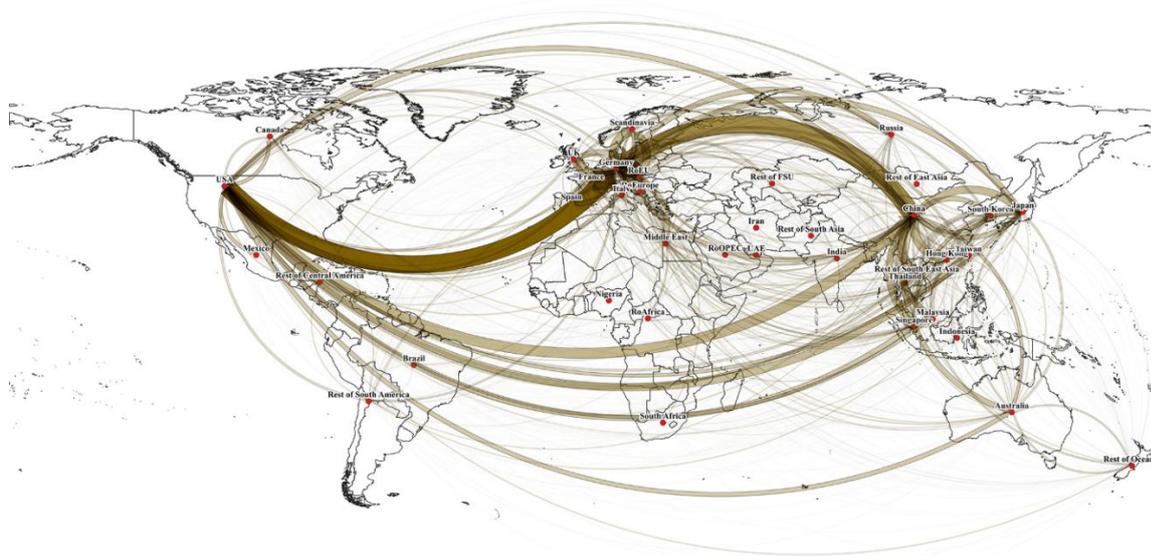

Рисунок 1 – Потеря доходов в результате сокращения объемов торговли в международных цепочках поставок из-за COVID-19
Источник: [3].

На рисунке 1 линии соединяют конечные пункты отправления и назначения цепочек поставок, как прямых, так и многоузловых. Толщина линии представляет собой потерянный объем торговли.

Из общих потерь дохода в размере 2,1 трлн долларов США 536 млрд долларов, или около 21 %, потеряны из-за сокращения международной торговли, что демонстрирует важность международных транзакций, потери которых обусловлены последствиями пандемии COVID-19. В тоже время Pan Noy отмечает, что экономический риск эпидемии сильно отличается от риска для здоровья (заболеваемости и смертности). Фактически, два риска — экономический и общественный — могут не коррелировать друг с другом. Некоторые страны и регионы, в которых не наблюдается высокой заболеваемости и смертности, могут пострадать от очень неблагоприятных экономических последствий, хотя возможно и обратное. Таким образом, при оценке экономического воздействия эпидемии крайне важно не сосредотачиваться только на «подтвержденных» случаях, «возможных» случаях и прямой смертности. Так как эпидемии всегда возникают из-за естественного возбудителя, но возбудитель сам по себе не создает эпидемию и ее экономических последствий. Для этого возбудитель должен взаимодействовать с обществом, людьми и экономикой, которые подвержены ему и уязвимы [5].

Как правило, система оценки риска бедствий строится вокруг четырех концепций: опасность, подверженность, уязвимость и устойчивость. Именно взаимодействие этих четырех составляющих приводит к экономическим последствиям. Опасность — это естественный спусковой механизм, который является начальной причиной шока, в данном случае вирус SARS-Cov-2. Однако экономический риск определяется не только вирусом, но и подверженностью (восприимчивостью) ему, уязвимостью и сопротивляемостью экономики. Согласно Hallegatte устойчивость в этой структуре представляется как способность экономики восстанавливаться с учетом величины шока (вызванного пересечением опасности, подверженности и уязвимости). Степень устойчивости экономики — это ее способность к восстановлению и, таким образом, определяется скоростью, с которой происходит процесс восстановления, и тем, когда система возвращается к своему первоначальному уровню равновесия [2].

На наш взгляд, крайне важно понимать стратегические направления во внешнем взаимодействии с экономическими партнерами. Используя соотношение данных по общему числу случаев заболеваемости COVID-19 к объему численности населения возможно определить какие из стран достигнут наибольших показателей по заболеваемости COVID-19 на определенном промежутке времени. Учитывая пороговые объемы заболевших от общего числа населения страны для формирования общего иммунитета, можно очертить потенциальный круг стран для взаимодействия. Следует отметить, что оценки ожидаемого выздоровления в 2021 г. неопределенны, а промышленные возможности выпуска предполагаемых вакцин, на сегодняшний день, не способны охватить весь объем работников системы здравоохранения, не говоря о обычном населении стран. Таким образом экономические результаты во многом зависят от продолжительности вспышки и эффективности ответных мер.

Так, используя данные характеризующие динамику пандемии COVID-19 и концепцию CITE, возможно ранжировать страны, что позволит выработать направления поступательного взаимодействия, не приводя к ухудшению или повторным вспышкам распространения инфекции (таблица 1) [9].

Таблица 1 – Ранжирование стран Европы по результатам соотношения случаев выздоровления к общей численности населения страны

Country	Rank	Country	Rank
Portugal	1	Italy	25
San Marino	2	Monaco	26
Andorra	3	Czechia	27
Vatican City	4	Albania	28
Spain	5	Austria	29
Montenegro	6	Ukraine	30
Luxembourg	7	Isle of Man	31
Moldova	8	Denmark	32
Gibraltar	9	Serbia	33
Faeroe Islands	10	Channel Islands	34
Sweden	11	Croatia	35
Belgium	12	Germany	36
Belarus	13	Liechtenstein	37
North Macedonia	14	Bulgaria	38
Bosnia and Herzegovina	15	Norway	39
Russia	16	Estonia	40
France	17	Slovenia	41
Iceland	18	Hungary	42
Ireland	19	Finland	43
Malta	20	Greece	44
Romania	21	Lithuania	45
UK	22	Slovakia	46
Switzerland	23	Latvia	47
Netherlands	24	Poland	48

Источник: составлено автором.

Страны имеющие наибольшее значение соотношения случаев выздоровления (вакцинированного населения) к общей численности населения страны будут иметь ранги, стремящиеся к 1, в то время, как страны имеющие низкий уровень соотношения случаев выздоровления (вакцинированного населения) к общей численности населения страны будут иметь ранги поступательно увеличивающиеся (в зависимости от границ выборки). Такое распределение стран в период пандемии COVID-19 позволит выработать необходимые стратегические документы для восстановления внешнеэкономического взаимодействия.

Выводы. Экономические последствия пандемии, как и любого другого стихийного бедствия, можно разделить на прямой и косвенный ущерб [4]. Если измерять с помощью стандартных статистических инструментов, используемых правительствами для оценки стоимости жизни (ценность статистической жизни), прямой ущерб от COVID-19 из-за болезни и смертности, будет намного меньше, нежели косвенные потери, от масштабного кризиса, вызванного пандемией. Это особенно актуально для стран, в которых эпидемия еще не распространилась, но которые очень подвержены экономическому потрясению, которое она вызвала.

Состав и сочетание мер политики на разных этапах кризиса, а также их влияние на предприятия и отрасли — еще одна область, заслуживающая внимания. На наш взгляд применение концепции цепных инновационных трансформаций экономики позволит выработать стратегические направления для поддержания надежности, способности адаптироваться и устойчивого функционирования бизнес структур в условия быстро меняющихся вызовах внешней среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Coronavirus: the economic impact – 10 July 2020 // By the Policy, Research and Statistics Department, UNIDO . – 2020. – URL: <https://www.unido.org/stories/coronavirus-economic-impact-10-july-2020#story-start> (дата обращения: 08.09.2020).
2. Hallegatte, Stephane. (2014). Economic Resilience : Definition and Measurement. Policy Research Working Paper;No. 6852. World Bank, Washington, DC. © World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/18341> License: CC BY 3.0 IGO.
3. Lenzen, M., Li, M., Malik, A., Pomponi, F., Sun, Y. -, Wiedmann, T., . . . Yousefzadeh, M. (2020). Global socio-economic losses and environmental gains from the coronavirus pandemic. PLoS ONE, 15(7 July) doi: 10.1371/journal.pone.0235654.
4. Noy, Ian. (2016). Tropical storms: The socio-economics of cyclones. Nature Climate Change. 6. 343-345. 10.1038/nclimate2975.
5. The economic risk from COVID-19 is not where COVID-19 is // VoxEU.org – CEPR’s policy portal : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://voxeu.org/article/economic-risk-covid-19-not-where-covid-19> (дата обращения: 08.09.2020).
6. The possible economic consequences of a novel coronavirus (COVID-19) pandemic // PwC Australia. – URL: <https://www.pwc.com.au/publications/australia-matters/economic-consequences-coronavirus-COVID-19-pandemic.pdf> (дата обращения: 08.09.2020).
7. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy // World Trade Organization : официальный сайт. – 2020. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm (дата обращения: 08.09.2020).
8. UNIDO Statistic Data Portal: [сайт]. – Vienna, 2020 – . – URL: <https://stat.unido.org/COVID-19?> (дата обращения: 08.09.2020).
9. Vorobets T. I. The Opportunity Matrices for Chain Innovative Transformation of Economy: The Cite Concept / T. I. Vorobets, V. V. Oberemok // ABAC Journal. – 2020. – Vol. 40, No 1. – P. 20–32. – URL: <http://www.assumptionjournal.au.edu/index.php/abacjournal/article/view/4553/2685> (дата обращения: 08.09.2020).

© Т. И. Воробец

УДК 338.2

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

THE VALUE OF ENTREPRENEURSHIP FOR THE ECONOMIC SYSTEM OF THE STATE

Ергин С. М., д. э. н, доцент
Кобаенко И. В., аспирант
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

S. M. Ergin,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
I. V. Kopaenko, postgraduate
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В тезисах рассматривается значение предпринимательства для экономической системы государства, анализируются положительные и отрицательные стороны влияния предпринимательства на экономическую систему.

Annotation

The abstracts consider an overview of the importance of entrepreneurship for the economic system of the state. The positive and negative sides of the impact on the economic system are considered.

Ключевые слова: экономическая система государства, предпринимательство, значение предпринимательства.

Keywords: the economic system of the state, entrepreneurship, the importance of entrepreneurship.

Введение. Предпринимательство является неотъемлемым атрибутом рыночного хозяйства. В данном исследовании мы рассмотрим различные факторы влияния предпринимательской деятельности на экономику.

По мере того, как экономики продолжают интегрироваться из-за глобализации, а такие формально закрытые экономики, как Индия и Китай, идут к полной либерализации, предпринимательство растет. Тщательный анализ развитых и промышленно развитых стран указывает на общий знаменатель, который выделяется среди всех из них. Этим знаменателем является производство и предпринимательская деятельность. Это явление доказало нам, что для полного развития экономики необходимо позволить процветать предпринимательской деятельности.

Цель исследования — критически проанализировать влияние предпринимателей в любой конкретной экономике. В этих тезисах мы определим и обсудим многие преимущества, предоставляемые экономике, таким явлением, как предпринимательство, и его недостатки, а также сделаем выводы об общем влиянии предпринимательства на экономику.

Результаты исследования. Люди часто прибегают к предпринимательству по одной из следующих причин:

- 1) они находят рыночную нишу и решают получить прибыль из такой ниши;
- 2) они не смогли найти подходящую работу или подходящие средства дохода и поэтому прибегли к использованию своего творчества для получения дохода;
- 3) у них есть технологические ноу-хау и финансовые ресурсы (или они могут получить все вышеперечисленное), необходимые для получения дохода путем удовлетворения рыночных потребностей.

Независимо от того, что из вышеперечисленного привело к тому, что человек стал предпринимателем, ясно, что инновации и творчество являются движущими

факторами этого процесса, и поэтому можно констатировать, что наибольшее влияние предпринимателей на экономику оказывает их инновационный вклад [5].

Создание рабочих мест. Как указывалось выше, одна из основных причин, по которым люди склонны становиться предпринимателями, заключается в том, что они не могут найти подходящую работу. В результате, проявляя предприимчивость, творческий подход и находя рыночную нишу, они могут не только получать доход для себя, но и нанимать других людей в свой бизнес. Таким образом, одним из наиболее позитивных воздействий предпринимателей на экономику является создание рабочих мест и снижение уровня безработицы. В развитых странах почти 40–50 % рабочей силы занято на предприятиях малого и среднего бизнеса, которые были созданы предприимчивыми людьми.

Интересный пример — Индия. Мы можем наблюдать, что миллионы женщин смогли вытащить свои семьи из бедности, благодаря самозанятости и предпринимательской деятельности. Это стало возможным при поддержке неправительственных организаций и доступности ресурсов через микрофинансирование [5].

Африка — еще один хороший пример того, как мелкие предприниматели участвуют в сокращении бедности и помогают многим избежать нищеты. Следовательно, предприниматели могут оказывать сильное влияние на экономику посредством создания рабочих мест и, как следствие, создания доходов для работников.

Создание конкурентного рынка. Одним из преимуществ усиления конкуренции в экономике является то, что предпринимателю необходимо находить методы, которые могут оптимизировать деятельность предприятия: более эффективно использовать ресурсы, улучшать качество продукции, сокращать логистические затраты и, что наиболее важно, снизить затраты при получении добавленной стоимости. Все это приводит к увеличению производительности в экономике и увеличению валового внутреннего продукта (ВВП), что является важным преимуществом для экономики [3].

Противники увеличения производительности утверждают, что, когда производительность увеличивается, безработица тоже увеличивается, тем самым нивелируя положительное воздействие.

Другие исследователи считают, что повышение производительности, ведущее к росту безработицы, затем заставляет людей активнее проявлять творческий подход, развивать новые компетенции. По итогу это должно стимулировать качественный рост рабочей силы и части незадействованной рабочей силы искать нишевые рынки, становиться предпринимателями и в результате создавать больше возможностей для трудоустройства, двигая экономику вперед [2].

Усиление конкуренции на рынке может вызвать насыщение, и в результате многие предприниматели будут вынуждены искать новые рынки для своих продуктов и услуг или адаптировать тактику проникновения на рынок. В любом случае такое явление, как усиление конкуренции, которое в итоге заставляет людей искать новые рынки, можно рассматривать как фактор, положительно влияющий на экономику.

Новые рынки. Предприниматели однозначно играют очень важную роль в экономике. По мере того, как интеграция экономик продолжается благодаря

глобализации, предприниматели стремятся искать рынки, которые находятся за пределами их внутренней сферы, таким образом генерируя иностранные доходы и повышая благосостояние экономики в целом. Хотя это может быть очень упрощенным объяснением влияния предпринимателей на экономику, можно также с уверенностью сказать, что создание рабочих мест, усиление конкуренции, расширение рынка, проникновение на рынок и поиск новых рынков — все это приводит к получению дохода, что в конечном итоге помогает экономике стать более процветающей, вывести миллионы людей из бедности и генерировать средства для социальной деятельности, которая в конечном итоге поднимает уровень жизни граждан.

Негативное воздействие предпринимательской деятельности. Самым серьезным негативным воздействием предпринимателей на экономику является (уровень зависит от развитости экономики) нарушение институциональных норм, пренебрежение или обход системы налогообложения и стимулирование коррупции. Все вышеперечисленные факторы вызваны желанием предпринимателей максимизировать прибыль. Последствия подобных действий предпринимателей могут варьироваться от незначительных (минимальное недоплата налогов) до катастрофических (последствия для окружающей среды, монополизация экономики и т. д.). Отдельно стоит обратить внимание на негативное воздействие на окружающую среду. В то время как такие негативные воздействия в некоторой степени смягчаются в развитых странах за счет соблюдения стандартов и нормативных актов по охране окружающей среды, в развивающихся странах это не так [4].

Социально предпринимательство. Сегодня мы видим, как сфера социального предпринимательства растет в геометрической прогрессии, что является очень позитивным признаком и помогло вывести миллионы людей из нищеты, снизить безработицу, уменьшить количество людей, зависящих от социального обеспечения, и в целом повысить уровень жизни и качество жизни миллионов. Дальнейшие инициативы в области социального предпринимательства также часто рассматриваются как «зеленые инициативы», которые учитывают воздействие на окружающую среду и поэтому стремятся свести его к минимуму [4]. Это повышает осведомленность о таких проблемах, позволяет избежать разграбления природных ресурсов и по возможности сохранить окружающую среду. Таким образом, можно констатировать, что негативное влияние предпринимателей на экономику может быть в некоторой степени смягчено с помощью социального предпринимательства [1].

Выводы. Положительное влияние предпринимателей на экономику намного перевешивает отрицательное. Создание рабочих мест, снижение уровня безработицы, усиление конкуренции, открытие новых рынков, повышение производительности, получение иностранных доходов и сокращение масштабов нищеты — вот лишь некоторые из положительных воздействий предпринимателей на экономику. Однако это не означает, что нет никаких негативных воздействий, таких как растрата и разграбление ресурсов, но в целом очевидно, что предприниматели положительно влияют на экономику.

Данная тема нуждается в более детальной проработке в дальнейших исследованиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Артюхова И. В. Оценка инновационного потенциала консалтинговой фирмы // Социально-экономические и правовые основы развития экономики: коллективная монография [под ред. А. А. Сукиасян]. – Уфа : Омега-Сайнс, 2017. – С. 4–16.
2. Кирильчук С. П. Модели принятия управленческих решений в экономике / С. П. Кирильчук, Е. В. Шевченко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – 128 с.
3. Шевченко Е. В. Обоснование модели повышения конкурентоспособности туристско-рекреационных предприятий на основе непрерывного управления проектами / Е. В. Шевченко // Инновационный подход в решении проблем современности: теория, методология, практика: коллективная монография. – Пенза : НИЦ «Наука и просвещение», 2016. – С. 80–91.
4. Эколого-экономические аспекты функционирования региональных систем / Н. М. Ветрова, Г. А. Штофер, Е. В. Стаценко и др. ; под ред. проф. Ветровой Н. М. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – 244 с
5. Butler, J. S. & Kozmetsky, G. (Eds.). (2016). Immigrant and Minority Entrepreneurship: The Continuous Rebirth of American Communities. Westport, CT: Praeger.

© С. М. Ергин, И. В. Копаенко

УДК 338.242

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА

SOME INDICATORS FOR EVALUATING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF AN INDUSTRIAL CLUSTER

Костригин Р. В., аспирант

Яшин С. Н., д. э. н., профессор

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

R. V. Kostrogin, postgraduate,

S. N. Yashin,

Doctor of Economic Sciences, Professor
National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Аннотация

Промышленные территориальные кластеры являются одними из ключевых элементов системы народного хозяйства любого региона. Их успешная и эффективная деятельность является залогом конкурентоспособности региона, а также механизмом привлечения внешних инвестиций. Базисом выявления ведущих промышленных кластеров являются методы оценки их экономической эффективности. Любой метод строится на определенных показателях, которые отвечают за репрезентативность деятельности кластеров. В статье представлены некоторые показатели оценки экономической эффективности промышленных кластеров, исходя из определенных критериев и отражающие основные эффекты их деятельности такие как: научно-технический эффект, ресурсный эффект, экономический эффект, финансовый эффект,

социальный эффект. В перспективе, данные показатели могут являться основой метода оценки эффективности деятельности промышленных кластеров.

Annotation

Industrial territorial clusters are one of the key elements of the national economy of any region. Their successful and efficient operation is the key to the region's competitiveness, as well as a mechanism for attracting external investment. The basis for identifying the leading industrial clusters is the methods for assessing their economic efficiency. Any method is based on certain indicators that are responsible for the representativeness of cluster activity. The article presents some indicators for evaluating the economic efficiency of industrial clusters, based on certain criteria and reflecting the main effects of their activities such as: scientific and technical effect, resource effect, economic effect, financial effect, social effect. In the future, these indicators can be the basis of a method for evaluating the effectiveness of industrial clusters.

Ключевые слова: промышленный кластер, предприятие-член кластера, методы оценки, экономическое развитие.

Keywords: industrial cluster, cluster member enterprise, assessment methods, economic development.

Введение. Текущая экономическая обстановка в регионах призывает к максимально эффективному использованию таких интегрированных структур как промышленные кластеры. Их развитию уделяется достаточно большое внимание. Федеральные целевые программы способствуют их качественному развитию, предлагая возможные экономические и налоговые льготы. Немаловажным «проектом», поддерживаемым со стороны государства, является развитие «совместных проектов». «Совместные проекты» являются уникальным механизмом, позволяющим консолидировать усилия ряда промышленных кластеров, возможно, функционирующих даже в разных, но смежных областях промышленности. Реализация «совместных проектов» позволяет кластерам рассчитывать на дополнительное софинансирование от государства. Однако, в основе любого определения эффективности деятельности той или иной экономической структуры лежит оценка её деятельности по определенным показателям. Сложность внутренней кластерной системы и неординарность внешней среды делают данный процесс ещё более сложным. Ввиду этого, показатели, лежащие в основе их оценки должны отвечать ряду критериев и иметь высокую репрезентативность.

Целью исследования является необходимость сформировать систему показателей оценки экономической эффективности промышленных кластеров.

Результаты исследования. Предлагаем сформировать систему стандартизированных показателей, которые максимально полно и объективно смогут охарактеризовать экономическое развитие промышленных кластеров. Предложенные показатели должны представлять упрощенную, но максимально возможную систему, представляющую все виды эффектов от реализуемой экономической деятельности [3]. Следует обозначить ряд критериев, которым должны отвечать показатели:

1) обладать оптимальностью и достаточностью, отражая определенные эффекты от реализации им экономической деятельности и охватывать все

потенциальные возможности предприятий-членов кластеров, которые могут оказывать прямое или косвенное воздействие на его развитие;

2) данные для расчета показателей должны быть доступны из открытых источников и опираться на достоверные источники (формы отчетности);

3) механизм расчёта показателей может быть использован в условиях ведения предприятием-членом кластера систем учёта (финансового и бухгалтерского) [5];

4) обозначенные показатели могут быть использованы в процессе ретроспективного анализа;

5) показатели должны характеризовать деятельность предприятия-члена кластера исходя из его конкурентоспособности [4];

6) показатели должны быть представлены в долях или процентах;

7) иметь высокую степень точности, одновременно обладая минимально возможным количеством оказывающих влияние субъективных факторов.

В ходе проведения исследования были изучены различные методы оценки экономического развития интегрированных структур [2]. Одним из распространенных методов оценки является регрессионная модель, позволяющая рассчитать уровень эффективности деятельности промышленных кластеров по восьми показателям. Также, в научном сообществе применяется ресурсно-ориентированный подход, в основе которого лежит оценка обеспеченности шести видов ресурсов. Говоря об оценке промышленных кластеров со стороны эффективности их деятельности, предлагаем ряд показателей, отвечающих обозначенным ранее критериям. Показатели представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Показатели оценки экономического развития промышленных кластеров

Источник: составлено авторами.

1) Научно-технический эффект: показатель обеспеченности предприятия-члена кластера интеллектуальной собственностью. В общепринятом виде данный показатель представлен как «Выдача патентных заявок и охранных документов на изобретение и полезные модели». Однако, стоит принимать во внимание, что изменение объемов нематериальных активов является следствием изменения величины вкладываемых средств в его развитие [1].

В случае увеличения объема нематериальных активов, с большой долей вероятности предприятия-члены кластеров обладают высокой активностью вложения средств в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

2) Научно-технический эффект: освоение новой техники. Отражает использование закупленных и созданных внутри предприятия-кластера качественно новых единиц оборудования. При определении данного показателя важно обращать внимание на их производственные мощности.

3) Ресурсный эффект: материальные ресурсы, необходимые для проведения научных исследований и разработок. Данный показатель характеризует внутренние затраты предприятий-членов кластеров на исследования и разработки, а также затраты на технологические инновации.

4) Экономический эффект: освоение новой продукции. Данный показатель представляется возможным обозначить как объем инновационных товаров, работ, услуг как качественно новых, так и претерпевших технологические изменения в течение последних трех лет.

5) Финансовый эффект: объем инвестиций в инновационные проекты. Данный показатель может быть рассчитан как отношение стоимости инвестиционных проектов в развитие инновационных разработок предприятия-члена кластера к общему объему всех привлекаемых инвестиций в кластер.

6) Социальный эффект: персонал, занятый исследованиями и разработками, то есть сотрудники, чья деятельность направлена на увеличение научных знаний и поиск областей их применения, производство наукоёмких разработок.

Выводы. Общеизвестные методы оценки промышленных кластеров базируются на обширном перечне показателей. В целом, это может иметь положительный эффект при изучении кластеров ввиду того, что рассматривается большой объём данных об их экономической, хозяйственной и инновационной деятельности. Однако, рассмотрение широкого перечня показателей создает определенные трудности, например, их получение и подтверждение достоверности данных, а также их последующее обобщение. Нами сформированы и представлены шесть показателей оценки экономической эффективности промышленного кластера, исходя из определенных критериев и отражающие основные эффекты их деятельности такие как: научно-технический эффект, ресурсный эффект, экономический эффект, финансовый эффект, социальный эффект. В перспективе, возможно преобразовать данные показатели в интегральный показатель оценки, нормировав составляющие и приведя их к одной размерности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабкин А. В. Стратегическое управление наукоёмким производством / А. В. Бабкин, Н. И. Бабкина. – СПб. : Изд-во СПбГПУ, 2012. – 372 с.
2. Костригин Р. В. Совершенствование методов оценки инновационного развития промышленных кластеров / Р. В. Костригин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 7. – С. 70–80.
3. Кошелев Е. В. Оценка стратегических перспектив развития кластеров с помощью мультипликаторов балансовой стоимости и выручки / Е. В. Кошелев, Ю. В. Трифонов, С. Н. Яшин // Инновации. – 2015. – № 11 (205). – С. 35–49.

4. Орехова Е. А. Влияние характеристик и свойств экономического пространства на развитие территории / Е. А. Орехова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 10 (67). – С. 19–23.

5. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер ; [перевод с англ.]. – М. : Директ медиа Пабблишинг, 2008. – 401 с.

© Р. В. Костригин, С. Н. Яшин

УДК 331.103.6

**МОДЕЛИ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА:
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

**HUMAN RESOURCE MANAGEMENT MODELS: FEATURES
OF APPLICATION IN MODERN RUSSIAN ORGANIZATIONS**

Лысоченко А. А., д. э. н., доцент

Кадиева Д. Р., обучающийся группы м-о-1
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону

A. A. Lisochenko,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

D. R. Kadieva, graduate student, gr. m-o-1

Southern Federal University, Rostov-on-don

Аннотация

В данной статье представлены модели кадрового менеджмента, проанализированы их достоинства и недостатки. Определены возможности использования данных моделей в условиях современной экономики России.

Annotation

In this article, we present the models of personnel management, analyze their advantages and disadvantages. We determine the possibilities of using these models in the conditions of the modern Russian economy.

Ключевые слова: модели кадрового менеджмента, эффективность деятельности организации, управление персоналом.

Keywords: HR management models, organizational performance, HR management.

Введение. В условиях быстроменяющегося мира вопрос эффективности деятельности работников на предприятии становится все более актуальным. Жесткая конкуренция ставит перед любым бизнесом сложную задачу не только по сохранению позиций на рынке, но также и по масштабированию прибыли предприятия. Персонал рассматривается как основной ресурс любой компании, поэтому во многом именно от него зависит экономический успех организации. Прогресс компании напрямую зависит от выстроенного взаимодействия руководства с сотрудниками, а также условий, в которых каждый специалист может реализовать свой профессиональный потенциал. Модели кадрового

менеджмента изучены такими отечественными учеными как: М. Н. Арнаут, Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина и др. По нашему мнению, данный вопрос освещен в современной науке недостаточно широко, почему мы считаем важным развить данную проблему.

Цель исследования состоит в анализе моделей кадрового менеджмента и последующей разработке рекомендаций по их применению в современных российских организациях

Результаты исследования. Кадровый менеджмент — деятельность по управлению персоналом, который заключается в разработке кадровой стратегии организации, «осуществляемой для обеспечения эффективного использования кадрового потенциала предприятия» [2].

Главная задача современного кадрового менеджмента — выстраивание работы с кадрами, оценка способностей сотрудников и на их основе подбор подходящих должностей [3].

В научной литературе выделяется несколько подходов, исходя из которых строятся модели кадрового менеджмента. В нашем исследовании мы будем рассматривать модели кадрового менеджмента, основанные на анализе изменения функций (ролей) и статуса менеджера по персоналу организации.

1) Менеджер по персоналу как попечитель своих работников. Такой работник в первую очередь отвечает за условия труда сотрудников организации, что благоприятно сказывается на морально-психологической атмосфере в коллективе и на предприятии в целом. Специалист данной позиции помогает линейным руководителям организации в построении кадровой политики.

2) Менеджер по персоналу как специалист по трудовым договорам (контрактам), включая коллективные договоры. Такой специалист имеет юридическое образование, в больших организациях функционал ограничивается контролем соблюдения условий трудового договора сторонами, учетом ротаций сотрудников, а также заключением соглашений с профсоюзами.

3) Менеджер по персоналу как архитектор кадрового потенциала организации. Разработка и внедрение стратегии кадровой политики организации является первостепенной задачей данного специалиста, как правило она достигается вхождением данного менеджера в состав высшего руководства организации. Он также обеспечивает сопоставимость профессиональных компетенций сотрудников их должностным позициям. Данный специалист имеет подготовку в области управления человеческими ресурсами [4].

Как мы можем видеть, первые две модели являются традиционными, в то время как третью можно считать более современной.

В таблице 1 представлены сущность, достоинства и недостатки моделей кадрового менеджмента.

Первые две модели более понятны российским организациям, так как используются ими долгое время. Они легки в использовании, но также имеют и ряд недостатков. В первую очередь они не отвечают требованиям быстроменяющегося конкурентного рынка.

Неспособность данных моделей подстроиться под новые условия ставит под вопрос обоснованность их использования в компаниях. На смену таким жестким моделям приходит третья рассмотренная модель. Она легко приспосабливается к любому рынку и быстро отвечает на его изменения.

Таблица 1 – Сущность, достоинства и недостатки моделей кадрового менеджмента

Модель кадрового менеджмента	Общая характеристика модели	Достоинства модели	Недостатки модели
Менеджер по персоналу как попечитель работников	Отвечает за условия труда в организации	Применение долгое время, в силу чего организациям данная модель знакома и понятна	Отсутствие гибкости по отношению к изменениям
Менеджер по персоналу как специалист по трудовым договорам	Отвечает за трудовые договоры, а также их соблюдением	Применение долгое время, в силу чего организациям данная модель знакома и понятна	Отсутствие гибкости по отношению к изменениям
Менеджер по персоналу как архитектор кадрового потенциала организации	Отвечает за разработку и внедрение стратегии кадровой политики организации	Гибкость по отношению к изменениям	Применение данной модели затруднено в силу того, что она нова

Источник: составлено авторами по материалам [1].

В то же время, данная модель нова для российских компаний, некоторым из которых только предстоит переход к такому взаимодействию с сотрудниками [1].

Важность гибкости компании в отношении работы с персоналом в современных условиях подтверждает факт возрастания количества представителей «поколения Y» среди работающего поколения. Поколение Миллениума является вовлеченным в цифровые технологии, импульсивным, амбициозным, ставящим самореализацию и участие в интересных проектах выше формальных высоких должностей. Таких сотрудников удерживают, мотивируют, за них «борются» работодатели [2].

Более того, первые две модели, рассмотренные в данном исследовании, не могут в полном объеме влиять на кадровую стратегию организации. Кадровый работник в данных случаях отчужден от решений относительно персонала, он не несет ответственности, в то время как менеджер по персоналу как архитектор кадрового потенциала организации, напротив, в полной мере влияет на направление деятельности компании относительно работы с персоналом.

Выводы. Применение рассмотренных моделей может иметь как негативные, так и положительные последствия для организаций. Считаем, что гибкость необходимое условие, которое должно присутствовать не только в кадровом менеджменте, но и во всем бизнесе в целом. Реализация модели кадрового менеджмента «Менеджер по персоналу как архитектор кадрового потенциала организации» представляется нам наиболее выгодным, он принесет компаниям неоспоримый экономический успех. Вместе с тем, данная модель может быть применима при встраивании в нее первых двух моделей. По нашему мнению, синергия представленных моделей может способствовать процветанию организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арнаут М. Н. Кадровый менеджмент: сущность, подходы к трактовке, модели / М. Н. Арнаут, Т. В. Митрофанова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – С. 22–25.

2. Казначеева С. Н. Повышение эффективности кадрового менеджмента: тенденции и особенности управления / С. Н. Казначеева, И. Б. Бичева, О. В. Юдакова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – № 2 (46). – С. 44–50.

3. Теплов А. В. Роль кадрового менеджмента в повышении эффективности организации / А. В. Теплов, Ю. А. Зубарев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2014. – № 4. – С. 32–42.

4. Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М : ЮНИТИ, 2002. – 560 с.

© А. А. Лысоченко, Д. Р. Кадиева

УДК 331.101

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА, КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

STAFF MOTIVATION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INTEGRATED BUSINESS STRUCTURES IN THE SPHERE OF TRADE

Новикова Н. Г., д. э. н., профессор
ГнUTOва Е. А., обучающийся группы ЗМТД-18
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

N. G. Novikova,
Doctor of Economic Sciences, Professor
E. A. Gnutova, student, gr. ZMTD-18
Baikal State University,
Institute of Management and Finance, Irkutsk

Аннотация

В статье показано значение формирования скоординированной системы мотивации персонала в организациях-участницах цепей поставок, функционирующих в сфере торговли и заинтересованных во внедрении идеологии SCM, предложены принципы формирования такой системы для персонала, работающего в службах сбыта поставщиков и закупки в торговых сетях.

Annotation

The article shows the importance of the formation of a coordinated system of personnel motivation in organizations participating in supply chains operating in the field of trade and interested in the implementation of the SCM ideology, the principles of forming such a system

for personnel working in the sales services of suppliers and procurement in retail chains are proposed.

Ключевые слова: мотивация персонала, управление цепями поставок, сопряженный ассортиментный поток, торговые сети.

Keywords: staff motivation, supply chain management, associated assortment flow, retail chains.

Введение. Ужесточение конкуренции в сфере торговли, побуждает крупные торговые сетевые организации в целях удержания уровня прибыли искать пути снижения издержек и всемерного сокращения затрат и потерь, связанных с запасами. Это является главным фактором создания долговременных партнерств с поставщиками, транспортными организациями и другими участниками цепей поставок, которые сегодня имеют все внешние признаки интегрированных бизнес-структур [2]. Однако, фактически уровень интеграции в таких партнерствах зачастую не позволяет их участникам в полной мере достигать свои цели. Одной из причин такого положения является низкий уровень логистической координации, которую мы трактуем как средство достижения интеграции. Важный вклад в повышение уровня интеграции, по нашему мнению, может внести согласованность систем мотивации персонала участников цепей поставок, взаимодействующих на входе/выходе сопряженного ассортиментного потока, имеются ввиду сотрудники сбытовых подразделений поставщиков и закупщики торговых сетей. Под сопряженным ассортиментным потоком понимается ассортиментный материальный поток и сопутствующие ему информационный и финансовый потоки.

Вопросы мотивации персонала в торговле рассматривались в трудах М. А. Алядиновой, Е. А. Косаревой А. А. Литвинюка, Н. А. Фокиной и др. Основное внимание в этих работах уделялось мотивации управляющих магазинами, продавцов и других категорий работников, имеющих непосредственное отношение к работе торгового зала. Вопросы, мотивации работы закупщиков торговых сетей, рассматривались в работах Бузуковой Е. А. Однако вопросы мотивации закупщиков и сотрудников подразделений сбыта их партнеров-поставщиков в цепях поставок торговых сетей, нацеленной на согласование интересов и повышение уровня интеграции в специальной литературе представлены недостаточно, это определяет актуальность темы настоящей статьи.

Цель исследования. Показать значение согласованного подхода к мотивации сбытовиков и закупщиков в цепях поставок торговых сетей, внедряющих идеологию SCM (Supply Chain Management) и на этой основе обосновать необходимость разработки и ряд принципов такого подхода.

Результаты исследования. Сегодня в условиях ужесточения конкуренции в сфере торговли, в том числе и по причине экспансии транснациональных торговых сетей на рынок РФ «эпоха конкуренции отдельных компаний сменилась эпохой конкуренции их цепей поставок» [4, с. 30]. Сегодня нет единого мнения по вопросу о сущности идеологии управления цепями поставок известной как SCM, исследование которой выходит за рамки настоящей статьи. В то же время понимание степени уровня необходимой координации для обеспечения успешного функционирования цепей поставок нам дают общие принципы

функционирования SCM, опубликованные в работе Дыбской В. В. и соавторов. К числу таких принципов они относят: взаимодействие, синхронизацию основных бизнес-процессов, синхронизацию основных моделей планирования и управления, единые информационные каналы с поставщиками и клиентами по всей цепи поставок. [4, с. 30–31]. Важность разработки общих принципов построения и структуры системы интегрированного планирования и управления отмечается также в работе Д. Иванова [5]. Эти положения на наш взгляд необходимо применять ко всем функциональным зонам управления участников цепи поставок, в том числе и к такой функциональной зоне как управление персоналом.

Анализ практики функционирования ряда торговых сетей г. Иркутска показал, что даже в условиях долговременных партнёрских отношений с поставщиками, торговые сети продолжают страдать от несвоевременных, неполных по объёму и структуре поставок, пересорта, наличия товаров с недостатками, некомплектных товаров, сложностей, возникающих в работе с рекламациями, необоснованного по срокам и размерам повышения отпускных цен.

В результате, скорость движения ассортиментного потока, проходящего через логистическую систему торговой сети, замедляется, а по некоторым позициям становится равной нулю. При этом поток превращается в запас, зачастую неликвидный. Последствия этого проявляются в уценке товаров, затратах и потерях в связи с наличием неликвидных товарных запасов. Ещё одним негативным последствием таких явлений как недопоставка, пересорт, является необходимость срочного дозаказа и поставки товаров от иных поставщиков и как следствие, также рост затрат. Одним из направлений в решении обозначенных проблем, по нашему мнению, является пересмотр подхода к мотивации персонала, который сегодня является изолированным для каждого участника цепи поставок в пользу согласованного подхода. Внедрение принципов идеологии SCM, определяет необходимость и значение разработки согласованного подхода к мотивации персонала участников цепей поставок, в первую очередь персонала, работающего с сопряженным ассортиментным потоком на выходе и входе в логистическую систему каждого участника.

Исследование подходов к мотивации персонала, в том числе в сфере торговли [1; 3; 6; 7] показывают большие возможности не только материальной мотивации, которая через систему КРІ позволяет увязать цели организации и/или функционального звена управления с целями работника, но и нематериальных методов мотивации персонала, среди которых большое значение имеют методы, нацеленные на сближение организационных культур организаций-участниц цепей поставок.

Для разработки согласованной системы материальной мотивации предлагается придерживаться принципа разделения КРІ для оценки работы сбытовиков у поставщиков и закупщиков у торговых сетей и определении значений корректирующих коэффициентов на три группы: 1) показатели, влияющие на своевременность поставки/доставки товаров в торговые залы сети; 2) показатели, влияющие на полноту и соответствие структуре, указанной в заказе; 3) показатели, влияющие на качество товаров, в той мере в какой оно зависит от действий/бездействия сбытовиков и закупщиков. Все три группы

показателей должны присутствовать как при оценке работы сбытовых подразделений поставщиков, так и работы закупщиков торговых сетей, а сами корректирующие оклад коэффициенты, должны иметь одинаковую направленность и размер. Это позволит повысить понимание сотрудниками сбыта и закупки влияния своих действий на конкретные показатели и сблизит их материальные интересы.

При разработке согласованной системы нематериальной мотивации эффективным будет реализация на систематической основе принципа совместного обучения взаимодействующих сотрудников сбыта поставщиков и закупщиков торговых сетей, в том числе принципам и преимуществам от внедрения идеологии SCM.

Выводы. Повышение конкурентоспособности отечественных торговых сетей в значительной мере определяется сегодня их способностью к формированию значимой комбинации ценностей, искомых их целевыми потребителями и всемерному сокращению затрат, издержек и потерь. Последнее является не только способом сохранить собственный уровень прибыли, но и создать основу для предоставления своим потребителям такой важной на сегодня ценности как «экономичность покупок». Эти возможности дает внедрение идеологии SCM в практику организации движения сопряжённых ассортиментных потоков в цепях поставок торговых сетей, преобразуя их в устойчиво развивающиеся интегрированные бизнес-структуры. При этом важнейшей проблемой требующей своего решения является разработка согласованных систем мотивации персонала организаций-участниц цепи поставок. Поэтому развитие методологии этого вопроса, поиск конкретных KPI для материальной мотивации и методов нематериальной мотивации, способствующих сближению интересов работников подразделений сбыта, отвечающих за организацию выходящих сопряжённых ассортиментных потоков с интересами закупщиков торговых сетей, является перспективным направлением исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бузукова Е. А. Закупки и поставщики. Курс управления ассортиментом в рознице / Под ред. С. Сыроевой. – СПб : Питер, 2015. – 416 с.
2. Высочина М. В. Развитие методического подхода к оценке устойчивого развития интегрированных бизнес-структур / М. В. Высочина, А. И. Сулыма // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции – 2020 – № 1. – С. 150–157. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43108543> (дата обращения: 19.09.2020).
3. Генкин, Б. М. Мотивация и организация эффективной работы (теория и практика): монография / Б. М. Генкин. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 352 с.
4. Дыбская В. В. Логистика: Учебник (Полный курс МБА) / В. В. Дыбская и др. ; под ред. В. И. Сергеева. – М. : Эксмо, 2008. – 994 с.
5. Иванов Д. А. Логистика. Стратегическая кооперация / Д. А. Иванов. – М. : Вершина, 2006. – 176 с.
6. Литвинюк А. А. Актуальные проблемы управления персоналом в розничной торговле / А. А. Литвинюк, Е. А. Косарева // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 677–688. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42754500> (дата обращения: 19.09.2020).
7. Фокина Н. А. Методика формирования системы мотивации персонала предприятия розничной торговли / Н. А. Фокина, М. А. Алядинова // Научный вестник:

УДК 658:006.354

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ПОЛИТОЛОГИИ

PROJECT MANAGEMENT TOOLS IN POLITICAL SCIENCE

Пожарицкая И. М., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь
Жидкова В. Ю., обучающаяся группы ПЛ-м-о-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Таврическая академия, г. Симферополь

I. M. Pozharitskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol
V. Y. Zhidkova, student, gr. PL-m-o-191
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Taurida Academy, Simferopol

Аннотация

Исследованы вопросы практического применения инструментов проектного менеджмента в политических проектах. Установлены достоинства и недостатки применения проектного менеджмента в политологии. Уточнены инструменты управления по процессам проектного менеджмента.

Annotation

Questions of practical application of project management tools in political projects are investigated. The advantages and disadvantages of using project management in political science are established. Updated management tools for project management processes.

Ключевые слова: управление, проектный менеджмент, инструменты, политология, государственное управление

Keywords: management, project management, tools, political science, public administration

Введение. В современных условиях остается актуальным внедрение проектного управления в систему государственного управления. В современный обиход только входят понятия «политический проект», «политическое проектирование». Вопросам применения проектного менеджмента в политологии только в последние годы стали посвящать свои публикации такие авторы как Т. Н. Митрохина [6], А. В. Грядунова [4], М. В. Вилисов [2].

В России принят национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 21500-2014 «Руководство по проектному менеджменту» [3] на смену ГОСТ Р 54869-2011

«Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом». Это требует некоторого пересмотра методологических подходов и инструментария к применению их в политологических проектах.

Целью исследования является систематизация информации о практической реализации инструментов проектного менеджмента в политологии.

Результаты исследования. Политология как наука о политике, закономерностях возникновения политических явлений (институтов, отношений, процессов), методах управления политическими процессами, о политической власти, политическом сознании, культуре также требует системного и процессного подхода при реализации соответствующих проектов.

В России идея проектного управления была введена в 2013 году. При Министерстве экономического развития Российской Федерации был создан Совет, отвечающий за внедрение проектного управления в органы власти. Согласно М. В. Вилисову: «Утвержденное Правительством положение об организации проектной деятельности сформировано в полном соответствии с требованиями проектного менеджмента» [2, с. 111].

Утвержденные Минэкономразвития России Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти [5] предусматривают два подхода: процессно-ориентированную систему управления и проектно-ориентированную систему управления. Исходя из этого должны применяться и соответствующие инструменты — «средство практической реализации управленческого решения» [5, с. 4].

Систематизируем основные инструменты управления проектами в органах государственного управления по основным процессам (таблица 1).

Таблица 1 – Основные инструменты управления проектами в политологии (государственном управлении)

Процесс управления	Инструмент управления	Примечания
Управление проектами	Паспорт проекта, План-график проекта, Отчет по проекту	План контрольных событий
Управление мотивацией участников проекта	Ключевые показатели эффективности (КПЭ)	Коэффициенты премирования
Управление компетенциями участников проектной деятельности	Обучение проектному управлению	Переподготовка государственных служащих
Организационная поддержка проектной деятельности	Проектный комитет, Проектный офис, Функциональные проектные офисы	Создание проектных ролей
Технологическая поддержка проектной деятельности	Информационная система управления проектами (ИСУП)	Процессы и модули ИСУП

Источник: составлено авторами по материалам [5].

Были определены следующие цели проектного управления в государственных органах власти: уменьшение сроков достижения поставленных

результатов; увеличение эффективности использования ресурсов, в особенности финансовых; обоснованное и прозрачное принятие решений; улучшение вертикальных и горизонтальных внутри- и межведомственных связей [4].

От проектного управления инициатив бизнес-структур проектное управление в политологии отличается: необходимостью действовать строго в правовом поле; финансовыми ресурсами являются государственный и местный бюджеты; иерархией подотчетности; общественным контролем и необходимостью публичного отчета; чаще всего проект имеет социальную направленность.

По мнению И. Л. Авдеевой, последовательное применение проектного управления позволяет сэкономить до 20 % бюджета проекта, а затраты на управление не превышают несколько процентов от общей стоимости проекта [1].

Российские ученые выделяют следующие плюсы внедрения проектного менеджмента в государственное управление: минимизируются сбои в управлении, благодаря четким определениям целей и задач, рабочей системой контроля; снижаются управленческие издержки, повышается качество выполнения обязанностей и качество работы, благодаря четкой структуре ролей; минимизируется влияние рисков [6].

Результатами проектного управления в органах государственной власти являются: благоприятный экономический эффект, рост инвестиционной привлекательности государства и регионов в отдельности, новые рабочие места, рост ВВП, в связи с тем, что проектное управление повышает конкурентоспособность экономических систем [4].

Основными проблемами введения проектного менеджмента в работу органов государственной власти являются: отсутствие связи между задачами тактического и операционного уровней; отсутствие единой системы оценки ключевых показателей эффективности; непонимание значения проектного управления; сосредоточение большинства полномочий в руках руководителя; низкая компетентность персонала; отсутствие оперативного анализа затрат в ряде предприятий; отсутствие прогноза изменений проекта от воздействий внешних факторов.

Выводы. Как мы видим, в современных российских условиях развитие проектного управления в органах государственной власти является актуальным вопросом. Благодаря его постепенному и повсеместному применению возможно поднятие уровня государственного управления, минимизация управленческих проблем, более эффективное использование бюджетных средств и другие благоприятные результаты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева И. Л. Современные проблемы и тенденции развития проектного менеджмента в России / И. Л. Авдеева // European research. – 2016. – № 11(22). – С. 26–28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-i-tendentsii-razvitiya-proektnogo-menedzhmenta-v-rossii> (дата обращения: 26.08.2020).

2. Вилисов М. В. Государственная политика: проектный подход / М. В. Вилисов // Политическая наука. – 2016. – Спецвыпуск. – С. 110–126.

3. ГОСТ Р ИСО 21500–2014 «Руководство по проектному менеджменту». – URL: <http://gostpdf.ru/cont/files/21500-2014/gost-21500-2014.2785.pdf> (дата обращения: 26.08.2020).

4. Грядунова А. В. Проектный менеджмент в системе государственного управления: проблемы применения / А. В. Грядунова, О. А. Крюкова, О. В. Леонова // Среднерусский вестник общественных наук. – № 11 (№ 4). – 2016. – С. 203–214.

5. Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти [утверждены распоряжением Минэкономразвития РФ от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542100/> (дата обращения: 26.08.2020).

6. Митрохина Т. Н. Политический проект как категория политической науки / Т. Н. Митрохина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015 – № 2 (56). – С. 117–122.

© И. М. Пожарицкая, В. Ю. Жидкова

УДК 657.312

АДАПТИВНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ОРГАНИЗАЦИИ

ADAPTIVE APPROACH TO ORGANIZATION OF BUDGETING AS A TOOL FOR IMPLEMENTING THE FINANCIAL MECHANISM OF THE ORGANIZATION

Полосин М. И., обучающийся группы МЗЭО 11

Богданова И. О., к. э. н.

ФГБОУ ВО «Донской государственной технической
университет», г. Ростов-на-Дону

M. I. Polosin, student gr. MZEO 11

I. O. Bogdanova, Candidate of Economic Sciences

Don State Technical University, Rostov-on-Don

Аннотация

В данной статье проведен анализ адаптивного подхода к организации бюджетирования, рассмотрены возможные пути его внедрения в качестве альтернативы традиционного подхода к бюджетированию. Предлагаются различные концепции вместо стандартных постулатов традиционного бюджетирования. Практическая значимость работы состоит в том, что материалы, содержащиеся в данной статье, позволяют оценить недостатки традиционной системы бюджетирования, просмотреть предлагаемые мероприятия при внедрении адаптивного подхода и возможно применить их на практике.

Annotation

This article analyzes the adaptive approach to organizing budgeting, considers possible ways of its implementation as an alternative to the traditional approach to budgeting. Various concepts are proposed instead of the standard postulates of traditional budgeting. The practical significance of the work lies in the fact that the materials contained in this article allow us to assess the shortcomings of the traditional budgeting system, view the proposed measures when introducing an adaptive approach and it is possible to apply them in practice.

Ключевые слова: анализ, бюджетирование, адаптивный подход, организация.

Keywords: analysis, budgeting, adaptive approach, organization.

Введение. Проблемы содержания, методического сопровождения функционирования финансового механизма, в том числе бюджетирования, становятся насущными для российской экономики с 80-х гг. XX века [2]. Формирование бюджета предоставляет органу управления организации достоверную и своевременную информацию о соответствии имеющихся у организации ресурсов поставленным целям. Бюджет оказывает прямое влияние на будущее организации, указывает на варианты повышения результативности деятельности. Процесс бюджетирования является ключевой отправной точкой в разработке стратегии развития компании в обстановке неустойчивости, конкуренции. Итогом процесса бюджетирования является соотнесение количественных показателей, характеризующих текущие ресурсы, с качественными значениями итоговых параметров достижения целей [4].

Традиционным подходом к процессу бюджетирования свойственны низкая адаптационная способность, что не позволяет эффективно функционировать финансовому механизму в условиях динамичности рыночной обстановки. Недостатки традиционных подходов бюджетирования стали основой к формированию новаторских подходов к данному процессу, исследованию методов их оптимизации.

В нынешней рыночной ситуации, для которой характерны рост конкуренции, высокая подвижность потоков информации, неустойчивость и непостоянность экономической сферы, у руководства организации возникает необходимость применения новых подходов к оптимизации финансового механизма, в том числе применения адаптивного подхода к организации бюджетирования. Применение данного подхода позволяет повысить конкурентоспособность организации за счет взятой за основу приспособляемости к меняющимся условиям ведения производственно-хозяйственной деятельности.

Несмотря на наличие значительного количества отечественных и зарубежных теоретических и практических разработок в области бюджетирования, вопросом адаптации бюджетирования к меняющейся конъюнктуре экономики уделяется недостаточно внимания, данные вопросы мало исследованы, практическое применение адаптации бюджетов к переменной среде экономики также мало распространено, что свидетельствует об актуальности исследований в этом направлении.

Цель исследования. Внедрение концепции адаптивного подхода к организации бюджетирования в качестве более эффективной альтернативы традиционному бюджетированию в роли инструмента реализации финансового механизма организации.

Результаты исследования. Адаптивное бюджетирование позволяет интегрировать процессы стратегического и финансового планирования, в том числе и бюджетирования, обеспечить динамический охват времени с помощью «скользящих» бюджетов, детальных бюджетов на ближайший ракурс с меньшим прорабатыванием на пришедший момент планирования, учитывать расходы по

прямым предметам их формирования. Адаптивное бюджетирование подразумевает применение релевантных нефинансовых параметров, параметров услуг и продуктивности, а в мотивационной системе предполагает применение параметров процесса.

В адаптивном подходе к организации бюджетирования необходимо использовать принцип прямых переменных затрат касательно объекта, т. е. планирование ресурсов выполняется по пути «с нуля», а не «от достигнутого». Такой принцип дает возможность более точно определять объем требуемых ресурсов на моменте планирования, осуществлять их применение в запуск производства, когда они реально требуются, в итоге появляется возможность устанавливать факторы появления незапланированных расходов, а также контролировать их, в то время как традиционное бюджетирование не позволяет достоверно установить источники расходов сверх нормы. Введение адаптивного бюджетирования означает непрерывные перемены действующей в компании структуры, приспособление к современной конъюнктуре вследствие вовлечения инструментов из прочих сфер менеджмента. Применение данного подхода к организации бюджетирования способствует преодолению минусов традиционной системы и позволяет изменить в целом результативность финансового механизма организации.

Ключевым моментом, обеспечивающим эффективную реализацию адаптивного подхода к бюджетированию, является выбор момента принятия решения. При затягивании данного решения возможны потери времени. Ввиду этого сперва необходимо выбрать время для принятия решения об адаптации бюджета, а потом уже разрабатывать процесс его адаптации с учетом вновь поступающей информации [5].

Для внедрения концепции к адаптивному подходу бюджетирования предлагается:

1) Установить следующие параметры отбора центров ответственности (далее ЦО): тип подразделения, параметры, находящиеся в ведении подразделения, виды контрагентов, взаимодействующие с ЦО, степень динамичности ЦО, присутствие своего стратегического подхода, независимость ЦО или его роль в сложной интегрированной цепи.

2) Бюджет для ЦО отобразить в виде подбора конкретных задач, показателей, сформированных под эти задачи мероприятий с установлением сроков и ответственных и предполагаемого эффекта от реализации мероприятий, а также количества ресурсов для реализации мероприятий. Данный подход позволит сконцентрироваться на увеличении ответственности за разработанные мероприятия вместо того, чтобы обращать все силы на контроль за расходованием средств.

3) Для эффективного распределения косвенных расходов и для увязки их с источниками возникновения применять метод ABC, позволяющий установить связь ресурсов с проводимыми типами деятельности, а также распределение полученной стоимости операций между продуктами или услугами. Косвенные затраты касательно продукции преобразуются в прямые касательно видов деятельности, сохраняющие качество зависимости от объема (объема определенного вида деятельности) — представляются переменными касательно вида деятельности. Это позволит устранить недостаток в традиционных

бюджетах, состоящий в точном отнесении косвенных расходов на продукцию, так как в качестве базы распределения затрат применяют самый простой параметр, который зачастую может быть не слишком связан с источниками появления косвенных затрат. Однако подход ABC применяется при значимости процесса в пределах организации (при планировании перемен объема процессов, изменение их границ), а также деятельности организации в условиях переменчивости окружающих условий.

4) Осуществить свод бюджетов, при этом возможно применение 2-х методов:

1. Прогноз пребывания пассивов и активов рамках применения договоров с партнерами, что позволит рассчитывать финансовую стабильность организации, ее ликвидность;

2. Управление пассивами и активами, находя их установочную отметку вследствие вероятности влияния на своих партнеров.

5) Контроль соблюдения бюджетов и минимизация отклонений фактического бюджета от планового. В этих целях возможно применение таких приемов, как управление платежами, договорами, «кассовыми разрывами», которые дадут возможность манипулировать погрешностями в ходе бюджетного цикла, но не после его окончания, а также вовремя устранять возникающие несоответствия с целью недопущения срыва планов подразделений, взаимодействующих с ЦО, что повысит результативность процесса бюджетирования.

6) Разработать совокупность интегрированных показателей, характеризующих ход реализации стратегии организации. Визуализация стратегии организации в совокупности интегрированных показателей увеличивает возможность реализации стратегии. Проведение стратегических мероприятий в рамках части системы интегрированных показателей позволит связать стратегическое планирование с ежегодным процессом бюджетирования и устранить пробел между стратегическим и оперативным планированием. Создание сбалансированной системы показателей соединит процедуры стратегического планирования и формирования бюджетов и, как следствие, бюджеты будут содействовать воплощению стратегии [3].

7) Пересмотр системы стимулирования путем внедрения относительных показателей эффективности. Это устранит вопрос манипулирования ресурсами и целями с позиции сотрудников, что случается, когда бюджеты являются не только заданными планами, но и выступают в роли оценивания итогов деятельности работников [1]. Применение показателей эффективного процесса позволит работникам достигать намеченные цели, производить оценивание эффективности процессов подразделения, мониторить степень воздействия работы персонала на меру реализации бюджета и стратегических планов организации.

Внедрение адаптивного бюджетирования можно свести к следующей модели на предприятии. Центром прибыли будет являться сама организация, ответственная за централизованное управление денежными ресурсами и применение стратегических распоряжений. Бюджет доходов и расходов, баланс лист, бюджет движения денежных средств составляют экономические подразделения. Производственные цеха и комплексы будут центрами затрат, магазины, точки сбыта будут центрами доходов. У центров

доходов и затрат уменьшилось время на формирование бюджетов, которое будет применено на увеличение анализа продуктивности для уменьшения расходов и на развитие учета по процессам, возникшего вследствие применения нового подхода бюджетов. В центрах доходов и затрат объектом управления будут являться сбытовая и производственная деятельность.

В результате данного подхода к бюджетированию центры ответственности будут больше понимать за какой процесс они ответственны, какие расходы они в себе сосредотачивают, степень важности процессов того или иного подразделения, их воздействие на продуктивность компании. Персоналу станут яснее и прозрачнее источники появления расходов.

В предлагаемом адаптивном подходе к бюджетированию возможен переход к стратегии притягивания — системе продаж по заказам, в итоге которой сократятся количество неликвидной продукции, сроки поставки с момента заказа продукции «до полки», повысится лояльность клиентов, уменьшатся остатки на складах.

Разделение на секторы сбыта (розница, опт, сети, дистрибьюторы, собственные точки сбыта), определение причин, влияющих на расходы по секторам рынка — базовый объем продаж на 1 торгового представителя, базовый размер заказа, определение базового размера заказа для розничной продажи, выявление критичных значений показателей взаимодействия с сетями, которые позволяют получать прибыль. Все эти адаптирующие мероприятия повлияют на уменьшение расходов, повысит прибыль.

Бюджеты подразделений будут привязаны к стратегическим мероприятиям и исполнение бюджета будет привязано к интегральным показателям, характеризующим ход реализации стратегических мероприятий. Устранена брешь между оперативным и стратегическим планированием, центры ответственности будут иметь представление о том, какие мероприятия в собственном бюджете имеют стратегическую сущность, что даст возможность руководству ЦО концентрировать свое участие на выполнение стратегических планов.

Для эффективной реализации предлагаемого подхода целесообразно за основу для стимулирования работников взять такие параметры, на которые работники могут оказать непосредственное влияние — реализация определенных заданных показателей, производственной программы, процент брака и т. д. Также внедрение таких относительных показателей продуктивности, как отраслевые соревнования внутри подразделений компании, использование стандартов параметров результативности из иностранных фирм принесет экономический эффект.

Выводы. Внедрение порядка согласования документов, матрицы ответственности отделов в процессе согласования, ряда условий к договорной документации, формата карточки документа и листа визирования, определение обязанностей, функционала членов согласующего процесса, и все вышеперечисленные усовершенствованные операции координирования и выполнения бюджета дают вероятность в операционном распорядке выявлять соотношение заключенных договоров лимитам, которые заложены в бюджетах, платежах — установленным организацией обязательствам. Топ-менеджмент предприятия сможет в любой момент времени анализировать насколько ресурсы,

заложенные в бюджете, позволяют реализовать свои обязанности и заданную стратегию, устанавливать сведения об исполнении различных статей бюджетов, принимать корректирующие мероприятия по устранению экономии или перерасхода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьев М. П. Бюджет и бюджетная система. В 2 томах. Том 1: Учебник для СПО / М. П. Афанасьев, А. А. Беленчук, И. В. Кривоногов. – М. : Юрайт, 2020. – 314 с.
2. Вахрушина М. А. Бюджетирование в системе управленческого учета малого бизнеса: методика и организация постановки : Монография / М. А. Вахрушина, Л. В. Пашкова. – М. : Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 114 с.
3. Кеменов А. В. Управление денежными потоками компании / А. В. Кеменов. – 2-е изд., стереотипное. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 142 с.
4. Незамайкин В. Н. Финансовое планирование и бюджетирование: Учебное пособие / Н. А. Платонова, Я. П. Федоров, И. Л. Юрзинова ; Под ред. В. Н. Незамайкина. – М. : Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 96 с.
5. Финансовое планирование и прогнозирование : Учебное пособие / Е. А. Разумовская, М. С. Шуклин, В. И. Баженова, Е. С. Панфилова. – Екатеринбург : Урал, 2017. – 284 с.

© М. И. Полосин, И. О. Богданова

УДК 338.46:34

ИЗУЧЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

RESEARCH OF THE QUALITY OF SERVICES AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION

Полякова Н. В., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

N. V. Polyakova,
Baikal State University, Institute of Management
and Finance, Irkutsk

Аннотация

В статье рассматриваются: актуальность и методологические положения исследования качества офтальмологических услуг, относящихся к категории сложных. Подчеркнута роль качества оказываемых услуг для повышения конкурентоспособности организации. Представлены результаты авторского исследования, выполненного для «Центра современной офтальмологии», работающего на рынке г. Иркутска. Выявлен высокий уровень конкуренции на данном рынке, что проявляется в схожести ассортимента и основных показателей качества услуг четырех основных участников рынка. В то же время выявлена необходимость повышения качества обслуживания детской категории потребителей.

Annotation

The article discusses: the relevance and methodological provisions of the study of the quality of ophthalmological services related to the category of complex. The role of the quality of rendered services for increasing the competitiveness of the organization is emphasized. The results of the author's research carried out for the «Center for Contemporary Ophthalmology» operating in the market of Irkutsk are presented. A high level of competition in this market was revealed, which is manifested in the similarity of the assortment and the main indicators of the quality of services of the four main market participants. At the same time, the need was identified to improve the quality of services for the children's category of consumers.

Ключевые слова: сложные услуги, качество услуг, конкурентоспособность, обслуживание потребителей.

Keywords: complicated services, quality of services, competitiveness, customer service.

Введение. Проблемы повышения качества услуг предприятия (организации) для целей привлечения, удовлетворения потребностей, удержания потребителей и в конечном итоге для успешности конкурентной борьбы в мировой практике изучаются давно. В России должное внимание этой проблеме стало уделяться относительно недавно, начиная со времени возникновения рыночных отношений. Особенно это относится к проблемам качества медицинских услуг, поскольку последние перестали быть государственными услугами и стали объектом купли-продажи на конкурентном рынке.

Изучение качества услуг в контексте обеспечения конкурентоспособности организации выполнено на примере рассмотрения деятельности одной из ведущих медицинских организаций на рынке офтальмологических услуг г. Иркутска — ООО «Центр современной офтальмологии».

Цель исследования — получение информации для разработки направлений по улучшению качества оказываемых медицинских услуг и укрепления конкурентоспособности организации.

Результаты исследования. Программа исследования, выполняемого для «Центра современной офтальмологии», включала следующие положения:

А) анализ ассортимента услуг конкурентов «Центра современной офтальмологии» на рынке офтальмологических услуг г. Иркутска;

Б) исследование качества офтальмологических услуг «Центра современной офтальмологии» и его конкурентов для выявления направлений совершенствования;

В) разработка основных предложений по повышению качества обслуживания Центра.

Основными конкурентами Центра являются: клиника «МедСтандарт»; филиал микрохирургии глаза им. академика С. Н. Федорова; НИИ медико-экологических проблем зрения.

Рассмотрение структуры ассортимента офтальмологических услуг ООО «Центр современной офтальмологии» и его конкурентов показало, что наборы предлагаемых рынку услуг весьма схожи и включают такие группы услуг для взрослых и детей, как диагностика зрения; бесшовная ультразвуковая хирургия катаракты с имплантацией высокотехнологичных интраокулярных линз; лазерная хирургия; терапевтическое и хирургическое лечение косоглазия; лечение

заболеваний сетчатки; аппаратное лечение глазных заболеваний; блефаропластика; консервативное и оперативное лечение всех видов косоглазия; оперативное и консервативное лечение прогрессирующей миопии и врожденной миопии; оперативное лечение врожденной и приобретенной катаракты; диагностика и оперативное лечение врожденной и приобретенной глаукомы; выявление и коррекция аномалий рефракции; диагностика и оперативное лечение опухолей глаз, придатков, врожденных аномалий глаз и придатков; лечение воспалительных заболеваний глаз; лечение острой травмы и ее последствий.

Сравнительный анализ качества услуг «Центра современной офтальмологии» и его конкурентов потребовал больше времени и усилий, поскольку использовались такие трудоемкие методы исследования, как «Тайный покупатель», глубинное интервью клиентов и экспертный опрос офтальмологов и представителей среднего медицинского персонала, анализ отзывов потребителей и др. документов [1].

Принципиальным положением логики исследования качества офтальмологических услуг было то, что в силу их высокой сложности необходимо осуществлять дифференцированный подход при анализе: следует отдельно оценивать «ядро продукта» (по выражению классика маркетинга Ф. Котлера) и остальные его компоненты [2; 3]. Наш опыт изучения качества других сложных услуг [4] дает основания полагать, что под «ядром» офтальмологической услуги следует понимать собственно технологию ее производства, то есть совокупность медицинских манипуляций, осуществляемых соответствующими специалистами с помощью медицинского оборудования. А под иными компонентами услуги следует понимать совокупность процессов обслуживания, или сопутствующий «ядру» сервис. К важнейшим из этих процессов мы отнесли в данном исследовании следующие: работу call-центра; обслуживание в регистратуре клиники; взаимодействие с клиентами медицинских сестер; общение врачей с пациентами и лицами, сопровождающими их; удобство и комфортность помещений клиники.

Следовательно, оценка качества офтальмологической услуги может быть получена при одновременном использовании нескольких методов получения информации, обеспечивающих разностороннюю характеристику всех действий производителя услуги и процессов сопутствующего обслуживания потребителей.

Результаты сравнительного исследования качества офтальмологических услуг «Центра современной офтальмологии» и его конкурентов показали следующее:

– ресурсы и всех субъектов рынка примерно схожи и достаточны для обеспечения качественного производства «сердцевины продукта». Всеми используются современное оборудование, передовые технологии и качественные расходные материалы; все располагают опытным медицинским персоналом (некоторые специалисты работают одновременно в нескольких клиниках), высокая квалификация которых подтверждается дипломами, сертификатами и наградами; все имеют достаточно удобные и комфортные помещения для оказания услуг пациентам и деятельности персонала. Анализ вторичной информации выявил положительный имидж всех клиник как в среде специалистов, так и потребителей;

– некоторые различия проявляются в обслуживании пациентов и лиц, их сопровождающих. И хотя уровень обслуживания потребителей со стороны всех четырех анализируемых клиник может быть оценен как достойный (об этом убедительно говорят результаты наблюдения методом «Тайный покупатель»), сравнительный анализ показывает, что каждая клиника имеет какие-либо преимущества перед конкурентами в отдельных элементах обслуживания;

– выявлен один элемент сервиса, качество которого может быть улучшено всеми изучаемыми клиниками — обслуживание детей и сопровождающих их лиц.

На основании результатов исследования нами предложены «Центру современной офтальмологии» два направления совершенствования качества офтальмологических услуг для детей:

1. Разработка отдельных стандартов обслуживания детей и лиц, сопровождающих их, для работников регистратуры и медицинских сестер. Эти стандарты, в частности, будут способствовать улучшению работы персонала в части помощи ребенку справиться с естественной тревогой перед диагностическими и иными действиями врача;

2. Совершенствование «физического окружения» при обслуживании этой категории потребителей. Это направление включает создание полноценного игрового уголка для детей с соответствующей мебелью, играми, книжками и т. п.; применение музыкального фона (например, использование музыкальных файлов Wys – Snowman, Piano Classics – Chi Mai, Imagiro – Wool Gloves); поддержание в помещении нейтрального запаха (не допускать запахов лекарств, вызывающих ассоциации с лечением).

Выводы:

1. Исследование качества офтальмологических услуг, в силу их высокой сложности, необходимо осуществлять с применением дифференцированного подхода: отдельно оценивать состояние «ядра» услуги и остальных компонентов.

2. Анализ ассортимента и качества услуг основных субъектов рынка офтальмологических услуг г. Иркутска показывает высокий уровень конкуренции. Детальное исследование услуг характеризует их качество как вполне положительное у всех конкурирующих организаций.

3. В то же время есть возможности улучшения качества услуг в части обслуживания детей, что поможет организации стать более конкурентоспособной на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Корокошко Ю. В. Маркетинговые исследования на рынке услуг: особенности, методы и практика организации / Ю. В. Корокошко // Маркетинг услуг. – 2010. – № 3. – С. 194–212. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15231118> (дата обращения: 15.09.2020).

2. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг. – Москва : Прогресс, 2007. – 638 с.

3. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия / К. Лавлок. – Москва : Вильямс, 2011. – 1008 с.

4. Полякова Н. В. Критерии качества юридических услуг, предоставляемых гражданам / Н. В. Полякова, В. В. Поляков, Ю. О. Баранова // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 468–477.

© Н. В. Полякова

**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ**

**INCREASING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES
BASED ON A COST MANAGEMENT SYSTEM**

Сиволап А. В.,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. V. Sivolap,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Выделены характерные черты системы управления затратами на различных предприятиях. Обоснована целесообразность обеспечения соответствующих «точек возврата» при формировании механизма управления затратами на предприятии, что позволит повысить его гибкость и адаптивность.

Annotation

The characteristic features of the cost management system at various enterprises are highlighted. The expediency of providing appropriate "points of return" in the formation of a cost management mechanism at an enterprise has been substantiated, which will increase its flexibility and adaptability.

Ключевые слова: затраты, система, конкурентоспособность, управление, прибыль, механизм.

Keywords: costs, system, competitiveness, management, profit, mechanism.

Введение. В условиях возрастающей конкуренции на конкурентоспособность современных предприятий оказывает влияние большое количество разнообразных факторов, что серьезно затрудняет формирование конкурентных преимуществ. Величина и структура затрат, от которых во многом зависят финансовые результаты деятельности, являются важными факторами конкурентоспособности.

Современные ученые понимают важную роль управления затратами в обеспечении конкурентоспособности предприятия, однако целостная концепция управления затратами недостаточно распространена в практике отечественного предпринимательства.

Цель исследования — обоснование возможности повышения конкурентоспособности предприятия на основе управления системой затрат.

Результаты исследования. «Затраты — стоимостное выражение используемых в хозяйственной деятельности организации за отчетный период материальных, трудовых, финансовых или других ресурсов» [3, с. 160]. Затраты на предприятии принято подразделять на:

– производственные и непроизводственные;

- переменные и постоянные в зависимости от изменения объемов коммерческой деятельности;
- основные и накладные по отношению к технологическому процессу;
- затраты на незавершенный и готовый продукт.

Основными элементами управления затратами являются:

- цели и задачи;
- субъект (менеджеры различного уровня);
- объект (уровень формирования затрат);
- функции;
- принципы;
- механизм управления затратами.

Данные элементы играют ведущую роль при формировании прибыли на предприятии.

Управление затратами представляет собой комплекс целенаправленных воздействий на объект управления для обеспечения оптимального расхода материальных ресурсов, что позволяет предприятию достичь необходимого уровня конкурентоспособности [2].

Управление затратами на предприятии требует создания единой системы планирования деятельности всех подразделений. Основная задача подразделений — поиск скрытых резервов уменьшения текущих затрат и эффективного использования имеющихся ресурсов [4].

Особенности управления затратами на каждом конкретном предприятии определяются его спецификой, но можно выделить характерные для всех черты:

- динамизм;
- многообразие методов управления;
- сложности измерения и оценки;
- противоречивость влияния на экономические результаты предприятия (так, снижение затрат одного показателя может повлечь повышение другого);
- безвозвратность;
- конечность [5].

Главная цель управления затратами — получение максимального экономического результата. Таким результатом может быть целевой уровень затрат. Именно благодаря планированию целевых затрат и прибыли предприятие может достичь желаемого уровня конкурентоспособности. Поиск резервов снижения затрат вызван необходимостью увеличения эффекта и стимулирует обеспечение наилучшего использования имеющихся ресурсов. Система управления затратами дает предприятию возможность гибкого ценообразования, предоставляет реальную информацию о себестоимости товара, позволяет оценить его позицию на рынке. Объективные данные о бюджете предприятия и его оценка с финансовой точки зрения позволяют принимать эффективные управленческие решения.

Система управления затратами может быть представлена как нематериальный актив предприятия, функционирование которого позволяет распределять имеющиеся ресурсы. Система управления определяет эффективность деятельности предприятия.

Управление затратами включает такие функциональные подсистемы как: анализ, нормирование, планирование, учет, стимулирование, контроль. Все

подсистемы тесно связаны между собой и являются замкнутым циклом. При этом, разрабатывая механизм управления затратами на предприятии, на наш взгляд, целесообразно построить его таким образом, чтобы обеспечить соответствующие «точки возврата» на каждом из этапов механизма. Возможность использования «точек возврата» позволит повысить гибкость механизма управления, его адаптивность к факторам среды, что в целом отразится на его эффективности.

При грамотно организованной системе управления затратами предприятия решается целый ряд задач: определение цены, затраты на линию продуктов, расходы на сотрудников, каналы продажи, контрактные расходы, анализ затрат с целью их сокращения. Для обеспечения роста прибыли на предприятии необходима информация не только о финансовом состоянии предприятия, но и о производственном.

Основой управления затратами является анализ себестоимости продукции, отражающей эффективность использования ресурсов и являющейся фактором повышения рентабельности и конкурентоспособности предприятия [1].

Нужно отметить, что при ведении бизнеса предпочтение, как правило, отдается прямым затратам, но во многих случаях имеет смысл вкладывать больше средств в косвенные расходы.

Выводы. Таким образом, концентрация усилий на таком стратегическом направлении, как управление затратами, способно обеспечить предприятию лидерство по издержкам, что неизбежно приведет к повышению уровня конкурентоспособности на рынке. Управление затратами является важнейшим элементом системы управления предприятием. Применение системы управления затратами, основанное на учете специфики предприятия, позволит достигнуть высоких экономических результатов деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воронцова М. М. Конкурентоспособность предприятия путем управления затратами / М. М. Воронцова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 1451–1455. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85291.htm>.

2. Каленюк А. А. Повышение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе управления ресурсосбережением / А. А. Каленюк // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 4. – С. 116–118. – URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?issueid=652499>.

3. Кучерова Е. В. К вопросу об использовании в бухгалтерском учете понятий «расходы», «затраты», «издержки» / Е. В. Кучерова, Д. С. Овчинникова // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2013. – № 3 (97). – С. 160–162. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-v-buhgalterskom-uchete-ponyatiy-rashody-zatraty-izderzhki> (дата обращения: 25.08.2020).

4. Покорницкая Е. В. Управление затратами как составляющая обеспечения конкурентоспособности предприятия / Е. В. Покорницкая // Международный научный журнал. – 2016. – № 9. – С. 110–114. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27175098> (дата обращения: 25.08.2020).

5. Сулоева С. Б. Система управления затратами: концептуальные положения / С. Б. Сулоева, О. Б. Гульцева // Организатор производства. – 2017. – Т. 25, № 3. – С. 47–58. – URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34539518> (дата обращения: 12.09.2020).

© А. В. Сиволап

**УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ: СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ**

**THREATS TO ENTERPRISE INFORMATION SECURITY:
ESSENCE AND CLASSIFICATION**

Соменко Л. К., обучающаяся группы М-б-о-182

Научный руководитель:

Османова З. О.,

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Институт экономики и управления, г. Симферополь

L. K. Somenko, student, gr. M-b-o-182

Scientific Adviser:

Z. O. Osmanova,

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Изучена сущность угроз информационной безопасности предприятия как составляющей экономической безопасности предприятия. Представлена обобщающая классификация информационной безопасности предприятия. Описаны особенности обеспечения информационной безопасности предприятия.

Annotation

The essence of threats to the information security of the enterprise as a component of the economic security of the enterprise has been studied. The generalizing classification of enterprise information security is presented. The features of ensuring information security of the enterprise are described.

Ключевые слова: информационная безопасность, угрозы, классификация угроз информационной безопасности.

Keywords: information security, threats, classification of information security threats.

Введение. Информационная безопасность относится к одной из основных и важнейших составляющих экономической безопасности современных предприятий. В результате высоких темпов развития информационного пространства на глобальном уровне, роль информационной безопасности на уровне предприятий резко возрастает и требует особого внимания и подхода в управлении. Особая важность данного вида безопасности связана с тем, что информация определяет безопасность деятельности предприятия в целом, т. е. именно от уровня информационной безопасности во многом зависят кадровая безопасность, техническая, финансовая, юридическая и т. д. Это объясняет актуальность исследования информационной безопасности предприятий.

Цель исследования заключается в изучении сущности угроз информационной безопасности и представлении их классификации.

Результаты исследования. Основная цель формирования и обеспечения информационной безопасности предприятия связана с выявлением, диагностикой, оценкой, противодействием и предотвращением влияния угроз внешнего и внутреннего характера на его деятельность. Это означает, что все действия в рамках деятельности предприятия независимо от их направленности (ведение финансовой отчетности, заключение контрактов, привлечение инвестиций для новых бизнес-планов и т. п.) должны быть ориентированы, в т. ч. на защиту внутренней информации предприятия и предотвращение негативного влияния со стороны внешней информации, которая реально и потенциально содержит в себе угрозы. Следовательно, главным источником нарушений информационной безопасности предприятия являются угрозы.

«Информационная угроза предприятия — потенциально существующая опасность случайного или преднамеренного нарушения качества информации, обусловленная особенностями ее хранения и обработки» [2]. Возникновение угрозы свидетельствует о присутствии «слабых мест» и необходимости их устранения для обеспечения устойчивой деятельности предприятия в целом.

Понятие «угрозы информационной безопасности» было сформировано и начало применяться одновременно с появлением информационного пространства. На первоначальном этапе формирования информационного пространства угрозы проявлялись в краже информации с технических средств (компьютеры, мобильные устройства), незаконном использовании информации и ее порче. Однако одновременно с развитием информационного пространства расширились и видоизменились угрозы информационной безопасности, некоторые из которых обрели глобальный масштаб воздействия. Виды, формы и масштаб воздействия угроз информационной безопасности развиваются одновременно с научно-техническим прогрессом.

Учитывая разнообразие факторов внешней среды, угрозы информационной безопасности предприятия могут быть различными. На основе изучения научных работ отечественных ученых предлагается обобщенная классификация угроз информационной безопасности предприятия [1–7]:

1. По функциональной направленности:

- угрозы поиска и формирования информации;
- угрозы обработки и систематизации информации;
- угрозы хранения и передачи информации.

В современном мире вся информация о деятельности предприятия формируется, обрабатывается, хранится и применяется с использованием автоматизированных систем управления, т. е. информационная безопасность напрямую зависит от степени защиты используемых автоматизированных систем управления и применяемых информационных технологий. Следовательно, первоначальная задача в обеспечении информационной безопасности заключается в применении надежных автоматизированных систем управления.

2. По локализации источника угроз:

– внешние (угрозы, связанные с развитием НТП и цифровизацией экономики; киберпреступность; несовершенство нормативно-правовой базы обеспечения информационной безопасности; отсутствие на рынке эффективных средств защиты информации; промышленный шпионаж; кража информации; форс-мажор);

– внутренние угрозы (кража информации; износ программно-технических средств; использование нелегального программного обеспечения; низкая квалификация персонала; умышленное и неумышленное заражение вирусами и порча информационных файлов и т. п.). Причины возникновения внутренних угроз в большинстве случаев имеют психологический характер и связаны с неудовлетворенностью заработной платой, конфликтами и недоброжелательностью в отношениях с коллегами и руководством.

3. По степени управляемости:

- управляемые;
- условно-управляемые;
- неуправляемые.

Степень управляемости определяется, прежде всего, локализацией источника угроз — в наибольшей степени управлению подвержены внутренние угрозы.

4. По калькулируемости:

- угрозы с калькулируемыми последствиями;
- угрозы с некалькулируемыми последствиями;

5. По видам потерь:

- угрозы финансового характера;
- угрозы материально-технического характера;
- репутационные угрозы;
- угрозы кадрового характера.

Т. к. информация является основой всех направлений деятельности предприятия, то и угрозы нарушения информационной безопасности могут иметь последствия финансового характера, репутационного и т. д.

6. По типу ущерба:

- прямой ущерб;
- косвенный ущерб.

7. По характеру ущерба:

- ущерб материального характера;
- ущерб нематериального характера.

8. По периоду действия:

- угрозы краткосрочного действия;
- угрозы долгосрочного действия.

9. По возможности прогнозирования:

- прогнозируемые угрозы;
- непредвиденные угрозы.

10. По степени осознанности действий:

- угрозы, связанные с осознанным (умышленным) нанесением ущерба;
- угрозы, связанные с неосознанным нанесением ущерба.

11. По проявлению последствий угроз:

- хулиганство;
- мошенничество;
- преступление.

12. По природе возникновения угроз:

- естественные угрозы, не зависящие от деятельности человека;
- искусственные угрозы, вызванные деятельностью человека.

13. По степени допустимости угроз для сохранения устойчивой деятельности предприятия:

- минимальные угрозы;
- повышенные угрозы;
- критические угрозы;
- недопустимые угрозы.

Отнесение тех или иных угроз к какой-либо из перечисленных групп зависит, прежде всего, от масштабов деятельности предприятия и запаса его финансовой прочности.

Выводы. Существующие исследования показывают, что несмотря на НТП, главным источником угроз информационной безопасности предприятия остается человеческий фактор. Значительная часть нарушений информационной безопасности предприятия связана с умышленными и неумышленными действиями персонала. Обеспечение информационной безопасности предприятия, в первую очередь, должно быть связано с защитой информации. В перечне направлений обеспечения информационной безопасности предприятия особое внимание следует уделить человеческому фактору, а именно обеспечить высокий уровень знаний персонала, в т. ч. в сфере IT-технологий; формировать приверженность персонала к предприятию; повышать уровень сплоченности коллектива. Для достижения максимального эффекта важно грамотно оценить ценность разных категорий информации и обеспечивать дифференцированный доступ к ней, исходя из должности и «надежности» сотрудников предприятия.

Обеспечение информационной безопасности предприятия возможно только за счет комплексного подхода к этому процессу и системного характера реализуемых мероприятий. Формирование системы обеспечения информационной безопасности предприятия является масштабной работой, в которой должен быть задействован весь персонал предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова А. А. Проблемные аспекты обеспечения информационной безопасности отечественной экономики / А. А. Антонова // Проблемы информационной безопасности: труды V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, (Симферополь-Гурзуф, 14–16 февраля 2019 г.) / под редакцией профессора Бойченко О. В. – Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2019. – С. 43–44. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37011971> (дата обращения: 02.07.2020).

2. Балановская А. В. Анализ угроз информационной безопасности деятельности промышленных предприятий / А. В. Балановская // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2013. – № 2 (25). – С. 7–17.

3. Баранова Е. К. Информационная безопасность и защита информации: учебное пособие / Е. К. Баранова, А. В. Бабаш. – М.: Риор, 2018. – 400 с.

4. Буткина А. А. Разработка модели киберугроз и обеспечение информационной безопасности малого предприятия / А. А. Буткина, А. В. Шамаев // Информационные системы и технологии. – 2019. – № 3 (113). – С. 105–112.

5. Попов Е. В. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации / Е. В. Попов, К. А. Семячков // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, Вып. 4. – С. 1088–1101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-tsifrovogo-obschestva-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения 03.07.2020).

6. Сулыма А. И. Роль конкурентной разведки в обеспечении информационной безопасности предприятия / А. И. Сулыма // Проблемы информационной безопасности : труды V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, (Симферополь-Гурзуф, 14–16 февраля 2019 г.) / под редакцией профессора Бойченко О. В. – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2019. – С. 62–64. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37020097> (дата обращения 03.07.2020).

7. Сулыма А. И. Экономическая безопасность как основа обеспечения надежности деятельности предприятия / А. И. Сулыма // Региональные аспекты экономической безопасности : сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 1 ноября 2019 г.). Т. 1 / отв. ред. Ю. Я. Рахматуллин. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2019. – С. 150–153. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41724449> (дата обращения 03.07.2020).

8. Фокина Н. А. Персонал как источник угроз информационной безопасности предприятия / Н. А. Фокина // Проблемы информационной безопасности : труды V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, (Симферополь-Гурзуф, 14–16 февраля 2019 г.) / под редакцией профессора Бойченко О. В. – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2019. – С. 70–72. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37011986> (дата обращения 03.07.2020).

© Л. К. Соменко

УДК 338.12

К ВОПРОСУ О РОЛИ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF THE SHADOW SECTOR IN THE MODERN ECONOMY

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
Гараев А. М., обучающийся 3 курса
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», Институт цифровых
технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. M. Garaev, 3rd year student
Kazan State Energy University, Institute of Economics
and Digital Technologies, Kazan

Аннотация

В работе представлены и проанализированы вопросы относительно роли теневого сектора современной экономики в разрезе глобализации. Сделаны выводы о дальнейших перспективах исследований в этой области.

Annotation

The paper presents and analyzes questions regarding the role of the shadow sector of the modern economy in the context of globalization. Conclusions are made on further prospects for research in this area.

Ключевые слова: теневой сектор, экономика, глобализация, экономическая политика, социальная экономика.

Keywords: shadow sector, economy, globalization, economic policy, social economy.

Введение. Вопрос о роли теневого сектора реальной экономики остается актуальным во все времена и во всех странах мира. С одной стороны, это процесс, в котором нерегулируемая государством деятельность экономических субъектов приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет страны, с другой стороны — это определенный триггер для стимулирования дальнейших практических институциональных изменений, направленных на повышения эффективности производства страны как товаров, так и услуг в рамках национальной экономики. Как отмечают многие эксперты, а авторы исследования с ними полностью солидарны, вопрос существования теневого сектора экономики не целесообразно рассматривать только с позиции экономики, где основными инструментами борьбы с этим явлением, служат высокие штрафы и жесткий контроль. Это динамичный процесс, который как паутина, охватывает, к сожалению, развитие всей национальной политики любой развитой страны.

Целью исследования является рассмотрение и анализ основных аспектов функционирования теневого сектора экономики в разрезе развития современной глобальной экономики.

Результаты исследования. Причины, следствия и проблемы, порождаемые растущей активностью теневого сектора экономики в развитых странах, на практике противоречивы. Из-за высокого уровня безработицы в ряде европейских стран и жесткого регламента бюджета, а также растущего разочарования в экономической и социальной политике, Комиссия Европейского Совета (ЕС) и Парламент предприняли ряд инициатив, включая общеевропейские опросы, для лучшего понимания существующей проблемы. Однако все эти усилия не принесли желаемых результатов. В то время, как уклонение от уплаты налогов со стороны сегмента состоятельных граждан, социальное мошенничество и незаконный наем, приводят к широкому общественному недовольству, наличие нелегальной рабочей силы, вызывает гораздо меньшее возмущение, хотя, как утверждают некоторые политики, их поведение является антиобщественным, что ведет к росту безработицы и социальной несправедливости [2]. Существующие ключевые принципы, предложенные Комиссией ЕС в общеевропейской стратегии занятости для борьбы с нелегальной рабочей силой, требуют от европейских стран обмениваться «моделями надлежащей практики» и координировать свои усилия на уровне ЕС, включая более строгие меры контроля и более жесткие санкции [3].

Отправной точкой почти всех противоречий, относительно вопроса существования теневого сектора экономики, является определение этого явления и оценка его размера. Поскольку термин «теневой сектор экономики» охватывает множество видов экономической деятельности, достаточно трудно дать формальное понятие этому процессу. Безусловно, определение должно проводить различие между товарами и услугами производимыми и потребляемыми в домашнем хозяйстве, «мягкими» формами нелегальной рабочей силы, нелегальной занятостью и социальным мошенничеством, а также преступной экономической деятельностью. Относительно вопроса наличия нелегальной

рабочей силы и нелегальной занятости, проведенные опросы позволяют выделить основные причины, такие как: «обе стороны извлекли выгоду из-за незаконной сделки»; «нет возможности найти постоянную работу»; «налоги и/или взносы на социальное обеспечение слишком высоки»; «нет других средств заработка»; и т. д.

В целом, теневой сектор экономики можно рассматривать как деятельность отдельных экономических субъектов, функционирование которых выходит за рамки официальных норм и формальных институтов. Несмотря на то, что сделки являются незаконными, сами товары или услуги не всегда являются незаконными для владения ими или продажи через другие легальные каналы, поскольку рынок вынужден действовать вне формальной экономики и ее институтов, как государственных, так и частных.

С точки зрения экономической политики, развитие теневого сектора экономики, тесно связано с фискальной системой (в большинстве случаев с добавленной стоимостью). Оценка стоимости этих видов деятельности требует проведения различия между результатами нелегальной и легальной деятельности, нелегальным и легальным производством и распределением результатов этой деятельности. Достаточно распространенным явлением теневого сектора экономики являются торговля контрабандой, уклонение от налогов и регистрационных платежей или обход контроля над ценами.

Поскольку понятие теневого сектора экономики неоднозначно, важно понимать, что именно в каждом случае анализируется и как оно соизмеряется. Существующие на практике, косвенные и прямые методы дают разные оценки размера теневого сектора экономики. Поиск лучших методов для оценки размера теневого сектора экономики сосредоточен главным образом на широко используемых косвенных методах, таких как подход денежного спроса и метод множественных показателей, множественных причин. Прямые подходы, основанные на имеющихся исследованиях, используются редко, поскольку они очень сложны, а получение репрезентативных данных из этих материалов обходится достаточно дорого.

Проведенные исследования позволяют констатировать тот факт, что вне зависимости от уровня развития страны, теневой сектор экономики присутствует практически во всех странах мировой экономики. Отличие только в размерах этого явления и влияния его на уровень Валового Внутреннего Продукта (ВВП) страны. В развитых странах (Япония, Соединенные Штаты) уровень теневого сектора составляет около 9–10 % от уровня официального ВВП [1]. В странах ЕС эта цифра выше от 15 до 20 % (Испания, Греция, Португалия). Тем не менее необходимо отметить, что данный процесс имеет тенденцию снижения в экономиках вышеуказанных стран. По итогам 2018 года, объем теневого сектора российской экономики составил порядка 20 % ВВП страны [4].

Многие проводимые эмпирические исследования констатируют факт того, что рост налоговой нагрузки, а также увеличение взносов в систему социального обеспечения являются одними из наиболее важных факторов развития теневого сектора экономики. Согласно основам экономической теории, чем больше разница между общей стоимостью рабочей силы в официальной экономике и прибылью после вычета налогов от работы, тем больше желание сократить эту разницу и работать в теневой экономике. Эта разница во многом зависит от

общего уровня налогообложения и отчислений на социальное обеспечение. Важным фактором, способствующим росту теневого сектора экономики, является увеличение числа принимаемых нормативных актов, часто измеряемых количеством законов и нормативных актов, таких как лицензионные требования, правила рынка труда, торговые барьеры и трудовые ограничения для иммигрантов. Влияние трудового законодательства повышают стоимость рабочей силы и ограничивают свободу выбора для участников, занятых в официальной экономике. Поскольку большая часть этих издержек переносится с работодателей на работников, существующее жесткое регулирование обеспечивает высокую мотивацию для ухода рабочей силы в теневой сектор экономики.

Выводы. Таким образом, развитие теневого сектора экономики можно рассматривать как реакцию субъектов экономики, которые чувствуют определенное давление со стороны государства. Рост активности в теневом секторе в результате увеличения общего бремени налогов и социального обеспечения подрывает налоговую базу и жизнеспособность системы социального обеспечения. Это, в свою очередь, приводит к дальнейшему увеличению дефицита бюджета и повышению налогов, дополнительному росту теневого сектора экономики и постепенному ослаблению основ развития социального государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьева А. О. Особенности теневого экономики в различных по уровню развития экономики группах стран / А. О. Афанасьева // Научные записки молодых исследователей. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tenevoyu-ekonomiki-v-razlichnyh-po-urovnyu-razvitiya-ekonomiki-gruppah-stran> (дата обращения: 08.08.2020).

2. Борьба с безработицей. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Борьба_с_безработицей (дата обращения: 08.08.2020).

3. Регуляризация и санкции против работодателей как инструменты в деле эффективного управления трудовой миграцией. Российская Федерация и опыт зарубежных стран. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_308872.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

4. Финансовая разведка оценила в $\text{R}20$ трлн объем теневого экономики в России / М. Солопов, Ю. Старостина, И. Ткачѳв [и др.] // РБК. Экономика. – 22 февраля 2019. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee> (дата обращения: 08.08.2020).

© Р. А. Тимофеев, А. М. Гараев

**ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ**

**SPECIFIC FEATURES OF PURCHASING PROCUREMENT
IN THE AIRCRAFT INDUSTRY**

Холмовский С. Г., к. э. н. доцент
Рябиченко А. В., обучающаяся группы ЗМТД-18
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

S. G. Kholmovski,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. V. Ryabichenko, student, gr. ZMTD-18
Baikal State University, Institute of Management and
Finance, Irkutsk

Аннотация

В статье рассматривается специфика авиастроительной отрасли в плане организации производственного процесса, выявлены особенности закупочной деятельности в авиастроении, приведены нормативно-правовые акты и законы, которые регламентируют закупочную деятельность как в целом, так и в авиастроительной отрасли, рассмотрены некоторые виды закупок.

Annotation

The article examines the specifics of the aircraft industry in terms of organizing the production process, identifies the specifics of procurement in aircraft manufacturing, provides legal acts and laws that govern procurement both in general and in the aircraft industry, some types of purchases are considered.

Ключевые слова: закупочная деятельность, авиастроение, закупаемая продукция.

Keywords: purchasing activity, aircraft industry, purchased products.

Введение. В последние годы наблюдается активное развитие российского авиастроения. Появляются новые модели, модернизируются ранее принятые в эксплуатацию. Сложность конструкции самолетов, поставки комплектующих из других регионов и стран, удлинение логистических цепочек по поставкам делает задачу своевременного обеспечения предприятий авиастроительной отрасли очень затруднительной. Дополнительным ограничением является необходимость выполнения сроков поставки авиатехники, в том числе и по государственным контрактам.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что в современной экономике логистика в целом, и закупочная логистика в частности, имеет важнейшее значение в процессе управления производственным процессом. Применение логистических принципов организации снабжения производства,

особенно для технически сложных изделий, приводит к сокращению расходов компаний и повышает ее конкурентоспособность.

Цель исследования. Рассмотреть законодательное обеспечение закупок в авиастроительной отрасли, выявить используемые типы закупок и рассмотреть особенности закупочной деятельности в авиастроительной отрасли.

Результаты исследования. Согласно VAT Classification авиастроительная отрасль относится к производственным предприятиям группы А. Для компаний этой группы отличительной особенностью является то, что в ходе производственной деятельности множество ресурсов и материалов преобразуется в ограниченное число конечной продукции.

Такой производственный процесс также характеризуется следующими отличительными особенностями:

- основное внимание уделяется непосредственному сборочному процессу;
- время сборки продукции достаточно продолжительно;
- существуют значительные запасы одних комплектующих, в то время как других часто не хватает;
- время производства продукции обычно меньше времени подготовки к такому производству;
- изготовители компонентов часто жалуются на изменение спроса, ведущее к хаосу на предприятии и низкой эффективности работы поставщиков;
- «проблемные» компоненты обычно разные для различных сборочных процессов;
- рабочие, занятые на сборочных работах, часто жалуются на нехватку и несовместимость деталей;
- технологические маршруты деталей очень сильно отличаются;
- для продукции требуются строго конкретные виды комплектующих, которые не используются в производстве других видов товаров [6].

Кроме этих особенностей предприятий группы А, полагаем, что для авиастроительной отрасли можно выделить и следующие особенности в организации деятельности:

- значительное число узкоспециализированного оборудования, применяемого в производстве товаров;
- сложность самого производственного процесса, что предъявляет повышенные требования к разработке технической документации на компоненты и на непосредственно сборочный процесс;
- секретность изготовления авиационной техники, предназначенной для поставки в Вооруженные силы Российской Федерации.

Это особенности организации производственной деятельности оказывают влияние на требования, предъявляемые к управлению закупочной деятельностью в авиастроительной отрасли.

В общем виде закупочную деятельность можно охарактеризовать как процесс, целью которого является получение товаров, работ, услуг определенного качества в необходимом количестве в требуемое время и по минимальной цене [5].

В едином положении о закупочной деятельности ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация» дается следующее определение: закупочная деятельность — осуществляемая в соответствии с настоящим положением

деятельность заказчика, включающая планирование, подготовку и проведение процедур закупки, заключение и исполнение договоров, составление отчетности по результатам такой деятельности [4]. Аналогичное определение встречается и в едином положении о закупке ГК «Ростех», структурным подразделением которой и является ПАО «ОАК» [3]. В этом определении акцент делается на выполнение и соблюдение всех юридических аспектов осуществления закупок. Экономические и логистические аспекты процесса закупки в данном определении не представлены.

Российское законодательство характеризуется разной степенью детализации организации снабжения для разных организационно-правовых форм предприятий и сфер закупок. Это объясняется наличием различных уровней риска при организации снабжения разными категориями заказчиков. Наиболее нормативно обеспеченными является сфера государственных и муниципальных закупок.

Для государственных корпораций, к числу которых и относится «Объединенная авиастроительная корпорация» и корпорация «Ростех», законодательством четко определены особенности осуществления из закупочной деятельности в рамках закона № 223-ФЗ.

Можно отметить, что в стране сформирована достаточно полная законодательная база по организации процессов закупок продукции (услуг) для государственных нужд, включая конкурсные торги различных видов. Состав указанных правовых актов насчитывает более 300 документов в которые периодически вносятся изменения [2].

Спецификой закупок в авиастроительной сфере является то, что многие виды сырья и оборудования, используемые в производстве авиационной техники, являются узкоспециализированной продукцией, которую в стране или в мире может предложить единственный поставщик. Поэтому значительная доля осуществленных закупок проводится не на конкурентной основе, а заключается контракт с единственным потенциальным поставщиком. Кроме того, для соблюдения безопасности эксплуатации воздушных судов критерий минимальной цены закупки компонентов является неприемлемым. В авиастроении на первую роль при выборе поставщиков уделяется вопросам обеспечения качества поставляемых товаров и услуг, а также соблюдение контрагентом множества формальных требований.

Так, в сводных требованиях к поставщикам «Объединенной авиастроительной корпорации» есть шесть модулей требований, содержащих 137 оцениваемых требований, которые касаются как общих сведений о поставщике (экономические и финансовые показатели, трудовые ресурсы и т. д.), так и специфические, касающиеся требований по проектному управлению, проектированию и разработке, обеспечению качества и организации цепи поставок.

В корпорации регулярно осуществляется аудит поставщиков материалов и комплектующих. Для этого заполняется специальный опросный лист. Содержащий более 240 пунктов, также охватывающий практически все сферы деятельности контрагента. С помощью данного листа корпорация может оценить потенциальные риски сотрудничества с контрагентом и то, как они могут сказаться на деятельности компании.

Критически важным моментом в деятельности корпорации является поддержание высокого качества входящих ресурсов. Закупаемая у поставщика продукция с целью проверки соответствия качества и предупреждения запуска в производство или эксплуатацию несоответствующей продукции подлежит обязательной верификации.

В случае обнаружения дефекта или некомплектности продукции в период действия гарантийных обязательств восстановление исправного состояния продукции, ее комплектности, в том числе замена дефектной продукции на новую, осуществляется согласно требованиям заключенного договора [1].

Постоянно совершенствующимся способом осуществления государственных закупок, используемом и в авиастроительной сфере, является размещение заказов на электронных торговых площадках.

Электронные торговые площадки позволяют заказчикам организовать электронные закупочные процедуры, а потенциальным поставщикам участвовать в них, конкурируя за право поставить продукцию данному заказчику. ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация» в настоящее время пользуется услугами двух электронных площадок:

- Росэлторг;
- ОТС.

Конкурентные способы закупки проводятся в электронной форме, если иное не предусмотрено внутренними актами авиастроительной корпорации. Только в бумажном варианте проводится закупки товаров или материалов, содержащие сведения, составляющие государственную тайну.

Для оценки таких параметров закупки как качество, сроки выполнения заказа в функционале электронных торговых площадок (ЭТП) предусмотрена возможность введения дополнительных элементов закупочных процедур: переторжки, подачи альтернативных предложений, предварительного квалификационного отбора и прочих опций.

Электронные площадки позволяют не только сократить затраты на приобретение необходимых ресурсов, но и значительно ускорить закупку материалов и товаров, уменьшая, таким образом, общий цикл производства самолетов.

Выводы. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

1. Специфика осуществления закупочной деятельности в авиастроении связана с принадлежностью отрасли к группе А по VAT-классификации.

2. Уникальность многих поставляемых материалов, компонентов и оборудования, сложность подготовки технической информации существенно усложняют как организацию закупочной деятельности, так и оценку предложений потенциальных поставщиков.

3. Так как авиастроительная отрасль России сконцентрирована в рамках государственных корпораций, то закупочные процедуры последней четко определены федеральными нормативными актами и внутренними регламентами компаний.

4. Критерий минимальной цены закупки для многих закупаемых материалов и компонентов не должен является определяющим, так как требование безопасности являются критически важными для авиастроительной отрасли. В

первую очередь здесь выходят критерии поддержания высокого качества поставляемых компонентов и сроков выполнения заказов.

5. Уникальность многих поставляемых материалов и оборудования, оказываемых услуг вынуждают государственные корпорации осуществлять закупки у единственного поставщика, таким образом существенно ограничивая конкуренцию в данной сфере.

6. Государственные контракты размещаются на электронных торговых площадках, функционал которых позволяет оценивать различные критерии предложений поставщиков, вводя дополнительные процедуры осуществления закупок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авиационная техника. Управление поставщиками при создании авиационной техники. ГОСТ Р 58175-2018 (действующий). – URL: <https://www.internet-law.ru/gosts/gost/69358/> (дата обращения: 05.09.2020).

2. Андреева Л. В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию / Л. В. Андреева. – Москва : Проспект, 2020. – 232 с.

3. Единое положение о закупке ГК Ростех в редакции от 30.04.2019 (действующее). – URL: <https://uacrussia.ru/ru/procurement/regulatory-documents/> (дата обращения: 08.09.2020).

4. Единое положение о закупочной деятельности ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация». – URL: https://www.irkut.com/upload/information_system_21/3/4/3/item_3431/information_items_property_4222.pdf (дата обращения: 08.09.2020).

5. Латышева О. Ключевые понятия закупочной деятельности / О. Латышева. – URL: <https://itcom-consult.ru/kljuchevye-ponjatija-zakupочноj-dejatelnosti/> (дата обращения: 10.09.2020).

6. Основы логистики: учебник для вузов / В. В. Щербаков, Л. А. Мясникова, А. В. Парфенов и др. – СПб. : ИД Питер, 2009. – 432 с.

© С. Г. Холмовский, А. В. Рябиченко

УДК 658.7

АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

MODEL BUILDING ALGORITHM VALUE CHAINS

Цветкова И. И., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. I. Tsvetkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Предложен алгоритм построения модели цепочки создания ценностей, имеющий стратегическую направленность, определены этапы этого процесса. Элементы затрат в

различных организациях будут отличаться. Определены затраты на построение модели цепочки создания ценностей для организации розничной торговли.

Annotation

An algorithm for constructing a model of a value chain with a strategic focus is proposed, the stages of this process are determined. Cost elements will vary from organization to organization. The costs of building a value chain model for the organization of retail trade have been determined.

Ключевые слова: алгоритм, цепочка создания ценностей, конкурентные преимущества, затраты, концепция.

Keywords: algorithm, value chain, competitive advantages, costs, concept.

Введение. Исходя из трендов современного экономического развития, способность компаний использовать и расширять свои конкурентные преимущества в условиях глобальной конкуренции становится все более важной для их «выживания». Разработка гибких и адаптивных систем управления, направленных на создание условий для эффективной предпринимательской деятельности, является важным элементом реформирования отечественной экономики. При этом, стратегическое управление должно базироваться на глубоком анализе, и одним из эффективных инструментов является анализ конкурентных преимуществ, позволяющий создать цепочку ценностей компании. Данная концепция была впервые описана М. Портером в 1985 году и до настоящего времени является эффективным инструментом бизнес-планирования.

Цель исследования — разработка алгоритма построения модели создания цепочки ценностей, имеющей стратегическую направленность.

Результаты исследования. Цепочка ценности — набор последовательных бизнес-действий для преобразования ресурсов в конечный продукт или услугу [1]. Суть концепции сводится к тому, что потенциальные потребители должны осознавать ценности, которые они получают от использования товаров или услуг. В свою очередь, предприниматели должны создавать именно такой набор ценностей, который требуется клиентам. Только тогда потенциальный клиент будет готов заплатить за приобретаемые товары и услуги и станет покупателем реальным.

С точки зрения данной концепции, цепочка ценностей должна тщательно анализироваться с целью выявления и совершенствования различных механизмов взаимодействия всех подразделений организации на пути к созданию товара или услуги [2].

В специальной литературе выделяют целый ряд подходов к анализу цепочки ценностей: относительно оптимальности построения бизнес-процессов, с точки зрения затрат и потребительской ценности, с позиции дифференциации и конкурентоспособности. Использование того или иного подхода на практике определяется, в большей степени, спецификой деятельности организации и конъюнктурой рынка [3].

Грамотное построение модели цепочки создания ценности способно принести ощутимую пользу организации и отразиться на уровне его конкурентоспособности. При этом, на наш взгляд, такая модель должна быть

ориентирована не только на текущие потребности клиентов, но и учитывать возможные изменения в потребительских предпочтениях в будущем. Предлагаемый алгоритм создания модели, имеющей стратегическую направленность, включает следующие этапы:

- определение целевых сегментов потребителей;
- определение требований потенциальных потребителей к товарам и услугам компании;
- формирование перечня товаров и услуг, относительно соответствующих требованиям каждого целевого сегмента;
- принятие решения о внесении изменений в потребительские свойства продукта в соответствии с требованиями целевых сегментов потребителей;
- анализ возможной трансформации потребительских предпочтений в будущем;
- принятие решения о возможных будущих изменениях потребительских свойств товаров или услуг;
- определение необходимых затрат по всей цепочке;
- установление затратообразующих факторов и возможностей их регулирования в сторону уменьшения;
- создание устойчивого конкурентного преимущества на основе минимизации издержек.

Элементы затрат в различных организациях будут отличаться. Так, например, для организации розничной торговли можно выделить затраты:

- на инфраструктуру организации: включают затраты на инфраструктурное обеспечение деятельности организации, информационные технологии и т. п.;
- на управление персоналом: затраты на процессы отбора, управления, обучения, переобучения и контроля персонала;
- на технологии и инновации: затраты на приобретение, разработку, реализацию инновационной продукции;
- на снабжение компании: логистические затраты, связанные с закупкой и доставкой сырья и материалов;
- на хранение материалов и оборудования: затраты, связанные с арендой складских помещений, их охраной и обслуживанием;
- на организацию продаж товаров и услуг: дистрибуционные затраты, связанные с процессами реализации и распределения товаров, а также оказания услуг потребителям;
- на доставку продукции: транспортные затраты, связанные, как с процессом обеспечения, так и с процессом реализации;
- на маркетинг: затраты на проведение регулярных рекламных кампаний, акций, скидок, обработку клиентской базы, оповещение клиентов и т. п.

Недостатком концепции цепочки ценности отмечают, как правило, невозможность сравнить затраты нескольких организаций, так как данная информация является конфиденциальной.

Выводы. Таким образом, результатом построения модели цепочки создания ценности будет четко структурированная схема бизнес-процессов организации по созданию продукта, максимально удовлетворяющего запросам потребителей. Цепочка ценностей обеспечивает более глубокое понимание процессов, происходящих внутри предприятия, позволяет эффективнее планировать

деятельность, выявлять наиболее перспективные варианты повышения конкурентоспособности компании по расходам.

Повысить эффективность функционирования данной модели можно, организовав сеть создания ценности, включающую в себя цепочки компаний, осуществляющих различные бизнес-процессы в рамках создания товара или услуги, а также обеспечивающих функционирование соответствующей инфраструктуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова Н. В. Цепочка создания ценностей М. Портера в рамках оценки конкурентоспособности предприятий металлургической отрасли / Н. В. Кузнецова, Е. А. Алексеева // Молодой ученый. – 2016. – № 27. – С. 418–423. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27534898> (дата обращения: 03.09.2020).

2. Лищук А. А. Эволюция теории конкурентоспособности и конкурентных преимуществ: становление концепции сети ценностей / А. А. Лищук, И. Н. Трефилова // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 172-176. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22999733> (дата обращения: 25.08.2020).

3. Шевченко Е. А. Развитие методических подходов к оценке цепочки создания ценности в системе стратегического менеджмента организации / Е. А. Шевченко // Транспортное дело в России. – 2014. – № 1. – С. 38–40. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21561726> (дата обращения: 03.09.2020).

© И. И. Цветкова

УДК 331.101.6

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА АО «КРЫМХЛЕБ»

ACTIVITIES TO INCREASE LABOR PRODUCTIVITY OF «KRYMKHLEB» JSC

Ячmeneва В. М., д. э. н., профессор
Рединская М. В., обучающийся группы М-б-о-171
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
M. V. Redinskaya, student, gr. M-b-o-171
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Для повышения производительности труда в регионах, в рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости», осуществляется адресная поддержка пилотных проектов на предприятиях-участниках по внедрению бережливых технологий. АО «Крымхлеб», как участник нацпроекта, внедрило на предприятии бережливое производство и повысило производительность труда. АО «Крымхлеб» стало для несырьевых предприятий региона эффективной базой практик по повышению производительности труда.

Annotation

To increase labor productivity in the regions, within the framework of the national project "Labor Productivity and Employment Support", targeted support of pilot projects is carried out at participating enterprises to introduce lean technologies. "Krymkhleb" JSC, as a participant in the national project, introduced lean production at the enterprise and increased labor productivity. "Krymkhleb" JSC has become an effective base of practices for increasing labor productivity for non-resource enterprises in the region.

Ключевые слова: производительность труда, сотрудники, автоматизация, нововведения.

Keywords: labor productivity, employees, automation, innovations.

Введение. Опережающие темпы роста производительности труда, прежде всего на основе новых технологий и цифровизации являются одним из приоритетов по решению системных проблем в экономике Российской Федерации [4]. Повышение производительности труда на уровне предприятий является одной из приоритетных задач управления. Для обеспечения приоритетов возникает потребность в создании условий для роста производительности труда на основе технологической, управленческой и кадровой трансформации. Скорость, с которой цифровые технологии проникают во все сферы жизни нашего общества нарастает. «Цифровизация» бизнес-процессов в ближайшем будущем станет по сути единственным источником роста производительности труда, с учетом вызовов [3].

Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», реализуемый в АО «Крымхлеб», ориентирован на достижение общественно значимых результатов по созданию условий роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики.

Цель исследования. Провести анализ результатов реализации мероприятий по повышению производительности труда в АО «Крымхлеб».

Результаты исследования. Негативный тренд по снижению производительности труда потребовал от экономистов, политиков и руководителей предприятий новых мер стабилизации. Для повышения производительности труда в регионах, в рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости», осуществляется адресная поддержка пилотных проектов на предприятиях-участниках по внедрению бережливых технологий [1]. Базовыми мероприятиями по повышению производительности труда и развитию компетенций считаются:

1. Внедрение на предприятии принципов и инструментов бережливого производства;
2. Развитие непрерывного обучения (дистанционного);
3. Формирование команды наставников (тренеров) на предприятиях;
4. Изучение эффективных практик.

Производительность труда — важнейший показатель эффективности использования трудовых ресурсов, который определяется количеством продукции, произведенной в единицу времени в среднем на одного работника. Труд — целесообразная деятельность людей, направленная на создание

материальных и культурных ценностей [5], в нашем случае, мы говорим о социально значимой продукции — хлебобулочных и кондитерских изделиях.

Цифровизация снижает уровень бюрократии. Формирование отчетов становится унифицированным, что указывает на высокий уровень совместимости предприятий. Сервисы B2B — это альтернативный способ взаимодействия с поставщиками для получения сырья и материалов. Эта технология позволяет найти самую оптимальную цену сырья и материалов. Расширяются возможности сотрудничества с поставщиками из других регионов.

Интеллектуальные системы управления запасами способны оптимизировать их уровень, повысить прибыльность и ускорить время отклика клиентов. Онлайн-системы и системы управления заказами интегрируют информацию о запасах с системами закупок, бухгалтерского учета и электронного бизнеса организации. Появится возможность отслеживать статус заказа и движение запасов внутри предприятия. Это позволит проследить динамику роста и спада продаж, скорректировать закупки и поставки, а также улучшить управляемость оборотным капиталом. Реализуемые в настоящее время меры государственной поддержки направлены не только на реализацию единичных проектов на конкретных предприятиях, но и на популяризацию эффективных методов и инструментов организации труда и управления, сокращение административных барьеров, повышение квалификации работников, оказание консультационной помощи [5].

Предприятие АО «Крымхлеб», одно из первых в Республике Крым, приняло участие в реализации регионального проекта «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» в рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». Результатом участия АО «Крымхлеб» в проекте станет повышение производительности труда на 30 %. По результатам реализации национального проекта, на базе АО «Крымхлеб» планируется создание Центра компетенций. Центр компетенций — становится опытной площадкой для других предприятий пищевой промышленности, которые хотят внедрять бережливое производство.

За время реализации нацпроекта производство претерпело ряд технологических изменений: произошло сокращение на 6 часов время подачи муки в цех мелкоштучных изделий; сокращено время по обеспечению сырьем на 2 часа; проведена оптимизация производственной площадки; технологические преобразования позволили снизить трудоемкость по ряду операций на 2 часа; доставка продукции потребителю сократилась на 1 час, что позволило увеличить товарооборот на 750 тыс. руб. в месяц [2]. Благодаря внедренным мероприятиям повысилось не только качество продукции АО «Крымхлеб», но и подтвердилась эффективность нововведений — автоматизация труда, реорганизация рабочего пространства и внедрение новой техники. Сегодня АО «Крымхлеб» является ведущим предприятием Крыма по производству хлебобулочных и кондитерских изделий, на котором трудоустроены 1 979 человек на семи производственных площадках в шести регионах республики. Ассортимент выпускаемой продукции превышает 400 наименований, которые реализуются через собственную торговую сеть. За 2019 год выручка предприятия составила 2 216,5 млн руб.

По информации Федерального Центра Компетенций (ФЦК), за полгода реализации проекта удалось добиться значительных результатов без привлечения

дополнительных инвестиций. Так, время протекания процесса производства сократилось на 48 %, выработка продукции увеличилась на 39% в расчете на единицу задействованного персонала. Кроме того, за время реализации проекта эксперты ФЦК подготовили «команду изменений» из числа действующих сотрудников, которые в дальнейшем продолжают внедрять на предприятии бережливые инструменты [2].

Среди способов повышения производительности труда на предприятии АО «Крымхлеб» можно выделить: внедрение бережливых технологий; самоорганизация сотрудников или тайм-менеджмент; переход на цифровые платформы; внедрение цифрового документооборота; создание центра компетенций.

Препятствиями к внедрению мероприятий по повышению производительности труда могут стать: некомпетентные руководители структурных подразделений и персонал; менталитет и традиционная корпоративная культура; низкие темпы технического обновления.

Выводы. Участие в национальном проекте «Производительность труда и поддержка занятости» позволило АО «Крымхлеб» ускоренными темпами сократить разрыв в развитии от ресурсных предприятий и стать площадкой для обмена опытом.

Повышение производительности труда на предприятии было достигнуто благодаря: сплоченности коллектива; вовлеченности сотрудников в реализацию нацпроекта; причастности каждого члена коллектива к достигнутым результатам. Повышение производительности труда дает ряд преимуществ для предприятия и его коллектива — бережливое производство, рост объемов производства, гарантия занятости, увеличение прибыли, рост заработной платы и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Годовой отчет за 2019 год Автономной некоммерческой организации «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда». – 42 с. – URL: <https://xn--b1aedfedwqdbfnzkgf0oe.xn--p1ai/ru/about-fcc/generalinfo/>.

2. Кивико И. Участие в нацпроекте позволит АО «Крымхлеб» повысить производительность труда на предприятии (16.07.2020). Новости Крыма. – URL: <https://crimea-news.com/society/2020/07/16/678107.html> (дата обращения 03.09.2020).

3. Луцекно С. И. Опережающий темп роста производительности труда в условиях цифровой экономики / С. И. Луценко // Цифровая экономика. – 2019. – № 2 (6). – С. 1–8. – URL: <http://digital-economy.ru/stati/operezhayushchij-temp-rosta-proizvoditelnosti-truda-v-usloviyakh-tsifrovoj-ekonomiki> (дата обращения 03.09.2020).

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 // Российская газета. – 2019. – № 8. – URL: <https://rg.ru/2019/02/20/stenogramma-poslaniia-vladimira-putina-federalnomu-sobraniuu.html> (дата обращения: 03.09.2020).

5. Шолин Ю. А. Меры государственной поддержки повышения производительности труда в российской Федерации / Ю. А. Шолин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-gosudarstvennoy-podderzhki-povysheniya-proizvoditelnosti-truda-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.09.2020).

© В. М. Ячменева, М. В. Рединская

УДК 330.3

**РАЦИОНАЛЬНОЕ И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**RATIONAL AND IRRATIONAL CONSUMER BEHAVIOR
IN THE DIGITAL ECONOMY**

Апатова Н. В., д. э. н., д. пед. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. V. Apatova, Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Pedagogical Science, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассматриваются особенности экономического поведения потребителей в цифровой экономике, рациональное и иррациональное поведение, обусловленное влиянием информационных технологий и Интернет и возможностями манипулирования поведением потребителя со стороны продавцов. В поведении потребителей необходимо учитывать его принадлежность к определенному поколению, а также последствия глобализации информационного пространства, которые также влияют на экономическое поведение потребителей.

Annotation

The features of the economic behavior of consumers in the digital economy, rational and irrational behavior caused by the influence of information technologies and the Internet and the possibilities of manipulating consumer behavior by sellers are considered. In consumer behavior, it is necessary to take into account his belonging to a certain generation, as well as the consequences of the globalization of the information space, which also affect the economic behavior of consumers.

Ключевые слова: экономическое поведение, цифровая экономика, потребитель.

Keywords: economic behavior, digital economy, consumer.

Введение. Цифровая экономика и Интернет оказывают все большее влияние на поведение потребителей, предоставляя возможности изучать рынок и приобретать товар 24 часа в сутки 7 дней в неделю, практически в любой географической точке, поскольку в настоящее время 96 % жителей Земли находятся в зоне мобильной сотовой связи; сравнивать цены на однотипные товары, используя сайты продавцов и выбирая лучшее соотношение «цена/качество», используя свой компьютер; использовать отзывы других покупателей о товаре или услуге при принятии решения о покупке, что

невозможно в случае традиционной покупки; получать информацию о товаре или услуге в основном бесплатно.

Данные возможности позволяют существенно экономить время и деньги потребителя, но имеют одновременно определенные скрытые угрозы.

Целью исследования является выявление особенностей рационального и иррационального поведения потребителей в условиях цифровой экономики.

Результаты исследования. В экономической теории выделяют рациональный и иррациональный виды экономического поведения. В случае рационального поведения можно использовать процедуры рационального поиска, при реализации которых можно выбрать наилучший способ решения задачи, а также коллективное обсуждение, помогающее найти оптимальное решение. В случае повторяющихся действий или ситуаций принимать каждый раз новое решение не требуется, можно обратиться к инструкции или использовать компьютерную программу, подсказывающую решение или самостоятельно принимающую на себя управление процессом на автоматизированном производстве. Иррациональное поведение определяется эмоциями или «животными инстинктами», служащими толчком к активным действиям. Классики экономической теории Дж. М. Кейнс, а также Дж. Акерлоф и Р. Шиллер выделяли шесть иррациональных чувств: доверие, справедливость, злоупотребление и недобросовестность, денежная иллюзия, восприимчивость к историям (например, история успеха другого субъекта) [2]. На доверие влияют другие люди, а в период кризиса доверие утрачивается к государству.

В современном маркетинге появилась возможность регулирования иррационального поведения путем манипулирования мнением индивида, воздействием на его психику как психологическими, так и химическими средствами.

В цифровой экономике, с ее стремительной сменой информационных технологий, компьютеров и компьютерных сетей, доступных всем слоям населения, поведение потребителей стало сильно зависеть от их возраста, от принадлежности определенному поколению [1]. Как пишет Е. С. Земскова, «человек, являясь существом биосоциальным, сам того не осознавая, становится частью потока и в своем потребительском поведении придерживается тех ценностей, которые определяют его идентичность» [1, с. 3]. В таблице 1 показана периодизация поколений, принятая западными экономистами и социологами У. Штраусом и Н. Хоува.

Таблица 1 – Периодизация поколений

Название поколений	Годы рождения	События в США и в мире
«Поколение GI», «поколение победителей»	1900–1923	Первая мировая война и конец американского изоляционизма
«Молчаливое поколение». «потерянное поколение»	1923–1943	Великая депрессия, начало Второй мировой войны
Поколение «беби-бумеров», «трудоголики», «пророки»	1943–1963	Окончание Второй мировой войны и послевоенная экспансия, холодная война, Карибский кризис, начало войны во Вьетнаме

Название поколений	Годы рождения	События в США и в мире
«Поколение X», «неизвестное поколение», «странники»	1963–1983	Окончание войны во Вьетнаме, кризис власти, мировой кризис и разрядка
«Поколение Y», «поколение Миллениума», «сетевое поколение», «эхо-бумеры»	1983–2003	Окончание холодной войны, мировое лидерство США. теракты 11 сентября 2001 г.
«Поколение Z», «цифровое поколение», «художники»	2003+	Вторжение войск международной коалиции в Ирак, мировой финансовый кризис

Источник: [1, с. 4].

Опираясь на труды известных психологов З. Фрейда, Ж. Пиаже, Л. Выготского и других, Е. С. Земскова делает вывод, что «ранжирование поколений определяется социально-экономическими условиями, в которых происходит процесс взросления, а также непосредственно той средой, в которой находится индивид (семья, сверстники, учителя; информационное пространство: книги, телевидение, культура, кино, социальные сети)» [1, с. 4]. На рисунке 1 показаны предпочтения молодежи 13–24 лет и 25–34 лет, они совпадают только в просмотрах фильмов, в иных случаях имеют противоположные предпочтения, наиболее сильно отличаются по киберспорту (на 11 %).

Далее Е. С. Земскова подчеркивает, что «Важнейшей особенностью поведения потребителей в цифровой экономике, характерной для всех поколений, является кризис вертикального доверия (доверие граждан правительствам и официальным СМИ) и рост горизонтального доверия (то есть доверие информации, получаемой из ближайшего окружения и социальных сетей)» [1, с. 8].

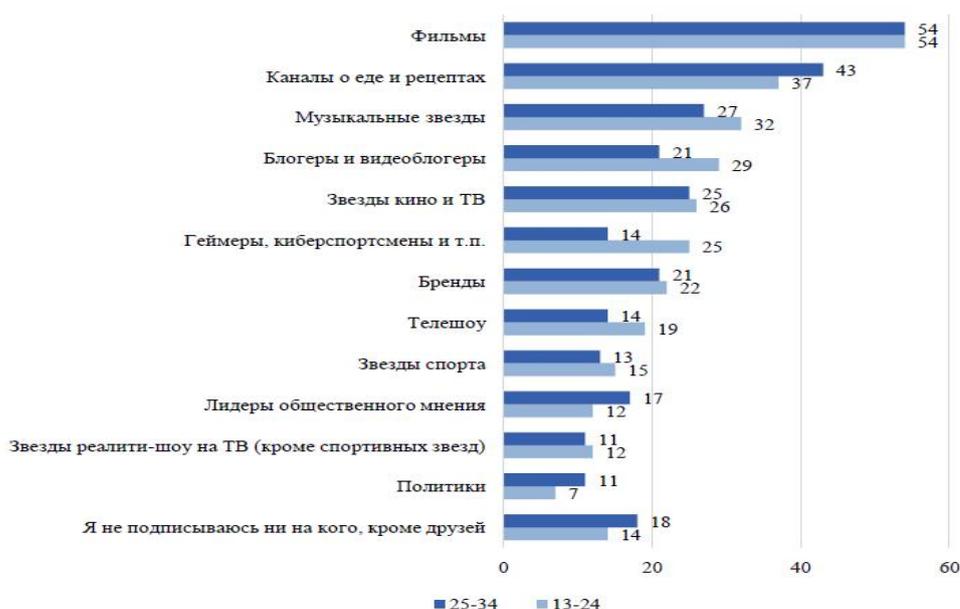

Рисунок 1 – Предпочтения молодежи 13–24 лет и 25–34 лет, %

Источник: [1, с. 10].

В информационном обществе потребление становится кооперируемым, на это указывают в своей работе М. Ю. Погудаева и Я. А. Семенова-Слабкович [3]. Особенно данный тип потребления присущ информационным продуктам, беспрепятственно или за плату распространяемых в виртуальной среде Интернет. Также данная модель формируется в целевых группах, объединяющих потребителей по отношению к определенному товару или группе товаров. В таблице 2 приведены позитивные и негативные последствия глобализации информационного пространства, влияющие на экономическое поведение потребителей, наиболее опасными из них являются манипулирование личностью, рост экономических и финансовых преступлений в виртуальной среде, распространение терроризма и уход в виртуальный мир от реальности.

Таблица 2 – Последствия глобализации информационного пространства, влияющие на экономическое поведение потребителей

Позитивные последствия	Негативные последствия
Увеличение возможностей граждан получения информации в режиме онлайн, получения образования на основе дистанционных методов обучения	Стихийность развития интернет-пространства, практически не поддающегося контролю
Взаимообогащение мышления и языка, приобщение к достижениям цивилизации, мировой культуре и знаниям	Изменение сложившихся ценностных устоев, трансформация нравственных норм
Изменение методов реализации деловых финансовых, общественно-политических взаимоотношений	Рост масштабов манипулирования обществом и отдельной личностью, активизация сознания массовой аудитории по части осуществления совместных действий
Экономия времени и средств за счет коммуникаций в режиме онлайн, обеспечивающих профессиональное взаимодействие в форме конференций, симпозиумов, переговоров, тренингов и личное общение	Конфликт национальных интересов стран, в процессе навязывания лидирующими государствами своих институциональных форм: правовых, политических, моральных
Формирование интернет-экономики, обеспечивающей снижение транзакционных издержек, мобильность бизнес-услуг, безопасный обмен информацией между фирмами	Значительный рост преступлений в экономической и финансово-кредитной сферах в интернет-пространстве
Создание электронной коммерции, обеспечивающей ускорение и упрощение расчетов, расширение потребительской сферы; изменение масштабов рекламы	Осуществление общения лиц, связанных с терроризмом, шпионажем, порнографией, торговлей наркотиками, оружием, недоброкачественными товарами
Информационные технологии позволяют начать и развивать бизнес без значительного стартового	Уход в виртуальный мир, сокращение живого общения, ухудшение здоровья, развитие интернет-зависимости

Позитивные последствия	Негативные последствия
капитала, расширяют возможности работы на дому	
Развитие паритетного партнерства власти и общества в принятии политических решений	Падение уровня образования, грамотности

Источник: составлено автором на основе [4, с. 72]

Выводы. В результате рассмотренных особенностей рационального и иррационального поведения потребителей в цифровой экономике можно сделать выводы, что, во-первых, потребителям присущи рациональное поведение, проявляющееся в возможности оперативного сравнения цен и выборе более подходящего товара или услуги, а также иррациональное поведение, которым более просто манипулировать в виртуальной среде; во-вторых, более ярко проявляется принадлежность определенному поколению, что позволяет создавать целевые группы продаж; в-третьих, на поведение потребителей в целом влияет глобализация информационного пространства, оказывая позитивное и негативное воздействие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Земскова Е. С. Анализ поведения потребителей в цифровой экономике с позиций теории поколений // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 5. – С. 28.
2. Козлова М. А. Рациональные и иррациональные мотивы поведения человека в экономической теории / М. А. Козлова // Modern Economy Success. – 2019. – № 4. – С. 62–67.
3. Погудаева М. Ю. Особенности поведения потребителя в условиях информационной экономики / М. Ю. Погудаева, Я. А. Семенова-Слабкович // Экономический журнал. – 2012. – № 4 (28). – С. 96–104.
4. Чернецова Н. С. Интернет как средство информационного влияния глобального масштаба / Н. С. Чернецова, П. С. Тешина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2018. – № 1 (7). – С. 65–74.

© Н. В. Апатова

УДК 004.5

СИСТЕМЫ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В РАЗВИТИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

VIDEO SURVEILLANCE SYSTEMS IN THE DEVELOPMENT OF A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

Бойченко О. В., д. т. н., профессор
Иванюта Д. В., аспирант
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. V. Boychenko,
Doctor of Engineering Sciences, Professor
D. V. Ivanyuta, postgraduate
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье проводится анализ проблематики развития и обеспечения эффективной работы системы видеонаблюдения в рамках реализации концепции «Безопасный город» для обеспечения условий формирования комфортной городской среды, а также сформулированы некоторые конкретные факторы, способствующие оптимизации организации ее оперативной работы.

Annotation

The article analyzes the problems of development and ensuring the effective operation of the video surveillance system within the framework of the "Safe city" concept to ensure the formation of a comfortable urban environment, as well as some specific factors that contribute to optimizing the organization of its operational work.

Ключевые слова: АПК «Безопасный город», видеонаблюдение, видеорекамеры, онлайн-мониторинг, безопасность граждан.

Keywords: APK "Safe city", video surveillance, video cameras, problem, security.

Введение. Уровень угроз жизни и здоровью человека в последние годы значительно вырос, а проблемы современных городов требуют реализации дополнительных мероприятий по обеспечению безопасности.

В классическом понимании безопасный город — это обеспечение личной безопасности и здоровья жителей города. Однако современные реалии добавили красок в палитру проблем города, появлением новых, таких как, кибербезопасность, безопасность инфраструктуры. Дополняет полноту проблем современный междисциплинарный подход, показывая необходимость решения сопутствующих проблем, не только городского, но и мирового уровня.

Таким образом, безопасный город должен обеспечивать полноценную жизнь горожан, гарантировать возможность пользоваться всеми преимуществами проживания в городе, свободой и экономическими возможностями. Для всех граждан должны быть гарантированы равные условия безопасности, с учетом всех аспектов современной жизни.

Решить обозначенные проблемы невозможно без создания и развития системы видеонаблюдения в рамках реализации сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее — АПК «Безопасный город»), который служит необходимым инструментом в сфере построения современной высокоэффективной системы безопасности.

Время простых решений уже прошло. Новые вызовы требуют создания бесперебойной работы услуги видеонаблюдения объектов повышенного риска и мест массового скопления людей (скверов, парков, площадей, игровых зон и площадок, зон досуга и отдыха граждан, а также подходов к объектам городской инфраструктуры) с целью повышения уровня комфорта и безопасности жителей.

Сегодня система видеонаблюдения, кроме выполнения необходимых функций в составе АПК «Безопасный город», также должна гарантированно интегрироваться с другими его составляющими. Обеспечение доступа к изображению с любых камер видеонаблюдения в режиме реального времени или из видеoarхива позволяет более оперативно определять нештатные ситуации различного рода, что в итоге, способствует быстрому реагированию и своевременному их устранению.

Цель исследования. Изучить возможности видеонаблюдения, востребованные в рамках реализации концепции АПК «Безопасный город», провести анализ факторов, способствующих повышению качества его работы и организации круглосуточного онлайн-мониторинга обстановки в городе.

Результаты исследования. Современные города должны обеспечивать информационные потребности граждан и их безопасность.

Видеонаблюдение позволяет организовать контроль работы городских систем, способствует обеспечению безопасности жителей и проведению мониторинга состояния всех уязвимых точек городской инфраструктуры.

Приведем статистические данные об установке камер видеонаблюдения в городах Европы и Китая.

Например, в Москве установлено 160 000 камер видеонаблюдения, следовательно, на 1000 жителей их приходится 11,7. Лидирует в Европе Лондон, где установлено 630 000 камер (68,4 на 1000 горожан). Однако безусловным лидером в установке камер видеонаблюдения в городах является Китай. По данным за 2019 год на 1000 жителей в Шанхае приходится 113,5 камер, Шэньчжэнь — 159,1 камер, Гонконге — 168,0 камер. Приведем эти данные в виде диаграммы на рисунке 1.

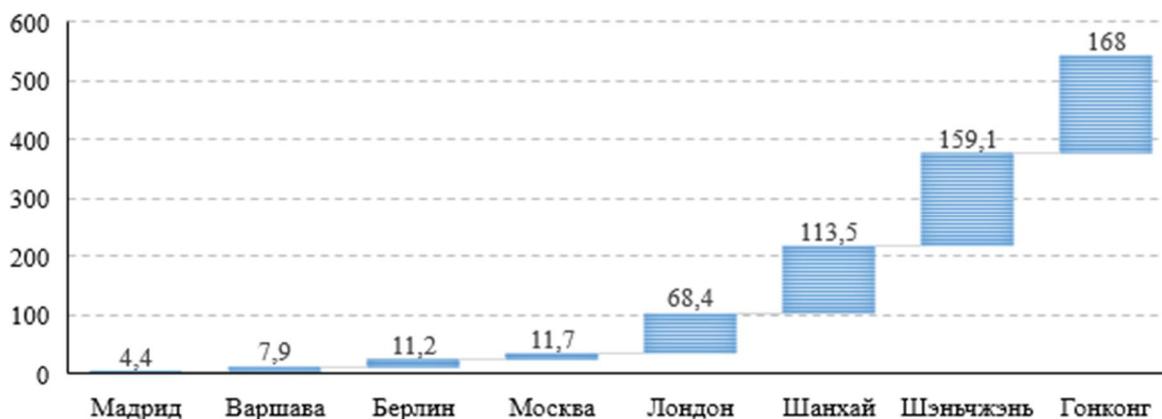

Рисунок 1 – Города Европы и Китая с наибольшим количеством камер видеонаблюдения на 1000 жителей (2019 год)

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Учитывая важность получения на основе аудиовизуальных данных максимального количества информации, возможность анализировать видеофрагменты, соответствующие определенным событиям, появляется возможность осуществлять мониторинг качества жизни населения города, что способствует уменьшению преступности на улицах, контролю ситуации на дорогах, повышению уровня обеспечения безопасности для горожан в целом.

Современная система видеонаблюдения в составе АПК «Безопасный город», позволяет осуществлять круглосуточный видеоконтроль с возможностью получения видеоизображения как локально на объекте контроля, так и удаленно. Процесс работы с информацией, полученной от различных источников, нацелен на достижение следующих целей в жизни города:

- обеспечение безопасности. Использование видеозаписей при расследовании правонарушений позволяет раскрывать даже мелкие преступления, за которые раньше не всегда брались. Например, кражи велосипедов, колясок и т. д. Также значительно упрощается процесс сбора доказательственной базы правонарушений;

- оперативное информирование служб коммунального хозяйства о ситуации на городских улицах. Появляется возможность проводить анализ качества проведения уборок улиц и дворов, оптимизировать работу городского освещения, контролировать нарушения в сфере ЖКХ;

- мониторинг размещения рекламы в городе, без выезда инспекторов;

- контроль работы опасных производственных, критически важных, потенциально опасных объектов, работ на городских стройках;

- оперативное регулирование транспортных потоков на дорогах города, борьба с пробками;

- проведение мониторинга торговых ярмарок выходного дня, контроль несанкционированной торговли и чистоты в торговых рядах;

- повышение качества медицинского обслуживания. Работа видеокамер на территории медицинских учреждений обеспечит наблюдение за медицинским обслуживанием и комфортом пребывания пациентов;

- обеспечение безопасности на территории учреждений образования, культуры, спорта и молодежной политики, контроль и профилактика правонарушений.

Очевидно, что система должна работать во взаимодействии с действующими информационными системами правоохранительных органов, расположенных на территории города и экстренных служб города.

Круглосуточный мониторинг обстановки дает возможность предотвращать преступления и оперативно вычислять злоумышленников, что существенно снижает статистику нарушений закона, в том числе в рамках контроля правил дорожного движения.

Финансирование и ресурсное обеспечение мероприятий по созданию и развертыванию систем видеонаблюдения в муниципальных образованиях осуществляется в основном за счет средств муниципального бюджета, а также иных источников, в том числе средств собственников объектов.

Расположение камер определяют в основном государственные структуры, которые в своей работе используют видеоизображения. Основными государственными потребителями видеоизображений являются МВД и комплекс ЖКХ. Для МВД важно обеспечить установку камер в местах потенциальных зон риска для предупреждения правонарушений, для ЖКХ — координировать работу предприятий, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги. Такие меры позволяют осуществлять мониторинг ситуации для своевременного выявления различного рода поломок и их устранения.

Правительство РФ в постановлении №1139 от 29 июля 2020 года «О внесении изменений в требования к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей» внесло дополнение к требованиям по установке систем видеонаблюдения в местах массового пребывания людей с целью обеспечения антитеррористической защищенности.

«Система видеонаблюдения с учетом количества устанавливаемых видеокамер и мест их размещения должна обеспечивать непрерывное видеонаблюдение за состоянием обстановки на всей территории места массового пребывания людей, архивирование и хранение данных в течение 30 дней, а также информационное взаимодействие с региональными подсистемами видеонаблюдения сегментов аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (передачу видеоизображения в реальном времени, видеоизображения в архиве, результатов работы средств видеоизображения и видеоидентификации)» [1].

Процесс анализа и работы по совершенствованию и повышению эффективности систем видеонаблюдения требует учитывать следующие факторы:

- влияние технологий и характеристик: при выборе камер важно учитывать разрешение изображений, анализировать возможности получения оптимального качества изображения, т.е. требуется учитывать характеристики систем видеонаблюдения с точки зрения установки;

- при проведении исследований по улучшению качества изображения применять последние прогрессивные технологии и учитывать актуальные факторы изменений в современных системах видеонаблюдения;

- учитывать сопутствующие факторы: тип камер, их расположение и покрытие.

Также в России важно учитывать такую специфику использования камер для видеонаблюдения, как экстремальные погодные условия (23 из 25 самых холодных городов мира находятся в России).

Кроме важной роли в формировании АПК «Безопасный город», видеонаблюдение также направлено на получение экономической выгоды. Правильная организация работы системы видеонаблюдения способствует снижению расходов на правоохранительные органы, прокуратуру, судей и пенитенциарные учреждения, медицинские расходы, уменьшению страховых взносов. Обеспечив должный уровень безопасности в городе, органы власти получают возможность серьезно улучшить общий инвестиционный климат города.

В Республике Крым в настоящее время видеонаблюдение успешно используется в наиболее пожароопасных регионах с целью предупреждения пожаров.

На заседании Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Республики Крым отметили, что «камеры видеонаблюдения дают возможность обнаружить возгорание на ранней стадии и не допустить его переход на земли лесного фонда, и ликвидировать его прежде, чем он перейдет в разряд крупных. По состоянию на 13.03.2020 года, на территории Республики Крым произошло 8 лесных пожаров, общей площадью около 11 га» [2].

Выводы. Как и все технологии в наше время, система видеонаблюдения постоянно совершенствуется, практически повсеместно повышая эффективность

обеспечения безопасности городской среды. Ее использование дает возможность местным властям осуществлять контроль ситуации в городе или округе в реальном времени. Организация новых комплексных подходов к данным технологиям способствует сохранению общественной безопасности без ущемления прав на свободу человека, что позволяет вывести безопасность на новый качественный уровень.

Таким образом, внедрение передовых технологий видеонаблюдения в городах России стимулирует совокупность факторов — от угроз безопасности, таких как преступность и стихийные бедствия, до необходимости активизировать экономический рост.

Ясно, что потенциал системы видеонаблюдения теоретически границ не имеет. Поэтому важно, чтобы исполнительные органы власти умели и пользовались городской системой видеонаблюдения, финансируя ее обслуживание и развитие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГАРАНТ.РУ : [сайт] принадлежит ООО «НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС"». – Москва, от 05 августа 2020 года. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74360971/> (дата обращения: 06.09.2020). – Текст: электронный.

2. Главное управление МЧС России по Республике Крым : [сайт] принадлежит Главному управлению МЧС России по Республике Крым. – Симферополь, от 13 марта 2020 года. – URL: <https://82.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4104987> (дата обращения: 06.09.2020). – Текст: электронный.

3. Титов А. Н. Безопасный город – научный подход / А. Н. Титов // Компания Интемс. – 2019. – URL: <https://securityrussia.com/blog/safe-city.html#65> (дата обращения: 06.09.2020).

© О. В. Бойченко, Д. В. Иванюта

УДК 339(100+(471+571) : [004 : 005.332.4]

ЦИФРОВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН МИРА И ПОЗИЦИИ РОССИИ

DIGITAL COMPETITIVENESS OF THE WORLD'S COUNTRIES AND RUSSIA'S POSITION

Бушуева А. И., обучающаяся группы Э-м-о-191(2)
Буценко И. Н., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. I. Bushueva, student, gr. E-m-o-191(2)
I. N. Butsenko,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе выделены страны-лидеры в сфере цифровой глобальной экономики и ключевые факторы их успеха. Рассмотрены позиции России в цифровой международной конкурентоспособности, обобщены основные возможности и сдерживающие факторы участия в сфере цифровой глобальной экономики.

Annotation

The paper highlights the leading countries in the digital global economy and the key factors of their success. The article considers Russia's position in digital international competitiveness, summarizes the main opportunities and constraints for participation in the digital global economy.

Ключевые слова: цифровая глобальная экономика, цифровая конкурентоспособность стран мира, Международный рейтинг цифровой конкурентоспособности, цифровая экономика России.

Keywords: digital global economy, digital competitiveness of the world's countries, The World Digital Competitiveness Ranking, digital economy of Russia.

Введение. Стремительное распространение цифровых технологий трансформирует многие виды экономической и социальной деятельности многих стран мира. В связи с этим меняется концепция международной конкурентоспособности, наиболее успешными становятся страны, которые стимулируют развитие цифровой экономики и участвуют в цифровой глобальной экономике.

Цель исследования — выделить мировых лидеров цифровой конкурентоспособности, обозначить позиции Российской Федерации с учетом факторов, обеспечивающих данные позиции.

Результаты исследования. Актуальные инструменты исследования конкурентоспособности стран — это международные рейтинги. В частности, Международный институт управленческого развития проводит исследования в сфере цифровой экономики и презентует ежегодный Мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности (The IMD World Digital Competitiveness Ranking). В рамках исследования проводится анализ и ранжирование стран по степени готовности к внедрению и изучению цифровых технологий, ведущих к трансформации государственной практики, бизнес-моделей и общества в целом.

Определение цифровой конкурентоспособности стран проводится по трем основным факторам: «знание» (нематериальная инфраструктура, процесс понимания и изучения технологий), «технология» (оценивается общий контекст, в котором осуществляется развитие цифровых технологий) и «будущая готовность» (исследуется уровень готовности экономики к принятию цифровой трансформации). Каждый фактор включает в себя 3 субфактора, которые подчеркивают определенные аспекты анализируемых сфер. Также для формирования Мирового рейтинга цифровой конкурентоспособности используется 51 критерий: 31 основан на точных статистических данных и 20 — на опросных данных [4].

Согласно данным рейтинга, в 2019 году среди 63 стран мира лидирующие позиции занимают следующие страны: США, Сингапур, Швеция, Дания и Швейцария.

США заняли 1 место в общем рейтинге цифровой конкурентоспособности. Лидерство обеспечено за счет таких факторов, как «знание» и «будущая готовность». Если рассматривать субфакторы, то сильными сторонами США являются: научная концентрация (1 место), капитал (1 место), адаптивные установки и гибкость бизнеса (2 место), ИТ-интеграция (5 место). Среди слабых сторон выделим: талант (14 место), подготовка и образование (24 место), нормативная база (19 место), технологическая структура (11 место).

Сингапур в общем рейтинге занял 2 место. Лидерство обеспечено за счет факторов «технология» и «знание». По фактору «будущая готовность» страна заняла 11 место. Согласно рейтингу, сильными сторонами Сингапура являются технологическая база (1 место), талант (1 место), подготовка и образование (4 место) и ИТ-интеграция (4 место).

Швеция на 3 месте в общем рейтинге цифровой конкурентоспособности. По факторам «знание», «технология», «готовность к будущему» разместились на 4, 7 и 6 местах соответственно. Довольно высокие позиции страны по подготовке и образованию (2 место), научной концентрации (3 место), капиталу (4 место), нормативной базе (5 место). Наиболее слабой стороной выделена гибкость бизнеса (13 место).

Дания в общем рейтинге занимает 4 позицию. В разрезе факторов заняла 6 место — «знание», 11 место — «технология» и 2 место — «будущая готовность». Среди сильных сторон можно выделить адаптивные установки и ИТ-интеграции (1 место), талант, подготовка и образование (6 место).

Замыкает топ-5 лидеров рейтинга Швейцария. По фактору «знание» заняла 2 место, «технология» и «будущая готовность» — 10 место. Довольно высокие позиции Швейцарии по субфакторам: научная концентрация (7 место), ИТ-интеграция (7 место), талант (2 место), при этом слабыми сторонами стали капитал (16 место) и подготовка и образование (15 место).

В целом для лидирующих стран характерна ориентация на генерирование знаний. Каждая страна имеет собственный подход к цифровой конкурентоспособности. Соединенные Штаты и Швеция придерживаются сбалансированного подхода между накоплением знаний, созданием благоприятных условий для развития технологий и готовностью внедрять инновации. Сингапур, Дания и Швейцария отдают приоритет развитию одного или двух факторов [3]. Для Сингапура фактором успеха являются сильные экономические показатели за счет международной торговли, инвестиций, также принимаются эффективные меры на рынке труда и сфере занятости. Активно разрабатываются телекоммуникационные технологии, пропускная способность интернета, а также растет высокотехнологичный экспорт. Для Дании характерен высокий уровень здравоохранения и образования. В стране большая роль отводится международным инвестициям, производительности труда и эффективности бизнеса. Швейцария демонстрирует устойчивые системы здравоохранения и образования, эффективную научную инфраструктуру [5].

Позиции России в рейтинге в динамике за представленный период варьируются от 38 до 42 позиции (таблица 1).

Таблица 1 – Россия в Международном рейтинге цифровой конкурентоспособности в 2015–2019 гг.

Факторы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Общий рейтинг	41	40	42	40	38
Знание	27	28	24	24	22
Технология	44	47	44	43	43
Будущая готовность	55	53	52	51	42

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Вместе с тем ежегодно наблюдается стабильное улучшение и укрепление позиций по всем факторам. Так, в 2019 г. в общем рейтинге Россия заняла 38 место (поднялась на 3 позиции по сравнению с 2015 г.), по фактору «знание» — 22 место (+4 позиции в сравнении с 2015 г.), по фактору «технологии» — 43 место (+1 позиция в сравнении с 2015 г.), по фактору «будущая готовность» — 42 место (+13 позиций в сравнении с 2015 г.).

Согласно данным рейтинга обобщим критерии (факторы), формирующие позиции России в Международном рейтинге цифровой конкурентоспособности (рисунок 1).

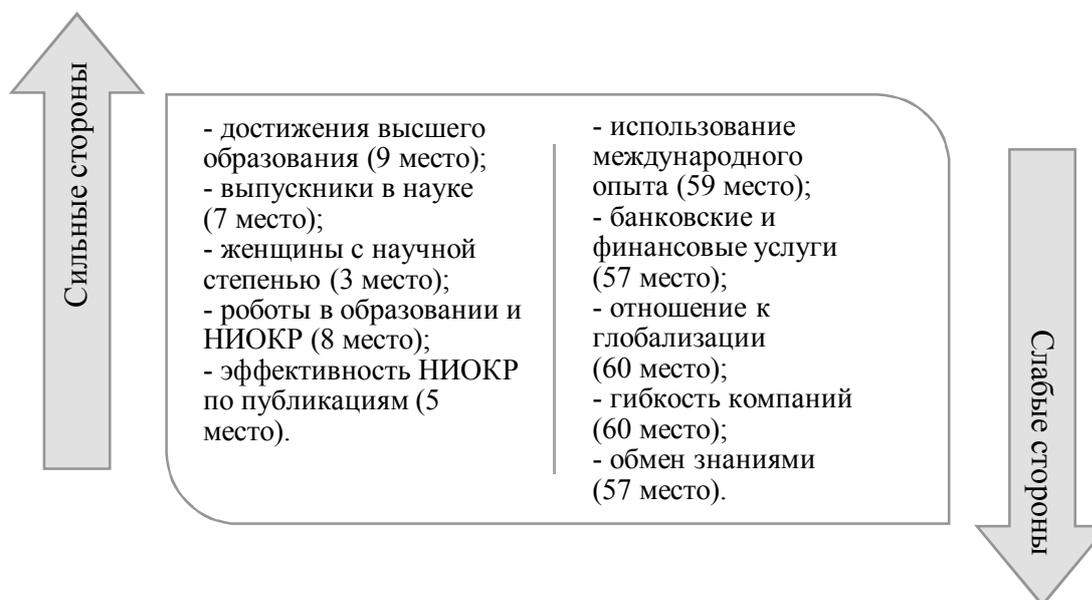

Рисунок 1 – Сильные и слабые стороны России в международной цифровой конкурентоспособности

Источник: составлено авторами по материалам [2].

В целом, рост позиций Российской Федерации в международной цифровой конкурентоспособности сдерживают: недостаточно благоприятная среда для ведения инноваций; незначительный объем инвестиций (особенно частных) в науку и научные разработки; довольно низкий уровень применения цифровых технологий бизнес-структурами.

Сильные стороны России — сфера образования и научно-исследовательский потенциал. «За последние годы страна достигла большого прогресса в развитии

электронного правительства, совершенствовании цифровой инфраструктуры, в обеспечении национальной кибербезопасности» [1].

Мировой опыт стран, которые лидируют в цифровом развитии, свидетельствует, что наиболее быстрой и эффективной цифровизации экономики и общества невозможно достичь без участия государства. В данном контексте для России большую роль имеет реализация и продвижение национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая призвана нивелировать слабые стороны и сделать приоритетом сильные стороны цифровой конкурентоспособности страны на мировой арене.

Выводы. Мировыми лидерами цифровой конкурентоспособности в 2019 г. стали США, Сингапур, Швеция, Дания и Швейцария. Для каждой страны характерен собственный подход к формированию цифровой экономики и конкурентоспособности в данной сфере. Россия не занимает ведущих позиций в международной цифровой конкурентоспособности, но имеет все шансы при условии снижения действия негативных факторов и реализации потенциала в сфере науки и образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Земляникина М. Россия и тренды цифровизации / М. Земляникина // Журнал Босс: [сайт]. – 2019. – URL: <http://www.bossmag.ru/archiv/2019/boss-sentyabr-oktyabr-2019-g/rossiya-i-trendy-tsifrovizatsii.html> (дата обращения: 11.09.2020).
2. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2019. – URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/> (дата обращения: 09.09.2020).
3. IMD's 2020 World Competitiveness Ranking revealed, showing strength of small economies. – URL: <https://www.imd.org/news/updates/IMD-2020-World-Competitiveness-Ranking-revealed/> (дата обращения: 10.09.2020).
4. Methodology in a Nutshell. – URL: https://www.imd.org/globalassets/wcc/docs/release-2019/digital_methodology_2019.pdf (дата обращения: 09.09.2020).
5. The IMD World Digital Competitiveness Ranking 2019 results. – URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/> (дата обращения: 10.09.2020).

© А. И. Бушуева, И. Н. Буценко

**ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ИМИДЖА ЮВЕЛИРНОЙ
КОМПАНИИ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**INFORMATION TECHNOLOGY APPROACH TO IMPROVING
THE IMAGE OF A JEWELRY COMPANY THROUGH
THE ORGANIZATION OF EXHIBITION ACTIVITIES**

Горбачева Г. В., к. культ. н.

Иваницкий В. В., обучающийся группы 18-МБмв-3
ФГБОУ ВО «Костромской государственной
университет», Институт управления, экономики
и финансов, г. Кострома

G. V. Gorbacheva, Candidate of Culturology

V. V. Ivanitsky, student, gr. 18-MBmw-3
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Kostroma State University»,
Institute of Management, Economics and Finance,
Kostroma

Аннотация

В статье рассматривается влияние потребительского сообщества — главным образом, блогерства, на имиджевую составляющую в процессе выставочной и основной деятельности ювелирной компании. Приводятся особенности ювелирного блогерства. Перечисляются основные этапы и пошаговые действия ведущих блогеров для продвижения бренда (повышения имиджа), в том числе и посредством выставочной деятельности в рамках современных информационных систем и технологий (выставки в формате онлайн).

Annotation

The article examines the influence of the consumer community, mainly blogging, on the image component in the process of exhibition and main activities of a jewelry company. Features of jewelry blogging are given. The main stages and step-by-step actions of leading bloggers for brand promotion (image enhancement) are listed, including through exhibition activities within the framework of modern information systems and technologies (exhibitions in online format).

Ключевые слова: ювелирное блогерство, повышение имиджа, онлайн выставка, продвижение бренда посредством социальных сетей.

Keywords: jewelry blogging, image enhancement, online exhibition, brand promotion via social networks.

Введение. Не без помощи социальных сетей, и в частности Instagram, ювелирный бизнес переживает новый бум. На рынок выходят всё новые компании, пытающиеся привлечь покупателей не только драгоценными камнями и металлами, но и необычным дизайном.

Потребительские сообщества, блогеры, PR-специалисты являются важной составляющей, в этой сфере. Так как их усилиями, возможно, сделать ваш бренд узнаваемым, а благодаря современным технологиям еще и в кратчайшие сроки. Например, выставочная деятельность позволит «раскрутить» ваш бренд, но учитывая современный прогресс общества в сфере информационных технологий, сама выставка приобретает несколько иной формат. Ко всему прочему, еще и появляется такое понятие как «предвыставочная деятельность». Основными двигателями, которой как раз и являются потребительские сообщества, блогеры, PR-специалисты и другие специалисты в области таргетинга, SMM и т. д.

Основными задачами выше названных участников-специалистов являются:

- объединение профессионалов индустрии украшений и наладить доверительные связи внутри сообщества;
- налаживание взаимодействия с представителями смежных сфер по производству, продвижению и продаже изделий;
- повышение узнаваемости членов сообщества и их марок среди потенциальных покупателей;
- поиск своей ниши в индустрии украшений, подбору подходящих площадок для продажи своих изделий и других способов выхода на заинтересованных покупателей;
- организация мероприятий, которые будут повышать профессиональный уровень участников объединения.

Цель исследования. Исследование роли влияния потребительского сообщества — главным образом, блогерства, на имиджевую составляющую в процессе выставочной и основной деятельности ювелирной компании.

Для достижения поставленной цели можно сформулировать следующие задачи:

1. Раскрыть особенности ювелирного блогерства (блогинга).
2. Рассмотреть основные этапы и пошаговые действия ведущих блогеров для продвижения бренда (повышения имиджа), в том числе и посредством выставочной деятельности в рамках современных информационных систем и технологий (выставки в формате онлайн).

Результаты исследования. Ситуация постоянного кризиса диктует бизнесу часто меняющиеся условия. Принципиальным и определяющим является не только внутреннее развитие компании, но и как она позиционируется на рынке, что напрямую влияет на ожидаемые продажи. В настоящее время многие представители бизнеса, сокращая расходы, прежде всего, уменьшают весомую часть бюджета, идущего на проведение рекламных и пиар-кампаний [5].

Как правило, специализированные и общие выставки в первую очередь представляют эффективное средство рекламы, так как они направлены — ознакомить потенциальных потребителей со своим продуктом, для того, чтобы в будущем он был ими приобретен, поэтому значительная часть заказов поступает во время проведения выставочных мероприятий. Также важно подчеркнуть, что и PR-специалисты проявляют к выставкам немалый интерес.

Опытный специалист в области PR может правильно оценить ситуацию и возможности, которыми располагают различные участники выставок. Дело в том, что участие в выставке должно соответствовать принятой специальной PR-программе, которая, чтобы обеспечить максимальный охват и максимально

высокие результаты, должна начинаться как можно раньше. Если все сделать, именно так, то можно получить большие выгоды. Разработанная специалистами PR-программа должна являться частью общей программы, чтобы учесть необходимые в общем бюджете ресурсы: время, финансы и т. д.

Как правило, в задачу PR входит следующее [2]:

- создание положительного и позитивного мнения (то есть, имиджа) о компании в целом;
- формирование представления о высоких (а если есть основания — и об уникальных) качествах товаров и услуг;
- определение компании как социально значимой и полезной.

Принятие участия в выставке характеризуется признаком надежности и стабильности компании. Участие же ее в международной выставке свидетельствует о ее высоком статусе, обладающей возможностями производить и поставлять товары и услуги на международный рынок. Однако, само участие в выставке за рубежом требует привлечения немалых ресурсов.

Виртуальные или онлайн-выставки — это современный маркетинговый инструмент. Такие мероприятия имеют ряд преимуществ:

1. Проведение выставки требуют гораздо меньше ресурсов, в том числе и финансовых. Нет необходимости в аренде площади, а плата за создание виртуальной страницы значительно меньше. Оборудование для выставочного стенда также отсутствует (присутствует виртуальный стенд).

2. Неограниченность. В отличие от реальной выставки, ее онлайн формат, позволяет на виртуальной площадке размещать весь перечень услуг и продукции с детальным описанием круглосуточно в течение года.

3. Простота и удобство. Интернет-маркетинг развивается, покупки совершаются непосредственно из любого места, а перед этим товары изучаются на сотнях сайтов, включая онлайн выставки.

4. Отсутствует географическая привязка. Экономия времени и отсутствие географической привязки. Можно участвовать в нескольких региональных и международных выставках одновременно при экономии не только финансовых средств, но и времени.

Также данный формат позволяет удобнее проводить аналитические исследования. В виртуальных выставках можно собирать детальную статистику посещения «стенда». Так как здесь отображается заинтересованность публики в той или иной продукции (услуге), а также время пребывания на той или иной странице.

Главное преимущество «классики» — это общение «в живую». Другой плюс — возможность ознакомиться с продукцией лично, задать какие-то вопросы, которые могут иметь решающее значение в плане покупки.

Участие в масштабной выставке с собственным эксклюзивным стендом — это важное мероприятие в плане имиджа. В настоящее время на крупных выставочных площадях участвуют важные представители бизнеса, которые могут себе позволить много трат при подготовке экспозиции. Это означает, что компания стабильна и с ней можно заключать долгосрочные договора сотрудничества.

Преимуществом виртуальных выставок в плане экспозиционных возможностей нивелируется развитием мультимедийной составляющей

эксклюзивных выставочных стендов, когда на сенсорных дисплеях, LED-панелях и проекциях выводится всё многообразие продукции с детальным описанием, демонстрацией работы и т. д.

Важна и для «настоящих» выставок и реакция в средствах массовой информации, в том числе и изданий в глобальной сети Интернет. Большинство виртуальных выставок остаются за кадром новостных выпусков, а расписание их проведения или адрес ресурса публикуется только на тематических сайтах и каталогах [4].

Как показывает опыт, бренды, специализирующиеся на высоком ювелирном искусстве, могут преодолеть барьер недоступности путем упоминания в блогах. В результате это вызовет больший интерес у потребителей [3].

Именно, так называемая предвыставочная деятельность (подготовка к выставке), особенно в формате онлайн, напрямую зависит от участия в ней потребительских сообществ, блогеров, PR-специалистов и других. Эти субъекты, главным образом, в онлайн-выставках помогают «собрать» аудиторию, и ее «сохранить» на долгосрочной основе, а также повысить интернет-продажи компании.

Важно понимать — что необходимо найти человека, чья философия и стиль согласовывались с брендом. Для выбора идеального кандидата необходимо составить список блогов, с которыми, хотелось бы иметь дело. Затем необходимо их рассмотреть по отдельности, обращая внимание на оформление сайта, письменный слог автора, представленные бренды и коммуникации блогера с читателями (есть ли на сайте комментарии, делятся ли читатели статьями, сколько подписчиков у блогера в соцсетях).

В настоящее время одной из развитой социальной сети, которая активно используется при продвижении бренда, является Instagram.

Социальная сеть — отличная площадка для общения с клиентом. Это менеджер, который продает ваш продукт 24 часа 7 дней в неделю.

Выводы. Таким образом, для «завоевания» аудитории, как в предвыставочной, так и в послевыставочной деятельности необходимо следующее:

1. Формировать стилевой вкус. Это выглядит вполне непринужденно, и действительно имеет «свои» правила, что в свою очередь отлично подойдет как для аккаунта ювелирного салона, так и для выставочного стенда.

2. Сделать экспертов из подписчиков. Природа людей устроена таким образом, что они дают советы и оценивать других (или что-либо).

3. Оставлять отзывы в социальных сетях. Это социальные подтверждения порядочности. Отзывы показывают потенциальным покупателям, что товар покупается, и клиенты довольны своей покупкой.

4. Отмечать уникальность аудитории. Продвижение товара на конкретную целевую аудиторию осуществляется гораздо проще. С помощью контента можно преподнести информацию подписчикам таким образом, чтобы они воспринимали, что украшения созданы именно для них.

5. Работать с аудиторией. Работа с обратной связью очень важна. Поэтому крайне необходимо отвечать на сообщения, которые оставляют покупатели (или просто подписчики), или участники выставки.

6. Всячески стремиться побуждать клиентов делать фотографии в ювелирном салоне (выставке). Главная задача — сделать так, чтобы в салоне фотографировались клиенты и выкладывали к себе на страничку.

7. Грамотно оформлять контент. Качественное оформление определенно точно оказывает влияние на репутацию. Это могут быть профессиональные фотографии; в Instagram — лента постов, оформленная в едином стиле и цветовом решении, логичные и понятные Stories, в других соцсетях — наличие привлекающего оформления заголовка, сведения о компании, ссылки на сайт, и так далее.

8. Учитывать и анализировать хайповые темы и работать с ними. Хайп — агрессивная и навязчивая реклама, целью которой является формирование предпочтений потребителя [1]. К хайпам можно отнести: известные сериалы, спортивные состязания интересных личностей и т. д.

9. Проводить интеграции с локальными/региональными блоггерами и медийными персонами. Например, блогер приходит в салон или на выставку и делает там примерку украшения или снимает ролик. Главное, чтобы это смотрелось органично на фоне его регулярного контента. Другой пример, медийная персона может быть приглашена в салон или на выставку, где примерит несколько украшений и скажет свои комментарии.

10. Использовать виртуальную примерку украшений прямо с экрана телефона. Данный промо-инструмент с элементом геймификации помогает в рекламе коллекции украшений. Используя специально настроенную «маску» в историях Instagram, посетители аккаунта могут примерить на себя любое из украшений. Инструмент примерки украшений позволяет оценивать их пропорции и размер, комбинировать украшения между собой, а также делиться образами с друзьями и подписчиками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Википедия – свободная энциклопедия: [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хайп> (дата обращения: 08.09.2020).

2. Джефкинс Ф. Паблик рилейшнз: Учебное пособие для вузов / Ф. Джефкинс, Д. Ядин. – Пер. с англ. под ред. Б. Л. Еремина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 259 с.

3. Клуб Катерины Перез: [сайт]. – URL: <https://www.katerinaperez.com/ru/articles/kak-prodvigat-yuvelirnye-brendy-s-pomoshchyu-blogov> (дата обращения: 08.09.2020).

4. «МВК ОРИОН» – производитель выставочных центров и витрин: [сайт]. – URL: <https://mvk-orion-expo.ru/stati/207-v-internete-i-nayavu-realnye-i-virtualnye-vystavki-za-i-protiv.html>. (дата обращения: 08.09.2020).

5. Ювелирный портал-сервис Uvelir.INFO: [сайт]. – URL: https://uvelir.info/articles/pr_brilliant_yuvelirnogo_biznesa/. (дата обращения: 08.09.2020).

© Г. В. Горбачева, В. В. Иваницкий

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА:
ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ**

**DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION:
OVERVIEW OF KEY TRENDS**

Джуха В. М., д. э. н., профессор
Грицунова С. В., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону

V. M. Dzhuha,
Doctor of Economic Sciences, Professor
S. V. Gritsunova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся тенденций трансформации бизнеса в условиях цифровизации. Уточнено понятие цифровой трансформации бизнеса. Рассмотрены вопросы использования облачных сервисов, их актуальность и интенсивность в практике деятельности предпринимательских структур РФ. Приводится обзор передовых тенденций в производственных бизнес-процессах, таких как технологии IoD, интернет вещей, 3D и 4D технологии, цифровые двойники и т. п. Описана актуализация и нарастающая тенденция в использовании ERP систем и систем электронного обмена данными (EDI систем). Уделено внимание описанию вопросов цифровой трансформации бизнеса в условиях необходимости реализации социального десантирования, бесконтактного доступа в помещения, передачи данных и документов, и встраиваемых в деятельность бизнеса в связи с этим цифровых технологий.

Annotation

The article addresses issues related to business transformation trends in the context of digitalization. The concept of digital business transformation has been clarified. The issues of using cloud services, their relevance and intensity in the practice of activities of entrepreneurial structures of the Russian Federation are considered. Provides an overview of industry-leading business trends such as IoD technologies, Internet of Things, 3D and 4D technologies, digital twins, etc. Update and increasing trend in use of ERP systems and electronic data interchange systems (EDI systems) is described. Attention is paid to the description of the issues of digital business transformation in the context of the need to implement social landing, contactless access to premises, data and documents transfer and digital technologies embedded in business activities in this regard.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровой двойник, интернет вещей, кастомизация, клиентоориентированный подход, бизнес-процесс

Keywords: digital transformation, digital twin, internet of things, customization, client-oriented approach, business process

Введение. В последние несколько лет значительно актуализировался вопрос цифровой трансформации экономики. Цифровизация затрагивает экономику, социальную сферу, деятельность государства, домашних хозяйств и естественно бизнес сообщества. В число лидеров рынка вырываются не те предприниматели, которые годами зарабатывали себе имя, росли и увеличивали стоимость активов, а те, которые удачным образом выстроили свою бизнес-модель, на базе использования цифровых технологий, успешно трансформируя свой бизнес. Исследование основных тенденций в вопросах цифровой трансформации бизнеса является актуальной темой, поскольку позволяет сформировать и развить перспективные бизнес-модели.

Цель исследования. Рассмотреть вопросы исследования основных тенденций трансформации бизнеса в условиях цифровизации, изучить интенсивность этих процессов, особенности влияние на бизнес-процессы, происходящие в предпринимательских структурах.

Результаты исследования. Под цифровой трансформацией бизнеса понимается деятельность руководства бизнес-структур, направленная на кардинальное совершенствование их бизнес-процессов, происходящих как внутри компании, так и за ее пределами, но касающихся её деятельности, выстраивания на основе внедрения и использования цифровых технологий [2].

За период с 2010 по 2017 гг. ИКТ является одним из наиболее динамичных секторов российской экономики. Об этом свидетельствует рост сектора информационных технологий на 17 %, опережая при этом рост ВВП за аналогичный период. Однако, доля сектора информационных технологий продолжает оставаться не высока — 2,7 % [6].

Одной из тенденций цифровой трансформации в бизнес сфере является активное использование облачных сервисов. Согласно оценке, проведенной Институтом статистических исследований и экономики знаний удельный вес организаций, использующих оболочные сервисы в России в 2019 году, составлял 27 % [1]. В 2020 г. эта тенденция продолжила нарастать. Использование оболочных сервисов подразумевает возможность повсеместного сетевого доступа к основным рабочим инструментам, таким как личная почта, корпоративные информационные системы, вплоть до рабочего стола пользователя. Еще одной тенденцией является использование виртуальных рабочих столов на базе VDI-платформ под виртуальным контролем системных администраторов.

В связи с актуализацией вопросов социального дистанцирования, бесконтактного доступа в помещение, с необходимостью ежедневного измерения температуры тела сотрудника, еще более актуализировались вопросы внедрения интеллектуального рабочего пространства. Автоматизация мониторинга состояния сотрудника, через специальные датчики, измеряющие температуру тела, распознавание лица и эмоций, комплексное управление микроклиматом с использованием IoT-датчиков.

Вышеуказанная концепция прекрасно встраивается в те производства, где внедряется или уже используется интернет вещей. Цифровизация производства находит своё отражение в интеграции нескольких цифровых технологий. К таким технологиям относится не только интернет вещей и IoT устройства. Актуальной тенденцией производственной сферы является применение 3D технологий. Среди преимуществ такой технологии:

- ускорение процесса производства изделия;
- клиентоориентированность, выраженная в возможности внести индивидуальные изменения в производство продукта. Тем самым обеспечивая кастомизацию предложения;
- в большинстве случаев снижение выбросов, загрязняющих окружающую среду, в некоторых случаях практически до минимума;
- возможность применения для других бизнес-процессов производственного предприятия. Например, огромный потенциал 3D технологий имеет место для логистической отрасли. Логистические провайдеры смогут предоставлять сырье вместо готового продукта [3; 5].

Актуальной тенденцией в этом направлении является производство в 2015 году первого 4D принтера в Австралии. Такой принтер позволяет не просто осуществить 3D печать, но и учесть фактор времени. К примеру, быстро адаптироваться к изменениям окружающей среды (температуры, влажности воздуха и т. п.).

Перспективным и весьма востребованным является использование технологии «цифровых двойников» в деятельности производственного предпринимательства. Эта технология представляет собой виртуальную копию реального объекта, которая полностью моделирует все процессы, происходящие с физическим объектом. При этом «цифровой двойник» продолжает собирать информацию об моделируемом объекте на протяжении его жизненного цикла. Это становится возможным при одновременном использовании технологий интернет-вещей или (и) IoT-датчиков и других.

На сегодняшний день технологию «цифровых двойников» используют в России преимущественно в нефтегазовой и нефтехимической отрасли. Однако она имеет серьезные перспективы по ряду причин:

- цифровой объект может прогнозировать состояние объекта, предотвращать нештатные или аварийные ситуации, снижая вероятные потери, угрозы безопасности, здоровья и вреда окружающей среде;
- возможность, используя минимальные ключевые параметры воспроизвести ключевые показатели объекта, прогнозирование расширенной статистики «виртуальной» эксплуатации объекта;
- более точное и детальное обоснование экономической целесообразности управленческих решений;
- сокращение времени на рационализаторские решения в ходе процесса производства [4].

В РФ около 22 % организаций в своей деятельности используют ERP системы. Это система, позволяющая осуществлять управление ресурсами предприятия. ERP система охватывает различные сферы деятельности предприятия: от финансов, поставок, работы с клиентами до персонала, производства и технического обслуживания. Все участники основных бизнес-процессов, происходящих в предпринимательской структуре, объединяются в единое информационное пространство.

В качестве еще одной тенденции в современных условиях хозяйствования является активное распространение и внедрение в предпринимательскую деятельность EDI систем (электронный обмен данными). Процесс автоматизации бумажных операций всё чаще встречается в деятельности предприятий. Можно

назвать лежащие на поверхности преимущества от использования в практике деятельности компании EDI систем, такие как: экономия времени, исключение ошибок в бумажных носителях. А в условиях необходимости поддержания социального десантирования технологии EDI систем, позволяют снизить до минимума социальные контакты.

Клиентоориентированный подход и как следствие все влекущие за этим внедрения в деятельность бизнес-структур достижений цифровой экономики является ещё одним современным трендом. В этой связи применение электронных продаж, цифровых платформ, виртуальной и дополнительной реальности, нейромаркетинга и других технологий размывает границы между продавцом и покупателем, позволяет иметь новые возможности предоставления благ конечному потребителю по принципу just-in-time, при этом снижая до минимума социальные контакты.

Выводы. Несмотря на серьезные успехи многие бизнес-структуры в использовании достижений цифровой экономики в практике их деятельности, большинство российских компаний до сих пор не используют в достаточной степени, рассмотренные выше технологии. Причиной тому является не желание руководства компаний нести серьезные затраты, не готовность к внутренним изменениям, которые неизбежно должны произойти под влиянием цифровой трансформации бизнеса, а также не достаточный уровень профессионализма менеджмента компаний. Цифровая трансформация требует от предпринимателя глубокого, серьезного преобразования структуры организации, стратегии развития бизнеса, порядка работы с клиентами, поставщиками, партнерами по бизнесу и даже с собственными сотрудниками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдрахманова Г. И. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с. – URL: <https://www.hse.ru/data/2019/06/25/1490054019/ice2019.pdf> (дата обращения: 13.09.2020).

2. Гарифуллин Б. М. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы / Б. М. Гарифуллин, В. В. Зябриков // Креативная экономика. – Т. 12, № 9. – 2018. – С. 1345–1358. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36315085> (дата обращения: 13.09.2020).

3. Грицунова С. В. Анализ современного состояния и тенденций развития малого и среднего предпринимательства в обрабатывающих отраслях России / С. В. Грицунова, Ю. А. Седых // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-1 (79). – С. 367–371. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28790969> (дата обращения: 13.09.2020).

4. Кокорев Д. С. Цифровые двойники: понятие, типы и преимущества для бизнеса / Д. С. Кокорев, А. А. Юрин // Colloquium – Journal. – 2019. – № 10 (34). – С. 31–35. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38212454> (дата обращения: 13.09.2020).

5. Пимоненко М. М. Инновационные технологии 3 PL логистической отрасли / М. М. Пимоненко / Транспорт Российской Федерации. – 2016. – № 1 (62). – С. 40–44. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26010228> (дата обращения: 13.09.2020).

6. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апреля 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики,

УДК 004.9:339.187.67

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК¹

METHODOLOGICAL BASIS OF INTEGRATION OF INFORMATION SYSTEMS IN SUPPLY CHAINS

Ермаков И. А., к. э. н., доцент, ведущий аналитик
ЗАО «АВК-Коммьюникейшнз», г. Москва

I. A. Ermakov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Leading Analyst, JSC "AVK-Communications", Moscow

Аннотация

Современные логистические системы и цепи поставок характеризуются высокой скоростью движения материальных и информационных потоков, что, вкупе с постоянным видоизменением бизнес-процессов, предполагает постоянное решение интеграционных задач. Работа посвящена формулированию причин повышенной сложности интеграционных задач в современных логистических системах (в частности, национальных логистических системах) и методическому подходу к решению таких задач, в частности, основам функционирования интеграционной платформы.

Annotation

Modern logistics systems and supply chains are characterized by a high speed of movement of material and information flows, which, together with the constant modification of business processes, implies a constant solution of integration problems. The paper is devoted to the formulation of the reasons for the increased complexity of integration tasks in modern logistics systems (in particular, national logistics systems) and the methodological approach to solving such problems, in particular, the basics of the integration platform functioning.

Ключевые слова: цепь поставок, национальная логистическая система, единое информационное пространство, архитектура интеграции, процессно-ориентированная интеграция.

Keywords: supply chain, national logistics system, unified information space, integration architecture, process-oriented integration.

Введение. Ускорение движения информационных потоков в современной экономике обуславливает высокую скорость перемещения и потоков материальных. С целью удовлетворения этих требований бизнес-процессы компаний постоянно видоизменяются. Цифровая трансформация процессов и

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» по Договору № 548ГРНТИС5/49506 от 26.09.2019 г. (конкурс «Развитие-НТИ-2019» (5-я очередь), проект № 49506, заявка НТИ-62788).

отраслей стала особенно актуальной в связи с виртуализацией ряда бизнес-процессов или направлений деятельности (из-за пандемии COVID-19).

Постоянное видоизменение бизнес-процессов в цепях поставок предполагает непрекращающееся решение интеграционных задач, особенно актуальных в связи с цифровыми новациями и драйверами их развития [2].

Цель исследования. Исследование направлено на выявление причин повышенной сложности интеграционных задач в современных экономических системах (в частности, национальных логистических системах), а также формулирование методического подхода к решению таких задач.

Результаты исследования. В результате анализа литературы, а также на базе материала собственной консалтинговой практики выявлены следующие факторы, обуславливающие сложность решения интеграционных задач:

1. Разнородность используемых в логистической системе информационных систем (особенно масштабная в случае рассмотрения национальной логистической системы). Используемые системы неоднородны по используемой архитектуре и технологиям, по времени создания (в ходу могут быть устаревшие, но хорошо функционирующие системы), по платформам, функциям и т. п.

2. Изменчивость информационных систем во времени в связи с их эволюцией, которая может быть связана с развитием сфер деятельности, моделируемых обслуживаемыми компонентами этих информационных систем (модулями бухгалтерского или кадрового учёта, транспортных или складских процессов, и т. п.) — например, с изменением отраслевых бизнес-процессов, нормативно-правовых актов, макроэкономических параметров, либо обусловлена концепцией и стратегией развития самой информационной системы (меняются структуры данных, протоколы, интерфейсы или даже архитектура системы) [3].

3. Изменчивость поддерживаемых системой основных бизнес-процессов конкретной сферы деятельности. Это может быть обусловлено организацией производства нового товара, реинжинирингом бизнес-процесса или даже переходом отрасли на технологии нового поколения.

4. Взрывной рост объёма незафиксированных накопленных знаний и опыта логистической системы (рост неотчуждённого и/или неотчуждаемого знания). Высокая скорость изменения внешней и внутренней среды системы приводит к тому, что понимание логики функционирования деловых и технологических процессов существует лишь в головах сотрудников и не успевает быть зафиксированной.

5. Высокая скорость развития информационных технологий приводит к тому, что в погоне за завоеванием рынка разработчики не могут (не хотят, не успевают) синхронизировать используемые стандарты данных, интерфейсов, протоколов и т. п.

Перечисленные факторы обуславливают необходимость постоянного решения задач интеграции информационных систем в современных логистических системах и цепях поставок.

Проведённые нами исследования показали, что существует значительное количество концепций интеграции информационных систем, базирующихся на различных способах, методах, инструментах, архитектурах, технологиях (см., например, [1]). Способы интеграции информационных систем могут быть следующими [4]: передача файла, общая база данных, вызов удалённых процедур,

обмен сообщениями. Существуют классификации интеграции с точки зрения архитектуры, топологии, принципов взаимодействия и т. п. (см., например, [5]). Более двадцати лет широко известны следующие классы интеграции: интеграция уровня данных, уровня приложений (интерфейсов приложений), уровня методов (бизнес-логики), уровня пользовательских интерфейсов, а в настоящее время к ним добавилась интеграция уровня бизнес-процессов, уровня стандартов, уровня платформ.

На основе анализа современного опыта мы предлагаем сформулировать следующие концепции интеграции информационных систем современных глобальных цепей поставок:

1. Непосредственная интеграция приложений друг с другом — создаются специализированные интерфейсы обмена данными между каждой парой приложений. Данный подход весьма сложен и трудоёмок при большом количестве интегрируемых приложений. Кроме того, практически невозможно использовать объединённые данные (данные из нескольких систем одновременно).

2. Интеграция на основе единого приложения — предполагает, как правило, установку системы, поддерживающей (в идеальном случае) все требуемые процессы предприятия или цепи поставок, с дальнейшей миграцией в неё процессов остальных систем. Подход предполагает функциональную широту и универсальность такого приложения, чего в общем случае сложно достичь.

3. Интеграция данных — предполагает, например, внедрение мастер-системы (с интерфейсами экспорта/импорта), являющейся легитимным источником консистентных данных. Однако с точки зрения практически любой экономической системы (а особенно — для глобальных цепей поставок или национальных логистических систем) основную ценность представляют не данные как таковые, а возможность и удобство их использования в конкретных бизнес-процессах (что может решаться, например, описанием и хранением метаданных).

4. Интеграция сервисов/приложений — предполагает, например, использование сервисной шины (ESB), брокера сообщений (MQ), либо может быть построена на базе концепции SOA. Подход предполагает использование строгих требований к интеграционным интерфейсам и ориентацию на решения конкретного производителя ПО. Несмотря на сложности и некоторые недостатки, может считаться текущей фазой развития интеграционных концепций.

Любая интеграция должна быть направлена на повышение эффективности бизнеса, чтобы хотя бы компенсировать затраты на своё осуществление. Для этого интеграция информационных систем должна приводить к интеграции основных, вспомогательных и обслуживающих бизнес-процессов логистической системы любого уровня. Выделим следующие подходы, характеризующие возможную интеграцию функциональных областей:

– интеграция не нужна, т. к. требуемая функциональность полностью поддерживается различными модулями единой корпоративной информационной системы;

– ручная интеграция (предполагает ручное перемещение информации между смежными информационными системами);

– интеграция по функциональным областям (интегрируются информационные системы, обслуживающие конкретную функциональную область предприятия, например, бухгалтерский учет, управление складированием и т. п.);

– интеграция на основе бизнес-процессов.

На наш взгляд, интеграция на основе бизнес-процессов является в настоящее время наиболее перспективной с точки зрения решения задач цифровой трансформации. Предлагаем определить методические основы функционирования интеграционной платформы, основанной на бизнес-процессах. С нашей точки зрения, интеграционная платформа должна быть построена на базе концепции, оперирующей моделями процессов и сущностей, что позволит решать задачи цифровизации цепей поставок и национальной логистической системы в целом. Для этого необходимо реализовать следующий функционал:

1. Формирование единого информационного пространства (ЕИП): системы, участвующие в интеграции, формируют единый понятийный аппарат – словарь сущностей (описание моделей классов).

2. Интеграция пользовательских данных на основе словаря (конкретная методика требует проработки).

3. Моделирование бизнес-процессов наглядным способом (например, в нотации BPMN 2.0), позволяющим вместе с тем автоматически их запускать и исполнять.

4. Сохранение результатов исполнения отдельных шагов и процессов.

5. Адаптация пользовательских интерфейсов к изменениям в едином информационном пространстве и моделях процессов (желательно автоматическая).

6. Поддержка концепции low-code, использование шаблонов интеграционных адаптеров.

7. Использование промышленных нотаций моделирования (например, UML и BPMN 2.0).

Таким образом, проектируемое интеграционное решение даст возможность информационным системам общаться между собой в ходе реализации бизнес-процессов, используя информацию о конкретных бизнес-сущностях, их атрибутах и связях.

Выводы. Предлагаемая концепция даёт возможность построить систему, позволяющую реализовывать различные подходы к интеграции (по данным, по функциям, по бизнес-процессам) и использовать любые способы интеграционного обмена (передача файла, общая база данных, вызов удалённой процедуры, обмен сообщениями). Использование этой концепции в моделировании национальной логистической системы или её частей обеспечивает следующие возможности:

– Формирование цифровой модели логистической системы или цепи поставок (в виде набора моделей данных, процессов и событий);

– Автоматизированное выполнение сквозных бизнес-процессов цепей поставок;

– Полноценное использование существующей программной и аппаратной инфраструктуры, как современной, так и устаревшей (при необходимости её поддержки);

– Поддержка интеграционной платформой концепций интернета вещей и Индустрии 4.0, возможность использования технологий распределенного реестра.

Применение конкретных вариантов реализации интеграционной платформы для использования в национальной логистической системе или в конкретных цепях поставок требует проведения отдельного анализа и дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баженов Д. И. Формирование набора требований к интеграции информационных систем / Д. И. Баженов, Е. Б. Золотухина // Международный научно-технический журнал «Теория. Практика. Инновации». – 2018. – № 3 (27). – С. 56–68. – URL: <http://www.tpinauka.ru/2018/03/Bazhenov.pdf> (дата обращения: 05.09.2020).

2. Ермаков И. А. Применение технологии распределенного реестра как одного из механизмов цифровой интеграции цепей поставок / И. А. Ермаков, С. С. Кузьминых // E-Management. – 2019. – № 2. – С. 45–58. – URL: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2019-2-45-58>

3. Морозов Р. В. Межсистемное взаимодействие разнородных информационных систем / Р. В. Морозов, Д. В. Жучков // Решетневские чтения. – 2017. – № 21–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhsistemnoe-vzaimodeystvie-raznorodnyh-informatsionnyh-sistem> (дата обращения: 29.08.2020).

4. Хоп Грегор Шаблоны интеграции корпоративных приложений. Проектирование, создание и развертывание решений, основанных на обмене сообщениями / Хоп Грегор, Вульф Бобби. – М. : Диалектика/Вильямс, 2016. – 672 с.

5. Шемсединов Т. Интеграция информационных систем // Информационный портал «Хабр». – URL: <https://habr.com/ru/post/117468/> (дата обращения: 01.09.2020).

© И. А. Ермаков

УДК 658.5

ЦИФРОВАЯ РАБОЧАЯ СРЕДА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

DIGITAL WORKPLACE AS A DIRECTION OF DIGITAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Коваленко Д. С., обучающийся группы М-б-о-181
Тимаев Р. А.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

D. S. Kovalenko, student, gr. M-b-o-181
R. A. Timaev
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе приведены преимущества цифровой рабочей среды, которые позволяют повысить эффективность деятельности предприятий с учетом современных тенденций. Определена необходимость внедрения цифровой рабочей среды в деятельность предприятий в условиях цифрового развития экономики.

Annotation

The paper presents the advantages of a digital workplace, which can improve the efficiency of enterprises in accordance with modern trends. The necessity of introducing a digital working environment in the activities of enterprises in the conditions of digital economic development is determined.

Ключевые слова: цифровая рабочая среда, цифровая экономика, информационные технологии.

Keywords: digital workplace, digital economy, information technology.

Введение. За два последних десятилетия цифровым технологиям удалось весьма успешно интегрироваться во многие процессы социально-экономических отношений и существенно изменить их. В связи с этим многим предприятиям пришлось быстро приспосабливаться к новым условиям ведения бизнеса для того, чтобы не потерять клиентов, сотрудников, производительность и эффективность в целом. Одним из способов решения данной проблемы является использование цифровой рабочей среды, которая направлена на автоматизацию бизнес-задач, клиентоориентированную коммуникацию, а также на повышение кооперации сотрудников предприятия.

Цель исследования. Определить преимущества и необходимость внедрения цифровой рабочей среды в деятельность предприятий в условиях цифрового развития экономики.

Результаты исследования. В последние десятилетия наблюдается значительный технологический прогресс, который кардинально меняет организации рынков и экономики в целом, в результате чего происходят существенные структурные изменения как в процессах производства, так и в процессах потребления товаров и услуг.

Цифровая трансформация экономики открывает множество перспектив для различных предприятий во всех отраслях, однако, по мере того как цифровые технологии меняют нашу реальность, успех, скорее всего, будет ждать те организации, которые смогут быстрее внедрить новые изменения и адаптироваться к новым требованиям бизнеса [3]. Одним из основных действенных способов решения этой проблемы выступает организация цифровой рабочей среды, базовой задачей которой является улучшение взаимодействия потребителей с организацией.

Основными преимуществами цифровой рабочей среды являются:

– предоставление сотрудникам предприятия доступа к детальной информации о клиенте (обычно с помощью CRM), для того чтобы была возможность как можно полно удовлетворить его потребности;

– минимизация затрат и повышение производительности персонала, за счет оперативного предоставления необходимых инструментов и наиболее актуальной информации;

– обеспечение постоянного и повсеместного доступа, в том числе и через мобильные устройства, к корпоративным приложениям и информации.

Цифровое рабочее место предоставляет сотрудникам предприятия необходимые IT-инструменты, приложения, платформы и услуги, позволяя при этом пользователям различного уровня работать в любое время над производственными задачами как единолично, так и совместно с соблюдением соответствующих протоколов безопасности. Данное положение лежит в основе Стратегии цифрового рабочего места [1], разработанной Европейской комиссией, согласно которой основными направлениями внедрения цифрового рабочего пространства являются:

– сбалансированное применение как корпоративных, так и мобильных устройств;

– автоматизация делопроизводства;

– организация и ведение электронной почты и календаря;

– унификация различного вида коммуникаций;

– использование социальных сетей и возможности совместной работы над проектами различной сложности;

– управление современными способами идентификации пользователей и предоставления им доступа к корпоративной информации.

Следует отметить, что от стремительного развития технологий и цифровой рабочей среды получают преимущества как потребители, так и сами производители услуг и товаров. До наступления эры цифровой экономики необходимым условием для функционирования предприятия было нахождение его работников в строго определённых местах, где они должны были выполнять свои обязанности, что не давало полностью раскрыть их потенциал. Сейчас же, благодаря современным информационным технологиям, сотрудники предприятия могут эффективно работать, даже не приходя в офис, главное, чтобы было интернет-подключение и устройство, с помощью которого можно выполнять должностные обязанности.

Рассматривая влияние цифровой рабочей среды на деятельность менеджеров предприятия и подчиненных им сотрудников, можно выделить следующее:

– персонал работает вместе более эффективно, что повышает его работоспособность;

– клиенты получают более высокий уровень обслуживания;

– оптимизируется эффективность бизнес-процессов;

– сотрудники становятся более конкурентоспособными;

– использование информационных технологий позволяет «идти в ногу со временем»;

– работа с использованием информационных технологий позволяет облегчить некоторые рутинные задачи;

– появляется возможность быть более мобильным и менее зависимым от географического места работы.

Помимо очевидных преимуществ, внедрение цифровой рабочей среды в деятельность предприятий может стать достаточно непростой задачей, так как его

работники должны иметь соответствующую квалификацию и владеть компьютерной грамотностью, что не всегда возможно даже сегодня [2]. Из этого следует, что развитие цифровой среды может не только стать преимуществом, но и также бременем для отдельных предприятий, потому что использование современных технологий в некоторых из них может быть затруднено. Именно поэтому для успешного изменения управленческой парадигмы в соответствие с требованиями современной бизнес-среды и беспрепятственного внедрения цифрового рабочего пространства, на предприятиях необходимо системно повышать уровень квалификации персонала.

Цифровая трансформация экономики быстрыми темпами меняет способы ведения и построения бизнеса. Облачные технологии только ускорили скорость этих изменений, а в мире, в то же время, уже начинают появляться новые схемы занятости: мобильность, гиг-экономика и другие организационные модели, которые изменяют будущее организации труда, а, чтобы поспевать за ними и быть конкурентоспособным каждое предприятие должно поддерживать цифровую гибкость своих работников. Именно это и является целью цифровой рабочей среды. Необходимость внедрения цифровой рабочей среды стало актуальным в период пандемии COVID-19. Несомненно, предприятия, которые были вынуждены предпринять меры для того, чтобы их сотрудники могли работать дистанционно, понесли потери, но в скором времени они должны окупиться, потому что активное применение информационных технологий позволит качественно пересмотреть существующие бизнес-процессы, повысить их результативность, а также не останавливать свою деятельность из-за ограничений.

Выводы. Развитие информационных технологий привело к цифровой трансформации экономики, в связи с чем традиционные методы управления бизнесом не всегда являются эффективными. Одним из наиболее успешных способов решения проблемы цифровизации является организация цифровой рабочей среды, которая открывает большие перспективы для предприятия. При этом следует иметь ввиду тот факт, что для получения всех преимуществ цифровой рабочей среды требуется создать определенные условия, которые позволят пройти предприятиям период адаптации к ней без значимых потерь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Digital Workplace Strategy // European Commission: planning and management documents. – 2017. – URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/digitalworkplacestrategy2017.pdf> (дата обращения: 05.09.2020).

2. Workplace, Reimagined // Digital Directions: A perspective on the impact of digital technologies. – 2020. – URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/alliances/ey_digital_directions_eyg_no_005836-19gbl.pdf (дата обращения: 07.09.2020).

3. Ячменева В. М. Цифровая рабочая среда как направление цифрового развития экономики / В. М. Ячменева, Е. Ф. Ячменев // Тенденции развития интернет и цифровой экономики / Труды II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Симферополь-Алушта, 30 мая – 01 июня 2019 г. – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2019. – С. 74–75. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37636188> (дата обращения: 05.09.2020).

© Д. С. Коваленко, Р. А. Тимаев

**ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ
К ВНЕДРЕНИЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**ASSESSMENT OF THE READINESS OF INDUSTRIAL
COMPANIES TO IMPLEMENT DIGITAL TECHNOLOGIES**

Комиссарова М. А., д. э. н., профессор
Куликов М. М., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Южно-российский государственный
политехнический университет (НПИ) имени
М. И. Платова», г. Новочеркасск

M. A. Komissarova,
Doctor of Economic Sciences, Professor
M. M. Kulikov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы оценки степени готовности промышленных компаний к цифровой трансформации. Данная тенденция формирует характер производства будущего во всем мире и для России в том числе. Вместо автономных фабрик Индустрия 4.0 создаст плотные и взаимосвязанные сети объектов, поставщиков, партнеров и клиентов. Это будет способствовать созданию новых рабочих места завтра, где человек и машина будут работать вместе, чтобы иметь возможность создания механизмов управления умными объектами и глобальными цепочками поставок.

Annotation

This article discusses the problems of assessing the degree of readiness of industrial companies for digital transformation. This trend is shaping the nature of the production of the future all over the world and for Russia as well. Instead of autonomous factories, Industry 4.0 will create dense and interconnected networks of facilities, suppliers, partners and customers. This will create new jobs tomorrow, where man and machine work together to create the mechanisms for managing smart objects and global supply chains.

Ключевые слова: цифровая трансформация, Индустрия 4.0, промышленные компании, индекс готовности.

Keywords: digital transformation, Industry 4.0, industrial companies, readiness index.

Введение. В современных экономических условиях организации, признающие целесообразность внедрения на производстве цифровых технологий и имеющие для этого необходимый потенциал, зачастую не знают, с чего следует начать. При этом темпы трансформации также неравномерны в разных отраслях [2; 4]. Индекс готовности, предложенный Сингапурской Smart Industry и адаптированный для отечественных промышленных компаний будет служить основой для всех предприятий, которые будут участвовать в такого рода

трансформации и извлекать выгоду из нее. Он необходим для определения предприятиями для оценки масштабирования и развития в условиях Индустрии 4.0 [1; 6].

Цель исследования. Авторы надеются, что вышеописанный индекс станет катализатором для промышленных компаний, объединений и ассоциаций в промышленности, работников, муниципальных, региональных и федеральных органов власти, для определения будущего российской экономики в новую эпоху цифрового пространства.

Результаты исследования. Производство находится на пороге новой эпохи — это связано с сближением материального и цифрового мира. Эта новая парадигма, обычно называемая Индустрия 4.0, дает представление о процессах трансформации промышленного производства; о том, как создаются продукты, как управлять цепочками поставок и как определяются цепочки создания стоимости. Для компаний по всему миру Индустрия 4.0 предоставляет возможность получить новые конкурентные преимущества за счет повышения производительности, гибкости и скорости. Для России, в частности, Индустрия 4.0 создает окно возможностей для закрепления своей роли как одного из мощных производственных центров и преобразования всей производственной базы [5].

Промышленность 4.0 сейчас набирает обороты в глобальном масштабе. Согласно мировому экспертному опросу, почти три четверти респондентов ранее предвидели высокий уровень цифровизации в своих компаниях на протяжении пяти лет. Тем не менее, в аналитическом обзоре McKinsey, посвященном цифровому производству в мире в 2018 году, компании также отметили, что отсутствие четкого видения, стратегии и систематической дорожной карты являются самыми большими проблемами, препятствующими внедрению в отрасли Индустрии 4.0 [2].

Формирование Индекса готовности представляет собой попытку решить эти проблемы. Созданная в партнерстве с глобальной аудиторской, инспекционной, сертификационной и обучающей компанией TUV SUD и утвержденная консультативной группой промышленности и академические эксперты, Индекс был разработан как агрегированный инструмент для всех компаний, независимо от их размера или отрасли, в которой они работают. Индекс охватывает все три основных элемента промышленности 4.0 (технология, процесс и организация) и способствует достижению баланса между техническими требованиями и удобством использования.

Структура индекса выглядит следующим образом (рисунок 1) Основными элементами данной структуры выступают: Организация, Технология и Процессы.

Индекс готовности предприятия служит двойной цели. Он направлен на повышение уровня понимания ключевых концепций Industry 4.0 среди всех стейкхолдеров данного процесса и помогает установить общий язык среди отдельных лиц, бизнес-единиц и партнеров.

Основные блоки вышеописанной структуры, в свою очередь состоят из набора взаимосвязанных структурных элементов, входящих в структуру индекса, используются для оценки текущего состояния анализируемого объекта. По каждому направлению компании могут исследовать свои текущие процессы, системы и структуры и достаточно объективно оценить свой потенциал.

Рисунок 1 – Структура индекса готовности к цифровизации промышленного предприятия

Источник: составлено авторами.

Относительная важность каждого из элементов будет варьироваться в зависимости от потребностей компании и отрасли, в которой данная организация функционирует.

Кроме того, индекс готовности может служить в качестве пошагового руководства по улучшению возможностей компании, с определением промежуточных этапов, необходимых для перехода на более высокие позиции. Это помогает компаниям выявлять наиболее эффективные предложения по развитию и структурировать надежные дорожные карты реализации с четко определенными этапами, целями и сроками.

Индекс также может помочь при формировании стратегического плана по цифровизации, который компания может использовать для оценки и совершенствования своих инициатив в области промышленности 4.0 на долгосрочную перспективу.

Поскольку жизненные циклы продуктов и цепи поставок, оцифрованы по цепочке создания стоимости, компании в дальнейшем смогут выйти за рамки простого предоставления продукции и оборудования, предлагая потребителям новые услуги и бизнес-модели. Производство также может выйти за пределы заводской среды, поскольку производственные системы вертикально интегрированы с корпоративными процессами и горизонтально объединены в сеть цепочки добавленной стоимости. Такая интеграция позволяет компаниям отвечать потребностям клиентов с большей эффективностью, гибкостью и скоростью.

Реальной проверкой ценности любого индекса является его способность переводить теоретические концепции в реальную ценность бизнеса. Индекс готовности Smart Industry состоит из четырех последовательных шагов, которые сегодня следует выполнить предприятию:

- изучить ключевые понятия и установить взаимосвязь между всеми заинтересованными участниками, сбалансировать их интересы;

- оценить состояние существующих объектов и уровень готовности предприятия для внедрения основ Индустрии 4.0;
- выстроить корпоративную стратегию трансформации и реализации дорожной карты;
- реализовывать инициативы по оказанию воздействия и поддерживать трансформацию.

Эти шаги, включенные в структуру Индекса, помогут компаниям определить, с чего начать, как необходимо определить объемы цифровизации и что они должны сделать, чтобы поддерживать рост в мире, основанном на Индустрии 4.0.

Чтобы помочь компаниям провести всестороннюю оценку своих объектов, Индекс включает матрицу оценки, включающую все 16 позиций.

Индекс нацелен на то, чтобы помочь компаниям укрепить свои познания в области промышленности 4.0. Это гарантирует, что персонал предприятия будет обладать следующими компетенциями: пониманием ключевых принципов, концепций и технологий в отрасли 4.0; выявлением материальных преимуществ и стоимости бизнеса, которые может оказать Индустрия 4.0; обладанием пошаговым руководством, иллюстрирующим, как компания может достичь своих идеальных конечных состояний на практике.

Кроме того, Индекс нацелен на создание общего языка среди различных заинтересованных сторон, необходимых для трансформации промышленности 4.0. Новые технические термины, связанные с промышленностью 4.0, могут быть сложными для персонала компаний. Предоставляя работникам интуитивно понятный и стандартизованный набор терминов и определений, Индекс может способствовать более эффективной коммуникации внутри организации и с внешними партнерами и клиентами [3].

Реальная трансформация требует, чтобы персонал каждой компании имел четкое представление о том, как новая парадигма (Индустрия 4.0) может оказать положительное влияние на их повседневную работу.

Как и во всех проектах в направлении трансформации, правильно сформированная стратегия настолько же эффективна, как и ее исполнение. После того, как компания разработала свою дорожную карту по трансформации, следующим этапом необходимо создание правильной инфраструктуры, систем и процессов. Предприятию необходимо будет определить оптимальный подход для достижения своих результатов на разных этапах и инициативах.

Выводы. Чтобы обеспечить устойчивое воздействие на процессы цифровизации, индекс должен служить в качестве базы для компаний в направлении оценки и совершенствования инициатив в сфере цифровой трансформации на долгосрочную перспективу. Сам процесс трансформации не может быть очень быстрым, но должен стать долгосрочным. Даже когда компании начинают свою трансформацию посредством быстрых побед, правильные системы должны быть созданы для поддержания этих выгод. Стратегии трансформации должны также адаптироваться и постоянно развиваться, и поэтому компании должны рассмотреть возможность создания центральных межфункциональных групп для выполнения инициатив, мониторинга прогресса, оценки воздействия и определения будущих возможностей внедрения Индустрии 4.0.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боровков А. И. Новая парадигма цифрового проектирования и моделирования глобально конкурентоспособной продукции нового поколения / А. И. Боровков, Ю. А. Рябов, В. М. Марусева // Цифровое производство. Методы экосистемы, технологии. – М.: Департамент корпоративного обучения Московской школы управления. СКОЛКОВО, 2018.

2. Ковальчук Ю. А. Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий / Ю. А. Ковальчук, И. М. Степанов // Инновации в менеджменте. – 2017. – № 11. – С. 32–43.

3. Комиссарова М. А. Возможности внедрения цифровых технологий на промышленных предприятиях / М. А. Комиссарова, И. Р. Гасанова // Результаты исследований – 2019: материалы IV Национальной конф. профессорско-преподавательского состава и науч. работников, 14 мая 2019 г., г. Новочеркасск / Юж.-Рос. гос. политехн. ун-т (НПИ) им. М. И. Платова. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2019. – С. 104–107

4. Национальная технологическая инициатива (НТИ). – URL: <http://fea.ru/compound/national-technology-initiative> (дата обращения: 08.09.2020).

5. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года. – URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf> (дата обращения: 08.09.2020).

6. Industrie 4.0. Smart Manufacturing for the future. – URL: http://www.its-owl.de/fileadmin/PDF/News/2014-01-14-Industrie_4.0-Smart_Manufacturing_for_the_Future_German_Trade_Invest.pdf (дата обращения: 08.09.2020).

© М. А. Комиссарова, М. М. Куликов

УДК 338.1:331.445

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

COVID-19'S IMPACT TO THE DIGITAL TRANSFORMATION PROCESSES

Королев О. Л., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. L. Korolyov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Процессы цифровизации затрагивают все сферы жизни человека и общества. Процесс интенсивного использования цифровых технологий в экономической деятельности предприятий принято называть цифровыми трансформациями. Сами технологии дают новые возможности и меняют привычные подходы к решению задач, открывают новые возможности и способы организации деятельности. Однако революционные трансформации экономики под воздействием цифровых технологий подверглись еще большим изменениям под воздействием пандемии, вызванной вирусом

COVID-19. COVID-19 изменил привычный порядок вещей, оказав влияние на способы организации труда, взаимоотношений и решения экономических задач. В статье рассматриваются процессы изменения цифровых трансформаций под влиянием новых экстремальных условий, вызванных пандемией.

Annotation

Digitalization processes affect all spheres of human and society life. The process of intensive use of digital technologies in the economic activities of enterprises is usually called digital transformations. The technologies themselves provide new opportunities and change the usual approaches to solving problems, open up new opportunities and ways of organizing activities. However, the revolutionary transformations of the economy driven by digital technologies have been further transformed by the COVID-19 pandemic. COVID-19 has changed the way things are done, influencing the way work is organized, relationships and economic challenges. The article examines the processes of changing digital transformations under the influence of new extreme conditions caused by the pandemic.

Ключевые слова: цифровые трансформации, COVID-19, экономический рост, цифровая экономика.

Keywords: digital transformation, COVID-19, economic development, digital economy.

Введение. Сам по себе вопрос цифровых трансформаций является достаточно новым и переживает фазу интенсивного исследования. Влияние цифровых технологий настолько значительно, что сам процесс цифровых трансформаций принято называть «цифровая революция» (англ. digital disruption). Вот как характеризует цифровые трансформации доклад Всемирного экономического форума 2016 года: «There is widespread recognition among leaders in most industries that the role of digital technology is rapidly shifting, from being a driver of marginal efficiency to an enabler of fundamental innovation and disruption» [7].

Процессы цифровых трансформаций или цифровая революция идет различными темпами в разных отраслях и разными темпами в рамках каждой конкретной отрасли: одни предприятия приняли роли лидеров трансформаций, максимизируя новые цифровые выгоды и занимая новые ниши, другие, в силу внутренних обстоятельств или внешней конъюнктуры, переносили изменения на будущее. Однако пандемия вируса COVID-19 внесла свои еще более революционные изменения в долгосрочные и краткосрочные планы каждого человека, предприятия, отраслей и экономик стран и регионов. В том числе COVID-19 оказал определенное влияние на процессы цифровых трансформаций, изменив сложившийся характер и сформировав новые принципы и тенденции их реализации.

Цель исследования — выявление тенденций и новых принципов цифровых трансформаций, сформировавшихся под влиянием изменений, вызванных пандемией COVID-19.

Результаты исследования. В целом цифровая трансформация — это радикальный и всеобъемлющий сдвиг в использовании технологий с целью повышения эффективности компании. Так, например, Каплан Б., Руекс Д и др. [4] определяют цифровые трансформации как изменение, вызванное или обусловленное использованием цифровых технологий во всех аспектах жизни человека. В [6] дается другое определение цифровой трансформации, цифровая

трансформация — это использование технологии с целью общего повышения производительности или охвата компании.

Лакншир и Нобель [5] в своем определении делают акцент на изменении трудовых функций и утверждают, что цифровая трансформация — это третий и самый высокий уровень достигнутых цифровых навыков. Это уровень, при котором использование цифровых технологий также способствует инновациям, творчеству и способствует значительным изменениям в профессиональной сфере или в области знаний. Кроме того, цифровую трансформацию определяют, как «быстрое изменение всех стратегий, потому что в условиях цифровизации требования должны измениться, операции должны быть цифровыми, а связи в расширенной цепочке поставок должны быть расширены. Кроме того, необходимо функциональное использование Интернета в дизайне, производстве, маркетинге, продажах и презентациях, что является моделью управления, основанной на данных» [6]. Цифровые трансформации также включают безопасность, моделирование, Интернет, кибербезопасность и блокчейн [2]. Некоторые из этих определений указывают на то, что при использовании цифровой трансформации существует комплексная мотивация, инновации и последствия. Таким образом, предприятия могут легко выполнять цифровое проектирование выбора бизнес-модели, использовать информационные технологии и понимание, оценку, проектирование цифровой сети создания ценности, а также обратную связь с клиентами [6]. Кроме того, налаживание прозрачной коммуникации между предпринимателями и специалистами в области информационных технологий может помочь предотвратить мошенничество [8].

Что касается воздействия COVID-19, то можно выделить следующие основные стратегии, которых придерживаются предприятия для обеспечения устойчивости деятельности [1]:

1. Использование социальных сетей для продвижения продуктов или бизнеса. Такую стратегию можно начать с активной демонстрации отдельных продуктов или предприятия в целом и проведения рекламных акций. Компании более эффективно продвигают свои бренды с помощью цифровых средств массовой информации, чтобы они могли по-новому строить онлайн-сообщества для повышения лояльности клиентов. Цифровой маркетинг предоставляет новые инструменты для эффективного и крупномасштабного знакомства с клиентами, а также для активного развития и улучшения качества обслуживания клиентов. Кроме того, предприятие может провести цифровой маркетинговый анализ, чтобы определить эффективность результатов.

2. Для оптимального управления денежными средствами необходимо поддерживать денежный поток. Текущая ситуация приводит к задержкам в выставлении счетов и оплате бизнес-партнерам. Поэтому использование платежных онлайн-сервисов может помочь в создании счетов и платежных документов.

3. Пересмотр бюджета путем определения того, какие статьи бюджета являются приоритетными, и корректировки бюджета в соответствии с текущими условиями. Это необходимо для того, чтобы бизнес продолжал работать с ожидаемым уровнем риска. Владельцы бизнеса фиксируют статьи доходов и расходов при регистрации реализации продаж и операционных расходов, чтобы

можно было контролировать размер прибыли. Кроме того, владельцы бизнеса могут проводить анализ отчетов о доходах и расходах, чтобы упростить принятие решений по дорогостоящим статьям, которые необходимо контролировать в отношении своих расходов.

4. Мониторинг бизнес-транзакций позволяет предприятиям автоматически сверять банковские данные по всем кассовым и банковским счетам. Кроме того, в отношении остатков денежных средств и банковских остатков, которые не были зарегистрированы и совпадают с транзакциями, основанными на одном и том же количестве, дате или описании транзакций, для ускорения процесса сверки.

5. Инвентаризация, которая представляет собой периодический мониторинг запасов в реальном времени с целью определения средних цен покупки и продажи. Это также информирует о наличии товаров на складе, например, о наличии наиболее востребованных товаров, что позволяет гарантировать наличие товаров.

В работе [3] выделяются принципы цифровых трансформаций, которые определяют взрывной характер самих трансформаций. Однако, анализируя COVID-19 как контекст цифровых трансформаций, авторы используют термин «острые нарушения» (ориг. acute disruption) и противопоставляют их общим изменениям цифровизации, называя их «хронические нарушения» (ориг. chronic disruption). При это в условиях новых «острых нарушений» некоторые принципы, такие как: 1) кросс-функциональная командная работа и гибкость (под воздействием разрушения организационной разобщенности как вызове при новой угрозе), 2) непрерывное обучение (использование вебинаров, и обучение подходам управления в новых виртуальных средах), 3) миссия, видение и ценности бизнеса (способность руководства четко изложить стратегическое видение компании через три наиболее важных аспекта цифрового лидерства: преобразующее видение, дальновидность и ориентация на изменения), сохраняются.

Далее авторы выделяют специфические принципы, характерные именно «острым нарушениям» [3]:

1) Разрыв между знанием и делом. Суть его заключается в том, что у большинства руководителей есть «знание» того, что цифровые трансформации неизбежны, и готовностью осуществлять действия по реализации цифровых трансформаций. Это вопрос «отложенного спроса» на цифровые трансформации в краткосрочной перспективе. Острые нарушения, вызванные COVID-19, вынудили многих активно реагировать и активизировали действия многих компаний по цифровым трансформациям.

2) Экспериментирование. Существует естественный барьер к экспериментированию с цифровыми трансформациями. Однако острые нарушения, вызванные COVID-19, похоже, значительно снизили сопротивление экспериментам и риску со стороны руководства.

3) Лидерство в условиях неопределенности. Долгосрочное планирование оказалось абсурдно необоснованным в условиях пандемии. Однако, способность адаптации к таким ситуациям должна быть применена к общему планированию и решению подобных задач.

Выводы. Безусловно, COVID-19 внес существенные изменения во все аспекты деятельности человека и общества. И эти изменения коснулись

деятельности предприятий и носят негативный характер. Однако одним из инструментов поддержки экономической деятельности могут выступать цифровые технологии и системный процесс цифровых трансформаций. При этом цифровые трансформации могут дать новые экономические возможности и конкурентные преимущества, которые ранее не были доступны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Barann, B., Hermann, A., Cordes, A. K., Chasin, F., Becker, J.: Supporting digital transformation in small and medium-sized enterprises: a procedure model involving publicly funded support units. In: Proceedings of the 52nd Hawaii International Conference on System Sciences, 2019. pp. 4977–4986.
2. Fernando, M., Ferreira, M. J., Seruca, I.: Enterprise 4.0 – the emerging digital transformed enterprise? Procedia Comput. Sci. 2018. 138, pp. 525–532.
3. Gerald C. Kane, Anh Nguyen Phillips, Jonathan Copulsky, Rich Nanda. A case of acute disruption / deloitte insights. Available at: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/topics/digital-transformation/digital-transformation-COVID-19.html> (дата обращения: 15.09.2020).
4. Kaplan, B., Truex, D. P., Wastell, D., Wood-Harper, A. T., DeGross, J.: Information Systems Research: Relevant Theory and Informed Practice. Springer, Heidelberg, 2010.
5. Lankshear, C., Knobel, M.: Digital Literacies: Concepts, Policies and Practices. Peter Lang Publishing Inc., New York, 2008.
6. Schallmo, D., Williams, C. A., Boardman, L.: Digital transformation of business models-best practice, enabler, and roadmap. Int. J. Innov. Manag. 2018. 21(8), p. 17.
7. World Economic Forum White Paper Digital Transformation of Industries: Digital Enterprise, 2016. P. 48. Available at: <https://digital.weforum.org> (дата обращения: 15.09.2020).
8. Yadav, N., Gupta, K., Rani, L., Rawat, D.: “Drivers of sustainability practices and SMEs”: a systematic literature review. Eur. J. Sustain. Dev. 2018. 7(4), pp. 531–544.

© О. Л. Королев

УДК 332.36

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

DIGITAL ECONOMY AND REGIONAL UNIVERSITY

Красикова Т. Ю., магистрант группы МВАМ-19-1,
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный
исследовательский технический университет»,
Байкальский Институт БРИКС, г. Иркутск

T. Yu. Krasikova, Master student of MBA-19-1,
Irkutsk National Research Technical University
BRICS, Irkutsk

Аннотация

Работа посвящена роли регионального университета в условиях становления цифровой экономики. Актуальным стал вопрос совершенствования системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами. Необходима трансформация рынка труда, который должен опираться на требования цифровой экономики. Отсюда, приоритетным является вопрос создания системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России. Развитие цифровой экономики предполагает развитие уровня дигитализации общества, отсюда, очевидно, что формирование цифрового пространства невозможно без активного участия университета, особенно на региональном уровне. Главная экономическая функция регионального университета, по нашему мнению — это поддержка регионального фонда талантов, обеспечение региональных рынков труда, создающих новые рабочие места, качественным человеческим капиталом. В работе обсуждаются вопросы формирования модели «цифрового университета».

Annotation

The work is devoted to the role of the regional university in the formation of the digital economy. The issue of improving the education system, which should provide the digital economy with competent personnel, has become relevant. A transformation of the labor market based on the requirements of the digital economy is needed. Hence, the issue of creating a motivation system for the development of the necessary competencies and the participation of personnel in the development of the digital economy of Russia is priority. The development of the digital economy implies the development of the level of digitalization of society, hence, the formation of a digital space is impossible without the active participation of the university, especially at the regional level. The main economic function of a regional university is to support the regional talent pool, to provide regional labor markets creating new jobs with high-quality human capital. The paper discusses the formation of the model of the "digital university".

Ключевые слова: цифровая экономика, региональный университет, трансформация университета.

Keywords: digital economy, regional university, transformation of university.

Введение. Происходящая цифровая трансформация, как следствие четвертой экономической революции, затрагивает все сферы экономики. Несмотря на консервативную сущность образования как общественного блага, переживает также период радикальных преобразований. IT-технологии, встраиваясь в нашу повседневную и профессиональную жизнь, порождают новые вызовы для общества. Ускоряемый, благодаря новым технологиям, образ жизни влияет на быстрое устаревание приобретенного в университете набора компетенций, отсюда вопрос радикальной смены и быстрого реагирования на приобретение новых знаний и умений становится особенно необходимым для специалиста [7].

Цифровая экономика имеет внешние формы в виде роботизации, интернет вещей (IoT), автоматизированная обработка больших массивов данных (Big Data), использование распределенных реестров (block chain). Интернет вещей. Исследование The Future of Jobs утверждает, что число рабочих мест в сфере услуг

ремонта и техобслуживания сокращается и будет сокращаться на 8 % ежегодно [10].

Крупные работодатели демонстрируют успешное овладение плодами цифровой экономики. Известный сайт HeadHunter недавно автоматизировал первичный отбор кандидатов: система сама отсеивает резюме, отсюда, с подбором смогут справиться три человека вместо пяти. Сбербанк в перспективе перехода на blockchain планирует сокращение персонала на 30 %. Цифровизация услуг влияет на экспертную работу (создание экспертных систем), сферу государственных услуг (сайт Госуслуги), на общественно-политические процессы, например, на технологии выборов [10].

Цель исследования. Целью исследования является рассмотрение предполагаемой концепции университета не только в качестве образовательных и научных центров, но и как места создания и внедрения в экономику технологических решений для бизнеса.

Результаты исследования. В последнее время, предлагаемая концепция «цифрового университета» рассматривает университеты не только в качестве образовательных и научных центров, но и как места создания и внедрения в экономику технологических решений для бизнеса.

Надо отметить, что данная концепция развития университетов сильно отличается от традиционных представлений об учреждении высшего образования отечественной системы образования. Речь идет о создании на территории университета интегрированной цифровой предпринимательской экосистемы. В целом стоит отметить, что европейская и американская практика уже создала многообразные и эффективные модели сотрудничества бизнеса и университетов, элементы которых уже используются в практике российских вузов.

Университет, являясь центром образовательных и научных практик, также откликается на процесс цифровой трансформации, особенно в последние 10 лет. Одним из ярких проявлений цифровой экономики в сфере образования являются приложения виртуальной информационной среды. Речь идет об использовании в образовательных процессах мультимедиа, моделинга, 3D и интерактивных приложений. Они уже доказали свою эффективность применительно освоению учебного материала [2].

Развитие цифрового университета, как одного из приоритетных направлений, прежде всего, поддерживается на государственном уровне. Так, направление «Кадры для цифровой экономики» государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» прямо предусматривает разработку модели цифрового университета. В показатели эффективности включены прогнозные данные по горизонту 2024 года [8]:

– предполагается, что к этому периоду российские университеты будут выпускать 120 тысяч человек в год по направлениям подготовки, связанным с информационно-телекоммуникационными технологиями;

– 800 тысяч выпускников в год должны обладать компетенциями в области информационных технологий на среднемировом уровне;

– в целом 40 процентов населения России должно обладать цифровыми навыками.

Индекс цифровизации России в 2017 году составлял 28. Он характеризует уровень использования широкополосного интернета, облачных сервисов, RFID-

технологий, ERP-систем, включенность в электронную торговлю организаций, предпринимательского сектора. Можно сравнить: этот же индекс у Франции составляет 36, у Германии 38, а у Финляндии — 50 [3].

Вклад сектора ИКТ в развитие экономики (в % от ВВП) в 2017 году составил 2,7 % (в то время как добыча полезных ископаемых составляла 10,4 %). При этом цифровые науки населения в России уступают аналогичным показателям в других странах. Например, в России доля населения в возрасте от 14–74 лет, умеющих пользоваться текстовым редактором составила 42 % в 2017 году, в то время как аналогичный показатель во Франции — 54 %, Великобритании — 65 %, Финляндии — 65 %, Эстонии — 54%, Германии — 62 % [1; 6].

При этом, вызовы и потребности цифровой экономики ставят задачу освоения населением новыми навыками. По мнению исследователей программ «Global Education Futures» и «World Skills Russia» население мирового пояса должно обладать следующими базовыми навыками [9]:

- концентрация и управление вниманием при работе с огромным массивом информации и постоянно усложняющейся техникой;
- эмпатия в социуме для эффективного взаимодействия;
- цифровая грамотность;
- необходимость мыслить нестандартно и развивать индивидуальную креативность);
- экологическая ответственность (понимание важности существующей экосистемы);
- кросскультурность;
- способность к непрерывному обучению и самообучению.

«Цифровой университет» — это университет, не просто внедривший и использующий цифровые технологии в своих процессах. Считается, что цифровым университетом может являться университет, который эффективно применяет процессы цифровой информации во всей своей внутренней среде. Это значит, что цифровизация выходит за рамки традиционной автоматизации — речь идет о полном реинжиниринге бизнес-процессов на основе внедрения современных цифровых технологий [4].

Считается, что модель цифрового университета состоит из четырех базовых компонентов [8]:

- информационная система управления университетом;
- онлайн-поддержка образовательного процесса;
- ключевые компетенции цифровой экономики;
- управление учебным процессом на базе индивидуальной образовательной траектории.

Лидерами цифровизации сферы высшего образования на текущий момент являются: Высшая школа экономики, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий математики и оптики, Московский государственный технический университет им. Баумана, а также Томский, Тюменский и Тольяттинский госуниверситеты [5].

Выводы. Очевидно, что на университеты возлагается огромная роль в процессе подготовки кадров для цифровой экономики. В случае с региональным университетом, его трансформация требует взаимодействия университета не только с федеральными и региональными властями, и обществом как таковым, но

и с бизнес-сообществом, не только в качестве заказчика, но и полноценного партнера.

Главной задачей цифрового университета является формирование подходов к такой системе высшего образования, которое сформирует такую универсальную базу, которая позволит быстро реагировать на неизвестными пока требования будущего. Главным вопросом стоит, как уже сегодня можно менять рабочую среду регионального университета, чтобы сделать первые шаги к цифровой трансформации. Это служит мотивацией для дальнейших исследований в рамках поставленной проблематики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: <http://ac.gov.ru/events/021511.html> (дата обращения: 09.09.2020).

2. Антонова Д. А. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений / Д. А. Антонова, Е. В. Оспенникова, Е. В. Спирин // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. – 2018. – № 14. – С. 5–15.

3. Басаев З. В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации / З. В. Басаев // Мир новой экономики. – 2018. – № 4. – С. 32–59.

4. Днепровская Н. В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике / Н. В. Днепровская // Статистика и экономика. – 2018. – № 4. – С. 16–27.

5. Итинсон К. С. Современные университеты: особенности создания и развития / К. С. Итинсон // Региональный вестник. – 2019. – № 17 (32). – С. 36–38.

6. Красикова Т. Ю. Региональная научно-образовательная система как элемент региональной инновационной системы: внутренние взаимодействия, критерии ее эффективности / Т. Ю. Красикова, Д. А. Огнев // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 11 (106). – С. 212–219.

7. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко, И. Смагин, Д. Судаков. – URL: https://futuref.org/futureskills_ru (дата обращения: 08.09.2020).

8. Носкова Е. Научат по-новому / Е. Носкова // Российская газета. – 05.06.2019. – Спецвыпуск № 122 (7880). – URL: <https://rg.ru/2019/06/05/vuzy-rossii-poluchat-granty-na-razrabotku-modeli-cifrovogo-universiteta.html> (дата обращения: 09.09.2020).

9. Пешкова Г. Ю. Цифровая экономика и кадровый потенциал: стратегическая взаимосвязь и перспективы / Г. Ю. Пешкова, А. Ю. Самарина // Образование и наука. – 2018. – № 20 (10). – С. 50–75.

10. Тульчинский Г. Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе / Г. Л. Тульчинский // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 121–136.

© Т. Ю. Красикова

**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОЗМОЖНОСТИ
И РИСКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА**

**DIGITAL ECONOMY: OPPORTUNITIES AND RISKS
OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF OIL AND GAS COMPLEX**

Ломаченко Т. И., д. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени
И. М. Губкина», г. Москва

T. I. Lomachenko,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
National University of Oil and Gas «Gubkin University»,
Moscow

Аннотация

В статье проанализированы современные проблемы в реализации программы развития цифровой экономики для нефтегазового комплекса. Выделены специфические особенности отрасли, проблемы и важные сферы приложения цифровизации на предприятиях нефтегазового комплекса. Дана оценка возможностям и рискам стратегического развития отрасли, а также государственным мерам поддержки цифровых решений для повышения конкурентоспособности отраслей, в том числе и нефтегазового комплекса.

Annotation

The article analyzes current problems in the implementation of the digital economy development program for the oil and gas complex. Specific features of the industry, problems and important areas of digitalization application at the oil and gas complex enterprises are highlighted. The paper assesses the opportunities and risks of strategic development of the industry, as well as government measures to support digital solutions to improve the competitiveness of industries, including the oil and gas complex.

Ключевые слова: цифровая экономика, нефтегазовый комплекс, стратегия развития, проекты, программный продукт, риски, человеческий капитал.

Keywords: digital economy, oil and gas complex, development strategy, projects, software product, risks, human capital.

Введение. Развитие экономики нового уклада является ведущим направлением, предусматривающее экономический рост для всех сфер экономики, включая нефтегазовый комплекс, кроме этого, готовность решать любой сложности задачи, быстрее, эффективнее и с наименьшими потерями и рисками, при этом расширяя горизонты возможностей [1]. Важной и актуальной проблемой цифровизации в нефтегазовом комплексе является понимание роли «цифры» в новом общественном укладе, возможности правильно ее использовать, с учетом креативных подходов, повышением качества человеческого капитала и минимизированием возросших рисков стратегического развития отрасли [3]. Для нефтегазовой отрасли процессы цифровизации направлены, прежде всего на

разведку, разработку месторождений нефти, нефтегазопереработку и транспортировку нефтепродуктов. Наиболее важные сферы приложения цифровизации на предприятиях нефтегазового комплекса [2]: построение цифровых моделей разработки месторождений; извлечение ценных компонентов сопутствующего сырья при разработке месторождений; исследование биологических и минеральных ресурсов Мирового океана; систем поддержки принятия управленческих решений и др.

Цель исследования. Определить существующие проблемы в реализации цифровизации нефтегазового комплекса, возможности и риски стратегического развития отрасли.

Результаты исследования. На сегодняшний день можно привести примеры уже успешно реализованных крупных проектов по внедрению российских цифровых разработок в компаниях нефтегазового комплекса, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Реализация крупных программных продуктов российских разработок в компаниях нефтегазового комплекса на период 2019–2020 гг.

Программный продукт	Характеристика программного продукта
Программный продукт «tNavigator», компании ООО «Рок Флоу Динамикс»	Используется более чем в 200 компаниях мира. В данном программном продукте основным модулем является гидродинамический симулятор, используемый для моделирования процессов разработки месторождений
Система Prime компании ООО «Яндекс Терра»	Российское программное обеспечение, соответствует всем мировым требованиям технических заданий, имеет целый набор инновационных алгоритмов для решения геофизических задач с учетом интерпретационной обработки 2D/3D/4D/3C/4C сейсмических данных
«Geoplat – Pro» компания «ГридПоинтДинамик»	Программная платформа Geoplat Pro для решения задач «сейсмическая интерпретация – геологическое моделирование – гидродинамическое моделирование», а также расширения возможностей модулей программ (Pro-G и Pro-S) и гидродинамического стимулятора
Модуль программного комплекса «tNavigator» «Дизайнер геологии» ООО «Рок Флоу Динамикс»	Программный комплекс способный объединять модули для работы с сейсмическими данными, построения геологических моделей, совместный расчет гидродинамики и геомеханики, моделирование PVT свойств, построение моделей скважины и сети сбора
Модуль «Сфера.Геология» компания «НТЦ РИТ Дельта»	Программный комплекс, позволяющий осуществлять гидродинамическое моделирование, интерпретацию сейсмических данных, данных ГИС, геологическое моделирование

Источник: составлено автором по материалам [1].

Однако, наряду с успехами цифровизации нефтегазовой отрасли существуют проблемы связанные, например, с необходимостью определения эффективных механизмов стимулирования спроса на цифровые проекты со стороны промышленности, а для этого на предприятиях нефтегазового комплекса с государственным участием предполагается разработка собственной стратегии

развития цифровизации. Вторая проблема — это нормативное регулирование цифровой среды. На этом этапе задача государства быть регулятором данного процесса и выступать гарантом в создании понятных и максимально прозрачных правил для всех участников данного процесса. Следующая проблема, высокая зависимость цифрового рынка от иностранных продуктов. Зависимость от иностранных программных продуктов в нефтегазовом комплексе составляет до 80 % и на сегодняшний день снижение зависимости от импорта ПО — это снижение риска для ведения бизнеса в нефтегазовом комплексе и стратегически важных предприятий отрасли. Специфика нефтегазовой отрасли создает не менее важные проблемы по реализации цифровизации, а именно с учетом роста доли трудноизвлекаемых запасов, особенно на удаленных участках; несвоевременность цифровой обработки информации по состоянию отрасли, производственных процессов, его экономическим параметрам; слабой связью между структурными подразделениями геологоразведки, разработчиков проектов, экономических отделов, а также между предприятиями нефтегазового комплекса. Изменение процессов, происходящих в нефтегазовой отрасли, на основе цифровизации, требуется обновление подходов в подборе кадрового потенциала. На сегодня проблема кадрового дефицита высококвалифицированных специалистов с необходимыми цифровыми компетенциями, значительно замедляет процессы развития цифровизации данной отрасли. Следовательно, эффективный подход к современным требованиям кадровой политики, обеспечение дальнейшего обучения, повышения квалификации специалистов и самообучения работников, а также использование цифровых возможностей для стратегического управления нефтегазовым комплексом являются необходимым условием в повышении конкурентоспособности нефтегазовых предприятий. В таблице 2 рассмотрим государственные меры поддержки цифровых решений для отраслей экономики, в том числе и для нефтегазового комплекса.

Таблица 1 – Государственные меры поддержки отечественных цифровых решений для отраслей экономики за 2019–2020 гг.

Период предоставления государственных мер поддержки	Программы, проекты цифровых технологий и их коммерциализация
2019 год	Программа по мерам поддержки «сквозных» цифровых технологий (или СЦТ)
2019 год	Поддержка проектов по разработке и коммерциализации программных продуктов и цифровых платформ в промышленности (ПП РФ от 30.04.2019 № 529; оператор — Минпромторг России; субсидирование до 50 % затрат на разработку продукта)
2019	Поддержка проектов внедрения отечественных решений в приоритетные отрасли с потенциалом и возможностью отраслевого тиражирования (ПП РФ от 03.05.2019 г. № 555 оператор — Фонд «Сколково»; максимальный размер гранта — 1 млрд руб.)
2019 год	Поддержка проектов регионального тиражирования отечественных решений с высокой социально-экономической

Период предоставления государственных мер поддержки	Программы, проекты цифровых технологий и их коммерциализация
	значимостью для субъекта Российской Федерации (ПП РФ от 3 мая 2019 г. № 550; оператор — Российский фонд развития информационных технологий (РФРИТ); максимальный размер гранта — 1 млрд руб.);
2019 год	Поддержка исследовательских центров, проводящих научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, направленные на достижение целевых показателей развития сквозной цифровой технологии (ПП РФ от 03.05.2019 № 551; оператор — АО «РВК»; максимальный размер гранта — 300 млн руб.)
2019 год	Поддержка российских компаний-лидеров, разрабатывающих и коммерциализирующих отечественные решения на основе сквозных цифровых технологий (ПП РФ от 03.05.2019 № 549; оператор — АО «РВК»; максимальный размер гранта — 250 млн руб.)
2019 год	Поддержка малых предприятий, реализующих проекты по разработке и коммерциализации сквозной цифровой технологии (ПП РФ от 03.05.2019 № 554, от 31.08.2019 № 1127; оператор — Фонд содействия инновациям; максимальный размер гранта — по программе «Старт» до 5 млн руб., по программе «Развитие» до 20 млн руб.)
2019 год	Поддержка комплексных проектов в сфере сквозных цифровых технологий за счет льготного кредитования. Данная мера поддержки получила высокую оценку участников рынка, она будет осуществляться на протяжении нескольких лет при участии ведущих банков России (ПП РФ от 05.12.2019 № 1598; операторы — уполномоченные банки; льготная ставка по кредиту для проектов в сфере сквозных цифровых технологий от 1 до 5 % на срок до 6 лет)
2020 год	Поддержка проектов по внедрению сквозных цифровых технологий и платформенных решений за счет льготного лизинга (оператор — Государственная транспортная лизинговая компания)
2020 год	Фонд поддержки прямых инвестиций в проекты развития СЦТ на стадии роста (оператор — Роснано)
2020 год	В рамках федерального проекта «Цифровые технологии» Министерство разработало методические рекомендации по цифровой трансформации госкомпаний, которые в декабре были утверждены президиумом Правительственной комиссии (Правительственная комиссия по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности)

Источник: составлено автором по материалам [4].

Выводы. Таким образом, значительные шаги, которые предпринимаются государством в настоящий период, в том числе по ускоренному импортозамещению цифровых решений, созданию условий и мер поддержки, преференций по продвижению цифровых продуктов для отраслей экономики, а также разработки методических рекомендаций по цифровой трансформации компаний, позволяют ускорить реализацию программы цифровой экономики и обеспечить стратегическое развитие ряда отраслей, в том числе нефтегазового комплекса уже сегодня.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аптекман А. Цифровая Россия: новая реальность / А. Аптекман [и др.]. – McKinsey, 2017. – 133 с.
2. Дубов В. С. Показатели оценки развития цифровой экономики / В. С. Дубов // Наука через призму времени. – 2018. – № 7 (16). – <http://www.naupri.ru/journal/1116> (дата обращения: 10.09.2020).
3. Коваленко Б. Б. Цифровая глобализация: возможности и риски стратегического развития бизнес-организаций / Б. Б. Коваленко, Е. Г. Коваленко // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 10 (79). – С. 140–142.
4. Насибулин М. М. ТЭК России: оцифровка / М. М. Насибулин // Neftegaz.RU. – 10 мая 2020. – № 4. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/tsifrovizatsiya/547922-tek-rossii-otsifrovka/> (дата обращения: 10.09.2020).

© Т. И. Ломаченко

УДК 338.1

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

MANAGING LABOR RELATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Пожарицкая И. М., к. э. н., доцент
Зеленёв М. И., обучающийся группы М-м-о-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. M. Pozharitskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
M. I. Zelenev, student, gr. M-m-o-191
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Исследованы причины необходимости трансформации подходов к управлению персоналом. Установлены направления в сфере управления человеческим капиталом как на уровне сотрудников, отдела рекрутинга и организации в целом. Уточнены инструменты управления персоналом в условиях цифровизации.

Annotation

The reasons for the need to transform approaches to personnel management are investigated. Directions in the field of human capital management are established both at the level of employees, the recruitment Department and the organization as a whole. Updated HR management tools in the context of digitalization.

Ключевые слова: управление, управление персоналом, трудовые отношения, цифровизация, рекрутинг.

Keywords: management, personnel management, labor relations, digitalization, recruitment.

Введение. Всеобъемлющая тенденция проникновения информационных технологий в различные сферы производственно-хозяйственной деятельности, в том числе в управление персоналом, не может не требовать, как практического, так и теоретического переосмысления.

Вопросам цифровизации трудовых отношений в последние годы стали посвящать свои публикации такие авторы как С. В. Евсюков [1], А. И. Казарцева, Н. В. Колосова, И. И. Переславцева [2], Е. П. Костенко [3].

Целью исследования является систематизация информации о современных трендах в управлении персоналом в условиях цифровизации экономики.

Результаты исследования. Первой причиной, оказывающей влияние на изменения практики управления персоналом, является широкое распространение технологий четвертой промышленной революции. Воздействие цифровых преобразований неизбежно приведет к исчезновению старых и появлению новых профессий и рабочих мест. Так, по оценкам международной компании The Boston Consulting Group, к 2025 году до 50 процентов всех существующих профессий могут измениться или исчезнуть. Около 20 процентов всех рабочих мест могут быть замещены роботами на 80 процентов [3]. Все это потребует пересмотра трудового законодательства, а также системы документооборота.

Второй причиной трансформации управления персоналом являются требования к компетенциям сотрудников под влиянием цифровизации. Еще в середине XIX века Карл Маркс подчеркивал, что знания будут крупнейшей производительной силой и источником богатства. Однако, только в XXI веке обладатели интеллектуального капитала имеют преимущества на рынке труда и более высокую заработную плату. На первый план выходят когнитивные навыки работы с информацией в больших объемах, ориентация в новых системах коммуникации; сенсорные способности; навык разработок, поиска и решения проблемы. К сожалению, в России почти 35 % работников заняты низкоквалифицированным трудом. И их переобучение, и переквалификация не всегда может пройти успешно в условиях информационно-коммуникационной революции. Хотя продолжают оставаться важными и социально-поведенческие навыки (эмпатия, личное отношение, убеждение), чем не всегда может обладать искусственный интеллект или робот.

Третьей причиной является изменение парадигм управления персоналом. Так, мы можем наблюдать не просто переход от концепции управления персоналом к концепции управления человеческими ресурсами (HRM). Происходит трансформация в концепцию управления человеческим капиталом

(НСМ). Так, одним из принципов формирования корпоративной культуры организации в рамках новой управленческой парадигмы является забота о каждом сотруднике, создание «компании-семьи». Акцентирование на патернализме, развитие общности групповых интересов, забота о здоровом образе жизни сотрудников, увеличение времени на их общение с семьей требует «точечной настройки» от руководства организации.

В-четвертых, развитие цифровых технологий (cloud-технологий) приводит к появлению новых форм занятости и новых инструментов управления. Так, работа по запросу посредством приложений (work-on-demand via apps) и краудворк (crowdwork) привели к популярности интернет-платформ Uber, Airbnb, YouDo, Profi.ru.

Систематизируем основные направления управления персоналом в организации, в том числе HR-персонала на основе данных о Трендах в сфере управления персоналом в России в 2019 году (таблица 1).

Таблица 1 – Основные направления управления персоналом

Будущее персонала	Будущее организации	Будущее рекрутмента
Переход от полной занятости к внешним контрактникам, штатным удаленным сотрудникам и транзакционным удаленникам	Изучение опыта сотрудника лежит в основе формирования EVP.	Широкая автоматизация поиска нового персонала с опытом работы
Переквалификация сотрудников вследствие роста роботизации на основе целевой модели компетенции	Адаптация кросс-функциональной структуры, в том числе для поколения Y и Z	Обучение в процессе работы (а не поиск новых сотрудников) дает показатель экономического эффект от обучения (ROI)
Развитие лидерских качеств по управлению смешанной структурой персонала из состава людей и машин	Разработка стратегии вознаграждения штатным и внештатным сотрудникам	Мобильность персонала (внешнего и существующего)

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Таким образом, продолжается использование ранее распространенных альтернативных способов трудоустройства: фриланс, проектная деятельность, неполный рабочий день или гиг-работа. В настоящее время можно констатировать переход от традиционных трудовых отношений к формированию «экосистемы персонала: управление работниками за рамками организации».

Продолжается усиление внимания к корпоративной социальной ответственности в области управления персоналом: отсутствие дискриминации при подборе персонала; степень интеграции сотрудников с ограниченными возможностями; сопровождение сотрудников на «критических должностях»; соблюдение корректных условий труда и пр.

Важным моментом в организации и управлении персоналом является поиск новых и гибких рабочих пространств. В частности, часто создаются не просто

«цифровое рабочее место» [5], а концепция открытого офиса (open office) или система гибкого офиса (flex-office). Последнее предусматривает выделение нескольких рабочих зон, определяемых спецификой и сложностью работ, коллективным или индивидуальным принятием решения и пр.

По мнению Deloitte Consulting в 2019 году на первое место выходят проблемы переобучения персонала, в том числе и цифровым навыкам. При этом обучение в процессе работы на реальных рабочих процессах является приоритетным по сравнению с поиском и наймом новых сотрудников. Широко используется дистанционная форма повышения квалификации, массовые или корпоративные открытые онлайн-курсы; создание виртуальных платформ для обучения и получения моментальной обратной связи в виртуальной среде.

Выводы. Таким образом, мы видим, что цифровизация бизнес-процессов делает вопрос управления персоналом и трудовыми отношениями актуальным. Благодаря его постепенному и повсеместному применению возможно поднятие уровня цифровых компетенций персонала, минимизация управленческих проблем, более эффективное использование финансовых средств и другие благоприятные результаты в сфере рекрутинга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Евсюков В. Д. Сравнительный анализ зарубежного и российского опыта развития цифровой организации труда / В. Д. Евсюков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 166–178.

2. Казарцева А. И. Инновационные подходы к формированию и развитию цифровых компетенций / А. И. Казарцева, Н. В. Колосова, И. И. Переславцева // РЕГИОН: системы, экономика, управление. – 2019. – № 3 (46). – С. 50–53.

3. Костенко Е. П. Современные тренды в управлении персоналом: отечественный и зарубежный опыт / Е. П. Костенко // Вопросы регулирования экономики. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 107–122.

4. Тенденции в сфере управления персоналом в России – 2019. – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/human-capital/articles/human-capital-trends-2019.html> (дата обращения: 10.09.2020).

5. Ячменева В. М. Цифровая рабочая среда как направление цифрового развития экономики / В. М. Ячменева, Е. Ф. Ячменев // Тенденции развития интернет и цифровой экономики / Труды II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Симферополь-Алушта, 30 мая-01 июня 2019 г. – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2019. – С. 74–75. – ISBN 978-5-6041634-8-1. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37636188> (дата обращения: 11.09.2020).

© И. М. Пожарицкая, М. И. Зеленёв

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРАРНОГО
СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ
И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**

**DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL
SECTOR: PROBLEM AND GOVERNMENT REGULATION**

Попова Л. В., д. э. н., профессор
Ишкина Н. А., аспирант
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
аграрный университет», г. Волгоград

L. V. Popova,
Doctor of Economic Sciences, Professor
N. A. Ishkina, postgraduate
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Volgograd State Agricultural University»,
Volgograd

Аннотация

В настоящее время в России сложились экономические условия, расширяющие возможности ускоренного развития агробизнеса. Государство разработало ряд программных документов по поддержке агропромышленного комплекса, где определены выделяемые из бюджета финансовые ресурсы на цифровизацию сельского хозяйства. В статье обозначены сдерживающие факторы внедрения инновационных технологий с использованием цифровых решений в сегменте малого агробизнеса и даны предложения по их преодолению.

Annotation

Currently, Russia has economic conditions, expanding the possibilities of accelerated development of agribusiness. The state has developed a number of policy documents to support the agro-industrial complex, which identifies the budgeted financial resources for the digitization of agriculture. The article outlines the constraints of the introduction of innovative technologies using digital solutions in the small agribusiness segment and provides proposals to overcome them.

Ключевые слова: аграрный сектор экономики, информационные технологии, цифровая трансформация, малый агробизнес.

Keywords: agricultural sector of the economy, information technology, digital transformation, small agribusiness.

Введение. Приоритетный национальный проект цифровизации российской экономики охватывает все сферы и отрасли, которые обладают потенциалом быстрого экономического роста и смогут обеспечить экономическую безопасность страны. Агропродовольственный сектор в условиях сформировавшихся геополитических противостояний мировых держав и применения санкций ограничительного продуктового характера должен доказать свою конкурентоспособность на мировом рынке и реализовать все имеющиеся

возможности для бесперебойного обеспечения населения продовольствием. Это не простая задача для наших аграриев, поскольку на нынешнем этапе развития традиционные источники экстенсивного роста сельского хозяйства были исчерпаны еще в прошлом веке, а включение агросектора в инновационный процесс в рамках четвертой промышленной революции «Индустрия 4.0» невозможно без плодотворного партнерства государства и бизнеса.

Целью исследования является изучение проблем и перспектив внедрения инноваций и цифровых технологий в развитие аграрной сферы экономики при государственной поддержке.

Результаты исследования. Аграрный сектор экономики — стратегический ресурс государства, основа жизнеобеспечения населения. Однако статистика свидетельствует о том, что «потребление подавляющего большинства видов продуктов питания в России находится на уровне значительно меньшем медицинской нормы» [3], что говорит о продолжающейся сохраняться в России угрозы продовольственной безопасности. Очевидно, что для решения этой проблемы необходимо повысить производительность аграрного сектора, увеличить объем выпуска продуктов питания. В настоящее время это возможно только на основе кардинального преобразования всего процесса производства и сбыта сельхозпродукции, ориентированного на внедрение инноваций и информационных технологий. Информационные технологии — это база большинства других важнейших технологий: вычислительных, коммуникационных, цифровых, робототехники, распределенных баз данных и пр., а также способ передачи информации потребителю. Распространение информационных технологий ведет к переходу аграрного сектора в новую цифровую эпоху.

Результатом цифровизации агропромышленного комплекса должно стать развитие сельского хозяйства повышение эффективности производственных процессов, стимулирование инновационной и инвестиционной активности, включая инвестиции в развитие человеческого капитала, развитие инфраструктуры и повышение ее качества.

Процесс внедрения инноваций в аграрную сферу значительно сложнее, чем в других отраслях, поскольку сельское хозяйство обладает определенной спецификой в силу наличия отраслевых сдерживающих факторов: длинная цепочка производства сельскохозяйственной продукции, низкая урожайность и продуктивность, наличие множества природных стресс-факторов, негативно влияющих на биологические активы, неэффективное использование земли, устаревшее оборудование, отсутствие стабильного интернет-покрытия, нехватка собственных и высокая стоимость иностранных цифровых решений, низкий уровень инвестиций, недостаток квалифицированных специалистов и др. [8].

Преодолеть барьеры в освоении инновационных технологий и цифровых решений «в одночасье» не получится, эти системные проблемы российского сельского хозяйства уже пережили ряд кампаний по модернизации производства, автоматизации, электронизации АПК и др. Однако из года в год Росстат продолжает констатировать высокий уровень износа сельхозтехники, которая является причиной значительных потерь при выращивании и уборке сельхозпродукции, не успевает обновляться за счет выделяемых средств и в большей части не способна стать базой цифровизации.

Известно, что Россия значительно отстает по уровню проникновения цифровых технологий, занимая 45-ю строку в рейтинге государств по глобальному индексу инноваций [1]. Отставание наблюдается в целом по экономике, а в агросекторе по большинству позиций оно настолько велико, что, казалось бы, солидная финансовая поддержка в рамках многочисленных государственных программ развития сельского хозяйства не смогла вывести отрасль из затянувшегося кризиса, обновить материально-техническую базу и создать условия для быстрого внедрения и освоения цифровых решений.

Одной из причин сложившегося положения в сельском хозяйстве называют существующую в России тенденцию к концентрации активов и капитала в руках крупных игроков, агрохолдингов, которым государство в рамках программ открывает значительные возможности как в плане финансирования, так и в отношении потенциального эффекта от реализации инновационных проектов по цифровизации. Но в российском сельском хозяйстве за два десятилетия существования крупных интегрированных структур не зафиксирован резкий подъем сельскохозяйственного производства за счет их деятельности, поскольку удельный вес малых предприятий в общей численности сельскохозяйственных организаций составляет 67,0 %, и в структуре производства продукции сельского хозяйства доля малого агробизнеса занимает более 55 % [6]. У малого агробизнеса финансовое положение продолжает оставаться сложным в силу ограниченного доступа к кредитам, отсутствия залоговой базы, наличием большого количества посредников при сбыте, устанавливающих минимальные цены даже за экологически чистую продукцию [5]. Поэтому государственная поддержка агропродовольственного сектора в настоящее время должна быть ориентирована на малое предпринимательство, поскольку крупный агробизнес уже имеет необходимую базу и способен развиваться и осваивать инновации самостоятельно, преумножая при этом свои доходы.

Считается, что одним из доступных путей включения фермеров в процесс цифровизации является их участие в государственных информационных системах (ГИС), которые подразумевает комплексный подход — от сбора, аналитики и структурирования исходных данных, до обучения специалистов нового образца, отвечающие реалиям инновационного агропромышленного комплекса. Возможности и гибкость этих систем обеспечивают их применимость как в масштабах всей страны, так и на уровне отдельного фермерского хозяйства. Эти системы используются для ведения экологического и погодного мониторинга, управления чрезвычайными ситуациями, оценки производственных рисков, анализа взаимосвязей различных факторов, влияющих на урожайность сельскохозяйственных культур. Фермеры будут получать «подсказки» сроков, мест и объемов внесения удобрений, ядохимикатов, управление ирригацией и т. п. [4].

В сельском хозяйстве цифровизация позволит увеличить продуктивность производственных процессов за счёт контроля за выполнением операций. Цифровые технологии помогут автоматизировать аграрное производство, минимизируя человеческий труд. Для достижения этих положительных эффектов необходимо внедрить и освоить внушительный перечень элементов цифровизации: развитие и совершенствование цифровой базы для систем поддержки решений в агропромышленном комплексе (оцифровка карт, баз

данных доступных через API и т. д.); разработка компьютерных программ в сфере прогнозирования урожайности, климатических рисков, производства основных продуктов животноводства и пр.); реальная информатизация продаж от прослеживаемости продукции от «фермера к столу» на основе блокчейн; продвижение электронных бирж для реализации сельскохозяйственной продукции; производство доступной «умной» техники; внедрение роботизации; применение сервисов автоматической идентификации, сбора и обработки глобальных баз данных (big data), облачных сервисов и вычислений (cloud computing); внедрение элементов искусственного интеллекта киберфизических систем и нейротехнологий с принципиально новым механизмом взаимодействия человека и робототехнического устройства; повышение квалификации и обучение фермеров нового поколения [7].

С целью активного практического внедрения цифровых технологий Минсельхоз РФ реализует ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», рассчитанный на 2019–2024 гг. Срок действующей госпрограммы развития сельского хозяйства (2013–2020 гг.) был продлен до 2025 года, в нее включены федеральные проекты «Развитие экспорта продукции АПК», «Цифровизация сельского хозяйства» и «Создание системы поддержки фермеров и сельскохозяйственной кооперации». Ежегодно суммы господдержки увеличиваются, а перечень направлений расширяется. В 2017 году на мероприятия Госпрограммы развития сельского хозяйства направлялось 248,4 млрд руб., в 2018 году — 254,1 млрд руб. В 2019-м финансирование госпрограммы планировалось в объеме 303,6 млрд руб., а в соответствии с уточненной бюджетной росписью эта сумма равняется 307,9 млрд руб. В 2020 году расходы российского федерального бюджета на развитие сельского хозяйства запланированы в объеме 294,8 млрд руб. В последующие три года сумма будет увеличиваться и составит 377,5 млрд руб. к 2023 году и 377,4 млрд руб. к 2024-му. В 2025 году госфинансирование АПК из бюджета ожидается на уровне 300,7 млрд руб. [2]. Кроме того, к этим суммам ежегодно будут добавляться по 17 млрд руб. на финансирование программы «Комплексное развитие сельских территорий».

Выводы. Масштабы бюджетного финансирования соответствуют глобальной цели сквозной цифровой трансформации всех процессов в отраслях АПК, и это может преодолеть существующие барьеры на пути внедрения инновационных технологий в аграрный сектор экономики России. Только совместные усилия органов государственной власти и частных инвесторов позволят активизировать процессы инноватизации сельскохозяйственного производства не только в крупных интегрированных структурах, но и в секторе малого агробизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балашова Н. Н. Экономические параметры малого агробизнеса: ограничения и приоритеты развития / Н. Н. Балашова, Л. В. Попова, И. С. Корабельников, Н. А. Ишкина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 10. – С. 61–66.

2. Госпрограмма сельского хозяйства продлена до 2025 года. – URL: <https://www.dairynews.ru/news/gosprogramma-selskogo-khozyaystva-prodlena-do-2025.html> (дата обращения: 24.08.2020).

3. Давлетшин И. Цифровой передел. Преимущества и риски цифровизации сельского хозяйства / И. Давлетшин, А. Трофимов // Агротехника и технологии. – 2018. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/30405-tsifrovoy-peredel/> (дата обращения: 24.08.2020).

4. Нагорнюк К. Геоинформационные системы в сельском хозяйстве. – URL: <https://blogs.esri-cis.ru/2018/08/09/gis-for-agriculture/> (дата обращения: 28.08.2020).

5. Попова Л. В. Инновационный потенциал малых форм хозяйствования АПК / Л. В. Попова, М. С. Лата, И. В. Митрофанова / Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 9. – С. 353–364.

6. Родионова И. А. Особенности и проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств как основной формы агробизнеса / И. А. Родионова О. В. Власова, В. Н. Павлов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 5 (123). – С. 1 (14). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41311897> (дата обращения: 22.08.2020).

7. Ситдииков Ф. Ф. Основные направления и проблемы цифровизации агропромышленного комплекса / Ф. Ф. Ситдииков, Ю. А. Цой, Б. Г. Зиганшин // Вестник Казанского ГАУ. – 2019. – № 3 (54). – С. 112-115.

8. Popova L. Prospects for the digitalization of regional agro-industrial complex / L. Popova, N. Balashova, V. Vocharnikov, V. Ivanov // Lecture notes in networks and systems. – Т. 111 – С. 687–694. – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=43272654> (дата обращения: 24.08.2020).

© Л. В. Попова, Н А. Ишкина

УДК 336.221

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАЛЫМ БИЗНЕСОМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

FOREIGN EXPERIENCE IN USING INFORMATION TECHNOLOGIES FOR SMALL BUSINESS

Рыбников А. М., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. M. Rybnikov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Исследован международный опыт использования информационно-коммуникационных технологий в малом бизнесе на примере Израиля, для того, чтобы рекомендовать отечественным производителям перенимать такой опыт в продвижении своей продукции. Раскрыта важность информационных технологий и информационного обеспечения деятельности предприятия. На примере Израиля показано, как функционирует малый бизнес, начиная с разработки целей, стратегии, выбора продукта, анализа конкурентов и расчета точки безубыточности. Сделан сравнительный анализ

между израильских доходов, налогов и социальных взносов. Предложено отечественному малому бизнесу создавать собственные Интернет-магазины и детально описан набор Интернет-инструментов, который при этом можно использовать. Это даст возможность малому бизнесу продвигать свой продукт при минимальных затратах, расширить круг своих клиентов, а значит увеличить прибыльность своей деятельности.

Annotation

The international experience of using information and communication technologies in small business is investigated on the example of Israel, in order to recommend domestic manufacturers to adopt this experience in promoting their products. The importance of information technologies and information support of the enterprise's activities is revealed. The example of Israel shows how small business functions, starting with the development of goals, strategy, product selection, competitor analysis and calculation of the break-even point. A comparative analysis is made between Israeli income, taxes and social contributions. It was suggested that domestic small businesses create their own Internet shops and a set of Internet tools that can be used in this case is described in detail. This will enable small businesses to promote their product at minimal cost, expand the circle of their customers, and therefore increase the profitability of their activities.

Ключевые слова: информационные технологии, интернет, малый бизнес, налогообложение, бухгалтерский учет, опыт Израиля.

Keywords: information technology, internet, small business, taxation, accounting, Israel experience.

Введение. Преодоление кризисных явлений и перевод экономики России на инновационную модель развития невозможно осуществить без формирования соответствующего информационного обеспечения. Это касается всех отраслей экономики, в том числе и аграрного сектора. Как показывает практика настоящее, информационное обеспечение субъектов хозяйствования во многих секторах экономики остается достаточно низким. Поэтому открытым остается вопрос, какой должна быть схема взаимоотношений между субъектами хозяйствования и структурами, которые занимаются распространением и предоставлением необходимой информации — административной, законодательной, консультационной, образовательной и т. д. Какую бы схему не предложила наука и практика, неотъемлемым элементом таких взаимоотношений является внедрение и использование новых информационных технологий, обеспечивающих повышение производительности управленческого труда, уровня продаж товаров и услуг, расширение каналов сбыта, а отсюда и увеличение прибыльности предприятий.

Целью исследования является анализ международного опыта использования информационно-коммуникационных технологий в малом бизнесе на примере Израиля для внедрения последнего в деятельность малых предприятий.

Результаты исследования. Сегодня процесс эффективного управления предприятием в глобальной экономике все больше основывается, наряду с надлежащим управлением, на применении передовых информационных технологий, и в частности инструментов сети Интернет. Проблема информационного обеспечения, поддержки развития малого бизнеса широко

раскрыта в публикациях российских и зарубежных исследователей. Среди отечественных ученых можно отметить А. К. Равнянского, В. И. Таланцева [9], О. В. Комарову [6], А. В. Давыдову [5], Е. М. Бухвальда [2] и др. Ученые касаются различных аспектов поднятого вопроса: теоретико-методического, организационного, технологического, финансового. Однако, недостаточно внимания уделяется определению возможностей информационных технологий, а именно эффективных инструментов Интернета, которые позволяют малому бизнесу конкурировать с крупными предприятиями [1; 8].

В XXI веке информационный продукт стал особым товаром, ценность которого продолжает расти. Таким образом, можно говорить об информационном обществе — обществе, которое характеризуется: высокой степенью компьютеризации, большим объемом информации, которая передается преимущественно по электронным каналам связи, дематериализацией объектов экономического обмена. Экономика такого общества определяется активным использованием информационных технологий [1].

В 2016 году в Израиле была осуществлена Международная программа «Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для продвижения малого бизнеса» под руководством Израильского агентства MASHAV.

MASHAV — это Израильское агентство международного сотрудничества в области развития, целью которого является предоставление развивающимся странам лучших достижений Израиля в области разработок и планирования. Государство Израиль в качестве полноправного члена международного сообщества вносит свой вклад в борьбу с бедностью и обеспечение устойчивого развития. MASHAV как представитель государства Израиль и его граждан концентрирует свои усилия на наращивании потенциала и распространении успешного израильского опыта, стремится помочь правительствам, общинам и жителям разных стран улучшить уровень жизни. Агентство, главным образом, занимается теми сферами деятельности, в которых Израиль достиг особых успехов, в частности, это сельское хозяйство и развитие сельских территорий, управление водными ресурсами, предпринимательская деятельность и инновации, медицина и здравоохранение, образование.

Целью Международной программы «Использование информационно-коммуникационных технологий для продвижения малого бизнеса» являлось содействие обеспечению гендерного равенства и устойчивого развития путем изучения возможности использования ИКТ в создании малого бизнеса в качестве источника получения доходов и занятости, создания потенциала. Кроме этого, программа также предоставляла поддержку, методические указания и управленческие инструменты по использованию ИКТ в малом бизнесе.

Были предложены различные модели систем поддержки малого и среднего бизнеса, а также представлена практика социального предпринимательства, изучались и обсуждались различные аспекты планирования, развития и управления малыми предприятиями и использования ИКТ.

Прежде всего, акцент был сделан на то, что при открытии собственного бизнеса в Израиле сначала проводят детальный анализ рынка, определяются с запросами потребителей, описывают портрет клиента, анализируют конкурентов, обязательно рассчитывают точку безубыточности.

По результатам исследований перед израильскими предпринимателями, желающими открыть собственный бизнес, чаще всего возникали проблемы, распределенные следующим образом: 27 % — поиск клиентов; 19 % — боязнь конкуренции; 11 % — финансовые проблемы; 10 % — высокая себестоимость рабочей силы; 8 % — бюрократия открытия бизнеса [7].

В Израиле наиболее развитым является малый бизнес. В частности, 50,4 % бизнеса работает без наемных работников; 35,2 % предпринимателей нанимают от 1 до 4 рабочих; 10,9 % — от 5 до 19 рабочих; 3 % — от 20 до 100 рабочих; 0,5 % — более 100 человек.

Существует 3 основных вида регистрации бизнеса в Израиле: частные предприниматели, частные предприятия (Есек Патур и Есек Мурше) и общества с ограниченной ответственностью (Хевра Баам) [10].

Предприятие с оборотом более 100,000 шекелей (в 2020 г.) должно зарегистрироваться как «Есек Мурше», предусматривающий уплату НДС. Размер минимального дохода, при превышении которого каждый обязан зарегистрироваться как «Есек Мурше», ежегодно устанавливается Налоговыми органами Израиля.

Основателем «Есек Мурше» может быть, как частное лицо, так и предприятие. Такой бизнес должен подавать отчет по НДС раз в месяц или раз в 2 месяца, а также годовой отчет о деятельности. Всю ответственность по обязательствам «Есек Мурше» несет учредитель собственным имуществом.

«Есек Патур» (частный предприниматель) — это субъект хозяйствования с годовым оборотом менее 100,491 шекелей (на начало 2020 г.), который не является плательщиком НДС. Все остальные характеристики данного предприятия аналогичны «Есек Мурше».

Согласно законодательству, существует ряд профессий, которые несмотря на годовой доход, не могут быть зарегистрированы как частные предприниматели (Есек Патур): врачи, бухгалтеры, аудиторы, адвокаты, риэлторы и другие. Такой подход напоминает отечественных плательщиков единого налога и тех, кто занимается независимой профессиональной деятельностью.

Общества с ограниченной ответственностью (Хевра Баам) обязаны представлять годовую отчетность в налоговые органы, отчитываться по НДС раз в месяц или два. Отличие ООО от частного предпринимателя в том, что владелец акций не несет личной ответственности своим имуществом по обязательствам компании перед поставщиками, рабочими, клиентами.

Одной из информационных систем является система учета, которая выявляет и отражает факты хозяйственной деятельности предприятия и обобщает показатели экономической деятельности, которые используют в своей работе руководители структурных подразделений и владельцы предприятия в процессе эффективного управления. Глобализация экономики привела к соответствующей модификации стратегического, финансового и управленческого учета как с точки зрения изменения стоимости обработки информации, повышения технических возможностей учета, создания специализированных компьютерных программ по учету под различные отрасли хозяйства, так и с позиций трансформации методологии учета, взаимосвязи между различными его видами [10].

Сегодня адаптация хозяйствующих субъектов к изменениям внешней среды происходит из-за использования компьютеров и глобальных сетей, формирования

стратегического учета и организации сетевого финансового и управленческого учета.

В Израиле субъекты малого бизнеса, как и большинство предприятий, ведут бухгалтерский учет по простой форме. Акцент делается на том, чтобы правдиво, достоверно предоставить отчетную информацию контролирующим органам. Большинство предпринимателей не имеют бухгалтеров в своем штате, а пользуются их услугами в случае необходимости [10].

По налоговой нагрузке на малый бизнес в Израиле отметим, что каждый частный предприниматель и наемный рабочий обязаны платить НДСЛ (Масс Ахнаса). Для расчета НДСЛ используются льготные единицы (некудот зикуй). Размер одной льготной единицы ежегодно пересматривается. На начало 2019 г. она составляла 219 шекелей в месяц или 2 628 шекелей в год. Гражданин Израиля имеет право на 2,25 льготных единиц. Размер НДСЛ, удерживаемого с доходов граждан Израиля, не является линейным и колеблется от 10 % до 47 %. Как видим, в Израиле реализован дифференцированный подход к размеру доходов и НДСЛ [3].

Страховые взносы в Израиле уплачиваются в «Ведомство национального страхования». Размер взносов зависит от средней заработной платы и составлял в 2019 г. 5 678 шекелей. Лица, которые не работают и не имеют доходов, платят страховые взносы в сумме 168 шекелей [4].

Таким образом, размеры страховых взносов также дифференцированы: чем больше доход, тем больше размер страховых взносов. У предпринимателей наибольшая ставка составляет 17,83 %, работодатели за своих работников платят максимум 5,97 %, рабочий из своей заработной платы платит максимум 12 %, а те, кто вообще не имеют доходов, платят только 168 шекелей [4].

Возвращаясь к роли ИКТ в управлении, отметим, что основными Интернет-инструментами в этом процессе являются веб-сайт, система документооборота, система работы с клиентами, инструменты планирования, анализ эффективности. Сейчас наиболее популярными сервисами по созданию собственного веб-сайта является Shopify и Wordpress. За короткое время с помощью их шаблонов без привлечения веб-разработчиков можно построить готовый полнофункциональный сайт для представления собственного бизнеса в Интернете.

Одним из самых популярных инструментов организации документооборота является сервис Google Docs, который содержит полный набор средств для офиса: документы, корпоративный календарь, вопросы и формы, почту с чатом и голосом, видеоконференцию. Для работы с клиентами можно воспользоваться инструментами интернет-сервиса Slack.

Основными подходами к планированию в Израиле являются Scrum — микроциклы, Kanban — планирование через стикеры. При планировании используются программные средства Microsoft Project, Trello, JIRA и Excel.

Для анализа конкурентов, эффективности деятельности используется интернет-сервис Google Analytics, который является бесплатным, легко настраивается и дает полный анализ сайта.

Сегодня торговля, субъектом которой выступает малый бизнес, все больше осуществляется в сети Интернет. Функционируют как универсальные торговые платформы (E-bay, Amazon, Aliexpress), так и личные сайты субъектов

хозяйствования, что позволяет повысить оборот товаров при минимизации затрат на их рекламу и размещение.

Неотъемлемым элементом ведения собственного бизнеса с использованием информационных технологий является применение многофункционального сервиса для анализа интернет-сайтов — Google Analytics и средств поисковой оптимизации сайта (англ. Search Engine Optimization, SEO). С помощью Google Analytics можно проанализировать посещаемость веб-страницы магазина, популярность товаров, выявить набор ключевых фраз, оценить статистику просмотров, лайков и приобретений.

Не менее популярным в продвижении малого бизнеса является использование социальных сетей Facebook, ВКонтакте, Одноклассники, программного обеспечения Интернет-телефонии — Viber, WhatsApp, а также видеохостинга YouTube.

Сегодня эффективность системы распространения знаний и информации в целом, учитывая скорость изменений в среде, оценивается, прежде всего, тем, в какой степени удастся сократить временной разрыв между распространением и внедрением инноваций. Основным приемом усиления информационной коммуникации, по нашему мнению, является передача знаний через обучение и повышение квалификации. Перспективным в этом направлении является также развитие систем дистанционного обучения и консультирования, создание консалтинговых фирм.

Выводы. Итак, на примере Израиля показано, как работает малый бизнес, начиная с разработки цели, стратегии, выбора продукта, анализа конкурентов и расчета точки безубыточности.

В любой стране основу деятельности малого бизнеса составляют торговые операции. С целью повышения эффективности развития отечественного малого бизнеса в условиях роста конкуренции целесообразно наращивать использование информационных технологий в предпринимательской деятельности. В частности, перспективным направлением является развитие Интернет-торговли с использованием специализированных платформ и созданием собственных Интернет-магазинов. Коммуникативность отношений продавцов и покупателей можно существенно повысить за счет использования социальных сетей и средств Интернет-телефонии.

Внедрение информационных технологий во все сферы предпринимательской деятельности будет способствовать более быстрой адаптации отечественного малого бизнеса в современной рыночной среде, а также поддержанию его конкурентоспособности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитическое обеспечение инновационного развития бизнеса / под ред. В. И. Бариленко. – М. : Экономическая газета, 2013. – 304 с.
2. Бухвальд Е. М. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года: амбиции и реалии / Е. М. Бухвальд // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1 (43). – С. 66–80.
3. Бухгалтерия в Израиле на русском языке. – URL: <http://bookkeeper-isrus.com> (дата обращения: 26.08.2020).

4. Ведомство национального страхования. – URL: <https://www.gov.il> (дата обращения: 26.08.2020).

5. Давыдова А. В. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства: Россия и ЕС / А. В. Давыдова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 6. – С. 110–113.

6. Комарова О. В. Институт поддержки малого и среднего бизнеса: опыт Германии и уроки для России / О. В. Комарова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 3 (24). – С. 125–129.

7. Кузьмина Т. Н. Экономический потенциал и проблемы структурно-инновационного развития малого бизнеса Израиля / Т. Н. Кузьмина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 4 (94). – С. 26–29.

8. Митрович С. Проблемы и тенденции внедрения технологий бизнес-интеллекта в процесс экономического анализа в России и за рубежом / С. Митрович // Финансы и управление. – 2019. – № 2. – С. 1–16.

9. Равнянский А. К. Малое инновационное предпринимательство в России на современном этапе: проблемы и пути развития / А. К. Равнянский, В. И. Таланцев // Интернет журнал «Наукovedение». – 2016. – Т. 8, № 6. – URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 26.08.2020).

10. Чуйко Е. П. Роль малого и среднего бизнеса в экономике стран Ближнего востока (на примере Королевства Марокко и Государства Израиль) / Е. П. Чуйко // ВКР. – СПб, 2017. – URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/11109/1/VKR_CHujko_Elizaveta.pdf (дата обращения: 26.08.2020).

© А. М. Рыбников

УДК 334.7

ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ

SHARING ECONOMY: FEATURES OF FORMATION

Севастьянова О. В., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. V. Sevastyanova, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматривается сущность экономики совместного потребления. Выявлены особенности ее становления, преимущества и недостатки. Определены ключевые сегменты, которые включает в себя экономика совместного потребления. Отмечено, что экономика совместного потребления требует пересмотра отдельных нормативно-правовых актов, а также усовершенствования существующих.

Annotation

The article deals with the essence of the sharing economy. The features of its formation, advantages and disadvantages are revealed. Identified the key segments, which includes the sharing economy. The sharing economy requires revision of certain legal acts, as well as improvement of existing ones.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, шеринговая экономика, преимущества, ключевые сегменты.

Keywords: collaborative economy, sharing economy, advantages, key segments.

Введение. Компаниям, которые стремятся сохранить свои позиции на рынке, необходимо постоянно отслеживать изменения структуры потребления и приоритетов потребителей, что позволит подстраивать бизнес-модель компании под реалии действительности. В настоящее время широко распространен по всему миру подход, основанный на совместном потреблении. В свою очередь это дало толчок к созданию нового понятия — шеринговая экономика или экономика совместного потребления (англ. — collaborative economy или sharing economy). Она становится все более популярной в виду того, что выгодна потребителям, так как предлагает более низкие цены, а также создает новые рынки, тем самым расширяя предложения. Также экономика совместного потребления предполагает совместное использование активов, находящихся в распоряжении отдельного лица, организации и, тем самым, стимулирует более эффективное использование имеющихся ресурсов.

Большинство людей, которые пользуются услугами таких компаний, не осознают, что это является новым витком развития бизнеса, который меняет мир. Так, успех платформ совместного потребления в настоящее время является серьезным вызовом для существующих операторов рынка и устоявшихся бизнес практик, однако, создавая условия для предоставления услуг, эти платформы открывают перед потребителями новые возможности занятости, получения дохода и гибкого графика рабочего времени. Таким образом, экономика совместного потребления создает новые возможности как для потребителей, так и для предпринимателей.

Среди ученых, которые проводят исследование ключевых вопросов экономики совместного потребления особо следует выделить следующих: М. Бернард [1], И. Константиу, А. Мартон, В. Туунайнен [2], Е. Коробова [3], А. Остовиц, А. Кесеги, Б. Надь, Б. Дамьянович [4]. Авторами раскрыты особенности становления шеринговой экономики, а также определены направления ее развития в странах мира.

Цель исследования. Исследование предпосылок становления экономики совместного потребления.

Результаты исследования. Идея экономики совместного потребления активно обсуждалась в конце 90-х годов, однако окончательно сформировалась только после активного распространения интернета, появления цифровых технологий и виртуальных сообществ по интересам [1]. Толчком к развитию экономики совместного потребления, с одной стороны, стало снижение общего благосостояния населения стран, связанного с экономическими кризисами, что подтолкнули людей больше экономить на товарах и услугах. С другой, этому поспособствовало развитие информационных технологий: появление высокоскоростного интернета, уменьшение стоимости компьютерной техники, популяризация и развитие онлайн сообществ по интересам, в которых действуют свои правила игры, увеличивающие уровень доверия между пользователями.

В сочетании с желанием людей экономить с технологическим развитием, предприниматели сегодня видят потенциал для развития новых направлений бизнеса. Они стремятся максимально упростить обмен между людьми разными активами: автомобилями, домами и личным имуществом. Следовательно, особенностью шеринговой экономики является то, что она основана не на модели B2C (от бизнеса к потребителю), а на модели P2P, то есть обмен товарами и услугами между физическими лицами. Преимуществами экономики совместного потребления являются:

- предоставление в пользование собственных активов другим лицам (дома, квартиры, автомобили и другое имущество) с целью получения прибыли;
- снижение издержек на поиск и удержание покупателей, ведение переговоров, а также контроллинг, что сокращает операционные расходы и расширяет объемы продаж;
- система рейтингов позволяет отслеживать недобросовестных клиентов, единая база данных объединяет отзывы как от потребителей, так и от производителей (поставщиков услуг), что уменьшает проблему релевантности информации.

Экономика совместного потребления быстро влилась в большинство современных отраслей и продолжает расширять свой спектр деятельности. Так, согласно данным исследования «PWS» ожидается, что в 2025 году основные отрасли экономики совместного потребления сгенерируют доход более чем на 335 млрд долл. [4].

На основе данных исследования проведенной компанией «PwC» 78 % потребителей считают, что модель экономики совместного участия сокращает расходы. Так, среди критериев привлекательности экономики совместного потребления респонденты выделили: 56 % — лучшая цена, 32 % — широкий выбор на рынке, 28 % — удобный доступ [4].

В настоящее время можно выделить следующие ключевые сегменты, которые включает в себя экономика совместного потребления:

- совместное использование автомобильного транспорта. Данное направление включает в себя два самостоятельных сегмента: оказание услуги водителем (BlaBlaCar, Uber, Sidecar, Lyft); аренда автомобиля у владельца (Getaround, Zipcar);
- совместное использование квартир, домов. При этом может быть реализовано как платное (Airbnb), так и бесплатное пребывание (CouchSurfng);
- совместное использование приложений, платформ, например: Family Library, Wix, Spotify, SoundCloud, Earbits;
- совместное использование офисных помещений (LiquidSpace, Open Desk, Desksurfing);
- совместное использование товаров или их покупка (Neighborgoods, Poshmark, OLX);
- совместное финансирование, делится на краудфандинг (Kickstarter, Спільнокошт) и peer to peer кредитование (Zopa, Prosper, Lending Club).

Однако, не все направления оправдали себя в экономике совместного потребления. Так, практически не пошла работа с арендой мелкой техники, так как стоимость аренды зачастую была больше половины стоимости самой техники.

Но некоторые направления стали развиваться по всему миру, такие как аренда машин, квартир, автомойки.

Следовательно, экономика совместного потребления дает возможность:

- получить доход от пассивных активов;
- сократить расходы;
- получить доступ к товарам класса люкс (яхты, дорогие автомобили);
- создать новые связи.

Однако в экономике совместного потребления все не заканчивается на одних лишь услугах таксистов, аренде квартир или кауч-серфинге. В сферу совместного потребления и использования услуг постепенно вовлекаются не только отдельные люди, но и целые компании.

Выводы. В настоящее время произошло переосмысление традиционных взаимоотношений продавца и покупателя. Именно технологии стали основой для возникновения экономики совместного потребления и сделали ее экономически выгодной, так как в этой цепочке сокращаются расходы на заключение договоров и поиск клиентов.

Однако, по мере развития экономики совместного потребления, возникают вопросы относительно применения к ней существующих правовых границ, размытости установленных линий, которые отделяют потребителя от поставщика услуги, работника от самозанятого лица или профессиональное предоставление услуг от непрофессионального. Это может привести к возникновению неопределенности в отношении действующих правил на правовом уровне. Все это тормозит развитие экономики совместного потребления и мешает полностью использовать ее потенциал. Кроме того, существует риск, что отдельные правовые моменты, недостаточно отраженные в нормативно-правовых актах, будут использоваться для того, чтобы обойти правила, призванные защитить интересы общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bernard M. The Sharing Economy – What It Is, Examples, And How Big Data, Platforms And Algorithms Fuel It Bernard Marr Bernard MarrContributor Enterprise Tech // Forbes, 2016. – URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2016/10/21/the-sharing-economy-what-it-is-examples-and-how-big-data-platforms-and-algorithms-fuel/#6aeb77a77c5a> (дата обращения: 14.09.2020).

2. Constantiou I., Marton A., Tuunainen V. Four Models of Sharing Economy Platforms // MIS Quarterly Executive December/ 2017 (16:4). – URL: https://www.researchgate.net/publication/321576374_Four_Models_of_Sharing_Economy_Platforms (дата обращения: 14.09.2020).

3. Korabova E. Analysis of the sharing economy trend: The case of Uber // LBS Working Paper No 6. February 2019. – URL: <https://www.lbs.ac.at/wp-content/uploads/2019/03/Korabova-LBS-WP-No6.pdf> (дата обращения: 14.09.2020).

4. Osztoivits A, Koszegi A., Nagy B. Damjanovics B. Sharing or paring? Growth of the sharing economy // PWS. – URL: <https://www.pwc.com/hu/en/kiadvanyok/assets/pdf/sharing-economy-en.pdf> (дата обращения: 14.09.2020).

© О. В. Севастьянова

**СИНХРОННАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО
ПРОЦЕССА КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ВУЗА:
ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ¹**

**SYNCHRONOUS FORM OF THE EDUCATIONAL PROCESS
ORGANIZATION AS AN ELEMENT OF THE DIGITAL ENVIRONMENT
OF THE UNIVERSITY: DESIGNING IN SPECIAL CONDITIONS**

Хлебович Д. И., к. э. н., доцент

Рыбаков А. А.

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

D. I. Khlebovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

A. A. Rybakov

Baikal State University, Institute of Management
and Finance, Irkutsk

Аннотация

Раскрыты предпосылки развития цифровой среды в вузе. Важно, что степень ее развития отражает уровень вовлеченности вуза в реализацию национального проекта. На основе учета мнений участников образовательного процесса показаны решения для развития синхронной формы их взаимодействия.

Annotation

The prerequisites for the digital educational environment development are revealed. The degree of its development reflects the level of university involvement in the implementation of the national project. Opinions of the educational process participants help to find solutions for the development of a synchronous form of interaction.

Ключевые слова: цифровая среда, синхронная форма взаимодействия, дистанционный режим, вуз

Keywords: digital environment, synchronous form of interaction, distance mode, university.

Введение. Информационные и телекоммуникационные технологии активно внедряются в сферу высшего образования. Изменения условий работы вузов вызывают необходимость пересмотра традиционных подходов к организации работы и используемых форм учебного процесса. Исследованию назначения, содержания, формирования и совершенствования цифровой среды вуза — открытой совокупности информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач образовательного процесса [2] — сегодня уделяется

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Рождение российской магистратуры», реализованным победителем программы «Стипендиальная программа Владимира Потанина» Благотворительного фонда Владимира Потанина».

много внимания. Одно направление изучения связано с различными теоретическими аспектами цифровизации, а другое — с практикой ее формирования и описанием опыта различных вузов. Совершенствование цифровой среды вуза актуализируется не только объективными причинами, но и в силу того, что ряд требований к ней определены законодательно и нормативно, вузы не могут их игнорировать. «Современная цифровая образовательная среда» — приоритетный образовательный проект, целью которого является качественное и доступное онлайн-обучение с помощью цифровых технологий, а формирование цифровой среды — это стратегическая государственная задача [3].

Цель исследования — на основе учета факторов внешней среды и мнений участников образовательного процесса предложить решения, способствующие развитию синхронной формы организации взаимодействий между преподавателем и студентом. Мнения участников изучаются посредством эмпирического исследования (опрос с использованием Google форм). Исследовательский вопрос — какие запросы участников образовательного процесса существуют, и какие решения могут быть предложены для организации синхронного взаимодействия в особых условиях и, в перспективе, для совершенствования образовательных программ в соответствии с нуждами цифровой экономики.

Результаты исследования. Выполненный анализ практик формирования цифровой среды в российских университетах показал их разнообразие и обязательную ориентацию не только на нормативные требования, но и на интересы участников образовательного процесса. Для последних по мере усложнения элементов цифровой среды становится одинаково важным и методическая, и технологическая составляющие.

Цифровая среда должна способствовать росту интеллектуальной компетентности, обеспечивать эффективность и доступность образовательного процесса, психолого-педагогические условия для информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса. Компоненты среды, их состав и наполнение эволюционируют. В целях повышения эффективности деятельности вуза в цифровой среде могут и должны появляться новые элементы. Таким образом, одними из важнейших ее характеристик становятся гибкость и адаптивность [1], а также способность профессорско-преподавательского состава, административно-управленческого персонала и студентов сформировать умения и навыки работы в эволюционирующей среде.

Цифровая среда включает в себя совокупность информационных и телекоммуникационных технологий, технических средств, электронных информационных и образовательных ресурсов, основными целями которых является:

- создание единого образовательного и административно-управленческого пространства;
- информационно-методическое сопровождение образовательного процесса;
- организация коммуникационной площадки, обеспечивающей условия для синхронного и (или) асинхронного взаимодействия.

При организации взаимодействия между студентами и преподавателями в БГУ наиболее активно использовалась виртуальная образовательная среда

«Moodle». Она обеспечивала доступ обучающихся к учебным модулям (курсам), проведение текущего и промежуточного контроля усвоения учебной дисциплины.

В марте 2020 г. учебный процесс полностью был переведен на дистанционный формат. Возникла задача поиска элементов цифровой среды, которые бы поддержали его без потери эффективности. Такой форс-мажорный переход привел одновременно к нескольким серьезным переменам [4]:

1. Изменился преподавательский труд.
2. Потребовалось освоение новых практик преподавательской работы.
3. Изменились трудовые ритмы и распределение рабочего и личного времени.
4. Изменилась природа и частота взаимодействия со студентами.
5. Студенческие образовательные практики стали другими.
6. Студенты оказались территориально оторванными не только от университета, но даже от города, где находится университет, но при этом должен был продолжаться полноценный образовательный процесс.

Никогда прежде не были так востребованы цифровые коммуникационные технологии, режим удаленной работы, базы данных и техническая поддержка. Процесс перехода показал сильные и слабые стороны цифровой образовательной среды вуза, перспективные задачи, а у участников сформировались оценки процесса перехода.

Для получения таких оценок было проведено два опроса (студентов и преподавателей об их восприятии перехода вуза на дистанционный формат обучения, май 2020 г.). Было важно выявить ключевые проблемы и сформировать группу решений для эффективной поддержки всех участников процесса дистанционного обучения и развития новых его форматов.

Ключевыми вопросами стали:

1. Степень адаптации к переходу на дистанционный формат.
2. Практики дистанционного формата.
3. Оценка студентами и преподавателями формата обучения.
4. Проблемы, с которыми пришлось столкнуться.
5. Перспективы дистанционного формата обучения.
6. Требуемая поддержка.

При относительно невысокой степени адаптации к условиям дистанционного обучения 53 % опрошенных студентов высказали мнение, что учиться им нравится, но удовлетворенность форматом выразили только 33 %. Большинство (84 %) отметили, что общение с преподавателями осуществляется по электронной почте, что нельзя признать полноценной коммуникацией, поскольку она разорвана во времени. 51 % опрошенных студентов указали на такой канал общения как мессенджеры, 47 % общались через личный портал. Только 32 % опрошенных имели возможность синхронного формата общения (Skype / Zoom сессии с преподавателями).

Самыми распространенными трудностями для студентов стали: сложность при выполнении практических заданий (62 %), нехватка очных дискуссий с преподавателями (52 %). Кроме того, достаточно распространена такая проблема, как сложность учиться в домашней обстановке (47 %). Рассматривают ли студенты обучение в дистанционной форме как перспективное? Почти 70 % дали отрицательный ответ.

Преподаватели продемонстрировали высокую степень адаптации к новым условиям работы — 79 % отметили, что они адаптировались полностью или практически полностью. Их уровень в два раза превышает такой для студентов. Объяснить это можно опытом, большим самоконтролем, более глубоким пониманием особенностей складывающейся ситуации.

У преподавателей при проведении занятий популярностью пользуется общение со студентами по корпоративной электронной почте (90 %) и выкладывание заданий в папку «Задания для студентов» (89 %), что нельзя отнести к полноценной организации занятий, поскольку отсутствует двусторонняя коммуникация. Однако, а качестве быстрого и недорогого решения при экстренной организации перехода на дистант эти инструменты эффективны. Также популярно общение с использованием личной электронной почты (68 %), мессенджеров (78 %) и социальных сетей (44 %). Стоит отметить две формы дистанционного обучения — собственный курс в Moodle (на использование указали 49 % опрошенных) и Skype / Zoom семинары и лекции (используются 62 % опрошенных). Таким образом, чаще используется асинхронная, чем синхронная форма организации обучения. Собственные тексты лекций и презентации на диске М используют 85 % преподавателей-респондентов, а синхронные онлайн лекции только 31 %.

Самая часто упоминаемая трудность связана с особенностями дистанционного обучения и, наверное, с его основной слабой стороной — нехватка очных дискуссий и общения со студентами. Синхронный формат частично помог бы эту трудность преодолеть. На втором месте находятся технические проблемы. Это требует поддержки со стороны служб, отвечающих за информационные технологии и сопровождение.

Сегодня активны дискуссии о синхронном, асинхронном форматах и их сочетании. Выдвигается предположение, что асинхронный формат — своего рода суррогат, который не может сравниться по эффективности с традиционным очным занятием. В условиях дистанта «традиционное» (синхронное) занятие может быть проведено с использованием специальных платформ. Одна из рекомендованных — Zoom. 72 % опрошенных используют ее для синхронного взаимодействия со студентами, установив самостоятельно. Только половина опрошенных использовала эту платформу регулярно.

Результаты опроса показывают, что переход учебного процесса в университете в дистанционный формат обучения состоялся, но с ожидаемыми проблемами. Оперативные решения должны быть приняты в отношении развития синхронных двусторонних коммуникаций между преподавателем и студентом; поддержки студентов младших курсов в формировании умения самостоятельно учиться; внедрении новых технологий обучения; переработки учебного материала.

В рамках реализации проекта решались задачи:

1. Сбор требований, предъявляемых задачами организации синхронной организации учебного процесса, пожеланиями руководства и учебно-методического управления с учетом максимальной простоты реализации и возможностью быстрого освоения преподавателями.

2. Анализ рынка систем видеоконференцсвязи и выбор оптимального.

3. Согласование бюджета на закупку необходимого ПО.

4. Внедрение выбранного решения и его тестовая эксплуатация в фокусной группе пользователей.

5. Разработка инструкций и информирование студентов и преподавателей о возможности использования решения в процессе обучения.

6. Отчет руководству о внедрении, контроль и устранение возникающих у пользователей проблем путем анализа работы службы технической поддержки.

Выводы. Важнейшее решение, на котором было решено сосредоточиться — организация синхронного взаимодействия при организации учебного процесса в дистанционном формате — проведение онлайн видеолекций, занятий, семинаров. Были выбраны и внедрены решения для организации учебного процесса в синхронной форме с использованием платформы «Zoom» и Microsoft Teams. Проектирование новых элементов цифровой среды — одно из ключевых направлений развития университета. Предлагаемые решения приносят как экономический, так и социальный эффект для всех участников образовательного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурняшов Б. А. Электронная информационно-образовательная среда учреждения высшего образования : монография / Б. А. Бурняшов. – Электрон. текстовые данные. – Краснодар : Южный институт менеджмента, 2017. – 216 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/78383.html> (дата обращения: 20.05.2020).

2. Вайндорф-Сысоева М. Е. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению / М. Е. Вайндорф-Сысоева, М. Л. Субочева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2018. – № 3. – С. 25–36.

3. Современная цифровая образовательная среда в РФ. Приоритетный проект в области образования: официальный сайт. – М. : Министерство образования и науки РФ, 2017. – URL: <http://neogusedu.ru/> (дата обращения: 17.09.2020).

4. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии : Научное издание // Серия Современная аналитика образования. – 2020. – № 6 (36). – URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/54f/54f4d48b953633df4e584a75e8c6a020.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).

© Д. И. Хлебович, А. А. Рыбаков

УДК 371.4

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

DIGITAL CULTURE AS A NECESSARY CONDITION DIGITAL TRANSFORMATION

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Цифровизация экономики вносит изменения во все подсистемы деятельности организации, в том числе и в корпоративную культуру преобразуя ее в цифровую культуру. Формирование цифровой культуры является необходимым и достаточным условием для проведения цифровой трансформации организации, а эти два процесса неизбежны. Переформатирование корпоративной культуры в цифровую является залогом успеха организации во внутренней и внешней среде.

Annotation

The digitalization of the economy makes changes in all subsystems of the organization's activities, including the corporate culture, transforming it into a digital culture. The formation of a digital culture is a necessary and sufficient condition for carrying out the digital transformation of an organization, these two processes are inevitable. Reformatting the corporate culture into digital is the key to the success of the organization in the internal and external environment.

Ключевые слова: цифровая культура, корпоративная культура, цифровая трансформация.

Keywords: economic security, economic security criteria, approaches to the evaluation of the economic security.

Введение. Смена общественно-экономических формаций прежде всего отражает развитие целого общества, а не отдельных исторических событий. Такая смена способствует созданию новых мировых исторических и культурных центров развития. Переход к новому технологическому укладу формирует новые характеристики культуры общества.

В связи с развитием цифровизации экономики появляются новые ключевые слова в понятии «культура»: одни исследователи интерпретируют её, как эмоциональные, интеллектуальные и чувственные аспекты человеческого взаимодействия с технологией [2], другие — как «цифровые (новые) медиа», «киберпространство», «киберкультура», «посткиберкультура» [3], третьи — как науку об «артефактах и символических структурах, основанных на цифровом кодировании и его универсальной технической реализации, тотально включенных в институциональную систему и способствующих поддержанию определенных ценностей, закреплённых ментально» [1], четвертые — как цифровую культуру в виде «общего, основополагающего и глубоко укоренившегося базового допущения, ценности, убеждения и нормы, которые характеризуют то, как организация поощряет и поддерживает использование технологий для наиболее эффективного выполнения работы» [7].

Каждая организация обладает корпоративной культурой, которая в условиях цифровизации будет изменять свой формат на цифровой, т. к. будет трансформироваться вместе с организацией.

Цель исследования. Определить место и роль цифровой культуры в цифровой трансформации организации.

Результаты исследования. Классическая трактовка об общественной природе труда К. Маркса не стала менее значительной в связи с тем, что цифровизации в современной экономике придается исключительное значение. Цифровизация это только форма деятельности, а не вся деятельность в целом. В. М. Межуев утверждал, что культура как система человеческих отношений, которые в то же время являются общественными и образуют саму суть культуры [4; 5], как система смысложизненных ценностей и при возвышении роли цифровой трансформации сохраняет свою сущность. В своем традиционном качестве культура, приобретая новые характерные черты в меняющемся обществе и цифровой среде, предохраняет себя от ухода от человека к более удобным в каких-то сферах «суррогатам» [2], которые не способны заменить общество в целом, как и то, что неотъемлемо от человека.

Три основных направления являются наиболее важными для успешной реализации цифровой трансформации. Эти направления основываются на лидерстве, изменении культуры и внедрении технологий.

Сегодня существует два подхода к формированию цифровой культуры: предтрансформационный подход, характерный для цифровых организаций, созданных на цифровой платформе, с персоналом, который изначально владеет цифровыми компетенциями, и посттрансформационный подход, характерный для классических организаций, которые последовательно формируют цифровую культуру и компетенции через оценку инновационной и цифровой зрелости и процесс цифровой трансформации организации.

Предтрансформационный подход формирования цифровой культуры основывается на том, что нельзя приступать к фазе цифровой трансформации, не сформировав цифровую культуру, так как она является «средой, в которой бизнес-лидеры отстаивают технологии и поддерживают их использование для наиболее эффективного выполнения работы» [7]. По словам коммерческого директора, Microsoft Ireland Айслинг Кертис [8], цифровая культура — это ключ к успеху и недостающий ингредиент для цифровой трансформации. Отметим, что цифровая трансформация — это итерационный процесс, а не конечная цель. Цифровая культура играет решающее значение в борьбе за таланты, расширяет возможности и обеспечивает вовлеченность всех работников в бизнес-процесс. Наличие цифровой культуры является залогом успеха по повышению производительности труда в два раза, в три раза роста инновационности и в четыре раза вовлеченности в бизнес-процесс [8]. Гибкость, маневренность, автономность: это всего лишь некоторые элементы культуры, которые используются сотрудниками в своей повседневной работе. В любой организации руководитель — это основатель культуры, ответственный за гармонизацию пространства, где разные элементы культуры могут сосуществовать и процветать вместе. В наш цифровой век, у современных работников технологии присутствуют в изобилии, что создает беспрецедентные условия для неограниченного использования технических средств в работе [8].

Посттрансформационный подход формирования цифровой культуры основывается на том, что традиционные организации долго функционируют на рынке с укоренившейся корпоративной культурой, и их адаптация к современным условиям цифровизации экономики является вынужденной. Первые признаки преобразований в традиционных организациях наблюдаются с внедрения и

реализации локальных инновационных проектов и пилотных программ. При переходе от локальных проектов к цифровым платформам организация сталкивается с рядом препятствий, а именно, столкновением традиционной корпоративной культуры с цифровой культурой. Традиционная культура представляется как культура творчества, успеха и силы, а цифровая культура — это культура развития, согласия, принадлежности, правил и регламентов. В таблице 1 представлены ключевые характеристики традиционной корпоративной культуры и цифровой культуры в организациях.

Таблица 1 – Ключевые характеристики традиционной корпоративной культуры и цифровой культуры в организациях

Традиционная корпоративная культура	Цифровая культура
Глубоко укоренившиеся базовые предположения, ценности, убеждения и нормы, характеризующие организацию в целом	Глубоко укоренившиеся базовые предположения, ценности, убеждения и нормы, характеризующие гибкие ценности и гибкое поведение
Ориентирована на внешнюю среду как имидж организации	Ориентирована на внешнюю среду для взаимодействия (интероперабельности)
Функция контроля в приоритете, делегирование полномочий вторично	Делегирование полномочий в приоритете, функция контроля вторична
Поощряется осторожность, предусмотрительность и последовательность действий, осуждается неоправданный риск	Поощряет здоровый авантюризм и риск, осторожность считает предубеждением
Планирование и принятие решений имеют долгосрочные цели	Планирование и принятие решений смещены на краткосрочные цели
Поощряет как командную работу и сотрудничество, так и индивидуальную работу	Ценит командную работу и сотрудничество
Обладает разветвленной иерархией, замедляет скорость принятия решений	Обладает плоской иерархией, ускоренное принятие решений
Повышение квалификации и переподготовка	Непрерывное обучение, самообучение и адаптация знаний к новым условиям
Основана на иерархической власти и командах или подразделениях, конкурирующих за ресурсы	Основана на делегировании, сотрудничестве и скорости

Источник: составлено авторами по материалам [6; 9].

Ключевые характеристики цифровой культуры, представленные в таблице 1, дают представление о том, какие изменения ожидаются в организациях с традиционной корпоративной культурой.

Сегодня не существует стандартной цифровой культуры организации, также как не существует универсальной стратегии, методики оценки информационной безопасности и т. д., но есть условия, на основании которых, процесс внедрения цифровой культуры в организации становится неизбежным перед или во время цифровой трансформации организации. Во-первых, отсутствие цифровой культуры, грозит провалом самого процесса трансформации; во-вторых, цифровая культура повышает оперативность и ускоряет процесс принятия

управленческих решений; в-третьих, цифровая культура привлекает квалифицированные кадры и снижает репутационные риски организации.

Организации, при переходе на цифровые платформы, ощущают на себе тектонические изменения в деятельности, которые осуществляют сотрудники. Происходят изменения не только в индивидуальном поведении сотрудников, но и в способах взаимодействия сотрудников внутри и вне организации, меняется менталитет, в результате традиционные методы работы становятся несовместимыми с новыми. При формировании цифровой культуры необходимо помнить, что она не должна формироваться в отрыве от человека, она формируется для человека в новой цифровой среде.

Выводы. Таким образом, цифровая культура организаций, способная адаптироваться к внешней среде и адекватно реагировать на изменения, чтобы эффективно использовать цифровые платформы, станет необходимым и достаточным условием для проведения цифровой трансформации организации. В условиях цифровизации экономики смена традиционной корпоративной культуры на цифровую культуру в организации неизбежна, и, чем дольше будет сопротивление со стороны руководства и коллектива к смене культур, тем больше будет потеря у организации: рыночного позиционирования, товарного сегмента, кадрового обеспечения и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Галкин Д. В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3 (8). – URL: culturalresearch.ru/files/open_issues/03_2012/IJCR_03%288%29_2012.pdf.
2. Кузнецова Т. Ф. Цифровая культура / Т. Ф. Кузнецова // Энциклопедия гуманитарных наук: Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 4. – С. 233–237. – DOI: 10.17805/zpu.2018.4.23 (дата обращения: 04.09.2020).
3. Соколова Н. Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3 (8). – URL: https://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/03_2012/IJCR_03%288%29_2012.pdf.
4. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В. М. Межуев. – М. : Университетская книга, 2012. – 406 с.
5. Межуев В. М. Российская модернизация и культура / В. М. Межуев // Философские науки. – 2011. – № 1. – С. 18–31. – URL: <https://www.phisci.info/jour/article/view/1972/1904> (дата обращения: 04.09.2020).
6. Dhruv Mukerjee (2020). Navigating the digital tides: A CEO's handbook. People Matters. – URL: <https://www.peplemattersglobal.com/article/c-suite/navigating-the-digital-tides-a-ceos-handbook-22739> (дата обращения: 04.09.2020).
7. Digital culture: Your competitive advantage (2017). Microsoft Corporation. 25 p. – URL: <https://news.microsoft.com/uploads/2018/02/EEE-Insights-Report.pdf> (.).
8. Digital culture: Your competitive advantage (2018). Microsoft Corporation. 25 p. – URL: <https://pulse.microsoft.com/uploads/prod/2018/04/Work-Productivity-Digital-Culture-your-competitive-advantage-Full-research.pdf> (дата обращения: 04.09.2020).
9. Hemerling Jim, Kilmann Julie, Danoesastro Martin, Stutts Liza, and Cailin Ahern (2018). It's Not a Digital Transformation Without a Digital Culture. Boston Consulting Group. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2018/not-digital-transformation-without-digital-culture> (дата обращения: 04.09.2020).

СЕКЦИЯ 5. НЕПРЕРЫВНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 005.96

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ HR В РОССИИ

EVOLUTION AND MODERN TRENDS OF HR DEVELOPMENT IN RUSSIA

Васильчиков А. В., к. э. н.

Чечина О. С., д. э. н., доцент

Сатонина Н. Н., к. п. н., доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», г. Самара

A. V. Vasilchikov, Candidate of Economic Sciences

O. S. Chechina,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

N. N. Satonina,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Samara State Technical University, Samara

Аннотация

В статье рассмотрены особенности в управлении персоналом организации в России, основные приоритеты и тренды HR-менеджмента. Проанализирована модель HR-партнерства, характерная для современных российских компаний. Выделены основные причины трансформации роли и значимости HR-службы в организациях. Представлены основные ориентиры, способствующие повышению эффективности и закреплению более широкой сферы влияния HR. При рассмотрении современных трендов в управлении персоналом использованы результаты опроса, проведенного консалтинговой компанией Deloitte «Международные тенденции в сфере управления персоналом – 2020», а также исследование KPMG «Структура и численность HR-подразделений России».

Annotation

The article discusses the features in the management of the organization's personnel in Russia, the main priorities and trends of HR management. The model of HR-partnership, typical for modern Russian companies, is analyzed. The main reasons for the transformation of the role and importance of the HR service in organizations are highlighted. Provides key benchmarks to improve efficiency and consolidate the broader sphere of influence of HR. When considering modern trends in personnel management, the results of a survey conducted by the consulting company Deloitte "International Trends in Human Resources Management – 2020" and KPMG research "Structure and size of HR units in Russia".

Ключевые слова: HR-менеджмент, HR-бизнес-партнерство, тренды в управлении персоналом, автоматизация, удаленный формат работы, HR-брендинг, HR-аналитика, сопричастность.

Keywords: HR management, HR business partnership, trends in personnel management, automation, remote work format, HR branding, HR analytics, involvement.

Введение. Развитие управления персоналом, происходящее на протяжении XX–XXI вв. обусловлено необходимостью адаптационных изменений моделей, философий, форм управления людьми в организации.

Эволюция роли HR находит свое выражение в переходе от только административной до стратегической составляющей в работе подразделения, обязательного ее включения в бизнес-контекст. Система управления персоналом прошла большой путь развития от роли сервисного бэк-офиса, оперирующего специальными инструментами до HR business партнера.

В настоящее время представляется весьма актуальным исследование специфики развития и перспектив HR-функции в России, возможностей ее влияния на успешность бизнеса.

Цель исследования заключается в проведении анализа особенностей, современных тенденций и рассмотрении перспектив развития HR-менеджмента в России.

Результаты исследования. На Западе HR-служба на протяжении многих десятилетий занимает авторитетное место в структуре организации и играет ключевую роль в ее управлении. HR-менеджеры являются полноправными партнерами руководителей компаний.

Особенность HR-менеджмента в России заключается в том, что его становление происходило параллельно с развитием политических и экономических систем страны, в то время как в западных странах он являлся следствием развитой капиталистической экономики [6]. Вследствие сложившихся условий, специфичной проблемой российского HR-менеджмента является преобладание административно-директивного стиля управления, технократического подхода в ущерб стратегической точки зрения на трудовые ресурсы, недостаточной координации во взаимодействии кадровых, высших и линейно-функциональных менеджеров. Статус HR во внутрифирменном менеджменте зачастую зависит от специфики отрасли, прогрессивности сегмента бизнеса, размера организации, степени ее персонализированности, регионального фактора, личности первого лица компании.

Несмотря на то, что структура и уровень развития HR-функций в компаниях очень отличаются, наиболее традиционными для России остаются функции, связанные с кадровым делопроизводством, подбором и адаптацией, обучением и развитием, а также оценкой персонала, управлением численностью и затратами на персонал, администрированием компенсаций и льгот [4].

В настоящее время сфера управления персоналом подвергается кардинальному пересмотру, неся за собой последствия для руководителей HR-отделов и представителей всех ведущих деловых кругов.

В ведущих современных компаниях управление персоналом начинает полностью интегрироваться в бизнес-стратегии, капитальные вложения и структуру операционной деятельности [3].

Утверждение основоположника и популяризатора идей HR-бизнес-партнерства Д. О. Ульриха, что «управление персоналом должно создавать ценность для бизнеса, иначе все инициативы в этой области не будут

эффективными» [4], является в настоящее время ключевым ориентиром определения нужности и значимости любых мероприятий, инициатив и проектов в области кадрового менеджмента.

«Трехногая модель» Д. О. Ульриха, включает три основные специализированные роли HR в современной компании:

– сервисные центры для решения различных операционных задач в организации — администрирование кадровых вопросов;

– центры экспертизы — управление талантами, вознаграждение, вовлечение;

– бизнес-партнеры (HR BP) для решения стратегических задач, стоящих перед бизнесом [5].

В последние годы структуры HR служб претерпевают серьезные изменения, в ее основе лежит не только функциональный признак, но также делается акцент на бизнес-единицы и географическое присутствие компании.

Весьма распространенной становится тенденция, когда, наряду с HR-дженералистами в крупных и средних компаниях с разветвленной региональной структурой, есть бизнес-партнеры по HR-вопросам, являющиеся, по сути, заказчиками услуг для своих подразделений со стороны центральных HR-отделов. На сегодняшний день нет однозначной трактовки и понимания термина «HR-бизнес-партнер» (бизнес-партнер по HR-вопросам) [4].

В классическом западном понимании HR-бизнес-партнер — это профессионал в сфере управления персоналом, который работает в тесном контакте с высшим руководством компании, активно участвует в бизнес-планировании, разработке программ мероприятий, необходимых для достижения важнейших целей компании, формировании и реализации стратегии по управлению персоналом в компании [4]. Цель HR-бизнес-партнера заключается в том, чтобы с помощью кадровых возможностей находить самые короткие пути к бизнес-целям, инициировать проекты и решения в сфере кадровых ресурсов, ориентированных на повышение эффективности компании.

Позиция HR-бизнес-партнера появилась не только в отечественных подразделениях международных корпораций, но и в некоторых изначально российских компаниях. Как и многие другие управленческие нововведения, первоначально возникшие в западной практике, при переносе в российские условия, она претерпела определенные модификации и корректировки. Для российской практики наиболее характерно, когда HR-бизнес партнерство является одной из функций управления персоналом. По сути HR-бизнес-партнера является внутренним HR-консультантом, который работает внутри конкретного подразделения компании и помогает руководству решать различные кадровые вопросы и разрабатывать организационные решения в части управления персоналом, которые будут иметь максимальный положительный эффект для бизнеса [4].

Сегодня большинство крупных международных корпораций в России следуют описанной выше классической модели, которая делит HR-департамент на сервисные центры, центры экспертизы и бизнес-партнеров. («Газпромнефть», «Северсталь», «Сибур», ПАО Ростелеком и др.). В крупных самарских компаниях как ЗАО «ГК «Электрощит-ТМ Самара», Hilti, ЗАО Алкоа СМЗ работают по несколько специалистов, должность которых называется HR-бизнес партнер,

каждый из которых отвечает за своего «внутреннего клиента» — производство, коммерческую функцию, дистрибуцию и так далее. Перед HR бизнес-партнером стоят цели, аналогичные целям руководителя структурного подразделения: повышение доли рынка, рост объема продаж и сокращение затрат. Таким образом, HRBP берет на себя функцию обеспечения максимально тесной связи HR с бизнес-целями компании, становится связующим звеном между HR-отделом и подразделениями.

Интерес представляет достаточно значительное расхождение в приоритетах по некоторым направлениям развития HR у России и западных стран. По результатам масштабного исследования Deloitte «Международные тенденции в сфере управления персоналом – 2020», существенное различие имеет место по следующим трендам — компенсационные стратегии, планирование персонала, Well-being как часть работы, Этика и будущее компании.

Таблица 1 – Рейтинг трендов: Россия и другие страны

Тренды	Россия	Зарубежные страны	Разница
Компенсационные стратегии	1	9	8
Сопричастность	2	2	0
Планирование персонала	3	7	4
Этика и будущее компании	8	3	5
Well-being как часть работы	4	1	3
Управление знаниями	5	4	1
Суперкоманды	9	10	1
Работники вне поколений	10	8	2
Эволюция роли HR	6	5	1

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Можно констатировать высокую важность для российских компаний проблем определения компенсационных стратегий, соответствия уровня компенсации рыночной стоимости соответствующих навыков, владения инструментами сбора и анализа данных для понимания и прогнозирования состояния персонала. Полученные результаты во многом объясняются сложной экономической ситуацией на многих предприятиях России, режимом работы в условиях неопределенности, не только в период пандемии.

Следует отметить, что, по мнению представителей бизнеса и HR-сообщества, в том числе по России, роль HR службы в ближайшие 1–1,5 года претерпит кардинальные изменения.

Основными импульсами трансформации будут являться:

– Преобразования в экономике и бизнесе. В частности, массовый переход сотрудников на удаленный формат работы, причем по оценкам Gartner, со временем спрос на альтернативные виды занятости будет только возрастать, так как поколение Z станет значительной частью трудовых ресурсов.

– Влияние эффекта автоматизации на содержание работы и трудовые ресурсы. Технологические преобразования приводят к переосмыслению рабочих процессов и обязанностей, необходимости переквалификации, исчезновению

неквалифицированных профессий и созданию новых, требующих более глубокой экспертизы.

– Зависимость репутационного капитала компании от уровня зрелости HR-процессов и формирования целевого EVP.

Учитывая выше названные ключевые «драйверы» изменений, можно обозначить следующие ориентиры для повышения эффективности и закрепления более широкой сферы влияния HR:

1. Увеличение сферы своего воздействия за пределы функциональных направлений, глубокое понимание бизнеса, рабочих процессов, используемых технологий.

2. Широкая автоматизация HR-процессов, интеграция HR систем с кросс-функциональными платформами.

3. Активное внедрение новых коммуникационных средств и инструментов, усиление внимания к инструментам внешнего и внутреннего HR-брендинга. Среди актуальных инструментов можно особо отметить технологию «HR-Амбассадор» (посланник HR-бренда) [1].

4. Использование HR-аналитики для прогнозирования внутренних изменений и тенденций, оказывающих влияние на персонал.

5. Пересмотр приоритетов во взаимодействии с сотрудниками, усиление внимания к применению бихевиористических технологий в управлении персоналом.

Выводы. Текущая ситуация в условиях пандемии продемонстрировала способность HR-службы решать задачи антикризисного управления, сохранения стабильного состояния ключевого персонала организаций. Согласно опросу COVID-19 PULSE of HR весьма актуальной задачей является создание в организации атмосферы устойчивости, защищенности, развитого чувства сопричастности в компании, что может быть достигнуто за счет грамотно организованной постоянной коммуникации, внедрения Well-being программ в рабочий процесс.

Следует отметить, что в ситуации неопределенности и зависимости от множества слабо контролируемых факторов экспоненциальное развитие HR, возможно только при условии повышении уровня HR-команды, изменения структуры и ролей в рамках HR, внедрения целостных инклюзивных моделей в управлении персоналом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Костенко Е. П. Современные тренды в управлении персоналом: отечественный и зарубежный опыт / Е. П. Костенко // JER. –2018. – № 4. – С. 107–123.

2. Международные тенденции в сфере управления персоналом – 2020 / Делойте. – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/human-capital/articles/2020/human-capital-trends.html> (дата обращения: 25.08.2020).

3. Расширяя горизонты Тенденции в области управления персоналом — 2013 / Делойте. – URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/ru_resetting_horizons_global_human_capital_trends_2013_rus_new.pdf (дата обращения: 25.08.2020).

4. Структура и численность HR- подразделений России / ЗАО «КПИМГ». – URL: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2014/11/S_PEO_4r.pdf (дата обращения: 25.08.2020).

5. Ульрих Д. HR в борьбе за конкурентное преимущество / Д. Ульрих, У. Брокбэнк. – Москва : Библос, 2020. – 361 с.

6. Шурупова А. С. Зарубежный опыт экономики, основанной на знаниях, и его адаптация к российским условиям / А. С. Шурупова // Вестник ТГУ. – 2009. – № 7. – С. 14–18.

© А. В. Васильчиков, О. С. Чечина, Н. Н. Сатонина

УДК 331.101.3

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

STAFF MOTIVATION AS A FACTOR OF ENSURING HR SECURITY OF THE ENTERPRISE

Высочина М. В., к. э. н., доцент

Яковлева М. Д., обучающаяся группы М-б-о-182
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. V. Vysochina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

M. D. Yakovleva, student, gr. M-b-o-182

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрена проблема кадровой безопасности — влияние человеческого фактора на обеспечение безопасности организации. В качестве основного метода поддержания кадровой безопасности рассмотрена мотивация трудовой деятельности персонала. Изучены основные мотивационные способы поддержания кадровой безопасности, применяемые на большинстве предприятий.

Annotation

The article discusses the problem of personnel security — the influence of the human factor on the security of the organization. The main method of ensuring personnel safety is the motivation of work. The main motivational methods for ensuring the safety of personnel used at most enterprises have been studied.

Ключевые слова: кадровая безопасность, персонал, мотивация.

Keywords: HR security, personnel, motivation.

Введение. В современных условиях деятельность компаний осуществляется под воздействием внешних и внутренних дестабилизирующих факторов. На функционирование и успешное развитие хозяйствующего субъекта непосредственное влияние оказывает человеческий фактор. Однако на сегодняшний день все чаще компаниям наносится вред их собственными

сотрудниками. Снижение прямых и косвенных убытков фирмы, связанных с персоналом, возможно достичь благодаря эффективному обеспечению кадровой безопасности.

Исходя из того, что одним из направлений обеспечения безопасности предприятия является процесс обеспечения кадровой безопасности, организации должны с помощью определенного комплекса мер предотвращать риски и угрозы, связанные с персоналом.

Необходимым условием обеспечения кадровой безопасности является мотивирование работников, направленное на развитие лояльности и ответственности сотрудников компании.

Цель исследования — изучение мотивации персонала с точки зрения обеспечения кадровой безопасности хозяйствующего субъекта.

Результаты исследования. Важнейшей составляющей экономической безопасности любого предприятия является кадровая безопасность. Кадровая безопасность — это процесс, предотвращающий потенциальные и реальные угрозы (риски), связанные с персоналом (использованием трудового потенциала, управлением человеческими ресурсами, совершенствованием трудовых отношений и т. д.) [5]. Кадровая безопасность представляет собой «состояние защищенности социально-экономической сферы деятельности предприятия от внешних и внутренних потенциальных и реальных угроз путём обеспечения эффективного формирования, поддержки, развития и использования кадрового (интеллектуального) потенциала предприятия с целью достижения оптимального уровня экономической безопасности предприятия и устойчивой деятельности в целом» [6].

Кадровая безопасность в организации должна осуществляться комплексно с момента приема сотрудника на работу до его ухода из фирмы. Основа кадровой безопасности — процесс предотвращения и предупреждения угроз, так как они негативно сказываются на состоянии всей работы предприятия.

Для эффективной работы по выявлению и предотвращению экономических убытков выделяют внутренние и внешние угрозы [4]. К внешним угрозам, не зависящим от сотрудников организации, относятся: переманивание, привлечение квалифицированных кадров конкурентами, несанкционированное проникновение специалистов, не являющихся персоналом организации, в систему информационных ресурсов и т. д. Внутренние угрозы могут возникать вследствие деятельности персонала компании: непреднамеренно (низкий уровень квалификации или же случайная ошибка), умышленно (из-за мошенничества, взяточничества, разглашения коммерческой тайны, фальсификации отчетности и т. п.). По причине того, что сотрудники являются источником потенциальных рисков в системе безопасности компании, необходимо предпринимать определенные действия во избежание кадровых угроз.

На практике кадровая безопасность выражается в степени лояльности персонала, которая во многом зависит от степени удовлетворенности условиями работы, вознаграждением, перспективами карьерного роста, внутренним микроклиматом в коллективе. Таким образом, в качестве одного из основных инструментов обеспечения кадровой безопасности выступает мотивация персонала. Под мотивацией трудовой деятельности понимается процесс удовлетворения работниками своих потребностей и ожиданий от выбранной

работы, осуществляемый в результате реализации их целей, согласованных с целями и задачами предприятия [2].

Система мотивации сотрудников является необходимым условием кадровой безопасности, так как она повышает заинтересованность персонала организации в увеличении производительности труда. Прежде всего, это комплекс мероприятий, направленный на стимулирование персонала не только к труду, но и к активному желанию работать именно в этой организации, к получению высоких результатов своей деятельности и лояльности по отношению к руководству.

Мотивация у каждого работника своя, поэтому поддержание на высоком уровне мотивированности и преданности у персонала организации является сложной управленческой задачей. По Р. Дафту, в теории управления выделяют четыре подхода к мотивации труда: традиционный, подход с позиции человеческих отношений, подход с позиции человеческих ресурсов и современный подход (таблица 1).

Таблица 1 – Подходы мотивации к труду

Наименование подхода	Характеристика подхода
Традиционный подход	Связан со школой научного управления Ф. Тейлора, согласно которой старательность людей в работе увеличивается с изменением вознаграждения в большую сторону.
Подход с позиции человеческих отношений	Акцентировано внимание на социальные потребности. Как наиболее действенные мотиваторы рассматриваются доброжелательный микроклимат в коллективе, работа в группе сотрудников, близких по интересам.
Подход с позиции человеческих ресурсов	Основан на концепции целостного человека, суть которой заключается в рассмотрении человека как многогранной личности, мотивируемой многими факторами.
Современный подход	Сформирован под влиянием трех типов теорий: содержательных теорий мотивации (объясняют основополагающие потребности человека, определяют из них те, которые побуждают его действовать определенным образом), процессуальной теории мотивации (объясняет, как человек выбирает тип поведения, направленного на удовлетворение его потребностей) и мотивационной теории подкрепления (исследование изменений в поведении сотрудников с помощью немедленного вознаграждения или наказания).

Источник: составлено авторами по материалам [1].

В современных организациях на практике широко используется мотивирование персонала с помощью вознаграждений и наказаний.

Так, одним из основных способов достижения эффективной мотивации труда, применяемом на большинстве предприятий, является материальное и нематериальное стимулирование.

Материальное стимулирование основано на денежном поощрении (в том числе социальные пакеты, скидки на услуги и продукцию предприятия) и не денежном вознаграждении (предоставление льгот работникам). В случае

невыполнения или же ненадлежащего выполнения сотрудниками своих обязанностей управляющим звеном осуществляется депремирование.

Что касается нематериального стимулирования, на сегодняшний день предприятия пользуются следующими стандартными формами вознаграждения:

- устное поощрение, объявление благодарности перед коллективом;
- улучшение рабочего места;
- проведение конкурсов для выбора лучших сотрудников, торжественное вручение грамот и призов;
- отправка в деловые поездки в качестве поощрения;
- создание кадрового управленческого резерва, демонстрация сотрудникам возможности профессионального роста и т. п.

Несомненно, материальная мотивация стабилизирует деятельность персонала и способна удержать в компании наиболее ценных сотрудников, что благоприятно влияет на поддержание кадровой безопасности. Однако, удерживать работников в компании необходимо не только с помощью материальных ценностей. Высокая результативность организации достигается в случае, когда работники по-настоящему заинтересованы в своем деле и лично вовлечены в принятие решений организационных задач [3]. Таким образом, материальные и нематериальные стимулы взаимно дополняют и обогащают друг друга. Если использовать только материальные методы поощрения, не задействовав при этом моральных и социальных методов, то система стимулирования не станет в полной мере осуществлять присущие ей функции. В данном случае сотрудники не будут лояльно относиться к организации, что отрицательно скажется на ее кадровой безопасности.

Выводы. Подводя итоги, необходимо отметить, что кадровая безопасность ориентирована на работу с персоналом и зависит от удовлетворенности потребностей сотрудников организации. Соответственно, в обеспечении безопасности компании важную роль играют мотивационные рычаги воздействия на работу персонала. Именно благодаря созданию условий, побуждающих работников выполнять с энтузиазмом свои обязанности, повышается результативность компании и уровень лояльности сотрудников к организации, гарантирующий обеспечение кадровой безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акмаева Р. И. Менеджмент: учебник / Р. И. Акмаева, Н. Ш. Епифанова, А. П. Лунев. – Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2018. – 442 с. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=491959 (дата обращения: 12.07.2020).

2. Баландина О. В. Менеджмент организации: учебник / О. В. Баландина, А. Б. Вешкурова, Н. А. Копылова и др. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 565 с. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=575119 (дата обращения: 12.07.2020).

3. Дайнека А. В. Управление человеческими ресурсами: учебник / А. В. Дайнека, В. А. Беспалько. – Москва : Дашков и К, 2018. – 389 с. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=496066 (дата обращения: 13.07.2020).

4. Есикова Р. С. Кадровая безопасность как одна из составляющих экономической безопасности организации / Р. С. Есикова // Социально-экономические явления и

процессы. – 2017. – № 6. – С. 65–69. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32389096> (дата обращения: 11.07.2020).

5. Санникова И. Н. Экономическая безопасность: учебное пособие / И. Н. Санникова, Е. А. Приходько. – Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2018. – 103 с. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=575023 (дата обращения: 11.07.2020).

6. Ячменева В. М. Управление кадровыми рисками в обеспечении кадровой безопасности предприятий / В. М. Ячменева, А. С. Простяков // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 16–17 апреля 2020 г. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 224–227. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42790634> (дата обращения: 30.08.2020).

© М. В. Высочина, М. Д. Яковлева

УДК 331.109

ИННОВАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ

INNOVATION IN LABOR ORGANIZATION IN THE SERVICE SPHERE

Гагаринский А. В., к. э. н.,
Осипова А. В., аспирант,
Некорыснов Д. А., аспирант
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», г. Самара

A. V. Gagarinsky, Candidate of Economic Sciences,
A. V. Osipova, postgraduate,
D. A. Nekorysnov, postgraduate
Samara State Technical University, Samara

Аннотация

В статье авторы анализируют состояние инноваций в организации трудовой деятельности предприятия в сфере услуг. «Инновация», как термин, не только связана с продуктами и процессами, но также связана с маркетингом и организацией. Ученые описывают различные виды инноваций: новые продукты, новые методы производства, новые источники поставок, освоение новых рынков и новые способы организации бизнеса. Авторы проанализировали технико-экономические показатели сферы услуг в ООО «Вита Лайн»: анализ численности персонала, анализ удовлетворенности трудом, проводят опрос сферы услуг с помощью разработанной анкеты, также выделяют кадровые риски предприятия. Авторы предлагают новые инновации в организации трудовой деятельности, как дополнительные услуги со стороны предприятия.

Annotation

In the article, the authors analyze the state of innovation in the organization of labor activity of an enterprise in the service sector. Innovation as a term is not only related to products and processes, but also related to marketing and organization. Scientists describe different types of innovation: new products, new methods of production, new sources of supply, the development of new markets and new ways of organizing business. The authors analyzed the

technical and economic indicators of the service sector at Vita Line LLC: analysis of the number of personnel, analysis of job satisfaction, conduct a survey of the service sector using the developed questionnaire, and also highlight the personnel risks of the enterprise. The authors propose new innovations in the organization of labor activity as additional services from the enterprise.

Ключевые слова: инновации, трудовая деятельность, сфера услуг, численность персонала, удовлетворенность трудом, организация.

Keywords: innovation, labor activity, service sector, number of personnel, job satisfaction, organization.

Введение. В современной экономике России проходят изменения, которые требуют необходимости инновационных подходов к управлению человеческими ресурсами. Научно обосновать инновации в организации трудовой деятельности персонала с целью повышения производительности труда и качество трудового потенциала организации сферы услуг и обеспечения ее позитивной направленности является стратегической задачей, которая представляет собой актуальную управленческую проблему в области инновации в организации трудовой деятельности персонала.

Инновации в целом рассматриваются как важнейший компонент конкурентоспособности, встроенный в организационные структуры, процессы, продукты и услуги внутри компании.

Авторы Н. Д. Амаглобели и А. М. Столяренко [2], Л. Гоулер, Ж. Гэйл, Б. Харрингтон и А. Грант [3], Г. П. Гагаринская, А. В. Гагаринский, И. Г. Кузнецова и А. В. Шмидт [5] изучили влияние организационных, технологических, продуктовых и маркетинговых инноваций на различные аспекты эффективности предприятий, включая инновационные, производственные, рыночные и финансовые показатели.

Мотивированные растущей конкуренцией на мировых рынках, компании начали осознавать важность инноваций, поскольку стремительно меняющиеся технологии и жесткая глобальная конкуренция быстро подрывают добавленную стоимость существующих продуктов и услуг. Таким образом, инновации являются неотъемлемым компонентом корпоративных стратегий по нескольким причинам, таким как применение более производительных производственных процессов, повышение эффективности на рынке, поиск положительной репутации в восприятии клиентов и, как следствие, получение устойчивого конкурентного преимущества. Особенно за последние два десятилетия новаторство превратилось в привлекательную область исследований для тех исследователей, которые пытались определить, классифицировать и исследовать его влияние на производительность, особенно из-за его практической значимости. Инновации обеспечивают стратегическую ориентацию для преодоления проблем, с которыми они сталкиваются, стремясь достичь устойчивого конкурентного преимущества [1].

Цель исследования. Внедрение инноваций в организацию трудовой деятельности персонала компании в целях повышения производительности труда.

Результаты исследования. Авторами рассмотрено состояние инноваций в организации трудовой деятельности персонала на предприятии сферы услуг ООО «Вита Лайн» [4].

Компания является призерами Открытого конкурса профессионалов фармацевтической отрасли «Платиновая унция», обладателями наград и дипломов: «Бренд года», «Народная марка» и др. А также являются лауреатами престижных премий, например, «Зеленый крест» в номинациях:

- «Аптечная сеть года» (выбор аптечного сообщества) 2016 г.;
- «Работодатель года» (категория Аптечная сеть) 2018 г.;
- «Программа лояльности» (категория ИТ-решение) 2018 г.;

На рисунке 1 представлена среднесписочная численность работников логистического комплекса ООО «Вита Лайн» по группам в 2019 г.

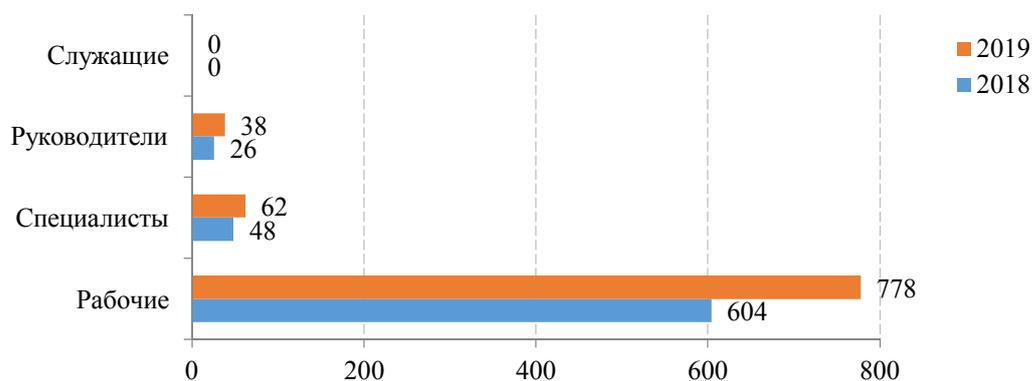

Рисунок 1 – Среднесписочная численность работников логистического комплекса ООО «Вита Лайн» по группам в 2019 г.

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Из рисунка 1 видно, что основную часть персонала в 2019 году занимает категория «рабочие» – 778 человек или 88,60 %, остальную часть персонала делят между собой «специалисты» – 62 человека (7,1 %) и «руководители» – 38 человек (4,30%). Работники из категории «служащие» в логистическом комплексе отсутствуют.

На рисунке 2 представлено долевое распределение персонала логистического комплекса ООО «Вита Лайн» по категориям занятых.

Рисунок 2 – Долевое распределение персонала логистического комплекса ООО «Вита Лайн» по категориям занятых

Источник: составлено авторами.

В среднем на одного руководителя приходится около 22 работников. Соотношение руководителей, специалистов и рабочих соответствует нормам управляемости и позволяет решать производственные задачи.

Результаты анализа движения рабочей силы аптечного склада ООО «Вита Лайн» за период 2015–2019 годы представим в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ движения рабочей силы аптечного склада ООО «Вита Лайн»

Показатель	Отчетный год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Средняя численность персонала, чел.	243	376	492	678	878
Принято сотрудников, чел.	46	113	133	1063	369
Уволено сотрудников, чел.	191	422	284	715	789
Оборота по приему коэффициент, %	17,93	30,05	26,03	156,78	42,03
Оборота по выбытию коэффициент, %	75,6	113,23	57,72	105,46	89,86
Текучесть кадров коэффициент, %	76,6	112,23	58,72	105,46	89,86
Коэффициент постоянства кадров, %	7,34	10,6	15,87	20,94	30,64
Среднегодовая заработная плата работников, тыс. руб.	1129712,0	1320061,4	1481409,9	1619964,7	1764030

Источник: составлено авторами.

Проведенный анализ движения рабочей силы аптечного склада ООО «ВитаЛайн» за 2015–2019 годы показал, что за рассматриваемый период произошло увеличение списочной численности персонала на предприятии почти в 4 раза.

Также обратим внимание на показатели принятых работников за 2018 год. Как мы видим, прием работников резко увеличился, что в последующие два года привело к значительному увеличению количества увольнений.

За весь рассматриваемый период на предприятии наблюдаются высокие значения коэффициента текучести кадров, что говорит о возможных ошибках в реализации кадровой политики предприятия. Учитывая специфику работы персонала, для склада коэффициент текучести кадров считается нормальным в пределах 30–50 %. Коэффициент оборота по приему работников говорит о высокой степени привлекательности предприятия в качестве места работы.

Анализ опроса работников предприятия показал их потребности в дополнительных услугах, представленных на рисунке 3.

Анализ проведенного опроса респондентов показал, что в целом обстановка положительная. Работники удовлетворены рабочей атмосферой и отношением с коллективом, но условия труда и уровень заработной платы стоит изменить, т. к. это в большей степени влияет на работу персонала. Учитывая особенности трудовых функций работников аптечного склада, это было вполне ожидаемо, так как здесь требуются физические усилия и особая внимательность.

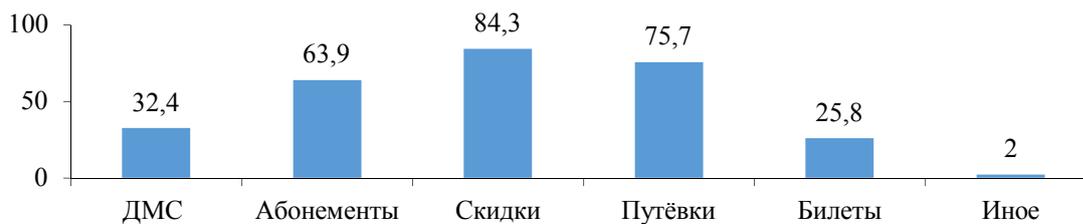

Рисунок 3 – Дополнительные услуги со стороны предприятия, необходимые работникам ООО «Вита Лайн»

Источник: составлено авторами.

Выводы. Поэтому авторы рекомендуют следующие инновации в организации трудовой деятельности персонала:

1. Уровень образования, опыт работы как общий, так и внутри компании, позволяет организации разработать и реализовать новшества. Но учитывая то, что компания крупная, она очень медленно будет реагировать на изменения внешней среды, и соответственно внутри также изменения будут проходить медленно.

2. На развитие компании, а также на работу персонала влияют различные факторы:

- финансовая ситуация на рынке;
- финансовое положение граждан страны;
- политическое развитие событий;
- внесения изменений в законодательство страны;
- появление на рынке новых, более сильных конкурентов;
- внутреннее социально-психологическое состояние работников и т. д.

3. Для того, чтобы организация продолжала существовать и поддерживать свой уровень, ей необходимо проанализировать риски и угрозы, негативно воздействующие на её состояние. Определить какие из них первостепенные, требующие срочного решения, и принять меры для устранения нанесённого ущерба. Помимо этого, руководителям организации необходимо проанализировать возможные перспективы развития, выяснить какие могут быть последствия при возможных рисках, а также провести профилактические действия по предотвращению дальнейших возможных последствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Lopes H, Lagoa S and Calapez T (2014) Work autonomy, work pressure, and job satisfaction: An analysis of European Union countries. *Economic and Labour Relations Review* 25(2): 306–326.

2. Амаглобели Н. Д. Психология менеджмента / Н. Д. Амаглобели, А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/81552.html> (дата обращения: 11.08.2020).

3. Гоулер Л. Почему люди увольняются / Л. Гоулер, Ж. Гэйл, Б. Харрингтон, А. Грант // Электронное периодическое издание «Harvard Business Review Россия». – URL: <https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-personalom/p25131> (дата обращения: 11.08.2020).

4. Официальный сайт компании «Аптека Вита». – URL: <https://vitaexpress.ru/> (дата обращения: 11.08.2020).

5. Управление предпринимательской активностью работников организаций / Г. П. Гагаринская, А. В. Гагаринский, И. Г. Кузнецова, А. В. Шмидт // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1 (90). – С. 567–570.

© А. В. Гагаринский, А. В. Осипова, Д. А. Некорыснов

УДК 338.012

**ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА КАК ИНВЕСТИЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИЮ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ**

**EDUCATION THROUGH HUMAN DEVELOPMENT
AS AN INVESTMENT IN THE TRANSFORMATION
OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA**

Гешко О. А.

ФГБОУ ВО «Омский государственный
педагогический университет», г. Омск

O. A. Geshko

Omsk State Pedagogical University, Omsk

Аннотация

Автор исследует отдельные аспекты развития человеческого капитала посредством инвестирования в систему образования. В работе сделаны выводы относительно наличия значительного потенциала отечественной системы образования и ее развития со стороны государства. Обозначена необходимость разработки долгосрочных мер системного характера по привлечению инвестиций в человеческий потенциал с целью содействия социально-экономическому росту и развитию страны в условиях цифровой экономики.

Annotation

The author explores certain aspects of human capital development through investment in the education system. The paper concludes that there is a significant potential of the national education system and its development on the part of the state. It is necessary to develop long-term measures of a systemic nature to attract investment in human potential in order to promote socio-economic growth and development of the country in the digital economy.

Ключевые слова: цифровая экономика, человеческий потенциал, образование, инвестиции в образование.

Keywords: digital economy, human potential, education, investment in education.

Введение. На сегодняшний день в науке управления теория человеческого потенциала является теоретической базой, отражающей особенности и тенденции его воспроизводства. Исследования человеческого потенциала как научной категории связаны с многозначностью его интерпретации в зависимости от специфики отрасли научного знания. В соответствии с параметрами эволюционного роста российского общества, а также в контексте развития и повышения общей эффективности управления воспроизводством человеческого потенциала как страны в целом, так и каждого конкретного региона главная

задача функционирования государства связана с повышением качества человеческих ресурсов. С учетом того, что экономический рост является скорее средством развития человеческого потенциала, чем его конечной целью (подробнее в Программе развития ООН) важными показателями становятся параметры, характеризующие здоровье граждан, образование и наличие доступа к информации. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях цифровой экономики, в контексте глобальной конкуренции и институциональной неустойчивости система образования становится одним из главных инвестиционных ресурсов в развитие человеческого потенциала.

Цель исследования. Автор уделяет внимание изучению отдельных аспектов эффективности функционирования сферы образования как двигателя социально-экономического развития в нашей стране.

Результаты исследования. Сегодня образованию отведена ключевая роль как сферы формирования человеческого капитала в стратегии ускорения экономики. Несмотря на наличие в нашей стране значительного потенциала образования также необходимы перемены в соответствии с назревшей потребностью, связанной с изменением вклада, вносимого образованием в общественное развитие в средне- и долгосрочной перспективе.

Оценить уровень образования в странах мира можно с помощью индекса уровня образования, который выступает в качестве показателя, отражающего благосостояние населения каждой конкретной страны в целом, степень экономического развития и уровень жизни. По данным за 2018 год индекс уровня образования в России составил 0,832, при том, что минимальным является значение 0,8, максимальным — 0,9 и выше. Страны, вошедшие в первую десятку, представлены в таблице 1. Таким образом, мы видим, какое место отводят власти и руководство стран на поддержку и развитие образования.

Таблица 1 – Лидеры рейтинга стран мира по индексу образования за 2019 год

Ранг	Страна	Индекс образования	Расходы, % ВВП
1	Германия	0,946	4,6
2	Австралия	0,923	5,1
3	Новая Зеландия	0,923	7,2
4	Дания	0,920	8,7
5	Норвегия	0,919	7,3
7	Ирландия	0,918	5,7
6	Исландия	0,918	7,8
8	Великобритания	0,916	5,6
9	Финляндия	0,915	6,8
10	Швеция	0,914	7,3

Источник: составлено автором по материалам [2].

В структуре расходов бюджета России в 2020 году на образование выделено 0,886 трлн руб. (2019 год — 0,827 трлн руб.) [3]. Согласно Концепции долгосрочного развития, к 2020 году расходы бюджетной системы на здравоохранение и образование должны составлять до 5 % ВВП: в 2019 г. доля расходов составила 4,1 %, в 2020 году ожидается на уровне 4,5 % [1]. Несмотря на это в нашей стране затраты на обучение занимают в 1,5 раза меньшую долю так

называемых «общественных» средств, чем в других странах. Таким образом, можно делать вывод о недостаточном уровне инвестирования в образование. Фундаментальное недофинансирование образования относительно заявленных обязательств в федеральных проектах и программах становится причиной слабой капитализации человеческого потенциала, которая выражается в наблюдающемся отставании отечественного образования от запросов цифровой экономики.

Несмотря на наличие в системе образования внутренних проблем, она демонстрирует положительные результаты на пути адекватной реакции на вызовы, которые сопровождают развитие России в новых условиях: содействие экономическому росту, следование за процессами технологической модернизации, внесение вклада в социальную устойчивость государства и его позиционирование в условиях глобальной конкуренции.

В настоящее время в нашей стране не только государственные, но и частные организации, взяли курс на поддержку и содействие развитию образования. Среди крупных бизнес-игроков, которые проявляют свою активную позицию, можно выделить Сбербанк и ВЭБ. Их инвестиционная деятельность проходит под девизом «Образование — наш вклад в будущее». Например, бесспорный лидер среди финансово-кредитных учреждений Сбербанк выделяет значительные средства на поддержку учреждений всех уровней образовательной системы посредством проведения мероприятий, направленных на развитие научного потенциала молодежи, разработку передовых образовательных программ, обеспечение и совершенствование уровня образования и пр. Таким образом, сфера образования получает дополнительную помощь для своего эффективного развития. Однако, чтобы образование обеспечивало необходимый вклад в социально-экономическое развитие России и служило основой для формирования человеческого потенциала в соответствии новыми запросами общества необходимо продолжать дальнейшую реализацию мероприятий в плане персонализации и внедрения цифровых инструментов в учебный процесс; содействовать проявлению инициативы талантливой молодежи и школьников; создавать равные условия для реализации потенциала каждого — непрерывно в течение всей жизни.

Выводы. Образование — это тот сегмент рынка, который сегодня не должен быть обделен инвестициями. Повышение инвестиционной привлекательности данной сферы связано с постепенным снижением степени «зарегулированности» отрасли, повышением внимания как государства, так и бизнеса к развитию возможных моделей взаимодействия. Необходимы долгосрочные шаги системного характера по привлечению инвестиций в человеческий потенциал как основы социально-экономического роста и развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Образование в цифрах: 2019 : краткий статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.

2. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru> (дата обращения: 10.09.2020).

3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-Р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

© О. А. Гешко

УДК 331

ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

IMPACT OF INDUSTRIAL CONFLICTS ON HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Дыкина С. З., к. э. н.

Гагаринская Г. П., д. э. н., профессор

Кузнецова И. Г., к. э. н., доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», г. Самара

S. Z. Dykina, Candidate of Economic Sciences

G. P. Gagarinskaya,

Doctor of Economics, Professor,

I. G. Kuznetsova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State Technical University, Samara

Аннотация

В статье анализируется причинно-следственная связь между конфликтом, развитием человеческого капитала и кадровыми рисками. В деятельности организации эта триада довольно устойчивая, поэтому оценка, прогнозирование и управление ими является первоочередной задачей для руководства. Установлено, что природа конфликта имеет двойственную направленность, как на созидание, так и на разрушение.

Annotation

The article analyzes the causal relationship between conflict, the development of human capital and personnel risks. In the activities of the organization, this triad is quite stable, therefore, the assessment, forecasting and management of them is a top priority for management. It has been established that the nature of the conflict has a dual orientation, both to creation and destruction.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная ситуация, развитие человеческого капитала, кадровые риски.

Keywords: conflict, conflict situation, development of human capital, personnel risks.

Введение. В нашей культуре мы рефлексивно склонны думать о термине «конфликт» как о негативном. Когда мы обсуждаем конфликт в деловом мире, мы говорим о нем (часто невольно) как об убывающей силе для производительности труда, болезни, которая только усугубляет трудности в работе и элементе,

который необходимо исключить из деятельности организаций, если они хотят достичь поставленных целей.

Цель исследования. Установить связь между производственными конфликтами, развитием человеческого капитала и кадровыми рисками в организации.

Результаты исследования. Конфликт обычно рассматривается как побочный эффект «скрипящего колеса», а не как естественная производная самого бизнеса. Конфликт с одной стороны рассматривается как негативная сила, которая вызывает краткосрочные беспокойства, с другой — как сила, которая с помощью правильных инструментов и опыта, может привести к положительным результатам, таким как улучшение коммуникаций, оперативное решение проблем или ускоренное внедрение инноваций.

Исследования [1; 2] подтвердили наши убеждения о том, что вышеупомянутое восприятие конфликта может быть слишком догматичным и что его понимание требует более тонкого подхода. Мировая практика подтверждает, что неэффективное управление конфликтом обходится организациям в миллионы долларов в год. Тем не менее, конфликты обладают множеством положительных характеристик, которые при правильном их применении, могут стать катализатором прогресса. При правильном подходе к конфликту и переосмыслении его роли в коллективе и на рабочем месте, мы можем его использовать как движущую силу развития человеческого капитала, побуждающего его к саморазвитию и самоорганизации. Конфликт в данном случае выступает атрибутом коллектива, он не появляется ни откуда и никуда не исчезает. Конфликт имеет определенные стадии проявления в коллективе: острая, стадия примирения, затухающая. Прежде всего, работники на всех уровнях производства должны научиться идентифицировать степень конфликта и принимать его как неизбежную часть своей работы.

Исследования [4] показали, что в большинстве своем, по результатам опроса сотрудников (85 %), источником возникновения конфликта и степени его проявления является окружающая среда. Конфликты с одной стороны также выступают поглотителями рабочего времени (сотрудники США тратят 2,8 часа в неделю на конфликт [4]), с другой — индикаторами проявления недостатков в организации рабочего пространства и рабочего времени. Поэтому для руководства важным является вопрос не в том, как избежать или смягчить конфликт, а в том, как разрешать конфликт или конфликтную ситуацию, чтобы исключить кадровые риски.

В качестве примера по решению производственных конфликтов и их влиянию на развитие человеческого капитала, проанализируем одно из логистических предприятий Самарской области [1]. В нашем исследовании конфликты в коллективе представляются как возможные кадровые риски в организации.

В качестве инструмента для оценки кадровых рисков, которые идентифицируются как конфликтная ситуация логистического предприятия, был использован метод, разработанный И. В. Липсицом и В. В. Коссовым [3]. Согласно предложенному методу, проводится оценка рисков на двух стадиях: подготовительном и функционирования. Оценка кадровых рисков происходит

путём определения удельного веса вероятности его наступления по сформированной системе показателей, и идентифицируется как:

- 0 – несущественный риск;
- 25 – существует малая вероятность риска;
- 50 – вероятность наступления или не наступления риска одинаковая;
- 75 – вероятность риска велика;
- 100 – риск неизбежен, и степень влияния кадрового риска очевидна.

Значимость риска, который используется для расчета его оценки, определяется по приоритетам и в соответствии с предложенными интервалами:

- приоритет 1 – 0,1;
- приоритет 2 – 0,075–0,099;
- приоритет 3 – 0,050–0,074;
- приоритет 4 – 0,010–0,049 [2; 3].

Таблица 1 – Оценка кадровых рисков логистической организации приводящих к конфликтным ситуациям

№	Кадровые риски	Эксперты			Средняя	Приоритет P_i	Вес W_i	Оценка I_i
		1	2	3				
Подготовительная стадия:								4,117
1	Непредвиденные затраты	25	25	25	25,00	3	0,045	1,125
2	Валютный риск	75	50	75	66,67	4	0,04	2,660
3	Несвоевременная подготовка оборудования	0	0	25	8,30	4	0,04	0,332
Функционирование:								
Планирование и маркетинг персонала:								6,410
4	Недостаток трудовых ресурсов	25	25	50	33,34	3	0,07	2,33
5	Отсутствие мониторинга угроз жизненно важных интересов организации, направленного на обеспечение кадровой безопасности	75	50	50	58,33	2	0,07	4,08
Управление трудовыми отношениями:								7,57
6	Нет мер по выявлению проблемных действий со стороны работников, которые могут увеличить вред интересам предприятия	50	25	50	41,67	3	0,065	2,70
7	Наличие производственных конфликтов	75	75	25	58,33	3	0,055	3,2
8	Проблемный психологический и социальный климат	75	25	25	41,67	4	0,04	1,67
Управление мотивацией:								4,2
9	Уход руководителей высшего звена	50	25	50	41,67	3	0,065	2,7
10	Отсутствие у наиболее ценных работников устойчивой	25	50	0	25,00	3	0,06	1,5

№	Кадровые риски	Эксперты			Сред- няя	При ори- тет P _i	Вес W _i	Оцен- ка I _i
		1	2	3				
	экономической и социально-экономической мотивации							
Оценка персонала:								3,5
11	Отсутствие оценки различных форм проявления нелояльности и неблагонадежности работников организации, в том числе на этапе прохождения испытания	75	25	50	50,00	3	0,07	3,5
Обеспечение нормальных условий труда:								2,7
12	Неэффективная организация труда персонала	50	0	75	41,67	3	0,065	2,7
Развитие организационной структуры:								1,45
13	Необоснованность численности персонала с учетом стратегии развития организации	50	50	25	41,67	4	0,035	1,45
Информационное обеспечение:								1,25
14	Несвоевременное и некачественное обеспечение полной и достоверной информацией, необходимой для выполнения трудовых обязанностей	0	0	50	16,66	2	0,075	1,25
Суммарный риск проекта							0,795	31,197

Источник: разработано авторами.

На основании данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что наибольшие кадровые риски проявляются по таким направлениям как: управление трудовыми отношениями; планирование и маркетинг персонала. На рисунке 1 графически представлены результаты оценки кадровых рисков, имеющих конфликтную природу на логистическом предприятии. По площади контура кадрового риска, мы можем отметить, что конфликт находится на стадии примирения, а сами кадровые риски по их уровню оценки (31,197) идентифицируются как «вероятность наступления или не наступления риска одинаковая» и относятся ко второму приоритету со значением 0,795, который принадлежит интервалу [0,075–0,099].

Достоверность полученных результатов исследования, подтверждается профессионализмом экспертов, которыми выступали сотрудники организации. Эти сотрудники непосредственно занимаются, в рамках своих должностных инструкций, оценкой кадровых рисков и разрешением конфликтных ситуаций в организации.

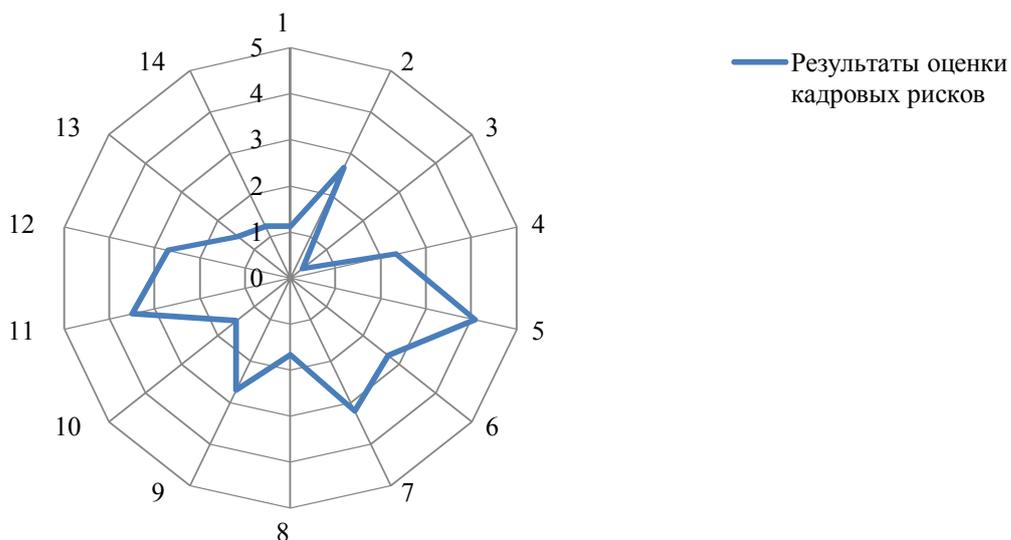

Рисунок 1 –Графическое отражение результатов оценки кадровых рисков, переходящих в конфликтную ситуацию
 Источник: разработано авторами.

Выводы. Исследование показало, что влияние производственных конфликтов на развитие человеческого капитала организации осуществляется через возникновение кадровых рисков. Кадровые риски по своей природе являются причинами конфликтных ситуаций, напрямую связаны сформированием подразделений, делегированием полномочий. Анализируя причинно-следственную связь конфликтов, человеческого капитала и кадровых рисков, можно утверждать, что имеющиеся на сегодняшний день коммуникативные условия в организации требуют принятия мер, по разрешению конфликтных ситуаций в рабочих группах, с целью минимизации возникновения кадровых рисков. В связи с сокращением штата, при реализации долгосрочной программы развития и увольнением сотрудников, возникают конфликтные ситуации, связанные с формированием неблагоприятного социально-психологического климата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гагаринская Г. П. Управление трудовыми конфликтами организации (методология и практика). Монография / Г. П. Гагаринская, С. З. Дыкина. – М. : Мир науки, 2019. – URL: <https://izd-mn.com/PDF/14MNNPM19.pdf> (дата обращения: 08.09.2020).
2. Митрофанова Е. А. Управление персоналом: теория и практика. Аудит, контроллинг и оценка расходов на персонал: Учебно-практическое пособие / Е. А. Митрофанова. – М. : Проспект, 2015. – 80 с.
3. Официальный сайт компании «Аптека Вита». – URL: <https://vitaexpress.ru/> (дата обращения: 08.09.2020).
4. Lopes H., Lagoa S. and Calapez T. (2014) Work autonomy, work pressure, and job satisfaction: An analysis of European Union countries. *Economic and Labour Relations Review* 25(2): 306–326.

© С. З. Дыкина, Г. П. Гагаринская, И. Г. Кузнецова

**ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**TRANSFORMATION PROCESSES OF HUMAN CAPITAL
IN THE POST-PANDEMIC ECONOMY**

Дышловой И. Н., д. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. N. Dyshlovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены процессы, происходящие на современном этапе функционирования экономики, поставлены некоторые вопросы для систем управления в контексте трансформационных процессов человеческого капитала в постпандемической экономике.

Annotation

The article examines the processes occurring at the present stage of the functioning of the economy, poses some questions for management systems in the context of the transformation processes of human capital in a post-pandemic economy.

Ключевые слова: трансформационные процессы, человеческий капитал, постпандемическая экономика, задачи систем управления.

Keywords: transformational processes, human capital, post-pandemic economy, tasks of management systems.

Введение. Пандемия коронавирусной инфекции стала принципиально новым вызовом для людей по всему миру. Об этом во вторник, 22 сентября, заявил президент России В. В. Путин, выступая на Генассамблее ООН. Российский лидер отметил, что глобальная экономика после пандемии нуждается в долгом восстановлении. «Экспертам еще только предстоит в полной мере оценить и масштаб связанного с эпидемией социально-экономического шока, все его отдаленные последствия. Но уже сейчас очевидно, что восстанавливать глобальную экономику предстоит долго, очень долго», — сказал Путин [1].

Президент ВЭО России и Международного Союза экономистов Сергей Бодрунов отметил, что в этом году мы столкнулись с «беспрецедентно широким ассортиментом» шоков — в частности, сложной эпидемиологической ситуацией, жесткими карантинными мерами, падением цен на нефть и снижением экспортного спроса. Это привело к тому, что российская экономика оказалась на пороге рецессии [4]. Реальное развитие экономики Российской Федерации характеризуется преобладанием сырьевых секторов, минимизацией интеллектуального ресурса и недоиспользованием человеческого капитала. Есть

острая необходимость в максимизации использования человеческого капитала и при высвобождении доли трудовых ресурсов направление их в сферу предоставления высококачественных услуг.

Развитие социально-трудовой сферы характеризуется ростом занятости в сфере услуг, повышением образовательного уровня населения и его экономической активности (через включение женщин, молодежи, в частности студентов, в сферу производства и услуг); повышением мобильности рабочей силы, усилением пространственной и отраслевой концентрации, распространением нестабильных краткосрочных контрактов, постепенным превращением «человека экономического» в «человека творческого», усилением конкуренции на рынке за специфические человеческие ресурсы — творческие, креативные, изобретательские способности, повышением значения нематериальных мотивов в жизнедеятельности экономически активного населения.

Цель исследования. Определить некоторые проблемы/задачи систем управления для эффективного использования человеческого капитала в постпандемической экономике.

Результаты исследования. Чтобы не допустить анархизации, способной разрушить культуру и экономику всего мира, необходимы новые идеи и концепции развития, такие как новый прагматизм — своего рода гибрид целостной экономической теории и практической экономической политики, нацеленный на обеспечение инклюзивного роста и устойчивого развития [2].

По мнению некоторых экономистов, «повысить темп экономического развития можно за счёт улучшения внутренних факторов: ослабление налогового давления на малый бизнес; поддержка внутреннего спроса; стимулирование неэнергетического экспорта; снижение государственной зарегулированности в производстве; повышение уровня доходов населения; привлечение крупных инвесторов; оптимизация кредитной политики; отказ от избыточного профицита бюджета. Одним из средств возрождения экономики может стать возвращение к приватизации. Она поможет быстро и эффективно укрепить частный бизнес. Иначе все стимулирующие программы просто погрязнут в бюрократической волоките» [3].

Однако, не учитывается в выше указанных факторах роль и значение человеческого капитала, как наиболее важного фактора осуществления поставленных задач перед обществом, государством.

Основными детерминантами структурных диспропорций рынка труда является нестабильность политической ситуации, отсутствие согласованности действий субъектов государственного управления, ручное управление, структурная, макроэкономическая и институциональная кризисная ситуация, что приводит к сокращению возможностей создания новых рабочих мест; постепенного сужения объемов спроса на рабочую силу с одновременным нарастанием деформационных изменений в его структуре.

Формирование и развитие отечественного рынка происходит в динамичной среде усиления глобальных противоречий, что, с одной стороны, обесценивает инструментальный эффективного реагирования на параметрические изменения социально-экономического развития, а с другой — на основе международного опыта дает возможность разработать уникальные адаптационные механизмы

регулирования социально-трудовой сферы, которая будет приобретать признаки самостабилизации.

В связи с этим, можно сформулировать некоторые проблемы/вопросы, без понимания которых невозможен для систем управления переход на новый уровень восприятия, оценки человеческого капитала:

1. Проведение мониторинга и анализа основных тенденций развития регионального рынка с учетом новых вызовов (тренды как разновекторные изменения на рынке и углубление его сегментации; неустойчивый характер социально-трудовых отношений, распространение прекаризации и снижение уровня социальной ответственности субъектов рынка; появление и распространение новых (нестандартных) форм занятости; десоциализация (изоляция) личности и снижение социальной сплоченности).

2. Оценка адаптационных возможностей субъектов рынка труда к изменениям в экономической, социальной и институциональной среде (трансформация форм занятости и возникновения новых нестандартных ее форм, сужение трудовых гарантий, возникновение новых форм коммуникаций (виртуальные коммуникации), виртуализацию рабочих мест и индивидуализацию социально-трудовых отношений, уменьшение влияния профсоюзов как представительного органа коллективных интересов, новые требования к интеллектуальности, креативности, творчеству; новая организация труда: изменение характера рабочих мест, условий труда, мотивации; изменение содержания свободного и рабочего времени, стирание границ между свободным и рабочим временем). Элементы риска и контроля выполнения трудовых обязательств.

3. Анализ структурно-динамических изменений на рынке труда, определение их качественных и количественных параметров и рисков, связанных со структурными и циклическими изменениями в экономике в условиях сложной эпидемиологической ситуации. (Стратегия действий в отечественном рынке труда должна предусматривать два этапа, учитывающие как сложную текущую политико-экономическую ситуацию, так и перспективу ее социально-экономического развития).

В краткосрочной перспективе главной задачей является восстановление безопасной среды для жизнедеятельности и труда в регионах, определение социальной помощи наиболее уязвимым слоям населения. Как основной механизм действия целесообразно применять ситуационный подход для нивелирования негативных последствий кризиса в конкретных обстоятельствах.

В среднесрочной перспективе основными задачами является практическое применение разработанных методов регулирования социально-экономических взаимодействий, стабилизация социально-трудовой сферы и работа в соответствии со стратегией выхода из кризиса в период и постпандемический период.

Стратегия должна определять инновационную направленность изменений в структуре занятости населения как по видам экономической деятельности, так и по направлениям образовательной подготовки, создает предпосылки развития кадрового потенциала для инновационной трансформации отечественной экономики. Именно инновационный и интеллектуальный кадровый потенциал

становится залогом сохранения устойчивого экономического развития государства в средне- и долгосрочной перспективах.

4. Определение влияния структурных сдвигов в занятости населения региона на динамику агрегированной производительности труда 84 Shift-share-анализ.

5. Построение прогноза социальных рисков как инструмента механизма адаптации рынка труда к структурным и циклическим изменениям в экономике.

Рынок труда характеризуется наличием структурных диспропорций, которые продуцируются через сохранение устаревшей технологической базы значительной части отечественных предприятий, слабую восприимчивость профессионально-квалификационной структуры рынка труда к структурным сдвигам.

Выводы. Сформулированы основные вопросы и проблемы для преодоления и адаптации форм занятости к изменяющимся трендам в условиях инновационного развития. Показана важность человеческого капитала через призму происходящих тенденций на рынке труда, а также необходимость участия в трансформационных процессах во время и постпандемической период государства и его руководящей роли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на Генассамблее ООН. – URL: <https://iz.ru/1064060/2020-09-22/putin-nazval-pandemiiu-koronavirusa-printcipialno-novym-vyzovom> (дата обращения: 22.09.2020).

2. Источник: <https://instituciones.com/po.../3552-economica-i-politika.html> (дата обращения: 22.09.2020).

3. Источник: <https://pronedra.ru/ekonomika-rossii-v-2020-godu-mozhet-prevzjti-samye-pessimistichnye-prognozy-440081.html> (дата обращения: 22.09.2020).

4. Источник: - сайт Вольного экономического общества России. <http://www.veorus.ru/события/хроника-мероприятий/postpandemicheskaya-ekonomika-kak-ne-dopustit-retsessii-/> (дата обращения: 22.09.2020).

© И. Н. Дышловой

УДК 331.1

О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

ON IMPROVING THE QUALITY OF PERSONNEL OF CONSTRUCTION ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Дьякова Ю. И., аспирант
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Академия строительства и архитектуры,
г. Симферополь

Царенко Н. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

Y. I. Dyakova, postgraduate
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Academy of Building and Architecture, Simferopol
N. V. Tsarenko,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Обозначены проблемы, характерные для сферы строительства в Республике Крым. Дано определение термина «качество персонала». Предложены подходы к повышению качества персонала предприятий сферы строительства.

Annotation

The characteristic of problems in the sphere of construction in the Republic of Crimea is given. The definition of the term "staff quality" is given. Approaches to improving the quality of personnel of construction companies are proposed.

Ключевые слова: сфера строительства, качество персонала предприятия, подходы к повышению качества персонала.

Keywords: sphere of construction, quality of the personnel of the enterprise, approaches to increase of quality of the personnel.

Введение. Сфера строительства является одной из важнейших отраслей экономики Республики Крым, так как создает условия для развития экономики региона на основе воспроизводства основных фондов для удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей общества. В то же время эффективность самой строительной сферы во многом определяется качеством своего главного ресурса — персонала предприятий. Поэтому актуальным является поиск подходов к управлению и повышению качества персонала строительных предприятий.

Цель исследования — обосновать необходимость и предложить направления повышения качества персонала предприятий сферы строительства в Республике Крым.

Результаты исследования. В последние годы в Крыму активно увеличиваются объемы и темпы строительства. Развитие строительства сопровождается двумя основными проблемами, решение которых требует повышения качества проектирования и строительства, а также зависит от качества персонала:

– Застройщики, в связи с дефицитом свободных территорий, все чаще прибегают к строительству на территориях, ранее считавшихся технически непригодными для строительства из-за сложных инженерно-геологических условий или экономически нецелесообразными для освоения из-за значительных вложений в инженерное оборудование. Это склоны большой крутизны, оползнеопасные территории, участки с просадочными либо набухающими грунтами и т. д.

– Объекты строительства становятся технологически более сложными в связи с воплощением новых архитектурных дизайнов, повышением этажности, внедрением новых материалов и конструкций и т. д.

В этих условиях все этапы строительства от проектирования до завершения строительства становятся более взыскательным с точки зрения вложения интеллектуальных затрат, знаний и опыта. Соответственно, повышаются требования к качеству персонала проектных и строительных фирм.

В настоящее время термин «качество персонала» не имеет единой трактовки и определяется учеными как сложная и многоплановая категория, включающая степень соответствия личностных характеристик работника определенным требованиям, а также совокупность различных человеческих характеристик, которые проявляются в процессе труда, такие как способность адаптироваться, инновационность, гибкость, мобильность, профессиональная пригодность, нравственность и др. Следует отметить, что качество персонала может быть оценено как при приеме сотрудника на работу, так и по результатам работы в организации [1].

Качество персонала предприятия можно определить, как совокупность личностных и профессиональных характеристик субъекта деятельности, позволяющих выполнять определенную работу в соответствии с требованиями на текущий момент времени и адаптироваться под стратегические изменения. Важной составляющей качества персонала в рассматриваемом контексте является наличие опыта и знаний в предметной области. Эти качества персонала в настоящее время обеспечиваются обучением, практическим опытом и наличием источников получения необходимой информации [2; 3].

В условиях технологической эволюции, происходящей в строительной отрасли, простого обучения недостаточно. Необходимы новые подходы к повышению качества персонала предприятий сферы строительства через внедрение новых подходов к обеспечению сотрудников новыми знаниями, соответствующими текущим и перспективным запросам.

Таковыми подходами могут стать:

- внедрение систем научных консультантов;
- расширение сферы научно-технического сопровождения проектов;
- организация семинаров, дополнительного обучения персонала по программам повышения квалификации с учетом изменения объектов проектирования и строительства.

Научные консультанты распространены в сфере медицины. Ученые медицинских вузов проводят консультирование больных в амбулаториях и стационарах, внедряя современные научные достижения в практику лечения. По такому принципу можно ввести систему консультантов в строительстве на всех его стадиях. Ученые строительных вузов, обладающие опытом и знаниями, могут передавать этот опыт проектировщикам и линейным работникам, не только решая сложные инженерные задачи, но и обучая инженерно-технический персонал.

Научно-техническое сопровождение проектов известно достаточно давно. Однако оно используется преимущественно для уникального строительства. Его суть заключается в параллельной проработке сложных вопросов специализированными научно-ориентированными фирмами. Распространение научно-технического сопровождения на большую часть строительных объектов

при проектировании и строительстве позволило бы не только увеличить качество проектов и выполнения ответственных работ, но и способствовало повышению уровня подготовки персонала в ходе общения и совместного решения задач.

Обучение персонала на семинарах и по программам повышения квалификации необходимо проводить не только по истечению определенного времени, но и при изменении проектируемых и возводимых строительных объектов. Это позволит своевременно подготавливать персонал к предстоящим изменениям в проектировании и строительном производстве, обеспечивая необходимый уровень качества персонала.

Выводы. Качество персонала является одним из факторов обеспечения развития предприятий строительной сферы. В условиях развития строительной сферы Республики Крым и возникающих вместе с этим проблем, важной задачей является обеспечение соответствия качества персонала сложившимся текущим и перспективным запросам отрасли. Основными подходами к повышению качества персонала проектных и строительных фирм является организация взаимодействия предприятий отрасли с научными и научно-образовательными учреждениями, организация эффективного и целенаправленного обучения в предметной области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Володина О. В. Оценка качества персонала предприятия в условиях модернизации российской экономики / О. В. Володина // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – М.: Российский государственный гуманитарный университет. – 2012. – № 10 (90). – С. 50–59. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18037707_45596749.pdf (дата обращения: 22.09.2020).

2. Царенко Н. В. О создании подсистемы управления знаниеориентированными активами предприятия / Н. В. Царенко, Д. Д. Ключкина // Культура народов Причерноморья. – 2014. – № 278. – С. 30–32.

3. Ячменева В. М. Оценка качества рабочей среды в организации сферы услуг / В. М. Ячменева, Е. Ф. Ячменев, В. А. Иванова // Научный вестник : финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 1 (50). – С. 127–134. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43108540> (дата обращения: 22.09.2020).

© Ю. И. Дьякова, Н. В. Царенко

УДК 331.446

ГЕШТАЛЬТ-ТЕРАПИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

GESTALT THERAPY IN HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Жаворонкова О. Р., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. R. Zhavoronkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В представленной работе обосновывается необходимость использования гештальт-терапии для развития человеческого капитала в организации. Показана взаимосвязь наличия внутренних незавершенных гештальтов и профессионального поведения сотрудников. Отмечено, что незавершенность проблем личности приводит к повторению негативных ситуаций во взаимодействии с коллегами.

Annotation

This paper substantiates the need to use Gestalt therapy for the development of human capital in the organization. The relationship between the presence of internal incomplete gestalts and professional behavior of employees is shown. It is noted that the incompleteness of personal problems leads to the repetition of negative situations in interaction with colleagues.

Ключевые слова: гештальт-терапия, целостная личность, человеческий капитал, психологическое здоровье.

Keywords: gestalt therapy, holistic personality, human capital, psychological health.

Введение. Нестабильность экономической и политической ситуации современного общества обуславливают высокую потребность в профессиональных и надежных сотрудниках. В этой связи перед руководителями стоит актуальная задача обеспечения и сохранения психологического здоровья сотрудников с целью повышения их устойчивости к негативным факторам [1, с. 326]. Кроме того, психологическое здоровье сотрудника является одним из основных составляющих человеческого капитала, оказывающим влияние на формирование целостной личности.

Одним из направлений обеспечения и сохранения психологического здоровья сотрудников является гештальт-терапия, которая представляет собой экспериментальный подход в психотерапии и консультировании. Основная цель данного подхода — расширить возможности механизмов перцепции через самопознание, путем формирования целостной личности, развития индивидуального человеческого капитала, наполненности и осмысленности жизни, улучшения контакта с внешним миром в целом и с окружающими людьми в частности.

Исследования в области гештальт-терапии, показали, что объектами применения могут выступать различные сферы деятельности, где приоритетным является взаимодействие людей. Среди последних публикаций по данному направлению можно выделить работы Захаровой Е. В., Кузнецовой И. С., Семеновой А. А. Указанные авторы рассматривали гештальт-терапию в управлении персоналом и в индивидуальном консультировании сотрудников.

Цель исследования — обосновать необходимость применения гештальт-терапии в развитии человеческого капитала в организации.

Результаты исследования. Применение гештальт-терапии в развитии человеческого капитала позволяет расширить возможности сотрудников, устранить конфликты, обеспечить благоприятную рабочую атмосферу в команде и конструктивные отношения между коллегами. «Поскольку основные идеи и принципы гештальт-метода основаны на законах существования любых живых систем, современный гештальт успешно используется не только при психологическом консультировании и психотерапии, но и положительно

зарекомендовал себя в бизнес-менеджменте, в управлении социальными процессами» [3].

Основные идеи гештальт-терапии были разработаны в 1940-х годах Ф. Перлзом. Психоаналитик и убеждённый фрейдист, в период серьёзных разногласий со своим учителем З. Фрейдом, начал пересматривать свои взгляды на психоанализ, формируя собственную теорию. Поэтому часто первые идеи гештальт-терапии рассматривались как ревизия, критический взгляд на психоанализ. Достаточно быстро идеи Ф. Перла получили высокую популярность и интенсивное развитие.

Понятие «гештальт» в переводе с немецкого означает образ, фигуру, форму. Это важно понимать, поскольку за любой фигурой всегда стоит потребность человека. Значимая для человека фигура выделяется на первый план, будь то образ коллеги, ощущение усталости, несправедливости, фраза коллеги, каузальная атрибуция воспринятая на свой счет. Все остальные объекты в этот момент сливаются, становятся нечеткими, уходят на второй план, образуя так называемый фон основной фигуры.

Гештальт психология использует концепцию динамики фигуры и фона для объяснения профессионального поведения в организации. Применение указанной концепции дает представления о целостности человека, его причастности к окружающей среде. Следует отметить, что во взаимодействии человека с окружающим миром происходит взаимное воздействие друг на друга. То есть на каждого из нас оказывает влияние поведение коллег, вместе с тем, изменение нашего поведения вызывают перемены в поведении окружения.

Так, у каждого человека на протяжении профессиональной деятельности накапливается определенное количество задач, которые ему не удалось разрешить, вопросы, о которых не удалось договориться с партнерами, ситуации, где не удалось отстоять свою точку зрения. Данные проблемы и представляют собой фигуру, которую мы фиксируем в сознании, пренебрегая фоном — предпосылками, ситуационными факторами, физическим и психологическим состоянием собеседника. Переживания по данному поводу могут длиться годами. Основная проблема заключается в том, что причина переживаний не осознается. Это мешает избавиться от навязчивых страхов и препятствует эффективному взаимодействию с людьми в будущем, развитию индивидуального человеческого капитала. Первопричиной всех проблем в гештальт психологии считается то, что конкретный человек не может жить настоящим, перекладывая на текущие ситуации все незакрытые гештальты [2].

Так, исследователями отмечено, что люди склонны формировать в своей жизни однотипные негативные ситуации. Данный феномен назвали незавершенным гештальтом. Часто в профессиональной деятельности сотрудника можно наблюдать многократно повторяющиеся однотипные неприятные ситуации. Например, кого-то хронически недооценивают, используют, кто-то всегда оказывается в недостойном коллективе, где его отвергают. Принцип незавершенных ситуаций отражается в психическом состоянии человека, сохранении напряжения до тех пор, пока он не разрешит проблему. Таким образом, согласно гештальт-терапии, сотрудник самостоятельно провоцирует однотипные негативные ситуации, подсознательно желая их завершить.

Выводы. Самое важное свойство гештальта — стремление к завершению. Таким образом, профессиональное поведение индивида подчиняется принципу формирования и разрушения гештальтов. Здоровый организм функционирует на основе саморегуляции. В его арсенале взаимодействия между коллегами будут присутствовать завершённые гештальты. Наличие незавершённых гештальтов никак не связано с профессиональными компетенциями личности, но их присутствие порождает конфликтность, раздражительность, страх и неуверенность личности. При этом нарушается целостность личности, его профессиональная деятельность подвержена большому количеству фобий. Игнорирование подобного состояния не позволяет личности раскрыть индивидуальный человеческий капитал, то есть препятствует удовлетворению желаний, достижению поставленных целей, профессиональной и личностной самореализации.

Таким образом, гештальт-терапия — это современная форма личного исследования, развития и интеграции с окружающим миром, позволяющая более полно осознать процесс жизни, различные ее аспекты в едином поле.

Применение гештальт-терапии в управлении персоналом позволяет модифицировать поведение сотрудников с помощью манипуляций с внешними раздражителями. Таким образом, применение гештальт-терапии позволяет личности в полной мере использовать свои внутренние и внешние чувства, формируя осознанную ответственность за личные желания и действия, а также умения саморегулировать свое психологическое состояние для успешного профессионального развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова И. С. Индивидуальное психологическое консультирование как форма работы по повышению психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел / И. С. Кузнецова // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 326–329. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnoe-psihologicheskoe-konsultirovanie-kak-forma-raboty-po-povysheniyu-psihologicheskoy-ustoychivosti-sotrudnikov-organov> (дата обращения: 07.09.2020).

2. Семова А. А. Формирование ответственного поведения у персонала посредством гештальт-подхода / А. А. Семова // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2015. – № 3 (34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-otvetstvennogo-povedeniya-u-personala-posredstvom-geshtalt-podhoda> (дата обращения: 05.09.2020).

3. Семова А. А. Использование гештальт-подхода в управлении персоналом / А. А. Семова // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2013. – Т. 1, № 2 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-geshtalt-podhoda-v-upravlenii-personalom> (дата обращения: 05.09.2020).

© О. Р. Жаворонкова

ЗАДАЧИ КАДРОВОЙ СЛУЖБЫ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

HR-OBJECTIVES OF THE ORGANIZATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Иванова В. А.

Аблямитов И. М., обучающийся группы М-б-о-182
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. A. Ivanova

I. M. Ablyamitov, student, gr. M-b-o-182
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье проведен анализ изменений задач кадровой службы организации в цифровой экономике. Выделена специфика реализации задач кадровой службой в современных организациях. Выявлен дуальный характер влияния цифровизации на деятельность кадровой службы.

Annotation

The article analyzes the changes in the tasks of the HR department of an organization in the digital economy. The specifics of the implementation of tasks by the personnel service in modern organizations are highlighted. The dual nature of the impact of digitalization on the activities of the personnel department is revealed.

Ключевые слова: цифровая экономика, кадровая служба, задачи кадровой службы.

Keywords: digital economy, HR department, HR-objectives.

Введение. В условиях рыночной экономики одним из главных факторов конкурентоспособности и эффективности предприятий является качественный кадровый состав, который формируется благодаря построению прогрессивной кадровой политики и эффективной работе кадровой службы предприятия. Кадровая политика определяет приоритетные направления работы с персоналом в организации, что воплощается в конкретных задачах работы кадровой службы. Специфика реализации этих задач приобретает особое значение в современных условиях для обеспечения функционирования организации необходимыми человеческими ресурсами.

Целью исследования является анализ изменений задач кадровой службы организации в цифровой экономике.

Результаты исследования. Цель кадровой службы в условиях рыночной экономики — обеспечение оптимального баланса процессов обновления и сохранения численного и качественного состава кадров в соответствии с потребностями самой организации, состоянием рынка труда, запросов рынка

потребителей, требованиям действующего законодательства [2]. Следует отметить, что в этой части цифровизация не только не отменяет устоявшихся целей и принципов действия кадровой службы, но и предопределяет острую необходимость в их последовательной и качественной реализации.

Основные задачи кадровой службы:

- подбор кандидатов на вакантные должности;
- эффективное использование кадров;
- исследование психологического климата внутри предприятия;
- поддержание продуктивности работы организации;
- повышение престижа организации.

Все эти задачи претерпевают ряд трансформаций в связи с переходом к цифровой экономике. Также дополнительные преобразования намечаются в рамках внедрения дистанционного режима работы, что вызвано распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Несмотря на кажущуюся сложность предстоящих процессов по обновлению задач работы кадровой службы организации, все же произойдет упрощение стандартных HR-функций. Так, удаленные рабочие места отменяют задачу исследования психологического климата внутри предприятия. В тоже время «необходимо обратить внимание на психологическое состояние сотрудников, качество коммуникаций, изменения отношений между сотрудниками» и отмирание понятия «коллектива» как такового. Поэтому развитие компетенций по управлению изменениями внутренней социальной среды организации является надежным вложением в будущее бизнеса [3].

В зависимости от масштаба деятельности организации перед кадровой службой могут возникать различные вопросы. Появляются новые возможности моделирования сценария развития ситуации, анализа будущего. Большую роль играет оптимизация ресурсов, проигрывание сценариев, анализ рисков. Одновременно появляется требование к существенному повышению скорости реагирования человека. Возможность быстро просчитать и спрогнозировать ситуацию с помощью программы с нужным алгоритмом провоцирует повышенную психологическую нагрузку на работника [3]. Регуляция взаимоотношений между работодателем и сотрудниками в части концентрации информационных потоков цифрового рабочего места и расширения в этой связи круга должностных обязанностей также возлагается на кадровую службу организации.

Правильный выбор кандидата на вакантную должность — важный фактор его успешной трудовой деятельности, профпригодности и максимальной самоотдачи. Многие компании стали использовать более современные способы подбора персонала, благодаря цифровым сервисам, ускорив тем самым процессы трудоустройства [3].

Инновационные методики оценки профессиональных и личностных качеств потенциальных сотрудников, использует возможности онлайн-тестирования, т. е. тестирования с использованием специализированного программного обеспечения [3].

В результате анализа влияния цифровизации на деятельность кадровой службы можно заключить, что происходит планомерная оптимизация задач работы с персоналом в организации. Однако следует отметить дуальность этого

процесса. С одной стороны, автоматизация процедур подбора кадров, их оценки разгружает кадровую службу и позволяет ей более качественно выполнять свою работу, уделяя больше времени совершенствованию самого процесса внедрения цифровых технологий в свою деятельность. С другой стороны, сокращение трудовой нагрузки за счет автоматизации ряда процессов несет риск сокращения ряда должностей для сотрудников самой кадровой службы, т. к. большинство задач решается без участия человека. Также это несет риск потери части социальных гарантий для сотрудников организации (в т. ч. для сотрудников кадровой службы). Ведь работая удаленно, стирается грань между режимом труда и отдыха, предоставлением больничного, отпуска и т. п. С этих позиций кадровая служба выступает посредником между социальной политикой государства, кадровой политикой организации и сотрудниками. Поэтому задача кадровой службы в этих условиях выходит на уровень стабилизации взаимоотношений общества и государства. А значит, от профессиональной подготовки, знания нормативно-правовой документации, медиативных способностей кадровой службы будет зависеть не только дальнейшее развитие бизнеса, но и развитие трудовых отношений. Поэтому кадровая политика должна быть сформирована не только с целью реализации стратегических задач предприятия и обеспечения требуемого экономического эффекта, но и обеспечивать решение социальных задач, возложенных на работодателя законодательством Российской Федерации [1].

Выводы. Таким образом, в современных реалиях деятельность кадровой службы приобретает особую значимость в свете необходимости поиска наиболее адекватных, действенных инструментов организации взаимодействия с персоналом, базирующихся на оценке возможностей организации, а также учитывающих социально-демографические, экономические, политические, правовые и иные вызовы внешней среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Матюшенко Ю. Э. Роль кадровой политики в развитии организации / Ю. Э. Матюшенко, З. Т. Могушкова // Форум молодых ученых. – 2019. – № 3(31). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39193220> (дата обращения: 13.09.2020).

2. Огаркова Т. В. Актуальные проблемы совершенствования кадровой политики предприятия / Т. В. Огаркова, О. В. Демчук // Символ науки. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sovershenstvovaniya-kadrovoy-politiki-predpriyatiya> (дата обращения: 13.09.2020).

3. Синева Н. Л. Деятельность кадровой службы в условиях цифровизации Российской экономики / Н. Л. Синева, Е. В. Яшкова, Г. А. Плесовских, М. С. Шипулло // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 1 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-kadrovoy-sluzhby-v-usloviyah-tsifrovizatsii-rossiyskoy-ekonomiki> (дата обращения: 13.09.2020).

© В. А. Иванова, И. М. Аблямитов

**ОБЛАСТНОЙ КОНКУРС «МОЛОДЕЖЬ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
В ЛИЦАХ» КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖИ**

**REGIONAL CONTEST «YOUTH FACES OF THE IRKUTSK REGION»
AS A METHOD OF IDENTIFYING TALENTED YOUTH**

Казанцева Е. П., обучающийся группы ЗММен-19

Баева О. Н., к. э. н., доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

E. P. Kazantseva, student, gr. ZMMen-19

O. N. Baeva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Baikal State University,
Institute of Management and Finance, Irkutsk

Аннотация

Рассмотрены результаты реализации социального проекта «Молодежь Иркутской области в лицах» в 2008–2019 гг. На основе анализа данных о количестве участников и победителей в различных номинациях с учетом территории проживания выделены наиболее популярные номинации, муниципальные образования, принимающие наиболее активное участие в конкурсе (с учетом численности молодежи), сделан вывод о возможности участия и победы в конкурсе для молодежи всех муниципальных образований (за исключением трех наиболее отдаленных с небольшой численностью жителей в возрасте до 30 лет).

Annotation

The results of the implementation of the social project «Youth faces of the Irkutsk region» in 2008–2019 are considered. Based on the analysis of data on the number of participants and winners in various nominations, taking into account the territory of residence, the most popular nominations were identified, municipalities taking the most active part in the competition (taking into account the number of young people), it was concluded that there are opportunities for participation and victory in the competition for all youth municipalities (with the exception of the three most remote ones with a small number of residents under the age of 30).

Ключевые слова: молодежь, талантливая молодежь, Иркутская область.

Keywords: youth, talented youth, Irkutsk region.

Введение. В современных условиях развития экономики важным фактором, обеспечивающим стабильное развитие регионов, является кадровый потенциал. Молодежь — это потенциал общества, ресурс, который является фундаментом будущего России. Молодежи в Российской Федерации важно получить и реализовать новые возможности для построения своего будущего и будущего страны. При реализации и оценке эффективности проектов, направленных на поддержку молодежи, на наш взгляд, необходимо учитывать следующие особенности этой группы: во-первых, молодость — определенный этап жизни

человека, наиболее активный с точки зрения социализации; во-вторых, это особый статус, характеризующийся неустойчивостью и нестабильностью; в-третьих, это группа, являющаяся носителем собственных групповых ценностей и культуры [2, с. 217].

В нормативных документах, регламентирующих работу с талантливой молодежью на федеральном и региональном уровне [1; 3–5] молодежь определяется как социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, — до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники). Вовлечение молодежи в творческую деятельность, поддержка молодых деятелей искусства, а также талантливой молодежи, занимающейся современными видами творчества и не имеющей специального образования является одной из задач государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [5].

Иркутская область — регион, занимающий шестое место в России по площади и имеющий большую протяженность. Численность молодежи в Иркутской области (по данным Росстата по состоянию на 1 января 2020 года) составляет 480 435 чел. [7]. Наибольшее количество молодежи проживает в крупных городах и районах Иркутской области (рисунок 1).

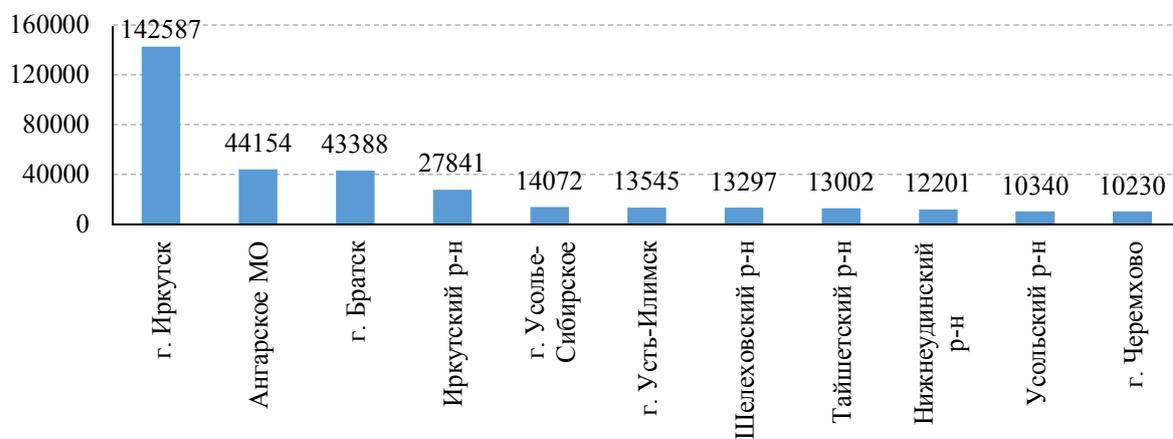

Рисунок 1 – Муниципальные образования Иркутской области с наибольшим количеством молодежи

Источник: составлено авторами.

Большая отдаленность населенных пунктов от областного центра, труднодоступность некоторых территорий затрудняет участие молодежи многих территорий в очных конкурсах, проектах и др. В этой связи с целью выявления талантливой молодежи и формирования положительного образа молодежи Иркутской области министерством по молодежной политике Иркутской области на территории Иркутской области с 2008 года до настоящего времени, за исключением 2014–2016 гг., проводится Конкурс «Молодежь Иркутской области в лицах» [6]. В областном конкурсе принимают участие победители

муниципального конкурса, проводимого органами местного самоуправления муниципальных образований. Конкурс проводится по 29 номинациям, в сфере достижений в общественной деятельности, промышленности и услуг, профессиональных достижений в сфере здравоохранения, культуры, науки, физической культуры и спорта, а также номинации: «Учащийся года», «Студент года», «Лучшая молодая семья», «Военнослужащий года», «Открытие года» и др. Наличие многообразия номинаций позволяет выявить и поддержать представителей талантливой молодежи региона в разных сферах деятельности. Участниками Конкурса могут быть молодые граждане в возрасте от 14 до 30 лет (включительно), проживающие на территории Иркутской области, являющиеся победителями муниципального конкурса «Молодежь в лицах», не более 3 человек по каждой номинации от каждого муниципального образования Иркутской области. Проведение Конкурса позволяет обновлять областной банк данных талантливой молодежи, популяризирует позитивно-ориентированную деятельность в молодежной среде.

Цель исследования. Анализ результатов проведения областного конкурса на территории Иркутской области как метода выявления талантливой молодежи (оценка эффективности проекта с точки зрения достижения запланированных результатов).

Результаты исследования. В рамках исследования были проанализированы данные об участниках и победителях конкурса за 2008–2012 гг., 2017–2019 гг., информация о победителях за 2013 год (данные об участниках утрачены). За 10 лет проведения конкурса в областном этапе конкурса приняли участие 2584 человек, победителями стали 870 человек. За период проведения в конкурсе принимали участие представители всех муниципальных образований Иркутской области. Максимальное количество муниципальных образований Иркутской области, принимающих участие в областном этапе конкурса, составило 38, минимальное — 29 (рисунок 2).

Рисунок 2 – Количество муниципальных образований и поданных заявок на областной этап конкурса

Источник: составлено авторами.

В 2008 году победителями определили 70 человек. С 2009 года по итогам Конкурса определяется 100 победителей и ежегодно издается сборник «Молодежь Иркутской области в лицах». Сборник включает в себя информацию о победителях, их достижениях и жизненном кредо, сгруппированную по номинациям, и является, по сути, «доской почета» молодежи Иркутской области.

Самой популярной номинацией по количеству заявок (от общего числа заявок) является номинация «Достижения в сфере общественной деятельности»

(19,00 %), на втором месте по популярности — номинация «Достижения в сфере физической культуры и спорта» (14,30 %), на третьем месте — «Учащийся года» (14,00 %), в «иные номинации» включены следующие номинации: Профессиональные достижения в сфере науки, СМИ, здравоохранения, ГМУ, промышленности и услуг, АПК, малого и среднего бизнеса; «Военнослужащий года», «Открытие года», «Лучший специалист по работе с молодежью» (рисунок 3).

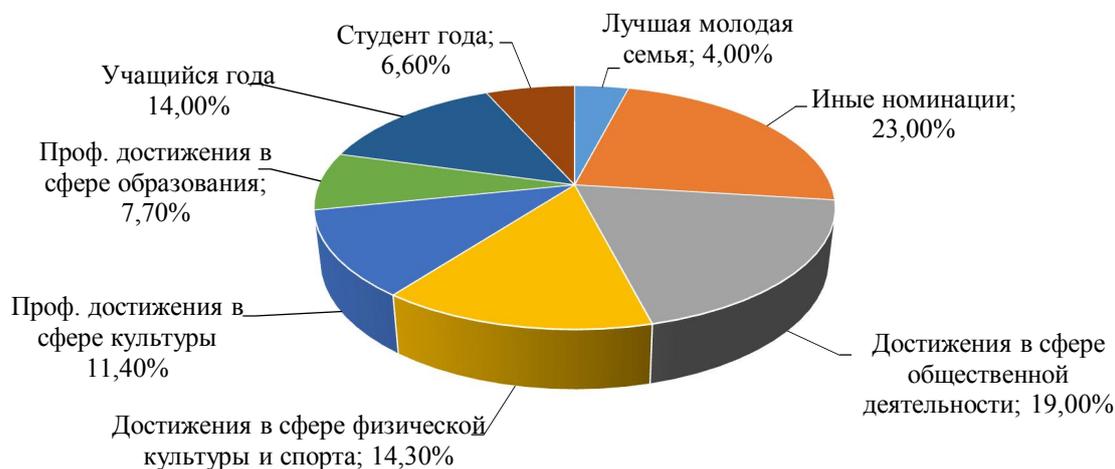

Рисунок 3 – Востребованность номинаций, в процентах от общего количества, поданных заявок

Источник: составлено авторами.

За годы проведения конкурса в число победителей не вошли представители только 3 районов с численностью молодежи: 2 048 чел. (Баяндаевский район), 655 чел. (Мамско-Чуйский район), 649 чел. (Катангский район). На первом месте по количеству заявок за все годы участия в конкурсе относительно численности молодежи каждого муниципального образования Иркутской области в разрезе муниципальных образований Иркутской области находится Усть-Илимский район (3,03 %), на втором — Зиминский район (2,44 %), на третьем — г. Свирск (1,61 %), на четвертом — г. Саянск (1,54 %). (рисунок 4).

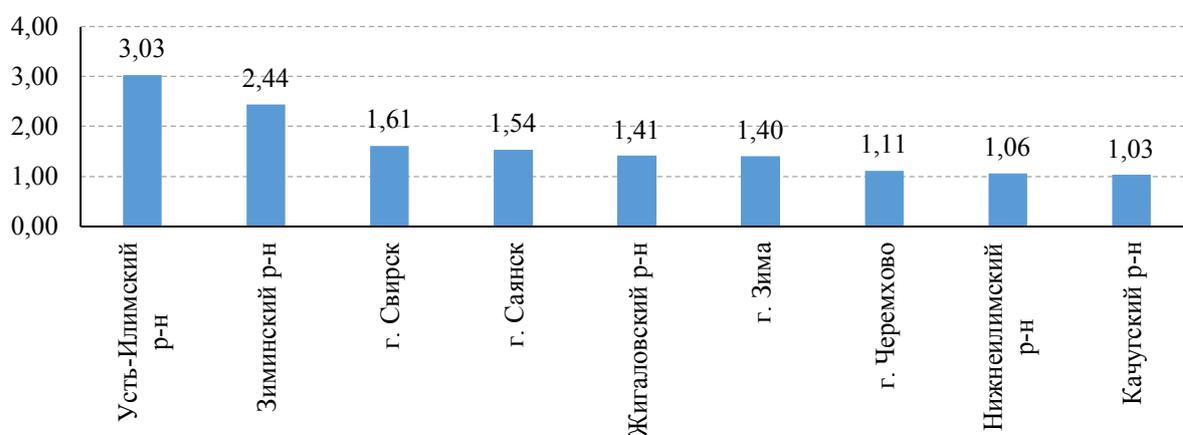

Рисунок 4 – Количество заявок на конкурс по отношению к численности молодежи муниципального образования, проц.

Источник: составлено авторами.

Лидирующие позиции по доле победителей конкурса относительно численности молодежи в муниципальном образовании Иркутской области заняли: Усть-Илимский р-н (1,25 %), г. Саянск (0,66 %), г. Усть-Илимск (0,52 %) (рисунок 5).

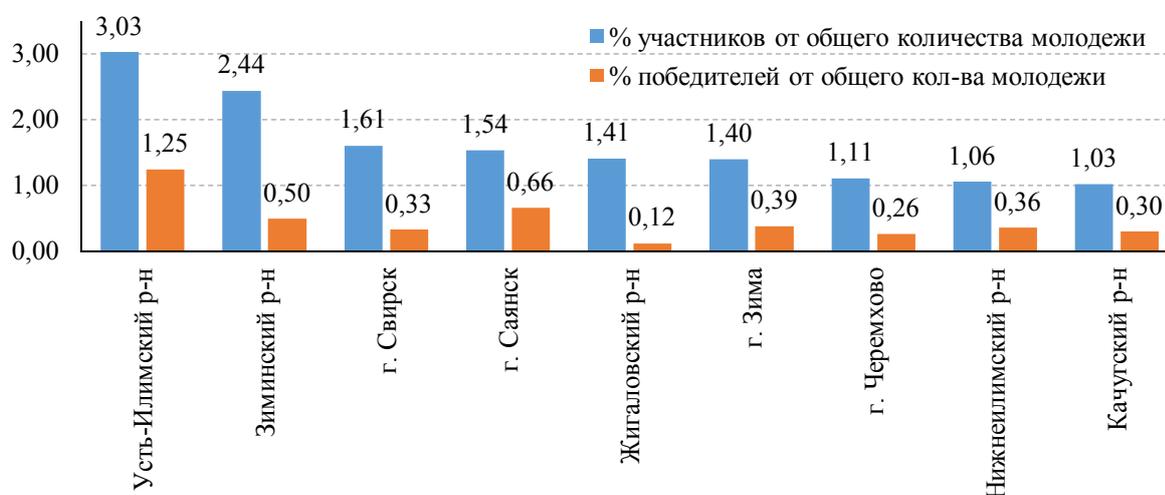

Рисунок 5 – Доля участников и победителей конкурса в общей численности молодежи муниципальных образований, %

Источник: составлено авторами.

Выводы. За годы проведения конкурса в областном этапе приняли участие представители всех муниципальных образований Иркутской области, что подтверждает актуальность и востребованность проведения конкурса на территории региона. Самыми популярными номинациями по количеству заявок стали: «Достижения в сфере общественной деятельности», «Достижения в сфере физической культуры и спорта», «Учащийся года». Это обусловлено большей активностью молодежи в возрасте 14–22 года, т. к. в этом возрасте молодые люди включены в образовательный процесс, общественную жизнь. В число победителей не вошли представители трех муниципальных образований, два из которых наиболее удалены от областного центра, с численностью молодежи меньше 700 человек.

Плюсом конкурса является его заочный формат: рассмотрение портфолио достижений, что позволяет участвовать любому желающему. Практика проведения Конкурса показывает, что молодежь из отдаленных и сельских территорий способна конкурировать на равных, а порой и занять лидирующие позиции. Можно сделать предположение, что активность участия в конкурсе муниципальных образований зависит от работы сотрудников органов по делам молодежи муниципальных образований Иркутской области.

Конкурс позволяет ежегодно выявлять лучшую молодежь по разным сферам деятельности. Благодаря конкурсу молодые люди общаются между собой, наработываются социальные связи, участники и победители конкурса привлекаются к участию в других мероприятиях муниципального, регионального и федерального уровней.

Данный конкурс является хорошим инструментом для определения активности молодежи в позиционировании себя на уровне региона. Также это

хороший инструмент для точечного выявления «звездочек» на всей территории Иркутской области. Однако открытым остается вопрос об эффективности конкурса с точки зрения поддержки и сопровождения талантливой молодежи, закрепления ее в регионе. На наш взгляд, учитывая специфические особенности этой группы, выделенные в начале статьи, полученные результаты свидетельствуют, во-первых, о необходимости обязательного продолжения конкурса (для выявления наиболее талантливых молодых людей, поскольку уровень их активности может снижаться в следующем периоде, что может привести к недоиспользованию имеющегося потенциала), во-вторых, о необходимости оценки эффективности проекта не только с точки зрения выявления таланта и его поддержки, в-третьих, о рассмотрении возможности расширения списка номинаций. Эти вопросы будут рассмотрены в рамках следующего исследования по выбранному направлению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная программа Иркутской области «Молодежная политика» на 2019–2024 годы: постановление Правительства Иркутской области от 1 ноября 2018 года № 797-пп // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW411&dst=100001&hash=100007&n=153591&req=doc#044656157336516844> (дата обращения: 10.09.2020).

2. Елишев С. О. Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии / С. О. Елишев // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2017. – № 3. – С. 200–223.

3. О государственной молодежной политике в Иркутской области: закон Иркутской области от 17 декабря 2008 года № 109-оз // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW411;n=81438;frame=207#045003239968668884> (дата обращения: 10.09.2020).

4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 // Администрация Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 10.09.2020).

5. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 2403-р // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 10.09.2020).

6. Об утверждении Положения об организации и проведении областного конкурса «Молодежь Иркутской области в лицах»: приказ министерства по молодежной политике Иркутской области от 10 марта 2017 года № 25-мпр // АО «Кодекс». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/450214751> (дата обращения: 10.09.2020).

7. Численность населения по полу и возрасту на начало года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области / офиц. портал. – 2020. – URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/45697> (дата обращения: 14.09.2020).

© Е. П. Казанцева, О. Н. Баева

**ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ АДЕКВАТНОСТИ КОМПЕНСАЦИОННЫХ
ВЫПЛАТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ**

**APPROACHES TO ASSESSING THE ADEQUACY
OF COMPENSATION PAYMENTS IN THE SOCIAL
INSURANCE OF OCCUPATIONAL RISKS**

Куклина Т. В.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
Института экономики и менеджмента, г. Томск

T. V. Kuklina

Tomsk State University, Institute of Economics
and Management, Tomsk

Аннотация

В статье в систематизированном виде представлены подходы к оценке адекватности компенсационных выплат в системе социального страхования профессиональных рисков, применяемые в зарубежной практике анализа эффективности данного вида страхования. Полученные результаты могут быть использованы при анализе эффективности компенсационной функции российской системы страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Annotation

The article presents a systematic approach to assessing the adequacy of compensation payments in the social insurance system of occupational risks, used in foreign practice of analyzing the effectiveness of this type of insurance. The results obtained can be used to analyze the effectiveness of the compensation function of the Russian system of insurance against industrial accidents and occupational diseases.

Ключевые слова: Адекватность, компенсационные выплаты, страхование профессиональных рисков.

Keywords: adequacy, compensation payments, occupational risk insurance.

Введение. Основной целью социального страхования профессиональных рисков является предоставление адекватной компенсации пострадавшим в результате несчастного случая на производстве и/или профессионального заболевания. Как правило, в результате таких событий индивид утрачивает полностью или частично трудоспособность, что неизбежно влечет за собой снижение возможностей к получению трудового дохода в виде заработной платы.

Травма или заболевание на рабочем месте могут привести к снижению доходов после травмы по нескольким причинам, включая снижение физических возможностей работника к труду, нарушение карьерного роста, ослабление отношений с работодателем, которая может быть связана с пострадавшими работниками.

В российской практике отсутствует исследование вопроса адекватности компенсационных выплат пострадавшим работникам в системе социального страхования профессиональных рисков.

Цель исследования. Систематизировать имеющиеся подходы к оценке адекватности компенсационных выплат, используемых в зарубежной практике анализа эффективности системы страхования профессиональных рисков.

Результаты исследования. Установление компенсационных выплат пострадавшим работникам происходит в привязке степени утраты трудоспособности индивида к его заработку. В России ежемесячные страховые выплаты пострадавшим составляют 100 % среднего заработка, при этом, максимальный размер выплаты не может превышать 72 290,4 рублей. Законодательством РФ предусмотрена ежегодная индексация ежемесячных страховых выплат на индекс изменения потребительских цен. Индексация происходит не позднее 01 февраля текущего года [1].

Таким образом, на первый взгляд в России сложилась логичная и справедливая система замещения утраченного заработка в результате утраты трудоспособности в связи с производственной травмой. Однако, как показывает анализ отечественных научных исследований в сфере страхования профессиональных рисков, тема оценки адекватности выплат не отражена. Представляется необходимым изучить зарубежный опыт исследования вопроса адекватности компенсационных выплат в системе страхования профессиональных рисков.

Существует несколько способов измерения адекватности компенсационных выплат пострадавшим работникам. Есть два ключевых вопроса: как измерить потерянный доход и как определить коэффициент замещения — степень, с которой компенсационные выплаты компенсируют потерю доходов.

Измерение потерянного заработка

Что касается первого вопроса, один из подходов заключается в сравнении зарплат работника после даты травмы с заработком до травмы. Данный подход имеет основное преимущество — простота: если имеются данные о доходах (и их можно связать с данными о компенсационных требованиях), то можно рассчитать соотношение доходов после травмы в год для каждого года после травмы к доходу за год до травмы. В идеале это должно быть сделано в течение длительного периода после травмы, чтобы охватить как краткосрочные, так и средне- и долгосрочные воздействия.

Тем не менее, этот подход имеет важное ограничение: многие факторы могут влиять на заработок человека с течением времени, кроме травмы, поэтому трудно определить конкретное влияние именно трудовой травмы. Данные факторы включают в себя: накопленный опыт работы (который может зависеть от производственной травмы, но также влияет на заработную плату при отсутствии производственной травмы), приобретение новых навыков и знаний, а также условия на рынке труда. Эти влияния могут варьироваться в зависимости от характеристик работника, таких как возраст и пол. Например, работник, получивший травму в очень молодом возрасте, мог иметь низкую ставку заработной платы до травмы, но ожидал гораздо более высокого оклада по мере получения опыта и знаний. В таком случае сравнение доходов до и после травмы будет занижать потерю потенциально возможных доходов.

Несколько исследователей решили эту проблему, создав группы сравнения или контроля, состоящие из работников, чей заработок был аналогичен потерпевшему до даты травмы. Биддл (1998) связал принятые иски о компенсации работникам, поданные в штате Вашингтон с июля 1993 года по июнь 1994 года, с данными о доходах за шесть кварталов (1,5 года) до и 14 кварталов (3,5 года) после получения травмы на производстве [2]. Потери в заработках для более серьезно пострадавших работников оценивались путем сравнения их заработков после травм с заработками рабочих, чьи травмы не связаны с потерей рабочего времени. Биддл использовал статистические методы для корректировки характеристик работников и рынка труда, которые могут объяснить различия в потерях заработка по сравнению с группой сравнения.

Боден и Галицци (1999) сравнили доходы после травм различных категорий претендентов на выплату компенсаций работникам в Висконсине с данными группы сравнения работников, которые получали пособия только в течение 7–10 дней. Заявители получили травмы, имевшие место в период с 1 апреля 1989 года по 30 сентября 1990 года [3]. Боден и Галицци предположили, что потери доходов для группы сравнения произошли только в течение короткого периода временных выплат. Подобно подходу Биддла, они также использовали статистические методы для контроля за другими факторами (личными характеристиками, характеристиками работодателя и рынка труда), которые могут объяснить различия в потерях заработка по сравнению с группой сравнения. Затем они оценили, каким был бы заработок пострадавших работников, если бы они были в группе сравнения, и сравнили свои фактические заработки после травм с этими цифрами.

Reville (1999) сравнил заработок заявителей с постоянной частичной утратой трудоспособности после травмы в Калифорнии с заработком 10 человек, не пострадавших (на одного пострадавшего работника), которые работали в той же фирме и имели аналогичные заработки до даты травмы [4]. Травмы произошли в течение 1991–1993 гг. Частичная утрата трудоспособности относится к травмам, которые, как установлено, оказывают постоянное воздействие, но не мешают пострадавшему вернуться к какой-либо форме работы. Ревилл отметил, что использование средств контроля из той же фирмы, что и заявитель, приводит к недопредставленности мелких фирм, потому что они с меньшей вероятностью имеют доступные средства управления.

Определение коэффициентов возмещения и замещения

Второй вопрос в измерении адекватности компенсационных выплат работникам заключается в том, как наилучшим образом измерить степень, в которой пособия компенсируют упущенную выгоду. Можно рассмотреть два альтернативных подхода.

Один из подходов, принятый во всех вышеупомянутых исследованиях в США, заключается в измерении доли потерянных заработков, которые заменяются компенсационными выплатами работникам. Эту долю можно обозначить как коэффициент возмещения убытков.

Например, предположим, что мы решили рассчитать потерянные доходы, сравнив посттравматический доход с доходом до травмы. Предположим, что годовой доход до травмы составлял 50 000 рублей, доход после травмы — 30 000 рублей, а компенсационные выплаты работнику — 8 000 рублей. В этом случае

потеря заработка составляет 20 000 рублей в месяц, а пособия покрывают 40 % этой потери. Коэффициент возмещения потерь составляет в рассмотренном случае 40 %.

Аналогичный расчет можно было бы сделать, если бы мы использовали контрольные группы для оценки потери дохода. Однако вместо расчета потери заработка путем сравнения доходов после травмы с доходами до травмы сравнение будет с доходом контрольной группы после даты травмы.

Альтернативный подход мог бы состоять в том, чтобы измерить степень, в которой комбинация заработков после травмы и компенсационных выплат работникам заменила заработок, который работник получил бы, если бы не пострадал. Это можно измерить, используя доходы до травмы или контрольной группы. Данный показатель можно охарактеризовать как коэффициент замещения дохода. В только что описанном примере сумма заработка и пособий после травмы составляет 38 000 рублей. Таким образом, коэффициент замещения дохода составляет 76 % ($38\,000 / 50\,000$).

Выводы. Таким образом, возможны четыре способа измерения адекватности компенсационных выплат работникам, в зависимости от решений о том, как измерить потерю заработка (по сравнению с заработком до травмы или с заработком контрольной группы после травмы) и как определить коэффициент замещения (возмещение убытков или заработка). Выполненная систематизация методов оценки адекватности компенсационных выплат позволяет проводить эмпирические исследования применительно к отечественной системе социального страхования профессиональных рисков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) «Консультант Плюс»: справочная правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19559/41878601a14de4de9fa4ec6ff4d288b6e4d8f9b1/ (дата обращения: 25.09.2020).

2. Biddle J. Estimation and analysis of long term wage losses and wage replacement rates of Washington State workers' compensation claimants. Working Paper. Olympia, WA: Washington State Workers' Compensation System; 1998.

3. Boden LJ, Galizzi M. Economic consequences of workplace injuries and illnesses: lost earnings and benefit adequacy. American Journal of Industrial Medicine. 1999; 36(5):487-503.

4. Reville RT. The impact of a disabling workplace injury on labor force participation and earnings. In: Haltiwanger JC, Lane JJ, Spletzer JR, Theeuwes JJM, Troske KR, editors. The Creation and Analysis of Employer-Employee Matched Data (Contributions to Economic Analysis). Amsterdam: North Holland; 1999. Reville RT.

© Т. В. Куклина

**ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
РЕГИОНА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

**APPROACHES TO THE ESSENCE OF THE REGION'S LABOR
POTENTIAL IN MODERN ECONOMIC THEORY**

Култашов В. К., аспирант

Научный руководитель:

Беденко Н. Н., д. э. н., к. филос. н., доцент

ФГБОУ ВО «Тверской государственной

университет», г. Тверь

V. K. Kultashov, postgraduate

Scientific Adviser:

N. N. Bedenko,

Doctor of Economic Sciences, Candidate

of Philosophical Sciences, Associate Professor

Federal State Budget Educational Institution of Higher

Education «Tver State University», Tver

Аннотация

В статье рассматривается сущность понятия «трудовой потенциал» в современной экономической теории, путем анализа различных научных подходов. В результате исследования автором дано определение понятию, а также раскрыта полная структура и составные элементы (качественные и количественные) понятия «трудовой потенциал».

Annotation

The article examines the essence of the concept of "labor potential" in modern economic theory by analyzing various scientific approaches. As a result of the research, the author defines the concept, as well as reveals the full structure and components (qualitative and quantitative) of the concept of "labor potential".

Ключевые слова: трудовой потенциал, формирование трудового потенциала, трудовой потенциал региона, экономическая теория.

Keywords: labor potential, formation of labor potential, labor potential of the region, economic theory.

Введение. В соответствии с положениями «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» главным приоритетом при переходе к инновационной социально-ориентированной экономике выступает развитие человеческого потенциала страны, включающее в себя глубокие системные преобразования, целью которых является рост конкурентоспособности кадрового потенциала, а также в целом трудового потенциала государства [5].

Для того, чтобы реализовать данную цель и решить задачу повышения качества трудового потенциала необходимо разработать целостную теоретическую концепцию, ставящую человека во главу угла как важнейшего элемента сложной системы социально-экономической жизни государства,

учитывая все многообразие взаимоотношений между участниками рыночной экономики.

Цель исследования. Раскрыть подходы к формированию трудового потенциала региона в современных условиях развития экономической теории и рыночных реалий.

Результаты исследования. В настоящее время не сформировано единое определение понятию «трудо́вой потенциал». Оно рассматривается исследователями из различных направлений науки. В частности, речь идет о социологии, демографии, статистике, и, конечно, экономике. Рассмотрим основные элементы, которые вкладываются в понятие «трудо́вой потенциал» в различных науках (таблица 1).

Таблица 1 – Основные элементы понятия «трудо́вой потенциал» в различных науках.

Направления	Содержание
Социология	Трудовой потенциал исследуется с позиции качественных характеристик рабочей силы, социального статуса рабочих, проводится анализ психологических параметров
Демография	Элементами трудового потенциала, исследуемыми демографами, выступают все население и трудоспособное население в трудоспособном возрасте, а также исследуется продолжительность трудовой жизни
Статистика	Раскрывается структура трудовых ресурсов в разрезе отраслей и регионов и т. д.
Экономика	Применяется комплексный подход, позволяющий рассматривать трудовые ресурсы вместе с их количественными и качественными характеристиками. Анализ проводится с применением факторного подхода

Источник: составлено автором по материалам [1, с. 75–76].

Кроме того, понятие «трудо́вой потенциал» имеет свои характеристики во времени:

- в прошлом имеет место накопленный потенциал;
- в настоящем времени мы можем говорить об использовании трудового потенциала;
- в будущем речь идет о развитии трудового потенциала.

В целях конкретизации понятийного аппарата попробуем разложить понятие на составные элементы.

Итак, для начала стоит отметить, что в общем виде для трудового потенциала общества характерна обобщенная характеристика как способность членов общества к труду [2, с. 242–244]. Однако в эту способность вкладываются количественные и качественные характеристики, представленные на рисунке 1.

Проблематика современного понятия «трудо́вой потенциал» во многом определяется именно качественными аспектами развития личности человека. Профессионально-квалификационная структура кадров, которая ранее в экономической теории выступала в качестве основного параметра рабочей силы, сегодня уже недостаточна.

Рисунок 1 – Количественные и качественные характеристики трудового потенциала

Источник: составлено автором.

В современном обществе выходит на поверхность экономических отношений индивидуальность человека, которая становится одним из важнейших экономических свойств [4, с. 67].

Структура понятия «трудовой потенциал» представлена на рисунке 2.

Однако, если сделать попытку дать единое определение понятию «трудовой потенциал», то нам видится, что он представляет собой систему качественных параметров личности, помноженную на количество таких личностей в системе и в зависимости от количественных параметров обладающая дополнительными качественными характеристиками, которые и образуют трудовой потенциал региона [3, с. 60].

Таким образом, трудовой потенциал региона — это система качественных параметров личности (работников), занятых трудовой деятельностью на предприятии, помноженная на количество предприятий и организаций, работающих на конкретной территории субъекта, и в качестве дополнительного синергетического эффекта имеющая дополнительные характеристики, выражающиеся в качестве жизни, производительности труда, валовом региональном продукте.

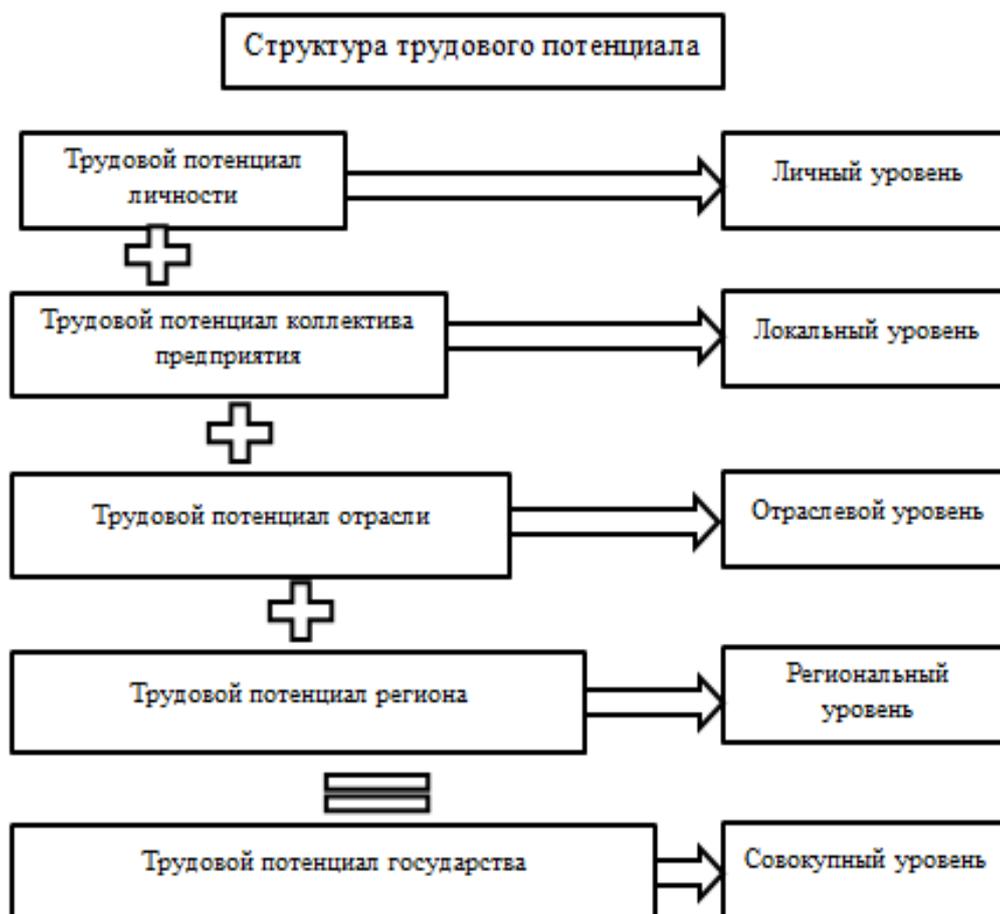

Рисунок 2 – Структура понятия «трудовой потенциал»
 Источник: составлено автором.

Выводы. Проанализированные исследования в области трудового потенциала указывают на большой разброс определений понятия «трудовой потенциал», которые мало конкретизированы.

Структура «трудового потенциала» включает несколько уровней, а именно, личный, уровень предприятия, региональный и государственный (общественный), при этом на всех уровнях присутствуют количественные и качественные параметры, но качественные характеристики выступают ядром формирования «трудового потенциала».

В общем виде «трудовой потенциал» представляет собой систему качественных параметров личности, помноженную на количество таких личностей в системе, и в зависимости от количественных параметров обладающую дополнительными качественными характеристиками, которые и образуют трудовой потенциал предприятия, региона и государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Былков В. Г. Концептуальные основы теории развития трудового потенциала / В. Г. Былков // Известия Байкальского государственного университета. – 2012. – № 3 (83). – С. 75–76.

2. Жучкин В. А. Потенциал человека как основа трудового потенциала компании / В. А. Жучкин, Р. Р. Быценко // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2019. – № 1–1. – С. 242–244.

3. Коноплева И. А. К вопросу о влиянии системы управления персоналом на эффективность функционирования предприятием / И. А. Коноплева, В. С. Коноплева // Журнал «Общество, экономика и управление». – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 60.

4. Павловская Т. А. Структура качественных характеристик трудового потенциала / Т. А. Павловская // Baikal Research Journal. – 2013. – № 3. – С. 67.

5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

© В. К. Култашов

УДК 331.108

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ» И «УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ»

RELATIONSHIP OF THE CONCEPTS OF "HUMAN RESOURCES MANAGEMENT" AND "HUMAN RESOURCES MANAGEMENT"

Пискайкина Е. С.

ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С. П. Королева», Самара
Научный руководитель:

Гагаринская Г. П., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», г. Самара

E. S. Piskaykina,

Samara National Research University, Samara
Scientific Adviser:

G. P. Gagarinskaya,

Doctor of Economics, Professor

Samara State Technical University, Samara

Аннотация

В статье рассмотрены основные сходства и различия таких понятий как «управление персоналом» и «управление человеческими ресурсами». Так же рассмотрены основные изменения, произошедшие в понимании этих терминов в последнее время.

Annotation

The article discusses the main similarities and differences of concepts such as "personnel management" and "human resource management". The main changes that have occurred in the understanding of these terms in recent times are also considered.

Ключевые слова: управление персоналом, управление человеческими ресурсами, эффективность.

Keywords: personnel management, human resource management, efficiency.

Введение. Термины «управление человеческими ресурсами» и «управление персоналом» стали важной частью процесса управления персоналом в двадцать первом веке, и им уделяется большое внимание в обсуждениях руководства или в бизнес-стратегии большинства организаций. Многие считают, что эти термины несут одинаковое значение, или что HRM — это просто более современная терминология. Однако профессиональные менеджеры различаются для себя термины «управление человеческими ресурсами» и «управлением персоналом».

Цель исследования. Изучить соотношение основных сходств и различий таких понятий как «управление персоналом» и «управление человеческими ресурсами».

Результаты исследования. Некоторые эксперты утверждают, что нет разницы между управлением человеческими ресурсами и управлением персоналом. Они заявляют, что эти два термина могут использоваться как взаимозаменяемые, без разницы в значении. Фактически, эти термины часто используются как синонимы в рекламных объявлениях и описаниях должностей [3]. Управление персоналом — это рутинная административная функция, ориентированная на техническое обслуживание, тогда как управление человеческими ресурсами — это функция непрерывного развития, направленная на улучшение человеческих процессов и интегрированная в стратегическое планирование. Управление человеческими ресурсами следует подходу системного мышления. Он не рассматривается изолированно от более крупной организации и должен учитывать связи и интерфейсы.

Функции управления человеческими ресурсами:

Планирование: прогнозирование будущих потребностей в кадрах с учетом среды, миссии и целей организации, а также внутренних сильных и слабых сторон, включая ее структуру, культуру, технологии и лидерство.

Кадровое планирование: подбор людей с соответствующими навыками, способностями, знаниями и опытом для заполнения рабочих мест в организации труда. Ключевые практики — это планирование человеческих ресурсов, анализ должностей, набор и отбор.

Развитие: анализ требований организации к обучению, чтобы убедиться, что сотрудники обладают знаниями и навыками для удовлетворительного выполнения своей работы или продвижения в организации. Аттестация поможет определить ключевые навыки и «компетенции» сотрудников.

Мотивация: разработка и администрирование систем вознаграждения. Кадровые практики включают оценку работы, служебную аттестацию, оплату труда и льготы.

Управление изменениями: помощь другим в предвидении будущего, передачу этого видения, определение четких ожиданий в отношении производительности и развитие способности организовывать людей и перераспределять другие ресурсы [4].

Оценка: разработка процедур и процессов, которые измеряют, оценивают и доводят до организации добавленную стоимость компонента практики управления персоналом и всей системы управления персоналом.

Управление человеческими ресурсами фокусируется на согласованности и лояльности, а не на соблюдении и контроле. В сегодняшней нестабильной реальности существует необходимость в разработке отраслевой политики и практики управления человеческими ресурсами, чтобы оставаться конкурентоспособными и развивать лояльный персонал. Роль менеджера по персоналу — действовать как катализатор, уделяя особое внимание содействию и координации.

Разница между управлением человеческими ресурсами и управлением персоналом

К настоящему моменту должно быть ясно, что важная часть дебатов по УЧР сосредоточена на вопросе: «Чем УЧР отличается от глубоко укоренившейся модели управления персоналом?» Если подойти к сути различия, то управление персоналом — это основа и корень управления человеческими ресурсами. Проще говоря, управление человеческими ресурсами возникло из управления персоналом. Основным принципом управления персоналом было увольнение работника за выплачиваемое вознаграждение. В эпоху управления персоналом сотрудникам не уделялось первоочередного внимания в процессе принятия решений, и они крайне редко взаимодействовали с руководством. Главная цель менеджера по персоналу заключалась в том, чтобы следить за тем, чтобы все соответствовало трудовому законодательству. К сотрудникам относились просто как к инструментам, обязательствам перед организацией, но не как к активу организации, кроме того, они рассматривались как затраты и расходы компании, а не капитал и инвестиции. Менеджеры по персоналу в основном были дисциплинарно ориентированы, а не гибки и интерактивны с сотрудниками.

Управление человеческими ресурсами рассматривает сотрудников с точки зрения перспективы как наиболее ценные ресурсы для организации. Для HRM свои сотрудники — это активы и капитал для своей организации. Мотивация сотрудников — основная черта управления человеческими ресурсами в отличие от личного управления. Главный принцип управления персоналом - видеть, что нужно дать сотруднику для выполнения желаемой работы. Менеджеры по персоналу всегда поощряют участие сотрудников в принятии решений, и их предложения ценятся больше всего. Гибкость в работе, благосостояние и баланс между работой и личной жизнью для сотрудников является приоритетом для HR-менеджеров, и они проявляют гораздо больше внимания к вопросам сотрудников. Принятие новых политик и методов оптимизации менеджером по работе с персоналом приветствуется и быстро. Лучшее различие между управлением персоналом и управлением человеческими ресурсами заключается в интеграции и расширении информационных технологий в процессе и функциях управления персоналом для повышения производительности и экономии времени, поскольку время — деньги.

Основная цель HRM — дать сотрудникам возможность работать с максимальной эффективностью. Парадигма HRM явно подчеркивает важность обучения на рабочем месте.

Теоретические модели концептуализируют HRM как активную центральную стратегическую управленческую деятельность. Она включает в себя непрерывное развитие кадровых функций и политики управления персоналом, а также совершенствование стратегии управления и развития в качестве рабочей силы

организации [2]. Это отличается от управления персоналом, которое можно назвать реактивным: оно подразумевает более пассивное управление, осуществляемое в ответ на предъявляемые требования и опасения.

Управление персоналом часто считается независимой функцией организации. С другой стороны, управление человеческими ресурсами, как правило, является неотъемлемой частью общей функции компании. Управление персоналом обычно является исключительной ответственностью отдела кадров организации. Что касается человеческих ресурсов, то все менеджеры организации часто тем или иным образом задействованы, и главная цель может заключаться в том, чтобы менеджеры различных отделов развили навыки, необходимые для решения задач, связанных с персоналом.

HRM в целом уделяет большое внимание сотрудникам и способам их мотивации и управления для достижения индивидуальных и общих организационных целей [1]. Управление человеческими ресурсами рассматривает рабочие группы, проблемы и творческий подход в качестве мотиваторов. Управление персоналом обычно стремится мотивировать сотрудников такими вещами, как упрощение процесса выполнения рабочих обязанностей, денежные компенсации, вознаграждения и бонусы.

Управление человеческими ресурсами является специализацией управления персоналом в связи с изменениями общества и рынка труда. Этика и устойчивое развитие организации в настоящее время стали важными факторами успеха в развитии бизнеса. Крупные компании по всему миру используют более мягкие методы управления человеческими ресурсами в своем бизнесе и строят свою миссию, видение, основываясь на положении о том, что именно сотрудники являются ключевым фактором успеха в развитии. Хороший пример — Google. С самого начала это была небольшая компания, и они развивались годами, и когда они стали одной из крупнейших технологических компаний на земле, получая прибыль в миллиарды долларов в год, они начали улучшать свой имидж и бренд, применяя методы управления человеческими ресурсами в бизнесе. Теперь люди смотрят на них как на лучшее место для работы, мечтают работать в офисах, которые они построили для своих сотрудников, на каждый уголок, который они использовали для повышения потенциальных способностей своих сотрудников и развития их воображения, потому что творческий подход максимизирует эффективность повседневного бизнеса.

Выводы. Управление человеческими ресурсами играет жизненно важную роль в достижении целей организации посредством планирования персонала и управления производительностью. HRM отвечает не только за планирование и принятие решений по персоналу. Через набор, обучение и развитие HRM отбирает лучших сотрудников для организации, которые играют свою роль в достижении стратегических целей. Через аттестацию HRM, которая делает организацию более эффективной. Управление человеческими ресурсами не только фокусируется на общей стратегической цели организации, но и управляет ее человеческим капиталом, а также помогает отслеживать и обновлять кадровую политику организации и процедуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллина А. Д. Управление карьерой работника в современных организациях / А. Д. Абдуллина, А. А. Рабцевич // Гуманитарные научные исследования. – 2019. – № 3. – С. 87–89.
2. Гребенюк Т. А. Подбор персонала и рекрутинг / Т. А. Гребенюк, И. А. Бусоедов // Молодой ученый. – 2018. – № 11. – С. 682–684.
3. Долгова С. А. Управление персоналом как эффективный инструмент развития бизнеса / С. А. Долгова, А. М. Коршунова // Научный альманах. – 2017. – № 2–1 (28). – С. 88–92.
4. Пискайкина Е. С. Управление вовлеченностью персонала предприятия в сфере услуг в современных условиях / Е. С. Пискайкина, Г. П. Гагаринская // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 186–189.

© Е. С. Пискайкина

УДК 331.108

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

GAMIFICATION IN THE HUMAN RESOURCES MANAGEMENT SYSTEM OF THE ENTERPRISE

Сулыма А. И., к. э. н., доцент

Устенко Л. А., обучающаяся группы М-м-о-201

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. I. Sulyma,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

L. A. Ustenko, student, gr. M-m-o-201

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В данной статье обоснована необходимость применения инновационных инструментов к управлению человеческими ресурсами предприятия. Изучена сущность и специфика применения геймификации в системе управления человеческими ресурсами предприятия. Выделены основные принципы геймификации и направления применения в системе управления человеческими ресурсами.

Annotation

This article substantiates the need to apply innovative tools to the management of human resources of the enterprise. The essence and specifics of gamification application in the enterprise human resource management system are studied. The main principles of gamification and areas of application in the human resource management system are highlighted.

Ключевые слова: геймификация, управление человеческими ресурсами, поколение Z, система управления, предприятие.

Keywords: gamification, human resource management, generation Z, management system, enterprise.

Введение. Современный рынок труда с каждым годом все больше заполняют представители поколения Z. Главной особенностью которых является неотрывность от цифровых технологий и информационная перегруженность. Именно поэтому классические HR-инструменты теряют свою актуальность и становятся низкоэффективными. На российском рынке труда в 2019 году международной рекрутинговой организацией Nau5 было проведено исследование поколения Z, респондентами которого стали 2 217 человек в возрасте от 18 до 25 лет. Целью данного опроса было «изучение актуальных вопросов об отношении к работе и карьере, привлекательности потенциальных работодателей и текущего места работы, а также о личности идеального руководителя» [1]. По результатам данного опроса было определено, что Digital — ключевая среда обитания нового поколения специалистов, поскольку основную информацию о потенциальном работодателе они будут искать именно там. Выявлено, что представители поколения Z предпочитают искать работу на специализированных сайтах (hh, superjob, rabota и т. п.). Статистика данного исследования показывает, что 72 % респондентов отдают предпочтение сайтам и интернету, 43 % будут искать работу при помощи друзей и родственников, а 32 % обратятся за поиском рабочего места в социальные сети. Следует отметить, что ярмарки профессий посетят лишь 14 % опрошенных, 12 % выпускников обратятся за помощью к преподавателям, а карьерные ассоциации (Futuretoday и т. п.) используют всего 6 % опрошенных. Также по результатам исследования 56 % опрошенных перед трудоустройством отдаст предпочтение изучению сайта организации, 48 % просмотрят отзывы на специальном сайте для сотрудников, 44 % узнают мнение знакомых, работающих или имеющих там знакомых, 44 % опрошенных проведут мониторинг информации по первым ссылкам поисковых страниц и 37 % обратятся за поиском информации на официальных страницах организации в социальных сетях. И лишь 14 % молодых людей будет искать имеющуюся информацию в СМИ [2]. Таким образом, по оценкам экспертов можно заключить, что в 2020 году на мировом рынке труда 25 % человеческих ресурсов — это представители поколения Z. Digital natives — технологически продвинутые специалисты, воспринимающие реальность как игровой процесс. Именно поэтому к управлению специалистами Z необходимо применять инновационный подход.

Цель исследования — изучить специфику применения геймификации в системе управления человеческими ресурсами предприятия.

Результаты исследования. Одной из ключевых составляющих общего менеджмента организации является система управления человеческими ресурсами (HRM). Она направлена на обеспечение достижения генеральной цели и организацию бизнес-процессов предприятия. Стремительное развитие инновационных технологий в сфере управления и цифровизации управления человеческими ресурсами приводит к необходимости рассматривать систему управления человеческими ресурсами предприятия (E-HRM) как комплекс цифровых и виртуальных технологий, которые связаны между собой, но не заменяют друг друга (рисунок 1). E-HRM выступает самостоятельной концепцией цифровизации управления человеческими ресурсами и аккумулирует в себе набор

признаков таких систем как ERP, HRIS, VHRM. Актуальность электронной цифровизации управления человеческими ресурсами, определяется тем, что диджитализация организационных процессов предприятий оказывает непосредственное влияние на их способность удовлетворять запросы потребителей [5; 6].

Рисунок 1 – Электронно-цифровая система управления человеческими ресурсами

Источник: [5].

В 2019 году ведущей мировой консалтинговой группы «Coleman Services» было проведено исследование, по результатам которого было определено, что более 63 % хозяйствующих субъектов в мире частично автоматизировали систему управления персоналом и планируют в будущем развивать управления человеческими ресурсами посредством веб-каналов [6]. Следует отметить, что на данный момент электронно-цифровые технологии в управления человеческими ресурсами применяются выборочно, например, в области обучения персонала, при подборе сотрудников или в процессах администрирования.

Одним из основных инновационных инструментов, обеспечивающих диджитализацию управленческих операций, выступает геймификация. Геймификация — это технология, используемая HR-специалистами в работе с персоналом, посредством активизации игрового мышления и динамики игр для вовлечения персонала, и решения поставленных задач. Основной задачей геймификации является использование игровых техник в организационных процессах. Данный метод применяется в качестве инструмента подбора, отбора, адаптации, обучения персонала, формирования команды [4]. Геймификация может выступать также в качестве самостоятельного процесса для развития корпоративной культуры или повышения имиджа предприятия и сбора обратной связи. Данный метод применяется с целью повышения эффективности управленческих, производственных и корпоративных задач, посредством использования онлайн-сервисов. Такие сервисы предполагают создание игровой симуляции, побуждающей пользователя успешно выполнять определенные задачи с целью получения вознаграждения или необходимых результатов, определенных на первоначальном уровне [3].

Следовательно, главной задачей геймификации является обеспечение вовлеченности персонала в организационные процессы, посредством

пробуждения в них соревновательного духа с использованием игровой специфики.

Поскольку геймификация — это процесс извлечения элементов из игр, с целью применения их в трудовой деятельности, то свое применение она может находить в таких организационных направлениях как управление персоналом, маркетинг и администрирование. В первом случае геймификация выполняет функции командообразования, что в последствии влияет на повышение продуктивности выполняемой работы персоналом. Если рассматривать сферу маркетинга, то в ней «геймификация решает две задачи — привлечение и удержание пользователей. Для повышения интереса в проекте должны присутствовать: статус, новый контент и бесплатные продукты» [6]. Использование игровых процессов является одним из способов повышения лояльности персонала не только к работе, но и к организации в целом, а также оно влияет на повышение мотивации у сотрудников. Примером может послужить этап отбора персонала. Например, соискатель проходит различные уровни отбора в формате игры-онлайн. Во время прохождения которой он получает актуальную информацию об организации, проходит онлайн-собеседования, различные тесты, выявляющие уровень профессионализма. По итогу пройденных этапов игры, претендент получает итоговый балл, который определяет дальнейшее взаимодействие с соискателем. Такая система позволяет значительно снижать материальные и временные затраты на подбор персонала, а также помогает рекрутеру оценить большее количество соискателей на должность за наименьшее время.

Основными принципами геймификации является:

1. Вовлеченность. В данном случае геймификация обеспечивает лояльность сотрудников к организации и мотивацию специалистов к решению сложных задач. Рассматривая данный вопрос с психологической точки зрения во время игрового процесса вырабатывается гормон удовольствия за счет получения радости от побед, одобрения и наград. Таким образом, используя принципы геймификации, монотонная работа принимает форму увлекательного квеста, что в свою очередь оказывает непосредственное влияние на эффективность трудовой деятельности.

2. Эксперимент. Основным преимуществом геймификации является то, что это подвижная система, не исключающая возможности выполнить задачу заново, если не получилось. Данный факт отличает мотивационный процесс от обычной системы «кнута и пряника», где за ошибки неизбежно следует наказание вплоть до увольнения. Так, например, геймификация нашла свое применение в крупных японских корпорациях, а именно данный принцип не позволяет увольнять сотрудников, сделавших неудачные попытки решить задачу компании, поскольку специалист уже получил опыт и не совершит ошибку повторно.

3. Результат. Эффективность использования геймификации доказана применением ведущими корпорациями мира: Microsoft, Google, Nike, American Express, Samsung и др. [4].

Выводы. Таким образом, в результате исследования определено, геймификация является инструментом системы управления человеческими ресурсами. Геймификация имеет игровую концепцию, которая нашла широкое применение в сфере менеджмента с целью формирования у персонала нового

профессионального опыта в неигровых задачах и процессах. Она основана на игровых взаимодействиях и предполагает создание игрового дизайна. Применение геймификации в деятельности современных предприятий позволит достичь повышения уровня вовлеченности персонала, привлечь и удержать представителей поколения Z, будет способствовать генерированию инноваций для обеспечения конкурентоспособности предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. HR-тренды-2020. – URL: <https://hr-portal.ru/blog/hr-trendy-2020> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Афанасьева Л. Поколение Z (Genertion Z) на работе / Л. Афанасьева. – URL: <https://marketingjobs.ru/article/pokolenie-z-na-rabote> (дата обращения: 10.09.2020).
3. Геймификация. – URL: <https://www.calltouch.ru/glossary/geymifikatsiya/> (дата обращения: 11.09.2020).
4. Просвирина Н. В. Внедрение инструментов геймификации в управление персоналом организации / Н. В. Просвирина // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 2 (37). – С. 280–286. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-instrumentov-geymifikatsii-v-upravlenii-personalom-organizatsii> (дата обращения: 11.09.2020).
5. Ризванова М. А. Применение электронно-цифровых технологий в управлении человеческими ресурсами / М. А. Ризванова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 1 (151). – С. 114–120. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42345767&> (дата обращения: 11.09.2020).
6. Уровень развития цифровых технологий в HR. – URL: <https://www.hr-director.ru/article/67428-tsifrovye-tehnologii-v-hr-kak-i-zachem-vnedryat-19-m7?token=18895af1-bcaa-11a0-7055-2d01c143cd0c&tll=7776000&ustp=W> (дата обращения: 09.09.2020).

© А. И. Сулыма, Л. А. Устенко

УДК 331.2

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

DEVELOPMENT OF A LABOR INCENTIVES SYSTEM IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS AND ITS INFLUENCE ON THE FINANCIAL STATE OF THE ORGANIZATION

Хазиахметова Г. А., к. э. н., доцент
Колмакова П. С., обучающийся группы 14.7-925/1
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет», Институт управления, экономики
и финансов, г. Казань

G. A. Haziahmetova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
P. S. Kolmakova, student, gr. 14.7-925/1
Kazan (Volga region) Federal University,
Institute of Management, Economics and Finance, Kazan

Аннотация

Разработка эффективной системы стимулирования труда в современных условиях экономики позволяет улучшить показатели финансово-хозяйственной деятельности организации. Эта причинно-следственная связь обусловлена работой механизма стимулирования, воздействующего на общий уровень мотивации персонала, определяющего интенсивность и производительность его труда, которые позволяют развивать креативную составляющую профессиональной деятельности, оптимизировать численность персонала и сократить расходы на его содержание. Статья посвящена обоснованию необходимости внесения коррективов в систему стимулирования персонала в целях повышения значений финансовых результатов деятельности организации.

Annotation

An effective system for labor stimulation helps enhance finance and economic indicators of an organization. Such a relation is due to the specifics of the incentive mechanism that affects the general level of staff motivation and defines the intensity and productivity of its labor, which helps nurture staff's creativity, optimize its number, and decrease the costs of its employment. The paper attempts to substantiate the necessity of making adjustments to the staff motivation system in order to increase the finance indicators of an organization.

Ключевые слова: система стимулирования труда, показатели финансово-хозяйственной деятельности, социальный пакет, система премирования.

Keywords: labor incentive system, indicators of financial and economic activity, social package, bonus system.

Введение. В организации система стимулирования труда выступает в качестве целевой функции кадровой политики. Современная система стимулирования труда должна быть направлена на эффективное использование и развитие промышленно-производственного персонала, тем самым улучшая показатели финансово-хозяйственной деятельности.

Цель исследования. Определить влияние системы стимулирования труда на показатели финансового состояния организации.

Результаты исследования. Система стимулирования труда ООО «ТМС-Трубопровод-Сервис» (далее — ООО «ТМС») включает материальное и нематериальное стимулирование.

Основной элемент материального стимулирования в организации — заработная плата [1]. Заработная плата работников ООО «ТМС» складывается из: должностного оклада и премий.

На протяжении 2017–2019 гг. наблюдается сокращение удельного веса премиального фонда в общем фонде оплаты труда ООО «ТМС», что свидетельствует о неэффективной системе премирования персонала организации (рисунок 1). Роста премиального фонда в 2019 году по сравнению с 2017 годом также не наблюдалось.

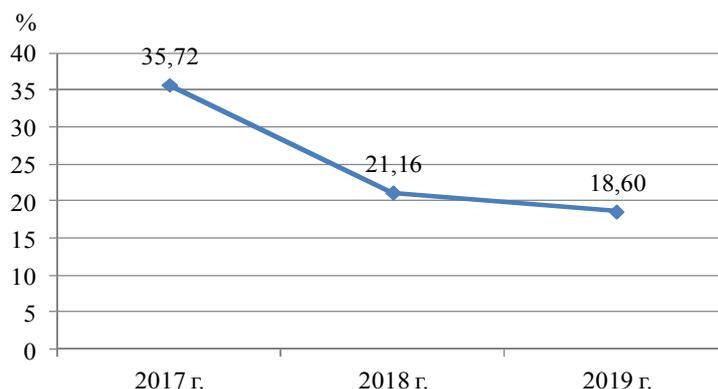

Рисунок 1 – Динамика удельного веса премиального фонда в общем фонде оплаты труда ООО «ТМС» за 2017–2019 гг.
Источник: составлено авторами.

На протяжении 2017–2019 гг. значения показателя производительности труда, приходящиеся на одного работника ООО «ТМС», имели тенденцию к росту. Однако данное изменение обусловлено ростом цен на изготовленную продукцию, а также сокращением численности сотрудников в связи с переводом части работников в дочерние и зависимые предприятия. На предприятии наблюдается высокий уровень текучести кадров (22 % в 2019 году), причем данная тенденция усиливается (рисунок 2).

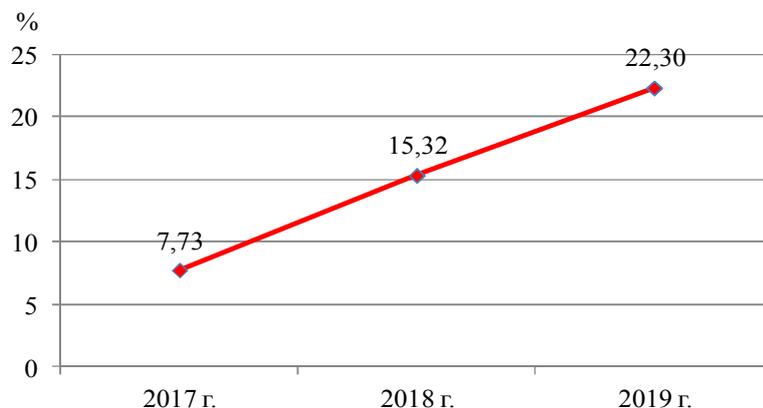

Рисунок 2 – Динамика текучести кадров ООО «ТМС» за 2017–2019 гг.
Источник: составлено авторами.

Также для оценки эффективности системы стимулирования труда в ООО «ТМС» был проведен анонимный письменный опрос сотрудников. В ходе которого было выявлено следующее:

- недостаточно благоприятный психологический климат в коллективе, а также слабый уровень функционирования системы стимулирования и поощрения работников за достигнутые результаты;

- руководство организации не заинтересовано в изменении системы стимулирования для обеспечения роста мотивированности сотрудников к труду.

Проведенный анализ действующей в ООО «ТМС» системы мотивации и стимулирования труда персонала позволил выявить следующие проблемы:

– система оплаты труда персонала не в полной мере удовлетворяет работников компании, поскольку не отражает зависимости размеров оплаты труда конкретного работника от результатов его труда;

– система нематериального стимулирования не направлена на обогащения трудового процесса не удовлетворяет персонал организации и не побуждает людей к саморазвитию и самосовершенствованию.

Таким образом, в целях совершенствования системы стимулирования труда ООО «ТМС» необходимо:

– предусмотреть финансовые ресурсы для обеспечения работников социальным пакетом (таблица 1);

– в существующее Положение о премировании работников ООО «ТМС» внести поправки в части ключевых показателей эффективности работы сотрудников (например, для начальника отдела продаж — количество новых сделок);

– в существующее Положение о заработной плате ООО «ТМС» внести поправки о смене повременно-премиальной системы оплаты труда рабочих специалистов на сдельно-прогрессивную.

Таблица 1 – Предлагаемый социальный пакет работников компании ООО «ТМС» в зависимости от производительности труда

Социальные выплаты	До 100 % выполнения запланированного уровня производительности труда	100 % выполнения запланированного уровня производительности труда	Свыше 100 % выполнения запланированного уровня производительности труда
Обучение в высшем учебном заведении (один раз в год)	—	—	до 50 %
Рождение ребенка	30000 руб.	30000 руб.	30000 руб.
Заключение брака	5000 руб.	15000 руб.	25000 руб.
Доплаты при несчастных случаях	до 10000 руб.	до 20000 руб.	до 30000 руб.
Медицинская страховка (ДМС)	до 5000 руб.	до 10000 руб.	до 20000 руб.
Оплата путевок на санитарно-курортное лечение	—	до 25 %	до 50 %
Оплата абонементов в спортивно-оздоровительные комплексы	—	до 2000 руб.	до 5000 руб.
Кредит на неотложные нужды (не чаще, чем раз в три года)	—	до 10000 руб.	до 50000 руб.
Приобретение подарков на праздники	до 1000 руб.	до 3000 руб.	до 5000 руб.
Уход на пенсию	до 15000 руб.	до 20000 руб.	до 25000 руб.

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Прогноз результатов операционной деятельности компании, выполненный на основе учета причинно-следственных связей между уровнем мотивации

персонала, эффективностью их деятельности и результатами деятельности предприятия показал, что:

- производительность труда работников организации возрастет на 12 %;
- рентабельность продаж компании — на 11 %;
- прибыль от продаж — на 50 %;
- выручка от реализации продукции — на 12 % (таблица 2).

Таблица 2 – Прогноз эффективности внедрения предложенных мероприятий в ООО «ТМС»

Показатели	2019 г.	Прогноз	Темп роста, %
Выручка, тыс. руб.	377534	422838	112
Производительность труда, тыс. руб.	1446,49	1620,01	112
Затраты, тыс. руб.	219614	226202	103
Рентабельность продаж, %	0,88	0,98	111
Прибыль от продаж, тыс. руб.	2109	3168	150

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Вышеуказанные мероприятия позволят повысить эффективность деятельности ООО «ТМС».

Выводы. Для создания эффективной системы стимулирования труда в современных условиях должна быть создана система признания, вознаграждения и компенсации трудовых усилий, а также создана благоприятная среда осуществления трудовой деятельности. В свою очередь, это позволит улучшить показатели финансово-хозяйственной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дементьева А. Г. Управление персоналом / А. Г. Дементьева, М. И. Соколова. – М. : Магистр, 2018. – 352 с.
2. Зайцева Т. В. Управление персоналом / Т. В. Зайцева, А. Т. Зуб. – М. : Форум, 2018. – 352 с.
3. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации : стратегия / А. Я. Кибанов, И. Б. Дуракова. – М. : Инфра-М, 2018. – 224 с.

© Г. А. Хазиахметова, П. С. Колмакова

**ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ТИПАМИ ИННОВАЦИЙ
И РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**RELATIONSHIP BETWEEN THE TYPES OF INNOVATION
AND THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL**

Хоровинникова Е. Г.

Лагута И. В.

Серов Н. А.

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», г. Самара

E. G. Khorovinnikova,

I. V. Laguta

N. A. Serov

Samara State Technical University, Samara

Аннотация

В статье авторы анализируют типы инноваций, их взаимодействие между собой и влияние инноваций на эффективность трудовой деятельности в организации. Глобальная конкуренция, которая стала особенно жесткой после 1980-х годов, заставила компании сосредоточиться на своих бизнес-стратегиях, особенно на инновациях. С целью получения конкурентного преимущества предприятия начинают оценивать свои инновационные стратегии и предпринимательские способности. Авторы анализируют технико-экономические показатели предприятия нефтяной компании, проводят анализ рентабельности предприятия. Анализ организационной структуры предприятия вносит инновационные изменения в организационную структуру. Авторы проводят анкетирование персонала в области отношения к инновациям в организации трудовой деятельности.

Annotation

In the article, the authors analyze the types of innovations and interaction with each other and the impact of innovations on the efficiency of labor activity in the organization. Global competition, which became particularly fierce after the 1980s, has forced companies to focus on their business strategies, especially innovation. In order to gain a competitive advantage, enterprises begin to assess their innovative strategies and entrepreneurial abilities. The authors analyze the technical and economic indicators of an oil company enterprise. The analysis of the profitability of the enterprise is carried out. Analysis of the organizational structure of the enterprise, introduces innovative changes to the organizational structure. The authors conduct a survey of personnel in the field of attitudes towards innovations in the organization of labor activity.

Ключевые слова: типы инноваций, инновация, структура управления, персонал, человеческий капитал.

Keywords: types of innovation, innovation, management structure, personnel, human capital.

Введение. Современная экономическая ситуация в мире сложилась под влиянием нескольких факторов. Они носят как чисто экономический характер, так и техногенно-биологический.

Одной из проблем отечественной экономики стало снижение мирового спроса на углеводороды, и как итог снижение стоимости нефти. Это сильно ударило как по экономике государства в целом, так и по нефтяной отрасли в частности. Многие компании столкнулись с резким снижением доходов, и, как следствие, уменьшением прибыли. В силу этого нужны инновации в организации трудовой деятельности.

Ответом на вопрос о том, может ли конкретный тип инноваций оказывать более или менее значительное влияние на развитие человеческого капитала, может служить то, что инновации влияют друг на друга и должны осуществляться совместно, чтобы получить мультипликативный эффект.

Поэтому в этом исследовании мы обсуждаем отношения между четырьмя типами инноваций (административными, техническими, технологическими и организационными). Результаты исследования предполагают, что организационная структуризация, ведущая к административному и структурному обновлению или улучшению, является посредником для других типов инноваций. Зарубежными учеными [1] выявлено, что административные инновации привели к техническим инновациям. Также подчеркнута важность совместных организационных перестроек и механизмов координации для усиления технологических инноваций. Инновации в области организации, маркетинга и услуг (или продуктов) подтвердили свою взаимосвязанность в деятельности общественных организаций, но для уточнения этих выводов требуются дополнительные исследования.

Цель исследования. Внедрение инноваций в трудовую деятельность персонала нефтяной компании для повышения эффективности работы предприятия.

Результаты исследования. Авторы статьи анализируют проблему взаимосвязи между типами инноваций и развитием человеческого капитала на основе развития предприятия нефтяной компании.

Для более полного понимания финансового состояния предприятия, с последующим внедрением инноваций на всех уровнях, важно провести анализ показателей рентабельности. Показатели рентабельности отражают эффективность деятельности любого предприятия в комплексе, а также указывают на доходность каждого направления деятельности в отдельности. Прибыль, как показатель, приближенно отражает экономическую активность рассматриваемого предприятия без учета различных факторов, в то же время рентабельность показывает нам окончательные результаты экономической деятельности в зависимости от затраченных ресурсов. В практике управления показатели эффективности нужны для определения целесообразности инвестиций и принятия решения об уровне цен, формируемых предприятием на товары или услуги. Данные о показателях рентабельности предприятия приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели рентабельности предприятия, в %

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Рентабельность собственного капитала (ROE)	58,00	56,00	82,00
Рентабельность активов (ROA)	23,90	28,70	44,80
Общая рентабельность отчетного периода	32,04	31,41	35,69
Рентабельность основной деятельности	56,59	43,29	52,59
Рентабельность оборота (продаж)	32,70	27,37	34,46
Норма прибыли	26,80	26,65	28,46
Уровень самоокупаемости (153,69	141,19	155,59

Источник: составлено авторами.

Показатель рентабельности собственного капитала в течение рассматриваемого периода имел тенденцию к росту с незначительным снижением в 2018 г. (-2 % в 2018 г. и +26 % в 2019 г.). Это указывает на то, что каждый вложенный рубль собственного капитала стал генерировать на 26 коп. больше чистой прибыли.

Показатели динамики рабочей силы отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Движение рабочей силы предприятия за 2017–2019 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста 2018 г. в % к 2017 г.	Темп роста 2019 г. в % к 2018 г.
Среднесписочное число работников	4213	4286	4375	101,7	102,1
Принято	210	294	306	129,1	107,7
Уволено	137	185	152	132,7	77,9
В том числе в связи с:					
переходом на учебу, призывом на военную службу, уходом на пенсию и другим причинам, предусмотренными законом	34	47	36	138,2	76,6
по собственному желанию	86	114	73	132,6	64,0
по сокращению штатов	27	34	45	126,9	128,5
оборот по приему коэффициент	5,2	6,6	7,0	126,9	105,6
оборот по выбытию коэффициент	3,5	4,5	3,5	130,4	76,4
текучести кадров коэффициент	2,0	2,7	1,7	130,3	62,7

Источник: составлено авторами.

Для определения готовности персонала предприятия к внедрению различных типов инноваций авторами было проведено анкетирование по потребности производственного обучения. Результаты анкетирования представлены на рисунке 1.

В связи с высокой потребностью в повышении квалификации предлагается создать свой центр по обучению персонала с привлечением специалистов и проводить занятия по удобному для предприятия графику.

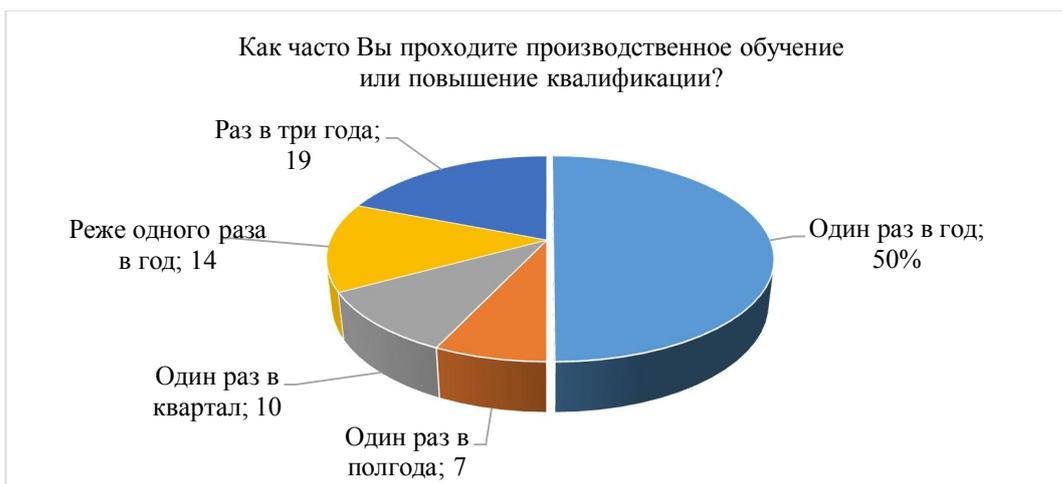

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Как часто вы проходите производственное обучение или повышение квалификации?»
 Источник: составлено авторами.

Для успешного внедрения различных типов инноваций в трудовую деятельность персонала авторами предлагается внесение изменений в структуру управления предприятием [3] (рисунок 2).

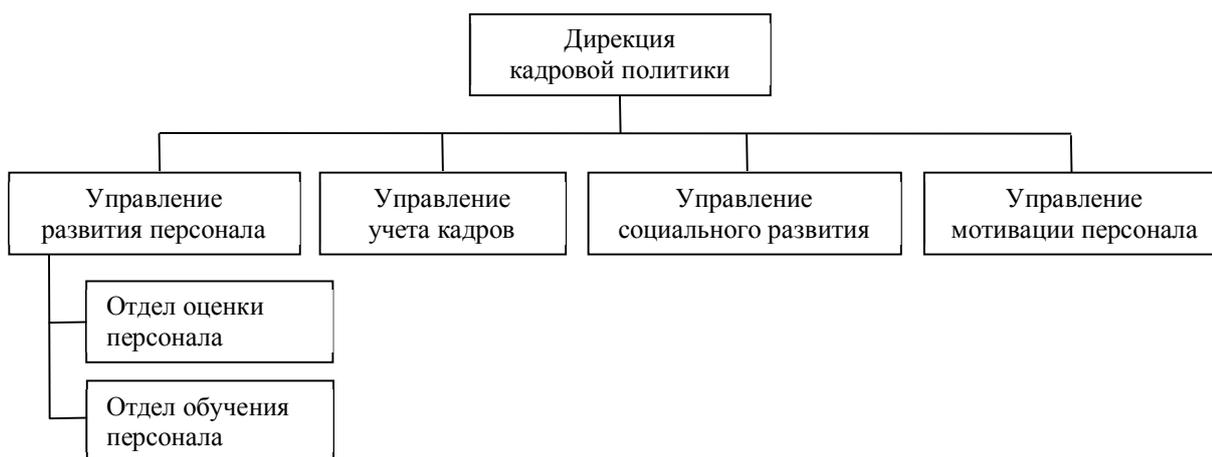

Рисунок 2 – Административные инновации в организационной структуре предприятия
 Источник: составлено авторами.

Управление развития персонала является структурным элементом Дирекции кадровой политики и включает в себя два отдела: Отдел оценки персонала и Отдел обучения персонала. К основным задачам в сфере подготовки и переподготовки кадров, поставленным перед сотрудниками данного управления, относятся: формирование необходимых компетенций для внедрения инноваций на всех уровнях путем проведения тренингов; создание центра по обучению персонала с привлечением специалистов [2] для проведения обучения и переподготовки по направлению деятельности предприятия; возрождение на предприятии наставничества. На Отдел оценки персонала возложены функции объективной оценки компетентностного уровня (аттестации) работающего персонала в

соответствии с занимаемыми должностями и претендентов на вакантные должности.

Выводы. В качестве общих выводов отметим следующее:

– в современных экономических условиях для хозяйствующих субъектов возникают новые требования по обеспечению конкурентоспособности на рынке, а одним из факторов и резервов конкурентоспособности является формирование человеческого капитала предприятия (его профессиональный уровень, способность к освоению новых знаний);

– подготовка и переподготовка кадров в организации — это сложная организационная система, связанная с другими организационными элементами инновационной деятельности в области управления человеческим капиталом;

– нефтяная компания располагает внушительными ресурсами для инвестиционной и инновационной деятельности, в том числе и внутриорганизационных преобразований, и совершенствований структур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Lopes H, Lagoa S and Calapez T (2014) Work autonomy, work pressure, and job satisfaction: An analysis of European Union countries. *Economic and Labour Relations Review* 25(2): 306–326.

2. Компания «iSpring». – URL: <https://www.ispring.ru/> (дата обращения: 29.04.2020).

3. Управление предпринимательской активностью работников организаций / Г. П. Гагаринская, А. В. Гагаринский, И. Г. Кузнецова, А. В. Шмидт // *Экономика и предпринимательство*. – 2018. – № 1 (90). – С. 567–570.

© Е. Г. Хоровникова, И. В. Лагута, Н. А. Серов

УДК 331.101.262

РОССИЙСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

RUSSIAN PROBLEMS IN THE CONTEXT OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор

Корчагин А. А., обучающийся группы У19-3

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. V. Tskadadze,

Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Korchagin, student, gr. U19-3

Financial University under the Government

of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье рассмотрена особенность человеческого капитала, значение человеческого капитала для экономики, состояние человеческого капитала на постсоветском пространстве, а также проблемы его развития в России: состояние образования, здравоохранения, российской науки.

Annotation

The article examines the features of human capital, the importance of human capital for the economy, the state of human capital in the post-Soviet space, as well as the problems of its development in Russia: state of education, healthcare, and Russian science.

Ключевые слова: человеческий капитал, индекс человеческого развития, инвестиции, государство.

Keywords: human capital, human development index, investment, government.

Введение. Актуальность темы обусловлена тем, что человеческий капитал на современном уровне научно-технического прогресса является одним из наиболее приоритетных направлений развития государства. Повышение эффективности производства, выход на новые конкурентные рынки и рост качества жизни населения невозможен без совершенствования человеческого капитала. Данный инновационный путь развития представляет интерес не только в развитых странах, но и в России. Проблема неоднократно поднималась в научных работах таких отечественных авторов как Колганов А. И., Бузгалин А. В., Веснин В. Р. и других.

Цель исследования заключается в рассмотрении проблематики повышения качества «человеческого капитала» в России.

Результаты исследования. Главным отличием человеческого капитала от всех других является его неотделимость от носителя. Более того, использование приобретенных знаний и умений производится в течение всего периода жизненной активности человека, а использование этих знаний способствует их самосовершенствованию. Сам человеческий капитал весьма неоднороден, имеет динамично меняющуюся структуру и различные конфигурации с учетом взаимодействий отдельных индивидов. Все эти особенности важны для понимания целей кадровых менеджеров, которые, по сути, реализуют кадровый потенциал в масштабах государства и которые, в зависимости от действующей экономической ситуации и национального мировоззрения, способны обеспечивать либо постоянство высококвалифицированного кадрового состава (Япония), либо высокую текучесть кадров, но в то же время широкомасштабное использование разносторонних обладателей человеческого капитала (США). Роль человека как субъекта экономики и общества можно охарактеризовать с помощью таких показателей как, например, индекс человеческого развития (ИЧР) и человеческий капитал на душу населения. В качестве компонентов ИЧР выделяют ожидаемую продолжительность жизни (при неизменных текущих условиях), уровень образования населения и реальный ВВП на душу населения. Россия по данным Всемирного Банка, находится приблизительно на 49 месте в мире по показателю индекса ИЧР в 0,73 [3].

В РФ расходы на повышение качества образования, квалификации, медицины, жилищных и других условий реализуются за счет национальных проектов. Со времен СССР, который занимал лидирующие позиции на мировой арене в технологических и научных сферах, РФ унаследовала высокий средний уровень образованности населения, развитую научную базу и накопленный промышленный потенциал. После 90-ых годов двадцатого века постепенный переход на эксплуатацию сырьевых и энергетических ресурсов стал причиной

вытеснения человеческого капитала с лидирующих позиций национального достояния страны. Снижающаяся результативность отечественной науки все больше отдаляла достижения научно-технического прогресса от реальных потребностей экономики страны и становилась причиной структурных диспропорций в различных сферах общественной жизни. Деятели науки теряли работу и нередко уезжали за границу, где имели возможность работать с большей материально-технической базой. Формирующиеся рыночные основы не могли заменить в полной мере объемы государственных заказов на НИОКР, а динамика экономического состояния РФ того десятилетия не давала стимулов для частных или иностранных инвестиций в нужных величинах. Кроме того, за резким спадом уровня жизни последовало и ухудшение национального капитала здоровья, а значит рациональное использование объемов интеллектуального капитала было затруднительно.

Результатом стало импортирование человеческого капитала в сферах его интенсивного применения, однако, с 2000-х годов РФ постепенно восстанавливает свой статус крупного экономического государства, и макроэкономическая стабильность привела страну к необходимости решения долгосрочных вопросов социально-экономического развития. Постепенно улучшались финансовые показатели как развитых, так и в проблемных регионах РФ: росла поляризация доходов населения, а доля бедных слоев — сокращалась. Экономический кризис 2008 и санкции 2014-го года были уже не причинами стагнации роста человеческого развития, а вызовом сохранить достигнутый положительный результат.

На современном этапе Россия активно выступает за формирование концепций развития человеческого капитала, которые могут служить критерием качества управления государством. Бывший премьер министр РФ Д. А. Медведев на одной из конференций обратил внимание на эту стратегическую задачу: «Без проведения последовательной политики по повышению качества так называемого человеческого капитала у России мало шансов прочно занять лидирующее, в авангарде крупнейших мировых держав, положение» [2]. В то же время, возрастающая роль знаний, культуры и развитие общественного сознания также не обходится без преодоления глобальных вызовов, а значит достижение государственных целей возможно лишь в условиях изменения институциональной среды экономики, где одну из первостепенных ролей будет играть политическая власть.

В настоящее время перед Россией стоит ряд вопросов, требующих эффективного разрешения в целях повышения производительности человеческого капитала. Так, например, отсутствие гарантий занятости, стабильности цен и доходов, несбалансированность государственного бюджета стали причиной появления проблемы заботы о молодых поколениях домохозяйствами в условиях, близких к выживанию. Многие сельские российские домохозяйства находятся за чертой бедности, а по данным РБК каждый пятый ребенок в России жил в семье с доходами ниже прожиточного минимума [1]. Иной проблемой выступает консервативный образ мышления населения, который не позволяет гибко адаптироваться к динамичным реалиям российского рынка. Исторически сложилось, что европейская часть России более развита и вследствие этого заселена более плотно, нежели ее азиатские районы, у которых

доступ к инфраструктуре затруднен. Необходимо отметить уровень грамотности в России, однако в этой сфере вопросы платного образования все чаще делают его недоступным. Кроме того, Россия не обладает должными условиями для капитализации знаний, а это значит, что квалифицированные специалисты часто не могут реализовать практическую значимость своего потенциала, что называется проблемой «образованных безработных» [4]. Существуют также существенные недостатки в области здравоохранения. Огромная часть населения РФ неудовлетворительно высказывается в адрес медицинского обслуживания, в частности относительно устаревшего оборудования и значительной коммерциализации медицинских учреждений.

Безусловно, поддержка государством всех отраслей технологического комплекса невозможна, однако положение на мировой арене определяется наиболее современными направлениями науки, а значит и долгосрочные стратегии национального развития должны определяться с учетом существующего накопленного потенциала в наиболее перспективных отраслях экономики. В то же время поддержка остальных отраслей также не должна оставаться без внимания, потому что сложившийся передовой техникой опыт, существующий конкурентоспособный уровень развития или рядовые интеллектуальные образцы восстанавливать с «нуля» будет значительно дороже.

Таким образом, в качестве критериев, влияющих на развитие человеческого потенциала, можно выделить: условия профессионального образования (стоимость, срок обучения, количество бюджетных мест), развитая инновационная деятельность (расширение рыночного ассортимента товаров и услуг, производственное проектирование, модернизация информационных технологий), высокий уровень культуры и качества жизни населения, доступная медицинская помощь, эффективное незакорумпированное государственное управление.

В настоящее время эти факторы в российской действительности находятся на стадии развития.

Выводы. В заключение можно сказать, что инновационный тип экономики предполагает грамотное управление человеческим капиталом. Этот важный элемент экономической системы — залог ее успешного функционирования. В целях разрешения существующих проблем с недостатком кадрового потенциала стоит обратить внимание на многие социокультурные, демографические и экономические особенности функционирования российской экономики. Со стороны государства необходимо создавать условия для реализации сбалансированного бюджета и повышать рационализацию финансирования социальной сферы. Грамотное стимулирование работников организаций в условиях эффективной государственной политики — залог использования человеческого капитала в России в полную силу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Каждый пятый ребенок в России оказался за чертой бедности // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/08/2020/5f27c9789a794792daa29177> (дата обращения: 14.09.2020).

2. Медведев Д. Национальные приоритеты: Статьи и выступления // Социально-экономическое развитие России: новые рубежи. – М. : Изд-во «Европа», 2008. – С. 89.

3. Проект развития человеческого капитала // Всемирный Банк. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital> (дата обращения: 14.09.2020).

4. Шингаров Г. Х. Человеческий капитал, человеческий потенциал и социальный капитал / Г. Х. Шингаров // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. – 2012. – № 4. – С. 49–58.

© Н. В. Цхададзе, А. А. Корчагин

УДК 331.1

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

HUMAN CAPITAL MANAGEMENT IN THE DIGITAL SOCIETY

Ячменев Е. Ф., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. F. Yachmenev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании представлены уровни управления человеческим капиталом. Адаптация и развитие человеческого капитала требует в современных условиях разработки новых систем мотивации. Установлена зависимость показателей конкурентоспособности государства и регионов от качества человеческого капитала.

Annotation

The study presents the levels of human capital management. Adaptation and development of human capital requires, in modern conditions, the development of new systems of motivation. The dependence of indicators of the competitiveness of the state and regions on the quality of human capital has been established.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровое общество, управление, уровни управления, индекс человеческого развития.

Keywords: human capital, digital society, governance, levels of government, human development index.

Введение. Конец XX и начало XXI веков ознаменовались чередой событий, которые серьезно повлияли на формирование человеческого капитала, его востребованность и развитие. Общество обладающее цифровой экономикой — это общество будущего. От успешности вхождения в цифровую трансформацию, от эффективности внедренных цифровых технологий, равно как от обеспечения информационной безопасности и развития человеческого капитала в обществе нового типа зависит будущее всего государства. В цифровой экономике определяющим фактором развития выступает человеческий капитал, так как он является самым ценным ресурсом любого общества, гораздо значимым, чем

природные ресурсы или накопленное богатство. Во всех странах инвестиции в человеческий капитал считаются признаком экономического и инновационного развития государства. Человеческий капитал выступает объектом управления и фактором развития цифровой экономики, способствующей дальнейшему социально-экономическому развитию страны и ее конкурентоспособности.

Цель исследования. Анализ подходов к управлению человеческим капиталом на разных уровнях его формирования в цифровой экономике.

Результаты исследования. Человеческий капитал формируется на разных уровнях: на личностном, на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях [6]. На этих же уровнях осуществляется и управление человеческим капиталом. На личностном уровне управление человеческим капиталом реализуется как процесс саморазвития и самоорганизации в цифровом пространстве. Человек оценивает свои способности и на их основе формирует личностные компетенции, определяется со своими интересами и потребностями и развивает первичные компетенции, осознает свою роль в цифровом обществе и приобретает надкомпетенции, которые способствуют его карьерному росту в бизнесе, политике, обществе.

Управление человеческим капиталом на микроуровне, т. е. на уровне организации, в условиях цифровизации характеризуется сохранением собственного человеческого капитала: путем повышения квалификации и переподготовки; трансформации менталитета сотрудников со стажем [1]; привлечения квалифицированных работников из вне и их интеграции [2].

Сегодня организации должны иметь возможность привлекать из вне, развивать и сохранять собственный человеческий капитал для достижения поставленных целей и удовлетворения потребностей бизнеса. За последние десять лет мы наблюдаем глубокое проникновение цифровых технологий в производство. Вслед за B2C-сектором (бизнес для потребителя) этот процесс все нагляднее проявляется и в B2B-секторе (бизнес для бизнеса). Так как инновационная и цифровая зрелость предприятий в разных отраслях экономики неодинаковая, а степень их охвата программами цифровой трансформации зависит от качества и уровня компетенций человеческого капитала, потребность в реализации программ непрерывного обучения и повышения квалификации на предприятии очень высокая. Необходимо сформировать систему развития человеческого капитала, основная задача которой будет состоять в вовлечении его в процессы цифровой трансформации предприятия и стимулирование реализации потенциала человеческого капитала.

Управление человеческим капиталом на мезоуровне имеет свои особенности, так как является тонкой гранью между микро- и макроуровнями, здесь он представлен как «совокупность капитала, способствующего социально-экономическому развитию региона, обеспечивающего поступления в бюджет и зависящего от эффективного использования всех видов регионального капитала» [2]. На мезоуровне человеческий капитал выступает основным фактором социально-экономического развития региона, при переходе к цифровой экономике и активном развитии средств коммуникации и цифровых технологий. Также он является активным участником регионального рынка труда и формирует его как количественные, так и качественные показатели. Специфика регионального рынка труда, отраслевая конвергенция и внедрение бесшовных

технологий выдвигают определенные требования к качеству человеческого капитала и набору его компетенций. Кроме всего прочего, региональная политика управления человеческим капиталом не должна противоречить общегосударственной политике, в основе которой лежит политика устойчивого развития региональной социально-экономической системы. Управление человеческим капиталом на мезоуровне осуществляется как через агентов рынка труда, так и через саморегулирование.

На макроуровне человеческий капитал выступает авангардом цифровой экономики. Без человеческого капитала цифровая трансформация не представляется возможным и при его непосредственном участии создается цифровое пространство. Эффективное управление человеческим капиталом в масштабах страны является одной из главных задач для его правительства, а создание условий для его формирования и развития является первоочередной задачей.

Управление человеческим капиталом на уровне государства осуществляется через призму факторов и трансформационных процессов. Одним из основных процессов трансформации в Российской Федерации является цифровизация экономики, которая предусматривает цифровую трансформацию в государственном управлении, бизнесе, науке и социальной сфере. Процесс адаптации человеческого капитала к изменяющимся условиям, сохранение его ценности и идентичности является неоднозначным, так как неизбежны деформации как в самих процессах трансформации, что порождает устойчивую неопределенность, так и в самом человеческом капитале. Трансформация человеческого капитала на личностном уровне заключается в развитии и формировании новых компетенций, на микроуровне в адаптации к новым условиям труда — цифровое рабочее пространство, наличие цифровых компетенций, цифровая культура и т. д. На региональном и государственном уровнях адаптация к новым условиям взаимодействия формируемых на цифровых платформах — «умный дом», «умный город», цифровые госуслуги, телемедицина, цифровой документооборот, непрерывное дистанционное обучение, комфортная городская среда и т. д. Адаптация человеческого капитала на любом уровне требует определенной мотивации как моральной, так и материальной.

На мегауровне, одним из показателей цифровой экономики государства является индекс цифрового развития экономики, компонентой которого выступает человеческий капитал. По своему содержанию человеческий капитал Российской Федерации является определяющей компонентой [7] в этом показателе, его уровень соответствует 24 месту в мировом рейтинге. По данным последних исследований уровень индекса человеческого развития (ИЧР) в России, является одним из сильных преимуществ экономики, в 2019 году индекс составлял 0,824, что соответствует 49 месту в мировом рейтинге [4]. Оценивается такой показатель по трем критериям: индексу ожидаемой продолжительности жизни (72,4 года); индексу образования (15,5 лет); индексу валового национального дохода (\$25 036 на душу населения) [4]. Идентификация уровня человеческого развития осуществляется по общепринятой шкале (таблица 1).

Таблица 1 – Шкала идентификации уровня человеческого развития

Показатель	Интервал
Страны с очень высоким уровнем ИЧР	более 0,9
Страны с высоким уровнем ИЧР	от 0,8 до 0,9
Страны со средним уровнем ИЧР	от 0,5 до 0,8
Страны с низким уровнем ИЧР	менее 0,5

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Оценивая уровень индекса человеческого развития (0,824) на мировом уровне, необходимо отметить, что Россия относится к странам с высоким уровнем индекса и намерена наращивать его. Общий уровень ИЧР зависит от уровня ИЧР по регионам Российской Федерации, согласно данным аналитического центра при Правительстве РФ, мы можем интерпретировать регионы РФ, как регионы с высоким и очень высоким уровнем человеческого развития.

По результатам исследования Международного института развития управления (IMD) Россия в 2020 году по индексу глобальной конкурентоспособности занимает 50-е место в мировом рейтинге [3]. Одной из причин такого позиционирования является низкая производительность труда, слабая развитость финансовых услуг и отсутствие эффективных управленческих практик. Среди стран БРИКС наша страна расположилась строго посередине, ниже Китая и Индии, но выше Бразилии и ЮАР. Среди государств бывшего СССР ниже России находится Украина (55), а выше — Эстония (28), Литва (31), Латвия (41) и Казахстан (42) [5].

Выводы. Управление человеческим капиталом в условиях цифровизации выдвигает определенные требования не только к его субъектам управления, но и к его носителям, так как они с одинаковой ответственностью создают условия для развития этого капитала. Исследования показали, что на личностном уровне управление человеческим капиталом реализуется за счет самореализации и саморазвития; на уровне субъектов рынка через программы непрерывного обучения и повышения квалификации, систему развития человеческого капитала; на мезоуровне через агентов рынка труда и саморегулирование; на уровне государства через систему стимулирования адаптации и развития человеческого капитала. Адаптация, как и развитие человеческого капитала к условиям цифровой трансформации требует разработки систем мотивации как моральной (ценностной), так и материальной.

России для повышения индекса человеческого капитала необходимо увеличить продолжительность жизни населения, особенно в регионах с низким уровнем социально-экономического развития; довести уровень индекса образования (15,5 лет) до уровня СССР (19,5 лет). Рост индекса глобальной конкурентоспособности зависит от повышения производительности труда, а производительность труда зависит от качества человеческого капитала и его цифровой зрелости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Астафьева О. Н. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития / О. Н. Астафьева, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова // *Обсерватория культуры*. – 2018. – № 15 (5). – С. 516–531. – URL: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531>.
2. Владимирова Ц. Д. Развитие теории человеческого капитала организации в цифровой экономике // *Российское предпринимательство*. – 2018. – Т. 19, № 9. – С. 2671–2690. – DOI: 10.18334/rp.19.9.39307.
3. Индекс глобальной конкурентоспособности. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения: 08.09.2020).
4. Индекс человеческого развития. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения: 08.09.2020).
5. Мигунов Д. Поскромничали: Россия упала в мировом рейтинге конкурентоспособности // *Известия. Экономика*. – 09.06.2020. – URL: <https://iz.ru/1025294/dmitrii-migunov/poskromnichali-rossiia-upala-v-mirovom-reitinge-konkurentosposobnosti> (дата обращения: 08.09.2020).
6. Ячmeneва В. М. Обзор методов капитализации человеческого капитала / В. М. Ячmeneва, Е. Ф. Ячmeneв // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2019. – № 4 (48). – С. 247–257.
7. Ячmeneва В. М. Сравнительный анализ инновационной и цифровой экономик: понятия, оценка, показатели / В. М. Ячmeneва // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. – 2020. – № 2 (51). – С. 154–168. – DOI: 10.37279/2312-5330-2020-2-154-168.

© Е. Ф. Ячmeneв

УДК 33:338.5

ПРОТИВОРЕЧИЯ ДОХОДНОГО ПОДХОДА ОЦЕНКИ БИЗНЕСА

**CONTRADICTIONS OF THE INCOME APPROACH
TO BUSINESS VALUATION**

Асламов С. В., к. э. н., доцент

Ваулина Д. В., обучающаяся группы МН(фм)-17
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный
университет», г. Чита

S. V. Aslamov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

D. V. Vaulina, student, gr. MN(fm)-17

Transbaikal State University, Chita

Аннотация

В статье анализируются проблемы оценки бизнеса на основе доходного подхода, выявляются его противоречия и предлагается при оценке бизнеса учитывать стоимость активов.

Annotation

The problems of business valuation based on the income approach analyzes, its contradictions identifies and it is proposed to take into account the value of assets when evaluating a business in the article.

Ключевые слова: оценка бизнеса, доходный подход, стоимость активов.

Keywords: business valuation, income approach, value of assets.

Введение. Оценка бизнеса проводится владельцами компаний для чёткого понимания его фактической стоимости и прогнозирования возможных сценариев развития. От качества проведения данной процедуры может зависеть выбор варианта стратегического развития, эффективность операционной деятельности компании и ее ликвидность. В настоящее время бизнес не может правильно развиваться без справедливой оценки своей стоимости. Владелец всегда заинтересован в справедливой оценке стоимости своего бизнеса.

Таким образом, актуальность представленной статьи заключается в необходимости совершенствования современного подхода к методике оценки для повышения её объективности.

Целью исследования является анализ соответствия действующей концепции оценки бизнеса современным реалиям и разработка предложений, повышающих объективность оценки.

Результаты исследования. Правовой основой оценки бизнеса является Федеральный стандарт оценки «Оценка бизнеса (ФСО № 8)», утвержденный приказом Министерства экономического развития РФ от 1 июня 2015 года № 326

в соответствии со статьей 20 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135 «Об оценочной деятельности в РФ».

Согласно этому закону существуют 3 подхода к оценке бизнеса:

- доходный;
- затратный;
- сравнительный.

Суть доходного заключается в том, что цена бизнеса приравнивается к доходу, который получит собственник за определенный период времени в будущем. Он включает в себя два метода:

- метод дисконтирования денежных потоков;
- метод капитализации.

В соответствии с действующим стандартом они не дают конкретных ответов для решения двух проблем, которые в свою очередь существенно влияют на величину стоимости бизнеса:

1. За какой период рассчитать доход? Чем продолжительнее расчетный период, тем выше стоимость бизнеса.

2. Денежные потоки за разные периоды времени, согласно теории временной стоимости денег, необходимо привести к текущей стоимости, следовательно, возникает вопрос: как выбрать ставку дисконтирования?

В современный период рыночные условия настолько быстро меняются, что ставку дисконтирования, на наш взгляд, объективно рассчитать просто невозможно. И поэтому её расчёты связаны с большой долей субъективных оценок. Если обратиться к практике, то можно убедиться, что даже для однородных предприятий ставка дисконтирования при различных вариантах расчётов сильно варьирует. Например, в 2019 г. ставка дисконтирования для оценки экономической эффективности инвестиционных проектов «Роснефти» изменялась в пределах 10–28 %.

Если ставка дисконтирования отражает доходность, на которую рассчитывает инвестор, то сегодня доходность в размере 20 % инвестора устраивает, но будет ли она его устраивать через год? А ведь расчётный период одним годом не ограничивается. По рекомендации западных аналитиков, он составляет в среднем пять лет. Если же период расчета дохода приравнять к сроку эксплуатации отдельных элементов основных средств, он будет колебаться от 5 до 100 лет.

Но самая главная проблема в том, что покупатель отдаёт деньги за будущий доход, то есть непонятно, что он покупает. Например, почему покупателю сельскохозяйственного предприятия надо платить не за существующие активы, а за растения и животных, которые еще не выросли и даже не родились. Возникают следующие противоречия: почему покупатель отдаёт будущий доход продавцу, что остается у него самого, и чем он покроет свои затраты, если будущий доход переходит к продавцу [1]?

В доказательство приведенных выводов была рассчитана стоимость АО «Метаклэй» [3], занимающегося производством инновационных полимерных композиций. Расчёт был произведён методами: дисконтирования денежных потоков (таблица 1) и капитализации (таблица 2).

Таблица 1 – Оценка стоимости АО «Метаклэй» методом дисконтирования денежных потоков

Ставка дисконта, %	10	15	20	10	15	20
	15 лет			20 лет		
1	2	3	4	5	6	7
Текущая стоимость аннуитета	7,6061	5,8474	4,6755	8,5436	6,2593	4,8696
Коэффициент дисконтирования	0,2394	0,1229	0,0649	0,1486	0,0611	0,0261
Текущая стоимость будущего денежного потока, тыс. руб.	10821039	8318973	6651736	12154800	8904975	6927878
Стоимость в постпрогнозный период, тыс. руб.	3405894	1165648	461659	2114101	579505	185660
Оцененная стоимость, тыс. руб.	14226932	9484622	7113395	14268901	9484479	7113537

Источник: составлено авторами по материалам [1].

Таблица 2 – Оценка стоимости АО «Метаклэй» методом капитализации

Ставка дисконта, %	10	15	20	10	15	20
	15 лет			20 лет		
1	2	3	4	5	6	7
По чистой прибыли, тыс. руб.	4657150	3104767	2328575	4657150	3104767	2328575
По денежному потоку, тыс. руб.	14226790	9484527	7113395	14226790	9484527	7113395

Источник: составлено авторами по материалам [1].

Основным показателем в доходном подходе является чистый денежный поток. Данный показатель рассчитывается как разница между притоком и оттоком денежных средств за определенное время.

Согласно ФСО № 8, существует ряд способов исчисления денежного потока [2]. В данном исследовании мы использовали денежный поток, который приносит собственный капитал после выплаты налогов.

В этом случае в качестве результатов предприятия рассматриваются денежные потоки за расчетный период, включающие чистую прибыль, амортизационные отчисления (10 % от стоимости основных средств, если не имеется данных), уменьшение или прирост чистого оборотного капитала, вычит инвестиций в основные средства и прирост средств от продажи активов.

Определим среднюю величину чистой прибыли в ретроспективе на несколько лет (обычно это 3–5 лет). В качестве расчетного периода будем использовать меньший срок — 3 года. Тогда, согласно данным финансовой отчетности АО «Метаклэй» средняя чистая прибыль равна 465 715 тыс. руб.

Средняя величина амортизации 108 945 тыс. руб.

Изменение чистого оборотного капитала за 3 года составило 848 019 тыс. руб.

Тогда денежный поток будет равен:

$$465\,715 + 108\,945 + 848\,019 = 1\,422\,679 \text{ тыс. руб.} \quad (1)$$

Исходим из предположения, что бизнес функционирует на условиях простого воспроизводства при минимальных затратах на модернизацию. Это позволяет нам рассчитывать денежный поток одинаковым на протяжении всего прогнозного периода, т. е. годовые поступления. При этом следует отметить, что данные расчеты были выполнены при таких допущениях, как отсутствие инфляции и рисков, учет которых может значительно увеличить количество различных обоснований и спорных моментов, что отвлекает от существа нашего исследования.

При этом значения оцененных стоимостей по методу дисконтированных денежных потоков совпадают с оценкой методом капитализации доходов по чистой прибыли, исключая погрешности, связанные с округлением и др.

Таким образом, если сравнить среднюю реальную стоимость активов за 3 года, которая составляет 3 950 047 тыс. руб., с оцененной стоимостью предприятия, к примеру, по ставке дисконтирования 10 %, оцененная стоимость будет превышать стоимость активов почти в 4 раза.

Это завышение, как правило, теоретически определяется гудвиллом. Гудвилл представляет собой показатель престижа и деловой репутации, используемый в рыночных операциях, который может быть использован в бухгалтерском учете для отражения стоимости компании без учета ее активов и пассивов. То есть фактически в виде этой огромной разницы покупаются не активы компании, а гудвилл. Но может ли он быть настолько высоким? Конечно, нет.

Сильное завышение стоимости, в свою очередь, может привести к увеличению суммы страховки, к проблемам с продажей бизнеса и другим неблагоприятным последствиям.

Выводы. Исходя из проведенного анализа и расчетов, можно сделать вывод — необходимы изменения концепции оценки бизнеса: в основе оценки следует рассматривать балансовую стоимость активов предприятия, а долю гудвилла корректировать в зависимости от особенностей бизнеса, риска и рассчитанных будущих доходов системой поправок, имеющих повышающий или понижающий коэффициенты. При отсутствии балансовой стоимости активов в основе оценки необходимо учитывать реальные и нематериальные ресурсы, от которых зависит доход, конкретизировать методики определения расчетного периода и ставки дисконтирования в зависимости от риска и особенностей бизнеса. Существующие методики выбора ставки дисконтирования теоретически и практически обоснованы мировой экономикой, но нет анализа и конкретизации для отечественной экономики.

Волюнтаристический подход в оценке бизнеса особенно характерен для малых и средних предприятий. Преобладает заказной характер оценки, когда цена заранее оговаривается договаривающимися сторонами. Авторы понимают — оценка бизнеса имеет прогнозный характер, а не ретроспективный, тем не менее, она должна опираться на систему конкретных рекомендаций и правил.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дасковский В. Новая концепция, подходы и методы оценки бизнеса / В. Дасковский, В. Кисилев // Ежемесячный научно-практический журнал Экономист. – 2019. – № 8. – С. 52–71.

2. Федеральный стандарт оценки «Оценка бизнеса (ФСО № 8)»: утв. приказом Министерства экономического развития РФ от 1 июня 2015 года № 326. – URL: <http://www.ocenchik.ru/docsf/2238-ocenka-biznesa-fso8.html> (дата обращения 13.03.2020).

3. Финансовая отчетность АО «Метаклэй». – URL: <https://www.metaclay.ru/o-kompanii/raskryitie-informatsii/finansovaya-otchetnost/> (дата обращения: 15.05.2020).

© С. В. Асламов, Д. В. Ваулина

УДК 334.7

МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА

MODELS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IMPLEMENTATION

Беляков М. О., обучающийся группы 27705

Холодова Е. И.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
Институт экономики и менеджмента, г. Томск

M. O. Belyakov, student, gr. 27705

E. I. Kholodova

Tomsk State University, Institute of Economics
and Management, Tomsk

Аннотация

В исследовании рассмотрены преимущества неконцессионных моделей государственно-частного партнёрства, описаны их преимущества и необходимые реформы нормативного регулирования и практик применения, которые позволят повысить эффективность ГЧП-проектов.

Annotation

The study examines the advantages of non-concession models of public-private partnership, describes their advantages and the necessary reforms of regulation and practice that will increase the efficiency of PPP projects.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, концессия, финансирование, контракт жизненного цикла, риски.

Keywords: public-private partnership, concession, financing, life cycle contract, risks.

Введение. Несмотря на обилие различных моделей государственно-частного партнёрства, в России значительно преобладает концессия, обладающая рядом недостатков в сравнении с иными моделями.

Актуальность темы исследования обусловлена недостатками такого явления, как преобладание в российской практике концессионной модели осуществления

проектов государственно-частного партнёрства и возможностью устранения данных недостатков за счёт использования иных моделей.

Теоретические и практические основы взаимодействия государства и частного сектора разработаны зарубежными учеными: А. Аткинсон, М. Портер, Д. Стиглиц, Г. Фишер и другие. Различные аспекты проблемы отражены в трудах отечественных ученых: В. Варнавского, Г. Борщевского, Т. Матаева, Д. Некрасова и др.

Целью исследования является определение моделей осуществления проектов государственно-частного партнёрства, альтернативных концессионной модели соглашения.

Результаты исследования. Государственно-частное партнёрство в России, как явление, уже более 15 лет позволяет государству, муниципалитетам и бизнесу достигать результатов, выгодных и для публичного, и частного партнёра. Немалую роль в популярности данного механизма и его эффективности играет разнообразие моделей государственно-частного партнёрства.

Однако, несмотря на обилие различных моделей, мы сталкиваемся со следующей ситуацией: существует концессия, которая значительно преобладает над всеми иными моделями.

Так, по данным аналитического обзора «Росинфра» за 2019 год, количество концессионных соглашений составляет 2 815, что значительно превышает количество соглашений о государственно-частном (муниципально-частном) партнёрстве, равное 95, и число так называемых «квази-ГЧП проектов», количество которых составляет 380.

Объём частных инвестиций в объекты инфраструктуры в рамках концессионных соглашений (1 020,5 млрд руб.) также превышает соответствующие суммы для соглашений о ГЧП и МЧП (329,2 млрд руб.) и «квази-ГЧП проектов» (832,4 млрд руб.) [4].

Значительное преобладание концессий само не является проблемой. Однако наличие у данной модели ряда сравнительных недостатков в сочетании с высокой частотой использования может привести к ряду негативных последствий.

Так, недостатками являются сравнительно несправедливая система распределения рисков, использование механизма прямого сбора в большинстве проектов, длительный и ресурсозатратный подготовительный этап и иные.

Данные негативные аспекты концессионных соглашений приводят к повышению финансовых рисков, что в свою очередь может привести к невыполнению концессионером своих обязательств, возможной потере части вложенных средств и банкротству концессионера.

Помимо этого, концессия в связи с использованием прямого сбора и последующей передаче имущества концеденту в большинстве проектов может стимулировать концессионера к извлечению дополнительной прибыли за счёт чрезмерного использования объекта соглашения.

Высокие риски данной модели подтверждаются и статистикой: на 173 реализованных и 3 018 концессий на более ранних этапах реализации, представленных в базе данных «Росинфра» приходится 98 неудачных проектов (3,07 %) [1].

Настороженно к текущей ситуации относятся и представители власти. Так, член Совета Федерации Олег Мельниченко утверждает, что для инфраструктуры

необходимо привлекать частные инвестиции, но концентрироваться только на внедрении института концессионных соглашений не стоит. Этой же позиции придерживается и экс-глава Бурятии Вячеслав Наговицын, предлагающий развивать совместные предприятия и аренду [5].

Решением же данной проблемы может стать использование иных моделей, которые бы позволили минимизировать риски, характерные концессиям. К таким моделям можно отнести контракты жизненного цикла, соглашения о ГЧП (МЧП) и смешанные предприятия.

Так, контракты жизненного цикла за счёт применения механизма платы за доступность и обязательства обслуживать объект на протяжении жизненного цикла стимулирует к созданию надёжной и качественной инфраструктуры и её умеренной эксплуатации.

Смешанные предприятия и соглашения о ГЧП предусматривают более справедливое распределение рисков [2]. Так, в случае смешанных предприятий риски распределяются в соответствии с долей участия, а в случае соглашений о ГЧП риски частного партнёра обычно снижаются за счёт принятия части эксплуатационных рисков публичным партнёром, более частым применением платы за доступность и т. д.

Статистика также отражает более низкие риски использования данных моделей: ни один из контрактов жизненного цикла и ни один проект смешанного предприятия не были завершены досрочно. В случае применения соглашений о ГЧП таких проектов 4, что составляет 2,61 %, что меньше, чем в случае концессий, а также не является показательным, так как все проекты связаны с одним частным партнёром [1].

Таким образом, видно, что развитие иных моделей как альтернативных имеет существенное значение, однако для этого необходимо принять ряд мер. Так, в случае смешанных предприятий необходимыми мерами являются формирование законодательства, предоставление налоговых и финансовых преференций, а также формирование компетенций у государственных служащих по принятию управленческих решений, удовлетворяющих обоим партнёров [6].

Для развития контрактов жизненного цикла необходимо принятие следующих мер:

- 1) расширение списка объектов соглашений;
- 2) изменение бюджетного законодательства в отношении возможности заключения КЖЦ и порядка изменения цены на проект, принятия расходных обязательств на срок, выходящий за пределы планового периода, что так и не было полноценно урегулировано введением программного принципа финансирования долгосрочных бюджетных расходов;
- 3) заключение договорённостей на региональном уровне с финансовыми организациями относительно возможности использования банковских гарантий срок более 3 лет;
- 4) создание типовых соглашений и «коробочных» решений для отдельных сфер;
- 5) установление механизмов гарантий партнёра при досрочном расторжении или изменении условий КЖЦ, а также недобросовестным выполнением обязательств одной из сторон.

Соглашение о ГЧП также требует изменений. Так:

1) на региональном уровне должны быть заключены соглашения с банковскими учреждениями, позволяющие привлекать заёмный капитал на более выгодных условиях.

Также необходимы:

2) введение особого налогового режима, характерного современных концессиям, а также предоставление иных преференций;

3) отмена или изменение условий платы частного партнёра;

4) появление механизмов защиты прав частного партнёра при недобросовестном выполнении своих обязательств публичным партнёром;

5) отмена необходимости оценки эффективности проекта и определения его сравнительных преимуществ органами власти субъекта РФ для проектов муниципально-частного партнёрства [3].

Таким образом, использование иных моделей, кроме концессий, даёт частному партнёру не только ряд дополнительных возможностей и условий, но и позволяет минимизировать риски. По этой причине необходимо развивать другие модели применения механизмов государственно-частного партнёрства, что невозможно без их изменения в соответствии с требованиями бизнеса и финансовых институтов.

Выводы. Концессионные соглашения являются основной моделью государственно-частного партнёрства в России, однако данная модель обладает рядом недостатков в виде сравнительно несправедливой системы распределения рисков, использования механизма прямого сбора в большинстве проектов, длительного и ресурсозатратного подготовительный этапа.

По этой причине целесообразно использование иных моделей, которые бы позволили минимизировать риски, характерные концессиям. К таким моделям можно отнести контракты жизненного цикла, соглашения о ГЧП (МЧП) и смешанные предприятия, которые в случае принятия ряда реформ позволили бы повысить эффективность реализации социально значимых проектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. База инфраструктурных проектов «Росинфра» // «РОСИНФРА» – платформа поддержки инфраструктурных проектов. – URL: <https://rosinfra.ru/project> (дата обращения: 03.09.2020).

2. Варнавский В. Г. Механизмы государственно-частного партнерства / В. Г. Варнавский ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М. : МГИМО-Университет, 2013. – 142 с.

3. Зубаха П. А. Совершенствование законодательства в сфере государственно-частного партнерства / П. А. Зубаха // Вестник университета. – 2017. – № 10. – С. 16–21.

4. Инвестиции в инфраструктуру. Аналитический обзор. Специально для Восточного экономического форума (ВЭФ-2019) // InfraOne. – URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2019/investitsii_v_infrastrukturu_dalny_vostok_2019_infraone_research.pdf (дата обращения: 03.09.2020).

5. Сенаторы призвали Минстрой не концентрироваться только на концессиях в сфере ЖКХ // Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/senatory-prizvali-minstroy-ne-koncentrirovatsya-tolko-na-koncessiyakh-v-sfere-zhkkh.html> (дата обращения: 03.09.2020).

6. Фролова Е. В. Муниципально-частное партнерство в образовании: инфраструктурный аспект / Е. В. Фролова, О. В. Рогач // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 1. – С. 145–160.

© М. О. Беляков, Е. И. Холодова

УДК 33

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КРАУФАНДИНГА СТАРТАП-ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ МОБИЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ

IMPROVING THE MECHANISM FOR CROWDFUNDING STARTUP PROJECTS BASED ON MOBILE OPTIMIZATION OF INTERNET PLATFORMS

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
Коврижных Л. И., обучающийся группы М-1-17
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», г. Казань

R. A. Timofeev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
L. I. Kovrizhnykh, student, gr. M-1-17
Kazan State Power Engineering University, Kazan

Аннотация

В статье представлены преимущества крауфандинга для финансирования стартап-проектов, рассматриваются достоинства мобильных приложений в качестве направления мобильной оптимизации интернет-платформ крауфандинга и совершенствования его механизма для стартап-проектов.

Annotation

The article presents the advantages of crowdfunding for financing start-up projects, examines the advantages of mobile applications as a direction for mobile optimization of Internet crowdfunding platforms and improving its mechanism for start-up projects.

Ключевые слова: крауфандинг, интернет-платформа, мобильное приложение, механизм.

Keywords: crowdfunding, internet platform, mobile application, mechanism.

Введение. Финансирование стартап-проектов в последнее десятилетие находится под давлением ряда глобальных процессов цифровизации общества и экономики, которые формируют основные вызовы и тенденции для дальнейших изменений современного сектора финансовых инструментов и появления «новых денег», к которым относятся платформенные решения на основе краудтехнологий [2, с. 9].

В тоже время развитие краудтехнологий возможно только за счет эффективной организации процесса взаимодействия потенциальных инвесторов и разработчиков стартап-проектов, которое происходит на специализированных

интернет-платформах краудфандинга. Следует отметить, что в России все подобные платформы представлены на данный момент исключительно в виде интернет-сайтов, ни одна российская площадка не имеет своего мобильного приложения, в тоже время мобильные устройства распространяются среди потребителей с большой скоростью, за счет своих неоспоримых преимуществ перед обычными сайтами, в недалёкой перспективе мобильные приложения сменят обычные интернет-решения, и откроют новую эру в организации финансирования стартап-проектов.

Цель исследования является изучение достоинств мобильных приложений, и их возможностей для совершенствования механизма организации краудфандинга стартап-проектов.

Результаты исследования. В условиях цифровой экономики краудфандинг несомненно обладает рядом преимуществ перед традиционными методами финансирования стартапов, но для формирования результативной краудфандинговой компании необходимо применение эффективных способов организации интернет-платформ краудфандинга и их мобильная оптимизация, которая улучшит процесс взаимодействия потенциальных инвесторов и разработчиков проектов, а также позволит удерживать их интерес.

Происходящие экономические и социальные изменения создали такие условия, при которых появление инструментов «новых денег» стало лишь вопросом времени. К подобным инструментам относятся в первую очередь платформенные решения на основе краудтехнологий — краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг, позволяющие привлекать средства для развития инновационных и быстрорастущих стартап-проектов [3, с. 23].

Возрастающая популярность краудфандинга объясняется простотой, быстротой и доступностью сбора средств по сравнению с государственным инвестированием и сложными процедурами банковского кредитования [2, с. 6].

Краудфандинг обладает рядом преимуществ перед традиционными методами финансирования инвестиций и представляет собой новый метод, в основе которого лежит демократизация доступа к капиталу и осуществление финансирования стартапов и малых предприятий. Можно выделить следующие основные преимущества краудфандинга для финансирования стартап-проектов, такие как уменьшение роли финансовых посредников, независимость от банковского кредитования, активные действия по продвижению стартапа среди потенциальных заказчиков и клиентов являются, тестирование инновационной идеи, публичность и прозрачность инвестирования в проекты, сохранение контроля за реализацией стартап-проекта.

Суть работы краудфандинговых площадок заключается в том, что потенциальный инвестор может увидеть список актуальных проектов по тематикам, странам, популярности и другим направлениям, представленных на специализированных интернет-платформах [3, с. 24]. На этих платформах представлена также необходимая для принятия решения об инвестировании информация по стартап-проекту, а именно цель проекта, требуемая сумма инвестиций, срок окупаемости, выгоды инвесторов от вложения средств, а также информацию о том, сколько средств уже собрано на определенную дату.

На данный момент все российские интернет-платформы представлены исключительно в форме интернет-сайтов, ни одна российская площадка не имеет

своего мобильного приложения, в тоже время мобильные устройства на платформах основных изготовителей, таких как Apple, GoogleAndroid распространяются среди потребителей с большой скоростью [1, с. 263]. Вероятно, что мобильные технологии в недалёкой перспективе сменят обычные интернет-решения, и благодаря, этому откроют новую эру управления бизнесом при помощи мобильных приложений.

На сегодняшний день общепризнанными способами мобильной оптимизации считаются: мобильная версия сайта; адаптивный веб-сайт; мобильное приложение.

Мобильная версии сайта и адаптивный веб-сайт, не смотря на то, что они достаточно просты в разработке и могут работать на любой мобильной платформе смартфонов, имеют один очень существенный недостаток, который не позволяет эффективно сотрудничать с потенциальными инвесторами, а именно невозможность работать в режиме офлайн и посылать им уведомления, без подключения к интернету мобильная и адаптивная версия сайта не загрузится, кроме того интерфейс таких сайтов значительно облегчают и ухудшают его дизайн, чтобы повысить скорость работы таких сайтов.

Мобильное приложение — самостоятельное программное обеспечение со своим дизайном, навигацией и возможностями. Это новый этап в эволюции мобильных программ лояльности, наиболее интересный и перспективный для бизнеса на сегодняшний момент.

Можно выделить следующие достоинства мобильных приложений для организации интернет-платформ краудфандинга стартап-проектов:

- быстрый доступ потенциальных инвесторов к информации о стартап-проектах, рекомендуется также в приложениях систематизировать информацию по типу проекта, количеству требуемых средств и сроку окупаемости проекта, также в приложении можно сделать ежедневное оповещение о количестве собранных средств и сроку до окончания сбора средств, что будет способствовать эффективному принятию решений об инвестировании;

- мобильные приложения в отличии от мобильной версии сайтов и адаптированных сайтов могут работать и в режиме офлайн, то есть без доступа к интернету, пользователи могут просматривать информацию о проектах в любое удобное для них время;

- в мобильных приложениях можно настроить систему push-уведомлений, и даже их таргетировать, это будет способствовать эффективному удержанию интереса инвесторов к стартап-проектам;

- мобильные приложения могут получать и использовать информацию из социальных сетей, также можно делать перекрестные ссылки;

- мобильные приложения успешно функционируют на всех основных мобильных операционных системах (iOS, Android);

- мобильное приложение изначально создается именно для мобильных платформ, в нем реализуется наиболее привычный, дружелюбный и удобный для пользователя интерфейс.

Таким образом, при организации краудфандинг-финансирования стартап-проектов необходимо учитывать, что на данном этапе развития цифровой экономики «мобильная революция» приложений, практически, стала

информационным каналом будущего поколения, сильным прибором корпоративных коммуникаций, продвижения, маркетинга [1, с. 263].

Более удачными будут те интернет-платформы краудфандинга, на базе которых сделают мощное, эффективное собственное продвижение каналов коммуникаций, посредством мобильного приложения, выстроив, подобным способом, собственную линию взаимодействия с целевой аудиторией инвесторов в высококачественно новом стиле работы. Данные компании получат возможность выйти на новый рынок, лишённый конкурентов, так называемый рынок «голубых океанов» [1, с. 266].

Выводы. Использование мобильного приложения для организации краудфандинг-финансирования стартап-проектов является важным направлением для формирования результативной краудфандинговой компании. Приложение даёт возможность значительного увеличения привлечения инвесторов, за счет более удобного, быстрого и простого интерфейса и более наглядной информации о стартап-проектах, возможности работы в режиме офлайн. Важным преимуществом мобильного приложения для краудфандинговой платформы является то, что оно может использовать данные из социальных сетей, списка контактов, местоположения и прочую информацию, что не даст ни один мобильный или адаптивный сайт.

Также мобильное приложение дает огромную возможность для удержания интереса инвесторов за счет системы напоминаний и уведомлений.

Следует отметить, что важным условием размещения проекта в разрабатываемом приложении, является наличие ролика, полностью освещающего стартап-проект, содержащего информацию об организации, достоинствах проекта, показателях эффективности, календарных сроках и суммах вознаграждения, ролик должен быть размещен в YouTube, а также необходимы страницы стартап-проекта в социальных сетях, через которые в дальнейшем будет вестись активная компания по сбору средств.

Социальные сети и интернет медиа позволяют напрямую обратиться к широкой массе людей. Максимальное количество публикаций в различных источниках привлечёт в проект абсолютно новых спонсоров.

Вследствие все этого применение мобильных приложений для краудфандинговых платформ стартап-проектов наиболее эффективны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бачинский, А. Г. Плюсы и минусы использования мобильных приложений для управления бизнес-процессами на предприятии / А. Г. Бачинский, Н. С. Карцева, О. В. Мунт, А. Р. Стеньгина // Молодой ученый. – 2016. – № 20 (124). – С. 263–266.

2. Гамбеева, Ю. Н. Краудфандинг как инновационный финансовый инструмент цифровой экономики: национальные модели / Ю. Н. Гамбеева, Н. Н. Кожухова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 77. – С. 6–32.

3. Новые инструменты привлечения финансирования для развития технологических компаний: практика использования и перспективы развития в России : Аналитический доклад, г. Москва, апрель 2018. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/219492205> (дата обращения: 12.09.2020).

© Р. А. Тимофеев, Л. И. Коврижных

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ СТРАХОВЫМИ
МЕДИЦИНСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ¹**

**FORMATION OF MANAGEMENT STRATEGIES FOR INSURANCE
MEDICAL ORGANIZATIONS**

Яшина Н. И., д. э. н., профессор
Хансуварова Е. А., аспирант
Кашина О. И., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского», Институт экономики
и предпринимательства, г. Нижний Новгород

N. I. Yashina,
Doctor of Economic Sciences, Professor
E. A. Hansuvarova, postgraduate
O. I. Kashina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Institute of Economics and
Entrepreneurship, Nizhny Novgorod

Аннотация

Статья посвящена управлению страховыми медицинскими организациями. Рассматривается система показателей, применятся стратегический инструментарий для управления страховыми медицинскими организациями. Сформированы позиции и направления для дальнейшего развития данных организаций.

Annotation

The article is devoted to the management of medical insurance organizations. The system of indicators of growth is considered, the account is applied to the strategic tools for the management of health insurance organizations. Formed positions and directions for the further development of these organizations.

Ключевые слова: страховые медицинские организации, управление, стратегический инструментарий, стратегия развития.

Keywords: medical insurance organizations, management, strategic tools, development strategy.

Введение. В настоящее время роль страховых медицинских организаций в российской системе здравоохранения возросла. В организованной системе обязательного медицинского страхования, функционировавшей до 2011 года, страховые медицинские организации имели место лишь как посредники в

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-010-00909 А.

The reported study was funded by RFBR according to the research project 18-010-00909 А.

передаче финансовых ресурсов от Территориальных фондов ОМС к учреждениям здравоохранения. У СМО практически не было возможностей влиять на распределение объемов медицинской помощи между медицинскими организациями, участвующими в ОМС, на эффективность использования ресурсов в системе ОМС [5].

Отражение вопросов современного моделирования и управления обязательным медицинским страхованием нашли в работах как В. В. Андропов, А. Т. Бойко, Ю. М. Комаров, Ю. А. Лаврова, Stabile M., Thomson S. [1; 3; 6]. Проблемы страховых медицинских компаний в системе управления государственными средствами обязательного медицинского страхования отображены в работе Брыксиной Н. В., Леонтьева И. Л. [2].

Роль страховых медицинских организаций в управлении качеством медицинской помощи исследуют в своих работах Н. Н. Сисигина, Л. С. Мельникова, В. С. Назаров [4].

Цель исследования. В научной статье предлагаем использовать инструмент стратегического анализа и планирования для управления страховыми медицинскими организациями с целью анализа рынка медицинских услуг, исходя из их положения на рынке и занимаемой выбранной медицинской страховой компании доли на рынке.

Результаты исследования. В качестве источника данных для проведения исследования были использованы материалы объемов амбулаторно-поликлинической медицинской помощи и ее финансового обеспечения в разрезе видов, условий и форм ее оказания в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования на 2018 и 2019 год для медицинских страховых организаций Нижегородской области. На рынке медицинских услуг функционирует четыре медицинских страховых компаний: ООО «ВТБ-Медицинское страхование», ООО «Капитал МС», ООО СК «Ингосстрах-М», ООО «СМК РЕСО-Мед».

Согласно анализа сложившейся ситуации на рынке медицинских услуг, можно сделать выводы, что по объемам прибыли и продаж лидирующие позиции занимает ООО «ВТБ-Медицинское страхование», на втором месте ООО «Капитал МС», на третьем месте ООО СК «Ингосстрах-М», на четвертом ООО «СМК РЕСО-Мед». Падение объемов и прибыли наблюдается у ООО «СМК РЕСО-Мед» и ООО «Капитал МС» в значительных объемах.

Определим темп роста, расчет средневзвешенного темпа роста и относительной доли рынка. В соответствии с получившимися данными определим по каждой страховой медицинской организации: является относительная доля рынка «низкой» или «высокой» таблица 1.

Соответственно, если значение относительной доли рынка меньше 1 значит «низкая»; если значение относительной доли рынка больше 1 значит «высокая».

Теперь, зная относительную долю рынка товара и темп роста рынка, можем определить для каждой страховой медицинской организации ее место и определить стратегию развития таблица 2.

Согласно проведенного исследования, в ячейку стратегии развития № 1 попадают две страховых медицинских организации ООО СК «Ингосстрах-М», ООО «СМК РЕСО-Мед».

Таблица 1 – Расчет средневзвешенного темпа роста и относительной доли рынка страховых медицинских организаций Нижегородской области

Название группы	Расчет средневзвешенного темпа роста рынка				Расчет относительной доли рынка			
	Темп роста	Емкость рынка, руб.	Взвешенный темп роста	Рост для матрицы	Доля рынка брэнда в сегменте	Доля рынка ключевого конкурента	Относительная доля рынка	Доля для матрицы
ООО «ВТБ-Медицинское страхование»	20 %	8551946871	10,07 %	высокий	65 %	50 %	1,31	высокая
ООО «Капитал МС»	5 %	4102365503	1,21 %	низкий	31 %	15 %	2,09	высокая
ООО СК «Ингосстрах-М»	-3 %	2751645540	-0,5 %	низкий	2 %	21 %	0,08	низкая
ООО «СМК РЕСО-Мед»	-1 %	1572368880	-0,09 %	низкий	2 %	12 %	0,14	низкая
ИТОГО		16978326794						

Источник: составлено авторами.

Таблица 2 – Определение стратегии развития для страховых медицинских организаций Нижегородской области

		Наименование	Объем продаж	Наименование	Объем продаж
Темп роста	Высокий (больше 10 %)	Стратегия №4		Стратегия №2	
				ООО «ВТБ-Медицинское страхование»	10 935 327
		ИТОГО	–	ИТОГО	10 935 327
	Низкий (меньше 10 %)	Стратегия №1		Стратегия №3	
		ООО СК «Ингосстрах-М»	297 065	ООО «Капитал МС»	5 245 672
		ООО «СМК РЕСО-Мед»	276 764		
ИТОГО	573 829	ИТОГО	5 245 672		

Источник: составлено авторами.

Если данные организации будут продолжать работать с такими объемами услуг как в 2018–2019 гг., то их необходимо закрывать или объединять с другими страховыми медицинскими организациями с целью выживания.

Если емкость рынка медицинских услуг в ближайшее время вырастет, то тогда необходимы программы по репозиционированию или улучшению качества обслуживания.

В ячейку стратегии развития № 2 попадает ООО «ВТБ-Медицинское страхование». Основным направлением в управлении является возможность развития данной организации, привлечение большего количества застрахованных, укрепить свои конкурентные преимущества, построить дистрибуцию, развить новые услуги. Рассмотреть создание новых товарных категорий в разрезе видов медицинской помощи, способных занять лидирующие места.

В ячейку стратегии развития № 3 попадает ООО «Капитал МС». Основной акцент в управлении данной страховой медицинской организации необходимо сделать на услуги, которые обеспечивают основную долю продаж. Главная стратегическая цель в управлении — это удержать положение.

В ячейку стратегии развития № 4 не попадает ни одна страховая медицинская организация.

Выводы. Таким образом, применив стратегический инструментарий для управления страховыми медицинскими организациями можно сформировать позиции и направления для дальнейшего развития данных организаций. Каждая СМО будет грамотно управлять деятельностью своей организации, вести конкурентную борьбу за каждого застрахованного, улучшая качество обслуживания, отстаивать интерес граждан в медицинском страховом случае. Результатом будет улучшение качества и доступности медицинской помощи населению. Введение данного стратегического инструментария в органы управления страховых медицинских организаций и в Федеральные, Территориальные фонды обязательного медицинского страхования поможет анализировать и управлять деятельностью, принимать грамотные управленческие решения, контролировать работу и определять стратегию дальнейшего развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бойко А. Т. Принципы экономического построения систем здравоохранения / А. Т. Бойко // Медицинская академия последипломного образования. – URL: <http://szgmu.ru/content/ordinator/element2.3.3.htm> (дата обращения: 15.08.2020).
2. Брыксина Н. В. Страховые медицинские компании в системе управления государственными средствами обязательного медицинского страхования / Н. В. Брыксина, И. Л. Леонтьев // Экономические науки. – 2017. – № 11(156). – С. 29–34.
3. Комаров Ю. М. Как правильно использовать зарубежный опыт и рекомендации ВОЗ / Ю. М. Комаров // Viperson.ru: рейтинг персонал. – URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=621740> (дата обращения: 15.08.2020).
4. Сисигина Н. Н. Роль страховых медицинских организаций в управлении качеством медицинской помощи / Н. Н. Сисигина, Л. С. Мельникова, В. С. Назаров // Управление здравоохранением. – 2015. – № 1. – С. 43–49.
5. Шишкин С. В. Страховые медицинские организации в системе обязательного медицинского страхования: что изменилось после проведения ее реформы? / С. В. Шишкин, С. В. Сажина, Е. В. Селезнева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 34 с.
6. Stabile M. The Changing Role of Government in Financing Health Care: An International Perspective / M. Stabile, S. Thomson // Journal of Economic Literature. – 2014. – Vol. 52 (2). – Pp. 480–518.

© Н. И. Яшина, Е. А. Хансуварова, О. И. Кашина

УДК 630*6

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ НА ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**

**ECONOMIC EFFICIENCY OF THE IMPLEMENTATION
OF NEW TECHNOLOGIES IN FORESTRY ENTERPRISES**

Безпалько А. Р., к. э. н.

Березина Т. С., обучающаяся гр. зУЭм-Эк-18-1
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

A. R. Bezpalko, Candidate of Economic Sciences
T. S. Berezina, student, gr. zUEm-Ec-18-1
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

В настоящем исследовании рассмотрена экономическая эффективность внедрения новых лесозаготовительных технологий на российских предприятиях, проведен анализ концентрации рынка и разработана модель эффективного управления внедрением новых технологий на предприятиях.

Annotation

This study examines the economic efficiency of the implementation of new logging technologies at Russian enterprises, analyzes market concentration and develops a model for effective management of the implementation of new technologies at enterprises.

Ключевые слова: экономическая эффективность, новые технологии, технологии лесозаготовки, модель управления экономической эффективностью.

Keywords: economic efficiency, new technologies, logging technologies, economic efficiency management model.

Введение. Современные экономические отношения характеризуются наличием острой конкурентной среды, которая обуславливает необходимость внедрения новых технологий, позволяющих фирме вести конкурентоспособную стратегическую борьбу на рынке и получать положительные экономические результаты. Повышение уровня технического развития способствует экономическому росту на национальном уровне, что также свидетельствует о высокой заинтересованности государства во внедрении результатов научно-технического прогресса. Однако внедрение новых технологий для компании

сопряжено с необходимостью осуществления инвестиционного планирования, требующего оценки экономической эффективности планируемых мероприятий и рисков ухудшения экономических результатов от их осуществления.

Целью исследования является разработка модели эффективного управления внедрением новых технологий на лесозаготовительном предприятии.

Результаты исследования. Традиционный анализ экономической эффективности предполагает осуществление расчета группы коэффициентов, соотносящих экономические результаты к понесенным на их получение затратам. Данный подход обладает свойством универсальности и может быть применим при оценке эффективности внедрения новых технологий на лесозаготовительном предприятии. Однако его осуществление сопряжено с рядом существенных недостатков: ввиду того, что внедряемые технологии ранее не были введены на предприятиях, то экономические результаты являются прогнозированной величиной, что изначально приводит к возникновению в анализе погрешности.

Кроме того, при проведении традиционного анализа экономической эффективности из поля рассмотрения выводится конъюнктурное состояние отрасли. Между тем, ряд зарубежных исследователей настаивают на необходимости введения показателей состояния рынка в анализ экономической эффективности. Так, в опубликованной статье Taylor and Francis Group «Innovation in the Forest Industry: Ready or Not?» [4] выведена матрица экономического эффекта от внедрения новых технологий в зависимости от состояния рынка, согласно которой при застойном состоянии лесозаготовительной отрасли внедрение новых технологий экономически нецелесообразно.

Одним из способов оценки конъюнктуры рынка (отрасли) является определение степени его концентрации. При этом, на высококонцентрированных рынках власть принадлежит небольшому числу крупных компаний, и застойность рынка определяется разницей масштабов данных компаний. Также при наличии высокой концентрации на рынке (в отрасли) крупные игроки склонны к осуществлению сотрудничества, что способствует утрате рынком конкуренции.

При проведении настоящего исследования авторами были осуществлены аналитические вычисления показателей концентрации лесозаготовительной отрасли на основании данных об объемах продаж десяти доминирующих лесопромышленных компаний по результатам 2019 года (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели рыночной концентрации лесозаготовительной отрасли в 2019 году

№ п/п	Наименование показателя	Величина показателя
1	Индекс концентрации, CR3, %	49,82
2	Индекс концентрации, CR10, %	85,24
3	Индекс Линда, L3, %	183,05
4	Индекс Херфиндаля-Хиршмана, НИЗ, б	1157,38

Источник: составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики [3].

Рассчитанные показатели позволяют судить о наличии умеренной концентрации в лесозаготовительной отрасли в 2019 году: индексы концентрации находятся в пределах нормативных значений. Однако стоит учесть, что индекс Линда для трех крупнейших лесопромышленных компаний (Группа «Илим», «Монди Сыктывкарский лесопромышленный комплекс», Segezha Group), близок к верхней границе нормативного значения (200 %), что свидетельствует о наличии повышенной дифференциации рыночных долей и процессов монополизации отрасли.

Результат проведенного анализа концентрации лесозаготовительной отрасли позволил сформировать функцию оптимального управления внедрением новых технологий на малом лесозаготовительном предприятии следующего вида:

$$I(t, x, u) = \int_0^T u dt - px(T) \pm c(t - 1) \rightarrow \max, \quad (1)$$

где t — время принятия решения о выборе управления;

x — финансовый результат лесозаготовительной компании на момент $t-1$;

p — постоянные затраты компании;

u — управление, которое принимается руководством в момент времени t с учетом результата x, p ;

c — показатель, характеризующий состояние рынка в момент $t-1$.

В качестве показателя состояния рынка в настоящем исследовании принят индекс Херфиндаля-Хиршмана, при этом при значениях $c \geq 1800$ $c(t - 1)$ принимает отрицательное значение. $c(t - 1)$ принимает положительное значение во всех остальных случаях. Введенные условия отражают специфику показателя концентрированности рынка Херфиндаля-Хиршмана: при значениях индекса, превышающих 1 800, отрасль считается высококонцентрированной (монополизированной). Внедрение при таких условиях новых технологий для компании, имеющей малую рыночную долю, сопряжено со множеством рисков непокрытия расходов, поэтому в настоящем исследовании такая величина будет иметь отрицательное значение.

Введение $px(T)$ в функцию (1) обусловлено необходимостью отображения тех затрат, которые компания будет нести вне зависимости от того, будет ли осуществлена смена технологии или нет. Данная величина всегда принимает отрицательное значение, так как характеризует отток денежных средств. При этом с ростом значения показателя p управление внедрением новых технологий менее эффективно, так как при прочих равных компании требуется больше средств для покрытия постоянных расходов.

Решение задачи оптимального управления при наличии функционала вида (1) сводится к необходимости построения вспомогательных функций Лагранжа [1] и использованию принципа максимума Понтрягина [2].

Выводы. Применение традиционного подхода к определению экономической эффективности внедрения новых технологий на лесозаготовках сопряжено с возникновением рисков переоценки величины предполагаемых доходов, а также изменения рыночной конъюнктуры. Данные эффекты могут быть нивелированы с помощью применения методов экономико-математического моделирования, в частности — при использовании задач оптимального управления. При этом, представленный в настоящем исследовании выбор внеинтегральных членов был осуществлен для субъектов малого бизнеса, для

крупных компаний отрасли целесообразно выбрать иные показатели, так как они имеют возможность влиять на показатель рыночной концентрации (т. е. $c(x, t, u)$ и является интегральным членом для крупных компаний).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кремер Н. Ш. Исследование операций в экономике / Н. Ш. Кремер, Б. А. Путко, И. М. Тришин, М. Н. Фридман // Учебное пособие для вузов. – М., 1986. – С. 208–212.
2. Ногин В. Д. Введение в оптимальное управление / В. Д. Ногин // Учебно-методическое пособие. – СПб : ЮТАС, 2008. – 92 с.
3. Федеральная служба государственной статистики. Предоставление данных бухгалтерской отчетности по запросам. – URL: https://rosstat.gov.ru/accounting_report?jsessionid=0f6e5f90aec456b3113bcc4ba146?p_auth=ZrU7NBhO&p_p_id=AccountingReport_WAR_accountingreport&p_p_lifecycle=1&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-1&p_p_col_count=1&_AccountingReport_WAR_accountingreport_execution=e1s4&_AccountingReport_WAR_accountingreport__eventId=do.back (дата обращения: 01.09.2020).
4. Innovation in the forest industry: ready or not? – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00049158.2016.1213622> (дата обращения: 01.09.2020).

© А. Р. Безпалько, Т. С. Березина

УДК 630*338

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЛЕСНОЙ СЕКТОР КИТАЯ

ANALYSIS OF THE IMPACT OF PUBLIC-PRIVATE INVESTMENT ON THE CHINESE FOREST SECTOR

Безпалько А. Р., к. э. н.

Лэ Чжан, магистр

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

A. R. Bezpalko, Candidate of Economic Sciences

Le Zhang, master

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

В статье рассматривается структура и динамика инвестиций в лесной сектор Китая. Проводится анализ влияния вложенных инвестиций на развитие лесного сектора Китая.

Annotation

The article examines the structure and dynamics of investment in the forest sector in China. The analysis of the impact of investments on the development of the forest sector in China is carried out.

Ключевые слова: инвестиции, государственная поддержка, субсидии, расходы на лесное хозяйство, лесной сектор Китая.

Keywords: Investment, government support, subsidies, expenditures on forestry, China's forest sector.

Введение. Китай в последние десятилетия показывает огромный скачок в экономическом развитии различных отраслей производства, в том числе и в лесном секторе. Экономическое развитие Китая и бурный рост лесного сектора вывел малолесный Китай на место одного из крупнейших производителей лесных продуктов [1]. Китай превратился в главного игрока мировой площадки по производству продуктов из древесины и торговле ими.

Целью исследования является проведение анализа зависимости развития лесного хозяйства в Китае от размера вложенных инвестиций.

Результаты исследования. Валовая продукция лесного сектора Китая год от года увеличивается, так, если в 2008 г. она составляла 197,6 млрд долларов США, то в 2018 г. составила 1117,1 млрд долларов США., т. е. рост валовой продукции за 10 лет увеличился в 6 раз. Динамика развития лесного хозяйства Китая представлена на рисунке 1.

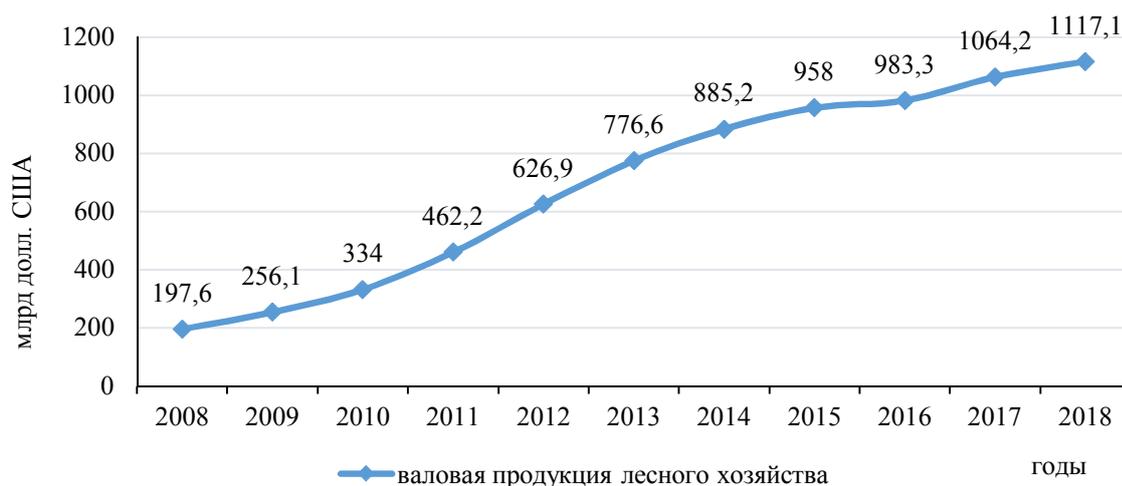

Рисунок 1 – Динамика развития лесного сектора Китая

Источник: Составлено авторами по отчетам о развитии лесного хозяйства Китая [3].

Одним из быстро развивающимся видов доходов от лесного сектора являются рекреационные услуги. В 2018 году количество туристов, которые посещали леса Китая достигло 3 102 млн человек, что в 11 раз больше, чем 10 лет назад, при этом выручка составила 14 % от общего объема валовой продукции.

На рисунке 2 представлены объемы инвестиций в лесной сектор Китая за 2013–2018 гг.

Как видно из рисунка 2 объем государственных инвестиций имеет тенденцию к увеличению, и за анализируемый период увеличился на 28 процентов. Частные инвестиции на протяжении анализируемых 5 лет составляли более половины всех инвестиций в лесной сектор экономики Китая.

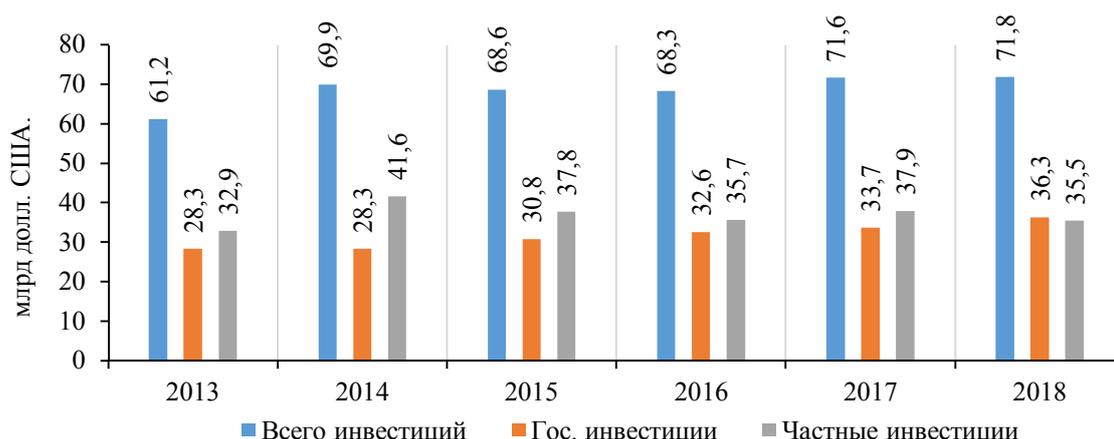

Рисунок 2 – Структура инвестиций в лесном секторе Китая в 2013–2018 гг., млрд долл. США

Источник: Составлено авторами по отчетам о развитии лесного хозяйства Китая [3].

Процессы модернизации и инноваций в лесном секторе экономики требуют дополнительных инвестиций, финансирование которых может осуществляться как со стороны государства, так и частных лиц. Так, в Китае на исследования в области новых технологий и инноваций и развитие в лесном секторе выделяются огромные средства, например, в 2017 году они составили 29,5 млрд долларов США.

На рисунке 3 представлена структура расходов лесного сектора Китая.

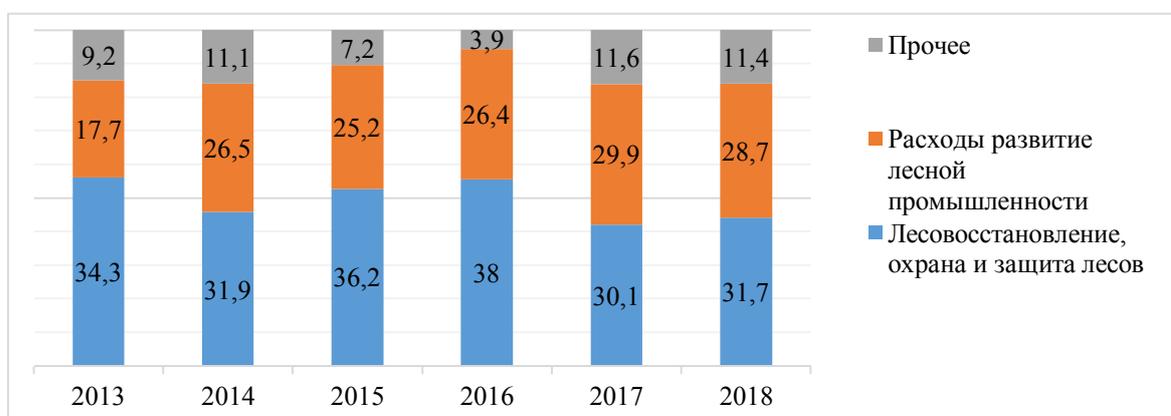

Рисунок 3 – Структура расходов лесного сектора Китая в 2013–2018гг. млрд долл. США

Источник: Составлено авторами по отчетам о развитии лесного хозяйства Китая [3].

Государственные расходы на лесное хозяйство финансируются из центрального правительства. Расходы включают в себя содержание государственных лесных служб, финансирование внедрения научных и экспериментальных разработок в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесных ресурсов, расходы на инфраструктурное строительство, проведение лесовосстановительных мероприятий, лесопользования, охраны и

защиты лесов, и субсидии фермерам, участвующим в преобразовании пахотных земель в леса, и т. д.

Больше половины всех расходов приходится на лесовосстановление, на преобразование пахотных земель в лесные и создание лесных плантаций. Разработанная программа «Положение о высвобождении распаханых земель для лесопосадок» реализуемая в Китае с 2003 года охватывает 25 провинций, автономных районов и городов центрального подчинения и позволяет остановить эрозию почвы и защитить от наводнений.

Через проведение серии крупных экологических проектов восстановления лесов таких, как программа охраны естественных лесов, запуск по всей стране обязательного мероприятия посадки деревьев, а также программы развития баз быстрорастущего и высокоурожайного делового леса в лесопромышленных регионах, Китай добился увеличения площади лесов и объема лесных запасов. Китай стал одной из стран с самым быстрым ростом объема лесных ресурсов в мире.

На рисунке 4 представлена динамика изменения площади лесов за последние 15 лет.

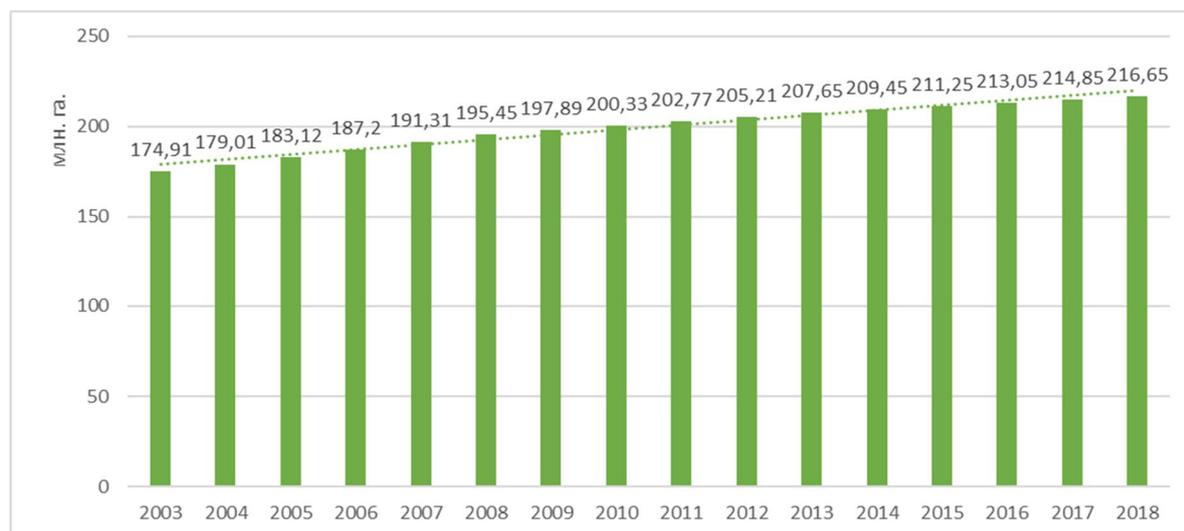

Рисунок 4 – динамика изменения площади лесов Китая 2003–2018 гг.

Источник: составлено авторами по ежегодным статистическим данным лесного хозяйства Китая в 2003–2018 гг. [2].

Из рисунка 4 четко прослеживается тенденция роста площади лесных земель. За анализируемый период она увеличилась на 24 процента.

В 2018 году лесная площадь составила 216,65 млн. га, запас древесины на корню составил 17 560 млн кубм и достиг 23 % площади страны. Только в рамках шести основных лесных программ Китай инвестировал 723,3 млрд юаней (примерно 90 миллиардов долларов США) за последние десять лет [1].

Выводы. Государственная поддержка лесного сектора Китая проявляется через разработку и выполнение комплекса мероприятий, результатом которой, является увеличение площади и запаса лесов, улучшение экологической обстановки в стране. С помощью реформы коллективного лесовладения Китай ускоряет тенденцию децентрализации и приватизации лесов, уточняет и

защищает права собственности на землю и леса, привлекает частные инвестиции и стимулирует фермеров на лесоразведение [4]. Все это приводит к увеличению инвестиций в лесной сектор экономики, и как следствие к увеличению экономического дохода лесных предприятий. На сегодняшний день, доля лесного сектора в ВВП страны составляет 7 процентов. Обеспечение баланса интересов между коллективными лесовладельцами и государством, являющегося собственником большей части лесов становится важнейшей задачей развития лесного сектора экономики Китая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безпалько А. Р. Основные экономические аспекты, способствующие рациональному и эффективному использованию лесных ресурсов в Китае / А. Р. Безпалько // Актуальные проблемы развития лесного комплекса : Материалы XVI Международной научно-технической конференции. – Вологда : Вологодский государственный университет, 2019. – С. 200–202.

2. Данные статистики правительства Китая. – URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zb=A0C07&sj=2017> (дата обращения: 14.09.2020).

3. Отчет о развитии лесного хозяйства и степей в Китае за 2018 год. – URL: <http://www.forestry.gov.cn/main/62/20200427/150949147968678.html> (дата обращения: 14.09.2020).

4. Петров В. Н. Государственное и муниципальное управления лесами Китая / В. Н. Петров, А. Р. Безпалько, Лицзынь Чэнь // ЛесПромИнформ. – 2016. – № 1 (115).

© А. Р. Безпалько, Лэ Чжан

УДК 630(470.12)

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПЕРЕДАННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ОБЛАСТИ ЛЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

RESULTS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE DELEGATED POWERS IN THE FIELD OF FOREST RELATIONS OF THE VOLOGDA REGION

Белякова А. В., к. э. н.

Департамент лесного комплекса Вологодской области
г. Вологда

A. V. Belyakova, Candidate of Economic Sciences
Forest Department of Vologda region, Vologda

Аннотация

Вологодская область — один из крупных лесных регионов Северо-Западного федерального округа. Исполнение переданных лесных полномочий имеет положительные результаты. Перспективы развития отрасли заключаются в соблюдении баланса между объемами сплошных рубок и лесовосстановлением.

Annotation

Vologda region is one of the largest forest regions of the North-Western Federal district. The implementation of the delegated forest powers has positive results. Prospects for the development of the industry are to maintain a balance between the volume of solid logging and reforestation.

Ключевые слова: переданные полномочия в области лесных отношений, заготовка древесины, лесовосстановление, сохранение лесов.

Keywords: economic security, economic security criteria, approaches to the evaluation of the economic security.

Введение. Вологодская область — один из крупных лесных регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. Площадь лесного фонда составляет 11,5 млн га с общим запасом древесины 1,6 млрд кубм, расчетная лесосека — 30 млн кубм.

В соответствии с действующим Лесным кодексом, утвержденным Федеральным законом № 200-ФЗ от 4 декабря 2006 года [2], субъектам Российской Федерации переданы отдельные полномочия Российской Федерации в области лесных отношений. За время исполнения указанных полномочий в Вологодской области достигнуты определенные результаты, которые являются основой для принятия управленческих решений и доработки лесного законодательства на перспективу.

Цель исследования. Провести анализ основных показателей исполнения переданных полномочий в области лесных отношений на примере опыта Вологодской области, определить перспективы развития деятельности с учетом решения возникающих проблем.

Результаты исследования. Опыт исполнения переданных полномочий Вологодской области приведен во многих источниках [1; 3; 4], остановимся на важнейших показателях лесопользования и лесовосстановления.

В Вологодской области активно развиваются арендные отношения в лесной отрасли. В 2008 году площадь лесного фонда, переданная в аренду, составляла 4,0 млн га, в 2020 году — 7,1 млн га (увеличение в 1,8 раза). В 2008 году доля площади, переданной в аренду, составляла 34 % от общей площади лесного фонда области, в 2020 году — 62 % (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ арендных отношений в лесной отрасли Вологодской области, 2010–2020 гг.

Показатели	Единица измерения	2008	2012	2016	01.07.2020
Площадь лесного фонда, переданная в аренду	млн га	4,0	6,0	6,6	7,1
Доля площади, переданной в аренду	%	34	52,2	57,4	62,0

Источник: составлено автором по материалам отраслевой отчетности.

По объему заготовки за 2019 год Вологодская область находится на третьем месте среди регионов страны, уступая Иркутской области и Красноярскому краю.

Объем заготовки за 2019 год достиг 17 млн кубм, увеличение по сравнению с 2008 годом на 6 млн кубм (рисунок 1).

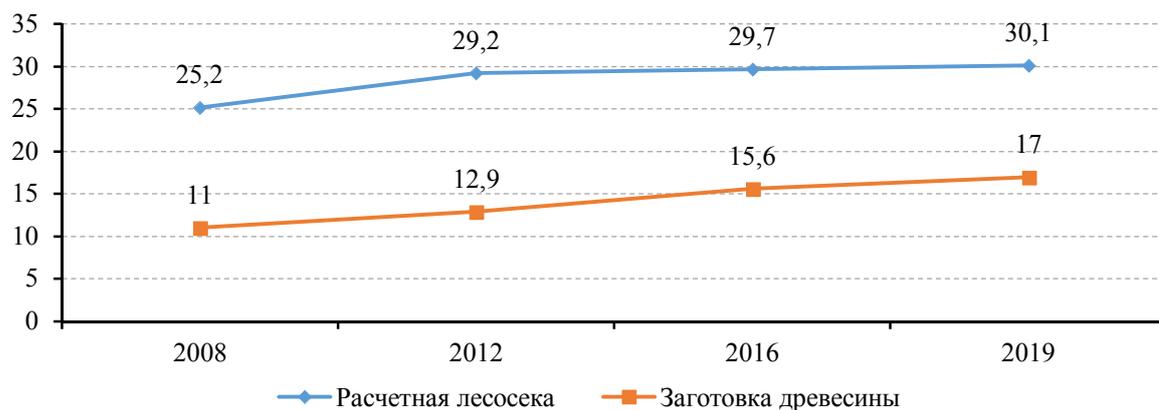

Рисунок 1 – Объемы расчетной лесосеки и заготовки древесины, млн кубм

Источник: составлено автором по материалам отраслевой отчетности.

Наряду с ростом заготовки древесины увеличился уровень освоения расчетной лесосеки. В 2008 году он составлял 44,8 %, в 2019 году — 56,5 %. Данная динамика не является критической, так как объем расчетной лесосеки (допустимо возможный объем использования) больше на 13 млн кубм.

Увеличение объемов рубок сопровождается увеличением лесовосстановления. За десятилетний период площадь, на которой проведены мероприятия лесовосстановления, увеличилась с 28,1 тыс. га в 2008 году до 79,6 тыс. га в 2020 году. Положительно можно отметить увеличение искусственного лесовосстановления на 66 % (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика изменения объемов лесовосстановления, 2008–2020 гг.

Год	Общий объем лесовосстановления, тыс. га	В том числе искусственное
2008	28,1	4,1
2012	43,3	4,1
2016	52,0	4,9
2020 план	79,6	6,8

Источник: составлено автором по материалам отраслевой отчетности.

В соответствии с приказом Минприроды России от 25 марта 2019 года № 188 «Об утверждении Правил лесовосстановления, состава проекта лесовосстановления, порядка разработки проекта лесовосстановления и внесения в него изменений» установлены предельные значения для использования семян с закрытой корневой системой при лесовосстановлении: в 2022 году — 20 %, с 2025 года — 30 %, с 2030 года — 45 %. Потребность в таких сеянцах в Вологодской области составит в 2022 году — 4,9 млн штук, в настоящее время выращивается 1,5 млн таких сеянцев, таким образом, недостаток составляет 3,4 млн штук.

Увеличение объемов лесовосстановления является главной задачей, поставленной регионам Федеральным агентством лесного хозяйства [4].

Одним из предложений Вологодской области является дополнение федерального проекта «Сохранение лесов» новым мероприятием по строительству комплекса по выращиванию посадочного материала с закрытой корневой системой. Источниками финансирования данного мероприятия могут быть средства федерального бюджета на условиях регионального софинансирования, а также средства от приносящей доход деятельности лесохозяйственных учреждений.

Выводы. Исполнение переданных лесных полномочий на территории Вологодской области имеет положительные количественные и качественные результаты. Перспективы развития отрасли заключаются в соблюдении баланса между объемами сплошных рубок и лесовосстановлением. Расширение тепличного хозяйства необходимо направить на увеличение объемов выращивания сеянцев с закрытой корневой системой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева М. Итоги пятилетки. Вологодская область сохраняет направления развития, выбранные в 2015 году / М. Алексеева // ЛесПромИнформ. – 2019. – № 8 (146). – С. 40–42.
2. Лесной кодекс Российской Федерации: текст с последними изменениями на 2017 год. – Москва : Эксмо, 2017. – 112 с.
3. Поршнева К. Вологодский деловой подход / К. Поршнева // Лесозаготовка. Бизнес и профессия. – 2017. – № 2 (7). – С. 18–20.
4. Якубов И. Пятилетка развития. Национальный лесной форум определил план работы отрасли до 2024 год / И. Якубов // ЛесПромИнформ. – 2019. – № 8 (146). – С. 182–183.

© А. В. Белякова

УДК 338.2

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛАНДШАФТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

PROBLEMS OF FINANCIAL PLANNING AT LANDSCAPE CONSTRUCTION ENTERPRISES (ON THE EXAMPLE OF SAINT PETERSBURG)

Джикович Ю. В., к. б. н., доцент

Филинова И. В., к. э. н.

Гаркуша А. Д., обучающийся гр. зЛБм-ГосМ-19-1
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

Yu. V. Dzikovich,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
I. V. Filinova, Candidate of Economic Sciences
A. D. Garkusha, student gr. zLBm-GosM-19-1
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

В работе проанализированы теоретические аспекты финансового планирования, применительно к предприятиям садово-паркового хозяйства на примере Санкт-Петербурга. Показаны особенности разработки финансовых планов с учетом специфики предприятий ландшафтного строительства.

Annotation

The paper analyzes the theoretical aspects of financial planning in relation to the enterprises of garden and park economy on the example of St. Petersburg. The features of the development of financial plans, taking into account the specifics of landscape construction enterprises, are shown.

Ключевые слова: финансовое планирование, нормативно-технологические карты, предприятия садово-паркового строительства.

Keywords: financial planning, regulatory and technological maps, landscape gardening enterprises.

Введение. Результаты деятельности предприятий ландшафтного строительства на виду у каждого жителя любого города. Качество окружающей городской среды часто связывают именно с зелеными насаждениями. Стоимость жилой недвижимости, расположенной в зеленых кварталах значительно выше других построек. Таким образом, деятельность предприятий садово-паркового хозяйства наряду с прямым эффектом — создание благоприятной окружающей городской среды для населения, порождает автоматически косвенный эффект для строительных компаний, повышая стоимость единицы жилой площади. В свою очередь, результаты предприятий ландшафтного строительства зависят от финансирования и оптимального распределения финансов как во времени, так и в пространстве городской среды [2].

Поддержание и создание новых объектов ландшафтного строительства требует значительных финансовых вложений. При этом основным источником финансирования являются государственные и муниципальные бюджеты различного уровня. Количество посещений садов, скверов, парков и лесопарков является основным показателем востребованности населением оказываемых предприятиями ландшафтного строительства рекреационных услуг (для Санкт-Петербурга).

Цель исследования. Проведение анализа и выявление проблематики в области финансового планирования на предприятиях СПХ Санкт-Петербурга.

Результаты исследования. Доходная часть организации включает четыре источника: бюджетные средства, внебюджетные средства от хозяйственной деятельности, средства от восстановительной стоимости зеленых насаждений (не

распространяется на городские леса) и дополнительные поступления штрафов, пеней, неустоек.

В работе проведен анализ финансового планирования на предприятиях СПХ Санкт-Петербурга. Выявлены следующие «слабые места» в системе управления:

1. Формирование системы финансового планирования связано с достаточно большим количеством факторов, таких как:

- сложившаяся система управления финансовыми потоками;
- нерациональное психологическое восприятие планирования как многофакторного, неуправляемого элемента управления предприятием, особенно в связи с «остаточным» принципом финансирования предприятий отрасли;
- отсутствие методических основ отраслевых принципов финансового планирования;
- недостаточная подготовка кадров.

2. В мировой научной литературе вопросы организации финансового планирования хорошо изучены, но при этом отраслевая специфика именно управления объектами ландшафтного строительства зарубежными авторами отражена слабо.

3. С учетом особенностей российской экономики и управленческой практики зарубежный опыт может использоваться ограниченно, и, кроме того, необходима его адаптация не только под особенности отрасли, но и проведение учета факторов, связанных со спецификой межбюджетных взаимоотношений разного уровня.

Нами предложено выделить следующие принципы планирования финансовых потоков в отрасли: целенаправленность, обоснованность, комплексность, реализуемость, гибкость, эффективность. Особенности реализации этих принципов с учетом специфики предприятий ландшафтного строительства следующие:

- длительность производственного процесса, превышающая доступный горизонт финансового планирования;
- неопределенность стоимости рекреационных услуг, как основного результата деятельности предприятий СПХ, отсутствие методики оценки доходной части поступлений от использования объектов ландшафтной архитектуры;
- элемент сезонности в организации проведения работ в отрасли;
- ярко выраженные различия отрасли по региональному признаку;
- зависимость финансового состояния предприятий СПХ от состояния и наполняемости федерального и регионального бюджета, финансовой политики вышестоящих органов государственного управления;
- зависимость производственного процесса от стихийных природных явлений.

Система финансового планирования включает в себя следующие группы субъектов управления:

- группа финансового планирования (органы управления предприятием, финансовые службы предприятия);
- группа финансовых планов (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные);

– группа обеспечения процесса управления финансами на предприятии (нормативно-правовое, информационное, методическое и программное).

Представленный материал является составной частью научной работы кафедры лесной политики, экономики управления СПбГЛТУ им. С. М. Кирова.

Выводы. Авторы в предложенной методике рекомендуют по каждому объекту зеленых насаждений проводить учет выполнения плановых показателей, для обеспечения этого, в системе учета открывается и ведется индивидуальный лицевой счет по каждому объекту и определяются результаты по заданным показателям в зависимости от специфики объектов. Предлагается новая концепция организации предприятий отрасли, при которой конечным результатом должны быть не проводимые работы, а результативно потребленные услуги [1].

Начинать составление такого финансового плана, по нашему мнению, нужно с разработки нормативно-технологических карт (НТК) по необходимым работам, в том числе по содержанию, строительству и реконструкции объектов ландшафтной архитектуры. В основу разработки НТК должны быть положены материалы анализа состояния зеленых насаждений на всех категориях земель в городской черте, не зависимо от вида собственности [3].

Реализация изложенных в статье методических рекомендаций позволит повысить эффективность финансового управления на предприятиях отрасли и обеспечить оптимальное использование финансовых ресурсов для повышения качества стандартов жизни для городского населения РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Джикович Ю. В. Организация финансирования на предприятиях садово-паркового хозяйства на примере Управления благоустройства Правительства Санкт-Петербурга: монография / Ю. В. Джикович. – OmniScriptum AraPers GmbH Bahnhofstrasse 28, D-66111 Saarbrücken, Germany: Palmarium Academic Publishing, 2017. – 124 с.

2. Джикович Ю. В. Финансовое планирование на предприятиях садово-паркового хозяйства / Ю. В. Джикович, А. Р. Безпалько, И. В. Филинова // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 16–17 апреля 2020 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : И. М. Пожарицкая, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 240–242.

3. Джикович Ю. В. Экономика садово-паркового и ландшафтного строительства : учебник / Ю. В. Джикович. – 3-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2019. – 224 с. // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/114685> (дата обращения: 14.09.2020).

© Ю. В. Джикович, И. В. Филинова, А. Д. Гаркуша

**АНАЛИЗ ТУРИСТСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ
РАЗВИТИЯ ПРИБРЕЖНЫХ ДЕСТИНАЦИЙ КРЫМА¹**

**ANALYSIS OF TOURIST PREFERENCES IN THE CONTEXT
OF DEVELOPMENT OF COASTAL DESTINATIONS OF CRIMEA**

Дышловой И. Н., д. э. н., доцент
Пегушина А. А., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. N. Dyshlovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
A. A. Pegushina, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье представлен анализ туристских предпочтений в контексте развития прибрежных дестинаций Республики Крым. Осуществлен анализ структуры потоков по признаку «постоянное место жительства», половому признаку, финансовым возможностям потребителей туристских услуг и продолжительности пребывания в регионе. Выделены основные проблемные аспекты в области общественного питания, размещения, транспортного и экскурсионного обслуживания, индустрии развлечений.

Annotation

The article presents an analysis of tourist preferences in the context of the development of coastal destinations in the Republic of Crimea. The analysis of the structure of flows on the basis of "permanent residence", gender, financial capabilities of consumers of tourist services and duration of stay in the region is carried out. The main problematic aspects in the field of catering, accommodation, transport and excursion services, and the entertainment industry are highlighted.

Ключевые слова: прибрежная дестинация, инфраструктура, регион, турист, качество обслуживания, услуги.

Keywords: coastal destination, infrastructure, region, tourist, quality of service, services.

Введение. Устойчивое функционирование туристской отрасли непосредственно связано с развитием прибрежных дестинаций — территорий с развитой инфраструктурой, средствами обслуживания и услугами для обеспечения всевозможных нужд туристов. Прибрежная дестинация выступает ключевым компонентом системы туризма: ее формируют функционально связанные элементы (туристские ресурсы, инфраструктура, трудовой потенциал, органы управления), расположенные на определенной территории, имеющие

¹ Исследование выполнено в рамках Научно-исследовательской работы — прикладная АААА-А19-119012390078-9 «Разработка Концепции развития прибрежных дестинаций в Республике Крым до 2030 г.»

информационно-коммуникационные структуры для обеспечения выполнения стратегии и тактики производства и реализации туристского продукта.

Цель исследования. Осуществить анализ туристских предпочтений и социально-экономических предпосылок в контексте развития прибрежных дестинаций Крыма.

Результаты исследования. В условиях современной экономической нестабильности туризм в Крыму активно развивается, о чем свидетельствует устойчивый рост туристического потока в регион в 2019 году в сравнении с предшествующими 2017 и 2018 годами (рисунок 1).

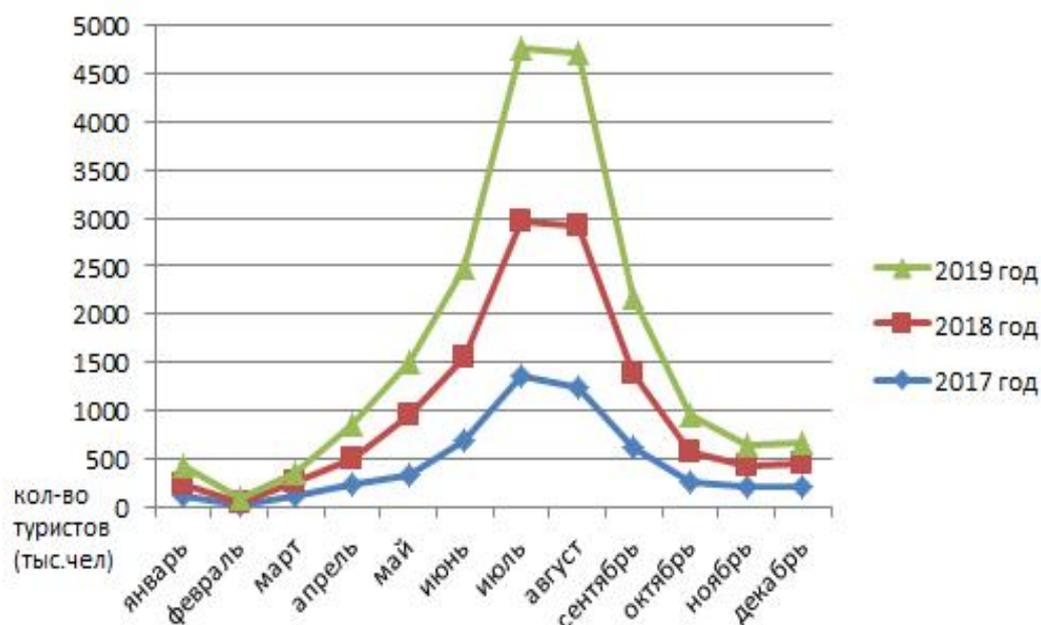

Рисунок 1 – Туристический поток в Республику Крым в 2017–2019 гг.
Источник: составлено авторами по материалам [3].

Анализируя структуру потоков отдыхающих в Крыму по признаку «постоянное место жительства» можно отметить самую многочисленную группу туристов — жители Российской Федерации — 95,54 %. Из них наибольшее количество прибыло в Республику Крым из Москвы — 30 %, Санкт-Петербурга — 7,51 %, Воронежа — 1,69 %, Екатеринбурга — 1,28 % [1].

Наибольшая доля иностранных туристов приходится на граждан Украины — 72 %.

10 % туристов Крыма из Республики Беларусь, 6 % — из Казахстана, 4 % — из Германии, 2 % — из Эстонии и по 1 % — из Латвии и Армении. Среди других стран прибытия отмечается: Азербайджан, Узбекистан, ЮАР, Нидерланды, Израиль.

81 % туристов выбрали организованный отдых. Наиболее востребованными оказались такие средства размещения как санатории, пансионаты и базы отдыха, что связано, в первую очередь с преобладанием семейного отдыха — 57,98 % туристов посетили регион семьей.

Доля мужчин и женщин среди тех, кто летит в Крым, примерно равна. Мужчин больше летит в зимние месяцы: в декабре, январе и феврале (около 57 %),

а женщин — в теплое время года (с мая по сентябрь), большинство из которых летят на отдых вместе с детьми [3].

Анализ финансовых возможностей потребителей туристских услуг (рисунок 2) свидетельствует о следующем: среднемесячный доход на семью у отдыхающих, приехавших в Крым в размере от 91 до 100 тыс. руб. отметили 20,59 % рекреантов; от 61 до 70 тыс. руб. — 11,99 %; 3,3 % отдыхающих, у кого доход составил от 191 до 200 тыс. руб.; более 200 тыс. руб. в качестве своего месячного дохода отметили 3,12 % отдыхающих. Основными статьями расходов на отдыхе являются проживание и питание, транспортные расходы и развлечения [1].

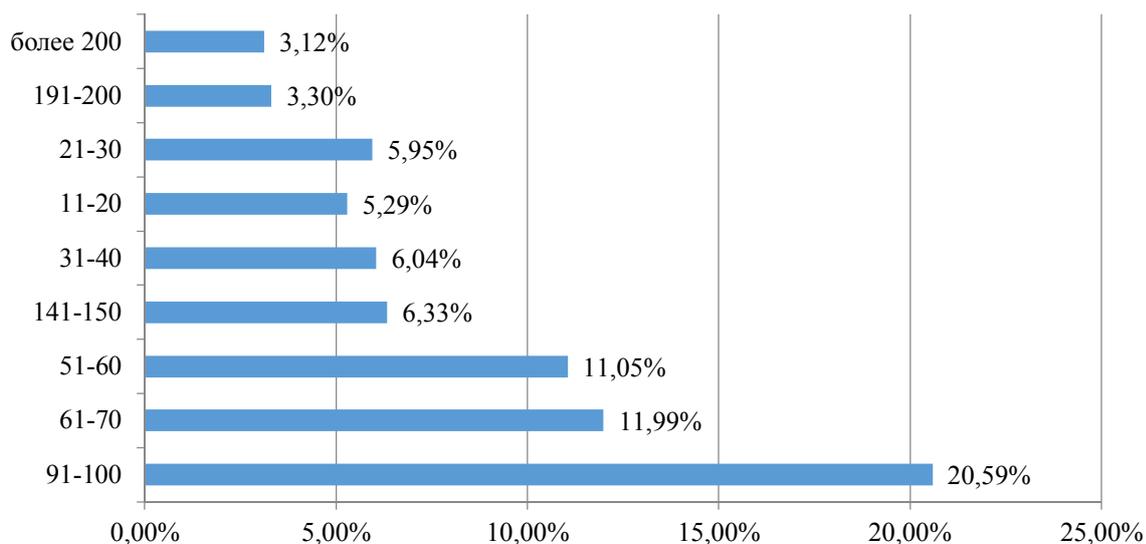

Рисунок 1 – Финансовые возможности потребителей туристских услуг, тыс. руб.

Источник: составлено авторами по материалам [1].

Наибольшее количество туристов провели в Крыму от 11–15 дней — 33,47 %; от 8 до 10 дней — 24,7 %; отдохнули в регионе 4–7 дней и 16–20 дней — 11,9 % и 11,11 % соответственно. Продолжительность пребывания в регионе, как правило, связана с прохождением санаторно-курортного лечения (данную цель приезда в Крым отметили 10,38 % рекреантов). Наименьшую продолжительность отдыха (менее трех дней) отметили туристы, прибывшие в Крым с деловой целью — 2,05 % опрошенных [1].

Анализируя социально-экономические предпосылки развития прибрежных дестинаций в Крыму, следует выделить несоответствие материально-технической базы общественного питания туристическим потребностям региона. Существуют резкие территориальные диспропорции в распределении числа объектов общественного питания — наибольшее их число сосредоточено в крупных городах и развитых курортных центрах Крыма — Симферопольский и Бахчисарайский районы, города Ялта, Алушта, Судак, Симферополь, Евпатория, Севастополь. В районах степного Крыма число объектов минимально.

К проблемам в развитии системы общественного питания, оказывающим негативное влияние на развитие прибрежных дестинаций, следует отнести: сезонность функционирования предприятий в курортных поселках; наличие

теневых схем в работе предприятий; недостаточный уровень менеджмента и невысокий уровень профессионализма обслуживающего персонала; слабое развитие сетевого ресторанного бизнеса; недостаточное количество специализированных гастрономических туров, что связано с малоэффективной работой туроператоров и турагентов, формирующих и продвигающих данные туры в информационном пространстве [2].

Потенциал прибрежных дестинаций в контексте использования мощности коечного фонда средств размещения реализуется в неполной мере, что связано, в первую очередь с недостатком круглогодичных средств размещения. Для увеличения количества учреждений, способных принимать гостей и в межсезонье, необходима их инфраструктурная модернизация.

Уровень качества транспортного обслуживания необходимо улучшать посредством расширения и обновления автопарка и увеличения числа рейсов в период туристского сезона, улучшения состояния дорожного покрытия.

В области экскурсионного обслуживания следует отметить отсутствие действенных рычагов влияния на качество предоставления экскурсионных услуг (для экскурсоводов имеет место недобросовестная конкуренция со стороны лиц, не имеющих соответствующего разрешения на осуществление данного вида деятельности).

Что касается сувенирной продукции, то ее реализация вблизи многих природных туристических объектов показана прекращается после высокого сезона. Однако туристы посещают такие природные объекты, как Эски-Кермен, Мангуп-Кале и в межсезонье.

Характеризуя состояние индустрии развлечений в Крыму, следует отметить проблему неспособности крымских курортов развлечь туриста в непогоду, в частности, отсутствие в курортных районах в достаточном количестве объектов развлекательного характера.

Выводы. В целом у 93 % туристов ожидания от отдыха оправдались (22 % туристов отметили, что ожидания оправдались более, чем ожидали). И все же туристы отметили проблемные аспекты, оказывающие сдерживающее развитие прибрежных дестинаций в регионе.

Гости Крыма отмечают несоответствие цены/качества в области организации питания по причине завышенных цен, неэффективной организации технологического процесса приготовления блюд, недостаточного количества обслуживающего персонала, что повышает длительность ожидания.

В средствах размещения потребители услуг среди недостатков чаще всего отмечают низкое качество обслуживания в соответствии с общепринятыми нормами и стандартами, проблемы с предоставлением базовых коммунальных услуг. Такая проблема, как недостаточный уровень сервиса, связана, в первую очередь, с нехваткой квалифицированного персонала в высокий сезон — значительная часть рабочей силы набирается на условиях временного найма.

В экскурсионном обслуживании туристы часто констатировали достаточно высокую стоимость экскурсий на водном транспорте. Отсутствие фуникулеров, особенно на ЮБК, также относится к недостаткам в области транспортного обслуживания, что затрудняет в ряде случаев доступ к прибрежной зоне. Недостаточное количество парковок вблизи объектов показа (в особенности данная проблема наблюдается в Ливадии, в Бахчисарае у Свято-Успенского

монастыря и в Новом Свете), а также отсутствие обозначений и указателей на некоторых туристских маршрутах, справочно-информационных пунктов; недостаточное количество пешеходных зон в местах массовых посещений — проблемные аспекты, требующие решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический материал маркетинговых исследований в рекреационной сфере Крыма по изучению потребительского спроса и качества обслуживания в курортных учреждениях, проведенных в период летнего сезона 2019 года. – Ассоциация курортов Крыма, 2019. – 16 с.

2. Дугаренко И. А. Ресторанное хозяйство Крыма как фактор развития туризма / И. А. Дугаренко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. – 2018. – Т. 4 (70), № 2. – С. 66–77.

3. Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым. – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/index> (дата обращения: 20.09.2020).

© И. Н. Дышловой, А. А. Пегушина

УДК 336.61

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСНЫМИ ПОЖАРАМИ

STRATEGIC FOREST FIRE MANAGEMENT

Каткова Т. Е., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

T. E. Katkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

Рассматривается актуальная проблема снижения ущерба, причиняемого лесными пожарами, на основе стратегического риск-менеджмента. Приведен пример мероприятий и результатов лесного вуза по лесной педагогике.

Annotation

The current problem of reducing damage caused by forest fires on the basis of strategic risk management is considered. An example of forest university activities and results in forest pedagogy is given.

Ключевые слова: лесная педагогика, лесной пожар, риск-менеджмент, экологическое воспитание.

Keywords: forest pedagogy, wildfire, risk management, environmental education.

Введение. На текущий момент во многих регионах мира наиболее актуальна проблема управления рисками в сфере охраны лесных экосистем от пожаров.

По сведениям дистанционного мониторинга, в нашей стране в 2020 г. площади, пройденные лесными пожарами, составляют почти 15 млн га, в том числе покрытые лесом — около 9 млн га.

В США, а именно, в Калифорнии, Орегоне и Вашингтоне, и отчасти в Айдахо и Монтане, развиваются катастрофические лесные пожары.

Для снижения риска возникновения возможных пожаров и создания условий для их успешного тушения необходим комплекс эффективных мероприятий, обеспечивающих предупреждение возникновения, развития и распространения лесных пожаров [1; 2; 4].

Цель исследования — совершенствование управления рисками в сфере охраны лесных экосистем от пожаров.

Исследование основано на системном подходе к проблемам, определяемым целью работы, с использованием современных положений экономики природопользования, риск-менеджмента.

Информационно-эмпирическая база исследования формировалась по данным первичной отчетности, статистическим и другим данным для Ленинградской области.

Объектом исследования являются закономерности проявления пожарного риска.

Предметом исследования являются методы риск-менеджмента и их особенности в сфере охраны лесных экосистем от пожаров.

Результаты исследования. Наибольшее число лесных пожаров возникает в результате неосторожного обращения населения с огнем (таблица 1).

Таблица 1 – Причины возникновения лесных пожаров в Ленинградской области

Группы причин возникновения лесных пожаров	Уд. вес (%) в 2016 г.	Уд. вес (%) в 2017 г.	Уд. вес (%) в 2018 г.
1. Антропогенные причины			
1.1. Неосторожное обращение населения с огнем	6,58	94,60	97,24
1.2. По вине лесозаготовителей	–	–	–
1.3. Неконтролируемые сельскохозяйственные палы в весенний и осенний периоды	0,60	5,40	0,38
1.4. Деятельность экспедиций	–	–	–
1.5. Деятельность прочих организаций	–	–	1,74
2. Техногенные причины			
2.1. Железнодорожный транспорт	0,60	–	0,38
2.2. Линейные объекты	1,20	–	0,19
3. Природные причины			
3.1 Грозы	–	–	–
4. Не установленные причины	91,0	–	–
Всего	100	100	100

Источник: составлено автором по материалам первичной отчетности Федерального агентства лесного хозяйства.

В рамках стратегического риск-менеджмента рекомендуются методы и стратегии управления рисками в зависимости от причин возникновения лесных пожаров [3].

Наиболее эффективные методы — социально-психологические, в том числе противопожарная пропаганда, которая должна исходить из задачи привить населению не только осторожное, но и грамотное обращение с огнем, предотвращающее возникновение пожаров, а в случае загораний не допускающее распространение огня по территории.

Лесохозяйственная противопожарная пропаганда высоко эффективна при развитии экологическом воспитании и просвещении молодого поколения.

Кафедра лесной политики, экономики и управления СПбГЛТУ реализует инициативный проект «Лесная педагогика» для обучающихся средних школ (таблица 2).

Таблица 2 – Мероприятия и результаты проекта «Лесная педагогика»

Мероприятия	Качественный результат
Проведение специализированных тематических занятий по лесной тематике (аудиторные и дистанционные)	Получение знаний о лесе как о природном ресурсе и лесной экосистеме, перспективах обучения в ВУЗе и работы в лесном секторе экономики региона
Демонстрация IT-технологий дистанционного управления системой охраны лесов от пожаров в Ленинградской области	Укрепление сознания бережного отношения к природе и неотвратимости наказания за нарушение законов
Подготовка научно-информационных материалов по лесной тематике для обучающихся общеобразовательных организаций	Возможность многократного воспроизводства, дополнений и изменений материалов по лесной педагогике в электронном виде для школьников
Подготовка научно-методических материалов для педагогов общеобразовательных организаций по лесной педагогике	Возможность многократного воспроизводства, дополнений и изменений материалов по лесной педагогике в электронном виде для педагогов
Школьная конференция	Выработка общественного сознания о необходимости сохранения лесных ресурсов и их бережном использовании на благо нынешнего и будущих поколений

Источник: составлено по материалам [3].

Целью данного проекта является улучшение процесса профессионального самоопределения и осведомленности о перспективных формах занятости у школьников при переходе из общеобразовательных организаций в образовательные организации профессионального и высшего образования, повышение ответственности молодого поколения перед природой.

Целевые группы проекта: обучающиеся 9–10 классов общеобразовательных организаций. Количественным результатом проекта является увеличение числа желающих получить профильное лесное образование и принять участие в волонтерском движении школьников.

Выводы. Причины возникновения лесных пожаров носят вероятностный характер. Отсутствие точной информации о времени и месте возникновения пожара рождает риск принятия неправильного решения при лесном менеджменте. При отсутствии механизмов воздействия на причины возникновения лесных пожаров, степень вероятности принятия неправильного решения прямо пропорциональна негативным последствиям пожаров.

Обучению грамотному поведению человека в лесу, осознанному соблюдению правил пожарной безопасности в лесных экосистемах, активному участию населения в охране лесных экосистем не уделяется необходимого внимания. Этот пробел восполним лесной педагогикой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмадеева М. М. Управление рисками в лесном хозяйстве: теория, методология, практика: монография / М. М. Ахмадеева, Т. Е. Каткова. – Йошкар-Ола : МарГТУ, 2007. – 304 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19510597> (дата обращения: 27.08.2020).

2. Каткова Т. Е. Управление пожарным риском в лесном хозяйстве как фактор устойчивого социально-экономического развития территории / Т. Е. Каткова // Вестник Марийского государственного технического университета. Серия «Экономика и управление». – 2011. – № 1 (11). – С. 72–81. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16378188> (дата обращения: 27.08.2020).

3. Petrov V. N. Risk management of forest fire occurrence / V. N. Petrov, T. E. Katkova, E. V. Vinogradova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – № 316 (1). – DOI:10.1088/1755-1315/316/1/012050. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41700262> (дата обращения: 27.08.2020).

4. Щетинский Е. А. Совершенствование государственного управления по предупреждению и борьбе с лесными пожарами / Е. А. Щетинский // Лесохозяйственная информация. – 2004. – № 5. – С. 36–39.

© Т. Е. Каткова

УДК 630:005.334

ПОКАЗАТЕЛИ БЮДЖЕТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

INDICATORS OF BUDGETARY EFFICIENCY OF FOREST RESOURCES USE

Каткова Т. Е., к. э. н., доцент,
Комогорцева Т. А., обучающаяся гр. зУЭм-Эк-18-1
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

T. E. Katkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
T. A. Komogortseva, student, gr. zUEm-Ek-18-1
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

Обобщены и систематизированы показатели, позволяющие оценить бюджетную эффективность природопользования на примере лесных ресурсов. Определены направления повышения эффективности расходов бюджетной системы на лесное хозяйство.

Annotation

Indicators have been compiled and systematized to assess the budgetary efficiency of environmental management using the example of forest resources. The directions of improving the efficiency of expenditures of the budget system on forestry are determined.

Ключевые слова: бюджетная эффективность, лесные отношения, экономические отношения, эффективность государственного управления лесами.

Keywords: fiscal efficiency, forest relations, economic relations, efficiency of public management of forests.

Введение. Лесное хозяйство в перспективе должно стать важнейшей составляющей экономики страны, поскольку обладает большим потенциалом за счет экосистемных услуг лесов.

Недостатки реформы 2007 года, основанной на передаче отдельных федеральных полномочий в области лесных отношений органам государственной власти субъектов РФ, проблемы отечественной экономики, введение санкций, а также необходимость повышения эффективности отраслей экономики требуют совершенствования инструментов управления и финансирования лесного хозяйства.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что длительное время в РФ доходы от использования лесов в два раза ниже, чем расходы на лесное хозяйство [3; 4]. Это говорит о неэффективности лесного менеджмента и требует разработки мероприятий, способствующих повышению эффективности управленческих решений в лесном менеджменте. Повышение эффективности управления и расходования бюджетных средств — ключевые государственные задачи в области лесных отношений.

Цель исследования состоит в обобщении, систематизации и оценке показателей бюджетной эффективности использования лесных ресурсов.

Исследование основано на системном подходе к проблемам, определяемым целью работы, с использованием современных положений экономики природопользования.

Информационно-эмпирическая база исследования формировалась по данным первичной отчетности, статистическим и другим данным для Ленинградской области.

Объектом исследования являются показатели бюджетной эффективности использования лесных ресурсов. Предмет исследования — экономические отношения в лесном хозяйстве.

Результаты исследования. Особенности финансирования и оценки эффективности государственного лесного менеджмента определяются децентрализованной формой лесного менеджмента (передача полномочий от РФ субъектам федерации) и государственной собственностью на земли лесного фонда.

В среднем по стране больше половины средств на осуществление переданных полномочий в области лесных отношений приходится на содержание аппарата управления, меньшая часть расходов — на выполнение лесохозяйственных мероприятий.

Например, в Ленинградской области в структуре фактических расходов на осуществление переданных полномочий в области лесных отношений затраты на осуществление функций государственного управления в области лесных отношений занимают почти 50 % (таблица 1).

Таблица 1 – Структура фактических расходов на осуществление переданных полномочий в области лесных отношений на примере Ленинградской области, %

Вид деятельности	2016 год	2018 год
1. Осуществление функций государственного управления в области лесных отношений	54,6	85,2
из них:		
1.1. На содержание органа исполнительной власти в области лесных отношений	0,1	0,3
1.2. На содержание лесничеств (или иных структурных единиц)	54,5	84,9
2. Выполнение мероприятий	45,4	14,8
Всего расходов на осуществление переданных полномочий	100	100

Источник: составлено авторами по материалам первичной отчетности Федерального агентства лесного хозяйства.

Эффективность государственного лесного менеджмента рассчитывается как отношение результатов и затрат государственного лесного менеджмента.

Экономический смысл коэффициентов эффективности государственного лесного менеджмента (Кэу) заключается в определении финансовых поступлений от использования лесов в бюджетную систему, приходящихся на один рубль затраченных средств. Коэффициент отражает эффективность использования авансированных государством денежных средств.

По степени эффективности менеджмента субъекты федерации можно разделить на группы:

- убыточные: $K_{эу} < 0$;
- малоэффективные: $0,1 < K_{эу} < 0,5$;
- эффективные: $0,5 < K_{эу} < 1,0$;

– высоко эффективные: $K_{эу} > 1,0$, где, как правило, в силу наличия дифференциальной ренты по положению и плодородию, субъекты имеют определенные преимущества [1; 2].

В таблице 2 представлены базовые показатели, характеризующие бюджетную эффективность управленческих решений собственника лесов на уровне субъекта РФ.

Более детальное исследование бюджетных доходов и расходов на уровне субъекта федерации осуществлено на примере Ленинградской области.

Таблица 2 – Платежи в бюджетную систему Российской Федерации и доходность использования лесов по получателям

Показатели	2016 год	2018 год	Темп изменения, %
1. Площадь земель лесного фонда, тыс. га	5675,318	5680,746	100,1
2. Доходы от лесопользования:			
– в федеральный бюджет, %	86,2	86,8	100,7
– в бюджет субъекта РФ, %	13,8	13,2	95,7
3. Бюджетные расходы на лесное хозяйство			
– из федерального бюджета, %	27,3	30,3	111,0
– из бюджета субъекта РФ, %	72,7	69,7	95,9
4. Коэффициент эффективности управления	1,45	1,95	134,5
– относительно субвенций из федерального бюджета	3,99	5,58	139,9
– относительно бюджетных средств субъекта федерации	0,29	0,37	127,6

Источник: составлено авторами по материалам первичной отчетности Федерального агентства лесного хозяйства.

Исходя из выше приведенного подхода, с точки зрения эффективности менеджмента относительно субвенций, Ленинградская область относится к высоко эффективным субъектам федерации.

Различные значения показателей эффективности управления по субъектам федерации частично объясняются наличием региональной ренты, то есть преимуществ в конкретном регионе, обусловленных природно-географическими факторами, уровнем квалификации менеджеров, наличием лесного образования.

Анализ доходов бюджетной системы свидетельствует, что большая доля доходов от лесопользования направляется в федеральный бюджет (таблица 2), что способствует конфликту межбюджетных интересов.

Наблюдается несогласованность системы лесного законодательства, регулирующей лесные отношения, и системы финансового права, регулирующей финансовые отношения.

Финансирование лесохозяйственной деятельности происходит по остаточному принципу, т.е. в первую очередь государство удовлетворяет бюджетные потребности социально-значимых видов деятельности (здравоохранение, культура, государственные нужды).

Выводы. Экономическая организация лесного хозяйства должна основываться на следующих положениях:

- покрытие бюджетных расходов на ведение лесного хозяйства и управление поступлениями от использования лесов в бюджетную систему;
- программно-целевое финансирование затрат на ведение лесного хозяйства, основанное на их адресном финансировании в рамках долгосрочных программ, а не на выделении средств от имеющегося уровня прошлого года;
- оценка достигнутых результатов субъектов федерации в области лесного менеджмента и лесохозяйственного производства;
- баланс экономических интересов Российской Федерации, субъектов федерации и представителей частных лесных бизнес-структур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петров В. Н. Организация, планирование и управление в лесном хозяйстве / В. Н. Петров. – СПб. : Наука, 2010. – 416 с.

2. Петров В. Н. Оценка баланса экономических интересов субъектов лесных отношений / В. Н. Петров, А. Е. Тюрин // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 2010. – № 2. – С. 142–147. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13501923> (дата обращения: 27.08.2020).

3. Петров В. Н. Тенденции развития лесной экономики в России и Финляндии / В. Н. Петров, Т. Е. Каткова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 140–157. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38539199> (дата обращения: 27.08.2020).

4. Петров В. Н. Эффективность эколого-экономических систем с длительным производственным циклом / В. Н. Петров, Т. Е. Каткова // Петербургский экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 142–151. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25845779> (дата обращения: 27.08.2020).

© Т. Е. Каткова, Т. А. Комогорцева

УДК 630.61

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА ИЗ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

THE PROBLEMS OF FINANCING FORESTRY FROM THE BUDGETS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Назарова О. А.,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы кафедры лесной политики, экономики и управления АААА-А16-116042610015-5.-СПб, СПбГЛТУ «Научное обоснование предложений по изменению лесной политики, экономических отношений и управлению лесным сектором с учетом региональных особенностей»

O. A. Nazarova,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

В тезисах изложены основные проблемы действующего в Российской Федерации механизма финансирования лесного хозяйства. В относительных значениях приведены данные о соотношении объемов средств, выделяемых из федерального и региональных бюджетов на ведение лесного хозяйства, и величины доходов от использования лесов, поступающих в бюджеты различных уровней. Особое внимание уделено отсутствию зависимости объемов средств, выделяемых на ведение лесного хозяйства из региональных бюджетов, от величины доходов от использования лесов, поступающих в региональные бюджеты, а также отсутствию нормативных правовых актов федерального и регионального уровней, устанавливающих обязанность субъектов Российской Федерации по выделению средств на ведение лесного хозяйства.

Annotation

The abstracts outline the main problems of the mechanism of forestry financing in the Russian Federation. In relative values, the data on the ratio of the amount of funds allocated from the federal and regional budgets for forestry and the amount of income from the use of forests received by the budgets of various levels are given. Particular attention is paid to the lack of dependence of the amount of funds allocated for forestry from regional budgets on the amount of income from forest use received by the regional budgets, as well as the absence of regulatory legal acts of the federal and regional levels establishing the obligation of the constituent entities of the Russian Federation to allocate funds for forest management forestry.

Ключевые слова: финансирование лесного хозяйства, полномочия в области лесных отношений, доходы от использования лесов.

Keywords: financing of forestry, forestry authority, income from forest use.

Введение. Ежегодно всем регионам страны на осуществление переданных им федеральных полномочий в области лесных отношений выделяется финансирование в виде субвенций из федерального бюджета [1]. Распределение объемов финансирования между регионами осуществляется на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.2006 № 838.

Объем федеральных средств, который будет выделен на ведение лесного хозяйства тому или иному региону страны, зависит от площади эксплуатационных лесов и площади защитных лесов, расположенных на его территории, расходов на осуществление федеральных лесных полномочий в расчете на гектар лесов с учетом интенсивности лесопользования, а также расходов на региональный аппарат управления лесным хозяйством [3].

В современных условиях ведения лесного хозяйства открытым остается вопрос об обязанности выделения субъектами Российской Федерации средств из региональных бюджетов на осуществление функций государственного управления лесами и выполнение лесохозяйственных мероприятий.

Целью исследования является анализ финансовых потоков, образующихся при осуществлении регионами федеральных полномочий в области лесных

отношений, а именно объемов средств, выделяемых на ведение лесного хозяйства из региональных бюджетов, и объемов доходов от использования лесов, поступающих в региональные бюджеты в период с 2014 по 2018 годы, на примере Северо-Западного федерального округа.

Результаты исследования. В ходе выполнения данной работы был произведен расчет и анализ относительных показателей, характеризующих соотношение объемов доходов от использования лесов, поступающих в федеральный и региональный бюджеты, и объемов средств, выделяемых на ведение лесного хозяйства из федерального и региональных бюджетов в период с 2014 по 2018 годы, на примере Северо-Западного федерального округа (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ соотношения лесных доходов и расходов в Северо-Западном федеральном округе

Год	Соотношение доходов к расходам, руб./руб.		
	Всего	По федеральному бюджету	По региональным бюджетам
2014	1,255	1,325	1,089
2015	1,227	1,286	1,089
2016	1,383	1,434	1,274
2017	1,658	1,658	1,66
2018	2,167	2,147	2,206

Источник: составлено автором по материалам [2].

На основании анализа расчетных данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о ежегодном превышении доходов от использования лесов, поступающих как в федеральный бюджет, так и в бюджеты субъектов Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, над объемами средств, выделяемых на ведение лесного хозяйства из указанных бюджетов.

При оценке динамики расчетного показателя, характеризующего соотношение доходов и расходов в 2014–2018 годах, прослеживается его устойчивый рост в течение пяти лет, за исключением небольшого снижения значения показателя в 2015 году за счет снижения соотношения доходов и расходов по федеральному бюджету.

Кроме того, данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о превышении доходов над расходами по региональному бюджету над аналогичным показателем по федеральному бюджету, в течение 2017–2018 годов.

При этом до настоящего времени в действующем законодательстве федерального и регионального уровней обязанность выделения средств из региональных бюджетов для субъектов Российской Федерации не установлена.

Данные о соотношении лесных доходов и расходов в регионах Северо-Западного федерального округа представлены в таблице 2.

Отсутствует также единый подход к определению величины средств из региональных бюджетов, выделяемых на лесное хозяйство, действующий для всех регионов Российской Федерации.

Таблица 2 – Анализ соотношения лесных доходов и расходов в регионах Северо-Западного федерального округа.

Наименование субъекта РФ	Соотношение доходов к расходам по региональным бюджетам, руб./руб.				
	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Республика Карелия	25,106	43,587	15,779	24,788	28,916
Республика Коми	1,032	1,615	1,907	2,526	3,289
Архангельская область	1,259	0,809	1,315	1,519	2,223
Вологодская область	14,883	51,019	56,774	12,716	11,076
Калининградская область	0,334	2,324	3,110	3,341	3,699
Ленинградская область	0,334	0,297	0,285	0,269	0,363
Мурманская область	0,265	0,318	0,401	0,436	0,221
Новгородская область	2,946	3,107	4,319	4,358	4,638
Псковская область	0,472	0,527	0,781	0,735	1,034
Ненецкий автономный округ	—	0,006	0,004	0,001	0,009

Источник: составлено автором по материалам [2].

Конечный объем средств из региональных бюджетов, направленный на лесное хозяйство в текущем году, не зависит от величины лесных доходов, поступивших в бюджеты регионов за прошедший год.

Как следствие, в отдельных регионах — Республике Карелия и Вологодской области — в течение нескольких лет наблюдается существенное превышение доходов от использования лесов над расходами на ведение лесного хозяйства, исключением на территории Северо-Западного федерального округа в течение всего анализируемого периода являются Ленинградская и Мурманская области, а также Ненецкий автономный округ.

Выводы. На основании вышеизложенных тезисов можно сделать вывод об отсутствии в настоящее время единого, законодательно утвержденного, подхода к определению объема средств, выделяемых на ведение лесного хозяйства из региональных бюджетов. Величина доходов от использования лесов, поступающих в бюджеты субъектов Российской Федерации, не оказывает прямого влияния на конечный объем финансирования, направляемый регионами на государственное управление лесами и выполнение комплекса лесохозяйственных мероприятий. В разрезе субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа наблюдается существенный разброс значений показателя, характеризующего соотношения доходов и расходов по региональным бюджетам, что является прямым следствием вышеперечисленных проблем финансирования лесного хозяйства из региональных бюджетов, и свидетельствует о необходимости разработки нормативных правовых актов федерального и регионального уровней, устанавливающих единый для всех субъектов Российской Федерации подход к определению объемов финансирования лесного хозяйства, учитывающий также объемы доходов от использования лесов, поступающие в региональные бюджеты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 09.09.2020).

2. Отраслевая отчетность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации о расходах на исполнение полномочий в области лесных отношений, о доходах от использования лесов // ФГБУ «РОСЛЕСИНФОРГ». – URL: <https://roslesinforg.ru/> (дата обращения: 10.09.2020).

3. Постановление Правительства РФ от 29.12.2006 № 838 (ред. от 13.02.2019) «Об утверждении Методики распределения между субъектами Российской Федерации субвенций из федерального бюджета для осуществления отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, реализация которых передана органам государственной власти субъектов Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107227/ (дата обращения: 09.09.2020).

© О. А. Назарова

УДК 070.15

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ

THE ROLE OF THE MEDIA IN THE FORMATION OF THE IMAGE OF STATE FOREST MANAGEMENT

Петров В. Н., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

Петрова Н. В. обучающаяся группы ФЖБз-2
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов», Филологический факультет, г. Москва

V. N. Petrov,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

N. V. Petrova, student, gr. FJBz-2
Peoples' Friendship University of Russia,
Faculty of Philology, Moscow

Аннотация

В работе рассмотрены лесные пожары как информационный повод для национальных СМИ. Рассмотрены публикации неправительственных организаций и государственных органов управления лесами. Сделан анализ содержания и характера публикаций о лесных пожарах. Сделаны выводы о причинах отрицательного влияния СМИ на имидж государственных органов управления лесами.

Annotation

The article discusses forest fires as an informational occasion for the national media. The publications of non-governmental organizations and state forest management bodies are considered. The analysis of the content and nature of publications on forest fires is made. Conclusions are drawn about the reasons for the negative influence of the media on the image of state forest management bodies.

Ключевые слова: лесные пожары, управление лесами, управление охраной лесов от пожаров, средства массовой информации, неправительственные организации, формирование имиджа.

Keywords: forest fires, forest management, management of forest fire protection, mass media, non-governmental organizations, image formation.

Введение. Лесные пожары — тема, которая становится информационным поводом практически для всех СМИ, начиная с первых весенних солнечных дней и заканчивая дождливой глубокой осенью. В другие времена года о ней практически не вспоминают, хотя, как утверждают работники лесного хозяйства, лесные пожары возникают в течение всего календарного года, даже зимой.

Тема лесных пожаров не оставляет равнодушным ни население, ни органы государственной власти, ни общественные природоохранные организации.

Актуальность этой, в прямом и переносном смысле горячей темы, не вызывает сомнений ни у населения, — большинство которого до сих пор считает, что леса принадлежат народу, ни у государства, — собственником которых оно является, ни у природоохранных организаций, — основной целью которых является сохранение природы.

Цель исследования. Установить структуру и сущность информации о лесных пожарах, наполняющей медиaprостранство и влияющей на имидж работников лесного хозяйства и государственных органов управления лесами.

Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи:

- рассмотрено состояние охраны лесов от пожаров в России;
- изучена существующая организации охраны лесов от лесных пожаров;
- выработаны критерии оценки сообщений о лесных пожарах;
- проведен анализ структуры и выявлена сущность освещения лесных пожаров в медиaprостранстве правительственными и неправительственными организациями;
- установлено влияние характера освещения темы лесных пожаров в медиaprостранстве на имидж работников лесного хозяйства.

Объектом исследования являются лесные пожары — природные явления, ежегодно возникающие на землях лесного фонда по самым разным причинам.

Предметом исследования является анализ содержания источников медиaprостранства, освещающих лесопожарную тему. Все источники медиaprостранства были условно поделены на две группы. В первую группу вошли информационные каналы специального государственного лесного ведомства и другие медиаисточники, во вторую — неправительственные природоохранные организации. Предполагается, что обе группы оказывают

существенное влияние формирование общественного мнения, а, следовательно, и на имидж работников лесного хозяйства.

При подготовке работы были использованы методы теоретического (контент-анализ медиа сообщений, анализ контента сайтов, синтез, сравнение, обобщение, систематизация, и др.) и эмпирического исследования (анкетирование, опрос экспертов, наблюдение).

Результаты исследования. Анализ данных о лесных пожарах за последние годы показывает стабильно большие площади, уничтожающие леса [1].

Учитывая экономическое положение страны, характер отношения государства как собственника к лесам, организацию охраны лесов от пожаров (включая просветительскую работу), можно сделать вывод, что число и площади лесных пожаров в России в ближайшие годы, в весенне-летний период, будут служить информационным поводом для журналистских публикаций и расследований.

Несмотря на множество источников информации в медиапространстве о лесных пожарах и об эффективности государственного управления в области охраны лесов, практически все они опираются на одни и те же цифры, характеризующие состояние горимости лесов.

К первичным источникам информации о состоянии лесопожарной обстановки можно отнести официальные данные Федерального агентства лесного хозяйства и его подведомственного органа ФБУ «Авиалесоохрана». В Рослесхоз информация поступает также от субъектов Российской Федерации, которым переданы функции организации охраны лесов от пожаров. В свою очередь органы управления лесами субъектов Российской Федерации получают информацию от лесничеств, на территории которых возникли лесные пожары [2]. Принимая во внимание соотношение площади лесов, приходящейся на одного работника лесной охраны (57 тыс. га/чел) и ее техническую оснащенность, можно усомниться в точности информации о площадях лесных пожаров [3].

По своему содержанию, информация Рослесхоза о лесных пожарах не агрегирована, стиль публикаций — официально-деловой, без комментариев.

Неправительственные организации также используют открытые данные Рослесхоза, МЧС России, оперативные спутниковые данные о пожарах на природных территориях и информацию с мест. Публикации неправительственных организаций наряду с натуральными показателями о лесных пожарах, иногда приводят расчетные стоимостные показатели, дают аналитический материал, адаптированный по своему содержанию для широкого круга читателей. Эта особенность предоставления материала делает информацию о лесных пожарах пригодной для понимания населением и, следовательно, наиболее потребляемой.

Остальные средства массовой информации в своих журналистских публикациях освещают проблему лесных пожаров в самом общем виде, порой эмоционально, не вникая в тонкости лесного законодательства и специфику профессиональной лесной терминологии. Информационной основой таких публикаций являются сведения, полученные из официальных источников и от неправительственных организаций. Исключения составляют публикации региональных СМИ, имеющих возможность ознакомиться подробно и точно с лесопожарной обстановкой на местах.

Проведенный контент-анализ официального сайта Рослесхоза и лесного форума Greenpeace показал, что официальный сайт Рослесхоза по посещаемости уступает сайту лесного форума. Сказанное о популярности подтвердили результаты анкетирования населения (средний возраст 20–35 лет), проведенного по случайной выборке.

Проведенные онлайн опросы в течение этого года, показали, что общественное мнение формируется в большей степени под воздействием информации неправительственных организаций и других СМИ, но не официальных заявлений и публикаций представителей органов управления лесами. Это говорит о недостатке пропагандистской работы Рослесхоза среди населения в современном медиaprостранстве.

Практически все публикации об охране лесов от пожаров указывают на основную причину их возникновения — деятельность человека.

Онлайн опросы и результаты анкетирования показали, что отрицательный имидж работников лесного хозяйства формируется в большей степени под воздействием медиаисточников, не являющихся официальными представителями государственных органов управления лесами.

Все публикации, кроме официальных Рослесхоза, делают вывод, что для снижения горимости лесов необходимо увеличить объемы бюджетного финансирования превентивных и репрессивных мероприятий в деле охраны лесов от пожаров. Можно предположить, что это ложное целеполагание, ведущее к дальнейшему неэффективному расходованию бюджетных средств. Если основная причина лесных пожаров — человек, значит необходимо проводить мероприятия, направленные на повышение экологической культуры населения, просветительской деятельности среди молодежи.

Выводы. Проведенное исследование позволяет выделить основные причины формирования отрицательного имиджа работников лесного хозяйства:

– лесные пожары, их количество и площадь являются информационным поводом для СМИ, носят ярко выраженный сезонный характер (весна-осень) и тесно коррелируют между собой. В остальное время о проблеме лесных пожаров в медиaprостранстве практически не вспоминают;

– содержание и характер публикаций государственных органов управления лесами отражает площадь и количество лесных пожаров по регионам, имеет информационно-статистический характер, направлен на констатацию фактов, представлен на официальных сайтах в неудобочитаемом виде, изложен профессиональным языком, в официально-деловом стиле, труднопонимаем и труднодоступен для населения;

– содержание и характер публикаций неправительственных организаций по сравнению с официальными государственными источниками информации о лесных пожарах включает краткий анализ лесопожарной обстановки, указывает на причинно-следственные связи как в целом по стране, так и по отдельным регионам. Характер практически всех публикаций включает различные стили: разговорный, публицистический, художественный, что делает их понятными для массового читателя, формируя тем самым определенный имидж представителя собственника лесов — государственных органов управления лесами;

– в системе государственных органов управления лесами как на федеральном, так и на региональном уровне незаметна деятельность

подразделений, постоянно занимающихся связями с общественностью, работой с молодым поколением, просветительской деятельностью. Этот недостаток в работе образует замкнутость государственной системы управления лесами, ее оторванность от медиапространства, не способствует реализации конституционного принципа граждан на достоверную информацию об окружающей природной среде;

– высшим и средним образовательным учреждениям, органам государственной власти необходимо уделять больше внимания просветительской деятельности, экологическому воспитанию и образованию молодого поколения. Примером может служить инициативный проект кафедры лесной политики, экономики и управления СПбГЛТУ «Лесная педагогика» для учащихся средних школ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петров В. Н. Экономические и правовые проблемы лесного сектора и пути их решения / В. Н. Петров // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2018): сборник трудов I Всероссийской школы молодых ученых, г. Симферополь – г. Судак, 2–7 октября 2018 г. / под общ. ред. В. М. Ячменевой. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 276–288.

2. Петров В. Н. Результаты государственного управления лесами Ленинградской области / В. Н. Петров, И. В. Филинова // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 16–17 апреля 2020 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол. : И. М. Пожарицкая, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 260–264. – ISBN 978-5-907310-31-5.

3. Рослесхоз вдвое увеличит численность лесной охраны к концу 2019 года / ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/5269955> (дата обращения: 13.09.2020).

© В. Н. Петров, Н. В. Петрова

УДК 369.032

ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ¹

OPTIMIZATION OF FOREST INDUSTRIAL COMPLEX MANAGEMENT

Петров В. Н., д. э. н., профессор

Филинова И. В., к. э. н.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы кафедры лесной политики, экономики и управления АААА-А16-116042610015-5.-СПб, СПбГЛТУ «Научное обоснование предложений по изменению лесной политики, экономических отношений и управлению лесным сектором с учетом региональных особенностей»

V. N. Petrov,
Doctor of Economic Sciences, Professor
I. V. Filinova, Candidate of Economic Sciences
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

Рассмотрено состояние управления лесопромышленным комплексом России административными методами. Сделан анализ функций и полномочий различных ведомств, осуществляющих управление организациями лесопромышленного комплекса. Сделан вывод об отсутствии скоординированного системного управления лесопромышленным комплексом.

Annotation

The state of management of the timber industry complex in Russia by administrative methods is considered. The analysis of the functions and functions of various departments that manage the organizations of the timber industry complex. It is concluded that there is no coordinated systemic management of the timber industry complex.

Ключевые слова: management of administrative methods, timber industry complex, structure of management of the timber industry complex.

Keywords: forest management, management of the timber industry complex.

Введение. Существующая система управления лесопромышленным комплексом является продуктом широкомасштабной административной реформы, проведенной в начале нынешнего столетия. Объектом исследования были государственные структуры, наделенные полномочиями в сфере управления лесным хозяйством, лесной промышленностью и деревопереработкой. Предмет исследования — содержание административных функций управления и оценка их эффективности.

Цель исследования. Анализ и оценка полномочий федеральных органов управления лесопромышленным комплексом.

Результаты исследования. Исследование функций и полномочий государственных органов управления лесопромышленным комплексом показало наличие избыточных норм, регулирующих отношения в области лесного хозяйства, лесопромышленной и деревообрабатывающей деятельности. Система административного управления построена на императивных принципах, не допускающих выбора поведения субъектам предпринимательской деятельности. В существующей системе управления лесами, представленной на рисунке 1 можно выделить четыре уровня: федеральный, межрегиональный, региональный и локальный.

Федеральный уровень представлен Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Управление лесами осуществляется через подведомственную структуру — Федеральное агентство лесного хозяйства Российской Федерации (Рослесхоз).

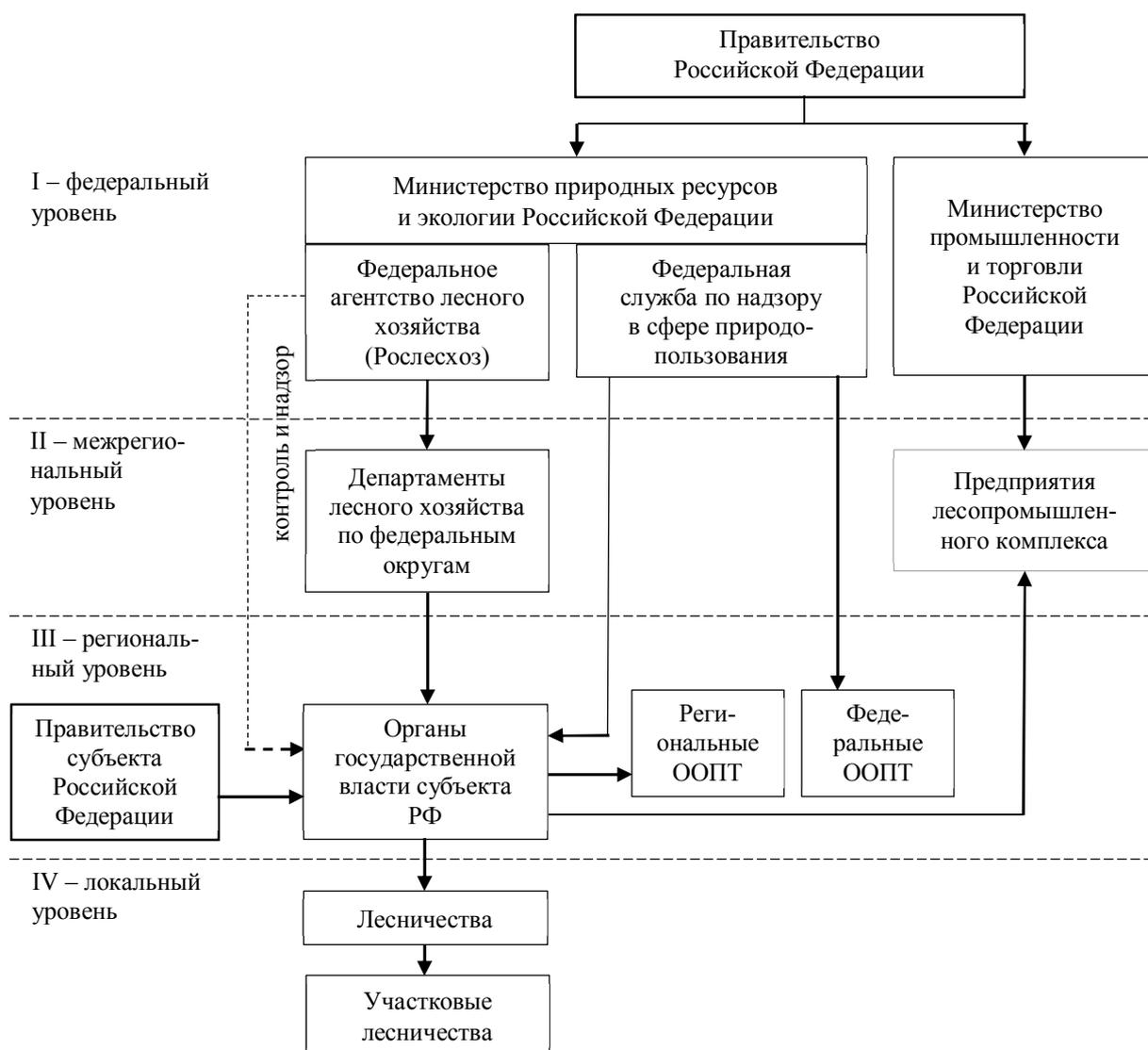

Рисунок 1 – Схема государственного управления лесопромышленным комплексом

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Полномочия федерального органа определены в ст. 81 Лесного кодекса РФ [1], они предполагают определение для всех участников лесных отношений правил, порядка проведения работ и мероприятий по использованию и воспроизводству лесов, охране лесов от пожаров и защите от вредителей и болезней. Наличием государственной собственности на земли лесного фонда можно объяснить доминирование императивных методов управления лесами.

Органы государственной власти субъектов РФ в области лесных отношений (региональный уровень управления) осуществляют свою деятельность по управлению лесами, находящимися как в их собственности, так и в федеральной собственности, согласно ст. 83 Лесного кодекса РФ. Перечень полномочий и их содержание говорит о полной «зарегулированности» лесных отношений: подготовка, организация и проведение торгов на право заключения договоров аренды лесных участков, аукционов на право заключения договоров купли-продажи лесных насаждений; предоставление лесных участков в постоянное (бессрочное) пользование, аренду, безвозмездное пользование, заключение

договоров купли-продажи лесных насаждений; осуществление на землях лесного фонда охраны, защиты и воспроизводства лесов; проведение на землях лесного фонда лесоустройства, проектирования лесных участков; разработка и утверждение лесных планов субъектов Российской Федерации, лесохозяйственных регламентов, проведение государственной экспертизы проектов освоения лесов; ведение государственного лесного реестра; осуществление на землях лесного фонда федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), федерального государственного пожарного надзора в лесах.

С целью реализации государственной политики в области управления лесами, на межрегиональном уровне созданы Департаменты лесного хозяйства по федеральным округам. К их компетенции относится выполнение контрольно-надзорных функций от имени Федерального агентства лесного хозяйства, связанные с реализацией федеральных программ, планов и отдельных мероприятий, предусмотренных федеральными нормативными правовыми актами; также к полномочиям Департамента лесного хозяйства относятся некоторые контрольные функции — за правильностью исчисления платежей за использование лесов, полнотой и своевременностью их уплаты; контроль за исполнением органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации переданных им полномочий. Локальный уровень управления лесами представлен лесничествами. Согласно ст. 22 Лесного кодекса РФ основными территориальными единицами управления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов являются лесничества, а также участковые лесничества, которые могут создаваться в составе лесничеств. «Деятельность лесничеств и участковых лесничеств носит непроизводственный, управленческий характер и содержит функции планирования, организации, контроля и учета» [3].

Представленный выше краткий обзор полномочий органов государственной власти в области лесных отношений разных уровней показал наличие у них контрольных и надзорных функций [2]. Современное лесное законодательство не дает четкого, однозначного определения этим категориям. Основываясь на теории управления, можно сказать, что выполнение органами управления лесами разных уровней контрольных функций обеспечивает связь между субъектами и предметом лесных отношений, позволяет координировать качество исполнения работ, мероприятий, полномочий. В отличие от контрольного, надзорный орган не должен являться элементом системы управления, его не интересует, насколько эффективно функционирует подконтрольный объект, насколько рационально он использует ресурсы, каким образом и за какие средства будут устранены нарушения и недостатки. Надзорный орган имеет одну цель — обеспечить соблюдение законности и установленных правил. Особенности надзора являются: его внешний характер; нацеленность только на соблюдение законности; ориентированность на поиск недостатков и наказание виновных. Отсюда вытекает, что выполнение органами системы государственного управления лесами надзорных функций является не логичным и не отвечает требованиям государственного управления имуществом — лесами.

Все вышесказанное относится к деятельности по лесовосстановлению, охране лесов от пожаров и лесонарушений, защите лесов от вредителей и болезней, проводимых на землях лесного фонда. Перечисленные виды

деятельности являются начальными этапами в единой системе лесопромышленного комплекса. Но как показало исследование, единого органа управления таким комплексом не существует. Все промышленные производства, начиная от лесозаготовительной деятельности и заканчивая глубокой переработкой древесины, например, лесохимия и др., выполняются частными предпринимательскими структурами и находятся в ведении Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Такая ситуация на практике порождает разобщенность и двойное управление. Например, арендаторы лесных участков вынуждены руководствоваться указаниями как по линии Рослесхоза, так и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Четкой координации между этими двумя федеральными ведомствами так же не существует. Исключение составляют отдельные соглашения по реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов и др.

Представленный материал является составной частью научной работы кафедры лесной политики, экономики управления СПбГЛТУ им. С. М. Кирова и отражает только административные методы управления, не затрагивая экономических.

Выводы. Существующие нормы природоресурсного законодательства имеют ярко выраженный императивный характер. Число таких норм, по оценке авторов, избыточно. Основные полномочия государственных органов управления сосредоточены на федеральном уровне и не учитывают региональных особенностей. Для управления лесопромышленным комплексом страны необходим единый орган, в ведении которого будут сосредоточены функции и полномочия по управлению лесным хозяйством и всем промышленным производством по переработке древесины и изделий из нее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. "Лесной кодекс Российской Федерации" от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

2. Научное обоснование предложений по изменению лесной политики, экономических отношений и управлению лесным сектором с учетом региональных особенностей : отчет о НИР/СПбГЛТУ / Рук. В. Н. Петров. –регистрационный номер НИОКТР АААА-А16-116042610015-5. – СПб : СПбГЛТУ, 2018. – 71 с.

3. Петров В. Н. Организация, планирование и управление в лесном хозяйстве: Учебное пособие / В. Н. Петров. – СПб. : Наука, 2010. – 416 с.

© В. Н. Петров, И. В. Филинова

**ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ И РЕНТООБРАЗУЮЩИЕ
ФАКТОРЫ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ГРУЗИИ**

**FOREST USE AND RENT-FORMING FACTORS
IN FORESTRY IN GEORGIA**

Петров В. Н., д. э. н., профессор,
Цомаи Д., обучающийся группы ЛБмЭк-19-1
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

V. N. Petrov,
Doctor of Economics Sciences, Professor
D. Tsomaia, student, gr. LBmEk-19-1
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

Проведен анализ критериев, дифференцирующих земли лесного фонда. Сделана оценка удельных объемов лесопользования в зависимости от рентообразующих факторов.

Annotation

The analysis of the criteria differentiating forest lands is carried out. The assessment of the specific volumes of forest use is made depending on the rent-forming factors.

Ключевые слова: лесное хозяйство Грузии, дифференциация земель лесного фонда, рентный доход, лесопользование, заготовка древесины.

Keywords: forestry of Georgia, differentiation of forest lands, rental income, forest management, timber harvesting.

Введение. Переход лесного хозяйства Грузии от административно-командной системы к социально-ориентированным рыночным отношениям потребовал научного обоснования новой модели лесной экономики. Признавая за землями лесного фонда статус основного фактора производства, была проведена классификация лесных земель в зависимости от рентообразующих факторов. Такая классификация имеет важное теоретическое и практическое значение, что находит свое выражение в лесном планировании и практическом лесопользовании.

Научное обоснование классификационных признаков лесных земель послужило основой для законодательного закрепления лесных отношений в области лесопользования, сохранения лесов, их воспроизводства, изменения правового статуса лесных участков и лесопользования.

В 1999 году был принят Лесной кодекс Грузии, который до настоящего времени регулирует лесные отношения [1]. Лесное и гражданское законодательство образует каркас экономики лесного хозяйства и лесопользования.

Гипотеза настоящего исследования заключалась в обосновании положения, согласно которому дифференциация земель лесного фонда по критериям остается стабильной по отношению к меняющимся экономическим, социальным и экологическим факторам.

Цель исследования. Оценка корреляционных связей между критериями дифференциации земель лесного фонда и объемами заготовки древесины.

Методы множественной многофакторной корреляции были использованы в работе для научного обоснования полученных зависимостей.

Результаты исследования. Для нахождения критериев дифференциальной ренты в лесном хозяйстве Грузии, были изучены экономические, лесорастительные, географические факторы лесной отрасли. Правовая составляющая исследования имела немаловажную роль, так как в лесном законе дано юридическое определение лесу, которое включает в себя ряд взаимосвязанных элементов: древесно-кустарниковую растительность, почву, животных, микроорганизмы.

Лес — главный элемент природной окружающей среды, имеющий глобальное экологическое значение. Лес занимает особое место в регулировании стабильности биосферы, а также в деле обеспечения благосостояния государства и его населения [1].

Как известно, право пользования лесами — это обеспеченная законом возможность их хозяйственного использования или извлечения из них полезных свойств или доходов [3].

Для обеспечения устойчивого лесопользования необходимо провести дифференциацию земель лесного фонда по ряду признаков: экономическому, социальному и экологическому. Такая дифференциация на практике должна обеспечить баланс экономических интересов государства, как получателя налогов, частных лесовладельцев и лесопользователей — получателей прибыли и населения — пользователей невесомыми лесными благами.

Выполнить подобные требования без национальной лесной политики невозможно. В широком смысле слова система лесного законодательства — это концентрированное юридическое выражение лесной политики государства, основной продукт лесной политики [4].

Проведенная дифференциация лесных земель по ряду признаков нашла свое экономическое содержание в дифференциальной лесной ренте от пользования и владения лесами.

Считается, что дифференциальная рента исторически сложилась в мировой экономике в ходе развития экономики сельского хозяйства, но как экономические факторы, так и общие законы дифференциальной ренты, применимы к любым отраслям и хозяйствам, которые ведут свою деятельность на любых земельных участках. Не является исключением лесное хозяйство и лесная промышленность.

Дифференциальная рента представляет из себя сумму добавочной прибыли сверх средней нормы прибыли и получаемая от использования (или владения) земельных участков в зависимости от показателей плодородия, логистического

местоположения и суммы дополнительных капиталовложений в процессе создания неотделимых улучшений на землях лесного фонда.

Теоретически выделяют две ключевые формы дифференциальной ренты. Дифференциальная рента первого рода представляет из себя сумму добавочной прибыли, получаемую с лучших лесных участков, где показатели бонитировки почв и насаждений, логистические преимущества местоположения лесного участка, относительно сбыта лесопроductии, позволяют получать больше лесоматериалов и услуг относительно средних и худших земель лесного фонда. Такие преимущества позволяют арендатору или лесовладельцу достигать экономические показатели, позволяющие получать добавочную прибыль, имеющую рентный характер.

Дифференциальная рента второго рода представляет из себя сумму той же добавочной прибыли, но уже с иных лесных участков, при дополнительных капиталовложениях (например, при создании неотделимых улучшений), в эти участки. Такой подход приводит к интенсификации хозяйственной деятельности, а также позволяет нивелировать экономические показатели по средним и худшим лесным участкам.

Грузия не является многолесной страной, по этой причине практически каждый лесной участок представляет ценность как с экономической, так и с социальной точек зрения. Государство выделяет бюджетные средства на выравнивание показателей государственной лесной экономики. Дифференциация бюджетных средств происходит исходя из категорий земель лесного фонда, дотируя в большем объеме лесничества, работающие в средних и худших объективных условиях.

Объем лесозаготовок в Грузии за последние годы в среднем составляет около 400 тыс. куб. м. Большая часть объема лесозаготовок происходит в западной части страны в связи с географическими особенностями республики.

В Грузии земли лесного фонда поделены на два класса: лесные земли первого класса и лесные земли второго класса. Деление лесных земель на классы определяется по критериям, порождающим, в свою очередь, дифференциальную ренту первого и второго рода. Такими критериями являются: плодородие лесных земель, местоположение лесных участков, относительно лесных дорог и мест переработки древесины, логистика, наличие дополнительных капитальных вложений в неотделимые улучшения лесного участка, наличие инфраструктуры и др. [4].

В Грузии нет земельного кодекса как отдельного кодифицированного акта, вопросы земельных отношений расплывлены между разными законами: Лесным кодексом, Гражданским кодексом, законом о собственности на землю сельскохозяйственного назначения и др. Очевидно, по этой причине, информация о классификации лесных земель была получена из соответствующего отраслевого министерства.

Для проверки выдвинутой гипотезы, были рассчитаны следующие показатели: заготовка древесины с 1 га лесных земель и удельный вес земель первого класса в общей площади лесного фонда региона. Среднегодовые объемы заготовки включают показатели лесопользования государственных и частных лесных хозяйств. Результаты расчётов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Объем заготовки древесины в зависимости от класса лесного участка

Регион	Лесные участки первого класса, тыс. га.	Лесные участки второго класса, тыс. га.	Среднегодовые показатели заготовки древесины, тыс. кубм	Объем заготовки древесины, кубм/га	Удельный вес земель первого класса, %
Тбилиси	3	54	45	0,8	0,05
Шида-Картли	14	120	45	0,33	0,1
Рача-Лечхуми и Нижняя Сванетия	35	180	49	0,23	0,2
Аджарская Автономная Республика	12	90	18	0,18	0,1
Самегрело-Верхняя Сванетия	100	360	75	0,16	0,2
Самцхе-Джавахетия	55	230	46	0,16	0,2
Мцхета-Мтианети	30	140	25	0,15	0,2
Имеретия	80	300	55	0,14	0,2
Квемо-Картли	35	150	26	0,14	0,2
Кахетия	40	300	44	0,13	0,1
Гурия	10	75	4	0,05	0,1
Итого	414	1999	432	0,18	0,2

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Проведенные расчеты множественной и парной корреляции показали наличие связи между исследуемым величинами, однако коэффициенты корреляции говорят о наличии невысокой тесноты связи между величинами.

В статье представлена часть исследования, проводимого в рамках научно-исследовательской работы кафедры лесной политики, экономики и управления Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета.

Выводы.

– Лесная рента не представляет ничего уникального в лесной экономике, а является разновидностью экономических явлений, порождаемых как явлениями природы (диффрента первого рода), так и действиями человека (диффрента второго рода);

– форма собственности на леса несущественно влияет на экономику лесного хозяйства, более сильное воздействие оказывают рентообразующие факторы и система налогообложения в стране;

– производство неотделимых улучшений на землях лесного фонда (строительство лесных дорог, создание инфраструктуры и пр.) ведет к увеличению диффренты, но требует больших капитальных вложений, что возможно при частном лесовладении и менее вероятно при государственной собственности на леса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лесной кодекс Грузинской Республики. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16228?publication=28> (дата обращения: 22.09.2020).
2. Министерство охраны окружающей среды и сельского хозяйства Грузии. – URL: <https://мера.gov.ge/En/> (дата обращения: 23.09.2020).
3. Петров В. Н. Лесная политика и лесное право: учебное пособие / В. Н. Петров. – СПб. : СПбГТУ, 2015. – 216 с.
4. Петров В. Н. Лесная политика и лесное право: учебное пособие / В. Н. Петров. – СПб. : СПбГТУ, 2015. – 85 с.

© В. Н. Петров, Д. Цомая

УДК 336.025

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

TAX POLICY IN THE SYSTEM OF STATE ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

Сайтбурханова Л. Д., обучающаяся гр. Н-и-н-17-1
Научный руководитель:

Альпидовская М. Л., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

L. D. Saytburkhanova, student, gr. N-i-n-17-1

Scientific Adviser:

M. L. Alpidovskaya,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье изучен зарубежный опыт налогообложения природопользования стран Евросоюза, его положительное влияние на окружающую среду. Рассмотрены экологические платежи в России и предложены меры для повышения их эффективности.

Annotation

The article examines the foreign experience of taxation of natural resources in the EU countries, its positive impact on the environment. Environmental payments in Russia are considered and measures to improve their efficiency are proposed.

Ключевые слова: налоговая политика, экологические платежи, экологические налоги, защита окружающей среды, экология.

Keywords: tax policy, environmental fees, environmental taxes, environmental protection, ecology.

Введение. Совокупность разнообразных экономических, правовых и финансовых методов, реализуемых государством, направленных на обеспечение его нужд и процветание всех общественных сфер, определяет облик налоговой политики. Именно она даёт основу для стабильной деятельности хозяйственных организаций. В данный момент большое значение придаётся экологизации налогообложения, как одному из векторов развития экономики, поскольку большинство предприятий и людей в ходе своей деятельности оказывают негативное воздействие, которое определённым образом сказывается на состоянии ноосферы.

Цель исследования. Проанализировать экологическое налогообложение стран Европы и России. Оценить влияние собираемых налогов на экологическую обстановку на Западе. Разработать меры, которые будут способствовать улучшению экологической ситуации, с учётом существующей отечественной налоговой политики.

Результаты исследования. На данный момент в странах Евросоюза существует достаточно развитое законодательство, регламентирующее налоговые обязанности предприятий и физических лиц в отношении их деятельности, которая может повлиять на окружающую среду. Сейчас они платят энергетический налог, транспортный налог, налог на загрязнение окружающей среды и на использование природных ресурсов (таблица 1).

Таблица 1 – Виды экологических налогов и сборов в странах Евросоюза

Вид налога	Объект налогообложения	Страны Евросоюза												
		Бельгия	Хорватия	Чехия	Дания	Финляндия	Франция	Ирландия	Италия	Германия	Австрия	Португалия	Швеция	Великобритания
Энергетический налог	Использование электроэнергии	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Использование угля		+		+	+	+	+				+	+	+
	Система торговли выбросов парниковых газов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Транспортный налог	Продажа или импорт авто	+	+		+	+	+	+	+		+	+		
	Использование авто	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Использование дороги легковыми авто		+	+				+		+	+			
	Использование дороги большегрузными авто	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Въезд автотранспорта								+				+	+

Вид налога	Объект налогообложения	Страны Евросоюза												
		Бельгия	Хорватия	Чехия	Дания	Финляндия	Франция	Ирландия	Италия	Германия	Австрия	Португалия	Швеция	Великобритания
Налог за загрязнение окружающей среды	Выбросы в атмосферу		+	+	+		+							
	Выбросы в сточные воды	+	+	+	+		+			+		+		
	Захоронение отходов	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+
	Сжигание отходов	+			+		+				+	+		
	Использование пестицидов	+			+				+				+	
Налог за пользование природными ресурсами	Использование воды	+	+	+	+		+			+		+		
	Добыча некоторых видов сырьевых материалов	+	+	+	+		+		+	+	+		+	+

Источник: составлено авторами по материалам [6].

Динамика поступления от экологического налога прослеживается на рисунке 1.

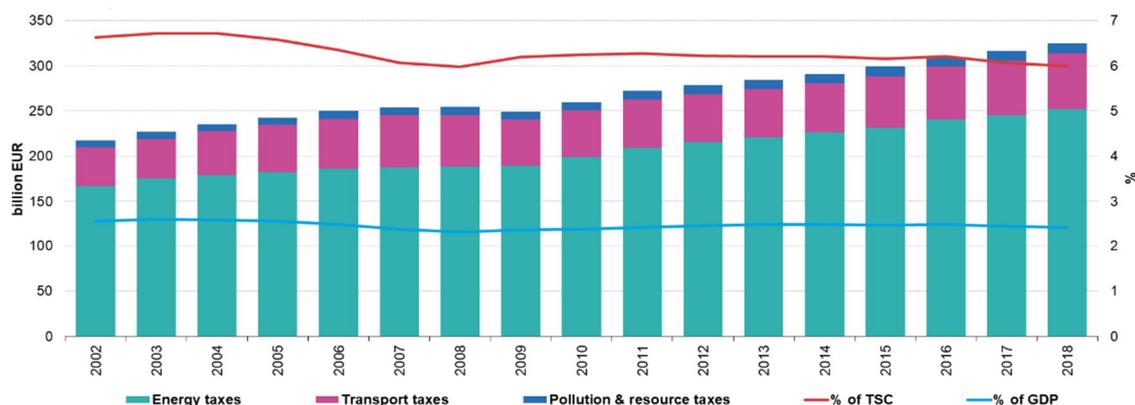

Рисунок 1 – Поступления от экологического налога с разбивкой по виду налога и доля экологических налогов от государственных доходов от налогов, социальных отчислений и ВВП в 2002–2018 гг. (млрд евро, %)

Источник: официальный веб-сайт Евростата [9].

В структуре поступлений экологических налогов лидирующую позицию занимают энергетические налоги, на которые непосредственное влияние

оказывает политика энергоэффективности. Большая часть этих налогов представлена налогом на транспортное топливо, он составляет более 90 % в Чехии, Бельгии, Латвии, Финляндии, Люксембурге [7].

Налоговой базой признаётся физическая единица, которая, как доказано, осуществляет негативное влияние на окружающую среду [8]. Также стоит отметить, что для налогов в Евросоюзе составлены все элементы налогообложения. Аккумулированные поступления расходуются для формирования природоохранных фондов и перераспределяется, как часть национального дохода [10]. Важным аспектом экологического налога является природоохранная, а не фискальная направленность, поскольку налогоплательщики стремятся снизить оказываемый ими ущерб [4]. Евросоюз, находясь на пути экологического развития, предоставляет налогоплательщикам возможность уменьшить бремя посредством использования возобновляемых источников энергии и стимулирует модернизировать производственный процесс.

Нетрудно заметить простую закономерность, чем большее количество экологических налогов и поступлений реализуется в стране, тем выше уровни экономического благосостояния и социального обеспечения граждан. Энергетические налоги остаются неотъемлемой важной частью экологических налогов во всех государствах-членах Европейского Союза. Согласно данным Евростата самая высокая доля энергетических налогов в 2018 году фиксировалась в Германии (49,5 млрд евро), транспортных — в Великобритании (13,1 млрд евро), а налогов на загрязнение и использование ресурсов — в Нидерландах (3,3 млрд евро) [9].

Эффективность экологических налогов подтверждается фактами [1]:

– После введения налога на изменение климата в 2001 году в Великобритании, выбросы парниковых газов снизились на 8 %;

– Благодаря введению налога на выбросы оксидов серы в 1991 году в Швеции их количество сократилось на 20 % за 4 года;

– Налогообложение токсичных отходов в 1991 году в Германии позволило уменьшить их образование на 15 %.

В соответствии с индексом экологической эффективности, разработанным Йельским университетом, страны Евросоюза занимают лидирующие места. Индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния экологии и управления природными ресурсами [5].

В России существуют два вида экологических платежей: налоговые и неналоговые. В первую группу включаются налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), водный налог, сбор за пользование объектами животного мира и объектами водных биологических ресурсов, а также налог на дополнительный доход (введён в 2019 году). Вторая группа состоит из платы за негативное воздействие на окружающую среду, утилизационного сбора, экологического сбора, платы за использование лесов, платы за пользование водными объектами [2].

Экологический налог не закреплен в каких-либо источниках права. Между терминами «экологический налог» и «экологический сбор» есть основные различия. Так, первый предполагает регулирование посредством положений Налогового кодекса РФ, а второй — общим налоговым законодательством, подзаконными правовыми актами. Экологический налог относится к налоговым

доходам бюджета, а экологический сбор — неналоговый сбор. Налоговые поступления в бюджеты расходуются на различные цели, тогда как экологический сбор должен использоваться в конкретных целях [3].

Минфин России представил законопроект, который переведет экологический сбор в раздел налоговых платежей в 2020 году. Предлагается утвердить новую главу Налогового кодекса РФ и создать экологический налог. Его должны уплачивать субъекты, чья хозяйственная деятельность негативно воздействует на окружающую среду или если в итоге образовались отходы.

Ставки налогов, неналоговых платежей менялись в сторону повышения, при этом объёмы выбросов и прочего вредного воздействия на окружающую среду не уменьшились. В то же время расходы на охрану окружающей среды в России все еще занимают небольшую часть в общем объеме расходов бюджета при несравнимо больших поступлениях от экологических платежей. Таким образом, получается, что экологические налоги, идущие на возмещение вреда, причиненного хозяйственной деятельностью человека, не выполняют эту функцию.

Для повышения эффективности экологических поступлений необходимо принять действенные меры. Законодательно закрепить статус экологических налогов. Направлять средства в целевой фонд по защите окружающей среды, финансировать природоохранные мероприятия. Поднять плату за загрязнение окружающей среды, разработать определённые льготы для субъектов, которые направляют средства на уменьшение негативного воздействия на окружающую среду. Ввести таможенные пошлины на ввоз в страну продукции, которая может оказать негативное влияние на экологию. В области экологического налогообложения в России важно изменение и даже реформирование некоторых налогов, например, транспортного налога, акцизов на топливо и транспортные средства, для соблюдения экологического принципа и достижения необходимого эффекта от применения системы налогообложения природопользования.

Выводы. По итогам проведённого исследования можно сказать, что экологические платежи, выполняя свою фискальную функцию, способны играть существенную роль для реализации бюджета в случае полного раскрытия их потенциала. Адаптировав международный опыт экологизации налогообложения к российским условиям, можно создать эффективный механизм регулирования природопользования, который будет способствовать решению задач устойчивого развития, улучшению экологической ситуации в России и повышению уровня благосостояния страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мочалова Л. А. Проблемы и направления экологизации налоговой системы России / Л. А. Мочалова, Д. А. Гриненко // Дискуссия. – 2018. – № 6 (91). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-napravleniya-ekologizatsii-nalogovoy-sistemy-rossii> (дата обращения: 20.09.2020).

2. Назаров М. А. Экологическое налогообложение: российский и зарубежный опыт / М. А. Назаров, Д. Р. Орлова // Экономика и управление. – 2020. – № 3 (153). – С. 111–116. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42944875> (дата обращения: 20.09.2020).

3. Наумова Т. М. Формирование и реализация экологической политики Российской Федерации через призму экономической составляющей / Т. М. Наумова, Д. С. Шлычков // Экономические науки. – 2020. – № 2 (183). – С. 90–100. – DOI: 10.14451/1.18390.

4. Тропская С. С. Экологический сбор: вопросы теории и практики // Финансовое право. – 2017. – № 7. – С. 44–48. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29772559> (дата обращения: 18.09.2020).

5. 2020 EPI Results / Environmental Performance Index. – URL: <https://epi.yale.edu/epi-results/2020/component/epi> (дата обращения: 20.09.2020).

6. EEA Report No 17/2016 Environmental taxation and EU environmental policies. – URL: https://www.eea.europa.eu/publications/environmental-taxation-and-eu-environmental-policies/at_download/file (дата обращения: 20.09.2020).

7. European Commission Taxation Trends in the European Union 2019 edition. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/taxation_trends_report_2019.pdf (дата обращения: 19.09.2020).

8. EUROSTAT Energy, transport and environment indicators 2018 edition. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9433240/KS-DK-18-001-EN-N.pdf/73283db2-a66b-4d34-9818-b61a08883681> (дата обращения 20.09.2020).

9. EUROSTAT Environmental tax statistics. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Environmental_tax_statistics (дата обращения: 20.09.2020).

10. OECD/EEA Database on instruments used for environmental policy and natural resources management. – URL: <http://www2.oecd.org/ecoinst/queries/> (дата обращения: 21.09.2020).

© Л. Д. Сайтбурханова

УДК 330.3

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ СФЕРЫ РЕГИОНОВ

TO THE QUESTION OF THE NEED OF STATE REGULATION OF THE REGIONS' ENVIRONMENTAL SPHERE

Святохо Н. В., к. э. н., доцент

Шин В. В., обучающаяся группы М-б-о-182

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. V. Svyatokho,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

V. V. Shin, student, gr. M-b-o-182

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Стремление к долгосрочному устойчивому развитию стран мира актуализирует необходимость государственного регулирования развития регионов как важнейших элементов национальной экономики. Цель исследования состоит в выявлении проблем государственного регулирования природоохранной сферы регионов и нахождении путей их решения для обеспечения долгосрочного устойчивого развития. Было проведено

распределение регионов Российской Федерации в зависимости от объема ВРП и уровня выбросов в атмосферу загрязняющих веществ стационарными источниками, а также определены направления государственного регулирования природоохранной сферы регионов.

Annotation

The desire for long-term sustainable development of the world's countries actualizes the need for state regulation of regional development as the most important elements of the national economy. The purpose of the study is to identify problems of state regulation of the environmental sphere of regions and find ways to solve them to ensure long-term sustainable development. The distribution of regions of the Russian Federation was carried out depending on the volume of GRP and the level of emissions of pollutants into the atmosphere from stationary sources, and the directions of state regulation of the environmental sphere of the regions were determined.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, государственное регулирование, природоохранная сфера.

Keywords: sustainable development, region, state regulation, environmental sphere.

Введение. Каждое государство состоит из территориальных единиц и очень важно понимать, что успешное развитие национальной экономики в целом невозможно без обеспечения условий для развития ее составных частей, т. е. региональных экономик. Некоторые исследователи утверждают, что государственное регулирование развития отдельных регионов Российской Федерации еще не достигло должного уровня эффективности. Однако, анализируя успех других федеративных государств, в числе которых такие страны, как Австралия, Швейцария, Германия, Бельгия и некоторые другие, можно сделать вывод о зависимости уровня экономического потенциала государства от уровня социально-экономического развития отдельных его регионов. То есть чем ниже экономический потенциал страны, тем меньше вероятность достигнуть равномерного социально-экономического развития в ней. Но наряду с этим, несмотря на так называемые ограничения в разнообразии, проявляющиеся вследствие всеобщего равномерного социально-экономического развития, не стоит исключать возможные индивидуальность и специфику отдельных регионов. В связи с этим, у регионов формируются особые экономические, политические, социальные, культурно-общественные и другие интересы, провоцирующие в свою очередь возникновение новых проблем и путей их решения. Однако не стоит рассматривать это в качестве угрозы рассредоточения государства, скорее следует воспринимать данные факторы как уникальные возможности для формирования партнерских соглашений, которые могут возникнуть на основе совмещения интересов отдельных территорий с интересами самой страны.

Цель исследования состоит в выявлении проблем государственного регулирования природоохранной сферы регионов и нахождении путей их решения для обеспечения долгосрочного устойчивого развития.

Результаты исследования. В числе проблем, связанных с региональным развитием, в которых важная роль принадлежит государству, главенствующей является неспособность региональных систем самостоятельно обеспечить

сбалансированное устойчивое социально-ориентированное развитие. Такие условия, как функционирование единой энергетической системы государства на отдельных его территориях, транспортные коммуникации, инфраструктура связи и нефтегазового комплекса и т. п., не являются достаточными для устойчивого самоуправляемого регионального развития. Единство в технологической сфере должно быть подкреплено институциональным единством регионов, которое должно проявляться не только в их экономическом, но и в правовом, нравственно-психологическом обеспечении.

Как правило, всего этого можно достичь с помощью реализации функций государства, связанных с регулированием деятельности регионов. Поскольку традиционный рыночный механизм не способен реализовать свои функции в полной мере в связи с неразвитостью отдельных региональных рынков (рынка потребительских товаров, рынка жилья, рынка средств производства, финансового рынка, рынка рабочей силы, недвижимости, услуг разного назначения и др.), то процесс институционального развития в основном становится прерогативой государства.

Также имеется ряд недостатков в процессе регионального развития, абсолютное устранение которых для субъектов федерации в большинстве случаев невозможно. Проявляются данные недостатки в виде результата стихийного самоуправляемого развития регионов на основе рыночного механизма. Изъяны или провалы регионов — это показатель их неспособности определить и использовать свои сравнительные преимущества как по объективным, так и субъективным причинам [3].

По объективным причинам отсутствие этих сравнительных преимуществ может быть вызвано в том числе отсутствием легко вовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов, а также их диспропорцией, недостаточной научной разработкой подходов к их использованию, так называемым финансово-инвестиционным голодом, концентрацией финансовых ресурсов монополиями, трудностями, связанными с привлечением квалифицированных кадров и т. д.

В свою очередь, одним из ключевых показателей, подтверждающих необходимость государственного регулирования развития регионов, является производство и потребление общественных товаров, в числе которых ресурсы окружающей среды, оборона, пользование мостами, дорогами, услугами общегосударственных каналов телевидения и т. д. В связи с характерными для данных благ неконкурентностью и невозможностью исключения из общего потребления, финансирование их использования носит преимущественно принудительный характер [3; 4].

Рассмотрим, к примеру, такой общественный продукт, как ресурсы окружающей природной среды, из которого жители региона могут извлекать максимум пользы вследствие его бесплатности и общедоступности. Подобная исключительная черта ставит данное общественное благо в прямую зависимость от государства. На поведение регионов же, учитывая иллюзию доступности такого рода общественных продуктов, оказывается колоссальное влияние как потребителей, так и производителей. Эту взаимосвязь можно проследить, рассмотрев в качестве переменных валовой региональный продукт, обобщающий экономическую деятельность региона и характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного потребления, и объемы выбросов загрязняющих

веществ в атмосферу от стационарных источников по регионам Российской Федерации в 2018 г. (рисунок 1)

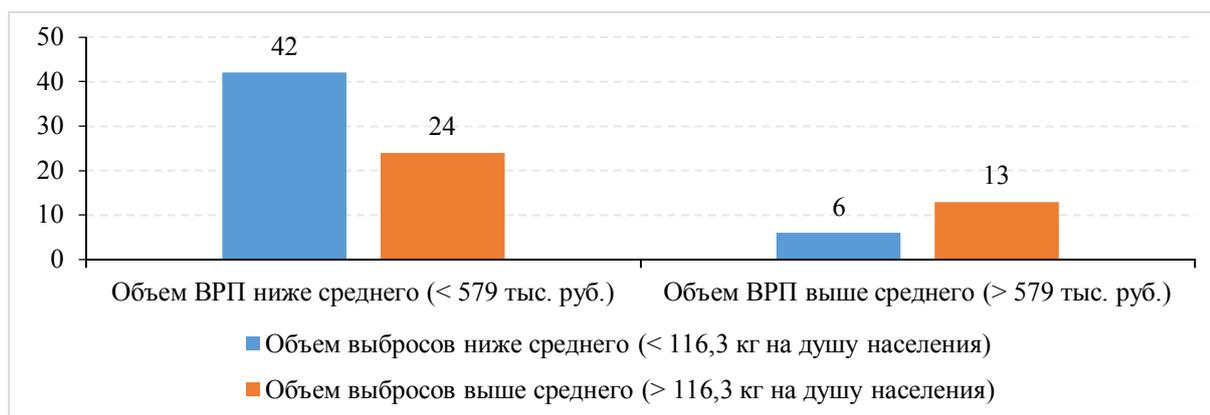

Рисунок 1 – Распределение регионов Российской Федерации в зависимости от величины валового регионального продукта и объемов выбросов в атмосферу загрязняющих веществ стационарными источниками
Источник: составлено авторами по материалам [1; 2].

В таблице 1 наглядно продемонстрировано, что 64 % регионов, для которых характерен объем ВРП ниже среднероссийского, имеют объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу стационарными источниками также ниже среднего по России. Также можно отметить, что 36 % регионов с объемом ВРП ниже среднего имеют объем выбросов выше среднего.

Таблица 1 – Доля регионов Российской Федерации в зависимости от объемов ВРП и выбросов от стационарных источников в атмосферу

	Объем ВРП ниже среднего (< 579 тыс. руб.)	Объем ВРП выше среднего (> 579 тыс. руб.)
Объем выбросов ниже среднего (< 116,3 кг на душу населения)	64 %	32 %
Объем выбросов выше среднего (> 116,3 кг на душу населения)	36 %	68 %

Источник: составлено авторами по материалам [1; 2].

Из этого можно сделать вывод, что практически треть от общего числа рассмотренных в таблице 1 регионов вследствие низких показателей экономического развития не способны самостоятельно снизить объемы выбросов, поскольку сумма необходимых для этого инвестиций слишком велика и даже сопоставима со стоимостью основных фондов предприятий в этих отстающих регионах.

В то же время, только 32 % регионов, относящихся к группе динамично развивающихся субъектов федерации, имеют уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферу стационарными источниками ниже среднего, в то время как большая часть регионов (68 %), имеющие высокие показатели экономического развития, являются крупнейшими загрязнителями. Такую взаимосвязь ВРП и выбросов загрязняющих веществ стационарными источниками можно рассматривать в качестве подтверждения низкого уровня природоохранной

деятельности при производстве общественных товаров в рыночном секторе и отсутствия действенных мер государственного регулирования в данной сфере.

В то же время, невозможно исключить из потребления населения такой общественный продукт, как ресурсы окружающей среды конкретного региона, даже в том случае, когда индивид отказывается вносить определенную плату за это благо. Например, потребители чистого воздуха в регионе не конкурируют между собой, ведь рост потребителей в экологически защищенном регионе никак не связан с сокращением объемов потребления этого блага другими. Однако, тот факт, что данный общественный товар относится к группе продуктов, находящихся вне конкуренции, заставляет задуматься о неэффективности его производства. В тех регионах, где динамика экономического развития и загрязнения достаточно высока, создается видимость также высокого уровня эффективности производства. Поведение предприятий, загрязняющих окружающую среду, обосновывается сокрытием своих истинных предпочтений в отношении рассматриваемого общественного блага и своей готовности к оплате данного блага. Таким образом, население региона и государство в целом, выражающее определенные интересы, вынуждены преодолевать эффект «безбилетника» подобных предприятий путем интернализации внешних экстерналий, используя корректирующие налоги. Корректирующий налог на продукцию предприятий-загрязнителей вводится не столько для уменьшения ущерба от загрязнений до нуля, сколько для компенсации потерь, понесенных населением региона. Тотальное устранение выбросов (на 100 %) означало бы превышение общественных издержек над общественной пользой от этих мер.

Установление государственного контроля за объемами выбросов, сбросов загрязняющих веществ и размещение отходов, а также платежей за загрязнение окружающей среды могут нести различные последствия для каждого отдельного региона. Особое влияние на принятие эффективных мер по регулированию уровня загрязнения окружающей среды оказывают такие важные факторы, как плотность населения и уровень урбанизации региона. Очевидна разница между нормированной общественной полезностью сокращения выбросов в сельской и городской местности (в городской больше). Именно данный фактор отражает неэффективность установления единой предельной нормы загрязнения для всех предприятий и регионов.

На сегодняшний день наиболее эффективным методом повышения уровня регионального развития является зачет объема выбросов по каждому из загрязнителей, так как активное применение корректирующих налогов позволит ослабить негативное влияние индивидуальных и корпоративных налогов [4].

Выводы. Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что при федеративном устройстве в стране избежать применения мер государственного регулирования в любой сфере деятельности крайне сложно, а, вероятнее всего, невозможно в силу несостоятельности отдельных регионов в самостоятельном обеспечении своих территорий необходимыми условиями для существования. Также по результатам распределения регионов Российской Федерации в соответствии с уровнем ВРП и уровнем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу стационарными источниками, было выяснено, что регионы, принадлежащие к группе с объемом ВРП ниже среднего, преимущественно не достигают уровня среднего объема выбросов загрязняющих веществ, а те,

которые относятся к группе с объемом ВРП выше среднего, то есть динамично развивающиеся регионы, являются крупнейшими загрязнителями и зачастую превышают среднероссийские объемы выбросов. Для исправления данной ситуации государство должно применять комплекс мер, включающий сочетание различных инструментов, направленных на повышение эффективности природоохранной деятельности в регионах для улучшения экологической обстановки и повышения качества жизни населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Валовой региональный продукт. – URL: <https://mrd.gks.ru/folder/27963> (дата обращения: 16.06.2020).

2. Выбросы загрязняющих веществ. – URL: <https://gosdoklad-ecology.ru/2017/atmosfernyy-vozdukh/vybrosy-zagryaznyayushchikh-veshchestv/> (дата обращения: 16.06.2020).

3. Логунов В. Н. Государственное регулирование экономики : учебное пособие / В. Н. Логунов. – URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=15&page=3> (дата обращения: 15.06.2020).

4. Святохо Н. В. Анализ экологической ситуации в Республике Крым и мероприятий по ее улучшению / Н. В. Святохо // V научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского» (г. Симферополь, 30 октября – 01 ноября 2019 г.): Сборник тезисов участников. Секция «Менеджмент в современной экономике: проблемы и перспективы». – Симферополь : КФУ им. В. И. Вернадского», 2019. – С. 24–26.

© Н. В. Святохо, В. В. Шин

УДК 338.012

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ENVIRONMENTAL ORIENTATION OF MODERN TECHNOLOGIES

Усенко Р. С.

Горб Е. О., обучающаяся группы БИ-б-о-171
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

R. S. Usenko,

E. O. Gorb, student, gr. BI-b-o-171
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье проведен анализ экологических проблем современного общества, которые возможно решать с помощью применения «зеленых» технологий. Рассмотрены мировые экологические проблемы и их влияние на окружающую среду.

Annotation

The article analyzes the environmental problems of modern society, which can be solved by using "green" technologies. The world ecological problems and their impact on the environment are considered.

Ключевые слова: современные технологии, экологические проблемы, «зеленые» технологии, загрязнение окружающей среды.

Keywords: modern technologies, environmental problems, "green" technologies, environmental pollution.

Введение. Развитие современных технологий за последние несколько лет позволило упростить и автоматизировать многие процессы в различных отраслях жизнедеятельности человека. «Зеленая экономика» не является исключением и представляет собой одну из наиболее перспективных сфер для внедрения передовых технологий.

Целью исследования является определение необходимости применения современных технологий для решения экологических проблем, а также определение наиболее перспективных технологий, направленных на улучшение экологической обстановки в мире и отдельных регионах.

Результаты исследования. Необходимость использования современных технологий для улучшения экологической ситуации обусловлена рядом мировых проблем:

1. Загрязнением воздуха выхлопными газами автомобилей, токсинами промышленных предприятий и сжиганием топлива или других веществ;
2. Истощением природных ресурсов, что неизбежно приведет к использованию возобновляемых источников энергии;
3. Распространением свалок и мусора в мировом океане, который не перерабатывается и загрязняет окружающую среду;
4. Увеличением объемов сельского хозяйства и животноводства, которое приводит к истощению почв, потере их плодородия, а также созданию около 10 % мировых выбросов углекислого газа в атмосферу [2].

В решении перечисленных экологических проблем могут помочь «зеленые» технологии. Данное понятие представляет собой концепцию, которая направлена на уменьшение негативного влияния на окружающую среду и поддержание принципов устойчивого развития за счет сортировки и переработки отходов, использования альтернативных источников энергии, внедрения биотехнологии в сельское хозяйство, исключения токсичных производств.

Загрязнение воздуха является основным фактором риска для здоровья, связанным с экологическими проблемами. Однако уровень загрязнения воздуха нельзя узнать так же, как и прогноз погоды, поэтому российские разработчики решили создать интерактивную карту, с помощью которой можно узнать качество воздуха в конкретной точке мира. Для прогнозирования качества воздуха разработчики используют данные картографических сервисов OpenStreetMap и Nokia HERE, служб мониторинга выбросов промышленных предприятий, наземных метеостанций и космических спутников. Затем собранные данные анализируются, и с помощью машинного обучения формируется точный прогноз качества воздуха. Aerostate поможет людям, проживающим в неблагоприятных

экологических районах, например, жители Сибири, регулярно подвергающиеся воздействиям смога, используют показатели с карты для того, чтобы искать жилье в наиболее чистых районах города. Также множество приложений для фитнеса используют данные о качества воздуха, чтобы выстроить благоприятный маршрут для велосипедистов или занятия бегом.

Глобальной экологической проблемой также является стремительное увеличение количества мусора и свалок в мире. Ежедневно среднестатистический россиянин выбрасывает около 1,1 кг мусора, который затем отправляется на свалки или мусоросжигательные заводы, производящие опасный дым для жителей близлежащих районов. Решить этот вопрос поможет переработка и сортировка отходов, которой должен заниматься каждый человек. Для того чтобы помочь людям в этом вопросе студент Технологического института Карлсруэ Егор Спиринов придумал умную урну SmartBin. Она оборудована веб-камерой и одноплатными компьютерами Arduino и Raspberry Pi, которые позволяют с помощью нейросети определять тип отхода по фотографии и отправлять его в нужный отсек урны. Данный механизм поддерживает только пластиковые и алюминиевые банки, однако это перспективная технология, которую необходимо развивать и внедрять в дома каждого человека для первичной сортировки отходов [1].

Важной частью «зеленых» технологий является использование альтернативной энергетики. Достаточно крупный и знаменитый европейский проект в этой области — мост Блэкфрайарз в Лондоне. Его особенность заключается в 4 400 фотоэлектрических панелях Panasonic HIT, которые расположены на крыше моста и должны вырабатывать до 900 тыс. киловатт-часов ежегодно. Такая технология позволит обеспечить 50 % электричества, необходимого для работы вокзала, а также сократить выбросы углекислого газа на 563 тонны в год [3].

Еще одним крупным загрязнителем окружающей среды является сельскохозяйственная отрасль. Решением данной проблемы может быть создание автоматизированных вертикальных ферм, приспособленных к городским условиям. В России есть несколько примеров таких ферм и одна из них iFarm Project, которая производит органическую продукцию в настоящем грунте без применения химикатов. Технологическая особенность iFarm заключается в системе «умного» питания, светодиодном освещении, специально разработанном программном обеспечении, которое отслеживает микроклимат на производстве с помощью датчиков температуры, влажности, света и содержания углекислого газа в воздухе. Данное программное обеспечение позволяет владельцу фермы автоматически и безошибочно планировать посадки, максимально загружая производство, также предоставляет инструменты online-мониторинга микроклимата и производства, существенно снижая нагрузку на персонал ферм. Помимо этого, подобные фермы способны производить ягоды, овощи и зелень круглогодично, что является преимуществом перед выращиванием продукции на обычных полях [4].

Выводы. По результатам исследования, можно сделать вывод о том, что рассмотренные направления развития и повсеместного внедрения «зеленых» технологий позволят уменьшить негативное влияние человека на окружающую среду. Помимо этого, подобные технологии не только облегчают жизнь человеку, но и являются более перспективными по сравнению с традиционными. Таким

образом, современные технологии являются перспективным направлением решения экологических проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беркана А. 10 российских эко-стартапов, о которых вы не знали / А. Беркана // Rusbase. – 2017. – URL: <https://rb.ru/list/10-rossijskih-eko-startapov/> (дата обращения: 05.09.2020).
2. Калита Е. Возможно ли решение современных экологических проблем в глобальном масштабе / Е. Калита // Greenologia. – 2014. – URL: <https://greenologia.ru/eko-problemy/globalnye.html> (дата обращения: 03.09.2020).
3. Ли И. Высокотехнологичная экология / И. Ли // Lenta.ru. – 2015. – URL: <https://lenta.ru/articles/2015/07/05/techgoesgreen/> (дата обращения: 04.09.2020).
4. Мельникова К. Веселая ферма: как издатель видеоигр стал продавать «умные» теплицы / К. Мельникова // РБК. – 2018. – URL: https://www.rbc.ru/own_business/16/06/2018/5b210c3f9a79478109009e3f (дата обращения: 05.09.2020).

© Р. С. Усенко, Е. О. Горб

УДК 338.26

ЛЕСНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ФУНКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ¹

FOREST PLANNING AS A FUNCTION OF FOREST MANAGEMENT

Филинова И. В., к. э. н.

Зиновьева Я. С., обучающаяся гр. зЛБм-ГосМ-18-1
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

I. V. Filinova, Candidate of Economic Sciences

Y. S. Zinovieva, student, gr. zLBm-GosM-18-1
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

В условиях длительного процесса выращивания лесных насаждений, отвечающих экологическим, экономическим и социальным потребностям общества необходимо качественное лесное планирование со стороны собственника лесных ресурсов. При федеральной собственности на лесные участки в составе земель лесного фонда лесное планирование является функцией государственного управления лесами.

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы кафедры лесной политики, экономики и управления АААА-А16-116042610015-5.-СПб, СПбГЛТУ «Научное обоснование предложений по изменению лесной политики, экономических отношений и управлению лесным сектором с учетом региональных особенностей»

Annotation

In the context of a long process of growing forest plantations that meet the ecological, economic and social needs of society, high-quality forest planning by the owner of forest resources is necessary. With federal ownership of forest plots within the forest fund lands, forest planning is a function of state forest management.

Ключевые слова: лесное планирование, лесной план, государственное управление лесами.

Keywords: forest planning, forest plan, state forest management.

Введение. Длительный процесс выращивания лесных насаждений, понимаемый, по аналогии, как процесс производства объективно требует составления планов. Сроки лесовыращивания, ухода и сохранения насаждений составляют от 80 до 100 лет, что говорит о необходимости применения не только долгосрочного планирования, но и среднесрочного и ситуационного, в случае возникновения лесного пожара.

Точность планирования природных систем с длительным производственным циклом подвержено значительным рискам как от действий человека, так и от явлений природы. Сказанное говорит о необходимости планирования в лесном хозяйстве.

Цель исследования заключается в разработке рекомендаций к существующей системе лесного планирования.

Результаты исследования. Анализ современной системы планирования в лесном хозяйстве показал наличие двух уровней планирования: государственного на уровне субъекта РФ и предпринимателя на локальном уровне [1]. На рисунке 1 представлена система планов в лесном хозяйстве, на примере лесовосстановления. Аналогичная схема планирования и для других видов экономической деятельности: лесопользования и сохранения лесов.

Рисунок 1 – Система планов в лесном хозяйстве

Источник: составлено авторами.

Согласно Лесному кодексу РФ (п. 3 ст. 85) [2] документом лесного планирования является только Лесной план субъекта Российской Федерации, он

находится во главе системы лесного планирования. Лесной план субъекта Российской Федерации устанавливает цели и задачи лесного планирования. Данный план определяет основные направления использования и воспроизводства лесов, охраны лесов от пожаров и лесонарушений, защиты от вредителей и болезней в соответствии с их ресурсной, экологической, социальной и экономической значимостью. Лесной план разрабатывается на десять лет органами государственной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений за счет средств федерального бюджета.

На следующем уровне лесного планирования находится лесохозяйственный регламент лесничества. «Лесохозяйственный регламент представляет собой свод установленных нормативов и параметров комплексного освоения лесов применительно к конкретной территории и характеристикам лесорастительных условий лесничества. Он служит для организации использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов» [3].

Лесной план субъекта Российской Федерации и лесохозяйственный регламент лесничества являются документами регионального планирования в области государственного управления лесами.

На локальном уровне управления лесами разрабатывается проект освоения лесов за счет средств арендатора лесного участка. В данном виде плана «лесопользователь, которому лесной участок передан на основании договора аренды или постоянного (бессрочного) пользования, разрабатывает комплекс лесохозяйственных работ и мероприятий по использованию, воспроизводству, охране и защите лесов. Основная цель проекта освоения лесов в согласовании государственных и частных интересов при планировании использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. Задача проекта освоения лесов заключается в обеспечении многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного освоения лесов лесопользователем» [3].

Рассмотренные выше особенности документов лесного планирования систематизированы в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение отдельных положений лесного планирования

Показатель	Лесной план субъекта Российской Федерации	Лесохозяйственный регламент лесничества (лесопарка)	Проект освоения лесов	Проект лесовосстановления
Срок действия	10 лет	10 лет	10 лет	на срок отнесения земель, предназначенных для лесовосстановления, к землям, на которых расположены леса
Разработчик	субъект Российской Федерации	субъект Российской Федерации	лица, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное)	лицо, на которые возложена обязанность по лесовосстановлению

Показатель	Лесной план субъекта Российской Федерации	Лесохозяйственный регламент лесничества (лесопарка)	Проект освоения лесов	Проект лесовосстановления
			пользование или в аренду	
Основа разработки	Материалы лесоустройства; Материалы государственной инвентаризации лесов; Данные государственного лесного реестра; Отчетные данные об использовании, охране, защите и воспроизводстве лесов; Планы социально-экономического развития субъекта Российской Федерации; Документы территориального планирования субъекта Российской Федерации	Материалы лесоустройства лесничества (лесопарка); Документы территориального планирования	Договор аренды; Лесохозяйственный регламент; Лесной реестр; Лесоустройство; Документы территориального планирования	Договор аренды лесного участка; Свидетельство о предоставлении лесного участка в постоянное (бессрочное) пользование; Лесохозяйственный регламент лесничества (лесопарка); Проект освоения лесов; Материалы государственного лесного реестра; Документы территориального планирования
Определяет	Лесную политику; Расходы по управлению лесами субъекта Российской Федерации	Основы использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов в границах лесничества	Обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, не истощительного освоения лесов лесопользователем	Способ лесовосстановления; Сроки и технологии (методы) выполнения работ по лесовосстановлению; Требования к используемому для лесовосстановления посадочному материалу; Объем работ по лесовосстановлению

Показатель	Лесной план субъекта Российской Федерации	Лесохозяйственный регламент лесничества (лесопарка)	Проект освоения лесов	Проект лесовосстановления
Источник финансирования	средства федерального бюджета	средства федерального бюджета	средства лесопользователя, которому лесной участок передан на основании договора аренды или постоянного (бессрочного) пользования	средства лесопользователя, которому лесной участок передан на основании договора аренды или постоянного (бессрочного) пользования

Источник: составлено авторами.

Таблица 1 наглядно показывает тесную взаимосвязь документов лесного планирования; необходимость достоверной первичной информации о состоянии лесов; последовательность разработки и значение планов для рационального использования лесов, своевременного, качественного воспроизводства, содержания и улучшения лесных ресурсов.

Выводы. На результат лесохозяйственных работ влияют многие факторы: экономические, природные и социальные. Для получения качественных лесных насаждений, отвечающих потребительским и экологическим требованиям, в лесном хозяйстве большое значение имеет достоверная информация о количественных и качественных параметрах лесных насаждений. При формировании системы планов в лесном хозяйстве её основу должна составлять полная, достоверная информация, научно и практически обоснованные показатели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Petrov V, Beshpal'ko A, Bogatova E and Filinova I Economic and legal challenges in the development of forestry in Russia and ways to address them IV scientific-technical conference "Forests of Russia: policy, industry, science and education". 22–24 May 2019. St. Petersburg, Russia. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 012051.

2. "Лесной кодекс Российской Федерации" от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

3. Петров В. Н. Организация, планирование и управление в лесном хозяйстве: Учебное пособие / В. Н. Петров. – СПб. : Наука, 2010. – 416 с.

© И. В. Филинова, Я. С. Зиновьева

**ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРИБРЕЖНЫХ
ЗОНАХ ПОЛУОСТРОВА КРЫМ**

**PROBLEMS OF NATURE MANAGEMENT IN COASTAL
ZONES OF THE CRIMEA PENINSULA**

Фокина Н. А., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Fokina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе проанализированы проблемы природопользования в прибрежной зоне Крыма, в числе которых: отсутствие единого понятийного аппарата в области управления прибрежными зонами; конфликт интересов хозяйствующих субъектов в условиях конкуренции за ресурсы прибрежной зоны, а также ряд иных проблем.

Annotation

The paper analyzes the problems of nature management in the coastal zone of Crimea, including: lack of a single conceptual framework in the field of coastal zone management; conflict of interests of economic entities in the context of competition for the resources of the coastal zone, as well as a number of other problems.

Ключевые слова: прибрежная зона, природопользование, проблемы природопользования, КУПЗ.

Keywords: coastal zone, nature management, problems of nature management, ICZM.

Введение. В конце XIX века мировое научное сообщество пребывало в уверенности, что ресурсы Мирового океана неисчерпаемы, а сама морская система не подвержена никаким угрозам. Однако уже к концу XX века стало очевидно, что интенсивное антропогенное воздействие привело не только к истощению многих ресурсов океана, но и к конфликту интересов различных хозяйствующих субъектов, которые конкурируют за акваторию.

Морские границы Российской Федерации одни из самых протяжённых в мире. Из 17 млн человек, проживающих в прибрежных зонах, около 45 % населяют побережья Черного, Азовского и Балтийского морей, занимающих чуть больше 2 % площади всей прибрежной зоны России [5]. Очевидна сила негативного воздействия антропогенной нагрузки на эти моря.

Черное море, в силу особого географического положения, специфики гидрологического режима и большой площади водосбора в настоящее время является акваторией с наибольшим антропогенным прессом во всей Европе. Такая ситуация создает необходимость скорейшего решения проблем

природопользования в прибрежных зонах Крыма на принципах устойчивого развития территорий.

Цель исследования. Проанализировать проблемы природопользования в прибрежных зонах полуострова Крым.

Результаты исследования. Анализ научных источников позволил установить, что термин «прибрежная зона» не имеет четкого определения. В правовом глоссарии по комплексному управлению прибрежными зонами при определении данного термина используются трактовки, предложенные в Законе об управлении прибрежной зоной США и Модельном Законе об устойчивом управлении в прибрежных зонах. Последний закон содержит более лаконичную характеристику данного термина: прибрежная зона — это «географический район, состоящий как из сухопутной, так и морской части», который «по меньшей мере, включает в себя все территориальное море или его часть», а также «территории местных административных образований, примыкающих к морю» [1]. При этом уровень административных образований не уточняется. Авторами глоссария по кадастру береговой (прибрежной) зоны предлагается определять границы прибрежной зоны исходя из уровня решаемых управленческих задач [2]. Для стратегического планирования водная граница совпадает с границей исключительной экономической зоны (до 200 миль), а сухопутная определяется границей субъекта. Для второго уровня управленческих задач (регионального) водная граница представляет собой границу территориальных вод (до 12 миль), а сухопутная проходит по границе районного муниципального образования субъекта. Для третьего уровня управленческих задач (локального) водная граница определяется границей территориальных вод, а в качестве сухопутной границы прибрежной зоны выступает административная граница муниципального образования поселений. Исходя из представленных определений, можно сказать, что границы прибрежной зоны определяются управленческими задачами.

Полоса сопряжения «суша-море» играет важную роль в экономике Крымского полуострова, располагая уникальными ресурсами и условиями для ведения курортно-рекреационной и других видов хозяйственной деятельности. Значительная часть черноморских берегов Крыма подверглась техногенному преобразованию. Антропогенное воздействие начало возрастать с 60-х годов прошлого века, когда количество населения полуострова стало интенсивно увеличиваться. Возросла потребность в строительных материалах, что привело к необходимости эксплуатации карьеров строительных материалов, в том числе в береговой зоне. Это послужило причиной деградации пляжей — одного из главных туристических аттракторов полуострова. Так, существовали карьеры в районе Сакской пересыпи, в Ялтинской бухте, в Коктебельской бухте и во многих других акваториях Крыма. Катастрофические негативные последствия заставили закрыть многие из них, но, к сожалению, нужды строительства обуславливают продолжение добычи морского песка. Так, на сегодняшний день наиболее обсуждаемой в различных кругах является добыча песка в районе Бакальской косы. На данный момент проводятся дополнительные изыскания в части математического моделирования лито-динамических процессов влияния добычи песка на особо охраняемую природную территорию регионального значения ландшафтно-рекреационного парка «Бакальская Коса». Пока они проходят,

учеными констатируется катастрофическое сокращение площади косы и обильный рост водорослей в морской воде возле берегов с. Стерегущее. Данный пример наглядно демонстрирует конфликт интересов хозяйствующих субъектов по добыче песка и планов по развитию туризма в этом регионе.

Значительной проблемой природопользования в прибрежной зоне Крыма является загрязнение вод Черного и Азовского морей промышленными и бытовыми стоками. Это приводит к сокращению и даже полному уничтожению различных морских организмов, к запрету на купания в сезон, а, значит, к неудовлетворенности туристов пребыванием на полуострове. Так, для Черного моря характерна наиболее низкая рыбопродуктивность среди всех промысловых морей РФ. И если на рыбопродуктивность влияет целый комплекс факторов, то запрет на купание связан в большей степени с попаданием плохо очищенных (неочищенных) стоков в морскую воду. В 2019 году на микробиологические показатели в Республике Крым в курортный сезон исследовано 8706 проб морской воды, из которых 1,6 % проб не соответствовали санитарно-эпидемиологическим требованиям (в 2018 году этот показатель составил 1,1 %). На Севастопольских пляжах 9,5 % проб не отвечали требованиям санитарно-эпидемиологических норм (против 0,7 % в 2018 году) [4].

Немаловажной проблемой природопользования в прибрежных зонах Республики Крым является незаконное строительство, начавшееся при Украине и продолжающееся по сей день. Обследование прибрежной полосы Большой Ялты протяженностью более 70 км, проведенное уполномоченной комиссией в 2015 году, показало, что 645 объектов капитального строительства и 564 земельных участка имеют признаки самовольного строительства или нецелевого использования [3]. Строительство в береговой зоне оказывает значительное негативное влияние на качество прибрежных вод, поскольку объекты строительства часто не подключаются к централизованной канализации, либо при строительстве не учитываются возможности существующей, преимущественно, изношенной, инфраструктуры поселений. По официальным данным, около 2000 абонентов незаконно сбрасывают стоки в море [3]. Специалисты считают, что эта цифра сильно приуменьшена — таких объектов гораздо больше.

Береговая зона принадлежит к самым подвижным участкам Земли, где изменение рельефа происходит постоянно и на больших пространствах. Это зона сложного взаимодействия гидросферы, литосферы, атмосферы и биосферы. Вмешательство человека в ход этого процесса часто несет необратимые последствия. Любые решения в данном направлении должны носить обоснованный характер и приниматься с научной точки зрения. В Крыму наблюдается дефицит специалистов гидротехников, специалистов строительных специальностей, знающих береговые процессы. Тендеры по Федеральным целевым программам на проектирование сооружений в береговой зоне стали выигрывать организации, не знающие специфику береговых процессов Крыма. Проекты, выносимые на общественные обсуждения, порождают множество вопросов, остающихся без ответа со стороны проектировщиков. При этом данные организации не взаимодействуют с местными специалистами и профильными научными организациями. Между тем, воплощение в жизнь слабо продуманных проектов может принести вред и дополнительные расходы в будущем.

Еще одной проблемой природопользования в прибрежной зоне видится разобщенность имеющейся информации по различным учреждениям и ведомствам. Помимо этого, иногда различные ведомства могут собирать информацию об одних и тех же объектах, но получать различные результаты. Отсутствие единого банка данных приводит к невозможности дать правдивый прогноз развития той или иной ситуации, учитывая максимальное количество воздействующих на результат факторов, а, соответственно, принять обоснованное решение в сфере природопользования в прибрежной зоне.

Изучая воздействие хозяйственной деятельности на экосистему береговой зоны нельзя не сказать о возникающих в ней кумулятивных эффектах — эффектах, которые складываются из множественных, постепенно накапливающихся воздействий, выступающих как усилители антропогенного пресса. Главное отличие таких эффектов от обычных состоит в сложности их отнесения к какому-либо источнику, так как на практике бывает трудно выявить их происхождение. Именно поэтому специалистами отмечается необходимость в развитии концепции комплексного управления прибрежными зонами на основе экосистемного подхода. В России только делаются попытки внедрения комплексного управления прибрежными зонами. Гораздо более значительным опытом обладают такие страны, как США, Великобритания, Канада, Япония. Каждая из них характеризуется своими особенностями реализации такого управления, обусловленными сложившейся национальной системой управления и традициями. Однако специалистами большинства стран отмечается целесообразность внедрения системы комплексного управления прибрежными зонами. Внедрение такой системы в Крыму позволит эффективнее решать следующие задачи:

- сбор данных (экологических, экономических, социальных) по видам деятельности, их анализ и проведение экспертизы;
- оптимизация действий хозяйствующих субъектов;
- разработка проектов по решению проблем прибрежной зоны;
- «привязка» локальных проектов к соответствующим национальным и межнациональным программам.

Выводы. Установлено, что Черное и Азовское моря находятся под сильным антропогенным прессом, который приводит к деградации прибрежных экосистем. Проанализирован ряд проблем природопользования в прибрежной зоне полуострова Крым, а именно: отсутствие единого понятийного аппарата в области управления прибрежными зонами; конфликт интересов хозяйствующих субъектов в условиях конкуренции за ресурсы прибрежной зоны; загрязнение морей бытовыми и промышленными стоками; дефицит специалистов, знающих береговые процессы; реализация программ строительства зданий и сооружений в береговой зоне без глубокого учета специфики береговых процессов; разобщенность информации между различными министерствами и ведомствами; отсутствие действенной системы комплексного управления прибрежными зонами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вылегжанин А. Н. Комплексное управление прибрежными зонами: правовой глоссарий / А. Н. Вылегжанин, Ю. М. Колосов, Ю. Г. Михайличенко. – Рига : ВКИ, 2005. – 135 с.

2. Глоссарий по кадастру береговой (прибрежной) зоны / Г. Г. Гогоберидзе, В. А. Жамойда, Е. Н. Нестерова, Д. В. Рябчук, М. А. Спиридонов. – СПб. : Изд. РГГМУ, 2008. – 95 с.

3. Горячкин Ю. Н. Крым в составе России: новые проблемы природопользования в береговой зоне / Ю. Н. Горячкин // Крым — эколого-экономический регион. Пространство ноосферного развития : материалы I Международного экологического форума в Крыму, г. Севастополь, 20–24 июня 2017 г. / под ред. В. А. Иванова, Е. И. Игнатова, И. С. Кусова, Н. Н. Миленко, Е. В. Ясеновой, Е. А. Котельянец. – Севастополь : Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, 2017. – С. 7–10.

4. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Республике Крым и городе Федерального значения Севастополе в 2019 году / Межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Крым и городу Федерального значения Севастополю. – Симферополь, 2020. – 356 с. – URL: <http://82.rospotrebnadzor.ru/s/82/files/documents/Gosdoklad/148365.pdf> (дата обращения: 11.08.2020).

5. Фащук Д. Я. Морское природопользование: концепция, современные проблемы пути их решения / Д. Я. Фащук, И. В. Землянов, Ю. В. Кочемасов, С. Н. Зацепа // Известия РАН. Серия географическая. – 2015. – № 1. – С. 21–34.

© Н. А. Фокина

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
1	Аблякимова Лиля Ризаевна	обучающаяся группы М-м-о-191 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
2	Аблямитов Иса Мурадасылович	обучающийся группы М-б-о-182 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь
3	Альпидовская Марина Леонидовна	доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
4	Антонова Алёна Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
5	Апатова Наталья Владимировна	доктор экономических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
6	Асламов Сергей Владимирович	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита
7	Баева Ольга Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента, маркетинга и сервиса Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» г. Иркутск
8	Бакуменко Мария Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
9	Беденко Надежда Николаевна	доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь
10	Безпалько Анна Романовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры лесной политики экономики и управления Институт лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
11	Беляков Максим Олегович	обучающийся группы 27705 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и менеджмента (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск
12	Белякова Алла Викторовна	кандидат экономических наук, начальник управления экономики лесного хозяйства Департамента лесного комплекса Вологодской области, г. Вологда
13	Березина Татьяна Сергеевна	обучающаяся группы ЗУЭМ-Эк-18-1 (уровень образования – магистратура) Института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
14	Богданова Ирина Олеговна	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону
15	Бойченко Олег Валериевич	доктор технических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
16	Буценко Ирина Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
17	Бушуева Ангелина Игоревна	обучающаяся группы Э-м-о-191(2) (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
18	Васильчиков Алексей Валерьевич	кандидат экономических наук, доцент, декан инженерно-экономического факультета ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
19	Ваулина Дарья Васильевна	обучающаяся группы МН(фм)-17 (уровень образования – бакалавриат) Факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита
20	Ваховская Маргарита Юрьевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
21	Воробец Тарас Иванович	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
22	Высочина Марина Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
23	Гагаринская Галина Павловна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
24	Гагаринский Александр Владимирович	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
25	Гараев Артур Маратович	обучающийся 3 курса (уровень образования - бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
26	Гаркуша Александр Даниилович	обучающийся группы зЛБм-ГосМ-19-1 (уровень образования – магистратура) Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
27	Гешко Олеся Александровна	старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск
28	Гнутова Елизавета Андреевна	обучающаяся группы ЗМТД-18 (уровень образования – магистратура) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
29	Горб Екатерина Олеговна	обучающаяся группы БИ-б-о-171 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
30	Горбачева Галина Викторовна	кандидат культурологии, доцент кафедры «Менеджмента и маркетинга» Института управления, экономики и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома
31	Горда Александр Сергеевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
32	Горда Ольга Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
33	Грицунова Светлана Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
34	Джикович Юрий Велйкович	кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
35	Джуха Владимир Михайлович	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону
36	Дыкина Светлана Захаровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
37	Дышловой Игорь Николаевич	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
38	Дьякова Юлия Игоревна	обучающаяся (уровень образования – аспирантура) Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
39	Ергин Сергей Михайлович	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики предприятия Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
40	Еременко Юлия Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
41	Ермаков Иван Александрович	кандидат экономических наук, доцент, ведущий аналитик ЗАО «АВК-Коммьюникейшнз», г. Москва
42	Жаворонкова Зинаида Александровна	обучающаяся группы ТД-б-о-181 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
43	Жаворонкова Ольга Ростиславовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
44	Жидкова Валерия Юрьевна	обучающаяся группы ПЛ-м-о-191 (уровень образования – магистратура) Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
45	Зеленёв Михаил Игоревич	обучающийся группы М-м-о-191 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
46	Зиновьева Яна Сергеевна	обучающаяся группы зЛБМ-ГосМ-18-1 (уровень образования – магистратура) Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», г. Санкт-Петербург
47	Иваницкий Виталий Викторович	обучающийся группы 18-МБмв-3 (уровень образования – магистратура) Института управления, экономики и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома
48	Иванова Виктория Александровна	ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
49	Иванюта Дмитрий Викторович	обучающийся (уровень образования – аспирантура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
50	Ишкина Наталья Алексеевна	обучающаяся (уровень образования – аспирантура) кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград
51	Кадиева Дарья Руслановна	обучающаяся группы м-о-1 (уровень образования – магистратура) факультета управления ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
52	Казанцева Евгения Павловна	обучающаяся группы ЗММен-19 (уровень образования – магистратура) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
53	Каткова Татьяна Евгеньевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
54	Кашина Оксана Ивановна	кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
55	Коваленко Данил Сергеевич	обучающийся группы М-б-о-181 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
56	Коврижных Леонид Иванович	обучающийся группы М-1-17 (уровень образования – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
57	Козлова Ангелина Дмитриевна	обучающаяся группы М-б-о-181 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
58	Колмакова Полина Сергеевна	обучающаяся группы 14.7-925/1 (уровень образования – магистратура) Института управления, экономики и финансов ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань
59	Комиссарова Мария Анатольевна	доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой производственного и инновационного менеджмента ФГБОУ ВО «Южно-российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова», г. Новочеркасск
60	Комогорцева Татьяна Александровна	обучающаяся группы ЗУЭМ-Эк-18-1 (уровень образования – магистратура) Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
61	Кондрацкая Татьяна Алексеевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента маркетинга и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
62	Кобаенко Иван Викторович	обучающийся (уровень образования – аспирантура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
63	Королев Олег Леонидович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
64	Корчагин Александр Александрович	обучающийся группы У19-3 (уровень образования – бакалавриат) ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
65	Костригин Руслан Вячеславович	обучающийся (уровень образования - аспирантура) Института экономики и предпринимательства, начальник отдела патриотического воспитания ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
66	Красикова Татьяна Юрьевна	обучающаяся группы МБАм-19-1 (уровень образования магистратура), кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Института экономики, управления и права (структурное подразделение) ФБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», г. Иркутск
67	Кузнецова Ирина Гарриевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры кафедра «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
68	Куклина Татьяна Валерьевна	старший преподаватель кафедры финансов и учета Института экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск
69	Куликов Михаил Михайлович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и инновационного менеджмента ФГБОУ ВО «Южно-российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова», г. Новочеркасск
70	Култашов Вадим Константинович	обучающийся (уровень образования – аспирантура) кафедры экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь
71	Лагута Ирина Владимировна	старший преподаватель кафедры «Технологии и организации строительного производства» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
72	Леснецкая Арина Олеговна	обучающаяся группы М-м-о-191 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
73	Ломаченко Татьяна Ивановна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры безопасности цифровой экономики и управления рисками ФГАОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина», г. Москва
74	Лысоченко Алла Алексеевна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теории и технологии в менеджменте факультета управления ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
75	Лэ Чжан	обучающийся (уровень образования – магистратура) Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
76	Метелева Елена Растиславна	доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного управления и управления человеческими ресурсами Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
77	Мутина Елизавета Николаевна	обучающаяся группы ЗМмен-18 (уровень образования – магистратура) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
78	Назарова Ольга Александровна	ассистент кафедры лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
79	Некорысн Данила Александрович	обучающийся (уровень образования – аспирантура) кафедры «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
80	Никитина Марина Геннадиевна	доктор экономических наук, доктор географических наук, профессор, первый заместитель директора по учебно-методической работе, заведующая кафедрой мировой экономики Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
81	Новикова Надежда Григорьевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента маркетинга и сервиса, Института управления и финансов (структурное подразделение) ФБГОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
82	Осипова Арина Владимировна	обучающаяся (уровень образования – аспирантура) кафедры «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
83	Османова Зарема Османовна	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
84	Пегушина Анна Александровна	кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского", г. Симферополь
85	Петров Владимир Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
86	Петрова Нина Владимировна	обучающаяся группы ФЖБз-2 (уровень образования – бакалавриат) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Филологический факультет, г. Москва
87	Пискайкина Екатерина Сергеевна	старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара
88	Пожарицкая Ирина Михайловна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
89	Полосин Михаил Игоревич	обучающийся группы МЗЭО11 (уровень образования - магистратура) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
90	Полякова Нина Владимировна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента маркетинга и сервиса, Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
91	Попова Лариса Витальевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая безопасность» ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград
92	Прокопьев Никита Алексеевич	обучающийся группы ГМУ-18-1 (уровень образования – бакалавриат) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
93	Рединская Мария Вадимовна	обучающаяся группы М-б-о-171 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь
94	Рыбаков Алексей Александрович	начальник управления информационных технологий ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
95	Рыбников Андрей Михайлович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
96	Рыкова Анна Андреевна	обучающаяся группы ЗМТД-18 (уровень образования – магистратура) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
97	Рябиченко Анастасия Витальевна	обучающаяся группы ЗМТД-18 (уровень образования – магистратура) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
98	Сайтбурханова Лилия Дмитриевна	обучающаяся группы Н-и-н-17-1 (уровень образования – бакалавриат) департамента налогов и налогового администрирования ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
99	Сатонина Неля Николаевна	кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления организацией ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
100	Святохо Наталья Валентиновна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
101	Севастьянова Оксана Васильевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
102	Селюнина Валентина Сергеевна	обучающаяся группы Э-а-о-181 (уровень образования – аспирантура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
103	Серов Николай Андреевич	старший преподаватель кафедры «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
104	Сиволап Александр Владимирович	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
105	Силантьев Александр Валерьевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента маркетинга и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
106	Соколова Лариса Георгиевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
107	Соменко Любовь Константиновна	обучающаяся группы М-б-о-182 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь
108	Сулыма Александра Иосифовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
109	Суранова Оксана Александровна	старший преподаватель кафедры менеджмента маркетинга и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
110	Сырицына Екатерина Владимировна	обучающаяся группы ЗМТД-18 (уровень образования – магистратура) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
111	Тимаев Руслан Абдурашидович	ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
112	Тимофеев Роман Андреевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
113	Усенко Роман Станиславович	старший преподаватель кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
114	Устенко Людмила Александровна	обучающийся группы М-м-о-201 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И.Вернадского», г. Симферополь
115	Фарков Семен Юрьевич	обучающийся группы МГМУ-19-1 (уровень образования – магистратура) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
116	Филинова Ирина Вячеславовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
117	Фокина Наталья Александровна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
118	Хазиахметова Гузель Азатовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики производства, Института управления, экономики и финансов ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань
119	Хансуварова Евгения Адольфовна	обучающаяся (уровень образования - аспирантура) кафедры финансов и кредита ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
120	Хлебович Дарья Игоревна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента маркетинга и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
121	Хмеленко Павел Станиславович	обучающийся группы М-м-о-191 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
122	Холмовский Станислав Геннадьевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента маркетинга и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
123	Холодова Елена Иосифовна	старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск
124	Хоровинникова Евгения Германовна	старший преподаватель кафедры «Экономика промышленности и производственный менеджмент» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
125	Царенко Наталья Владимировна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
126	Цветкова Изабелла Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
127	Цомае Давид	обучающийся группы ЛБмЭк-19-1 (уровень образования – магистратура) Института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
128	Цхададзе Нелли Викторовна	доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
129	Чечина Оксана Сергеевна	доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика промышленности и производственный менеджмент» Инженерно-экономического факультета ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
130	Чуйко Сергей Александрович	обучающийся группы М-б-о-182 (уровень образования - бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
131	Шин Виктория Вячеславовна	обучающаяся группы М-б-о-182 (уровень образования - бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
132	Яковлева Мария Дмитриевна	обучающаяся группы М-б-о-182 (уровень образования - бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
133	Ячменев Евгений Федорович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
134	Ячменева Валентина Марьяновна	доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Республики Крым, заведующая кафедрой менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
135	Яшин Сергей Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
136	Яшина Надежда Игоревна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

Количество публикаций – 83.

– по материалам научных проектов и госзадний – 6.

по секциям:

- Секция 1. Геоэкономика: современные вызовы – 7;
- Секция 2. Корпоративная и социальная ответственность бизнеса и власти – 6;
- Секция 3. Управление устойчивым развитием интегрированных бизнес-структур – 15;
- Секция 4. Цифровая экономика как приоритет государственной политики – 17;
- Секция 5. Непрерывное развитие человеческого капитала – 18;
- Секция 6. Финансы, банки, инвестиции – 4;
- Секция 7. Экономика и управление природопользованием и ресурсосбережением – 16.

Всего авторов и научных руководителей публикаций – 136 чел., в т. ч.:

Всего авторов публикаций – 131 чел., в т. ч.:

Профессорско-преподавательский состав – 75 чел., в т. ч.:

по должностям:

- декан – 1 чел.;
- заведующий кафедрой – 11 чел.;
- профессор – 10 чел.;
- доцент – 39 чел.;
- старший преподаватель – 11 чел.;
- ассистент – 3 чел.

по ученым степеням:

- доктор наук – 20 чел.;
- кандидат наук – 42 чел.

по ученым званиям:

- профессор – 13 чел.;
- доцент – 36 чел.

по образовательным организациям:

- ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт управления, экономики и финансов, г. Казань – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь – 29 чел.;
- ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород – 3 чел.;
- ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Институт экономики и менеджмента, г. Томск – 2 чел.;
- ФГАОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина», г. Москва – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск – 10 чел.;
- ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», Институт управления, экономики и финансов, г. Кострома – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону – 2 чел.;
- ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара – 10 чел.;
- ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение), г. Санкт-Петербург – 6 чел.;
- ФГБОУ ВО «Южно-российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова», г. Новочеркасск – 2 чел.;
- ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва – 1 чел.;

по регионам:

- г. Москва – 2 чел.;
- г. Санкт-Петербург – 6 чел.;
- Волгоградская область – 1 чел.;
- Забайкальский край – 1 чел.;
- Иркутская область – 10 чел.;
- Костромская область – 1 чел.;
- Нижегородская область – 3 чел.;
- Омская область – 1 чел.;

- Республика Крым – 29 чел.;
- Республика Татарстан – 2 чел.;
- Ростовская область – 6 чел.;
- Самарская область – 11 чел.;
- Томская область – 2 чел.

Работодатели/специалисты – 3 чел., в т. ч.:

по должностям:

- начальник управления экономики – 1 чел.;
- начальник управления информационных технологий – 1 чел.;
- ведущий аналитик отдела разработки – 1 чел.;

по ученым степеням:

- кандидат наук – 2 чел.

по ученым званиям:

- доцент – 1 чел.

по организациям:

- Департамент лесного комплекса Вологодской области, г. Вологда – 1 чел.;
- ЗАО «АВК-Коммьюникейшнз», г. Москва – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» – 1 чел.

по регионам:

- г. Москва – 1 чел.;
- Вологодская область – 1 чел.;
- Иркутская область – 1 чел.

Обучающиеся – 53 чел., в т. ч.:

по уровням высшего образования:

- аспирантура – 10 чел.;
- магистратура – 25 чел.;
- бакалавриат – 18 чел.

по образовательным организациям:

- ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт управления, экономики и финансов, г. Казань – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь – 19 чел.;
- ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение), г. Симферополь – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Таврическая академия (структурное подразделение), г. Симферополь – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород – 2 чел.;

- ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Институт экономики и менеджмента, г. Томск – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Филологический факультет, г. Москва – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск – 8 чел.;
- ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», г. Иркутск – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань – 2 чел.;
- ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара – 2 чел.;
- ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение), г. Санкт-Петербург – 6 чел.;
- ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва – 2 чел.

по регионам:

- г. Москва – 3 чел.;
- г. Санкт-Петербург – 6 чел.;
- Волгоградская область – 1 чел.;
- Иркутская область – 9 чел.;
- Костромская область – 1 чел.;
- Нижегородская область – 1 чел.;
- Республика Крым – 21 чел.;
- Республика Татарстан – 3 чел.;
- Ростовская область – 2 чел.;
- Самарская область – 2 чел.;
- Тверская область – 1 чел.;
- Тамбовская область – 1 чел.

Всего научных руководителей – 5 чел., в т. ч.:

по должностям:

- первый заместитель директора по учебно-методической работе – 1 чел.;
- заведующий кафедрой – 1 чел.;
- профессор – 1 чел.;
- доцент – 1 чел.;
- старший преподаватель – 1 чел.

по ученым степеням:

- доктор наук – 3 чел.;
- кандидат наук – 1 чел.

по ученым званиям:

- профессор – 2 чел.;
- доцент – 1 чел.

по образовательным организациям:

- ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь – 3 чел.;
- ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Института экономики и управления (структурное подразделение), г. Тверь – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва – 1 чел.

по регионам:

- г. Москва – 1 чел.;
- Республика Крым – 3 чел.
- Тверская область – 1 чел.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ГЕОЭКОНОМИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ 3

<i>Ваховская М. Ю., Леснецкая А. О.</i> Современные аспекты развития транспортно-логистической отрасли в Российской Федерации и Республике Крым.....	3
<i>Высочина М. В., Козлова А. Д.</i> Сельское хозяйство Республики Крым: проблемы и перспективы.....	9
<i>Горда О. С., Горда А. С.</i> Особенности трансформации мировых экономических кризисов	13
<i>Метелева Е. Р., Фарков С. Ю.</i> Изучение перспектив адаптации зарубежных управленческих технологий к российской практике стратегического прогнозирования и планирования	17
<i>Селюнина В. С.</i> Конкурентоспособность стран-членов и партнеров ЕАЭС в глобальных индексах	21
<i>Силантьев А. В., Сырицына Е. В., Рыкова А. А.</i> К вопросу о влиянии некоторых факторов риска на развитие сферы услуг в строительстве	26
<i>Соколова Л. Г., Прокопьев Н. А.</i> Интенсификация факторов роста экономики страны.....	31

СЕКЦИЯ 2. КОРПОРАТИВНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ 36

<i>Бакуменко М. А.</i> Корпоративная социальная ответственность бизнеса в период пандемии COVID-19	36
<i>Ваховская М. Ю., Абликимова Л. Р.</i> Сущность дефиниции «конкурентоспособность»	39
<i>Жаворонкова З. А.</i> Визуальные символы в молодежном политическом контенте социальных сетей.....	44
<i>Иванова В. А., Чуйко С. А.</i> Меры поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации	47
<i>Кондрацкая Т. А., Мутина Е. Н.</i> Социальная ответственность учреждения при адаптации сотрудников.....	51
<i>Суранова О. А.</i> Социальная ответственность ключевых участников сектора индивидуальных средств размещения как фактор повышения туристской привлекательности территории	56

СЕКЦИЯ 3. УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР 61

<i>Антонова А. А., Хмеленко П. С.</i> Совершенствование бизнес-процессов в контексте обеспечения устойчивого развития организаций.....	61
<i>Воробец Т. И.</i> Экономические риски в условиях пандемии COVID-19	65
<i>Ергин С. М., Кобаенко И. В.</i> Значение предпринимательства для экономической системы государства	70

<i>Костригин Р. В., Яшин С. Н.</i> Некоторые показатели оценки экономической эффективности промышленного кластера	74
<i>Лысоченко А. А., Кадиева Д. Р.</i> Модели кадрового менеджмента: особенности применения в современных российских организациях	78
<i>Новикова Н. Г., Гнутова Е. А.</i> Мотивация персонала, как фактор устойчивого развития интегрированных бизнес-структур в сфере торговли.....	81
<i>Пожарицкая И. М., Жидкова В. Ю.</i> Инструменты проектного менеджмента в политологии.....	85
<i>Полосин М. И., Богданова И. О.</i> Адаптивный подход к организации бюджетирования как инструмент реализации финансового механизма организации	88
<i>Полякова Н. В.</i> Изучение качества услуг как фактора повышения конкурентоспособности организации	93
<i>Сиволап А. В.</i> Повышение конкурентоспособности предприятий на основе системы управления затратами.....	97
<i>Соменко Л. К.</i> Угрозы информационной безопасности предприятия: сущность и классификация	100
<i>Тимофеев Р. А., Гараев А. М.</i> К вопросу о роли теневого сектора в современной экономике.....	104
<i>Холмовский С. Г., Рябиченко А. В.</i> Особенности осуществления закупочной деятельности в авиастроительной отрасли	108
<i>Цветкова И. И.</i> Алгоритм построения модели цепочки создания ценностей	112
<i>Ячменева В. М., Рединская М. В.</i> Мероприятия по повышению производительности труда АО «Крымхлеб»	115
СЕКЦИЯ 4. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ	119
<i>Апатова Н. В.</i> Рациональное и иррациональное поведение потребителей в цифровой экономике.....	119
<i>Бойченко О. В., Иванюта Д. В.</i> Системы видеонаблюдения в развитии комфортной городской среды	123
<i>Бушуева А. И., Буценко И. Н.</i> Цифровая конкурентоспособность стран мира и позиции России	128
<i>Горбачева Г. В., Иваницкий В. В.</i> Информационно-технологический подход к повышению имиджа ювелирной компании посредством организации выставочной деятельности.....	133
<i>Джуха В. М., Грицунова С. В.</i> Цифровая трансформация бизнеса: обзор основных тенденций	138
<i>Ермаков И. А.</i> Методические основы интеграции информационных систем в цепях поставок	142

<i>Коваленко Д. С., Тимаев Р. А.</i> Цифровая рабочая среда как направление цифрового развития экономики	146
<i>Комиссарова М. А., Куликов М. М.</i> Оценка готовности промышленных компаний к внедрению цифровых технологий	150
<i>Королев О. Л.</i> Влияние COVID-19 на процессы цифровой трансформации	154
<i>Красикова Т. Ю.</i> Цифровая экономика и роль регионального университета	158
<i>Ломаченко Т. И.</i> Цифровая экономика: возможности и риски стратегического развития нефтегазового комплекса.....	163
<i>Пожарицкая И. М., Зеленёв М. И.</i> Управление трудовыми отношениями в условиях цифровизации	167
<i>Попова Л. В., Ишкина Н. А.</i> Цифровая трансформация аграрного сектора экономики России: проблемы и государственное регулирование	171
<i>Рыбников А. М.</i> Зарубежный опыт использования малым бизнесом информационных технологий.....	175
<i>Севастьянова О. В.</i> Экономика совместного потребления: особенности становления	181
<i>Хлебович Д. И., Рыбаков А. А.</i> Синхронная форма организации учебного процесса как элемент цифровой среды ВУЗа: проектирование в особых условиях	185
<i>Ячменева В. М.</i> Цифровая культура как необходимое условие цифровой трансформации	189

СЕКЦИЯ 5. НЕПРЕРЫВНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

<i>Васильчиков А. В., Чечина О. С., Сатонина Н. Н.</i> Эволюция и современные тенденции развития HR в России	194
<i>Высочина М. В., Яковлева М. Д.</i> Мотивация персонала как фактор обеспечения кадровой безопасности предприятия	199
<i>Гагаринский А. В., Осипова А. В., Некорыснев Д. А.</i> Инновации в организации трудовой деятельности в сфере услуг	203
<i>Гешко О. А.</i> Образование через развитие человеческого потенциала как инвестиции в трансформацию цифровой экономики в России.....	208
<i>Дыкина С. З., Гагаринская Г. П., Кузнецова И. Г.</i> Влияние производственных конфликтов на развитие человеческого капитала	211
<i>Дышловой И. Н.</i> Трансформационные процессы человеческого капитала в постпандемической экономике	216
<i>Дьякова Ю. И., Царенко Н. В.</i> О повышении качества персонала предприятий сферы строительства в Республике Крым	219
<i>Жаворонкова О. Р.</i> Гештальт-терапия в развитии человеческого капитала ..	222

<i>Иванова В. А., Аблямитов И. М.</i> Задачи кадровой службы организации в цифровой экономике.....	226
<i>Казанцева Е. П., Баева О. Н.</i> Областной конкурс «Молодежь Иркутской области в лицах» как метод выявления талантливой молодежи	229
<i>Куклина Т. В.</i> Подходы к оценке адекватности компенсационных выплат в системе социального страхования профессиональных рисков	235
<i>Култашов В. К.</i> Подходы к сущности трудового потенциала региона в современной экономической теории	239
<i>Пискайкина Е. С.</i> Соотношение понятий «управление персоналом» и «управление человеческими ресурсами»	243
<i>Сульма А. И., Устенко Л. А.</i> Геймификация в системе управления человеческими ресурсами предприятия.....	247
<i>Хазиахметова Г. А., Колмакова П. С.</i> Разработка системы стимулирования труда в современных экономических условиях и её влияние на финансовое состояние организации	251
<i>Хоровинникова Е. Г., Лагута И. В., Серов Н. А.</i> Взаимосвязь между типами инноваций и развитием человеческого капитала.....	256
<i>Цхададзе Н. В., Корчагин А. А.</i> Российские проблемы в контексте развития человеческого капитала.....	260
<i>Ячменев Е. Ф.</i> Управление человеческим капиталом в цифровом обществе.....	264
СЕКЦИЯ 6. ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ.....	269
<i>Асламов С. В., Ваулина Д. В.</i> Противоречия доходного подхода оценки бизнеса	269
<i>Беляков М. О., Холодова Е. И.</i> Модели реализации государственно-частного партнёрства	273
<i>Тимофеев Р. А., Коврижных Л. И.</i> Совершенствование механизма краудфандинга стартап-проектов на основе мобильной оптимизации интернет-платформ.....	277
<i>Яшина Н. И., Хансуварова Е. А., Кашина О. И.</i> Формирование стратегий управления страховыми медицинскими организациями	281
СЕКЦИЯ 7. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕМ	285
<i>Безпалько А. Р., Березина Т. С.</i> Экономическая эффективность внедрения новых технологий на лесозаготовительных предприятиях.....	285
<i>Безпалько А. Р., Лэ Чжан</i> Анализ влияния государственно-частных инвестиций на лесной сектор Китая.....	288
<i>Белякова А. В.</i> Результаты и перспективы исполнения переданных полномочий в области лесных отношений вологодской области.....	292

<i>Джикович Ю. В., Филинова И. В., Гаркуша А. Д.</i> Проблемы финансового планирования на предприятиях ландшафтного строительства (на примере Санкт-Петербурга).....	295
<i>Дышловой И. Н., Пегушина А. А.</i> Анализ туристских предпочтений в контексте развития прибрежных дестинаций Крыма	299
<i>Каткова Т. Е.</i> Стратегическое управление лесными пожарами.....	303
<i>Каткова Т. Е., Комогорцева Т. А.</i> Показатели бюджетной эффективности использования лесных ресурсов	306
<i>Назарова О. А.</i> Проблемы финансирования лесного хозяйства из бюджетов субъектов Российской Федерации	310
<i>Петров В. Н., Петрова Н. В.</i> Роль СМИ в формировании имиджа государственных органов управления лесами.....	314
<i>Петров В. Н., Филинова И. В.</i> Оптимизация управления лесопромышленным комплексом.....	318
<i>Петров В. Н., Цолая Д.</i> Лесопользование и рентообразующие факторы в лесном хозяйстве Грузии.....	323
<i>Сайтбурханова Л. Д.</i> Налоговая политика в системе государственного управления экологической деятельностью	327
<i>Святохо Н. В., Шин В. В.</i> К вопросу о необходимости государственного регулирования природоохранной сферы регионов.....	332
<i>Усенко Р. С., Горб Е. О.</i> Экологическая направленность современных технологий.....	337
<i>Филинова И. В., Зиновьева Я. С.</i> Лесное планирование как функция управления лесами	340
<i>Фокина Н. А.</i> Проблемы природопользования в прибрежных зонах полуострова Крым.....	345
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ.....	350

Научное издание

**ИССЛЕДОВАНИЕ, СИСТЕМАТИЗАЦИЯ
КООПЕРАЦИЯ, РАЗВИТИЕ, АНАЛИЗ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СИСТЕМ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ
И УПРАВЛЕНИЯ (ИСКРА–2020)**

**сборник трудов
III Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых**

**30 сентября – 02 октября 2020 г.
г. Симферополь**

Научный редактор: Ячменева Валентина Марьяновна
Заместитель научного редактора: Ячменев Евгений Федорович
Редактор: Тимаев Руслан Абдурашидович
Редактор: Воробец Тарас Иванович

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 23,29. Тираж 300 экз. Заказ № 07А/11.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru